

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

VI.

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

—
КНИГА ШЕСТАЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

МОСКВА.

Типография В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.
1873.

СОДЕРЖАНИЕ.

ШЕСТОЙ КНИГИ АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

	<i>Стр.</i>
I. Дневникъ докладовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1744 годъ..	1
II. Извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла о Ферберѣ по поводу оскорбленія величества (Объ отношеніяхъ Пруссіи къ Россіи). 1746..	177
III. Переводъ съ письма къ графу М. Л. Воронцову отъ капитана Фридриха Стакельберга. 1754.....	184
IV. Дѣло Ливенскаго воеводы Щепеткова. 1761.	186
V. Письмо полковника Дурова къ графу Воронцову....	190
VI. Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову. 1755—1758.	193
VII. Письмо Ивана Дашлеускаго къ графу М. Л. Воронцову. 1754...	242
VIII. Письмо графа Воронцова къ одному изъ членовъ Св. Синода. 1757...	247

	<i>Стр.</i>
IX. Черновые доклады и прошения графа М. Л. Воронцова императрице Елизаветѣ. . . .	248
а) Чинопроизводство 1758 года.	
б) Докладъ о пушкахъ (1760).	
в и г) Просьбы объ увольненіи (1760 и 1761).	
д) О чиновникахъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (1761).	
X. Письма и записки И. И. Шувалова къ графу М. Л. Воронцову (1754—1766). . . .	268
XI. Письмо И. И. Шувалова къ графинѣ А. К. Воронцовой. (1766).	306
XII. Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ И. И. Шувалову (1758—1761).. .	308
XIII. Три черновыя письма графа М. Л. Воронцова къ начальнику Тайной Канцеляріи графу А. И. Шувалову. (1760). . . .	315
XIV. Списокъ первыхъ пяти классовъ придворныхъ чиновъ, обрѣтающихся въ Санктпетербургѣ (до 1758 г.).	317
XV. Письмо гетмана графа Разумовскаго къ графу М. Л. Воронцову (1757).	327
XVI. Письмо изъ Познани къ конференцъ-секретарю Д. В. Волкову отъ князя М. Н. Волконскаго (1761). . .	330

СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

ПИСЬМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХЪ КЪ КАНЦЛЕРУ ГРАФУ М. Л. ВОРОНЦОВУ.

XVII. Письма графа Виллима Виллимовича Фермора.	336
XVIII. Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу В. В. Фермору. .	350
XIX. Письма графа Петра Семеновича Салтыкова.	356

XX.	Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу П. С. Салтыкову.	368
XXI.	Письма графа Александра Борисовича Бутурлина...	376
XXII.	Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу А. Б. Бутурлину..	380
XXIII.	Переводъ двухъ промеморій, врученныхъ канцлеру Цесарскимъ генераломъ маіоромъ Тилліе (1759).	392
XXIV.	Переводъ съ записки Французскаго посла маркиза Лопитали (1759)..	407
XXV.	Переводъ съ меморіала маркиза Лопитали (1759)..	413
XXVI.	Предъявленіе Цесарскаго посла графа Эстергазія (1759).	417
XXVII.	} Переписка графа М. Л. Воронцова съ Терсье по поводу тайныхъ пересылокъ императрицы Елисаветы Петровны съ королемъ Французскимъ Людовикомъ XV-мъ (1760).....	420
XXVIII.		
XXIX.		
XXX.	Переводъ съ письма къ графу М. Л. Воронцову отъ маркиза Лопитали съ приложеніемъ переписки объ отношеніяхъ Даніи въ Семилѣтнюю войну (1760)..	425
XXXI.	Переводъ съ письма къ графу М. Л. Воронцову отъ генерала Корфа о наборѣ рекрутъ съ Пруссіи (1760)..	440
XXXII.	Перечневой списокъ, сколько жителей въ королевствѣ Прусскомъ (1759)..	443
XXXIII.	Письма графа З. Г. Чернышова къ графу М. Л. Воронцову.	444
XXXIV.	Письмо графа П. И. Панина къ графу М. Л. Воронцову...	452
XXXV.	Реляція графа П. А. Румянцева 12 Сентября 1761 г.	453
XXXVI.	Изъ письма маіора Клебека о взятіи Русскими войсками Берлина (1760)..	457
XXXVII.	Реляція графа Тотлебена о занятіи города Берлина Русскими войсками (1760)..	458
XXXVIII.	Письмо Симоллина къ графу М. Л. Воронцову (1758)..	474

IV

	<i>Стр.</i>
XXXIX. Письмо вояжира изъ Риги о состояніи Россійской арміи и о свойствахъ командировъ оной...	478
XL. Краткія извѣстія о Французской арміи...	494
XLI. Подробный азбучный указатель собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ шестой книгѣ Архива Князя Воронцова...	

Приложена карта города Берлина и его окрестностей, съ означеніемъ подступа къ нему Русскихъ войскъ, въ Сентябрь 1760 года, передъ его взятіемъ. (Снимокъ съ подлинной карты, присланной графу М. А. Воронцову графомъ З. Г. Чернышовымъ).

ДНЕВНИКЪ ДОКЛАДОВЪ
КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ
за 1744 годъ.

БУМАГИ
ГРАФА МИХАИЛА ЛАРИОНОВИЧА
ВОРОНЦОВА.
(1744—1761 годы).

ДНЕВНИКЪ ДОКЛАДОВЪ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАН- НЫХЪ ДѢЛЪ *).

1744 ГОДЪ.

I.

Въ 3 д. Генваря 1744 года, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества, происходило.

1. Соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать на проэктъ отправляемаго въ Дрезденъ къ графу Кейзерлингу рескрипта о учиненномъ здѣсь отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа предложени, что король его о требуемой отъ королевы Венгерской на маркиза Ботту сатисфакціи, въ чемъ она состоять имѣеть, здѣшняго изъясненія для скорѣйшаго сего дѣла окончанія желаетъ, и что ему Герсдорфу на то отвѣтствовано.

2. Докладовано о проэктѣ реверса, даемаго барону Нейгаузу по причинѣ признаннаго отъ его государя Ея Императорскому Величеству императорскаго титула, что оной проэктъ ему Нейгаузу сообщенъ былъ, въ которомъ онъ хотя нѣкоторую переправку учинилъ было, но потомъ на ономъ здѣшнемъ проэктѣ согласился, и потому оной реверсъ ему за подписаніемъ вице-канцлера отдавъ быть имѣеть, на что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила.

3. Докладывано о повелительномъ указѣ о приуготовленіи къ постановленнымъ терминамъ обещанныхъ Швеціи субсидныхъ

*) Печатается съ современнаго списка. П. Б.

Архивъ князя Воронцова. 6-я.

денегъ, и Ея Императорское Величество соизволила указать такой указъ въ Сенатъ изготавить.

4. Докладывано о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи генералу Любрасу при пынѣшнемъ его въ Швецію отправленіи жалованья и на экипажъ, и Ея Императорское Величество, подтверждая о немедленномъ его отправленіи, соизволила указать жалованье ему противъ прежде бывшихъ тамо министровъ опредѣлить, а на экипажъ также противъ прежнихъ примѣровъ 5000 руб. дать, и хотя онъ нынѣ безъ характера просто туда поѣдетъ, однакожъ въ запасъ ему и кредитивъ на характеръ полномочнаго министра имѣть.

5. Также о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи жалованья и на экипажъ назначенному въ Берлинъ обер-гофмаршалу графу Бестужеву полномочнымъ министромъ докладывано и притомъ выписка о такихъ дачахъ вторично поднесена, которую у себя Ея Императорское Величество для высочайшаго своего разсмотрѣнія оставить изволила.

6. Докладывано о курьерѣ Шерерѣ, не соизволено-ль будетъ его на мѣсто умершаго резидента Шенделя во Гданскъ агентомъ отправить, съ опредѣленіемъ по 1000 р. въ годъ жалованья, и Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

7. Докладовано-жъ о Штакенѣ, не соизволено-ль будетъ его въ Стокгольмѣ для всякихъ предостереженій въ помощь генералу Любрасу употребить. Но Ея Императорское Величество на сіе не соизволила.

8. Также докладовано о пенсіи вдовствующей герцогини Голштинской 15000 р., соизволено-ль будетъ опую на пынѣшній годъ выдать, на что Ея Императорское Величество, въ разсужденіи когда уже о семъ единожды опредѣленіе учинено, всемилостивѣйше соизволила.

9. Докладывано-жъ о присланной отъ герцогини Саксенъ-мейнпунгской грамотѣ отъ 6-го минушаго Декабря, въ которой она Ея Императорскому Величеству наступившимъ новымъ годомъ поздравляетъ, а притомъ и о продолженіи учиненнаго ей въ минушемъ году награжденія просить, на что Ея Император-

ское Величество, въ вышеупомянутомъ же разсужденіи, всемилостивѣйше соизволила.

10. Докладывано о генералѣ Дюрингѣ, что онъ имѣеть отъ его королевскаго высочества Шведскаго кронъ-принца грамоту подать и притомъ Ея Императорскому Величеству нѣчто отъ короля своего словесно объявить, къ чему Ея Императорское Величество время при сегодняшнемъ маскарадѣ назначить соизволила.

11. Такожде докладывано о Голандскомъ резидентѣ Шварцѣ, что онъ грамоту отъ своихъ статовъ отвѣтную на здѣшнюю потификацію о мирѣ съ Швеціею подать имѣеть, къ чему Ея Императорское Величество время въ приходящую пятницу, то есть въ 6 день сего мѣсяца, назначить соизволила.

12. Докладывано-жъ объ Англинскомъ министрѣ Вейчѣ, что онъ королевскую грамоту нотификальную о родинахъ принцессы фонъ Валлисъ, съ которой и переводъ притомъ Ея Императорскому Величеству предъявленъ, подать имѣеть, и что онъ же и объ отпускной аудіенціи просить, причемъ ему и обыкновенный презентъ 6000 р. соизволено-ль будетъ дать, на что Ея Императорское Величество, соизволяя впредь для такихъ презентовъ о учрежденіи этикета противъ чужестранныхъ дворовъ подтверждать, а для подачи помянутой грамоты Вейчу время въ приходящее воскресенье, то есть въ 8 день сего мѣсяца, назначить изволила.

13. Поднесенъ переводъ съ грамоты кредитивной Римскаго императора, которую завтрашняго дня баронъ Нейгаузъ подать имѣеть.

14. Переводъ же съ грамоты короля Польскаго отвѣтной на здѣшнюю потификацію о мирѣ съ Швеціею, которыя оба однакожъ, по извѣстію обыкновеннаго ихъ содержанія, въ церемоніалахъ не читаны.

15. Докладывано о поданной въ 23 день минувшаго Декабря отъ Французскаго министра Даліона промеморіи о позволеніи беспошлинной продажи разныхъ его провизій и вещей, которыя въ пути находятся и весною на корабль сюда привезены будутъ, и Ея Императорское Величество соизволила указать ему

отвѣтствовать, что для множественнаго оныхъ числа, которыя не уповательно чтобъ всё для его собственной персоны выписаны были, и за учиненнымъ уже здѣсь опредѣленіемъ до какой суммы беспошлинной вывозъ оныхъ дозволенъ, еже и онъ въ бытность свою здѣсь дѣйствительно получалъ, продажа оныхъ беспошлинно позволена быть не можетъ.

16. Докладывано жъ о преморіи Прускаго министра Мардефелда въ 26 день Декабря-жъ поданной о дачѣ паспорта отправляемому отъ короля его на Украину для покупки 300 лошадей генералу майору Брониковскому съ офицерами. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи происходящихъ иногда притомъ какихъ неполезныхъ слѣдствій, соизволила указать сіе отложить, а между тѣмъ, ежели оный министръ домогаться будетъ, отвѣтствовать ему, что время еще не было о семъ Ея Императорскому Величеству докладывать.

17. Соизволила Ея Императорское Величество слушать сообщенной отъ помянутаго Мардефелда рескриптъ отъ короля его въ Кенигсбергъ къ генералу Флансу. писанной о заарестованіи капитана Стакельберга.

18. Слушать и всемилостивѣйше апробовать соизволила проектъ заключаемаго статскимъ совѣтникомъ Гольдбахомъ о вступленіи его въ Россійскую службу контракта. И притомъ по всеподданнѣйшему докладу не соизволено ль будетъ ему Гольдбаху за прилежные его труды и особенное искусство въ разбираніи цыфирныхъ секретныхъ писемъ въ награжденіе до 1000 р. пожаловать, Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

19. Подано полученное отъ Голштинскаго принца Августа поздравительное письмо, которое распечатавъ у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

20. Поданъ же былъ пакетъ подъ купеческимъ ковертомъ полученной, въ которомъ признавается грамота отъ герцога Мекленбургскаго, и Ея Императорское Величество соизволила оной для распечатанія и переводу обратно отдать.

21. Подана же была полученная чрезъ генералъ-фельдмаршала принца Гессенъ-гомбургскаго грамота отъ отца его и два

партикулярныя письма на почтѣ полученныя, которыя всѣ распечатавъ, изволила Ея Императорское Величество обратно отдать для переводу и для отвѣту.

22. Докладывано о Карлѣ Биронѣ, не соизволено-ль будетъ о обѣщанномъ предъ симъ освобожденіи его указъ дать, но Ея Императорское Величество объявить изволила, что по прибытіи въ Москву о семъ указъ данъ будетъ.

23. Поднесенъ концептъ отправленнаго въ 27 день Декабря къ князю Щербатову въ Лондонъ рескрипта о развѣданіи обстоятельствъ и о причинахъ происходящаго между Англинскимъ и Датскимъ дворами двойнаго супружества, которой для прочтенія у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

Возвращенъ въ 20 день сего жъ Генваря.

II.

Въ 8 день Генваря 1744 года докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о изготавительныхъ къ докладу дѣлахъ, когда оныя слушать соизволить? И Ея Императорское Величество, при отсутствіи своемъ сего числа въ Царское Село, соизволила указать по возвращеніи оттуда объ оныхъ докладывать. И по ономъ возвращеніи государственный вице-канцлеръ въ 13 день сего Генваря по утру въ 11 часовъ съ оными дѣлами для докладыванія во дворецъ пріѣзжалъ, но ожидая до 2-го часу по полудни получилъ повелѣніе, чтобъ со оными дѣлами завтра поутру въ 10 часовъ пріѣзжать.

И потому онъ государственный вице-канцлеръ въ 14 день сего мѣсяца въ назначенное время во дворецъ пріѣхалъ и въ 12 часовъ предъ полуднемъ для докладовъ Ея Императорскому Величеству допущенъ, при чемъ слѣдующее происходило.

1) Докладывано о Польскомъ посланникѣ Огинскомъ, что онъ объ отпускнуой аудіенціи и дабы оная съ тою же церемоніею, какъ первая, а именно съ дворцовыми каретами и трактованіемъ дана была просить, причемъ донесено, что хотя при первой аудіенціи онъ Огинской у вице-канцлера въ домѣ, но онъ же въ прежнюю свою здѣсь бытность, такъ какъ и прежде его бывшій здѣсь графъ Завиша, въ ихъ квартирахъ дворцовымъ

столомъ трактваны были, и къ тому трактванію бригадирскаво ранга генераль-рекеть-мейстеръ князь Щербатовъ приставленъ былъ, нынѣ же не соизволено-ль будетъ къ тому изъ придворныхъ камеръ-юнкеровъ, яко оныя въ бригадирскомъ же рангѣ, приставить и на квартирѣ его Огинскаго трактовать.

Но Ея Императорское Величество соизволила указать его на квартирѣ церемоніймейстеру трактовать, аудіенцію ему въ приходящую среду, то есть въ 18 день сего мѣсяца, имѣть и кареты ему для сего случая дать. Какову же онъ при сей аудіенціи отзывную о себѣ грамоту подать имѣеть, съ оной переводъ Ея Императорскому Величеству поданъ, которой у себя оставить изволила.

2) Докладывано-жъ притомъ и о презентѣ ему Огинскому и свитѣ его на отпускѣ, представляя, что напередъ сего какъ ему, такъ и прежнимъ Польскимъ министрамъ Липскому и графу Завишѣ по 6000 р. а на свиту Липскаго 700 р., на свиту Завиши 1500 р. при такихъ случаяхъ дано было, а на свиту же Огинскаго въ прежнюю его бытность дачи не было.

И Ея Императорское Величество соизволила указать ему Огинскому нынѣ также 6000 р., а на свиту его 1000 р. дать. При томъ же Ея Императорское Величество соизволила указать для подарку женѣ его Огинскаго мѣхъ соболій, цѣною тысящи въ полторы или слишкомъ принскать и въ комнату свою взнести.

3) Докладывано жъ объ аудіенціи Англинскому министру Вейчу, на которой онъ королевскую грамоту нотификальную о супружествѣ принцессы его съ кронъ-принцомъ Датскимъ подать, а при томъ и о своемъ отсюду увольненіи и отъѣздѣ объявить имѣеть, и Ея Императорское Величество соизволила время къ тому въ помянутую жъ среду послѣ аудіенціи Огинскаго назначить. Какову же грамоту онъ Вейчъ подать имѣеть, со оной переводъ также и приготовленные отъ него при своемъ отпускѣ къ Ея Императорскому Величеству и къ Его Императорскому Высочеству великому князю рѣчи, хотя ему для того нарочно аудіенція дана и не будетъ, однакожъ для извѣстія Ея Императорскому Величеству поданы, которыя у себя оставить изволила.

4) Такжеже объ отпускнуой аудіенціи Шведскому генералу Дюрингу докладывано, представляя, что отзывной грамоты у него принять кажется неприлично, ибо онъ пріѣздѣ своемъ сюда кредитивной грамоты не подавалъ, но только-бъ его къ рукѣ допустить, а потомъ ему рекомендательную грамоту къ королю пожаловать? Еже Ея Императорское Величество всемплоствѣйше апробуя, сонзволила для аудіенціи ему Дюрингу время завтрешняго воскресенья по выходѣ отъ обѣдни назначить.

5) При томъ же и о подаркѣ ему Дюрингу докладывано, не сонзволено-ль будетъ для убѣжанія отъ большаго убытка въ деньгахъ, пошеже предъ симъ присланному изъ Швеціи полковнику 1000 червонныхъ дано, а ему уже по его чину знатную сумму дать будетъ надобно, инако же буде ему немного денегъ дать, чаятельно недоволенъ будетъ, то бѣ вмѣсто того ему шпагу золотую или какой перстень цѣною около двухъ или трехъ тысячъ рублей пожаловать? Но Ея Императорское Величество сонзволила указать ему деньгами 5000 р. дать.

6) Такжеже докладывано объ увольненіи Французскому министру Даліону для отданія поклона при отъѣздѣ его, къ чему Ея Императорское Величество время при завтрешнемъ куртагѣ назначить сонзволила.

7) Докладывано-жъ о пріуготовленіи назначеннаго для квартиры ѣдущему сюда Англинскому послу дому графа Ягушинскаго, и Ея Императорское Величество сонзволила объявить, что объ очищеніи онаго отъ себя приказать сонволить.

8) Слушать сонзволила представляемой отъ Коллегіи и подписанной отъ вице-канцлера и прочихъ членовъ проэктъ инструкции отправляющемуся въ Стокгольмъ ген. Любрасу, какимъ образомъ ему будучи тамо поступать, и чего для интересовъ Ея Императорскаго Величества предостерегать надлежитъ. И что въ 3-мъ пунктѣ оной инструкции о супружествѣ Шведскаго короннаго наслѣдника написано было, дабы намѣряемое отъ него съ одною Прусскою принцессою, королевскою сестрою, супружество отворотить и не допустить, а напротиву того съ одною оное изъ Гессенскаго дому принцессою, Шведскаго короля племянницею, воспріять, стараніе прилагать и къ тому его корон-

наго наслѣдника склонять (какъ то во ономъ пунктѣ, которой ниже сего приложенъ, пространнѣе показано) Ея Императорское Величество на сіе не соизволила, разсуждая, что какъ для здѣшнихъ, такъ и для Шведскаго короннаго наслѣдника интересовъ супружество его съ Прусскою принцессою непротивно, а напротиву того оное и съ Гессенскою принцессою не весьма полезно быть можетъ.

Причемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше Ея Императорскому Величеству представлено, что такое Шведскаго короннаго наслѣдника съ Прусскою принцессою супружество наипаче для интересовъ Ея Императорскаго Величества потому за противно признается, что король Прусской чрезъ сіе супружественное обязательство въ Швеціи весьма усилится, и въ тамошнихъ дѣлахъ великую инфлюенцію имѣть можетъ, будучи и безъ того въ нынѣшнемъ своемъ какъ воинскомъ, такъ и деньгами, сильномъ состояніи, а сверхъ того когда онъ въ Швеціи усилится, то неизвѣстно впередъ, не покусится ли иногда и Швецію въ свои виды обратить, и не токмо отъ Россійской дружбы вовсе отвлеши, но и противъ оной къ своему вспоможенію для раздѣленія полученныхъ отъ Швеціи подъ Россійское владѣніе конкетовъ употреблять, яко онъ уже (какъ по обстоятельствамъ видно), по сосѣдству своему къ завладѣнію Курляндіи и къ доставленію оной брату своему довольно охоту, а можетъ быть и прямое намѣреніе, имѣеть; когда же онъ Курляндіею завладѣеть, то уже недалеко ему и до Лифляндіи добираться, еже все по извѣстному его завидливому нраву подлинно не безопасно есть. А напротиву того ежели бы Шведской коронной наслѣдникъ съ принцессою Гессенскою въ супружество вступилъ, тобъ въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, пока еще дѣйствительно короны не получилъ отъ короля Шведскаго, а по немъ и отъ всей націи прямую и сугубую любовь пріобрѣсти могъ; Гессенской же домъ, собою будучи несплентъ, чрезъ то никакой инфлюенціи тамо получить и по дальности въ предосужденіе Россійской имперіи ничего дѣйствовать не можетъ. На что Ея Величество разсуждать изволила, что и на короля Шведскаго въ томъ, что до короннаго наслѣдника при-

надлежитъ, совершенно положиться невозможно, да и Гессенской домъ, изъ котораго оной король происходитъ, съ Англинскимъ дворомъ, а оной Англинской съ Датскимъ дворомъ свойствомъ обязаны, отъ чего по нынѣшнимъ обстоятельствамъ за навящую опасность признавать надлежитъ, ежели бы иногда сіи три короны, то-есть: Англинская, Датская и Шведская, между собою противу Россіи согласилсь; на поступки же Прускаго короля по его нынѣшнему состоянію подлинно смотрѣніе и предосторожность имѣть надлежитъ, токмо понынь еще никакого непріятнаго оказательства отъ него невидно. а хотя бь онъ и подлинно какіе замыслы имѣлъ, то однако же оныя всѣ еще дальнымъ и недовѣдомымъ слѣдствіямъ подвержены. Но что особливо до супружества Шведскаго короннаго наслѣдника принадлежитъ, то оное лучше на его собственное произволеніе, каковую принцессу ему по совѣту съ королемъ и государственными чинами избрать угодно будетъ, представить и въ такой силѣ оной 3-й пунктъ въ инструкціи переправить, а притомъ только для извѣстія и наставленія генералу Любрасу о интересующихся въ сіе супружественное дѣло державахъ показать, также и во ономъ же 3-мъ пунктѣ написанной пассажъ о превратномъ непостоянствѣ короля Прускаго выключить, Ея Императорское Величество соизволила указать, въ разсужденіи, что такой пассажъ, ежели иногда какимъ случаемъ наружу выйдетъ, оному королю весьма огорчителенъ будетъ, а отъ него никакихъ неудовольствительныхъ поступковъ къ Ея Императорскому Величеству невидно, и кажется что въ нынѣшнее время только оной Пруской да другой Французской дворы съ прямою склонностію и дружбою поступають, и Ея Императорское Величество никакой причины къ неудовольствію на нихъ не имѣетъ, нежели какъ прочіе дворы, яко то Англинской и Вѣнской: понеже поступки Англинскаго двора со учиненнымъ союзомъ весьма несходны являются, и всегда отъ онаго какихъ обмановъ опасаться надобно, а отъ Вѣнскаго двора по толь многимъ Ея Императорскаго Величества домогательствамъ продолжаемою къ сатисфакціи на маркиза Боту несклонностію дружба также весьма сумнительча и ненадежна.

При семъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено, что не соизволитъ ли Ея Императорское Величество всемплоствнѣйше во ономъ о сатисфакціи на маркиза Боту дѣлать до того времени терпѣніе возымѣть, что во ономъ по воспріятому короля Польскаго состарательству при Вѣнскомъ дворѣ произойдетъ, яко оной король самъ сіе старательство на себя пріинялъ, и потому склонность королевы Венгерской ко оной сатисфакціи дѣйствительно окажется; а объ Англинскомъ дворѣ сомнѣваться не весьма надобно, понеже оному, кромѣ постановленнаго союза, и для одной коммерціи, которую Англичане здѣсь на многую сумму ежегодно производятъ, Россійская дружба весьма надобна. Что же до Французскаго двора касается, то объ истинности онаго поступковъ сумнѣваться не малая причина имѣется, яко оной, уже и по благополучномъ Ея Императорскаго Величества на Россійской престолъ возшествіи, какъ при Портѣ Отоманской, такъ и въ Польшѣ разные проски и попущенія на Россію чинить, какъ то особливо изъ реляцій пребывающаго въ Константинополь резидента Вѣшнякова усмотрѣть можно, еже со оказуемою отъ онаго Французскаго двора дружбою весьма не сходствуетъ.

9) Притомъ же Ея Императорское Величество, разсуждая, что въ потребномъ случаѣ и Швеція чаятельно по трактату Россіи вспоможеніе чинить обязана, по по всеподданнѣйшему донесенію, что въ трактатѣ съ Швеціею о семъ только генерально постановлено, что о ближайшемъ обѣихъ сторонъ соединеніи и взаимной оборонѣ, въ пользу Шведскаго короннаго наслѣдника, впредь соглашеносъ быть имѣеть, и потому еще особливую конвенцію о томъ съ Швеціею постановить надобно (еже пылъ некогда, но по прибытіи уже въ Москву воспріятно будетъ) соизволила всемплоствнѣйше подтвердить, чтобъ сіе сдѣлано было.

10) Слушать соизволила переводъ съ письма его высочества Шведскаго короннаго наслѣдника отъ 12-го Декабря, въ которомъ онъ о супружествѣ своемъ съ принцессою Прусскою высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія испрашиваетъ, и

11) На то въ отвѣтъ къ нему изготовленную грамоту, что сіе дѣло на его собственное благозобрѣщеніе и королевское съ государственными чинами присовѣтованіе предоставляется, которую притомъ Ея Императорское Величество и подписать изволила.

12) Слушать же и подписать соизволила кредитивную грамоту къ королю Шведскому о генералѣ Любрасѣ въ запасъ на характеръ полномочнаго министра, и

13) Рескриптъ къ нему Любрасу о поѣздкѣ его въ Стокгольмъ чрезъ Берлинъ, Гамбургъ и Копенгагенъ и о прилежномъ при оныхъ двухъ, то есть Берлинскомъ и Копенгагенскомъ дворахъ, о чемъ потребно, развѣданіи.

При чемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено было, что сія его поѣздка весьма долговременна будетъ, такъ что онъ въ Стокгольмъ едва можетъ ли прежде Мая мѣсяца поспѣть, да и развѣдать ему при оныхъ дворахъ проѣздомъ своимъ въ краткое время не болѣе можно какъ только отъ здѣшнихъ же тамо пребывающихъ министровъ услышать; того ради не соизволено ль будетъ ему для потребнаго его въ Стокгольмъ скорѣйшаго прибытія прямо туда чрезъ Финляндію ѣхать, куда чрезъ мѣсяць времени поспѣть можетъ. Но Ея Императорское Величество, не соизволяя на сіе, въ разсужденіи, что и вышеозначенною дорогою немного лишняго промѣшкать, а притомъ что либо надобное свѣдать можетъ, чрезъ Берлинъ и Копенгагенъ ѣхать ему указать соизволила.

14) Слушать же и подписать соизволила изготовленной по причинѣ полученнаго вновь отъ камергера Корфа изъ Копенгагена извѣстія о проэтованной отъ Шведскаго посла графа Тессина къ примиренію съ Датскимъ дворомъ конвенціи, рескриптъ къ генералу Кейту о отвращеніи и недопущеніи оной конвенціи для происходящаго отъ того здѣшнимъ интересамъ предосужденія до состоятельства, и

15) Къ нему же Кейту другой рескриптъ объ отправленіи отсюда генерала Любраса въ Стокгольмъ и чтобъ онъ по прибытіи его всякія потребныя информации и извѣстія ему сообщилъ.

16) А третій къ нему же Кейту изготовленный рескриптъ о супружественномъ Шведскаго короннаго наследника дѣлъ, поуже оной сходно съ инструкціею генерала Любраса о недопущеніи того супружества съ Прусскою принцессою написанъ былъ; того ради соизволила Ея Императорское Величество указать переправить, и въ ономъ по содержащую учиненной въ той инструкціи (какъ выше означено) перемены написать, предоставляя сіе дѣло на собственное его короннаго наследника благоизобрѣтеніе.

17) Изготовленной же въ Берлинъ къ графу Чернышову рескриптъ объ отзывѣ его слушавъ, соизволила Ея Императорское Величество указать переправить, дабы онъ по полученіи отпускнуой аудіенціи до дальнѣйшаго указу остался тамо, не распродавая своего экипажа.

18) Слушать же и подписать соизволила рескриптъ къ оберъ-гофъ-маршалу графу Бестужеву-Рюмину объ отправленіи его въ Берлинъ на мѣсто графа Чернышева полномочнымъ министромъ и

19) Указъ Статсъ-Конторѣ о выдачѣ на погребеніе умершаго тайнаго совѣтника фонъ-Бреверна 4000 рублей.

20) Докладывано, что заслуженнаго его фонъ-Бреверна жалованья на Сентябрьскую треть прошлаго 1743 года въ Статсъ-Конторѣ осталось, котораго женѣ его не выдаютъ, объявляя, что ей только четвертая часть изъ того, а прочее наследникамъ его принадлежитъ, и Ея Императорское Величество соизволила всемилостивѣйше указать все оное жалованье женѣ его выдать и о томъ указъ изготвить.

21) Подано Ея Императорскому Величеству письмо отъ Кведленбургской абатиссы полученное, при письмѣ же къ вице-канцлеру, о всемилостивѣйшемъ неоставленіи ея, которое у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

И въ исходѣ 2 часа по полудни Ея Императорское Величество, окончавъ слушаніе дѣлъ, соизволила указать вышеозначенные рескрипты и проэктъ инструкціи генералу Любрасу переправя и переписавъ такимъ образомъ какъ выше означено, для скорѣйшаго онаго генерала отправленія, сего жъ дня

къ вечеру ко всемилостивѣйшей своей апробаціи и подписанію привезти.

И потому Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему соизволенію оныя дѣла по исправленіи купно съ прочими для доклада тогожъ вечера поднесены, и притомъ слѣдующее происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество переправленной по вышеозначенному Ея Величества повелѣнію въ инструкціи генералу Любрасу о супружественномъ дѣлѣ 3-й пунктъ слушать и всемилостивѣйшую апробацію на оной инструкціи подписать.

2) Также переправленной по содержанію того 3 пункта о супружественномъ дѣлѣ къ генералу Кейту рескриптъ, и

3) Рескриптъ же въ Берлинъ къ графу Чернышову объ отзывѣ его, и дабы онъ тамо до дальнѣйшаго указа остался, слушать и подписать соизволила.

4) Подписать же соизволила къ Прусскому королю грамоту объ отзывѣ его графа Чернышева, и

5) Другую ко оному же королю грамоту кредитивную о оберъ-гофъ-маршалѣ графѣ Бестужевѣ-Рюминѣ на характеръ полномочнаго министра, да

6) Указъ Сенату о приготовленіи обѣщанныхъ Швеціи мощныхъ денегъ 400.000 р. по постановленнымъ срокамъ.

7) Поднесенъ Ея Императорскому Величеству полученной нынѣ съ маіоромъ Шокуровымъ изъ Пекина отъ Китайскаго Трибунала къ здѣшнему Сенату листъ съ переводомъ, въ отвѣтъ на посланный туда съ онымъ маіоромъ объявительной листъ о благополучномъ Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ восшествіи, который посмотри обратно отдать изволила.

8) Поднесены же переводы съ грамотъ къ Ея Императорскому Величеству отъ короля Шведскаго и отъ короннаго наслѣдника благодарительныхъ за обѣщанное Швеціи денежное вспоможеніе, съ которыхъ копіи вице-канцлеру отъ генерала Дюринга сообщены, объявляя, что оригинальная отъ короннаго наслѣдника грамота въ Стокгольмъ генералу Кейту поручена

и съ возвращающимся сюда кабинетнымъ курьеромъ прислана будетъ, да переводъ же поднесенъ съ письма отъ Шведскаго сенатора Гилленбурга при ономъ случаѣ къ вице-канцлеру писаннаго. И всѣ тѣ переводы Ея Императорское Величество у себя оставитъ, а прочія къ докладу еще имѣющіяся дѣла, яко уже поздно было, въ приходящій понедѣльникъ принести указать изволила.

9) А притомъ указать же соизволила въ Берлинѣ къ графу Чернышеву отписать, дабы онъ о бывшемъ тамо для здѣшняго кавалерскаго ордена святаго Андрея торжественіи пространнѣе сюда доносилъ, какимъ образомъ оное происходило, и сколь обширны притомъ учрежденія были.

А въ понедѣльникъ, то есть въ 16-е сего Генваря, понеже поутру Ея Императорское Величество въ Сенатъ присутствовать изволила, того для государственный вице-канцлеръ по всемплосивѣйшему приказу послѣ полудни съ приготовленными къ докладу Ея Императорскому Величеству дѣлами пріѣзжалъ, однакожъ, оныя доклады, для вознамѣреннаго Ея Императорскаго Величества въ Царское Село отсутствія, до будущаго четверга отложены.

3-й пунктъ, который въ проектѣ инструкции генералу Любрасу написанъ былъ, но не состоялся.

Шведскіе государственные чины, при избраніи королю наслѣдника и напослѣдокъ при окончаніи сейма, особливо постановили, чтобъ оной коронной наслѣдникъ непродолжительно съ согласія и апробаціи королевской и сената женился, почему и по несостоятельству брака съ Датскою принцессою съ разныхъ сторонъ, а именно отъ Браденбургскаго и Гессенскаго домовъ о томъ уже происки производить начинаются, и король Шведской о соизволеніи въ томъ Ея Императорскаго Величества генералу Кейту sondировать просилъ. И хотя сіе дѣло такой природы само въ себѣ есть, что оное больше отъ короннаго Шведскаго наслѣдника одного зависитъ, однако по сопряженнымъ со онымъ нынѣшнимъ и будущимъ консеквенціямъ Ея Императорскому Величеству нетокмо индиферентно быть не можетъ, но требуетъ при томъ немалаго престоереженія, яко

домогательства отъ оныхъ дворовъ чинимыя за главной видѣ имѣють въ Швеціи усилиться и свою въ сѣверныхъ дѣлахъ инфлюенцію наилучше тѣмъ ввести, чего Ея Императорскаго Величества интересъ допускать не дозволяетъ, и весьма того наблюдать требуетъ, чтобы никакая посторонняя держава въ Швеціи голосъ Всероссийской имперіи превозмочь не могла, такъ для сохраненія съ тою короною постояннаго мира, какъ для утвержденія добраго и такого тѣснаго согласія, каково отъ ближайшаго свойства обоихъ высокихъ наслѣдниковъ, обѣимъ же сторонамъ ожидать можно быть можетъ, и слѣдственно оному принцу доставить изъ такого дому невѣсту, котораго бы натуральные интересы съ Ея Императорскаго Величества существительною взаимною надобностію связаны и въ содержаніи въ Сѣверѣ желаемой тишины участны были. Оказанное въ томъ дѣлѣ отъ Датскаго двора апанажированному принцу, яко то герцогу Кумберланскому, предъ Шведскимъ наслѣдникомъ предпочтеніе мыслить причину подаютъ, что можетъ быть король Англинской, проча одну изъ своихъ дочерей, предложеніе отъ Датчанъ же самихъ принцессы ихъ супружества до состоятельства не допустилъ. Но лѣта онаго Англинскаго дому принцессъ притомъ сумнѣваться заставляють, что Шведы, въ случаѣ предложенія, того весьма не допустятъ и не похотятъ тѣмъ же бѣдствіямъ и крайностямъ подвергнуться, въ коихъ при нынѣшнемъ ихъ государѣ находились, почему и когда за упомянутымъ препятствіемъ неуповательно, дабы Англинскій дворъ, хотя бы того и желалъ, преуспѣть могъ, то сколько здравое разсужденіе и соглашеніе настоящихъ Европы обстоятельствъ и разныхъ потому государей интересовъ научаетъ, кажется, что для Ея Императорскаго Величества сходивѣ, чтобъ оной коронной наслѣдникъ на бракъ поступилъ съ одною Гессенскаго дому принцессою, еже нетокмо наилучшнѣе быть видится для избѣжанія отъ вышеописанной инфлюенціи, по короля Шведскаго и короннаго наслѣдника такимъ крѣпкимъ узломъ соединить, что первой подлинно второго за своего сына почитать станеть, интересъ и виды ихъ общими учинить, двѣ партіи изъ имѣющихся въ Швеціи согласить и короннаго

наслѣдника такъ утвердить, чтобъ не столь легко впредь по про-
искамъ иногда другихъ партій какой бы опасности подвержень
былъ. Почему съ здѣшной стороны генералу Кейту, какъ-то
приложенныя копіи обстоятельныѣ значать, весьма искуснымъ
образомъ королю отвѣтствовать и наслѣдника о Ея Импера-
торскаго Величества въ томъ высочайшемъ намѣреніи сонди-
ровать повелѣно, разсуждая, что хотя полученною нынѣ отъ
него грамотою онъ наслѣдникъ и спрашивается о Прусской
принцессѣ, но чаятельно болѣе во удобность на то поступить
принужденъ нашелся, яко довольно извѣстно, что Шведскіе ко-
роли не всегда своему собственному, но отъ большой части
имѣющей въ государствѣ повѣренность партіи мнѣнію послѣ-
довать должны. А чтобъ часто рѣченной наслѣдникъ женился на
сестрѣ нынѣшняго Прускаго короля, то, взявъ во уваженіе
оного двора весьма предъ прежнимъ умножившуюся силу, чи-
сло содержимыхъ войскъ, казенной достатокъ, превратное не-
постоянство нынѣ владѣющаго короля, и что для своихъ инте-
ресовъ онъ всякія обязательства сакрификуетъ, такожъ даль-
ные его замыслы, а наипаче въ дѣлѣ Курляндскаго герцогства
для брата королевскаго, подлинно вмѣсто споспѣшествованія
всячески такое супружество отвратить и препятствовать край-
не прилежать надлежитъ: ибо само собою въ случаѣ, чтобъ
оной Прусской дворъ, выдавъ одну изъ своихъ принцессъ, съ
одной стороны въ Швецію усилился и тою королю по своимъ
видамъ поступать заставилъ, а съ другой дабы братъ королев-
ской герцогомъ Курляндскимъ быть преуспѣлъ, то немалая для
переду опасность (въ разсужденіи завоеванныхъ надъ Швеціею
провинцій и въ случаѣ, отъ чего Боже да сохрани, какой съ
сосѣдними государствами войны), которая бѣ для Ея Импера-
торскаго Величества настояла, обязательно показуется. И яко
онъ господинъ генералъ по вышензображенному о высочайшемъ
Ея Императорскаго Величества въ томъ сѣпружественномъ
короннаго наслѣдника дѣлѣ сонзволени довольно извѣстится,
такъ толь наипаче не сумнѣвается, что онъ къ склоненію на
бракъ съ Гессенскою принцессою и недопущенію подъ рукою
взятія Прусской наприлежнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ сво-

ихъ трудовъ не пожалѣеть, и въ томъ приложить не оставитьъ.

III.

Въ 18 д. Генваря 1744-го пополудни позванъ былъ къ Ея Императорскому Величеству государственный вице-канцлеръ съ дѣлами для докладовъ, и при томъ слѣдующее происходило.

1) Изготовленное на Французскомъ языкѣ отвѣтное письмо отъ его императорскаго величества государя великаго князя къ королю Шведскому, съ рекомендаціею о генералѣ Дюрингѣ, соизволила Ея Императорское Величество читать и апробовать.

2) Слушать и подписать соизволила грамоту къ королю Шведскому въ отвѣтъ на его со многими благодареніемъ за разныя отъ Ея Императорскаго Величества оказанныя дружескія помощи отъ 4 сего Генваря; грамоту жъ и рекомендацію при томъ о генералѣ Дюрингѣ.

3) Грамоту къ королю Аглинскому въ отвѣтъ на его потификацію о родинахъ снохи его принцессы Валлисъ.

4) Къ нему жъ другую грамоту въ отвѣтъ на его потификацію о супружествѣ принцессы его съ кронпринцомъ Датскимъ.

5) Рекредитивную грамоту къ королю Польскому о посланникѣ Огинскомъ.

6) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о заключеніи и подписаніи государственному вице-канцлеру съ Саксонскими министрами (по апробованному предъ симъ отъ Ея Императорскаго Величества проэку) союзнаго и оборонительнаго трактата между здѣшнимъ и Саксонскимъ дворами. И хотя Ея Императорскому Величеству отъ него всеподданнѣйше представлено было, не соизволить ли всемилостивѣйше повелѣть при томъ и другому кому оной трактатъ подписать, однако же Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть, какъ и указъ, соизволила ему одному вице-канцлеру помянутой Саксонской трактатъ подписать.

Подписать же соизволила:

7) Указъ оной же Коллегіи о опредѣленіи курьера Васпара Шерера во Гданскъ агентомъ съ жалованьемъ по 1.000 р. на годъ и о дачѣ ему на проѣздъ и на экипажъ 1.000 р.

8) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ въ оную Коллегію на тоѣ дачу Шереру на проѣздъ и на экипажъ 1.000 р.

9) Кредитивную грамоту городу Гданску объ ономъ Шерерѣ.

10) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о опредѣленіи отправляющемуся въ Стокгольмъ генералу Любрасу жалованья по 8.000 р. въ годъ и о выдачѣ ему онаго пинѣ на полгода, да на проѣздъ и на экипажъ 5.000 р.

11) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

12) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о опредѣленіи отправляющемуся въ Берлинъ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину жалованья по 8.000 р. на годъ и о выдачѣ ему пинѣ на полгода, да на проѣздъ и на экипажъ 5.000 р.

13) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

14) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о переводѣ въ Берлинъ къ камергеру Чернышеву, на обратный его оттуда проѣздъ, 2.000 р.

15) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 2.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

16) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ на секретную дачу 1.000 р.

17) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о выдачѣ оной 1.000 р. статскому совѣтнику Гольдбаху.

18) Указъ оной же Коллегіи о выдачѣ Польскому посланнику Огинскому при отъѣздѣ его въ презентъ 6.000 р.

19) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ на тоѣ дачу 6.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

20) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ на свиту онаго Огинскаго въ презентъ 1.000 р.

21) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оной 1.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

22) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ генералу Дюрингу при отъѣздѣ его въ презентъ 5.000 р.

23) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

24) Указъ оной же Статсъ-конторѣ о выдачѣ заслуженнаго тайнаго совѣтника фонъ Бреверна жалованья на прошедшую Сентябрскую треть, и по день смерти его, жепѣ его сполна.

25) Слушать соизволила выписку о дачѣ жалованья прежнимъ и нынѣ обрѣтающимся при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ канцеляріи совѣтникамъ, и потому въ запасъ изготовленные два указа въ Сенатъ о дачѣ канцеляріи совѣтнику Неплюеву жалованья поднесены, изъ которыхъ въ одномъ написано, чтобъ ему давать на годъ по 1.000 р., а въ другомъ по 1.200 р., на которой изъ оныхъ всемплоштивѣйше соизволено будетъ. И Ея Императорское Величество о выдачѣ ему по 1.200 р. указъ подписать соизволила.

26) Также, слушавъ докладъ отъ Коллегіи изготовленной, потомъ указъ Сенату о дачѣ ассесору Бакунину жалованья противъ прежнихъ оной же Коллегіи ассесоровъ по 656 р. на годъ подписать соизволила.

27) Докладывано о переводчикѣ оной же Коллегіи Карлѣ Симолинѣ, не соизволено ль будетъ его, въ разсужденіи, что онъ покойному тайному совѣтнику фонъ Бреверну свойственникъ и что въ разныхъ языкахъ искусство имѣеть, при Коллегіи секретаремъ и съ жалованьемъ по 500 р. на годъ пожаловать. Но Ея Императорское Величество изволила объявить, что генераль Любрасъ съ собою его въ Стокгольмъ требуетъ, и покойный фонъ Бревернъ самъ Ея Императорскому Величеству представлялъ, чтобъ его Симолина съ Любрасомъ туда отправить, яко онъ ему для исправленія канцелярскихъ дѣлъ весьма потребенъ и по искусству какъ въ другихъ, такъ и особливо въ Шведскомъ языкѣ тамо способенъ будетъ, да и Ея Императорское Величество генералу Любрасу на прошеніе его о семъ уже обѣщать изволила.

На что отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено, что оной Симолинъ для его въ разныхъ языкахъ, а особливо и въ Шведскомъ, искусства, якоже и для переводовъ съ Россійскаго на Нѣмецкій, въ чемъ подлинно немалое искусство потребно, здѣсь при Коллегіи весьма надобенъ, и такъ что ежели его отлучить, то другаго такого человѣка при Коллегіи не

останется, и въ дѣлахъ не безъ остановки быть можетъ, да и ему самому авантажнѣе сіе было бы, ежели бы онъ при Коллегіи оставленъ и секретаремъ съ прибавкою жалованья опредѣленъ былъ, а къ генералу Любрасу и безъ того секретарь Черневъ изъ Берлина отправленъ будетъ, да секретарь Шриверъ отсюда съ нимъ пошлется.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что генералу Любрасу уже обѣщано, а въ Коллегію-де всегда другаго прінскать можно, помянутаго Симолша неотмѣнно съ нимъ Любрасомъ отпустить, а секретаря Шривера отправить въ Берлинъ соизволила указать.

28) Слушать соизволила сообщенной отъ генерала Дюринга въ 14 д. сего Генваря экстрактъ изъ королевскаго письма и проэктъ постановляемой о примиреніи между Шведскимъ и Датскимъ дворами конвенціи, на что соизволила Ея Императорское Величество указать генералу Дюрасу отвѣтствовать, что для содержаннаго во ономъ проэктѣ соглашенія (генерально только на основаніи постановленныхъ между оными обоими дворами трактатовъ и бывшихъ о семъ примиреніи пунѣ въ Копенгагенѣ конференцій), здѣшнее на такой проэктъ мнѣніе точно объявлено быть не можетъ, но напередъ оныя трактаты и держанныя конференціи, въ чемъ оныя состоятъ, разсмотрѣны, и потому надлежащее изъясненіе о мнѣніяхъ здѣшняго двора дано быть имѣеть.

29) Слушать же соизволила записку о учиненномъ въ 8 д. сего жь Генваря отъ генерала Дюринга предложенія, что въ Парижѣ статской секретарь Амелотъ Шведскому министру Экблатусу жалобою говорилъ, яко бы онъ Дюрингъ о возстановленіи между Россією, Швецією и Англією въ предосужденіе Франціи союза комиссію имѣеть, и понеже отъ него Дюринга никогда здѣсь такія предложенія не были, того ради просилъ онъ, дабы въ оправданіе его и для опроверженія сего неосновательнаго слуха отсюда въ Парижъ къ князю Каптемиру указъ отправленъ былъ, на что Ея Императорское Величество все милостивѣйше соизволила.

30) Притомъ отъ вице-канцлера доложено, что по прибытіи

въ Москву о постановленіи съ Швеціею конвенціи о взаимной оборонѣ и помощи въ пользу княжескаго Гольштинскаго дома negociровать всемѣрно надобно, для какого поводу и на предѣ сего (при случаѣ Шведскаго о вспоможеніи войскомъ противу Даніи требованія) въ тогдашнемъ полномъ собраніи отъ него вице-канцлера говорено и представлено было, что такое требованіе отъ Шведскаго двора для предбудущихъ взаимныхъ обязательствъ надлежало бѣ формально на письмѣ имѣть, въ чемъ и покойный тайный совѣтникъ фонъ-Бревернъ согласенъ былъ, но отъ генерала-прокурора да и отъ другихъ на такія представленія отвѣтствовано было, развѣ-де вы Шведскаго короннаго наслѣдника хотите Датчанамъ руками отдать; да сіе тогда оспорено въ разсужденіи только, дабы скорѣйшимъ вспоможеніемъ короннаго наслѣдника въ Швеціи утвердить. А нынѣ, какъ и прежде, такое взаимное съ Швеціею обязательство для намѣряемаго отъ Датскаго двора Гольштиндіею завладѣнія весьма потребно, къ чему также не соизволено ль будетъ Англійской и Прусской дворы сондировать, какое вспоможеніе они въ такомъ случаѣ, ежели бѣ иногда Датской дворъ Гольштиндіею завладѣть покусился, учинить обяжутся.

31) Докладывано объ арестованномъ въ Кенигсбергѣ по указу короля Прусскаго, за предосудительные о Россіи разговоры, капитанъ Стакельбергъ, какъ съ нимъ поступать соизволено будетъ, яко о томъ графъ Чернышевъ указу ожидаетъ; и какъ по реляціи его видно, то оной Стакельбергъ подлинно небезподозрителенъ наипаче потому явился, что онъ за арестомъ хозяину квартиры своей 1.000 червонныхъ общалъ, ежели бѣ онъ его привелъ куда уйдти. И Ея Императорское Величество соизволила указать отъ Прусскаго двора требовать, чтобъ онъ, яко Лифляндецъ и подданной Россійской, оттуда выданъ и сюда подъ карауломъ привезенъ былъ.

32) Докладывано по реляціи графа Кейзерлинга изъ Дрездена отъ Декабря, что между королемъ Польскимъ и королевою Венгерскою союзный трактатъ заключенъ; но, ратификацію на оный останова, помянутый король желаетъ напередъ о соизволеніи Ея Императорскаго Величества вѣдать, пріятно ль

сіе будетъ Ея Величеству? Еже Ея Императорское Величество, какъ и прежде, собственному онаго короля соизволенію предоставляя, при томъ упоминать изволила, что отъ королевы Венгерской въ требуемой на маркиза Боту сатисфакціи, по реляціямъ Ланчинскаго, и понынѣ шмалой склонности не видно, и потому весьма худую надежду на дружбу ея имѣть надобно. На что отъ вице-канцлера всеподданнѣйше донесено, что по послѣдней Ланчинскаго реляціи, которая Ея Императорскому Величеству подана еще не была, ко оной сатисфакціи склонность уже является, понеже и при случившемся тамо произвожденіи генераловъ оной маркизь обойдепъ, а сверхъ того не соизволить ли еще обождать, что о семь дѣлъ по чинимому отъ короля Польскаго при Вѣнскомъ дворѣ представленію произойдетъ, яко уповательно, что онъ подлинно, яко истинный другъ и вѣрной союзникъ, безпристрастно для Ея Императорскаго Величества стараніе свое о томъ имѣть будетъ.

33) Поднесена была при вышеозначенной отъ графа Кейзерлинга реляціи присланная грамота короля Польскаго, въ отвѣтъ на грамоту Ея Императорскаго Величества о жалобахъ Греческаго исповѣданія обывателей, въ Польшѣ живущихъ, въ чинимыхъ имъ обидахъ и утѣсненіяхъ отъ уніатовъ, при чемъ Ея Императорское Величество упоминать изволила, что онымъ обывателямъ, какъ слышно, никогда еще такихъ жестокихъ обидъ, ругательствъ и утѣсненій не было, какія нынѣ чинятся, и о поправленіи сего всемѣрно стараться надобно; но для усмотрѣнія, что нынѣ въ королевской отвѣтной грамотѣ написано, соизволила Ея Императорское Величество указать оную грамоту распечатать и перевести.

34) Докладывано, что синодскій оберъ-прокуроръ указомъ Ея Императорскаго Величества сообщилъ вице-канцлеру копію съ имѣющагося въ Синодѣ дѣла по причинѣ происшедшаго отъ Литовскаго шляхтича Жабы на Новгородскаго и Бѣлорусскаго архіереевъ, въ бесполезной о жсндѣбѣ его резолюціи, нарѣканія, для разсмотрѣнія: невозможно ль его Жабу до рѣшенія сего дѣла въ Россіи удержать? Но его удержать, кажется, невозможно за тѣмъ, что онъ въ свитѣ Огинскаго отъ-

ѣзжаетъ, и такое удержаніе всенародному праву противно было бѣ, и что дѣло не такъ важно, для чего бѣ его удерживать, по оное только въ нареканіи состоитъ, якобы Новгородской архіерей по наговорамъ Бѣлорускаго до женидьбы его не допустилъ, и что онъ Жаба болѣе ни на кого не имѣетъ жаловаться предъ Богомъ и предъ всѣмъ свѣтомъ, какъ на Бѣлорускаго архіерея. И Ея Императорское Величество соизволила указать его Жабу здѣсь хотя и не удерживать, но понеже онъ показываетъ, что ему о томъ (якобы Новгородской архіерей по наговорамъ Бѣлорускаго одинъ только въ женидьбѣ его воспрепятствовалъ, а прочіе синодальные члены къ тому будто склонны были) сказывалъ Рождественской архимандритъ, будучи въ домѣ у принца Гессенъ-гомбургскаго. а при томъ были адъютанты его принцовъ Унковской да полковница Жданова: того ради, между тѣмъ, пока еще оной Жаба не уѣхалъ, спросить вице-канцлеру у оныхъ Унковскаго и полковницы Ждановой, призвавъ ихъ партикулярно, подлинно ль такъ оной архимандритъ говорилъ, дабы потомъ, ежели оной Жаба напрасно на архимандрита показалъ, можно было ему о томъ выговорить и такія мѣры взять, чтобъ иногда по такимъ же напраснымъ оклеветаніямъ его въ Польшѣ Бѣлорусскому архіерею по пріѣздѣ туда какихъ нападковъ не произошло.

35) Докладывано о присланной отъ маркиза Шетардія запискѣ, въ которой онъ о службѣ подпоручика фонъ-Эссена описываетъ и къ повышенію его въ капитаны рекомендуетъ, на что Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя, указала тоѣ записку барону Черкасову для изготовленія о томъ указа отдать, еже и учинено.

36) Поданъ Ея Императорскому Величеству экстрактъ изъ Амстердамской газеты отъ 1 сего Генваря о маркизѣ Шетардіи, якобы онъ здѣсь во всѣхъ совѣтахъ присутствуетъ.

37) При томъ Ея Императорское Величество, въ разсужденіи яко и сіе примѣчанію подлежитъ, что королева Венгерская бывшаго здѣсь Брауншвейскаго принца Людовика, вѣдая обстоятельно, какимъ образомъ онъ отсюда препровожденъ, нынѣ съ пріятностію и съ церемоніями къ себѣ приняла и въ особли-

вой своей протекціи его содержитъ, о чемъ Ея Императорскому Величеству уже изъ постороннихъ писемъ извѣстно, по удивительно, что Ланчини *) ничего о томъ сюда не писалъ; того ради соизволила указать къ нему писать, дабы впредь о такихъ, яко и о всѣхъ дѣлахъ, прилѣжно предостерегалъ и сюда безъ упущенія доносилъ, понеже отъ него о семъ первому извѣстію нежеланно постороннимъ быть надлежало бѣ.

IV.

Въ 20 день Генваря 1744 въ вечеру при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать изготавленной къ генералу Кейту въ Стокгольмъ рескриптъ на его отъ 7 сего Генваря доношеніе, въ отвѣтъ и въ наставленіе о примѣчаніяхъ на тамошнія происхожденія и о старательствахъ о приведеніи тамошнихъ разныхъ партій въ соединеніе и въ пользу короннаго наследника и здѣшной стороны, такожъ о намѣряемомъ тамо сеймѣ и о постановляемой съ Датскимъ дворомъ примирительной конвенціи.

2) Такожде слушать и подписать соизволила рескриптъ къ графу Чернышеву въ Берлинъ, дабы онъ выдачи и отвозу до Мемеля арестованнаго въ Кенигсбергъ Лифляндца Стакельберга требовалъ, и

3) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ генералу Кейту за употребленное отъ него въ Стокгольмѣ при торжественіи въ день рожденія Ея Императорскаго Величества иждивеніе 1.000 р.

4) Указъ Статсъ-Канторѣ о отпускѣ оной 1.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

5) Читать соизволила экстрактъ изъ реляціи тайнаго совѣтника Ланчинскаго изъ Вѣны, отъ 31 Декабря, о принцѣ Людвигѣ Волфенбительскомъ, какимъ образомъ онъ при бракѣ тамошней архидукессы не присутствовалъ, но смотрѣлъ съ хоръ, гдѣ музыканты стояли, такожде и тамо обѣдалъ; а при томъ

*) Такъ въ подлинной бумагѣ. П. Б.

донесено, что о обстоятельномъ однакожъ доношеніи, какимъ образомъ сей принцъ тамо по прїѣздѣ своемъ принять, къ Лапчинскому, по Ея Императорскаго Величества 18 сего мѣсяца повелѣнію, указъ посланъ будетъ.

6) Докладывано о поданномъ вновь прошеніи бывшего секретаря Суды о употребленіи его въ службу или о увольненіи изъ Россіи и о выдачѣ на прошлое время жалованья и издержанныхъ въ проѣздѣ его денегъ, на которую выдачу Ея Императорское Величество не соизволяя, разсуждать изволила, что онъ чаятельно не безъ вины сосланъ былъ, а нынѣ по способности его въ службу опредѣлить негдѣ, по развѣ его съ нѣкоторымъ награжденіемъ отпустить можно.

7) Докладывано, по прошенію обрѣтающагося при комиссіи о разсмотрѣніи новаго Лифляндскаго уложенья секретаря Теодора Людерса, о опредѣленіи его въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. И Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что когда онъ при дѣлѣ обрѣтается, то его и отлучать отъ онога не надобно, на что по учиненному представленію, что то дѣло, при которомъ онъ находится, отлученіемъ его остановлено быть не можетъ, а въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ такихъ людяхъ (особливо для переводовъ съ Россійскаго на Нѣмецкой языкъ, къ чему онъ весьма способенъ) и крайняя нужда имѣется: и для того не соизволено ль будетъ его въ оную Коллегію секретаремъ съ майорскимъ рангомъ и съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ опредѣлить; однакожъ Ея Императорское Величество соизволила указать сіе до прибытія въ Москву отложить.

8) Докладывано по прошенію дворянина посольства Якова фонъ-Лиліенфельта о выдачѣ ему на прошлой годъ жалованья и о опредѣленіи его въ Ревель губернскимъ совѣтникомъ, или въ чужіе краи къ посольству съ награжденіемъ ранга и съ прибавкою жалованья, а при томъ донесено, что при выѣздѣ его изъ Парижа на оплату долговъ и на проѣздъ его оттуда дано 850 р. и тако на прошлой годъ больше, нежели ему въ тамошнюю бытность жалованья (а имянно по 500 р. на годъ) опредѣлено было, выдано.

И Ея Императорское Величество, на выдачу ему жалованья и на опредѣленіе по прошенію его не соизволяя, развѣ ко опредѣленію его въ полевые полки съ повышеніемъ ранга въ майоры, буде онъ похочетъ, склонность оказать изволила.

V.

Въ Москвѣ, въ 31 день Генваря 1744, государственный вице-канцлеръ допущенъ былъ предъ Ея Императорское Величество, и при томъ

1) Соизволила Ея Императорское Величество ему вице-канцлеру отдать при письмѣ его изъ С. Петербурга въ 23 день сего Генваря къ барону Черкасову для доклада Ея Императорскому Величеству отправленные переводы съ письма къ нему вице-канцлеру изъ Стокгольма отъ генерала Кейта отъ 14 и съ письма же къ нему Кейту изъ Копенгагена отъ камергера Корфа отъ 1-го, да съ реляціи его жъ Корфа отъ отъ 3 сего Генваря, о производимой тамо чрезъ графа Тессина негоціаціи и возстановляемомъ между Шведскимъ и Датскимъ дворами примиреніи на основаніи прежнихъ между оными имѣющихся трактатовъ, по которымъ Ея Императорское Величество соизволила указать на высочайшую свою апробацію потребный къ генералу Кейту указъ изготавить.

2) Также соизволила указать, чтобъ для ѣдущаго сюда Англійскаго посла въ квартиру здѣсь въ Москвѣ каменной дома графа Ягушинскаго очищенъ былъ.

3) По всеподданнѣйшему отъ вице-канцлера докладу, что отъѣзжающій чрезъ Берлинъ и Копенгагенъ въ Стокгольмъ генералъ Любрасъ, желая по близости захватить и въ Дрезденъ, позволенія на то просить, Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что потребность скорого его въ Швецію прибытія не дозволяетъ, чтобъ онъ въ другія мѣста (кромѣ тѣхъ, чрезъ которыя ему путь свой взять запотребно разсуждено) захватить могъ, соизволила указать о томъ къ нему отписать.

VI.

Въ 1 день Февраля 1744 г. для доклада Ея Императорскому Величеству изъ полученныхъ на послѣдней почтѣ министерскихъ реляцій, послана была при письмѣ государственнаго

вице-канцлера къ барону Черкасову одна реляція князя Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{1}{12}$ Генваря, о полученіи указа о учиненномъ Даліону въ принятіи отзывной грамоты безъ императорской титулятуры отказъ, и что онъ по тому министерству тамошнему объявленіе учинить.

А о другой тогда же изъ Вѣны отъ тайнаго совѣтника Ланчинскаго полученной реляціи писано при томъ къ нему Черкасову, что оная удержана за тѣмъ, дабы по оной на высочайшую апробацію рескриптъ изготовить и Ея Императорскому Величеству вмѣстѣ доложить, и чтобъ онъ баронъ Черкасовъ о семъ Ея Императорскому Величеству донесъ.

А 2-го Февраля баронъ Черкасовъ, возвращая то письмо и реляцію князя Кантемира, объявилъ, что Ея Императорское Величество оную реляцію читать изволила, и о другой реляціи отъ Ланчинскаго по тому письму словесно Ея Императорскому Величеству онъ доносилъ.

VII.

Въ 3 день Февраля 1744 предъ полуднемъ.

Докладывано Ея Императорскому Величеству отъ государственнаго вице-канцлера, что по послѣдне-полученнымъ изъ Стокгольма отъ генерала Кейта и изъ Вѣны отъ тайнаго совѣтника Ланчинскаго доношеніямъ изготовлены къ нимъ на высочайшую апробацію указы, и не соизволить ли Ея Императорское Величество оныя, какъ и другія при томъ къ докладу имѣющіяся дѣла, выслушать, яко наипаче къ генералу Кейту отправленіе указа (по причинѣ происходящей между Шведскимъ и Датскимъ дворами негодіаціи о примиреніи) весьма нужно; но Ея Императорское Величество до завтряннаго утра сіе отложить изволила.

И потому въ 4 день Февраля предъ полуднемъ вице-канцлеръ съ тѣми дѣлами во дворецъ пріѣзжалъ, но такожде за немѣнїемъ времени для доклада получилъ повелѣніе, чтобъ со оными послѣ обѣда быть.

А потомъ присланъ былъ въ Коллегію камеръ-фурьеръ Полтавцовъ и объявилъ вице-канцлеру, что Ея Императорское

Величество, соизволила указать слушаніе оныхъ дѣлъ до приходящаго понедѣльника, то есть до 6 числа сего мѣсяца, отложить *).

И въ 6 Февраля въ вечеру вице-канцлеръ со оными докладами къ Ея Императорскому Величеству допущенъ, и при томъ слѣдующее происходило:

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать доношеніе генерала Кейта изъ Стокгольма, отъ 19 минувшаго Генваря, о бывшемъ у него съ графомъ Гиленбургомъ о учиненныхъ чрезъ графа Тессина при Датскомъ дворѣ о примиреніи съ Швеціею пропозиціяхъ, разговорахъ и

2) Учиненное въ 24 д. Генваря отъ Шведскаго камергера графа Барка вице-канцлеру сообщеніе, что Шведской же министръ Рутеншильдъ при Прусскомъ дворѣ о супружествѣ короннаго наслѣдника съ тамошнею принцессою только партикулярно сондировать указы имѣлъ, но онъ такъ неосторожно поступилъ, что формально о томъ (и присовокупляя къ тому о оборонительномъ союзѣ) предложеніе учинилъ, къ чему королевское намѣреніе безъ сношенія о томъ напередъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ не было, и

3) Изготовленной къ генералу Кейту рескриптъ въ отвѣтъ на вышеупомянутое его доношеніе и на егожъ къ вице-канцлеру отъ 14 Генваря письмо (которое предъ симъ уже Ея Императорское Величество читать изволила), и въ наставленіе о предложеніи и внушеніи Шведскому министерству (а потомъ и самому королю и коронному наслѣднику) о скоропостижныхъ и несоотвѣтственныхъ съ здѣшними Шведскихъ поступкахъ въ производимой съ Датскимъ дворомъ о примиреніи негочиацин и о учиненномъ при Прусскомъ дворѣ чрезъ ихъ же Шведскаго министра о супружествѣ короннаго наслѣдника и оборонительномъ союзѣ предложеніи. И оной рескриптъ при томъ Ея Императорское Величество и подписать изволила.

4) Слушать же соизволила реляцію тайнаго совѣтника Лан-

*) Императрица занята была ожидаемымъ тогда прибытіемъ въ Москву принцессы Цербетской съ будущею Екатериною II-ю. П. Б.

чинскаго изъ Вѣны, отъ 7-го Генваря, о чинимомъ еще въ требуемой на Боту сатисфакціи продолженіи, и что тамо изъясненія требуютъ, соизволить ли Ея Императорское Величество сіе дѣло до формальной судейской сентенціи допустить, и

5) На то въ отвѣтъ и въ наставленіе о домогательствахъ о точномъ на требованіе о сатисфакціи отвѣтъ (не вступаясь въ то, что судомъ ли или инако оная сатисфакція учинена быть имѣеть) изготовленный къ помянутому Ланчинскому рескриптъ, на которомъ Ея Императорское Величество и апробацію всемилостивѣйше подписать, а при томъ разсуждать изволила, что лучше бѣ уже, при такой отъ королевы Венгерской оказуемой въ томъ медленности и недружескомъ поступкѣ, Ланчинскаго отъ двора ся хотя для устрашенія на время отозвать по близости въ какое другое мѣсто.

При чемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено было, что не соизволить ли Ея Императорское Величество въ томъ еще нѣкоторое малое время обождать, пока окажется, что далѣе отъ королевы въ сатисфакціи на Боту произойдетъ, яко изъ послѣдне-полученной отъ Ланчинскаго реляціи видно, что ему резолюція о семъ дѣлѣ вскорѣ обѣщана.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи чинимой въ томъ отъ королевы Венгерской близко уже года медленности и проводовъ, соизволила указать, для показанія ей потому здѣшняго неудовольствія (отъ чего бы и самой оной королевѣ для содержанія дружбы убѣгать надлежало) къ Ланчинскому указъ объ отзывѣ его отправить.

И по всеподданнѣйшему на то отъ вице-канцлера представленію, что такой указъ къ нему Ланчинскому на будущей недѣлѣ отправленъ быть можетъ, а между тѣмъ къ нему не соизволено ль будетъ ему вице-канцлеру отъ себя партикулярно отписать, дабы онъ къ отъѣзду готовился и при королевинимъ дворѣ предъидуще знать далѣ, что онъ по причинѣ оказаннаго въ сатисфакціи на Боту неудовольствія вскорѣ отозванъ быть имѣеть, Ея Императорское Величество сіе всемилостивѣйше апробовать изволила.

6) Докладывано, что генералъ Кейтъ чрезъ письмо свое къ

вице-канцлеру о продолжительной дачѣ ему столовыхъ денегъ просить, которыхъ при отправленіи его въ Швецію выдано ему по указу отъ 10-го Сентября прошлаго 1743 года на четыре мѣсяца на каждой по 600 р.; и ежели Ея Императорское Величество соизволитъ указать оныя деньги ему съ того числа считать, какъ указъ подписанъ, а не съ прибытія его въ Швецію, то онымъ деньгамъ срокъ минулъ 10 минувшаго Генваря, и потому еще о дачѣ ему оныхъ столовыхъ денегъ со онаго 10-го Генваря впредь на полгода или на четыре мѣсяца, какъ соизволено будетъ, двойные указы изготовлены. И Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя данныя оному генералу деньги съ подписанія указа считать, о дачѣ ему съ 10 Генваря впредь еще на полгода по 600 р. на мѣсяць, указы въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и въ Статсъ-коптору выслушавъ, подписать изволила.

7) При томъ Ея Императорское Величество со удивленіемъ разсуждать изволила, что обрѣтающійся въ Парижѣ князь Кантемиръ, не довольствуясь тѣмъ, что онъ гораздо болѣе всѣхъ прочихъ министровъ, а имянно, будучи посланникомъ, по 15.000 р. въ годъ жалованья получаетъ, еще къ Ея Императорскому Величеству пишетъ, якобы онъ въ содержаніи своемъ крайнюю скудость и долги на себѣ имѣеть, а къ другимъ пишетъ, что не на что и мяса купить, при чемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше донесено, что и къ нему оной Кантемиръ пишетъ о исходатайствованіи ему позволенія къ отъѣзду его для излеченія въ Италію, а при томъ и о всемилостивѣйшемъ для такой поѣздки награжденіи деньгами.

На что Ея Императорское Величество соизволила указать къ нему рескриптъ изготовить, изъясняя ему прямо, что онъ по пропорціи получаемаго имъ толь немалого и предъ всѣми другими министрами весьма излишняго жалованья, будучи нынѣ полномочнымъ министромъ, а не посломъ, кажется, доволенъ быть могъ бы, не вдавая себя въ долги. Когда же онъ въ Италію для излеченія своего ѣхать необходимую нужду имѣеть, то ему на сіе позволяется (въ разсужденіи, что оттуда уже онъ, смотря по времени, прямо и сюда возвратиться, а на его

мѣсто въ Парижѣ другая персона отправлена быть можетъ), по при такой его въ Италію поѣздкѣ вмѣсто награжденія то быть имѣеть, что у него изъ жалованья (какъ обыкновенно у всѣхъ тѣхъ, которые по прошеніямъ своимъ, для собственныхъ нуждъ, уволены бываютъ, жалованье на то время вычитается) за четыре мѣсяца 5.000 р. вычтено у него не будетъ.

8) Подана Ея Императорскому Величеству грамота королевы Венгерской нотификальная о супружествѣ сестры ея архидушессы Маріи съ принцемъ Карломъ Лотарингскимъ, которую для распечатанія и переводу обратно отдать изволила.

9) Подана же была такая-жъ нотификальная грамота отъ супруга оной королевы, великаго герцога Тосканскаго и Лотаринскаго, и переводъ съ оной, который сама Ея Императорское Величество читать и купно съ оригинальною грамотою обратно отдать изволила.

10) Также подана была грамота отъ республики Венеціанской въ отвѣтъ на здѣшнюю нотификацію о заключенномъ съ Швеціею мирѣ и переводъ съ оной, который по тому-жъ Ея Императорское Величество читать и обратно съ оригинальною грамотою отдать изволила.

11) Докладывано о мебелихъ для квартиры Англійскому будущему сюда послу, не соизволено ль будетъ оныя изъ дворца дать, понеже въ назначенномъ для онаго здѣсь графа Ягунинскаго домѣ никакихъ мебелихъ нѣтъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать оныя, буде есть во дворцѣ излишнія, отъ гофъ-маршала требовать.

12) Для извѣстія донесено Ея Императорскому Величеству, что союзной и оборонительной трактатъ съ Саксонскимъ дворомъ, по силѣ даннаго предъ симъ имяннаго указа и апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества проекта, заключенъ и отъ вице-канцлера взаимно съ Саксонскими министрами подписанъ и размѣненъ въ Петербургѣ.

13) Для извѣстія-жъ донесено, что отъ вице-канцлера говорено оберъ-маршалу Бриммеру, дабы онъ имѣющіеся между Гольштинскимъ и Шведскимъ дворами трактаты и обязательства для извѣстія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, буде оныя

здѣсь у него есть, сообщилъ, а буде нѣтъ, то бѣ о присылкѣ ихъ изъ Гольштиндіи отписаль, что отъ него и обѣцано.

VIII.

Въ 14 день Февраля 1744 г. при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать краткое изъясненіе о происхожденіи Датскихъ со Швеціею дѣлъ и о чемъ здѣсь по причинѣ оныхъ пужно быть разсуждаемо въ собраніи, о которомъ по всеподданнѣйшему при томъ докладу соизволено ль будетъ оному для того нарочно и гдѣ и когда быть, соизволила Ея Императорское Величество указать оному при дворѣ въ приходящій четвертокъ, то есть въ 16 день сего мѣсяца, быть.

И для того собранія росписъ кандидатамъ на всемплоствнѣйшую апробацію поднесена, по Ея Императорское Величество соизволила указать въ ономъ собраніи тѣмъ же всѣмъ персонамъ и членамъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ быть, которые въ послѣднемъ собраніи присутствовали.

А при слушаніи вышепомянутаго о Датскихъ дѣлахъ со Швеціею изъясненія, Ея Императорское Величество, по причинѣ оказавшихся отъ Швеціи несходственнымъ съ здѣшнимъ намѣреніемъ поступковъ и что соглашеніе о примиреніи между оною и Датскимъ дворомъ, не обождавъ на то отъ Ея Императорскаго Величества согласія, уже окончено, разсуждать изволила, что изъ обѣщанныхъ Швеціи помощныхъ денегъ развѣ только въ наступившій нынѣ первой срокъ 100.000 р. для показанія твердости въ учиненномъ обѣщаніи заплатить, а остальныхъ уже смотря по времени впредъ хотя и не давать.

2) Слушать же и подписать соизволила рескриптъ къ князю Кантемиру въ Парижъ о позволеніи на его прошеніе объ отъѣздѣ его для излеченія болѣзни въ Италію на четыре мѣсяца, и что вмѣсто требуемнаго имъ для сей поѣздки награжденія тѣ четыре мѣсяца безъ вычета у него изъ жалованья оставляются, чѣмъ онъ, въ разсужденіи получаемаго имъ посоль-

скаго и предъ другимъ весьма излишняго жалованья, доволенъ быть можетъ.

3) Также слушать соизволила реляцію тайнаго совѣтника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 21 минувнаго Генваря, что тамо ратификаціи на трактатъ съ Саксонскимъ дворомъ со удовольствомъ о томъ, что оной съ вѣдома Ея Императорскаго Величества заключенъ, размѣнены и что сатисфакція на Боту еще въ ожиданіи чего новаго отъ здѣшняго двора продолжается, и

4) На то въ отвѣтъ изготовленной къ нему Ланчинскому рескриптъ о учиненіи при тамошнемъ дворѣ вновь предложенія, что Ея Императорское Величество, въ требуемой на Боту сатисфакціи, неотмѣнно при прежней своей резолюціи пребывать изволить, такъ что отсюда новаго ожидать нечего, и что онъ Ланчинской, въ случаѣ еще во оной сатисфакціи продолженія, указъ имѣеть къ отъѣзду своему оттуда готовиться, къ чему бы онъ и дѣйствительно приготавливался, на которомъ рескриптъ Ея Императорское Величество всемплоствѣйшую апробацію подписать изволила.

5) Слушать же соизволила докладъ по прошенію возвратившагося изъ Сибири отъ секретной комисіи лейбъ-гвардіи прапорщика Колобова о награжденіи его и бывшихъ съ нимъ капра и двухъ солдатъ чинами, не соизволено-ль будетъ, справясь о старшинствѣ ихъ, подать Ея Императорскому Величеству отъ полка докладъ. На что Ея Императорское Величество всемплоствѣйше соизволила.

6) Также слушать соизволила докладъ о Калмыцкой ханшѣ Дундукъ-Омбиной женѣ, что она о крещеніи въ вѣру Греческаго исповѣданія и объ опредѣленіи въ службу изъ четверыхъ ея сыновей одного или двухъ и одной дочери просить, а при томъ и сама въ высочайшую Ея Императорскаго Величества волю предается. Но сіе, дабы нѣкоторыя дѣти ея крещены были, а прочія, какъ и сама она, по прежнему въ идолопоклонствѣ остались, кажется неприлично; понеже онѣ вмѣстѣ жить будутъ, и потому въ содержаніи православныя вѣры на тѣхъ, кои крестятся, худая надежда быть имѣеть; а

лучше бѣ было, ежели бы она сама и всѣ дѣти ея крещеніе воспріяли: того ради не соизволено-ль будетъ особливаго учителя къ нимъ опредѣлить, который бы всѣхъ ихъ сперва въ содержаніи Греческаго исповѣданія вѣры и закона обучалъ, а потомъ всѣхъ же ихъ и окрестить. Ежели Ея Императорское Величество всемилоостивѣйше апробовать изволила.

7) Докладывано, что при сочиняемомъ нынѣ о чужестранныхъ послахъ и другихъ министрахъ церемоніалѣ, по примѣру другихъ дворовъ, въ разсужденіе взято, что приличнѣе было бѣ, дабы во дворцѣ у Ея Императорскаго Величества въ той камерѣ, которая для аудіенціи чужестраннымъ министрамъ назначена будетъ, всегда балдахинъ, и въ тѣхъ покояхъ, гдѣ сама Ея Императорское Величество обыкновенно присутствовать изволитъ, токмо для Ея Императорскаго Величества кресла, а для фамилии Ея Величества стулья, для прочихъ же всѣхъ какъ чужестранныхъ, такъ и Россійскихъ персонъ, табуреты имѣть. Но Ея Императорское Величество сіе до иного времени отложить изволила.

8) Такжеже докладывано, не соизволено-ль будетъ нынѣ въ Ригу и въ Санктпетербургъ указы отправить, дабы ѣдущему сюда Англическому послу излшнія встрѣчи и пушечную стрѣльбу, какъ то прежде бывало, отставить, ежели и въ сочиняемомъ нынѣ о послахъ церемоніалѣ положено быть имѣеть, да и прибывшій недавно въ Санктпетербургъ Датской посолъ просто и не претендуя такой встрѣчи и пушечной стрѣльбы проѣхалъ, и дабы равномѣрно и съ помянутымъ Англическимъ посломъ поступлено было. При чемъ Ея Императорское Величество спрашивать изволила, какимъ образомъ въ томъ съ здѣшними послами при чужестранныхъ дворахъ поступается. И по всеобщаѣйшему донесенію, что при нѣкоторыхъ и чаятельно только при двухъ или трехъ дворахъ для пословъ пушечная стрѣльба бываетъ, а при многихъ другихъ не бываетъ, и хотя бѣ для здѣшнихъ пословъ нигдѣ при чужестранныхъ дворахъ въ соотвѣтствованіе здѣшнему такой стрѣльбы и не было, то однакоже никакого предосужденія въ томъ быть не видится, Ея Императорское Величество на от-

правленіе вышепомянутыхъ указовъ всемплостивѣйше соизволила.

9) Докладывано жъ по присланному вновь изъ Голландіи отъ посла графа Головкина прошенію о выдачѣ ему собственныхъ его домашнихъ денегъ 5.700 р., которыя сестра его съ Москвы съ собою въ Санктпетербургъ для перевода къ нему взяла, но за низкимъ курсомъ не перевела. И Ея Императорское Величество на выдачу ему оныхъ денегъ всемплостивѣйше соизволила и о томъ въ Коммисію отписать указала.

10) Поданъ Ея Императорскому Величеству экстрактъ изъ письма отъ Французскаго министра Ланмарія изъ Стокгольма отъ $\frac{5}{16}$ Юля 1743 года въ Санктпетербургъ къ Французскому жъ министру Даліону, да изъ письма же отъ него Даліона къ Французскому же въ Копенгагенъ послу Лемеру отъ $\frac{2}{13}$ Августа тогожъ года писаннаго, со учиненными при томъ ремарками для высочайшаго Ея Императорскаго Величества усмотрѣнія, какимъ образомъ отъ Французскаго двора нынѣшнія у Швеціи съ Данією дѣла въ поврежденіе Голштинскаго дома интересовъ проэктованы и, какъ чаятельно, по тому оныя и производятся, которой экстрактъ у себя Ея Императорское Величество оставить изволила, а ниже сего точнаго содержанія копія со онаго слѣдуетъ.

11) Докладывано по выпискѣ изъ реляціи резидента Вѣшнякова изъ Константинополя отъ 30 Юля 1743 года о 30 чловѣкахъ Бошнякахъ, которые по взятѣ въ полонъ въ прошедшую съ Турками войну, при жизни блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, въ Пруссію отданы, а нынѣ возвращенія оныхъ визирь Турецкой прилѣжно домогается, не соизволено-ль будетъ объ отдачѣ оныхъ при Прусскомъ дворѣ чрезъ министра здѣшняго представленіе учинить. И Ея Императорское Величество на сіе хотя соизволила склонность оказать, однакожъ при томъ разсуждать изволила, что король Прусской чаятельно, за такія требованія, свои какія либо претензіи учинить, къ чему бъ ему поводу лучше не подавать.

11) Подано Ея Императорскому Величеству изъ Санктпетербурга отъ почтъ-директора Аша отъ 6 сего Февраля къ вице-канцлеру присланное Нѣмецкое письмо, къ Ея Императорскому Величеству неизвѣстно отъ кого адресованное, которое тамо на Выборгской почтѣ получено, и оное у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

13) Поданъ же переводъ съ грамоты короля Польскаго отъ 5 минувшаго Генваря въ отвѣтъ на грамоту Ея Императорскаго Величества о защищеніи живущихъ въ Польшѣ Греческаго исповѣданія обывателей отъ обидъ и утѣсненія Уніатскаго, и

14) Переводъ же съ грамоты королевы Венгерской о супружествѣ сестры ея съ принцомъ Карломъ Лотарингскимъ, которые оба у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

15) Докладывано о письмѣ князя Любомирскаго, воеводы Краковскаго, отъ 2 минувшаго Генваря, которое предъ симъ Ея Императорскому Величеству поднесено было и для перевода обратно отдано, что въ ономъ поздравляетъ онъ Ея Императорское Величество съ новымъ годомъ.

IX.

Экстрактъ изъ разобраннаго съ цыфры письма Французскаго въ Стокгольмѣ пребывающаго посла маркиза Ланмарія къ Даліону изъ Стокгольма отъ $\frac{5}{16}$ Іюня 1743.

Господинъ графъ Тессинъ отправился въ Копенгагенъ въ характерѣ посольскомъ; онъ неспособнѣйшій есть въ свѣтѣ челоуѣкъ для приведенія сего двора на миролюбительныя мѣшья.

Но по поднятію отъ Даніи на свои иждивенія оружія не надобно чаять, чтобъ она спокойнымъ окомъ видѣла государя епископа Любскаго на Шведскомъ тронѣ, безъ своего авантажу, которымъ бы она свои о Шлезвигѣ неспокойства для будущаго утолить могла, кромѣ супружества ея принцессы съ наслѣдникомъ. Швеція не должна какъ только возобновить всѣ свои гарантіи. Но сего недовольно. Господинъ Датскій посолъ Беркентинъ мнѣ далъ знать, что сего дворъ уже отъ

всѣхъ Европейскихъ державъ гарантіи имѣеть; ему нынѣ надобно чего нибудь существительнѣйшаго, и онъ затрудненія не чинилъ сказать, что его намѣреніе есть объ уступленіи княжества Гольштинскаго. Мнѣ понятно, что одно о томъ предложеніе можетъ быть царицу, великаго князя и новаго наследника взволнуеть, но понеже во всякихъ дѣлахъ не надобно ни правнымъ, ни пристрастнымъ быть, но паче зрѣлому разуму и политикѣ послѣдовать, то и въ семъ дѣлѣ подобаеть уважить тотъ авантажъ, который изъ того всѣ стороны получаютъ и тотъ ущербъ или предосужденіе, кои изъ того имъ прозойти могутъ и, случая одинъ съ другимъ, клониться на ту сторону, которая наименьше несходствамъ подвержена будетъ.

По вышереченному плану, подлинно великому князю надобно будетъ сакрификовать во-первыхъ, уступленіе всѣхъ его правъ на Шлезвикъ, которымъ онъ уже долгое время не владѣеть, да и возвращеніе онаго весьма сумнительно бѣ было; а потомъ оставленіе княжества Гольштинскаго, коего натурально по имперскимъ уставамъ онъ отрещися долженъ; но Россійская Императорская корона за сін жертвы его сполна награждать имѣеть, толь наипаче, что оныя жертвы къ его утвержденію на тронѣ споспѣшествовать могутъ.

Его княжескій домъ, кажется, въ томъ еще болѣе интересованъ, но государь епископъ Любской, будучи въ семъ домѣ въ Германіи главнымъ и которому по праву Гольштинія принадлежать имѣеть, потомужъ въ мѣшѣ подлинно выиграеть чрезъ избраніе свое въ Шведскіе наследники; и потому весь его видъ долженъ клониться, дабы избраніе одержать и себѣ чрезъ то впредъ спокойное сего королевства владѣніе доставить, понеже ежели бы онъ при томъ же и княжество Гольштинское за собою удержалъ, то оное между Швеціею и Даніею всегдашнею причиною къ ссорѣ или, ежели можно сказать, онымъ яблокомъ раздора было бѣ, которое сін два народа почти безпрестанно въ войнѣ содержало бѣ.

Данія по нынѣ при всѣхъ въ томъ распряхъ, по причинѣ что сильнѣе была, всегда выигривала; но уже въ то время

тому равномерно учиниться будетъ нельзя, когда малая Гольштинская сила соединена будетъ съ силою короля Шведскаго. Да и не произойдутъ ли изъ того причины къ распрямъ, которыя безпрестанно оба королевства трудить будутъ и къ вѣчному продолженію партій въ Швеціи мѣсто подадутъ?

А между тѣмъ мнѣ кажется, что то уступленіе, которое бы наследникъ Шведской своихъ правъ учинилъ, ему не инако какъ выгодно быть могло бѣ. И такъ осталось бы только удовольствованіе князей его братьевъ, о чемъ надобно бы Данин стараніе возымѣть по силѣ тѣхъ конвенцій, кои бы между сторонами учинились.

Я уповаю, что ежели сіе дѣло довольно уважится, и ежели Сѣверныя державы похотятъ безъ всякаго пристрастія только здравой политикѣ слѣдовать, то оное великому затрудненію подвержено не будетъ.

Я вамъ мои мнѣнія къ благозобрѣтенному вашему употребленію повѣряю, и я не думаю какому предосужденію въ томъ быть сондировать господина Брюмера, и вы себя можете ему о томъ дѣлѣ открыть много или мало, по тому, какъ вы его склоннымъ найдете.

Х.

Экстрактъ изъ письма Даліонова къ Французскому въ Копенгагенѣ послу Лемеру, приложенной отъ него Даліона, яко въ отвѣтъ на вышесписанное служащій къ Ланмарію въ Стокгольмъ отправленнаго изъ Санктпетербурга отъ $\frac{2}{13}$ Августа 1743 году.

Кажется, что для успокоенія и генерально для установленія прочнаго въ Сѣверѣ покоя, за потребно разсуждаютъ къ супружеству Датской принцессы съ Шведскимъ короннымъ наследникомъ уступленіе Гольштиндин присовокупить.

Мнѣ зѣло понятно, что между сѣверными державами доброе согласіе ничто такъ, какъ сіе уступленіе, довольно утвердить можетъ.

Но я еще весьма удержаться имѣю о томъ какое либо откровеніе учинить, развѣ уже по точнѣйшему отъ двора имянному о томъ указу.

Во-первыхъ, я напередъ знаю и подлинно удостовѣренъ, что то весьма не есть намѣреніе ни царицыно, ни великаго князя. Второе, что мы нашъ вновь пріобрѣтенной здѣсь небольшою авантажъ сею пропозиціею потерять отважились.

Правда, ежели низверженіе Бестужевыхъ состоитъ, какъ я о томъ натуральнымъ образомъ себя ласкать имѣю, то хотя подлинно мы лучше возможемъ себя слушать заставить, однако я сомнѣваюсь, чтобъ мы въ состояніи были уговорить въ такомъ дѣлѣ, которое толь сильно интересованныя партіи за сердце держить.

А понеже мы въ прочемъ къ такому годовому времени приближаемся, кои всѣ военныя операціи останавливаетъ, то кажется мнѣ, что ни одного дня отлагать не надобно, а зима въ здѣшнихъ краяхъ долгая и корреспонденція между Россіею и Швеціею вскорѣ возстановлена будетъ, то Даніи надлежитъ, хотя стороною (ежели не хочетъ, чтобъ Швеція вмѣсто ея говорила) внушенія свои начать, а мы будто съ притворною холодностію подкрѣплять, или лучше сказать мы первые твердить будемъ, что представляемыя средства принимать не надобно.

Р е м а р к ѣ.

Сей экстрактъ и послѣдующій изъ письма Даліонова довольно показываетъ, что Французскіе министры, еще при началѣ избранія его высочества Шведскаго короннаго наслѣдника, намѣреніе воспріяли Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя его родительскаго наслѣдства въ пользу Датскую лишить; но при томъ съ такою хитростію, чтобъ ниже наимнѣйшаго виду не было, дабы они тому начинатели. И понеже безъ сумнѣнія извѣстно, что Шведское министерство, такожь и Тессинъ, Франціи преданный, и искусство научило, что въ Швеціи ничего безъ совѣту Французскихъ пословъ не предпріемлетъ, то по всему думать надлежитъ, какъ о томъ и камергеръ Корфъ изъ Копенгагена многократно доносилъ, что во всей при Датскомъ дворѣ о прекращеніи со Швеціею распръ производимой негоціаціи, Франція съ Даніею купно съ Шведскимъ министерствомъ, для достиженія своего намѣренія, за одно подъ рукою поступали и такъ далеко

коварствомъ своимъ и паружнымъ къ Ея Императорскому Величеству доброжелательствомъ тамошнія дѣла довели, что къ поправленію ежели не вовсе, по почти всеѣ возможные способы пресѣчены находятся, и слѣдственно не иной кто, но Французскіе министры, для одержанія Датскаго двора въ своей партіи и дѣйствуя въ Швеціи по своей волѣ, сей вредъ Герцогско-Гольштинскому дому уже болѣе полугода помышляли и наконецъ проеками своимъ причинили.

XI.

Въ 22 день Февраля 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поднесено было Ея Императорскому Величеству изготовленное на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ письмо къ королю Прусскому въ отвѣтъ на его рекомендацію о принцессѣ Цербской и дочери ея, но Ея Императорское Величество соизволила указать оное переправить и написанный въ немъ пассажъ, что о меритахъ оныхъ принцессъ Ея Императорское Величество посторонне отъ другихъ слышать изволила, выключить и только то написать, что какъ оныя отъ него короля рекомендованы, въ такихъ меритахъ и Ея Императорское Величество ихъ наитить изволила.

2) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать грамоту къ королевѣ Венгерской въ отвѣтъ на ея нотификацію о супружествѣ сестры ея съ принцомъ Карломъ Лотарингскимъ, и

3) Грамоту жъ къ герцогу Тосканскому въ отвѣтъ на его нотификацію о томъ же супружествѣ, да

4) Указъ въ Рижскую Губернскую Канцелярію о немедленной по силѣ прежняго указа выдачѣ князю Любомирскому пенсіи на 1742 годъ, 15,000 р.

5) Указъ же Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о выдачѣ на нынѣшній годъ пенсіи герцогинѣ Гольштинской Альбертинѣ Фредерикѣ, 15.000 р., и

6) Указъ Соляной Конторѣ объ отпускѣ оныхъ 15,000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

7) Слушать же и всемплоствѣйшую апробацію подписать соизволила на докладѣ о награжденіи Калмыцкаго владѣльца Алиша Хамзина чиномъ Костиковскаго воеводы съ годовымъ жалованьемъ по 300 р. и о дачѣ ему на то грамоты, да сверхъ того о награжденіи его жъ при отпускѣ отсюда деньгами и прочимъ, всего около 1.000 р.

8) Также слушать и всемплоствѣйшую апробацію подписать соизволила на проэктъ заключаемаго съ статскимъ совѣтникомъ Гольдбахомъ контракта.

9) Слушать же соизволила выписку о требуемыхъ княземъ Кантемиромъ за прошедшіе три года за издержанные отъ него чрезвычайные расходы деньгахъ и въ то число сколько отъ Коллегіи къ нему переведено и сколько не переведено, яко не надлежащихъ и излишне претендованныхъ, также сколько еще онъ за тѣжъ три года за наемъ двора денегъ, ссылаяся на указъ блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны, требуетъ. И Ея Императорское Величество, апробуя сіе, что упомянутыхъ за чрезвычайные расходы излишне претендованныхъ денегъ къ нему не переведено, соизволила указать и за наемъ двора требуемыхъ имъ денегъ не давать и не переводить, въ разсужденіи, что, по указу Государыни Императрицы Анны Иоанновны, за наемъ двора изъ казны единовременно заплатить ему велѣно, что и заплачено, а напредъ сего бывшимъ во Франціи посланъ такой дачи не было, хотя они жалованья меньше получали, нежели оной Кантемиръ и будущи нынѣ только полномочнымъ министромъ, а не посломъ получаетъ.

10) Докладывано о письмѣ къ Ея Императорскому Величеству отъ воеводы Новгородскаго князя Радивила, отъ 2 Января сего года писанномъ, въ которомъ онъ о выдачѣ ему на прошедшіе два и на нынѣшній годы пенсіи, которой онъ напредъ сего отсюда по 5.000 р. на годъ получалъ, просить. И Ея Императорское Величество, разсуждая, что естли въ немъ нынѣ нужда, за что бы такую пенсію ему давать, по всеподданнѣйшему донесенію, что онъ всегда къ здѣшней сто-

рошѣ доброжелателенъ, соизволила указать ему оную пенсію только на прошедшіе два года выдать.

11) Докладывано о тайномъ совѣтникѣ князѣ Щербатовѣ, соизволено-ль будетъ ему изъ Лондона при намѣряемомъ нынѣ короля Англинскаго въ Ганноверъ и къ арміи отъѣздѣ, ежели другіе иностранные министры на то поступятъ, за нимъ ѣхать, въ разсужденіи, что прежде его Щербатова бывший тамо камергеръ Нарышкинъ, за королемъ въ Ганноверъ и при арміи былъ. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

12) Докладывано вторично по прошенію обрѣтающагося при Коммиссіи о разсмотрѣніи новаго Лифляндскаго уложенія секретаря Людерса о опредѣленіи его въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что онъ и безъ того у дѣла находится, отъ котораго его и отлучать не надобно, соизволила указать сіе до окончанія той Коммиссіи отложить.

13) Докладывано еще о прошеніи бывшаго секретаря Суды, что по всеподданнѣйшему предъ симъ докладу на увольненіе его изъ Россіи соизволено было, но понеже онъ, чрезъ многіе годы здѣсь при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ будучи, о многихъ секретныхъ дѣлахъ и особливо о корреспондентахъ при Турецкомъ дворѣ находящихся, чрезъ которыхъ всякія секретныя вѣдомости получаютъ, довольно свѣдомъ, того ради отпустить его отсюда не безопасно, дабы онъ о тѣхъ секретахъ Туркамъ иногда не открылъ, ибо онъ тамошній уроженецъ. Но для удержанія его въ Россіи и въ разсужденіи, что ему нынѣ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мѣсто порожняго пѣтъ, не соизволено-ль будетъ его въ Камеръ-Коллегію въ совѣтники опредѣлить? И Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что онъ въ публичномъ наказаніи и едва ли не въ катскихъ ли рукахъ былъ и затѣмъ въ резиденціи его при дѣлахъ употреблять не можно, но развѣ справясь какимъ образомъ онъ наказанъ, мѣсто ему при дѣлахъ въ Казани или въ Астрахани приискать.

14) Докладывано-жь, что оберъ-маршалъ Бримеръ вице-канцлеру говорилъ, не разсуждено-ль будетъ за благо, при нынѣшнемъ между Швеціею и Даніею примиреніи, чтобъ Шведской дворъ для предбудущей безопасности и убѣжанія отъ всякихъ претензій потребовалъ у Датскаго двора такого отрицанія, что оной впредь никогда по причинѣ учиненнаго предъ симъ въ Швеціи эвентуальнаго избранія Датскаго крон-принца никакой претензіи имѣть не будетъ. И Ея Императорское Величество соизволитъ ли указать въ Стокгольмъ къ генералу Кейту писать, дабы онъ о семъ, подъ образомъ при-совѣтованія Шведскому двору, представленіе учинилъ? На что Ея Императорское Величество всемплоствѣйше соизволила.

15) При томъ Ея Императорское Величество объявить изволила, что поданное въ 17 день сего мѣсяца отъ собранія, по причинѣ нынѣшнихъ Датскихъ дѣлъ со Швеціею, разсужденіе Ея Императорское Величество всемплоствѣйше апробовать соизволяетъ, токмо-бъ ко оному еще такую резолюцію написать, чтобъ генералъ Кейтъ въ Стокгольмъ какъ для подкрѣпленія доброжелающихъ въ защищеніе короннаго наслѣдника, такъ и для устрашенія другой тому противной партіи объявилъ, что обрѣтающемуся въ Швеціи Россійскому помощному корпусу до того времени еще тамо пробывать заблагоразсуждено, пока между Даніею и Швеціею нынѣшнія несогласія безъ предосужденія Гольштинскаго дома интересовъ совершенно прекращены не будутъ, и что Ея Императорское Величество никогда отъ защищенія интересовъ сего дома и воспріемлемаго въ томъ участія отступить не соизволитъ, и для написанія тако резолюціи соизволила Ея Императорское Величество оное отъ собранія поданное разсужденіе вице-канцлеру отдать.

16) При томъ же Ея Императорское Величество всемплоствѣйше соизволила указать Гольштинской принцессѣ Гедвигѣ Софіи Августѣ, абтиссѣ Кведленбургской въ награжденіе такую же сумму денегъ дать, какъ и сестрѣ ея предъ симъ на приданое дано, а именно тринадцать тысячъ рублей, и о томъ потребный указъ къ подписанію Ея Величества изготовить.

XII.

Въ 27 день Февраля 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать изготовленные по силѣ апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества въ 22 день сего мѣсяца отъ собранія поданнаго разсужденія указы.

1) Въ Стокгольмъ къ генералу Кейгу, о учиненіи тамо представленія объ остановленіи заключаемой въ Копенгагенѣ чрезъ графа Тессина примирительной конвенціи и чтобъ ничего тамо безъ вѣдома и согласія Ея Императорскаго Величества постановлено и заключено не было, также и чтобъ Швеція не разоружилась, пока Данія съ своей стороны взаимно о ненарушеніи сѣвернаго покоя, по причинѣ какихъ-либо съ Гольштинскимъ домою несогласій, не обяжется.

2) Въ Копенгагенъ къ камергеру Корфу, о присылкѣ сюда подлиннаго извѣстія, окончилось ли и какимъ образомъ чинимое тамо чрезъ графа Тессина соглашеніе о примиреніи и о учиненіи вновь деклараціи о воспріемлемомъ отъ Ея Императорскаго Величества участіи въ случаѣ Датскихъ до обезпокоиванія Гольштиндіи клонящихся видовъ и предпріятій.

3) Къ генералу Любрасу, о поспѣшеніи пріѣздомъ его въ Стокгольмъ.

4) Къ генералу-фельдмаршалу графу Лессію, о разглашеніи при Остзеѣ о пріуготовленіи тамошняго корпуса къ лѣту въ походъ, и

5) Указъ же Сенату объ осмотрѣ въ Санктпетербургѣ всѣхъ галеръ и канчebasовъ и о подачѣ вѣдомости, сколько ихъ къ службѣ на морѣ годныхъ, и сколько починено быть имѣть.

6) А изготовленный по тому же апробованному разсужденію указъ къ камергеру Чернышеву въ Берлинъ, о сондированіи при тамошнемъ дворѣ о дозволеніи въ случаѣ какихъ-либо Датскихъ на Гольштиндію предпріятій свободнаго пропуска въ оную чрезъ Прусскія владѣнія здѣшнихъ войскъ „20.000“ пѣхотеріи и «10.000» кавалеріи, соизволила Ея Императорское

Величество слушать и по всеподданнѣйшему при томъ докладу не соизволено-ль будетъ такое сондированіе (для убѣжанія отъ всякихъ потому иногда происходящихъ толкованій, якобы здѣсь къ возбужденію новаго на Сѣверѣ безпокойства намѣреніе имѣется) нынѣ еще отложить и обождать, яко и время къ тому еще будетъ, а между тѣмъ можетъ быть и безъ того Датскій дворъ успокоится. Ея Императорское Величество сіе представленіе всемплоствнѣйше апробовать и оный указъ у себя оставить изволила.

7) Подписать же соизволила указъ Коллегіи Иностраннѣхъ Дѣлъ о запискѣ въ расходъ внесенныхъ къ Ея Императорскому Величеству двухъ собольихъ мѣховъ, и

8) Рескриптъ къ князю Кантемиру въ Парижъ о излишнихъ требованнѣхъ имъ за чрезвычайные расходы и за наемъ двора деньгахъ, что оныя ему заплачены не будутъ.

И при томъ донесено, что обрѣтающійся при немъ Кантемиръ священникъ Генеvскій сюда въ Коллегію Иностраннѣхъ Дѣлъ, а чаятельно и въ Синодъ, съ жалобою пишетъ, что за неполученіемъ надлежащаго жалованья, въ которомъ ему оный князь Кантемиръ, якобы за неизмѣнимъ денегъ, отказываетъ, крайнюю нужду претерпѣваетъ, о чемъ ежели иногда отъ Синода Ея Императорскому Величеству представлено будетъ, то въ запасъ учиненная въ Коллегіи справка, по которой является, что на оного священника и церковниковъ надлежащее жалованье сполна по нынѣшній годъ къ князю Кантемиру переведено, поднесена, и оную у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

9) Слушать соизволила доношеніе генерала Кейта изъ Стокгольма отъ 3-го сего Февраля о полученіи указовъ, и что по онымъ о супружествѣ короннаго наслѣдника и о Тессинновой въ Копенгагенѣ негоціаціи королю онъ представлялъ, еже на разсужденіе тамошнему Сенату предложено быть имѣеть.

10) Такжеде слушать соизволила приложенное ниже сего разсужденіе о желаемомъ по мнѣнію оберъ-маршала Бриммера отъ Датскаго кронъ-принца отрицаніи отъ того права, которое онъ по учиненной въ Швеціи предварительно о избраніи его

резолуціи на тамошнее наслѣдство имѣть претендуетъ, зачѣмъ такого отрицанія требованіе начато и въ дѣйство произведено быть не можетъ. И оное разсужденіе Ея Императорское Величество, всемплоствѣйше апробуя, соизволила указать повелѣніе о томъ по докладу въ 22 д. сего мѣсяца Шведскому двору предложеніе отставить.

11) Поднесено было полученное при реляціи князя Кантемира отъ $\frac{9 \text{ Февраля}}{29 \text{ Января}}$ отвѣтное письмо, Мальтійскаго гранмейстера на грамоту Ея Императорскаго Величества о восшествіи на престолъ, и при томъ докладывано, что князь Кантемиръ того письма для весьма краткой надписи онаго у Мальтійскаго посла и принять не хотѣлъ; однакожъ оный увѣрилъ, что ко всѣмъ коронованнымъ главамъ такія надписи бывають, а сверхъ того обязался, ежели такая надпись не угодна, то впредъ велить гранмейстеръ такую употребить, какая угодна будетъ. И Ея Императорское Величество, посмотря надписи, то письмо для распечатанія и переводу обратно отдать изволила.

12) Поднесено жъ оригинальное поздравительное съ новымъ годомъ письмо отъ принца Карла Прусскаго, королевскаго брата и переводъ съ онаго, который съ сообщенной отъ Прусскаго министра Мардефельда копіи учиненъ. И оныя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

13) Также поднесено оригинальное письмо Гольштинскаго принца Августа и переводы какъ съ онаго, такъ и съ присланнаго отъ него къ вице-канцлеру письма же, въ которомъ онъ о пріѣздѣ своемъ сюда позволенія просить, и оныя у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

А при томъ и о прежнихъ онаго принца письмахъ о его разныхъ нуждахъ докладывано, что оныхъ Ея Императорское Величество видѣть еще не изволила, но оныя до инаго времени отложены.

14) Докладывано по прошенію статскаго совѣтника Курбатова о дачѣ ему по учиненному въ 1740 году окладу по 1.300 р. жалованья, которое нынѣ Статсъ-Контора за ново-состоявшимся указомъ о дачѣ всѣмъ членамъ жалованья по

прежнему 1724 года указу удерживаетъ. И Ея Императорское Величество то прошеніе и въ запасъ по оному на всемиловѣйшую апробацію изготовленный указъ Сенату у себя оставить изволила.

15) Докладывано жъ, не соизволено-ль будетъ для случающихся нужныхъ посылокъ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, особливыхъ курьеровъ четырехъ человекъ выбравъ изъ гвардіи рядовыхъ изъ дворянъ и знающихъ иностранные языки съ награжденіемъ прапорщичьяго ранга и жалованья полевыхъ полковъ опредѣлить.

Но Ея Императорское Величество, на сіе не соизволяя, когда надобно будетъ куда послать, то кабинетныхъ курьеровъ къ тому употреблять изволила указать.

16) Докладывано еще о вознамѣренной къ Саксонскому кронъ-принцу послыкѣ кавалеріи Святаго Андрея, и Ея Императорское Величество объявить изволила, что она кавалерія уже готова, и со временемъ отправлена будетъ.

Разсужденіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

1744-го года, въ 22 день Февраля, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено мнѣніе Гольштинскаго министра оберъ-маршала Бриммера, не полезно-бы было для достиженія въ Сѣверѣ на предъидущія времена постоянного покоя, чтобъ Датскій кронъ-принцъ напявѣйшимъ и точнѣйшимъ образомъ отрекся отъ того права, которое онъ по силѣ предварительно воспріятой въ пользу его отъ Шведскихъ государственныхъ чиновъ резолюціи на наслѣдство Шведское имѣеть, дабы уже такую ренонціацію получа съ Датской стороны, никогда больше никакого притязанія, ни претензіи для обезпокоиванія его королевскаго высочества, нынѣшняго Шведскаго короннаго наслѣдника, учинено быть могло

Но всенижайше разсуждается, что такой ренонціаціи требовать, по разнымъ резонамъ, не прилично, яко для предложенія и присовѣтованія того Шведамъ надлежало бѣ здѣсь совершенно извѣстнымъ быть о существѣ бывшихъ при принятіи помянутой предварительной резолюціи съ Данією обязательствъ, а безъ того ниже начать о томъ говорить нельзя: понеже

пропозиціею такой ренонціаціи введено бѣ было въ квестію такое дѣло, которое ни мало не настоптъ, да и Датчане уже больше ренонціаціи Шведскаго короннаго наслѣдника на то право, которое бѣ иногда ему на Гольштиндію достаться могло, не просятъ, и единственно за одно домашнее дѣло почитаютъ. А сверхъ того присовѣтованіемъ отъ Вашего Императорскаго Величества помянутаго предложенія, какъ отъ насъ такъ и Шведовъ признано бѣ нашлось то пустое право, на которомъ Датской дворъ полагаясь всѣ свои запросы производилъ и поднесъ производить, и слѣдственно или оною ренонціаціею сталъ бы дорожиться и взаимнаго какого авантажа себѣ требовать, или, и вовсе отказавъ, путь и двери себѣ въ Швецію предоставилъ бы ко всегдашнимъ приметкамъ и къ возбужденію въ томъ государствѣ по своему произволу и когда бѣ только обстоятельства или собственное его состояніе дозволило замѣшательствъ и междоусобнаго между чиновъ несогласія. Сверхъ же сихъ наимнѣйшему спору не подлежащихъ конси-дераций, и то не малому разсужденію подлежить, склонятся ли когда либо на такое присовѣтованіе и сами Шведы, яко одна съ ихъ стороны о томъ Датчанамъ пропозиція отсѣкла и уничтожила бѣ ту независимость и собственное созволеніе, которое всякая держава имѣеть, нанесла бѣ предосужденіе власти и произволу ихъ Шведскому государственному сейму или собранію чиновъ, якобы онѣ не самовластно въ собственной своей землѣ воленъ предпринимать и отмѣнять свои резолюціи. И слѣдовательно вмѣсто того, чтобъ требованіемъ такой ренонціаціи въ Сѣверѣ желаемое успокоеніе и постоянная впредъ тишина могла быть достигнута, завелась бы новая немалая негоднота, наивышя затрудненія и такія препятствія изъ того родиться могли бѣ, что Вашему Императорскому Величеству, по высочайшему Вашему интересованію въ коронномъ Шведскомъ наслѣдникѣ, оныхъ утоленіе не инако, но и съ великимъ коштомъ весьма трудно быть можетъ, наипаче что сіе дѣло такими окрестностями связано и съ толкими уваженіями и консеквенціями сопряжено находится, что Шведамъ о томъ предлагать, видится, не токмо непристойно, но и невозможно, яко

ниже самихъ надоброжелательнѣйшихъ изъ нихъ о томъ сондировать опасно и нельзя.

Ея Императорское Величество слушать и апробовать соизволила, въ 27 день Февраля 1744 года.

ХІІІ.

Во 2 день Марта 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемплоствѣйшую апробацію подписать на запискѣ, какова для объявленія Шведскому камергеру графу Барку, по силѣ апробованнаго въ 22 день мншувшаго Февраля отъ собранія поданнаго разсужденія, учинена, что для общаго Швеціи вспоможенія первые 100.000 р. готовы, но прежде заплаты оныхъ ожидается отъ нихъ обнадеживаніе объ остановленіи чиннаго у нихъ съ Данією соглашенія и о неразоруженіи, пока отъ Даніи взаимная декларация о испарушеніи сѣвернаго покоя дана будетъ.

2) Соизволила же подписать изготовленные по всемплоствѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію указы: одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, о дачѣ Гольштинской принцессѣ Гедвигѣ Софіи Августѣ абтиссѣ Кведлинбургской 13.000 р., а другой въ Статсъ-Контору объ отпускѣ оныхъ 13.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

3) Поданъ Ея Императорскому Величеству экстрактъ изъ реляцій графа Чернышева о извѣстномъ Лифляндцѣ Стакельбергѣ, который, по причинѣ нѣкоторыхъ продерзостныхъ и предосудительныхъ разговоровъ, въ Кенигсбергѣ арестованъ и сюда нынѣ въ Тайную Канцелярію привезенъ. И оный экстрактъ Ея Императорское Величество для отдачи генералу Ушакову у себя оставить изволила, а ниже сего точная копія со онаго слѣдуетъ.

4) Поданъ же переводъ съ подшошенной предъ симъ Ея Императорскому Величеству грамоты Мальтійскаго грандмейстера въ отвѣтъ на грамоту жъ Ея Императорскаго Величе-

ства о восшествіи на престолъ. И оный переводъ у себя же оставить изволила.

5) Также подаю по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію переправленное письмо къ королю Прусскому на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ въ отвѣтъ на его рекомендацію о принцессѣ Цербской и дочери ея, которое у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила, дабы оное, яко и его королевское величество писалъ, своеручно написать.

6) Соизволила же слушать прошеніе секундъ-маіора Петра Веселовскаго, который предъ симъ въ секретномъ содержаніи былъ, о опредѣленіи его въ службу, и по всеподданнѣйшему при томъ докладу, не соизволено-ль будетъ, для его (какъ слышно) добраго состоянія, въ гвардіи капитаномъ или капитаномъ поручикомъ опредѣлить. Но Ея Императорское Величество, за немнѣніемъ въ гвардіи порожнихъ мѣсть, соизволила указать его для опредѣленія въ полевые полки въ Военную Коллегію отослать.

7) Докладывано о возвращеніи въ Коллегію оставленнаго предъ симъ у Ея Императорскаго Величества рескрипта къ графу Чернышеву въ Берлинъ, о сондированіи тамо о пропускѣ здѣшнихъ войскъ чрезъ Прусскія владѣнія въ Гольштинію. И Ея Императорское Величество изволила объявить, что оный по отысканіи возвратитъ изволить.

Экстрактъ изъ реляцій графа Чернышева отъ 10 Декабря 1743 года.

Бдущій изъ Россіи во Францію, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку капитанъ Шевалье Дереніакъ, съ абатомъ Лефевромъ и съ Французскимъ трезоріемъ Торинномъ, въ Берлинъ пріѣхалъ и, бывъ у него графа, сказывалъ ему, что онъ Дереніакъ въ проѣздъ свой 3 числа того жъ мѣсяца въ вечеру чрезъ Кенигсбергъ въ вольномъ тамошнемъ домѣ остановился и нашель въ той же палатѣ, гдѣ они ужинали, одного человека, который, чая, что онъ Дереніакъ (потому что изъ Россіи ѣдетъ) уже болѣе въ Россійской службѣ не находится, къ тому столу, за которымъ Дереніакъ и товарищи его ужинали.

подошелъ и, съ ними впусаясь въ разговоръ, объявилъ въ началѣ о себѣ, что онъ называется баронъ Штакельбергъ и находится въ Шведской службѣ капитаномъ гвардіи, а потомъ онъ имъ тронимъ сказывалъ слѣдующее:

а) Что онъ Штакельбергъ адъютантомъ умершаго графа Левенгаупта былъ, и многократно ему произведеніе дѣлъ противъ Россіи поручено было, и что въ разсужденіи сего Шведской дворъ ему пенсію о 1.500 ефимкахъ въ Гамбургѣ опредѣлилъ.

б) Что Россійскій дворъ ласкаетъ себя тѣмъ, что оный наслѣдника Швеціи далъ, но что прямая причина, понудившая Швецію ко принятію онаго такая была, что не хотѣли Датскаго принца имѣть, а хотя-де онъ и избранъ, однакожь онъ не весьма надеженъ престола достигнуть, ибо нація принца Биркенфельдскаго имѣть хочетъ.

в) Что прибывшіе въ Швецію 10 тысячъ человекъ Россіянъ за сущихъ аманатовъ признаваются, которые однимъ утромъ перерѣзаны быть могутъ, понеже, прежде прошествія одного года, война съ Россією жесточе прежняго наипачата будетъ.

г) Что впрочемъ Швеціи неудовольствіе знатныхъ персонъ противъ Ея Величества Императрицы столько извѣстно, что вскорѣ чрезвычайныя дѣла въ Россіи наружу выдутъ, и что Ея Императорское Величество никогда на престолѣ спокойна не будетъ. Да сверхъ того онъ, Штакельбергъ, при томъ же, для показанія вящей основательности всего вышеписаннаго сими словами отозвался: я-де имѣю о томъ свѣдомъ быть, понеже-де я честь имѣю барономъ между чинами быть, къ тому-де моя природа доступъ къ нимъ дозволяетъ, и я-де о сенаторскихъ мнѣніяхъ извѣстенъ. И хотя Дереніакъ, по окончаніи того разговора, его Штакельберга къ утрею на другой день на кофе звалъ, дабы отъ него о томъ нѣчто подлиннѣе развѣдать, и оный Штакельбергъ къ нему быть общалъ, однакожь онъ Штакельбергъ при томъ у служителя Дереніакова навѣдывался, въ Россійской ли службѣ онъ еще обрѣтается и, провѣдавъ объ немъ, кто онъ таковъ, болѣе ему уже

не показался: хотя Дереніакъ у него въ квартирѣ и былъ, то-чю ему сказано, что его тамъ болѣе нѣтъ.

А что онъ Штакельбергъ Дереніаку и его двумъ товарищамъ все вышензображенное сказывалъ, о томъ опыи Дереніакъ графу Чернышеву записку за своею и своихъ товарищей рукою далъ, общая при томъ по своей чести, что ежели по сему дѣлу нужда востребуеть, чтобы онъ въ Берлинѣ былъ, то онъ то по письму его графа Чернышева немедленно и безъ потерянія времени учинить, а для скорѣйшаго сыскашія его во Франціи онъ о себѣ адресъ въ Парижѣ у князя Кантемира оставитъ.

Графъ Чернышевъ, услыша о такихъ Штакельберга предосудительныхъ и продерзостныхъ разговорахъ и что оный въ Шведской службѣ находится, немедленно у Шведскаго при Прусскомъ дворѣ обрѣтающагося министра Руденшильда навѣдывался, подлинно-ль оный Штакельбергъ въ Шведской службѣ капитаномъ гвардіи находится, на что Руденшильдъ сказалъ, что онъ подобнаго чловѣка и чтобы оный въ Шведской службѣ былъ, да и зачѣмъ онъ въ Кенигсбергѣ обрѣтается, нимало не знаетъ. Послѣ чего графъ Чернышевъ тотчасъ съ первымъ Прусскимъ министромъ графомъ Подевилемъ видился, объявля ему, что нѣкоторый чловѣкъ именемъ Штакельбергъ въ Кенигсбергѣ злостными противъ Ея Императорскаго Величества интересовъ рѣчьми ему графу Чернышеву о себѣ подозрѣніе подалъ, а сказывалъ о себѣ, будто онъ въ Шведской службѣ обрѣтается, хотя Шведскій министръ, на вопросъ объ немъ, ему графу Чернышеву объявилъ, что онъ такого чловѣка въ Шведской службѣ и гвардіи не знаетъ, и потому оный Штакельбергъ то на себя затѣялъ, а имѣеть онъ быть Лифляндецъ, слѣдовательно же вассалъ Ея Императорскаго Величества. Чего ради онъ графъ Чернышевъ его Подевила просилъ о томъ королю его государю доложитъ, по имѣющейся между Ея Императорскимъ Величествомъ и его королемъ дружбѣ, королевскій указъ къ Кенигсбергскому губернатору послать и велѣть тамо помянутаго Штакельберга, по отобраніи и запечатаніи напередъ у него всѣхъ находящихся при немъ

писемъ, подъ арестъ взять и до того времени подъ карауломъ содержать, пока онъ графъ Чернышевъ на то указъ отъ двора Ея Императорскаго Величества получить.

Отъ 27-го того жъ Декабря.

По вышеозначенному его графа Чернышова требованію королевскій указъ къ оному Кенигсберскому губернатору о заарестованіи Штакельберга и объ отобраніи его писемъ тотчасъ и посланъ. Послѣ чего оной губернаторъ своимъ присланнымъ къ королю рапортомъ отъ 25 Декабря прошлаго года доносилъ, что онъ, по силѣ королевскаго указа, тотчасъ Шведскаго капитана барона Штакельберга взявъ, яко офицера, однакожъ для вящаго его береженія (понеже оной Штакельбергъ видѣ подавалъ уйти и хозяину своей квартиры 1.000 червонныхъ общалъ, когда онъ ему въ побѣгъ поможетъ и его тайно проведетъ), на гаубтвахтѣхъ подъ крѣпкой караулъ посадилъ и имѣвшіяся при немъ письма чрезъ маіора запечатавъ къ себѣ до королевскаго указа взялъ. А по полученіи извѣстія о всѣхъ подозрительныхъ поступкахъ и заарестованіи того Штакельберга, отправленнымъ въ 22 д. Генваря сего 1744 года имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ велѣно ему графу Чернышеву у короля Прусскаго выдачи онаго арестанта и отвезенія его изъ Кенигсберга до Мемеля требовать, и при томъ ему знать дано, что изъ Риги по посланному туда въ тожъ время указу нарочный офицеръ съ командою въ Мемель, для принятія онаго Штакельберга и привезенія сюда въ Москву, присланъ будетъ.

На что графъ Чернышевъ, отъ 6-го Февраля сего года, доносилъ, что онъ, по силѣ такого имяннаго Ея Императорскаго Величества указа, у короля выдачи и отвезенія до Мемеля онаго Штакельберга требовалъ, и потому король тотчасъ о томъ свой указъ къ Мемельскому коменданту отпривилъ, чтобъ онъ его Штакельберга со всѣми письмами тамо тому, кто съ Россійской стороны туда присланъ будетъ, выдалъ.

А изъ Риги, князь Долгорукой отъ 12-го Февраля репортовалъ, что онъ въ Мемель Рижскаго гарнизона поручика Данилу Волкова съ потребнымъ конвоемъ для принятія тамо за-

арестованнаго Штакельберга отправилъ, которой поручикъ Волковъ, исполня порученную ему комиссію, и сюда въ Тайную Канцелярію помянутаго Штакельберга привезъ.

XIV.

Въ 13 день Марта 1744 года, по полудни.

Поднесенъ былъ Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера переводъ съ сообщеннаго отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа сего числа экстракта изъ отправленнаго отъ королевы Венгерской къ министру ея графу Эстергази въ Дрезденъ рескрипта о учиненіи тамошнему двору сообщенія, какую она королева по здѣшнему требованію къ сатисфакціи на Боту склонность имѣеть, и что для изслѣдованія и окончанія сего дѣла комиссіональный судъ уже учрежденъ. И оный переводъ сама Ея Императорское Величество читать и обратно отдать изволила.

А при томъ, по всеподданнѣйшему его вице-канцлера докладу, когда Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволить другія разныя къ докладу имѣющіяся дѣла выслушать, соизволила указать оныя въ приходящую пятницу, т. е. въ 16 день сего мѣсяца, пріести.

XV.

Въ 16 день Марта 1744 года, въ вечеру, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поднесено было Ея Императорскому Величеству учиненное въ 14 день сего мѣсяца отъ Венгерскаго резидента Гогенгольца сообщеніе о дѣлѣ маркиза Боты, что требованную на него сатисфакцію королева его достаточнымъ образомъ и по строжайшему приговору отъ учрежденнаго для того комиссіональнаго суда учинить намѣрена, однакожь о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества мнѣніи, колико она сатисфакція распространена, или отъ великодушія и милости Ея Императорскаго Величества прощена быть имѣеть, вѣдать

желаетъ. И Ея Императорское Величество сама оное сообщеніе читать и по тому такимъ образомъ отвѣтствовать указать соизволила: что отъ Ея Императорскаго Величества о важности сего дѣла королевѣ довольно уже знать дано, и потому распоряженіе оной сатисфакціи отъ ея королева справедливаго разсмотрѣнія зависить, а отсюда такая сатисфакція, не вѣдая напередъ, какимъ образомъ она отъ нея королевы расположена будетъ, никакимъ образомъ размѣрена и къ тому Ея Императорскаго Величества мнѣніе предъявлено быть не можетъ.

2) Соизволила Ея Императорское Величество слушать концентъ рескрипта къ генералу Кейту въ Стокгольмъ, въ отвѣтъ на его реляцію отъ 17 мѣсяца Февраля, и что въ ономъ о худыхъ и непріятныхъ поступкахъ статскаго секретаря Нолкена, для которыхъ намѣряемая отсюда присылка его сюда посломъ не желается, написано, то все Ея Императорское Величество (въ разсужденіи, что ежели прямо такимъ образомъ тамо отъ генерала Кейта объ немъ Нолкенѣ говорено будетъ, то ему весьма огорчительно быть имѣть) соизволила указать исключить и ничего объ немъ именно не писать, но только просто велѣть ему Кейту предлагать, что когда ко двору Датскому оттуда сенаторъ посломъ отправленъ, то и сюда не меньше того чина, или хотя противъ отправленнаго Любраса, въ рангъ полнаго генерала, персона ожидаема быть имѣть.

3) Поданы копіи на Французскомъ языкѣ съ переводами съ рекомендабельныхъ о камергерѣ Корфѣ писемъ къ Ея Императорскому Величеству отъ короля и короннаго наследника Шведскихъ, да съ письма жъ къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю отъ короннаго жъ наследника, которыя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

А изготовленное по тому въ отвѣтъ къ королю Шведскому письмо слушать и подписать изволила.

4) Поднесена была записка о учиненномъ въ 8 день сего мѣсяца отъ Шведскаго министра графа Барка объявленіи, что

онъ указы получилъ здѣсь потификацію учинить о постановленномъ между короннымъ наслѣдникомъ и принцессою Прусскою Аналіею супружествѣ, въ такомъ однакожъ намѣреніи, чтобы дальнѣйшаго съ королемъ Прусскимъ союза, безъ согласенія съ Ея Императорскимъ Величествомъ, не постановлять. И Ея Императорское Величество сама оную записку читать изволила.

5) Поднесена жъ была рѣчь, которую помянутый графъ Баркъ, при подачѣ Ея Императорскому Величеству отъ коронаго наслѣдника благодарительной за присылку къ нему камергера Корфа съ поздравленіемъ грамоты, отправить намѣренъ. Но по докладу при томъ, не соизволено ль будетъ у него тоѣ грамоту, просто на куртагъ, безъ особливой для того аудіенціи и безъ отправленія рѣчи, принять, Ея Императорское Величество, апробуя сіе, время къ тому на куртагъ, въ приходящее воскресенье, т. е. въ 18 день сего мѣсяца, назначить изволила.

6) Поднесена жъ была оригинальная короля Англинскаго, отзывная объ Вейчѣ, грамота и переводъ съ письма его Вейча изъ С. Петербурга къ государственному вице-канцлеру писаннаго, при которомъ оная грамота прислана, да съ отвѣтнаго къ нему Вейчу, отъ вице-канцлера отправляемаго письма переводъ же, который при томъ Ея Императорское Величество слушать и апробовать изволила.

7) Слушать же и подписать соизволила объ ономъ Вейчѣ рекредитивную къ королю Англинскому грамоту, и

8) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ оному Вейчу въ презентъ 6.000 р.

9) Указъ же Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 6.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

10) Указъ въ Ригу въ Губернскую Канцелярію о выдачѣ князю Радивилу, воеводѣ Новгородскому, на 1743 годъ пенсіи 5.000 р.

11) По всеподданнѣйшему при томъ докладу, что присланный сюда отъ помянутаго князя Радивила шляхтичъ Заремба домогается о кавалеріи Святаго Александра для младшаго его

Радивилова сына, яко старшій его сынъ уже оную имѣеть, но нынѣ Польскую кавалерію поситъ, Ея Императорское Величество сіе до времени еще отложить изволила.

12) Подписать же соизволила двѣ ратификаціи, одну на трактатъ, а другую на четыре сепаратные артикулы съ Саксонскимъ дворомъ вновь заключенные, о союзѣ и взаимной оборонѣ со швитаціею къ оному трактату и республику Польскую.

13) Слушать и у себя оставить соизволила докладъ о прибавкѣ къ прежде опредѣленной отъ Сената суммѣ и о дачѣ на содержаніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ канцелярскихъ служителей по 25.000 р., да на расходы особливо по 3.000 р., всего по 28.000 р. въ годъ.

14) Слушать же соизволила сообщенный въ 19 д. сего мѣсяца, отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа экстрактъ изъ письма отъ 24 Февраля, изъ Дрездена къ нему писаннаго, что король Прусскій, приглашая къ тому и Россійскій дворъ, желаемое въ Польшѣ умноженіе войскъ препятствовать намѣренъ, и для того бѣ здѣсь увѣрить, чтобы Россія отъ такого умноженія войскъ омбразу не возымѣла и оному не препятствовала, и

15) По тому изготовленный къ графу Кейзерлингу въ Дрезденъ рескриптъ о невступленіи ни въ какое препятствованіе оному умноженію войскъ, предоставляя сіе собственному королю и республики Польской произволенію, на которомъ, по выслушаніи, Ея Императорское Величество и всемплостивѣйшую апробацію подписать соизволила.

16) Подписенъ былъ переводъ съ Французскаго письма князя Кантемира, изъ Парижа отъ $\frac{5}{16}$ Февраля къ государственному вице-канцлеру писаннаго, въ которомъ онъ неудовольствіе свое на него вице-канцлера въ неполной заплатахъ по счетамъ его всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ оказываетъ, и на то въ отвѣтъ отъ вице-канцлера къ нему Кантемиру отправляемаго письма концептъ, которые оба (каковы ниже сего приложены) сама Ея Императорское Величество читать и оное отвѣтное письмо апробовать соизволила.

17) Поднесенъ же переводъ съ письма Гольштинскаго принца Августа, изъ Килия отъ 24 Февраля къ вице-канцлеру писаннаго, какое онъ изъ Стокгольма извѣстіе получилъ о Французскихъ противъ Россіи при Отоманской Портѣ, также въ Швеціи и въ Даніи, чинимыхъ проискахъ, который у себя Ея Императорское Величество оставитъ изволила.

18) И при томъ, по всеподданнѣйшему докладу, что соизволено будетъ ко оному принцу, на прежнее сего о позволеніи на пріѣздъ его сюда къ вице-канцлеру писанное письмо, отвѣтствовать, Ея Императорское Величество соизволила указать такимъ образомъ отвѣтствовать, что для отъѣзда въ Кіевъ уже сюда пріѣзжать время къ тому коротко, по по возвращеніи въ С. Петербургъ то учиниться можетъ.

19) Поднесенъ же переводъ съ письма секретаря Гейнцельманна, изъ Голландіи отъ 14/23 Февраля, къ вице-канцлеру писаннаго, о происшедшемъ тамо весьма злостномъ слухѣ и съ приложенною при томъ газетою о ссорѣ между маркизомъ Шетардіемъ и Даліономъ. И потому въ 8 день сего мѣсяца отправлены къ графу Головкину рескриптъ, а къ секретарю Гейнцельманну письмо о прилежномъ изысканіи авторовъ того злостнаго слуха и объ отвращеніи онаго и другихъ тому подобныхъ разглашеній. И оныя всѣ у себя Ея Императорское Величество оставитъ изволила.

20) Докладывано о пріѣхавшихъ вновь отъ Киргизъ-Кайсацкаго Абдуль-Хаиръ-хана посланцахъ, о допущеніи ихъ на поклонъ и къ рукъ. И Ея Императорское Величество время къ тому послѣ завтра въ воскресенье, по выходѣ изъ церкви, назначить соизволила.

21) Докладывано жъ о поданномъ Ея Императорскому Величеству церемоніалѣ о чужестранныхъ послахъ, дабы по оному, сжали всемплоштивѣйше апробованъ будетъ, съ пріѣхавшимъ нынѣ Датскимъ посломъ поступать возможно было. И Ея Императорское Величество объявить соизволила, что по разсмотрѣніи оной возвратитъ изволитъ.

22) Также докладывано о давномъ уже и нынѣ еще отъ Прусскаго короля чинимомъ домогательствѣ, о пропускѣ по-

сылаемаго отъ него генераль-маіора съ офицерами, для покупки лошадей на Украину, не соизволено ли будетъ онаго короля, вмѣсто сего требованія, такимъ образомъ удовольствоваться, чтобы нѣсколько лошадей въ Россіи своими людьми испушить и, представя ему въ подарокъ, на границу Прусскую отвезть. Но сіе безъ революціи осталось.

Переводъ съ письма князя Кантемира къ государственному вице-канцлеру, изъ Парижа отъ ¹⁶/ Февраля 1744 г.

По содержанію изъ публичной экспедиціи, отъ 7-го числа Генваря, всевысочайшаго рескрипта, касающагося до разсмотрѣнія моихъ счетовъ и заплата нѣкоторой части оныхъ (за что однакоже вашему сіятельству покорнѣйшее благодареніе приношу), усматриваю, что я несчастіе имѣлъ вашего сіятельства милости лишиться и что вы подлинно прежней благосклонности ко мнѣ не имѣете. Въ тѣ двѣнадцать лѣтъ, какъ я при чужестранныхъ дворахъ употребленъ былъ, мои ко двору посылаемые счета разными министрами всегда безъ малѣйшаго вычета платимы бывали, да оныя и подлинно такъ умѣренны и артикулы въ оныхъ такъ исправны, что трудно было противъ оныхъ что изыскать. И тако токмо подѣ министерствомъ вашего сіятельства мнѣ въ первый разъ случилось нѣкоторые артикулы опровержены видѣть, которые, можетъ быть, вашему сіятельству много неправильно на счетъ поставленными кажутся; но я увѣренъ, что справедливо, дабы я оныя на счетъ поставилъ. И яко я о чистотѣ моей совѣсти къ вашему сіятельству удостовѣренъ нахожусь, ибо я по истинѣ ни малѣйшаго поступка не учинилъ, чѣмъ бы я себя нарекать могъ, тако я всеконечно заключить имѣю, что какой нибудь нечестный человекъ вашему сіятельству лживыя мнѣнія и неправедное пристрастіе противъ меня внушаетъ. Я себя однакожъ ласкаю, что ваше сіятельство напоследнъ его злость, а мою невинность признаете и меня прежнею своею дражайшею дружбою, которую я почитаю, респектую и всему иному предпочитаю, удостонте, и покорно прошу меня того долго ждать не заставляивать, будучи удостовѣренъ, что я всевозможно ста-

ратся не премину продолженія оной себя удостоить и о томъ истинномъ и почтительномъ преданствѣ засвидѣтельствовать, съ которымъ я, не взирая на мое несчастье, во всю жизнь мою неотмѣнно пребуду.

Р. С. Я покорно ваше сіятельство прошу на меня не погнѣваться, что я не своею рукою, по пофранцузски сіе мое письмо пишу. Я принужденъ нахожусь господина Гросса къ сочиненію всѣхъ моихъ депешъ и писемъ употреблять, потому что слабость моя мнѣ не дозволяетъ то самому дѣлать.

Концептъ съ письма отъ государственнаго вице-канцлера, въ отвѣтъ на письмо князя Кантемира.

Издавна имѣющаяся моя къ вашей свѣтлости откровенность и истинная дружба не позволяютъ мнѣ скрыть то удивленіе, съ каковымъ я имѣлъ честь получить почтенное ваше отъ 16/ Февраля письмо, и сколь мнѣ прискорбно изъ онаго было видѣть, что ваша свѣтлость къ единому моему министерству причитать изволите непринятіе на счетъ нѣкоторыхъ артикуловъ вашихъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Ежели ваша свѣтлость прежнес и настоящее состояніе Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ разсужденіе принять изволите, то само собою найдется, что не отъ моего министерства одного разсмотрѣніе присылаемыхъ отъ министровъ счетовъ зависитъ, ибо для того есть особливая публичная экспедиція, которая такіе расходы по Ея Императорскаго Величества указанію разсматриваетъ и со мнѣніемъ своимъ въ секретную экспедицію представляетъ, а сверхъ того о томъ и Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше докладывается, яко въ Коллегіи никакихъ излишнихъ денегъ нѣтъ, и для перевода имянныя Ея Величества повелѣнія объ отпускѣ оныхъ посылаются, такъ что, хотя я, по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, нынѣ главнымъ и первымъ членомъ въ Коллегіи нахожусь, однако одинъ и самъ собою, безъ согласія другихъ повѣренныхъ членовъ, ничего не дѣлаю, и слѣдовательно вышеупоминаемаго нареканія не заслужилъ и отъ вашей свѣтлости толь меньше онаго чаялъ, что во всѣхъ случаяхъ охотно простирался васъ о

моей преданности и почитаніи удостовѣрить, будучи при томъ въ состояніи засвидѣтельствовать и поистинѣ сказать, что ни отъ кого и никакого наущенія противъ вашей свѣтлости не слыхалъ и оныхъ принимать и вѣру имъ подавать весьма неохотенъ, а наипаче противу такой персоны, на дружбу которой полагаюся. Но знатно то, еже ваша свѣтлость мнѣ приписуете, надо мною воспослѣдовало, и нѣкакіе безсовѣстные люди трудились, и можетъ быть по днесь, по какимъ либо ихъ видамъ, трудятся холодность и вражду между нами вселять.

Буде же вопреки еще и то окажется, что подъ министерствомъ другихъ такого разсмотрѣнія счетовъ не бывало, то напротивъ того уваженію подлежатъ обстоятельства тогдашняго кабинета, который во власти былъ диспонировать; но я тому примѣру не послѣдую, да и послѣдовать не хочу, и какъ уже о томъ выше упомянуто, знатныхъ расходовъ, безъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, никакихъ въ Коллегіи не производится.

И тако все то описавъ и въ благосклонное вашей свѣтлости разсмотрѣніе правость или неправость мою препоручая, самъ всегда, какъ былъ, такъ и впредь суще съ особливою консидаціею быть и именоваться не престану.

Ея Императорское Величество читать изволила въ 16 день Марта 1744.

XVI.

Въ 30 день Марта 1744 г., въ вечеру, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать записку о учиненныхъ отъ Прусскаго министра барона Мардефельда въ 27 д. сего мѣсяца предложеніяхъ, въ четырехъ пунктахъ состоящую:

а) что король его испрашиваетъ у Ея Императорскаго Величества о соизволеніи на желаемое Римскимъ императоромъ постановленіе союза съ королемъ Польскимъ, б) что король же его желаетъ, дабы во окончаніи Ботова дѣла съ согласія его поступлено было, в) дабы также съ согласія его короля и

общими мѣрами умноженію войскъ въ Польшѣ препятствовать, и г) о увольненіи изъ здѣшней службы профессора Крафта.

По выслушаніи той записки, соизволила Ея Императорское Величество указать на :

а) О желаемомъ между Римскимъ императоромъ и королемъ Польскимъ союзѣмъ отвѣтствовать, что постановленіе онаго, ежели токмо никакаго здѣшнимъ интересамъ предосужденія отъ того не воспослѣдуетъ, Ея Императорскому Величеству не противно, и что однакожь о семъ еще отъ Польскаго двора здѣсь никакого откровенія не учинено, еже отъ онаго ожидаемо быть имѣеть. А когда отъ онаго Польскаго двора о семъ здѣсь предложеніе учинено будетъ, то соизволила указать такимъ же образомъ и со благодареніемъ при томъ за дружеское короля Прусскаго откровеніе отвѣтствовать. На б) о дѣлѣ Боты, по выслушаніи учиненнаго на сей пунктъ ремарка, соизволила же указать отвѣтствовать, что когда оное къ окончанію приходитъ будетъ, то ожидаемое здѣсь о томъ отъ Вѣнскаго двора извѣстіе его величеству королю Прусскому, и елико въ семъ дѣлѣ до него касается, сообщено и окончано быть имѣеть. А по 3 пункту о препятствованіи намѣряемаго въ Польшѣ умноженія войскъ, по выслушаніи того еже отъ государственнаго вице-канцлера Прусскому министру въ разговоръ и образомъ разсужденія отвѣтствовано, Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что хотя подлинно сіе дѣло постороннее и собственному короны Польской произволенію принадлежащее дѣло есть, однакожь оное и для здѣшнихъ интересовъ вовсе индифферентно быть не можетъ, потому что не хочетъ ли иногда король Польскій чрезъ такое умноженіе войскъ суверейномъ себя въ Польшѣ учинить, на что отъ вице-канцлера всеподданнѣйше допесено, что сіе умноженіе войскъ не отъ короля, но отъ Рѣчи Посполитой Польской, для своей собственной безопасности отъ короля Прусскаго, въ дѣйство произвести желается.

2) Соизволила же Ея Императорское Величество слушать поданное вице-канцлеру доношеніе секретаря Шевіуса, какіе Прусскій министръ Мардефельдъ съ нимъ разговоры имѣлъ.

И по оному что между инымъ оной Прусской министръ говорилъ, якобы Ея Императорское Величество предъ нѣсколькими днями сказать изволила, что распечатаніе писемъ нарѣдко запретишь хоцетъ, сонзволила указать ему Мардефельду пристойнымъ образомъ выговорить, что онъ сіе весьма напрасно предъявляетъ, яко никогда такихъ словъ отъ Ея Императорскаго Величества не бывало.

3) Донесено, что Голландской резидентъ Шварцъ именемъ своихъ штатовъ учинилъ Ея Императорскому Величеству благодареніе за освобожденіе арестованнаго въ Ревелѣ Голандскаго корабля.

4) Донесено же, что Саксонскіе министры и Венгерскій резидентъ заключенный между ихъ дворами оборонительный трактатъ вице-канцлеру въ 20 д. сего мѣсяца сообщая, учинили швитацію о приступленіи къ оному союзному трактату.

5) Поднесены были полученные отъ короля Польскаго двѣ ратификаціи на заключенный недавно между Ея Императорскомъ Величествомъ и помянутымъ королемъ, яко Саксонскимъ курфюрстомъ, союзный и оборонительный трактатъ и принадлежащіе ко оному сепаратные артикулы.

6) Доложено о поданномъ предъ симъ Ея Императорскому Величеству ко всемплоствѣйшей апробаціи концептъ отправляемаго въ Стокгольмъ къ генералу Кейту рескрипта въ отвѣтъ на его реляцію отъ 17 Февраля, и о другихъ при томъ же поданныхъ письмахъ. И Ея Императорское Величество сонзволила объявить, что, по разсмотрѣніи, оныя возвратить изволишь.

7) Докладывано жъ о поданномъ такожде ко всемплоствѣйшей апробаціи церемоніаль о чужестранныхъ послахъ, къ слушанію котораго Ея Императорское Величество время завтрашняго дня назначить изволила.

XVII.

Въ 31 день Марта 1744, поутру.

1) Сонзволила Ея Императорское Величество слушать поданный ко всемплоствѣйшей апробаціи церемоніаль о послахъ

чужестранныхъ и, выслушавъ 1-ю часть о приѣмъ и препровожденіи оныхъ отъ границы до резиденціи, 2-ю о приватной или партикулярной аудіенціи, 3-ю о публичномъ посольскомъ въѣздѣ, и до половины 4-й части о публичной аудіенціи, достальное слушаніе того церемоніала, за отсутствіемъ своимъ къ литургіи, соизволила отложить до иного времени.

2) А при томъ для извѣстія Ея Императорскому Величеству донесено о полученныхъ изъ Константинополя отъ резидента Вѣшнякова въдомостяхъ, что шахъ Персидскій съ Турками чрезъ Вавилонскаго пашу миръ постановилъ, и кондиціи онаго для ратификаціи въ Константинополь присланы, и что тамо разглашается, что въ Крыму и на Кубанѣ отъ Татаръ безпокойство началось; а отъ Французовъ и Шведовъ разглашено же, будто съ Россійской стороны въ Украинѣ войска умножаются и нѣкоторыя уже въ Польшу вступили, и что Ея Императорское Величество того ради и въ Кіевъ походъ предвоспріять вознамѣрена, чего ради въ Константинополь резолюція принята предложенный отъ шаха Персидскаго миръ ратификовать и утвердить, а съ другой стороны въ Черномъ морѣ и сухимъ путемъ вооруженіе учинить. Для лучшаго же усмотрѣнія о содержаніи сихъ въдомостей, отъ помянутаго резидента къ вице-канцлеру присланное письмо поднесено, которое при томъ Ея Императорское Величество соизволила выслушать.

И что въ ономъ упомянуто о шпионѣ, которой изъ Константинополя отъ Французскаго тамо пребывающаго посла сюда съ письмами къ маркизу Шетардію отправленъ, то донесено Ея Императорскому Величеству, что посланъ уже изъ Коллегіи въ Кіевъ указъ, дабы того шпиона на форпостахъ присматривать и ежели онъ яко курьеръ отъ министра паспортъ имѣетъ, то бы его подъ претекстомъ предосторожности отъ повѣтренной болѣзни тамо въ карантинѣ удержать, а письма у него взявъ сюда переслать, чтобъ тѣмъ временемъ можно было оныя для секретнаго открытія въ Петербургъ послать; буде же оный шпионъ никакого паспорта не имѣетъ, то бы его прямо арестовать и, обобравъ письма, сюда прислать. Также въ

Кіевъ и о томъ, дабы о подлинности вышеозначенныхъ вѣдомостей о безпокойствѣ Татарскомъ развѣдывали и сюда писали указъ посланъ, еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать, а при томъ разсуждать изволила, что для отвращенія чинимаго въ Константинополь, якобы о движеніи Россійскихъ войскъ, разглашенія и что оное весьма ложно и несправедливо есть, можно съ указомъ о томъ къ Вѣшнякову въ Константинополь хотя нарочнаго курьера отправить, разсуждая при томъ, чтобъ вице-канцлеръ визиря письмомъ своимъ обнадежилъ о постоянной съ Портою дружбѣ.

И потомъ соизволила Ея Императорское Величество въ церковь къ литургіи пойдти, а по выходѣ изъ церкви отъ генерала фельдмаршала князя Долгорукова объявлено было вице-канцлеру, что для спѣхъ изъ Константинополя полученныхъ вѣдомостей соизволила Ея Императорское Величество указать послѣ завтра въ понедѣльникъ при дворѣ конспіуму быть, но оной потомъ для полученнаго вновь отъ резидента Вѣшнякова объ отмѣнѣ тамо всѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ извѣстія, по докладу вице-канцлера, 1-го Апрѣля имяннымъ же Ея Императорскаго Величества соизволеніемъ отложенъ.

XVIII.

Въ 3 д. Апрѣля 1744 года, предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество отдать о чужестранныхъ послахъ церемоніалъ, подписавъ на немъ всемилостивѣйшую апробацію, со всемилостивѣйшимъ при томъ объявленіемъ, что достальное въ 31 д. миноваго Марта недоконченное слушаніе онаго церемоніала сама Ея Императорское Величество читать и во всемъ оный апробовать соизволила.

2) Слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписавъ, отдать же соизволила подачный предъ симъ Ея Императорскому Величеству коцептъ отправляемаго въ Стокгольмъ къ генералу Кейту рескрипта въ отвѣтъ на его отъ 17-го Февреля реляцію о постановленной въ Копенгагенѣ между Шведскимъ

и Датскимъ дворами конвенціи и о намѣряемомъ сюда изъ Стокгольма отправленіи посла.

А при томъ Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что пріятно бѣ было, ежели бѣ оттуда во ономъ посольствѣ графъ Пиперъ, который напередъ сего уже въ Санктпетербургѣ былъ, яко хорошаго состоянія человекъ, сюда пріѣхалъ, соизволила указать государственному вице-канцлеру отъ себя партикулярно къ генералу Кейту отписать, дабы онъ тамо, яко отъ себя, о семъ пристойнымъ образомъ внушилъ.

3) Также предъ симъ поданную ко всемплоштивѣйшей апробаціи записку къ отвѣту Саксонскому министру Герсдорфу и Венгерскому резиденту Гогенгольцеру на учиненныя отъ нихъ сообщенія о дѣлѣ Боты соизволила Ея Императорское Величество слушать и отдать (которая ниже сего приложена), съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ оную отставить, но только просто имъ на словахъ въ отвѣтъ объявить, что Ея Императорское Величество употребленное отъ страны его величества короля Польскаго въ требуемой на помянутаго Боту сатисфакціи состарательство со благодареніемъ и во знакъ истинной его величества дружбы признавать изволить; однакоже при томъ не соизволить Ея Императорское Величество такого намѣренія имѣть, дабы въ томъ болѣе его королевское величество утруждать, предоставляя сіе дѣло на собственное королевны Венгерской произволеніе, какъ она сама въ томъ дѣлѣ поступить заблагоразсудитъ, чего уже около года Ея Императорское Величество отъ оной королевны ожидать изволить.

4) Также предъ симъ поданную записку о учиненныхъ отъ Прускаго министра Мардефельда, въ 18 минувшаго Марта, предложеніяхъ соизволила Ея Императорское Величество отдать со всемплоштивѣйшимъ при томъ объявленіемъ, что первый пунктъ оной записки о продолжительномъ жалованьѣ герцогини Саксен-Мейнунгской, да второй о позволеніи на требуемую покупку въ Украинѣ 300 лошадей, и что на оныя отъ государственнаго вице-канцлера отвѣтствовано, уже сама Ея Императорское Величество читать, а достальной 3 пунктъ о Стакельбергѣ, что оный на границѣ, при Мемелѣ, съ находя-

щились при немъ письмами Россійскому офицеру отдавъ, при семъ случаѣ выслушать изволила.

И при томъ отъ государственнаго вице-канцлера докладываво, что не соизволено ли будетъ о вышеупомянутыхъ лошадяхъ требованіе королевское такимъ образомъ удовлетворять, чтобы не допускать до того, дабы отъ него генералъ-майоръ съ нарочными офицерами для того въ Украину отправлены были, но представить ему оныхъ 300 лошадей въ подарокъ, и для того купить ихъ въ Саратовѣ, въ Царцынѣ и на Пензѣ, гдѣ уповательно хорошихъ лошадей, цѣною не выше 20 р., сыскать можно и отвезти бы ихъ до границы Россійскими людьми, еже все не въ великую сумму станеть. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что хотя бѣ и до 30 р. каждую лошадь купить, то невеликая сумма выйдетъ, сіе представленіе всеилостивѣйше апробовать и о томъ указъ Сенату изготовить указать соизволила, дабы, взявъ еще придворной конюшенной команды унтеръ-штальмейстера, знающаго въ лошадяхъ и придавъ къ нему офицеровъ и прочихъ къ тому потребныхъ служителей, нарочно для покупки оныхъ лошадей съ деньгами отправили.

5) Соизволила же Ея Императорское Величество для отправленія въ Персію посломъ генерала-лейтенанта и сенатора князя Голицына назначить и ему о томъ объявить указала.

6) Такжеже Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что по причинѣ извѣстнаго Стакельбергова дѣла, его величество король Французскій, по пріѣздѣ въ Парижъ, отпущеннаго отсюда гвардіи капитана Реніака, который на того Стакельберга доносилъ, съ другими при немъ бывшими Французами (въ запасъ, ежели бы иногда до нихъ то дѣло касалось) арестовать велѣлъ и тѣмъ Ея Императорскому Величеству знакъ своей дружбы подалъ, соизволила указать къ князю Кантемиру въ Парижъ отнестись, дабы онъ за то его величеству королю благодареніе засвидѣтельствовалъ, и поспеже Стакельбергъ во всемъ здѣсь повинился, и сіе дѣло до оныхъ заарестованныхъ больше не касается, для того бы о освобожденіи ихъ на волю представленіе учинилъ.

7) Докладывано о Персиянинъ Хуссейнъ-ханъ, который въ городъ Петровску секретно содержится, и на кормъ ему со свитою по 3 р. на день дается, что онъ въ содержаніи своемъ на тамошнее мѣсто, за недостаткомъ къ пропитанію и въ прочихъ потребныхъ вещахъ, жалуется и о прибавкѣ на содержаніе его денегъ просить, а при томъ и Ея Императорскому Величеству поклонъ свой отдать желаетъ, и для того о пріѣздѣ сюда позволенія требуетъ. За пристойное разсуждается, чтобы его оттуда, для лучшаго житья, на Вологду перевезть и тамо еще до времени содержать, а денегъ ему по 1 р. на день прибавить. И Ея Императорское Величество на пріѣздъ его сюда всемилостивѣйше соизволила, однакожь секретно его привезть, и для того на подъемъ ему тамо 500 р. выдать, а на Вологду его уже отсюда отправить указала, при чемъ тогда и о прибавкѣ на содержаніе его денегъ опредѣленіе учинено быть имѣеть.

8) Докладывано же о повышеніи подполковника Спицына, который при Калмыкахъ обрѣтается, въ полковникъ; но Ея Императорское Величество сіе до будущаго мирнаго торжества отложить и записку о томъ для доклада въ то время барону Черкасову отдать изволила указать, еже и учинено.

9) Докладывано же о кабинетномъ курьерѣ Писаревѣ, что онъ давно уже курьеромъ служить и въ частыхъ и дальныхъ посылкахъ бываетъ, и хотя великую трудность претерпѣвая, однакожь весьма скоро въ проѣздахъ поспѣваетъ, а нынѣ о увольненіи своемъ отъ сей службы и о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи въ офицеры съ награжденіемъ просить. Но Ея Императорское Величество изволила объявить, что объ немъ вмѣстѣ съ другими кабинетными курьерами опредѣленіе учинено будетъ.

10) Поднесень былъ приложенный ниже сего концептъ отправляемаго отъ государственнаго вице-канцлера письма къ Гольштинскому принцу Августу, въ отвѣтъ на его письмо о позволеніи на пріѣздъ его сюда, который Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйше апробовать соизволила.

11) Докладывано о двухъ письмахъ, къ государственному вице-канцлеру отъ вдовы фонъ-Бреверновой писанныхъ, изъ которыхъ въ первомъ она просто о исходатайствованіи ей высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, а въ другомъ о пожалованіи ей въ Перновскомъ уѣздѣ двухъ деревень, въ 20 гакахъ состоящихъ, и небольшой суммы денегъ на оплату долговъ пишетъ, которое послѣднее письмо Ея Императорское Величество выслушавъ, изволила спросить, сколько на ней долгу, и по доношеніи, какъ слышно, отъ семи до осьми тысячъ рублей, соизволила объявить, что оная вдова безъ награжденія оставлена не будетъ.

12) Соизволила жъ Ея Императорское Величество подписать указъ Сенату о пожалованіи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ ассессора Василья Бакунина въ совѣтники канцеляріи съ годовымъ жалованьемъ по 1.000 р. и

13) Указъ Сенату же о пожалованіи той же Коллегіи секретаря Ивана Пуговишникова въ оберъ-секретари, съ опредѣленіемъ же годоваго жалованья по 1.000 р. и

14) Указъ же Статсъ-конторѣ о пожалованіи той же Коллегіи секретарю Петру Томановскому въ награжденіе 1.000 р.

15) А при томъ доложено о всемилостивѣйшей резолюціи по поданному недавно отъ Коллегіи докладу о прибавленіи на жалованье канцелярскимъ служителямъ и на канцелярскіе расходы суммы, и Ея Императорское Величество оную резолюцію объявить изволила.

16) Напослѣди, отъ государственнаго вице-канцлера даны Ея Императорскому Величеству запечатанныя въ пакетъ извѣстныя секретнѣйшія, съ цифровъ разобранныя, маркиза Шетарди письма, со всеподданнѣйшимъ при томъ представленіемъ и прошеніемъ о всемилостивѣйшемъ защищеніи отъ всего того, еже изъ оныхъ писемъ Ея Императорское Величество высочайше усмотрѣть изволить, какіе на него оклеветанія и происки происходятъ, яко онъ въ повѣренныхъ ему дѣлахъ никогда иначе не поступаетъ и поступать не можетъ, какъ токмо присяжная его должность и вѣрная служба требуютъ, въ чемъ всегда предъ Богомъ и предъ Ея Императорскимъ Величествомъ отвѣтъ дать можетъ.

Записка въ отвѣтъ Саксонскому министру барону Герсдорфу и Венгеробогемскому резиденту Гоенгоццеру, на сообщенія ихъ государственному вице-канцлеру, учиненныя въ 13 и 14 день Марта 1744 г.

Ея Императорское Величество, въ новый опытъ его королевскаго величества Польскаго къ себѣ истинно дружбы и атенціи, съ одолжительнымъ обязательствомъ признавать изволить то стараніе, съ каковымъ его величество дѣло Ботова къ удовольствію Ея Императорскаго Величества въ Вѣнѣ рѣшено и окончено видѣть желаетъ.

Ему господину барону, еще прошлаго 1743 года, въ 14 д. Декабря, на конфидентное его испрашиваніе, какую именно сатисфакцію желать и удовольствоваться Ея Императорское Величество изволить, отвѣтствовано, что натуральная справедливость, правосудіе и толь многія другія до собственной ея величества королевы Венгеробогемской чести и интереса касающіяся обстоятельства, то же по сему закононо ожидается, наставляють, якоже впрочемъ преступленіе маркиза Боты такого существа и важности въ себѣ есть, что подлежащая и достаточная въ томъ на него сатисфакція, для содержанія доброй и постоянной дружбы, отказана быть не можетъ. Ея Императорское Величество весьма отдалена отъ какого либо ея величеству королевѣ Венгеробогемской въ томъ дѣлѣ предписанія, ниже изъясниться можетъ, довольна ли найдется приговоренною отъ опредѣленнаго суда сентенціею: понеже образъ, каковымъ сіе ведено быть можетъ, состоитъ въ единственномъ благоизобрѣтеніи ея величества королевы, отъ справедливости и правосудія которой, не вступая въ судебную сентенцію, Ея Императорское Величество достаточной и такой сатисфакціи на него Боту, каковой онъ преступленіемъ своимъ заслужилъ и какое уваженіе и консидерація къ Ея Величества справедливой жалобѣ, безъ дальняго медленія, возымѣется, ожидать изволить. И того для, яко его величество король Польскій, въ поспѣшествованіи того дѣла дружеско-союзническія свои домогательства чинилъ, тако уповается, что

въ доставленіи въ томъ или другомъ единожды рѣшительнаго отвѣта старательства свои употребить не оставитъ, толь наипаче, что ни по достоинству Ея Императорскаго Величества, ни по полагаемой на ея величество королеву дружбѣ дальнѣйшія отлагательства не токмо не весьма приличны, но и мѣста имъ въ семъ толь справедливомъ дѣлѣ имѣть не надлежало бы.

Ея Императорское Величество слушать изволила въ 3 день Апрѣля 1744 года.

Отъ государственнаго вице-канцлера, къ принцу Августу, коадьютору Любскому.

Моисеніоръ,

Уже я давно въ должности нахожусь засвидѣтельствовать вашей свѣтлости мое благодареніе за ваши мнѣ милостивыя писанія, изъ которыхъ послѣднее изъ Кіля, отъ 24 Февраля, и не преминулъ бы того учинить безъ переѣзду двора изъ Санкт-Петербурга въ Москву и обыкновенно послѣдуемыхъ отъ такихъ путешествій воспрепятствованій.

Вы потому соблаговолите, моисеніоръ, извинить мое молчаніе, а особливо вѣря, что я изъ виду не упускалъ вашихъ интересовъ и то еже до васъ касаться могло, всеижайше Ея Императорскому Величеству, моей всемилостивѣйшей Государынь, не донести о намѣреніи вашей свѣтлости въ здѣшней землѣ побывать, и прошеніе ваше о томъ позволенія, на что Ея Величество тотчасъ бы всемилостивѣйше соизволила, ежели бѣ отдаленіе здѣшняго города и намѣреніе Ея Величества шествовать въ Кіевъ само собою тому препятствіе не наносило, по тому труду, который бы вашей свѣтлости отъ толь дальняго пути воспослѣдовалъ. И тако повелѣла мнѣ вамъ въ отвѣтъ объявить, что Ея Величество, будучи намѣрена предъ будущимъ годомъ, въ Санкт-Петербургъ возвратиться, васъ тамо тогда охотно увидитъ, еже имѣя честь вамъ знать дать, пріемлю еще и тоѣ именоваться, съ почтительною преданностью.

Ея Императорское Величество слушать изволила въ 3 день Апрѣля 1744 года.

XIX.

Въ 1 день Мая 1744 г., предъ полуднемъ, при докладъ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поданное предъ симъ Ея Императорскому Величеству отъ Коллегіи краткое изъясненіе о учиненномъ примиреніи и прекращеніи Шведскихъ дѣлъ съ Данією и о воспріемлемыхъ потому съ высочайшей Ея Императорскаго Величества стороны мѣрахъ разсужденіе и при томъ сообщенную генерала Кейта изъ Стокгольма отъ 1 Апрѣля реляцію соизволила Ея Императорское Величество отдать и при семъ случаѣ выслушать.

И что въ ономъ разсужденіи представлено было, дабы обрѣтающемуся въ Швеціи корпусу здѣшнихъ войскъ нынѣ оттуда выступить и на галерахъ къ Ревелю перейти, то Ея Императорское Величество, для удержанія нечаяннаго иногда отъ Датчанъ на Гольштиндію нападенія и для лучшей коронаго Шведскаго наслѣдника безопасности, соизволила указать на время еще отложить и оному корпусу тамо до послѣднихъ чиселъ Юля мѣсяца побыть, въ разсужденіи, что между тѣмъ возможно будетъ увидѣть, о какихъ дѣлахъ прибывшій сюда Датскій посолъ предлагать будетъ и какимъ образомъ оныя окончатся, и что тѣмъ же временемъ, можетъ быть, и вознамѣренное здѣсь о союзѣ и взаимной оборонѣ съ Швецією трактованіе окончено будетъ. На что отъ государственнаго вице-канцлера всеподданнѣйше представлено было, что отъ Шведовъ нынѣ уже (какъ генераль Кейтъ пишетъ), немалое роптаніе въ пресбываніи у нихъ здѣшняго войска происходитъ, и что тамо, для приведенія коронаго наслѣдника въ нелюбовь у всей націи, разглашено отъ недоброжелающихъ, якобы у него вмѣсто гвардіи три полка изъ онаго здѣшняго войска оставлены быть имѣютъ, а когда весь оный корпусъ тамо еще долѣе пробудеть, то чаятельно Шведы нанначе въ огорченіе отъ того и особливо противъ коронаго наслѣдника приведены будутъ, яко для того же и генераль Кейтъ повелѣнное ему предъ симъ по указу внушеніе о дальнѣйшемъ онаго

корпуса тамо пребываніи учинить удержался, къ тому же и содержаніе онаго въ тамошней землѣ дорого становится, а провіанта для онаго корпуса паличнаго тамо только на Юль мѣсяць станеть. И Военная Коллегія, чрезъ промеморію свою, нынѣ же требуетъ отъ Коллегіи Иностраннѣхъ Дѣлъ извѣстія, отправлять ли туда провіантъ и на сколько времени, о присылкѣ котораго, также мундирныхъ и амуничныхъ вещей, въ случаѣ дальнѣйшаго тамо пребыванія, и генералъ Кейтъ пишетъ, еже все для неблизкаго перевозу весьма педешево станеть, а отъ Датчанъ, по ихъ нынѣшнему дѣйствительному разоруженію и что они предвоспріятіемъ своимъ на Гольштиндію (вѣдая по толь многимъ уже учиненнымъ декларациямъ, что Ея Императорское Величество неотмѣнно вступить изволить) непріятельства оказать не отважатся, опасаться печево; а ежели бы они паче чаянія на то и отважились, то однакожь противу ихъ сего одного того Россійскаго въ Швеціи обрѣтающагося корпуса не довольно будетъ, да и того Шведы чрезъ свои земли въ Датскія владѣнія, по имѣющимся между ими обязательствамъ, чаятельно не пропустятъ. И для того всего запотребно бы казалось нынѣ оному корпусу изъ Швеціи выступить и къ Ревелю, для усиленія тамошняго края и предосторожности отъ всякаго иногда съ Прусской стороны движенія, перейти.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что времени къ тому еще довольно будетъ, а между тѣмъ, по обращеніямъ Датскаго и Шведскаго дворовъ, усмотрится, соизволила указать оному корпусу до конца Юля мѣсяца въ Швеціи еще остаться, и для того провіанта въ прибавокъ къ наличному туда на два мѣсяца, также и потребныя мундирныя и амуничныя вещи, отправить; а ежели бы Шведы о пребываніи у нихъ онаго корпуса роптать и о выходѣ онаго отзываются стали, то генералъ Кейтъ непмѣніемъ провіанта на обратный походъ, также починкою галеръ и иными затрудненіями отговариваться можетъ.

Впрочемъ же вышеозначенное разсужденіе Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать соизволила, то

есть, чтобы обѣщанныхъ Швеціи субсидіальныхъ денегъ для показанныхъ въ ономъ резоновъ не давать; но при томъ изволила указать Шведамъ, какъ въ Стокгольмѣ чрезъ генерала Кейта, такъ и здѣсь тамошнему министру графу Барку именно объявить, что хотя сіи обѣщанныя субсидіи отменены для того, что они Шведы сами тому причину подали, однакожь чѣмъ до безопасности его высочества Шведскаго короннаго наслѣдника и его интересовъ принадлежитъ, въ томъ Ея Императорское Величество отъ своего воспріемлемаго участія никогда отстать и его безъ защищенія оставить не соизволить. Такжеже корабельному флоту въ морѣ, хотя всему, но только для экзерциціи выйти и провизіями оный не болѣе какъ на два мѣсяца снабдить; а дабы такимъ выходомъ флота ни которой державѣ омбразу не подать, того ради о семъ, что оный только для экзерциціи выйти имѣетъ, всѣмъ здѣсь обрѣтающимся чужестраннымъ министрамъ объявленіе учинить.

При томъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено, что вознамѣренное съ Швеціею о союзѣ и взаимной оборонѣ трактованіе приличнѣе бы было, для высочайшей Ея Императорскаго Величества чести и славы, здѣсь, а не въ Стокгольмѣ, по прибытіи отсюда сенатора Цедеркрейца или кого другаго, посломъ производить. Еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать соизволила.

2) Поднесена изготовленная по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію грамота къ принцу Ангальтъ-Цербскому о вознамѣренномъ супружествѣ его императорскаго величества государя великаго князя со дочерью упомянутаго принца, которую грамоту сама Ея Императорское Величество читать и подписать соизволила, со всемилостивѣйшемъ повелѣніемъ оную съ нарочнымъ офицеромъ отправить, выбравъ къ тому способнаго изъ полевыхъ капитановъ.

3) Слушать и подписать же соизволила указъ Сенату о покупкѣ для Прусскаго короля годныхъ подъ гусарь трехъ сотъ лошадей и для того о посылкѣ нарочнаго унтеръ-шталмейстера съ офицерами и съ деньгами, и объ отводѣ оныхъ лошадей до Риги и до Курляндской границы.

4) Такожде слушать и всемплоствѣйшую апробацію подписать соизволила на докладѣ объ оставленіи безъ взысканія и возвращенія изъ Швеціи розданнаго въ 1742 году въ Финляндіи тамошнимъ обывателямъ заимообразно хлѣба.

5) Слушать же и всемплоствѣйшую апробацію подписать соизволила на концептъ отправляемаго ко всѣмъ при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся здѣшнимъ министрамъ циркулярнаго рескрипта о опроверженіи происшедшихъ при Оттоманской Портѣ ложныхъ впушеній (ежели оныя гдѣ разгласятся), якобы о умноженіи Россійскихъ войскъ въ Украйнѣ и вступленіи оныхъ въ Польшу и о вознамѣренномъ Ея Императорскаго Величества походѣ въ Кіевъ, будто съ нѣкоторымъ противъ Турокъ дальнымъ намѣреніемъ.

6) Такожде концептъ отправляемаго въ Константинополь къ резиденту Вѣшнякову рескрипта слушать и всемплоствѣйшую апробацію на ономъ подписать соизволила, о прилежномъ примѣчаніи и развѣданіи о происходящихъ тамо дѣлахъ съ Персидскимъ шахомъ и о учиненіи Портѣ увѣренія и достаточнаго опроверженія вышеупомянутыхъ при оной происшедшихъ, весьма ложныхъ и злостныхъ, впушеній. А при томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено, что напередъ сего Ея Императорское Величество разсуждать изволила, дабы о такомъ увѣреніи и опроверженіи оныхъ впушеній при Портѣ государственному вице-канцлеру отъ себя къ визирю Турецкому отписать. Но сіе кажется излишне, потому что такимъ поступкомъ отсюду якобы знакъ нѣкоторой боязни отъ нихъ Турковъ поданъ быть могъ бы, а довольно будетъ и того, что обрѣтающійся тамо здѣшній резидентъ, по указу, такое увѣреніе и обнадеживаніе о постоянной дружбѣ учинить.

При семъ случаѣ соизволила Ея Императорское Величество разсуждать, чтобы къ помянутому резиденту Вѣшнякову въ указѣ изъ Коллегіи отписать, дабы онъ реляціи свои порядочнѣе и хотя бы сокращеннѣе, однакожъ явственнѣе о дѣлахъ какъ надлежитъ писалъ, а не такъ какъ онъ понынѣ весьма обширно, но что до прямиаго дѣла надлежитъ, то едва вразумительно пишетъ.

7) Соизволила же Ея Императорское Величество слушать записку, что въ 7 день минувшаго Апрѣля Прусскому министру Мардефельду, по его къ секретарю Шевичу отзыву о распечатываніи писемъ, выговорено было, и что онъ на то отвѣтствовалъ, а при томъ онъ же и послѣ него Римско-императорскій министръ Нейгаузъ за апробацію Ея Императорскаго Величества на возстановляемый между Римскимъ императоромъ и королемъ Польскимъ союзъ, именовъ своихъ государей, благодареніе учинили; также, что помянутый Мардефельдъ о употребленіи добрыхъ оищей для укрѣпленія дружбы и союза между его государемъ и королемъ Польскимъ просилъ, и еще о новой алліанци и союзномъ трактатѣ между Ея Императорскимъ Величествомъ и его королемъ предлагалъ. Онъ же при томъ о освобожденіи Брауншвейгскаго принца Антона Ульриха и объ отпущеніи его въ Германію именовъ королевскимъ представлялъ, но когда о семъ послѣднемъ пунктѣ государственный вице-канцлеръ записки отъ него потребовалъ, то онъ отрекся и никакого употребленія о семъ не чинить просилъ.

И Ея Императорское Величество въ разсужденіи, къ чему бы такой его Мардефельдовъ необыкновенный поступокъ клонился, соизволила указать въ Берлинъ къ графу Чернышову отписать, давъ ему знать, какимъ образомъ оный сперва именовъ королевскимъ представленіе учинилъ, якобы онъ указъ имѣлъ о томъ домогаться, а потомъ отъ того домогательства и отрекся, дабы онъ Чернышевъ о семъ съ тамошнимъ министромъ графомъ Подевилемъ изъяснился и отъ него освѣдомился, въ какихъ именно сентиментахъ его величество король Прусскій о помянутомъ принцѣ находится, и подлинно ли баронъ Мардефельдъ о освобожденіи онаго домогаться указъ имѣеть, или не имѣеть.

8) Поднесенъ переводъ съ потификальной короля Датскаго о супружествѣ крогъ-принца его съ Англинскою принцессою грамоты, которую Датскій посолъ фонъ-Гольштейнъ на аудіенціи подать имѣеть, къ чему Ея Императорское Величество время въ приходящее воскресенье, т. е. въ 6 день сего мѣсяца, назначить, а оный переводъ у себя оставить изволила.

9) Докладывано, что Шведскій министръ графъ Баркъ королевскую грамоту нотификальную о учиненномъ съ Данією примиреніи подать же имѣеть, которую для неважности матеріи не соизволено ль будетъ у него просто на куртагъ безъ аудіенціи принять, еже Ея Императорское Величество всемшлости-вѣйше апробовать соизволила.

10) Поднесена была полученная отъ шаха Персидскаго въ отвѣтъ на здѣшнюю о заключенномъ съ Швеціею мирѣ нотификальная грамота, которую Ея Императорское Величество посмотря, обратно отдать, а переводъ съ оной у себя оставить изволила.

11) Докладывано при томъ, соизволено ль будетъ назначенное къ оному шаху посольство къ отправленію приготовить. И Ея Императорское Величество на сіе соизволила.

12) Докладывано жъ о требуемомъ пашпортѣ для отправленія въ Пруссію двухъ пумповыхъ мастеровъ Россійскихъ, который удержанъ за тѣмъ, что оные мастера и юфтяныя кожи дѣлать умѣютъ, и ежели сей секретъ изъ государства выпущенъ будетъ, то не безъ великаго вреда отъ того въ здѣшней коммерціи произойдетъ. И Ея Императорское Величество соизволила объявить, что о семъ уже приказано барону Черкасову въ Казань писать, дабы тамо такихъ людей сыскать, которые только пумповыя кожи дѣлаютъ, а юфтяныхъ дѣлать не умѣютъ, а отсюда уже помянутыхъ двухъ мастеровъ не отправлять.

13) Докладывано-жъ о вице-президентѣ комерцъ-коллегии Мелисинѣ, что Ея Императорское Величество изъ извѣстныхъ секретныхъ писемъ усмотрѣть уже изволила, какииъ непопозволеннымъ образомъ и престѣпая свою должность, онъ бывшему при здѣшнемъ дворѣ Французскому министру Даліону нѣкоторыя главнѣйшія о здѣшней коммерціи извѣстія сообщилъ, почему для его весьма ненадежной вѣрности, яко подозрительнаго человѣка, потребно бѣ было его отъ того мѣста отрѣшнить, еже Ея Императорское Величество апробуя, соизволила разсуждать, что напередъ надобно на то мѣсто достойнаго человѣка приискать.

14) Донесено для извѣстія, что бывший при князѣ Кантемирѣ въ Парижѣ секретарь посольства Гроссъ изъ службы здѣшней увольненія проситъ, объявляя, что государь его, Виртембергскій князь, въ свою службу его призываетъ, но для сбереженія въ цѣлости оставшей послѣ князя Кантемира канцеляріи, прежде увольненія его Гросса, запотребно разсуждено и писано уже въ Голландію, чтобъ оттуда отъ посла графа Головкина секретарь Гейцельманъ въ Парижѣ вѣхалъ и общесъ Гроссомъ и еще съ обрѣтающимся таможе Россійскимъ переводчикомъ Зимнымъ все оставшія послѣ князя Кантемира письма запечатали бы, и потомъ оныя порядочно описали и ту опись сюда прислали.

15) Докладывано о прошеніи капитана Лесли, который при отцѣ своемъ генераль-маіорѣ Лесли адъютантомъ былъ, и когда оный отецъ его въ минувшей Турецкой войнѣ отъ Татаръ убитъ, въ то же время онъ въ полонъ взятъ и три года въ Крыму держанъ, а по замиреніи освобожденъ и нынѣ о всемплощивѣйшемъ награжденіи проситъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать оное прошеніе барону Черкасову отдать.

16) Докладывано жъ о пріѣхавшемъ сюда изъ Іерусалима архимандритѣ съ прошеніемъ отъ патриарха о награжденіи на оплату долговъ въ немалой суммѣ состоящихъ, которыя будто на окупленіе гроба Господня у Турковъ употреблены, еже весьма сумнительно кажется. И Ея Императорское Величество соизволила объявить, что объ ономъ просителѣ Ея Величество уже слышать изволила, но что подлинно сумнительно, отчего бы такіе долги имъ приключились; хотя бы нѣкоторую сумму и дать имъ можно было, однакожъ бы не напрасно, и того ради лучше бы о томъ напередъ вѣлѣть резиденту въ Константинополь освѣдомиться. На что всеподданнѣйше донесено, что о семъ изготѣвленъ уже въ Коллегіи и отправленъ будетъ къ резиденту указъ.

17) При томъ же соизволила Ея Императорское Величество указать, когда прислано будетъ въ Коллегію отъ барона Черкасова прошеніе Троицкаго Сергіева монастыря о снабженіи

онаго жалованною грамотою, обыкновенно какъ то при предкахъ Ея Величества было, оную грамоту къ подписанію Ея Величества изготавить.

Вице-президентъ Камеръ-Коллегіи Мелсино сообщилъ одному чужестранному министру служащія къ проэктованному онымъ трактату, въ пяти пунктахъ состоящія, важнѣйшія извѣстія, а именно:

1) О ввозимыхъ изъ государства того чужестраннаго министра въ Санктпетербургскій портъ товарахъ.

2) О числѣ входящихъ той же державы въ Ригу, Пернау, Ревель, Нарву, Выборгъ и къ городу Архангельскому товаровъ.

3) О продаваемыхъ онаго государства въ Россіи товарахъ, и о положенныхъ на оныя пошлинахъ.

4) О всѣхъ изъ Россіи выходящихъ товарахъ, и по скольку при вывозѣ оныхъ въ таможиѣ пошлины платится, и

5) О цѣнѣ мачтъ изъ Россіи вывозимыхъ. И яко помянутый вице-президентъ сообщеніемъ такихъ извѣстій (откровеніе которыхъ кому бы то ни было, наименьше чужестранному какому министру, присягою ему именно запрещается), предѣлы должности своей такъ явно преступилъ, тако на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества разсужденіе предается, какому онъ за то наказанію повиннымъ учинился, по меньшей мѣрѣ не соблаговолено-ль всемилостивѣйше будетъ отъ тѣхъ дѣлъ отрѣшпть.

XX.

Въ 12 день Мая 1744 года, предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать переводъ съ грамоты короля Шведскаго, въ 3 день сего мѣсяца, чрезъ министра его Барка копіею сообщенный, въ которой оный король о воспослѣдованномъ между Швеціею и Даниею примиреніи объявляетъ, и за присылку помощнаго войска Ея Императорскому Величеству благодареніе отдаетъ, и

2) Доношеніе генерала Кейта изъ Стокгольма, отъ 20 Апрѣля, въ которомъ онъ, по словамъ графа Гилленбурга, доноситъ, что тамо крестьянскій чинъ содержаніемъ здѣшняго войска зачалъ уже скучать, и скорѣе оное съ рукъ сбыть желаетъ, и

3) Въ разсужденіи того, изготовленный въ запасъ къ помянутому генералу Кейту рескриптъ (который шже сего приложенъ) о немедленномъ его со онымъ войскомъ изъ Швеціи выступленіи и о походѣ на галерахъ къ Ревелю. Но Ея Императорское Величество, не соизволяя на сіе по прежнему Ея Императорскаго Величества соизволенію, другой къ нему генералу Кейту изготовленный рескриптъ о промедленіи ему со онымъ войскомъ тамо еще до послѣднихъ чиселъ Іюля мѣсяца и о объявленіи Шведамъ, что неразоруженіе ихъ нынѣ уже не потребно, и что отсюду субсидіальныя деньги, по воспослѣдованному дѣлу ихъ съ Даніею окончанію, даны уже не будутъ, выслушать и подписать соизволила.

4) Докладывано о промеморіи Датскаго посла Голстейна, въ 7 день сего мѣсяца поданной, съ которой переводъ Ея Императорское Величество предъ симъ уже читать изволила. Понеже чрезъ оную изъясненіе требуется въ отмѣненіи чиннаго вооруженія здѣшняго флота и о возвращеніи здѣшнихъ же войскъ изъ Швеціи, то кажется можно ему послу такимъ образомъ на оное отвѣтствовать: что флотъ вооруженъ и въ море выступить имѣетъ не для инаго чего, какъ токмо для экзерциціи служителей, еже и напредъ сего повсягодно бывало, и что войска изъ Швеціи въ скоромъ времени отозваны быть имѣютъ. И Ея Императорское Величество сіе всемплоствѣйше апробовать соизволила.

5) Изготовленный указъ Сенату о выступленіи всему корабельному флоту въ море для экзерциціи и о снабженіи онаго провизіями только на два мѣсяца, соизволила Ея Императорское Величество выслушать, но въ разсужденіи, что весь оный флотъ отправлять не для чего, и развѣ бы только половину или нѣсколько кораблей отправить, для освѣдомленія сколько всѣхъ оныхъ вооружено и для назначенія сколь-

кимъ нынѣ выйдти надобно, оный указъ у себя оставить изволила.

6) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на концептъ отправляемаго въ Копенгагенъ къ камергеру Корфу рескрипта о изъясненіи и доказательствѣ тамошнему двору, что здѣсь ни малѣйшаго намѣренія къ нарушенію сѣвернаго покоя не имѣется и что нынѣ уже и пераоруженіе Шведское не требуется, и обѣщанныя имъ субсидіи отказаны.

7) Подписать же соизволила рескриптъ къ камергеру графу Чернышеву въ Берлинъ, по причинѣ учиненнаго здѣсь чрезъ Прусскаго министра Мардфельда о Брауншвейскомъ принцѣ Антонѣ Ульрихѣ предложенія, дабы онъ Чернышевъ, обще съ оберъ-гофъ-маршаломъ графомъ Бестужевымъ, тамо о прямыхъ короля Прусскаго объ ономъ принцѣ сентиментахъ освѣдомился и доносилъ.

8) Также подписать соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о принятіи изъ Статсъ-конторы, за выданныя изъ оной Коллегіи посланному въ Пруссію секундъ-маіору Веселовскому, на проѣздъ 300 червонныхъ, деньгами 690 руб. и

9) Указъ же Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ денегъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

10) Подана роспись кандидатамъ для опредѣленія и отправленія министра къ Римско-императорскому двору, которую у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

11) Подана же для извѣстія копія съ отправленнаго въ Константинополь къ резиденту Вѣшнякову рескрипта о подлинномъ освѣдомленіи и о присылкѣ сюда извѣстія: по какимъ причинамъ на окупленіе гроба Господня долги нажиты, которыхъ присланный сюда отъ патріарха Іерусалимскаго архимандритъ весьма великую сумму предъявляетъ и о заплатѣ оныхъ проситъ. И тоѣ копію у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

12) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать выписку изъ предложенія Саксонскаго министра барона Герсдорфа о привилегіи Бѣлорусскому епископу Волчанскому, что

оная отъ короля его сюда къ нему прислана, и здѣсь оную хотя отдать, но при томъ требовать ему повелѣно, дабы оная до окончанія сейма употребляема не была, и что король его при томъ въ конфиденціи сообщаетъ, коимъ образомъ король Прусскій подозрѣніе имѣеть и чаятельно внушать здѣсь будетъ, якобы оный его король намѣренъ королевско-Польское достоинство наслѣдственно своему принцу Ксаверію доставить, по сего намѣренія у короля его нѣкогда не бывало.

И Ея Императорское Величество соизволила указать помянутую привиллегію принять и переводъ съ оной Ея Величеству подать.

13) При томъ же и оригинальная короля Польскаго объ оной привиллегіи, и со обладаживаніемъ о его при всякомъ случаѣ доброй дружбѣ, грамота поднесена была, которую Ея Императорское Величество обратно отдать, а переводъ съ оной выслушавъ, у себя оставить изволила.

14) Такжеде слушать соизволила письмо Саксонскихъ министровъ Герсдорфа и Пецоляда, отъ 3 сего мѣсяца къ государственному вице-канцлеру писанное, которымъ они ему такжеде и на канцелярію, по причинѣ заключеннаго вновь союзнаго и оборонительнаго трактата, отъ короля своего презенты представляютъ, на принятіе которыхъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяя, по всеподданнѣйшему при томъ докладу, соизволено ли будетъ, по обыкновенію, взаимно и онымъ Саксонскимъ министрамъ въ презентъ, первому: 5.000 р., а другому 3.000 р., да на канцелярію Саксонскую, равнобѣрно, какъ и съ ихъ стороны представляется 2.000 р. (якоже и при Государынѣ Императрицѣ, блаженныя памяти, Аннѣ Іоанновнѣ, для заключеннаго тогда съ онымъ же дворомъ трактата на канцелярію равнобѣрно съ обѣихъ сторонъ по 3.000 р. дано было), да Саксонскому же маіору Туркелю, который сюда королевскую на оный трактатъ ратификацію привезъ, двѣсти червонныхъ пожаловать. На сіе такжеде всемилостивѣйше соизволила.

15) Поднесенъ былъ изготовленный къ генералу Кейту рескриптъ объ оставшихъ у Гольштинскаго министра Бухвальда

отъ комиссіи его (до избранія въ Швеціи короннаго наслѣдника принадлежащей) деньгахъ 7242 талерахъ купфермищовыхъ, дабы онъ извѣстіе объ оныхъ потребовалъ, и если въ расходъ не употреблены, то бы и оныя деньги къ себѣ у него взялъ. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что малое число оныхъ осталось и только около 1.000 рублей учинить, оныхъ у него не спрашивать и такой рескриптъ не посылать соизволила указать.

16) Докладывано, что по полученіи отъ тайнаго совѣтника Ланчинскаго объ отъѣздѣ его изъ Вѣны, по силѣ отправленнаго о томъ къ нему указа, извѣстія, безъ всякаго въ требуемой на Боту сатисфакціи удовольствія: не соизволено ли будетъ и обрѣтающагося здѣсь Венгерскаго резидента Гогенголцера выслать. Но Ея Императорское Величество не соизволила на сіе, но указать соизволила въ произволеніи королевы Венгерской оставить, хотя онъ будетъ или не будетъ здѣсь жить.

17) Донесено для извѣстія, что Шведскій министръ, графъ Баркъ, на сихъ дняхъ государственному вице-канцлеру объявленіе учинилъ, что изъ Швеціи графъ Тессинъ опредѣленъ посломъ къ Прусскому двору, для совершеннаго сговору съ дружества короннаго наслѣдника съ тамошнею принцессою.

Рескриптъ генералу Кейту.

Божіею милостію, мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу Кейту.

Реляціи ваши всѣ и послѣдняя отъ 20 Апрѣля, съ упоминаемыми приложеніями, исправно здѣсь получены. Въ отвѣтъ и въ резолюцію на оныя, по прекращенію Шведскихъ съ Даніею дѣлъ, мало чего находится. И того для, не упоминая уже о бывшихъ вашихъ съ графомъ Гилленбургомъ (предъ сообщеніемъ протоколовъ Тессиновыхъ конференцій) спорахъ и явномъ Шведскомъ на васъ всклепованіи того, чего вы не говаривали, къ главному и настоящему приступая, вамъ о нижеслѣдующихъ трехъ пунк-

тахъ: 1) о неразоруженіи Шведскомъ; 2) о трактованіи союза, и 3) о войскахъ, подъ командою вашею состоящихъ, наше всевысочайшее соизволеніе вамъ для неотвѣтнаго исполненія знать дать всеплостивѣйше восхотѣли. Отправленнымъ къ вамъ 27 Февраля указомъ, мы ни одного неразоруженія Шведскаго, по и остановленія ихъ съ Данією дѣль, пока желаемая и намъ предъявленная декларация съ Датской стороны дана не будетъ, требовать вамъ указали; а по согласію Шведскому равномѣрно, какъ на одно, такъ и на другое, и вамъ ли въ Стокгольмѣ или здѣсь Баркомъ, по указу королевскому, по формальному обнадеживанію за то кондиціонально, а неинако какъ склонны находились обѣщанныя имъ субсидіи не токмо на первый срокъ выдать, но и на другіе термини платить повелѣтъ. Когда же, при полученіи вами упоминаемаго нашего рескрипта, въ вашемъ мѣстѣ вѣдомость имѣлась о подписаніи графомъ Тессинномъ съ Датскими министрами протокола вмѣсто акта или конвенціи, и вы слушали, что на оный протоколъ и ратификація послана и слѣдственно остановка ихъ Шведовъ съ Данією дѣль сама собою невозможна учинилась; а наипаче по отвѣтамъ вамъ отъ Шведовъ даннымъ, что они безъ явнаго нарушенія своего слова посланныхъ указовъ о возвращеніи отъ границъ войскъ удержать не могутъ: то кажется и въ требованіи ихъ неразоруженія наималѣйшей нужды не состояло и никакой быть не можетъ, яко же вмѣсто того, что мы намѣрены были съверный покой и совершенную Герцогско-гольштинскому дому на предъидущія времена безопасность чрезъ ихъ Шведское съ Данією соглашеніе постановить и утвердить, нынѣ они, изъ того себя выгорода, на насъ сію заботу съ весьма малою надеждою на ихъ Шведскую помощь, взвалили, которое ихъ Шведовъ хитрое умышленіе отъ насъ еще прошлаго года предвидимо, и вы, по содержацію нашего отъ 9 Декабря указа, припамятовать можете, коимъ образомъ на требованіе Шведское о учиненіи съ нашей стороны диверзій и во оборонѣ ихъ противу тогдашнихъ Датскихъ умощающихъ угрозеній тѣмъ наивыщаго участія принятіе, вамъ сообщено было, что мы на диверсію

для того не поступилъ, дабы вмѣсто ихъ Шведовъ всю тягость новыхъ замѣшательствъ на себя не повести. Вы по сему сами признаете ту малую пользу, которая намъ отъ единого Шведскаго неразоруженія есть, и слѣдственно ненадобность и излишность (не понятно, по какимъ наставленіямъ) о томъ имъ учиненнаго отъ васъ предложенія, по которому они Шведы, знатно, тогда возмнили и шпять, что мы помышляемъ о какихъ либо противъ Даніи предпріятіяхъ и того для столь усильно о ихъ вспоможеніи домогаемся, когда наше высочайшее намѣреніе весьма далеко отъ того отстоитъ и, что вмѣсто начатія новыхъ ссоръ, мы со всѣми державами (особливо при нынѣшнихъ важныхъ Европейскихъ обстоятельствахъ), по загорѣвшемуся окромѣ Сѣвера повсюду огню и впредь болѣе чаятельно размножающемуся военному пламени, только бы кто на насъ и на государство наше чего не предпріялъ, въ которомъ случаѣ законно и безотвѣтственно предъ Богомъ дарованныя намъ къ оборонѣ и защищенію своему силы такимъ образомъ употребимъ, чтобы нападатель впредь не столь дерзостно тишину и съ нами дружбу нарушать отваживался, въ добромъ согласіи и тишинѣ пребывать и вѣрноподданныхъ нашихъ богоугоднымъ покоемъ пользоваться заставить матерне желаемъ. А и Данія, по всѣмъ получаемымъ оттуда вѣдомостямъ, по видимому и по распущенію матросовъ дальнихъ замысловъ не имѣетъ и присылкою сюда посла показала, что нашу дружбу почитаетъ, почему натурально и намъ ей никакого омбража подавать не для чего и не сходно; а когда свѣдастъ о требованіи вашемъ въ Стокгольмѣ учиненномъ не разоружаться, то справедливо заключить, что оное до нея и ея владѣній единственно касается, и слѣдовательно Шведы, своимъ о томъ иногда разглашеніемъ, сами съ ними примирившись, не несклонны находятся межъ нами и Датчанами холодность вселить и себѣ обѣимъ сторонамъ чрезъ то надобными учинить.

Существо Шведскихъ по 1734 года трактату съ Данією обязательствъ, на основаніи которыхъ и нынѣшнее ихъ примрненіе (какъ отъ того и сами не отрекаются) постановлено,

осязательно показуеть, что они Датчанамъ противъ насъ, а не намъ противъ ихъ, вспомошествовать должны. И потому явствуеть, что намъ чинимыя о содѣйствіи въ нашихъ видахъ обнадеживанія болѣе для полученія отъ насъ денегъ производятся, якоже и слова Нолкена, частымъ его упоминаемъ о скорѣйшемъ прибытіи генерала Любраса для заключенія союзнаго и субспіальнаго трактата, тоже подтверждаютъ, и что Шведы ихъ какое либо въ дѣлахъ Гольштинскихъ соучастіе намъ дорого продать, а не взаимство учиненному уже съ нашей стороны въ ихъ пользу показать намѣрены.

Мы все вышеписанное для того вамъ изобразить заблаго-разсудили, дабы вы по тому, какъ лучше о нашемъ высочайшемъ во всемъ томъ дѣлѣ соизволеніи извѣститься, такъ хитрые Шведовъ происки и скрытыя мнѣнія толь лучше спознать могли; якоже, для вящаго вашего увѣдомленія, прилагается при семъ точный переводъ сообщеннаго отъ Барка отвѣта на первое ему здѣсь учиненное (въ силѣ нашего къ вамъ отъ 27 Февраля указа) объявленіе, съ котораго также копія слѣдуетъ и съ поданной имъ Баркомъ промеморіи, для требованія субсидій, со изъясненіемъ ихъ съ Данією заключеннаго протокола.

Помянутыми піесами Шведы и насъ здѣсь, также какъ васъ въ Стокгольмѣ, вѣрять заставить стараются, будто бы желаемая нами съ Датской стороны о ненарушеніи сѣвернаго покоя декларация въ протоколѣ, Тессинномъ подписанномъ, находится, въ чемъ (ежели только держаться ихъ вамъ учиненныхъ съ протоколовъ сообщеній) и оправдаются: ибо взаимно обѣ стороны, ни подъ какимъ претекстомъ, сѣверной тишины не нарушать обѣщались. Но когда посмотрятъ тѣ сообщенія, кои отъ Тессина камергеру Корфу въ Копенгагенѣ въ прошломъ Декабрѣ мѣсяцѣ учинены, то вскорѣ все въ откровеніе придетъ, и найдено будетъ, что Тессинъ именно Датскому министерству (какъ то пріобщенными копіями свидѣтельствуется) въ проэктированной отъ него декларациі сказалъ, что Швеція по Датскимъ съ герцога-Гольштинскимъ домогъ какимъ либо распрямъ случая не возметъ первая сѣверный покой

нарушить, почему кондиція обязательная о распрахъ Дагскихъ съ герцогско-Гольштинскимъ домоуъ единственно отъ Шведовъ, а не отъ Датчанъ дана. И слѣдовательно само собою показуется, что вышеупоминаемая отъ насъ предъявленная декларация токмо тогда исполненною разумѣться имѣла бы, когда бы или въ настояще-подписанномъ или въ предыдущихъ протоколахъ и Датчане равномѣрно, противъ Тессиновыхъ словъ себя изъяснили, чего Шведы доказать не могутъ. И потому, когда намѣреніе наше о утвержденіи въ Съверѣ совершеннаго покоя, чрезъ внесеніе въ соглашеніе Шведское Датской взаимной декларациі, достигнуто быть не могло: то натурально и обѣщаніе наше въ деньгахъ, по неисполненію нашего требованія, бывшаго равномѣрно какъ въ неразоруженіи, такъ неостановленіи дѣлъ, отмѣнилось, и мы не обязаны субсидій Шведамъ платить, якоже исперва-на-перво оныя деньги для приведенія ихъ въ оборонительное противъ Даніи состояніе, а не ради чего инаго, имъ дать обѣщаны.

Корона Шведская, по совершенному своему съ Даніею дѣлу окончанію, по видимому данное свое о разоруженіи обязательство истинно исполнить хочетъ, ибо предъ недавнимъ временемъ графъ Баркъ подалъ намъ королевскую грамоту въ сообщеніе о ихъ примиреніи и въ благодареніе за присылку подъ командою вашею состоящаго войскъ нашего корпуса, о чемъ для лучшаго вашего извѣстія съ той грамоты слѣдуетъ при семъ переводъ. И понеже, по такому, за оную помощь благодаренію, а наипаче по разговору вашему съ графомъ Гилленбургомъ о негодованіи крестьянскаго въ Швеціи чина отъ постоя нашихъ людей, довольно значить, что Шведы оныхъ сжить какъ можно скорѣе желательны (еже и затрудненіемъ въ наипослѣднѣйшемъ ихъ удовольствіи дровами явно оказывается) то справедливо мыслить и опасаться должно, чтобы они Шведы отъ дальнѣйшаго войскъ нашихъ у нихъ пребыванія болѣе не скучали, народное роптаніе не умножилось, и вамъ уже прямо о выступленіи отзываться не стали. И потому мы, въ предупрежденіе того, намѣреніе воспріяли оныя войска оттуда возвратить и вамъ, потребовавъ

у Шведскихъ министровъ формальной конференціи, имъ пристойнымъ образомъ, именемъ нашимъ, объявить повелѣваемъ:

а) Коимъ образомъ мы себя ласкаемъ, что они Шведы намъ справедливость отдадутъ, что мы нашимъ, въ ихъ минувшей съ Данією холодною, соучастіемъ изобильно показали, koliko мы, съ одной стороны, съвернаго покоя желая, не преминули все то учинить. еже токмо къ достиженію онаго наималѣйше служить могло, толко съ другой, какъ ихъ, такъ и весь свѣтъ удостовѣрили о истинности нашего съ ними примиренія, готовостью нашею въ ихъ защищеніи и оборонѣ. А когда бывшая для нихъ опасность примиреніемъ ихъ совершенно миновалась, и они, по протоколу съ Датскимъ дворомъ (вмѣсто конвенціи или акта состоявшемуся) немедленно съ обѣихъ сторонъ разоружиться обѣщались, то мы не токмо какое либо Датское нареканіе дальнѣйшимъ войскъ нашихъ у нихъ пребываніамъ имъ навести, но и подданнымъ ихъ отъ неминуемаго малаго отягощенія отъ военныхъ людей въ постояхъ болѣе утруждать весьма не желая, вамъ указали, по полученіи сего, какъ скоро возможно, выступить и въ наши границы возвратиться, при чемъ яко намъ къ особливому удовольствію служить имѣеть, ежели оныя наши войска во исполненіе нашихъ повелѣній, во время ихъ въ Швеціи пребыванія, его величества короля апробацію заслужили, тако вамъ указали прежде выступленія вашего воспослѣдовавшіяся иногда паче нашего чаянія причины къ жалобѣ успокоить и такимъ образомъ прекратить, чтобъ доброе между обоюдными подданными согласіе навяще распространяемо было.

б) И яко выступленіемъ войскъ нашихъ они Шведы обязательства свои совершенно исполнять, въ намѣреніе пребывая въ Съверѣ желаемую тишину и покой содержать, тако мы, равномѣрно съ своей стороны тогожъ искренно желая, не признаемъ никакой нужды въ ихъ нѣкотораго числа кораблей вооруженіи, напаче, что мы что либо всчинать будучи весьма не намѣрены, мнимъ, что такое ихъ Шведское вооруженіе не инако, но омбражъ подать и возстановленное между съверными державами согласіе нарушить можетъ, чего не допускать

и престоерегать для общаго блага всѣмъ равномѣрно должно; при чемъ при всѣмъ наша къ его величеству откровенность и ко всей Шведской націи благосклонность скрыть намъ не дозволяетъ, что мы предъ недавнимъ временемъ такого ихъ Шведскаго неразоруженія сами хотѣли, но то было предложено не ради возмущенія новыхъ безпокойствъ, но достиженія еще прочнѣйшаго и твердѣйшаго, нежели постановлено, въ Сѣверѣ совершеннаго герцогско-Гольштинскаго дому безопасности и покоя, и помянутое наше требованіе обще и нераздѣлимо было совокуплено со остановленіемъ ихъ Шведскаго съ Данією примиренія. А когда корона Шведская въ разсужденіе собственной своей надобности, интересовъ и видовъ на сіе послѣднее поступить за благо не разсудила, то и въ первомъ, то есть въ неразоруженіи ихъ, ни малѣйшей пужды не точію не видится, но (какъ уже выше упомянуто) вредительныя изъ того слѣдствія родиться могутъ. И тако, послѣдуя сему неспоримому основанію, которому и они Шведы согласоваться должны, они жъ сами признаютъ, что мы по деклараціямъ (чрезъ васъ въ Стокгольмѣ и здѣсь графу Барку учиненнымъ) обѣщанныхъ денежныхъ субсидій (въ случаѣ ихъ какъ на одно, такъ и на другое поступленіе), болѣе имъ давать не обязаны, толь наипаче, что въ вооруженіи ихъ Шведскомъ не будучи при настоящемъ времени ни имъ, ни намъ никакой надобности, и опасность отъ Даніи совершенно миновавшись, такія субсидіальныя деньги, для приведенія ихъ Шведовъ во оборонительное состояніе, а не ради чего инаго дать обнадеживающія, ни мало имъ не подлежатъ, особливо, что они Шведы на послѣднее наше за тѣ деньги объ остановленіи ихъ съ Данією дѣль предложеніе не поступили, и точно въ томъ (хотя неразоруженіе отъ остановленія дѣль нераздѣлимо было), вамъ отказали.

в) При томъ случаѣ вы можете имъ Шведамъ такожде имянемъ нашимъ формально объявить, что мы намѣреніе воспріяли о будущемъ нашемъ съ ними союзѣ чрезъ будущаго ли Шведскаго посла или инаго какого къ тому уполномоченнаго министра здѣсь при дворѣ нашемъ, а не индѣ гдѣ трак-

товать, и оный при помощи Божіей тѣмъ наискорѣе заключить: ибо по видимому генералъ Любрасъ въ Стокгольмъ не скоро прибудетъ, а хотя бѣ и поспѣлъ, однакожъ намъ вѣдится, что такія обязательства здѣсь скорѣе до состоятельства дойдутъ. Почему мы, пребывая въ несомнѣнной надеждѣ, что его величество король въ равномѣрныхъ съ нами о тѣхъ обязательствахъ (кош не пнако какъ для общей обѣихъ державъ пользы, благополучія и безопасности служить имѣютъ), пребываетъ, уповать хотимъ, что онъ согласно тому послу своему, или иному какому министру надлежащія повелѣнія и инструкціи дать соизволитъ, дабы сіе дѣло непродолжительно, со удовольствіемъ обѣихъ сторонъ совершенно и окончено быть могло.

Какимъ именно образомъ и въ какой силѣ Шведамъ необходимость ихъ вооруженія и отказъ нашъ въ деньгахъ имъ наипристойнѣе сказать, въ томъ всемплоствѣйше полагаемся на ваше благоизобрѣтеніе и искусство, наипаче, что вы предложеніе о помянутомъ вооруженіи отъ себя имъ учинили, и слѣдственно вамъ же оставляемъ и препоручаемъ сіе внушеніе такъ учинить, дабы Шведы какъ съ одной стороны необходимость того ихъ вооруженія восчувствовали и правость нашу въ денежномъ отказѣ признали, такъ съ другой стороны сіе ваше объявленіе безъ огорченія приняли. А впрочемъ вы не преминете имъ Шведскимъ министрамъ надлежащимъ же образомъ внушить и наилучше дать уразумѣть, что наше въ ихъ благополучіи соучастіе никогда не отмѣнится, и что мы оному не пнако, но елико то отъ насъ токмо зависить можетъ споспѣшествовать охотно склонны и дѣйствительно учинимъ, только бы они насъ взаимнымъ соотвѣтствованіемъ въ состояніе приводили, и за короннаго наслѣдника искренно вступаться не оставимъ. Буде же иногда Шведскіе министры вамъ въ отвѣтъ на вышеписанное правость свою доказывать хотѣли бѣ, то вы довольно въ состояніи находитесь всѣмъ прошедшимъ ихъ убѣдить, еже однако чинить со всякою умѣренностію и недосадительно. А ежели бы, по своему природному высокоумію и во всѣхъ ихъ дѣлахъ горячности, они не токмо

за отказъ имъ субсидіальныхъ денегъ, но въ запальчивости своей объ образѣ нашихъ съ ними въ ихъ Датской негодіи поступокъ жаловаться стали (въ чемъ графъ Тессинъ во оправданіе свое и подкрѣпляетъ ихъ иногда будетъ) въ такомъ случаѣ видится, что и вамъ не непотребно, въ доказательство ихъ вины, поведеніе тѣхъ дѣлъ для предупрежденія всякихъ неосновательныхъ огорченій чрезъ доброжелающихъ намъ удобно внушить и къ тому, колико способствовать могутъ, короля и короннаго наследника склонять и изъяснить, что они жъ Шведскіе министры, поступками и неоткровенностію своею до того дѣла доведши, на насъ вину наваливать ищутъ. Мы сіе въ запасъ и для всякой предосторожности вамъ всемиростивѣйше изобразить восхотѣли, яко въ случаѣ, чтобъ министерство Шведское жаловаться и нарекать не стало, то и вамъ въ томъ послѣдовать и елико возможно доброе въ народѣ мнѣніе вселить, и для толь лучшаго вкорененія такихъ сентиментовъ учиненное отъ насъ въ ихъ пользу искусно приводить, и нашу особливую къ нимъ склонность показать надлежитъ, якоже и нынѣ по тому жъ нашему снисхожденію указали мы розданный въ прошломъ году Финдлянскимъ обывателямъ заимообразно изъ магазиновъ нашихъ хлѣбъ (о чемъ вамъ обстоятельно извѣстно) съ нихъ генерально не взыскивать, о чемъ можете въ разговоръ безъ афектаціи его величеству королю и прочимъ сказать.

Вслѣдствіе выше предписаннаго вамъ Шведамъ о возвращеніи съ войски объявленія, имѣете вы безъ потерянія времени къ выступленію всѣхъ надлежащія пріуготовленія учинить и дѣйствительно наискорѣе выступя слѣдовать тѣмъ путемъ, который вы за наипристойнѣе и безопаснѣе признаете, въ Ревель (ибо тамо въ Эстляндіи и Лифляндіи оный корпусъ отъ насъ расположить и о томъ и репортицію къ вамъ за благовременно послать велѣно), чтобъ вы имѣющимъ у васъ провіантомъ туда дойти могли; а дабы иногда во ономъ недостатка не воспослѣдовало, Военной Коллегіи повелѣно на одинъ мѣсяць къ вамъ на встрѣчу къ Ангуту и Аланду немедленно отправить. А что у васъ по сему воспослѣдуетъ, о

томъ, ожидая вашихъ обстоятельныхъ доношеній, пребываемъ вамъ въ прочемъ нашею Императорскою милостию благосклонны. Данъ въ Москвѣ. Мая « » дня, 1744 года.

XXI.

Въ 25 день Мая 1744 г., предъ полуднемъ, при докладъ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать грамоту къ королю Польскому въ отвѣтъ на его грамоту жъ о привилегіи епископа Бѣлорускаго Волчанскаго съ напоминаніемъ при томъ и о прекращеніи непорядковъ и ссоръ, при границѣ происходящихъ.

2) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на проэктъ даваемого Саксонскому министру барону Герсдорфу отвѣта на его предложеніе, въ 26 минувшаго Апрѣля учиненное, о вышеупомянутой же епископа Волчанскаго привилегіи съ рекомендаціею при томъ о прекращеніи чинимаго Польскимъ Грекороссійскаго исповѣданія обывателямъ гоненія и обидъ, такожъ и о наилучшемъ успокоеніи между Россіею и Польшею границъ.

При томъ Ея Императорское Величество соизволила указать помянутую епископа Волчанскаго привилегію у Саксонскаго министра въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ принять, а буде онъ не отдастъ, то хотя копию съ нея у него взять и переведа оную, для усмотрѣнія, въ какой силѣ она написана, Ея Императорскому Величеству подать.

3) Записку въ отвѣтъ послу Датскому Гольштейну на его прсмеморію въ 7 день сего мѣсяца поданную, слушавъ соизволила указать такимъ образомъ переправить, что на послѣди во оной написано было о вооруженіи здѣшняго флота для обыкновенной эксерсиціи и объ отозваніи здѣшняго же войска изъ Швеціи, то въ началѣ написать, а что съ начала написано было о пріятномъ короля Датскаго желаніи въ Сѣверѣ тишину содержать и съ Гольштвинскимъ домомъ дружбу имѣть, и что Ея Императорское Величество всегда за оное вступагься не оставитъ, то въ окончаніи написать.

4) Слушавъ же и подписать соизволила грамоту къ королю Датскому въ отвѣтъ на его нотификацію о супружествѣ кронъ-принца его съ принцессою Англинскою, и

5) Рескриптъ къ генералу-лейтенанту князю Репнину о домогательствѣ, чтобъ граница съ Швеціею около Нейшлота, по мнѣнію генерала Любраса со включеніемъ въ здѣшнюю сторону всего Пумала Зунта или по последней мѣрѣ хотя половинны прохода онаго Зунта учинена была, и о немедленномъ сего разграниченія начатіи, при чемъ Ея Императорское Величество и чертежи объ оной границѣ отъ генерала Любраса присланные смотрѣть изволила.

6) Подписать же соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ Саксонскимъ министрамъ барону Герсдорфу и Пецольду, по причинѣ заключеннаго съ королемъ ихъ союзнаго и оборонительнаго трактата, въ презентъ первому 5.000, а другому 3.000, да на канцелярію Саксонскую 2.000 р. и Саксонскому жъ майору Туркею, который ратификацію привезъ, 200 червонныхъ, и

7) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ на сію дачу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 10.000 р. и 200 червонныхъ, или на покупку оныхъ деньгами 460 р.

8) Указъ же Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о переводѣ въ Дрезденъ къ графу Кейзерлингу 1.500 р., да въ Копенгагенъ къ камергеру Корфу 2.000 р. для переѣздовъ ихъ за королями первому въ Польшу, а другому въ Гольштиндію, и

9) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ для того оныхъ денегъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

10) Указъ же Сенату о прибавкѣ канцелярской суммы на Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и объ отпускѣ въ оную, какъ на нынѣшній годъ, такъ и впредь, на содержаніе служителей по 25.000 р., а на канцелярскіе расходы по 3.000 р. на годъ.

11) Докладывано при томъ о секретаряхъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Курбатовѣ и Суровцовѣ, что они, для своей долговременной службы и многихъ трудовъ при секретныхъ дѣлахъ, награжденію достойны, а въ другое мѣсто съ повы-

шеніемъ, за настоящею въ нихъ нуждою при Коллегіи, выпустить ихъ не можно; того ради, не соизволено-ли будетъ имъ противъ прежняго примѣра, произведеніемъ въ рангъ маіорскій, съ жалованьемъ по 600 р. на годъ, всемилостивѣйшее награжденіе учинить. И Ея Императорское Величество всемилостивѣйшую склонность на то оказать, но до торжества мирнаго сіе отложить соизволила указать.

12) Докладывано же, по прошенію Грузинскаго царевича Симеона жены, вдовы княгини Анны, объ отпускѣ ея въ Голландію, по случаю болѣзни обрѣтающагося тамо меньшаго ея сына, и объ отпускѣ же съ нею брата ея, Грузинскаго гусарскаго полка маіора, князя Елисея Амилахварова, на годъ, и о дачѣ ей со свитою пашпорта и почтовыхъ подводъ за указные прогоны. На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяя, однакоже разсуждать изволила, что самой бы оной княгинѣ ѣхать туда не для чего, но довольно бы было и того, чтобы она помянутаго брата своего туда отправила, а ежели неотмѣнно сама ѣхать похочетъ, то пашпортъ и подводы ей дать за ея прогоны и брата съ нею отпустить.

13) Соизволила жъ Ея Императорское Величество указать, слушавъ выписку, по прошенію камергера графа Чернышева, о выдачѣ ему обѣщаннаго, при отправленіи его въ Копенгагенъ, на партикулярнаго секретаря жалованья на 1741 и 1742 годы, по 400 р. на годъ, и того 800 р., оныя деньги ему, въ разсужденіи, что онъ такого секретаря дѣйствительно при себѣ содержалъ, выдать.

14) Такожде, по слушанію выписки по прошенію дворянина посольства, графа Ивана Чернышева, о выдачѣ ему за проѣздъ денегъ, которыхъ онъ, при отправленіи своемъ въ Копенгагенъ, не получалъ и о дачѣ же за прошлые годы и впредь противъ другихъ дворянъ посольства жалованья, Ея Императорское Величество соизволила указать ему съ нынѣшняго времени жалованье, противъ другихъ его братьи, по 400 р. на годъ опредѣлить, а въ прочемъ его прошеніи отказать.

15) Докладывано, по прошенію его же Ивана Чернышева

о пожалованіи его рангомъ. Но Ея Императорское Величество сіе до возвращенія его сюда и до усмотрѣнія о наукѣ его отложить изволила указать.

16) Докладывано жъ, по прошенію изъ Лейпцига, отъ Фредерики Каролины Нейберннъ о принятіи ея съ компанією комедіантскою въ здѣшнюю службу; но Ея Императорское Величество на сіе не соизволила.

17) Также докладывано о присланныхъ сюда чрезъ графа Стольберга прошеніяхъ отъ епископа Греческой вѣры Теоклита Полидеса, въ которомъ онъ у Ея Императорскаго Величества о опредѣленіи на учрежденную отъ него въ Лейпцигъ церковь ежегодныхъ доходѣвъ, а у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, о пожалованіи на покупку для той же церкви двора, 10.000 р. просить. И Ея Императорское Величество соизволила указать сіи прошенія на разсмотрѣніе Синоду отдать.

18) Докладывано жъ о требуемомъ Прусскимъ министромъ Мардефельдомъ паспортъ для отправляемыхъ отъ него въ Пруссію здѣшнихъ двухъ гранодировъ лейбъ-гвардіи и двухъ пумповыхъ мастеровъ, что по причинѣ сихъ послѣднихъ, въ разсужденіи ихъ юфтянаго мастерства, такой паспортъ удержанъ былъ, но токмо для двухъ гранодировъ изготовленъ, и оный соизволено-ль ему Прусскому министру отдать. Ея Императорское Величество соизволила указать оный паспортъ для отправленія двухъ гранодировъ отдать, а о пумповыхъ мастерахъ оному Прусскому министру объявить, что хотя оные къ отпуску и наряжены были, но какъ извѣстно учинилось, что они при томъ и юфтяныя кожи дѣлать умѣютъ, въ каковыхъ мастерахъ и на собственныхъ здѣшнихъ фабрикахъ нужда имѣется, а къ тому же секретъ сего мастерства изъ Имперіи, для наблюденія интересовъ въ комерціи, выпущенъ быть не можетъ: того ради оные здѣсь удержаны, и вмѣсто ихъ другіе мастера, которые только пумповыя кожи дѣлать умѣютъ, присланы и въ Пруссію отпущены быть имѣютъ. При томъ же донесено, что для отправленія сихъ людей Прусскій министръ ямщиковъ съ лошадьми нанялъ, которые съ жалобою къ вице-

канцлеру приходили, что онъ имъ за простойные дни деньги платить обѣщалъ, и въ задатокъ наемной цѣны около 20 р. имъ далъ, но продержавъ ихъ нѣсколько дней, не токмо не платя простойныхъ денегъ, отпустилъ, но и вмѣсто данныхъ имъ денегъ двѣ лошади у нихъ заарестовалъ.

И Ея Императорское Величество соизволила указать для пѣкотораго о непристойности въ такомъ его Пруссаго министра поступкѣ показанія тѣ данныя отъ него деньги ямщикамъ изъ казны выдать, и чтобы они сами тѣ деньги къ нему отнесли, а лошадей своихъ у него взяли.

19) Докладывано жъ, по реляціи генерала Кейта, изъ Стокгольма, отъ 4 сего мѣсяца (съ которой предъ симъ Ея Императорскому Величеству копія подана), не соизволено-ль будетъ, для показанныхъ въ оной происходящихъ тамо разглашеній и убѣжанія отъ большаго роптанія, о немедленномъ оттуда здѣшняго войска выступленіи и о походѣ къ Ревелю, нынѣ къ нему генералу указъ отправить. Но Ея Императорское Величество соизволила указать еще обождать отъ него генерала на посланный къ нему отъ 12 сего мѣсяца указъ отвѣта.

20) Поднесенъ переводъ съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ короля Польскаго, собственною его рукою, въ склонныхъ и весьма учтивыхъ терминахъ и съ увѣреніями о его дружбѣ и признаніи, писанный, которую министръ его Герсдорфъ подать имѣеть, а въ 22 день сего мѣсяца, копію съ нея вице-канцлеру сообщилъ. И оный переводъ у себя Ея Императорское Величество, оставить изволила.

21) Докладывано, что пріѣхавшій сюда Калмыцкій Дербетевъ владѣлецъ Шампиль-Нербо привезъ къ Ея Императорскому Величеству въ подарокъ Калмыцкую бабу съ дочерью и еще двухъ дѣвочекъ, да къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, мальчика и дѣвочку, оныя кому соизволено будетъ принять. И Ея Императорское Величество соизволила указать привести ихъ во дворецъ и отдать метеръ-де-гардеробе Чулкову.

XXII.

Въ 15 день Юня 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поданъ Ея Императорскому Величеству переводъ съ грамоты князя Ангальтъ-Цербскаго, отъ 5 сего Юня, въ отвѣтъ на грамоту жъ Ея Императорскаго Величества о вознамѣренномъ супружествѣ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, со дщерью упомянутаго князя.

2) Соизволила Ея Императорское Величество читать ниже сего приложенную записку о полученныхъ съ Французскимъ курьеромъ къ маркизу Шетардію, присланныхъ капитаномъ Ветманомъ, письмахъ.

3) Слушать соизволила записку о учиненномъ въ 11 день сего Юня отъ Шведскаго министра графа Барка предложениіи, и потомъ въ 13 день сего жъ Юня, отъ него же, сообщенныя двѣ записки: а) о намѣреніи короля его о всѣхъ, до обоихъ дворовъ касающихся, дѣлахъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ, непосредственно и безъ содѣйствія другихъ державъ, предлагать и трактовать; б) о выводѣ Россійскихъ войскъ изъ Швеціи, и

4) Записку жъ о учиненномъ прежде сего, въ 17 день Апрѣля, отъ Прусскаго министра Мардефельда откровеніи, образомъ вопрошенія, имѣется ли здѣсь намѣреніе на тройной между Ея Императорскимъ Величествомъ и королями Прусскимъ и Шведскимъ союзный трактатъ поступить.

5) Слушать же и подписать соизволила къ генералу Кейту рескриптъ о выступленіи ему съ находящимся въ Швеціи корпусомъ, и о походѣ къ Ревелю, и о засвидѣтельствованіи тамо Ея Императорскаго Величества удовольствія и признаціи о вознамѣренномъ короля Шведскаго непосредственномъ отъ другихъ державъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ соглашеніи и трактованіи, и

6) Грамоту къ королю Шведскому въ отвѣтъ на его благодарительную за присылку здѣшнихъ помощныхъ войскъ грамоту жъ, и

7) Указъ Сенату о расположеніи онаго изъ Швеціи выходящаго войска въ Лифляндіи и Эстляндіи.

8) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на проэктъ отправляемаго въ Берлинъ къ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину рескрипта, по причинѣ учреждаемаго Прусскихъ войскъ при Мариенверденѣ кампанта о прилежномъ тамошняго двора намѣреній развѣдываніи и о поступкахъ при случающихся иногда о заключенномъ недавно между здѣшнимъ и Саксонскимъ дворами трактатѣ отзываютъ.

9) Подписать же соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ обрѣтающемуся въ Берлинѣ дворянину посольства графу Ивану Чернышеву жалованья по 400 въ годъ, и

10) Указъ Статсъ-конторѣ о повсягодномъ оныхъ денегъ для перевода къ нему отпускъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

11) Слушать соизволила переводъ съ промеморіи Датскаго посла Гольштейна отъ 7 сего Іюня, въ которой онъ вновь, по указу королевскому, о его твердомъ намѣреніи къ содержанію сѣверной тишины и ни къ какому Гольштинскаго дома обезпокоиванію декларируетъ, и

12) Переводъ съ письма Англинскаго посла Тиравля отъ 11 сего же Іюня, къ государственному вице-канцлеру писаннаго, въ которомъ онъ увѣряетъ, что вышеупомянутая отъ Датскаго двора декларация здѣсь учинена по домогательствамъ и совѣтамъ короля Англинскаго.

13) Слушать же соизволила записку 30 Мая, что извѣстный пашпортъ, для отправленія въ Пруссію двухъ гранодировъ лейбъ-гвардіи, Прусскому министру Мардефельду отдавъ, котораго онъ сперва за неудовольствіемъ, что назначенные къ тому же отправленію два пумповые мастера удержаны, и принять не хотѣлъ, однакожъ у себя оставилъ, для доношенія ко двору своему. И при томъ докладывано, что понеже помянутые пумповые мастера требованы въ Пруссію для дѣланія пумповыхъ кожъ на гранодирскія шапки, а оныхъ мастеровъ,

въ разсужденіи ихъ юфтянаго мастерства, отпустить туда не надлежитъ: того ради, не соизволено-ль будетъ, въ удовольствіе такого требованія, королю Прусскому отсюду готовыхъ 1.000 пумповыхъ кожъ купя въ подарокъ отдать, еже не болѣе какъ въ 3.000 р. станетъ, а по исчисленію изъ нихъ 12.000 шапокъ выйдетъ, и такимъ образомъ оный король въ семь требованій удовольствованъ, а впредь отъ излишнихъ запросовъ отчасти воздержанъ быть можетъ.

И Ея Императорское Величество сіе всемплостивѣйше апробовать, а при томъ указать соизволила Прусскому министру объявить: яко бы такіе пумповые мастера для отправленія въ Пруссію вновь съписываются, и о томъ въ Астрахань и въ другія мѣста, гдѣ такіе заводы находятся, уже писано; а между тѣмъ, по желанію короля его, на дѣло гранодирскихъ шапокъ 1.000 кожъ въ подарокъ ему представляются, а потомъ, пріискавъ изъ молодыхъ людей двухъ человѣкъ, велѣтъ на фабрикахъ такому мастерству обучить, чтобы только пумповыя кожи, кромѣ юфтяныхъ, дѣлать умѣли, дабы по обученіи ихъ въ Пруссію, ежели требовать стануть, отпустить можно было.

14) Докладывано, что Голштинскій конференцъ-ратъ Бухвальдъ, будучи предъ симъ при здѣшнемъ дворѣ министромъ, прислалъ нынѣ, при письмѣ своемъ къ государственному вице-канцлеру изъ Стокгольма отъ 7 Февраля сего года, отзывную о себѣ къ Ея Императорскому Величеству отъ его королевскаго высочества, короннаго наслѣдника Шведскаго, яко администратора Голштинскаго, грамоту и при томъ объ отдачѣ имѣющихся у него по врученно-бывшей ему комиссіи писемъ опредѣленія требуетъ.

И Ея Императорскаго Величества соизволила указать оныя письма генералу Любрасу, по прибытіи его въ Стокгольмъ, отдать, а переводъ съ помянутой отзывной грамоты у себя оставить изволила.

15) Докладывано, когда соизволено будетъ Саксонскому министру барону Герсдорфу подать собственноручную короля Польскаго грамоту, въ учтивыхъ и увѣрительныхъ о его

дружбѣ терминахъ писанную, съ которой предъ симъ и переводъ Ея Императорскому Величеству поднесенъ. И Ея Императорское Величество время къ тому въ приходящее воскресенье, то есть въ 17 день сего мѣсяца, на куртагѣ назначить изволила.

16) Поданы переводы съ писемъ Голштинскаго принца Августа отъ 9 и 13 Апрѣля, къ государственному вице-канцлеру писанныхъ, и при первомъ изъ оныхъ оригинальная къ Ея Императорскому Величеству грамота и переводъ съ оной, а при второмъ переводъ же съ письма къ оберъ-маршалу Бриммеру писаннаго (которое однакожъ до всемплоштивѣйнаго указа еще въ Коллегіи удержано). И оныя у себя Ея Императорское Величество оставитъ изволила.

17) Поданы жъ двѣ реляціи: одна изъ Копенгагена, камергера Корфа, отъ 15 мѣсяца Мая, о чаемомъ отложеніи королевской поѣздки въ Голштиндію и о причинахъ отправленнаго оттуду къ здѣшнему двору посольства; а другая изъ Варшавы отъ резидента Голембовскаго, отъ 6 того жъ Мая, о прибытіи туда короля Польскаго съ королевою, и что тамо при семъ случаѣ произошло, да переводъ съ деклараціи короля Прусскаго, въ Варшавѣ учиненной отъ 23 Мая, которыя всѣ у себя же Ея Императорское Величество оставитъ изволила.

18) При семъ случаѣ Ея Императорское Величество, во всемплоштивѣйшемъ разсужденіи, что иногда его королевское высочество, Шведскій коронный наследникъ, возымѣетъ потребность о чемъ либо къ Ея Императорскому Величеству откровенно, однакожъ для Шведовъ секретно, писать; того ради соизволила указать въ запасъ для отправленія къ нему особливую цифирь сдѣлать.

*

Полученныя съ Французскимъ капитаномъ Бетманомъ письма состоятъ въ одномъ главномъ пакетѣ къ Шетардію отъ Лапмарія; сія депеша написана на 18 листахъ почтовой бумаги, кругомъ вся въ цифрахъ, да къ оберъ-маршалу Бриммеру въ томъ же главномъ пакетѣ три письма, между кото-

рыми одно отъ графа Вахтмейстера въ цифрахъ на 8 листахъ съ половиною почтовой бумаги, да еще между тѣмъ одинъ пакетъ не отворенъ, въ которомъ по видимому еще болѣе написано, да къ тайному совѣтнику Лестоку одно письмо.

Кромѣ того главнаго пакета еще одинъ пакетъ къ Шетардію, два письма къ Бримеру, да одно къ Шведскому министру графу Барку.

Ея Императорское Величество читать позволила въ 15 день Юни 1744 года.

XXIII.

Въ 25 день Юни 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать реляцію генерала Кейта изъ Стокгольма отъ 7 сего Юни, какимъ образомъ онъ, по силѣ указа отъ 12 Мая, предложеніе тамо учинилъ, что перазоруженіе Шведское, по окончаніи дѣлъ ихъ съ Данією, уже не потребно и слѣдовательно обѣщанныя имъ субсидіи даны не будутъ, и что ему на то отвѣтствовано, и понеже при томъ ему прямо о выступленіи находящагося въ Швеціи корпуса здѣшнихъ войскъ представлено, то онъ къ походу со онымъ въ началѣ приходящаго Юля готовится.

2) Также слушать соизволила переводъ съ письма его же генерала Кейта отъ того же 7 Юни къ государственному вице-канцлеру писаннаго, о причинахъ, по которымъ онъ генералъ предъ симъ тамо продолжительное перазоруженіе представлялъ, и также о причинахъ, для которыхъ онъ приуготовленія къ походу своему съ находящимся тамо войскомъ чинить началъ и что король и кронъ-принцъ изъ Стокгольма отъѣзжаютъ.

3) Докладывано по репорту отправленнаго съ маркизомъ Шетардіемъ лейбъ-гвардіи подпоручики Измайлова, что оный Шетардій по выѣздѣ изъ Петербурга, дорогою къ Нарвѣ, весьма свѣшно ѣдетъ, и не токмо представленія его подпоручика, дабы потише ѣхалъ, не послушалъ, но и ямщиковъ людямъ своимъ бить велѣлъ; а ему подпоручику сказалъ, что онъ

никакихъ представленій отъ него слушать не будетъ, развѣ ему за собственнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ указъ объявленъ будетъ, и потому чаять надобно, что онъ Шетардій съ такимъ же ослушаніемъ и портретъ Ея Императорскаго Величества, который отобрать у него велѣно, оному подпоручику не отдастъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать къ оному подпоручику нарочнаго курьера съ указомъ отправить, дабы онъ Шетарди прямо объявилъ, что онъ въ нынѣшнемъ его состояніи уже не достоинъ того, чтобы за собственнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ указу требовать могъ, но что именно Ея Императорское Величество повелѣвать изволить, дабы онъ портретъ Ея Величества безъ всякаго ослушанія отдалъ, также же чтобы онъ всеконечно удержался отъ побоевъ къ ямщикамъ и другихъ тому подобныхъ поступковъ, которые, какъ онъ самъ знаетъ, никому въ чужомъ государствѣ не позволяются, а инако и при самовольномъ его упрямствѣ и ослушаніи съ нимъ, яко съ простымъ арестантомъ, поступлено, и онъ на дорогѣ задержанъ будетъ, еже дѣйствительно въ такомъ случаѣ, и буде онъ портрета не отдастъ, учинить велѣтъ *).

4) Подписать соизволила грамоту къ кронъ-принцу Шведскому рекредитивную о бывшемъ при здѣшнемъ дворѣ Голштинскомъ министръ Бухвальдѣ.

5) Слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать же соизволила на проэктъ даннаго Шведскому министру графу Барку отвѣта на его предложеніе. о намѣреніи короля его, безъ посредства другихъ державъ, съ Ея Императорскимъ Величествомъ о всѣхъ между обоими дворами касающихся дѣлахъ соглашаться и трактовать.

6) Слушать же соизволила переводъ съ промеморіи Саксонскаго министра барона Герсдорфа, въ 17 день сего Іюня поданной, чрезъ которую онъ, именемъ короля своего, высочайшаго Ея Императорскаго Величества мнѣнія и присовѣтованія испра-

*) Сличи подробности объ арестѣ знаменитаго Шетардія во 2-й книгѣ сего изданія. II. Б.

шиваеть, о предложенномъ упомянутому его королю отъ Римско-императорскаго двора проэктъ аліанціи, и

7) На то ему Герсдорфу изготовленный отвѣтъ выслушать и всемилостивѣйшую апробацію на немъ подписать соизволила.

8) Также слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на докладѣ о посылкѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ куда надлежитъ указовъ о требованіяхъ генералу-лейтенанта князя Репнина, для порученной ему комиссіи разграниченія.

9) Подписать же соизволила указъ къ помянутому генералу-лейтенанту князю Репнину о взятіи ему изъ С. Петербургской Статсъ-конторы на столъ и на чрезвычайные расходы 1.000 рублей, и

10) Указъ Сенату о присутствіи, по отъѣздѣ онаго князя Репнина, въ Сенатской Конторѣ генераль-лейтенанту Игнатьеву, и съ нимъ тайному совѣтнику князю Юсупову, да статскому совѣтнику Квашнину-Самаршшу.

11) Поднесенъ былъ для извѣстія отправленный въ 16 день сего Іюня къ генералу Кейту въ Стокгольмъ рескриптъ, при которомъ цифирь для кронъ-принца Шведскаго послана, и

12) Другой рескриптъ циркулярно ко всѣмъ Россійскимъ министрамъ при чужестранныхъ дворахъ, въ 19 день сего же Іюня отправленный, о учиненіи здѣсь чужестраннымъ министрамъ деклараціи, съ которой ниже сего переводъ приложенъ, дабы они съ своими представленіями о дѣлахъ всегда напередъ къ министерству адресовались, которые оба Ея Императорское Величество выслушать изволила.

13) Слушавъ же переводъ съ промеморіи Датскаго посла Голштейна, въ 17 день сего Іюня поданной, которою онъ, по указу короля своего, о возобновленіи постановленнаго съ нимъ въ 1732 году оборонительнаго союза и конвенціи 1733 года представляетъ, соизволила Ея Императорское Величество указать въ надлежащую о семъ съ онымъ Датскимъ посломъ конференцію вступить. Но вице-канцлеръ извинялся, чтобы одному съ нимъ о толь важномъ дѣлѣ вступить, прося, дабы

другаго въ Коллегію прибавить и подалъ письменный докладъ для опредѣленія къ тому Михаила Ларіоновича Воронцова, что Ея Императорское Величество принявъ, безъ резолюціи у себя оставить соизволила.

14) Слушать же соизволила переводъ съ грамоты короля Шведскаго, отъ 28 минувнаго Мая, въ отвѣтъ на грамоту жъ Ея Императорскаго Величества, съ генераломъ Дюрингомъ отправленную, и по докладу при томъ, когда оную грамоту Шведскій министръ графъ Баркъ подать имѣеть, Ея Императорское Величество время къ тому, въ приходящее воскресенье на куртагъ, назначить изволила.

15) Докладывано о подашпой въ 18 день сего Юня отъ помянутаго Барка промеморіи, что два Россійскіе солдата, будучи нынѣ въ Швеціи, на тамошнихъ женщинахъ женились, которыхъ Россійскій священникъ вѣнчалъ, а потомъ оныя женщины и Греческую вѣру приняли, и оный Шведскій министръ объ отдачѣ ихъ назадъ требуетъ, предъъявляя, что о томъ уже и генералу Кейту въ Стокгольмѣ чрезъ промеморію отъ двора требованіе учинено; но, понеже отъ генерала Кейта о семъ никакого извѣстія сюда еще не было, то безъ того и никакая резолюція принята и ему Барку точный отвѣтъ учиненъ быть не можетъ, развѣ отъ помянутаго генерала извѣстіе о томъ обождано будетъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать оному Барку, хотя такимъ образомъ отвѣтствовать, что отъ генерала Кейта о семъ извѣстіе обождано быть имѣеть, однакожъ при томъ, въ разсужденіи, что непристойно бы было оныхъ женщинъ назадъ отдать, когда онѣ уже съ мужьями своими вѣнчались, да и вѣру Греческую приняли, того ради ему Барку пристойнымъ образомъ знать дать, не можетъ ли иногда сіе требованіе, яко о небольшемъ дѣлѣ, оставлено, и оныя женщины къ выѣзду изъ Швеціи уволены быть.

16) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать записку, что въ 20 день сего Юня Прусскому министру Мардфельду, вмѣсто посылки пумповыхъ мастеровъ, между тѣмъ, пока оныя сысканы будутъ. по желанію короля его, на дѣло

гранадирскихъ шапокъ, тысяча пумповыхъ кожъ готовыхъ въ отдачу объявлена, еже онъ съ пріятностію принялъ, а при томъ сообщилъ копію съ королевскаго указа въ Кенигсбергъ къ генералу Фланцу отправленнаго о принсканіи Стакельберговыхъ писемъ, и что онъ при томъ же о тройномъ союзѣ между здѣшнимъ и его дворами и Швеціею, такожде о заключенномъ здѣсь съ Саксонскимъ дворомъ союзѣ, спрашивалъ, а напослѣдн о доставшихся вновь во владѣніе королю его въ Голландіи Остфризскихъ земляхъ объявилъ и, что ему на все то отъ государственнаго вице-канцлера отвѣтствовано.

17) Подано къ Ея Императорскому Величеству отъ принца Августа Голштинскаго присланное оригинальное письмо, которое у себя оставить, а при томъ же отъ него къ государственному вице-канцлеру отъ 1 Юля писанное письмо, въ которомъ онъ о вспоможеніи на поѣздку его къ кампаніи въ Голландію проситъ, сама Ея Императорское Величество читать и обратно отдать изволила.

18) Докладывано при томъ о письмѣ онаго жъ принца къ оберъ-маршалу Бриимеру, съ котораго предъ симъ переводъ Ея Императорскому Величеству поданъ, а оригинальное до указу въ Коллегіи оставлено, соизволено-ль будетъ оное ему оберъ-маршалу отдать. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что оное давно уже писано, въ Коллегіи оставить и не отдавать соизволила указать. Сіе письмо положено къ прочимъ онаго принца письмамъ, а переводъ съ него подъ симъ приложенъ.

19) Докладывано о прошеніи вдовы тайнаго совѣтника фонъ-Бреверна жены о пожалованіи ей двухъ деревень въ Эстляндіи и нѣкоторой суммы на оплату долговъ. И Ея Императорское Величество на пожалованіе нѣкоторой суммы денегъ всемплоштивѣйшую склонность оказати изволила, отлагая сіе однакожъ до инаго времени.

20) Докладывано жъ, что камергеръ Корфъ, въ Копенгагенѣ обрѣтающійся, долженъ Академіи Наукъ заплатить 4.339 р. 40 копѣекъ, и оный долгъ въ разсужденіи, что онъ жалованья только по 6.000 рублей на годъ получаетъ, изъ котораго и безъ

того уже въ прошедшихъ трехъ годѣхъ партикулярнаго долгу больше 3.000 рублей у него вычтено, не соизволено-ль будетъ ему всемилостивѣйше упустить и не взыскивать. Но Ея Императорское Величество, для непоказанія къ неплатежу казенныхъ долговъ поводу другимъ, на сіе не соизволила.

А по докладу же при томъ, не соизволено-ль будетъ его Корфа, въ разсужденіи давней его службы и въ министерскихъ дѣлахъ искусства, чиномъ тайнаго совѣтника и кавалеріею Святаго Александра пожаловать, еже бы и для того прилично было, что здѣсь нынѣ отъ Датскаго двора посолъ обрѣтается, Ея Императорское Величество изволила въ резолюцію объявить: развѣ-де кавалерію Святаго Александра дать.

21) Также докладывано по прошенію почтъ директоровъ: Московскаго Пестеля и Санктпетербургскаго Аша, что они уже болѣе двадцати лѣтъ въ службѣ, а въ нынѣшнихъ чинахъ съ 15 лѣтъ находятся, но достойнаго по заслугамъ своимъ рангу не имѣютъ, яко въ табели о рангахъ хотя почтмейстеры написаны, однакожъ весьма въ низкомъ рангѣ, и дабы имъ предъ чужестранными почтмейстерами униженнымъ не быть, которые обыкновенно въ знатныхъ рангахъ находятся, да и здѣсь нѣкоторые фабриканты, кои хотя и службы никакой не имѣютъ, но рангами маіорскими пожалованы; того ради просятъ они о всемилостивѣйшемъ пожалованіи ихъ чинами совѣтниковъ канцелярій или коммерцій, которые въ рангѣ полковника состоятъ. И Ея Императорское Величество къ пожалованію ихъ, однакожъ бы не вдругъ, такими высокими, но какими либо умѣренными, рангами всемилостивѣйшую склонность оказать изволила. И тако еще безъ точной резолюціи осталось.

22) Докладывано же о бывшемъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарѣ Судѣ, не соизволено-ль будетъ его, въ разсужденіи, что въ отечество его отпустить и также за учиненнымъ ему публичнымъ наказаніемъ въ резиденціи къ дѣламъ употребить невозможно, давъ ему о непорицаніи указъ, всемилостивѣйше пожаловать его чиномъ ассессора и опредѣлить въ Астрахань къ тамошнимъ пограничнымъ дѣламъ, и

для иностранства его на пропитаніе давать ему жалованья по 600 рублей. На что Ея Императорское Величество все милости-вѣйшую склонность оказать соизволила.

23) По докладу же иноземки солдатской жены, которая изъ Берлина съ письмомъ отъ обрѣтающихся тамо Россійскихъ великорослыхъ солдатъ для прошенія о высвобожденіи ихъ отсюда въ Санктпетербургъ пришла, а нынѣ здѣсь въ Москвѣ напрасно живетъ, и въ дачѣ ей кормовыхъ денегъ трата происходитъ, не соизволено-ль будетъ ее обратно въ Берлинъ отпустить, соизволила Ея Императорское Величество разсуждать, что лучше бѣ какъ возможно постараться, дабы всѣхъ оныхъ солдатъ отсюда въ Россію высвободить, понеже многіе изъ нихъ уже въ старость пришли, почему и королю Прусскому для службы они болѣе неспособны, а которые хотя и въ силѣ еще остались, но и отъ тѣхъ не велика служба быть можетъ, и они для того только сюда просятся, чтобы въ своемъ отечествѣ жизнь свою окончать могли. И о томъ чрезъ предложеніе обрѣтающемуся здѣсь Прусскому министру стараніе приложить Ея Императорское Величество соизволила указать.

24) Также соизволила указать Малороссійскаго старшинскаго сына, который нынѣ у господина оберъ-егермейстера живетъ, для наукъ, въ разсужденіи его хорошей къ тому способности, за море къ брату онаго оберъ-егермейстера камеръ-юнкеру Разумовскому отправить, и ему яко студенту на тамошнее содержаніе жалованье противъ другихъ опредѣлить.

25) Еще соизволила указать находящимся здѣсь чужестраннымъ министрамъ объявленіе учинить, что въ приходящій праздникъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, то есть въ 29 день сего мѣсяца, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ обѣдни, обрученіе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя съ ея свѣтлостію принцессою Цербскою къ вознамѣренному супружеству учинено быть имѣеть.

Объявленіе всѣмъ обрѣтающимся при дворѣ Ея Императорскаго Величества чужестраннымъ министрамъ, кото-

рое оберъ-церемоній-местеру графу Салтію отдано, и чрезъ него имъ учинено въ 18 день Юня 1744 года.

Ея Императорское Величество всемплосивѣйше указать изволила объявить какъ вамъ, мой господинъ, такъ и всѣмъ другимъ при высочайшемъ Ея Величества дворѣ пребывающимъ чужестраннымъ министрамъ, что ежели когда Ея Императорскому Величеству именемъ его величества (императора, короля) своего государя вы что либо знать давать имѣть будете, то бы въ такомъ случаѣ вы соблагволили послѣдовать тому, еже вездѣ наблюдается, сирѣчь, чтобъ о томъ предварительно министерству ея сообщеніе учинить, дабы оное напередъ Ея Императорскому Величеству донести могло о томъ, еже вамъ отъ двора вашего поручено будетъ.

Переводъ къ приложенія къ письму отъ Голштинскаго принца Августа къ государственному канцлеру изъ Кіля отъ 19 Апрѣля 1744 года.

Копія съ письма его высококняжеской свѣтлости государя-коадютора къ господину обермаршалу Бринмеру изъ Кіля отъ 13 Апрѣля 1744 года.

На собственное вашего превосходительства свидѣтельство могу я несомнѣнно сослаться, что я всегда особливую склонность и высокопочитаніе къ почтеннѣйшей вашего превосходительства персонѣ имѣлъ, чему здѣшнее обхожденіе и приключившееся въ то время обстоятельство равномѣрное жъ свидѣтельство подать могутъ. Я же сію сущую откровенность и въ пребываніе вашего превосходительства въ Россіи не токмо соблюдать искалъ, но и дѣйствительнымъ образомъ культивировать старался, да и письменно, какъ при генеральныхъ случаяхъ, ваше превосходительство о моемъ обязательствѣ обнадеживалъ, такъ и партикулярно вашему превосходительству мою конфиденцію, а при томъ и мое прибѣжище засвидѣтствовалъ, какъ то мои письма отъ времени до времени явствуютъ. Но сіе правда, что я въ прошломъ году зѣло радовался вашему превосходительству такой опытъ о моей преданности подать, какого ваши мернты заслуживаютъ; ибо мнѣ по все-

милостивѣйшему указу Ея Императорскаго Величества въ Санкт-петербургъ пріѣхать милостиво позволено, а снабженіе о милостивой ежегодной пенсіи дано было, еже я справедливо за начало моего сущаго установленія признавалъ. Однакожь и то легко разсудить можно, коль прискорбно мнѣ было увѣдомиться, что вашему превосходительству тогда угодно было, въ семъ полезномъ случаѣ, моего благополучія дѣйствіе отнять. Точію моя кореспонденція къ вашему превосходительству показываетъ, что я не пересталъ моею конифденціею къ вашему превосходительству продолжать, паче же я при Гамбургскомъ случаѣ мое прибѣжище паки къ вашему превосходительству воспріалъ и мои требованія сообщилъ, прося при томъ, чтобы объ оныхъ Ея Императорскому Величеству полезнымъ образомъ представить. Тогда же я и о всемъ томъ, чего требовалъ, чистосердечно его королевскому высочеству, моему высокопочтенному государю брату, чрезъ промеморію (какъ онъ самъ того чрезъ Плессена желалъ) представилъ. И какъ существо епископства, такъ и администраціи не было апробовано, то я на томъ и успокоился, хотя я вовсе всѣхъ тѣхъ путей никакъ лишень не былъ, кои меня къ такому существу привести могли бы. Но я паче оныхъ любовь къ его королевскому высочеству, моему сердечнолюбезному государю-брату, предпочелъ, и все на всемилостивѣйшую благоугодность Ея Императорскаго Величества предалъ, о чемъ всемъ точно отъ меня и вашему превосходительству объявлено. Почему подлинно ни въ чемъ на меня чѣмъ либо съ основаніемъ нарекаемо быть не можетъ, развѣ что общій путь лживыхъ вымысленій и затѣваній, кои однакоже не долговременны, къ тому употребить хотятъ: ибо мнѣ паче чрезъ то довольное свидѣтельство о моемъ безпорочномъ поступкѣ подается, что мнѣ изъ Стокгольма отъ многихъ знатныхъ персонъ писано, коимъ образомъ онѣ у его королевскаго высочества мнѣніе къ совѣту видѣли, въ которомъ господа изъ оставленнаго совѣта всѣ тѣ поступки за справедливые и правильные декларовали, кои сперва въ Гамбургѣ спорамъ подвержены были. И какъ по сему, такъ и по повтореннымъ, довольно невосхвалимымъ, изъясненіямъ

Ея Императорскаго Величества, что я, при великомъ счастиі его любви моего государя-брата, до дѣйствительнаго владѣнія епископства достигну, я всегда и до нынѣ въ моемъ сердцѣ себя ласкалъ, что ваше превосходительство, по вашимъ жене-рознымъ сентиментамъ, и о существѣ моего счастья при томъ же состараніе прилагать соизволите. Однакожъ я весьма чувствительнымъ образомъ сей надежды паки себя лишеннымъ видѣть, я паче объ отвращеніи того, что Ея Императорское Величество толь всемилостивѣйше въ намѣреніи имѣла и объявить повелѣла, слышать принужденъ, о чемъ господинъ Голмеръ ко мнѣ и нынѣ отзывался. Однакожъ отъ сего моя аттенція къ вашему превосходительству не умалилась, но паче я еще изъ Кнля къ вашему превосходительству многократно адресовался, а нынѣ я напоследѣди въ вящее смущеніе пришелъ и почти внѣ себя нахожусь, ибо я слышу, что ваше превосходительство мой у Ея Императорскаго Величества нижайше испрашиванный туда пріѣздъ паки отвратили.

Возможно-ль тому статья, чтобы вашему превосходительству толь неповинное желаніе, дабы мнѣ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества подвергнуться и себя потому счастливымъ видѣть, ненавидимо быть могло, когда уже нынѣ старшій мой братъ дѣйствительно въ своемъ мѣстѣ утверженъ, и его пріѣздъ туда обстоятельства Шведскаго государства не допускаютъ?

Ваше превосходительство, хотя по меньшей мѣрѣ сію благосклонность мнѣ явите и сущія причины, побудительные резоны и навѣты, да и тѣхъ ни къ чему годныхъ людей покажете, кои меня вашему превосходительству такъ обнесли, что я такіе и потомству ужасные опыты жестокости чувствовать принужденъ; при чемъ я и весьма опасаться причину имѣю, не воспріяли-ли уже Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество такихъ же о мнѣ предосудительныхъ мнѣній, хотя я лучше умереть желаю, нежели съ умыслу и со основаніемъ правды имъ обоимъ въ чемъ либо малѣйшемъ противно поступать буду, и никогда того на себя не наведу, ниже съ терпѣніемъ спосить стану.

Моя совѣсть надежнымъ свидѣтелемъ мнѣ есть, и мои глаза безъ зазрѣнія глядѣть могутъ, что я съ вашимъ превосходительствомъ никогда иначе, какъ съ великою отличностью поступалъ, еже и мои письма и адреса подтверждаютъ; и потому понятіе человѣческаго разума сіе превосходитъ, для чего мой жребій такимъ образомъ горестенъ быть имѣеть.

Вашего превосходительства часто даванный мнѣ совѣтъ (который единымъ есть, чѣмъ я хвалиться могу), чтобы терпѣніе имѣть, мною толь ненарушимо и свято содержанъ, что я не вѣдаю, какимъ бы образомъ въ томъ на свѣтѣ вящше опыты поданы быть могли, какъ я то самымъ дѣломъ показалъ: понеже я епископство, администрацію и начальство въ совѣтѣ тотчасъ оставилъ, сколь скоро его королевское высочество оное апробовать не соизволилъ, и я въ такое состояніе ретировался, въ которомъ, ни чести, славы, достоинства, существа, ни пользы не находится; изъ чего меня праведный Богъ и Ея Императорское Величество, по моей несумнѣнной надеждѣ, напоследокъ уже избавяеть. И потому я ваше превосходительство, для вашей прибрѣтенной славы и дальняго утвержденія вашего счастья, прошу меня о всемъ томъ, еже къ такому противному обстоятельству поводъ подаеть, увѣдомить и разсудить, что я къ такимъ принципамъ принадлежу, кои вашему превосходительству никакой досады не показывали и которые ничего больше не желаютъ, какъ только истинное признаіе и благодарность доказывать. Я опасаюсь, что такіа лжи затѣяны, которыя ваше превосходительство, ежели оныя прямо откроются, по вашему природному праводушію, за мерзскія поставлять станете, и что чайтельно, при семъ чистосердечномъ изъясненіи о добромъ согласіи сумнѣнія не остается.

Я же впрочемъ пребываю.

*

Ея Императорскому Величеству всеподданный докладъ, на всемилостивѣйшее соизволеніе, отъ государственнаго вице-канцлера.

Колико мнѣ всещедрый Богъ понятія даровалъ, то я не предвижу, кого бы для употребленія въ министерство при Го-

сударственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ пользою опредѣлить возможно было, какъ Михаила Ларионовича Воронцова. И того ради, безъ всякаго похлѣбства, но по единой присяжной моей къ Вашему Императорскому Величеству всерабской ревности, какъ предъ Всевѣдущимъ отвѣтъ дать могу, для Высочайшаго вашего интереса и государственной пользы толь честнаго и совѣстнаго и чрезъ многіе опыты вѣрноревностнаго, Вашему Императорскому Величеству радѣтельнаго раба, по кончинѣ покойнаго тайнаго совѣтника Бреверна, на мѣсто его опредѣлить немедленно всеподданнѣйше представляя. Но поуже по сіе время никакой еще на то всемилостивѣйшей резолюціи не воспослѣдовало, и уже съ полгода имѣю честь и всевысочайшую милость у Вашего Императорскаго Величества быть однимъ со всеподданнѣйшими докладами, а дабы съ помянутыми докладами болѣе одному не быть, такожде и съ Датскимъ посломъ въ конференціяхъ, въ которыя онъ, чрезъ послѣдній свой меморіалъ, для весьма важныхъ дѣлъ съ нимъ вступить просилъ, равномѣрно не одному присутствовать: того ради приѣмлю дерзновеніе во всеглубочайшей покорности всеподданнѣйше о томъ напомнить, и ежели на то Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе будетъ, то при семъ въ запасъ и указъ ко всемилостивѣйшему подписанію находится, на основаніи указа о покойномъ тайномъ совѣтникѣ Бревернѣ, какъ изъ приложенной копіи усмотрѣть всемилостивѣйше изволите.

Таковъ докладъ подавъ Ея Императорскому Величеству, отъ Государственнаго вице-канцлера, въ 25 день Юня 1744 года.

Указъ въ нашу Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Всемилоствѣйше пожаловали мы нашего лейбъ-компаніи поручика, дѣйствительнаго камергера и кавалера, Михаила Воронцова на мѣсто покойнаго тайнаго совѣтника Бреверна, нашимъ конференцъ-министромъ, дабы ему ту же должность исправлять, а именню: всѣ указы къ нашимъ при чужестранныхъ дворѣхъ министрамъ, всякіе коллежскіе дѣла и прото-

колы, какъ по секретной, такъ и публичной экспедиціи, подписывать, яко же обще съ нашимъ вице-канцлеромъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и кавалеромъ, графомъ Алексѣемъ Бестужевымъ - Рюминомъ, съ иностранными министрами въ конференціяхъ присутствовать, и о дѣлахъ намъ сообща же докладывать. а къ разнымъ государямъ и жалованныя грамоты, дипломы, патенты, къ нашимъ при иностранныхъ дворѣхъ министрамъ указы и что бы за собственнымъ нашимъ подписаніемъ ни было, въ небытности канцлера, по прежнему. ему же вице-канцлеру контрасигнировать и учинить по сему нашему всемилостивѣйшему указу.

Таковъ на апробацію изготовленный указъ поданъ Ея Императорскому Величеству отъ государственнаго вице-канцлера въ 25 день Юля 1744 года.

XXIV

Въ 3 день Юля 1744 года, по полудни, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поднесенъ Ея Императорскому Величеству сочиненный въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, обще съ оберъ-церемоніймейстеромъ, проектъ церемоніала для наступающаго мирнаго торжества, который въ запасъ двоякимъ образомъ учиненъ былъ: ежели Ея Императорское Величество соизволитъ, наканунѣ сего торжества, въ Кремль ночевать, инкогнито безъ публичнаго кортежа шествовать: то и по окончаніи тамо Божіей службы и прочихъ торжественныхъ церемоній, назадъ въ Головинскій дворецъ такожде безъ кортежа возвратиться; а буде, въ самый день торжества, въ Кремль и обратно въ Головинскій дворецъ, съ публичнымъ кортежомъ, шествовать изволитъ, то какимъ порядкомъ оному также и прочимъ церемоніямъ быть? Но Ея Императорское Величество, слушавъ сего проекта, всемилостивѣйше соизволила оный такимъ образомъ постановить, что, наканунѣ торжества, въ Кремль ночевать инкогнито и безъ публичнаго кортежа, а въ день торжества, по окончаніи Божіей службы и прочихъ церемоній, обратно въ Головинскій дворецъ съ публичнымъ кортежомъ шествовать изволитъ; и при томъ, какъ въ порядкѣ кортежа, такъ и

прочихъ торжественныхъ церемоній, соизволила указать разныя переправки учинить, какъ о томъ въ ономъ проектѣ явствуетъ.

При томъ же Ея Императорское Величество, всемплоствѣйше соизволя на чинную, именемъ всѣхъ чиновъ Имперіи, поздравительную и благодарительную рѣчь, собственною своею высочайшею особою отвѣтствовать, изволила указать къ такому отвѣтствованію приличный и краткій проектъ сочинить и Ея Императорскому Величеству подать. Также подать, выпиравъ изъ прежняго церемоніала, роспись, кому именно, блаженныя памяти, Ея Величество Государыня Императрица Анна Іоанновна, во время торжествованія мира съ Турками, золотыя шпаги съ брилліантами пожаловать изволила.

2) Соизволила-жь Ея Императорское Величество слушать, на всемплоствѣйшую апробацію изготовленный ко всѣмъ, при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, министрамъ, рескриптъ о воспріятіи вѣры Греческаго исповѣдыванія младшею принцессою Ангальтъ-Цербскою, и о воспослѣдовавшемъ ей обрученіи, къ вознамѣренному супружеству съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ, и оный рескриптъ соизволила Ея Императорское Величество указать, прибавя въ немъ, что высокоупомянутой принцессѣ, при обрученіи и титулъ императорскаго высочества приданъ, отправить.

3) По докладу при томъ, что соизволено-ль будетъ о вышеупомянутомъ происшествіи объявительную и поздравительную грамоту къ его свѣтлости, принцу Ангальтъ-Цербскому, отправить, Ея Императорское Величество соизволила указать такія грамоты, какъ отъ Ея Императорскаго Величества, такъ и отъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя и отъ Ея Императорскаго Высочества, обрученной его невѣсты, изготовить.

4) Подана Ея Императорскому Величеству роспись имянная принцамъ и принцессамъ Гольштинскаго дома, какова отъ оберъ-маршала Бриимера получена.

И при томъ Ея Императорское Величество соизволила указать, для посылки въ Берлицъ къ двоимъ изъ той росписи

Георгию, принцу Гольштинскому и Фридриху Августу, принцу Ангальтъ-Цербскому, брату Ея Императорскаго Высочества, обрученной невѣсты, кавалеріи святаго Андрея изготовить и оныя чрезъ оберъ-гофъ-маршала, графа Бестужева-Рюмина, къ его величеству, королю Прусскому, адресовать, дабы онъ самъ, яко сей орденъ имѣющій, на помянутыхъ принцевъ надѣть изволилъ.

5) Докладывано при томъ о давно уже вознамѣренной посылкѣ такой кавалеріи курпринцу Саксонскому, дабы ему иногда прискорбно не было, ежели вѣдано будетъ, что вышеупомянутые принцы прежде оныя кавалеріи получать, а ему уже обѣщана была; и Ея Императорское Величество соизволила объявить, что для онаго курпринца кавалерія уже изготовлена, разсуждая при томъ, съ кѣмъ бы оную отправить и не лучше-ли уже изъ Кіева, по прибытіи Ея Императорскаго Величества туда, для близости королевскаго въ Польшѣ присутствія, отправлена быть можетъ. Но еще безъ точной резолюціи осталось.

6) Докладывано, что изъ Синода присланъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ указъ, въ которомъ Ея Императорскаго Величества указомъ объявлено, дабы государственный вице-канцлеръ, съ прочими членами, для общаго разсужденія о дѣлахъ живущихъ въ Польшѣ благочестивыхъ обывателей, въ Синодѣ были. Но что до сихъ дѣлъ касается, то все, до нынѣ происшедшія о томъ, при Польскомъ дворѣ, домогательства и потребности къ направленію оныхъ дѣлъ мнѣнія, отъ Коллегіи Синоду письменно сообщены, такъ что оная больше того и въ общемъ свѣздѣ съ Синодомъ предъявить не можетъ, и для того соизволено-ли будетъ ему, вице-канцлеру, съ членами ѣхать въ Синодъ опять?

И Ея Императорское Величество изволила при томъ объявить, что отъ Ея Величества такое соизволеніе синодальнымъ членамъ сказано было, чтобы они о тѣхъ дѣлахъ съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ совѣтовали, однако-жь для такихъ способъ, о которыхъ они сами иногда не свѣдомы. На что всеподданнѣйше представлено: что, при общемъ разсужденіи съ Синодомъ, и другія съ Польскимъ дворомъ происходящія об-

стоятельства оному вѣдать потребно будетъ, якоже и прямо къ вышеупомянутымъ дѣламъ принадлежащая Бѣлорусскаго епископа привилегія, хотя и здѣсь уже въ рукахъ имѣется, но въ Синодѣ знатно не извѣстна, будучи о семъ не недавно изъ онаго еще присланъ въ Коллегію указъ о скорѣйшемъ домогательствѣ отъ Польскаго двора и о присылки оной привилегіи въ Синодъ; а какъ извѣстно, что король Польскій, присылая оную сюда усильно представлялъ, чтобъ до окончанія сейма оную въ дѣйство не употреблять и не публиковать, еже-де до времени въ секретѣ содержать и развѣ только одному или двумъ главнѣйшимъ членамъ, а не всѣму Синоду объявить потребно. Но Ея Императорское Величество соизволила указать, не объявляя объ оной привилегіи Синоду, такимъ образомъ отвѣтствовать, что полученные изъ Польши пакеты отъ Ея Императорскаго Величества еще не распечатаны и въ Коллегію не отданы, и тако еще не извѣстно, прислана-ль оттуда оная привилегія, а требуемый въ Синодъ государственнаго вице-канцлера съ членами съѣздъ до времени отложить.

При семъ случаѣ поднесена упомянутая Бѣлорусскаго епископа привилегія, которую Саксонскій министръ баронъ Герсдорфъ въ 1 д. сего мѣсяца отдалъ, и со оной переводъ, который у себя Ея Императорское Величество оставитъ, а оригинальную обратно отдать изволила.

7) Поднесено жъ было неизвѣстно чье, въ Берлинѣ графомъ Чернышевымъ, съ почты изъ Гамбурга, полученное къ Ею Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю писанное Нѣмецкое письмо, которое отъ него, графа Чернышева, прислано къ государственному вице-канцлеру при Французскомъ письмѣ жъ отъ 12 (23) Іюня, съ котораго переводъ сама Ея Императорское Величество читать изволила, а то оригинальное Нѣмецкое письмо по распечатаніи предъ Ея Императорскимъ Величествомъ вице-канцлеръ читалъ, и повелѣно оное перевести.

8) Докладывано, по доношенію изъ Санктпетербурга генерал-лейтенанта князя Репнина, что Шведскій посолъ Цедеркрейцъ

къ Кронштату на яхтѣ прибылъ и буксируется къ Петербургу. Не понеже изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ писано было, дабы въ пріѣздъ его въ Кронштадтъ противу его салютаціи такимъ образомъ соотвѣтствовать, чтобъ одинъ выстрѣлъ противъ Шведскаго меньше былъ; а онъ Цедеркрейцъ, еще не доѣзжая до Кронштадта, присылалъ туда къ вице-адмиралу Мишукову для освѣдомленія о салютаціи. что когда отъ него изъ четырехъ пушекъ салютовано будетъ, то сколькимъ отвѣтствовано быть имѣеть, на что вице-адмиралъ Мишуковъ откровенно и неосторожно объявилъ. что будетъ отвѣтствовано только изъ трехъ пушекъ, и для того онъ Цедеркрейцъ къ Кронштадтской крѣпости безъ салютаціи прошелъ. Однако жъ о семъ отъ него чаятельно жалобы не будетъ, яко здѣсь нынѣ и этикетъ новый постановленъ (о чемъ Шведскому здѣсь министру графу Барку предварительно сказано), чтобъ посламя въ городахъ пушечной пальбы не чинить.

9) Докладывано жъ по реляціи тайнаго совѣтника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 9 Юня, что онъ посланный къ нему указъ о выѣздѣ оттуда уже получилъ и по тому исполнять будетъ; и что предъ симъ отъ него писано въ реляціяхъ что онъ тамо къ присутствію при допросахъ маркиза Боты приглашенъ былъ, но онъ отъ того уклонился, а о прямой резолюціи по сему дѣлу онъ ничего еще не пишетъ, чрезъ постороннія же письма къ Голандскому резиденту здѣсь извѣстіе есть, что королева Венгерская намѣрена его Боту сюда головою прислать.

10) Докладывано жъ, что Виртембергскаго герцога оберъ-штальмейстеръ и первый министръ, баронъ Редеръ, о всемплоствѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіи кавалеріею святаго Александра просить. И Ея Императорское Величество на сіе всемплоствѣйше соизволила.

XXV.

Въ 26 Юля 1744 года, по полудни при докладъ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поданъ Ея Императорскому Величеству концептъ отвѣтной рѣчи при мирномъ торжествѣ отъ Высочайшей Ея Импе-

раторскаго Величества особы на учиненное именемъ всѣхъ чиновъ Имперіи поздравленіе вослѣдовавшей, и о всемілостивѣйшемъ соизволеніи на внесеніе оной въ церемоніаль, для изданія въ печать докладывано. И Ея Императорское Величество у себя оный концептъ оставить и опослѣ по высмотрѣніи отдать для папечатанія въ церемоніальъ обѣщать изволила.

2) Соизволила Ея Императорское Величество слушать изготовленные къ князю Ангальтъ-Цербскому три потификальныя грамоты: 1) отъ Ея Императорскаго Величества, 2) отъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя. 3) отъ Ея Императорскаго Высочества обрученной его невѣсты о вослѣдованномъ между Ихъ Высочествами обрученіи, и по всемілостивѣйшей апробаціи, первую изъ оныхъ Ея Императорское Величество подписать, а прочія двѣ грамоты для подписанія жъ къ Ихъ Высочествамъ отослать соизволила указать.

3) Слушавъ же, соизволила Ея Императорское Величество подписать грамоту къ королю Польскому въ отвѣтъ на его собственноручную о увѣреніи твердой его дружбы и союза грамоту, которая, по подачѣ отъ министра его, у Ея Императорскаго Величества находится и въ Коллегію еще не отдана, и для того объ отдачѣ оной при семъ случаѣ припамятовано, но впредь по отысканіи отдать обѣщано.

4) Такжеже слушавъ, подписать соизволила рескриптъ къ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину въ Берлинъ о посылаемыхъ при ономъ къ принцу Жеоржу Гольштинскому и къ наслѣдному принцу Ангальтъ-Цербскому кавалеріяхъ святаго Андрея, да къ Виртембергскому первому министру и оберъ-штальмейстеру барону Редеру кавалеріи жъ святаго Александра и

5) Три рескрипта жъ, къ камергеру Корфу въ Копенгагенъ, да къ генераламъ-лейтенантамъ князю Юрію Репнину и Кампенгаузену, о пожалованныхъ имъ кавалеріяхъ святаго Александра.

6) Докладывано при томъ о помянутомъ Кампенгаузенѣ, что къ государственному канцлеру пишетъ, что ему во время полѣдняго мирнаго конгресса, когда онъ въ Финляндіи ландсгев-

дингомъ былъ, отъ Шведскихъ министровъ королевскій, въ деньгахъ состоящій, презентъ представленъ былъ, но онъ тогда принять не хотѣлъ, а нынѣ вдушій сюда Шведскій посолъ, баронъ Цедеркрейцъ, далъ ему знать, что король Шведскій въ бароны его Кампенгаузена пожаловать хочетъ, на что онъ о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи проситъ. И Ея Императорское Величество соизволила разсуждать, что онъ и безъ такого королевскаго пожалованія давно уже Лифляндскій дворянинъ, и такое пожалованіе никакого авантажу ему не приноситъ; того ради лучше бы онъ такимъ образомъ къ Цедеркрейцу для неогорченія короля отвѣтствовалъ, что яко бы предъ симъ и здѣшнее баронство ему даваемо было, но онъ въ разсужденіи своего уже давняго дворянства принять не хотѣлъ; а впрочемъ буде онъ Кампенгаузенъ такое отъ короля пожалованіе принять хочетъ, то на его волю оставляется.

7) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать и подписать рескриптъ къ камергеру Бутлеру въ Митаву объ отобраніи у Брауншвейгскаго министра Кейзерлинга изъ аренды маетности Нидербартау и объ отдачѣ оной капитану Корфу на аренду жъ.

При семъ случаѣ Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что по дѣлу извѣстнаго Стакельберга о многомъ важномъ помянутаго Кейзерлинга спрашивать надлежало-бъ, соизволила указать его изъ Митавы при случаѣ, когда онъ тамо будетъ, тайнымъ образомъ, увести стараніе приложить и сіе обрѣтающемуся тамо полковнику Воейкову поручить.

8) Слушать же и подписать соизволила на всемплостивѣйшую вѣробацію изготовленный рескриптъ къ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину въ Берлинъ о исходатайствованіи подтвердительнаго указа къ пребывающему здѣсь Прусскому министру барону Мардефельду о учиненіи повелѣнной отъ короля отвѣди и изъясненіи (яко онъ нынѣ того ни мало не учинилъ), по какой причинѣ онъ здѣсь освобожденіе Брауншвейгскаго принца предлагалъ.

9) Слушать же соизволила заниску, что помянутый Марде-

фельдъ въ 18 день сего Юля о Шведскомъ послѣ и его комиссіяхъ у государственнаго канцлера спрашивалъ, а при томъ объ отдачѣ назначенныхъ королю его въ подарокъ пумповыхъ кожъ въ Петербургъ или въ Ригъ требовалъ, и

10) Объ оныхъ кожахъ, чтобъ въ Санктпетербургъ кому онъ Мардефельдъ принять велитъ отданы были, изготовленный указъ генералу крингсъ-коммисару Апраксину слушать же и подписать соизволила.

11) Подписать же соизволила указъ Статсъ-конторѣ о дачѣ отправленному въ Берлинъ студенту Якову Барсукову по 300 рублевъ въ годъ и о повсягодной оныхъ отсылкѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и

12) Указъ же Военной Коллегіи о пожалованіи бывшаго въ Парижѣ дворянномъ посольства капитана Якова фонъ-Дилленфельта въ армейскіе полки въ премьеръ-майоры.

А при томъ докладывано, что не соизволено-ль будетъ всемилостивѣйше на какую либо денежную дачу ему вмѣсто того, что онъ ожидалъ себѣ опредѣленія уже съ полтора года; но сіе безъ резолюціи осталось.

13) Подписать же соизволила на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный указъ Статсъ-конторѣ о дачѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Гольдбаху жалованья по 2.000 р. на годъ.

14) Докладывано по прошенію статскаго совѣтника Курбатова о дачѣ ему жалованья по прежнему его окладу по 1.300 р. на годъ, котораго Статсъ-контора за состоявшимся въ прошломъ году указомъ не даетъ, и о томъ на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный указъ Сенату поднесенъ, который выслушавъ Ея Императорское Величество подписать соизволила.

15) Поднесенъ же былъ изготовленный указъ Сенату о бывшемъ секретарѣ Судѣ, чтобъ его, давъ о непорицаніи наказаніемъ и ссылкой указъ, опредѣлить въ Астрахани къ пограничнымъ дѣламъ ассессоромъ съ жалованьемъ по 600 рублей на годъ. Но Ея Императорское Величество, во всемилостивѣйшемъ разсужденіи, что онъ такимъ опредѣленіемъ въ

Астрахани не доволенъ будетъ, соизволила указать объ немъ такое опредѣленіе учинить, чтобъ ему указъ о непорицаніи и чинъ ассессора съ жалованьемъ на пропитаніе данъ былъ; но покаместъ онъ впредь при отправляемомъ въ Персію посольствѣ, или въ другое по пристойности какое мѣсто опредѣленъ будетъ, между тѣмъ бы его здѣсь въ Москвѣ или въ Санктпетербургѣ за учиненнымъ ему публичнымъ наказаніемъ въ дѣлахъ не употреблять.

16) Докладывано объ отправленіи въ Персію посольства, яко шахъ неотмѣнно того желаетъ. И Ея Императорское Величество, разсуждая, что шахъ постояннаго пребыванія своего еще не имѣетъ и узнать не можно, въ которое мѣсто послуѣхать надобно, однакожъ соизволила указать прежде назначенному къ тому генералу лейтенанту и сенатору князю Голицыну готовиться.

17) Докладывано, что извѣстный Персіяннинъ Хуссейнъ-Ханъ сюда уже пріѣхалъ и о представленіи предъ Ея Императорское Величество, для всеподданнѣйшаго поклоненія, проситъ; чего ради Ея Императорское Величество соизволила указать его завтрашняго дня о полудни въ домъ государственнаго вице-канцлера привести.

Докладывано жъ при томъ, что оный Хуссейнъ-Ханъ проситъ еще, дабы онъ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ, въ близости сего города, а именно въ 15 или 20 верстахъ, а когда Ея Императорское Величество въ Санктпетербургѣ быть изволитъ, то бы и онъ въ близости же онаго содержанъ былъ, и на содержаніе его со свитою кормовыхъ денегъ (которыхъ онъ по 3 рубля въ день получаетъ) всемилостивѣйше прибавлено было бы. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что онъ чаятельно Греческую вѣру принять и креститься не хочетъ, какъ и прежде сего онъ къ тому намѣреніе имѣлъ, соизволила указать его въ близости Троицкаго монастыря, во дворцовой деревнѣ или въ ономъ монастырѣ содержать, яко при томъ онъ отъ монаховъ того монастыря и наставленіе въ вѣрѣ способіе получить можетъ, о чемъ Ея Императорское Величество напередъ съ Переяслав-

скимъ архіереємъ, яко того монастыря архимандритомъ, говорить изволить, а на прошеніе о прибавкѣ денегъ соизволила указать ему Хуссейнъ-Хану объявить и обладежить, что когда онъ къ воспріятію вѣры обученъ и крещенъ будетъ, то и обо всемъ, что до его содержанія касается, достаточное опредѣленіе учинено быть имѣеть.

Еще докладывано, что съ онымъ Хуссейнъ-Ханомъ изъ за границы возвратились сюда четыре человека Персіянъ изъ шаховыхъ служивыхъ кизилбашей и денщиковъ, о которыхъ, по прїѣздѣ нынѣ въ Москву, онъ просилъ, чтобы отъ него за скудостью содержанія отдѣлать, и потому оные отдѣлены и поставлены на особливую квартиру; но они просятъ о крещеніи въ вѣру Греческую и о опредѣленіи въ службу. И Ея Императорское Величество соизволила указать оныхъ Персіянъ, для наставленія въ вѣрѣ и крещенія, въ Синодъ отослать, а потомъ ихъ въ службу въ гусарскій корпусъ, въ рядовые, опредѣлить.

18) Такжеже докладывано, что Калмыцкая ханша проситъ о крещеніи ея и съ дѣтьми, дабы Ея Императорское Величество, такожъ и Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь, воспріемниками ей быть изволили; на что Ея Императорское Величество всемплощивѣйше соизволяя, но при нынѣшнемъ отсутствіи въ Кіевъ, соизволила указать, чтобы при ономъ крещеніи, вмѣсто Ея Императорскаго Величества, остающаяся здѣсь оберъ-гофмейстерина, а вмѣсто Его Императорскаго Высочества государственный канцлеръ, воспріемниками были.

19) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать записку о учиненныхъ предположеніяхъ, въ 6 день сего Юля, отъ Прусскаго, Датскаго, Венгерскаго, Шведскаго и Английскаго министровъ, и

20) Переводъ съ промеморіи Английскаго посла Тираулія, въ 25 день минушаго Юня поданный, о посылкѣ къ Лифляндской границѣ 12.000 Россійскихъ войскъ и о содержаніи въ готовности для вспоможенія королю его противъ Французскаго нападенія, по силѣ заключеннаго между здѣшнимъ и Англискимъ дворами трактата, и

21) Переводъ же съ промеморіи, отъ Голанскаго резидента, именемъ штатовъ его, въ подкрѣпленіе помянутаго Аглинскаго двора требованія о вспоможеніи поданный. Но по выслушаніи, оныя безъ резолюціи оставлены.

22) По докладу при семъ случаѣ, что при начинаемомъ въ Польшѣ сеймѣ, для здѣшнихъ интересовъ, какъ по причинѣ Курляндскаго, такъ и другихъ многихъ и важныхъ дѣлъ, весьма потребно было бѣ тамо гораздо надежнаго министра имѣть, Ея Императорское Величество соизволила указать изъ Берлина оберъ-гофмаршалу, графу Бестужеву-Рюмину, туда ѣхать, и его при Королевско-Польскомъ дворѣ акредитовать, а обрѣтающагося нынѣ при ономъ графа Кейзерлинга отозвать и къ Римско-императорскому двору министромъ же отправить, а въ Берлинѣ графу Чернышеву по прежнему остаться, такожде и для перемѣны обрѣтающагося въ Польшѣ резидента Голембовскаго способную къ тому персону избирать.

23) Докладывано о поданной промеморіи отъ барона Нейгауза, которой объ отпускѣ за границу оставшаго по отъѣздѣ маркиза Шетарди серебра его проситъ: и, что по приказанію предъ симъ отъ Ея Императорскаго Величества, дабы сервисъ его Шетарди, купить посторонними именемъ посланы были отъ государственнаго канцлера нарочно купцы, но сказано имъ въ отвѣтъ, что безъ приказа Шетарди продать не можно. И Ея Императорское Величество соизволила указать, оставя оную покупку, все серебро его отпустить.

Докладывано жъ, что еще требуется пашпортъ до Санктпетербурга копящему онаго Шетарди съ однимъ Французомъ и двумя копяхами, и чтобы для провожанія оставшихъ за продажою Шетардіевыхъ вещей два солдата даны были. И Ея Императорское Величество соизволила указать требуемый пашпортъ дать, а солдатъ для провожанія не давать.

24) Докладывано о всемплоствѣйшемъ награжденіи канцеляріи совѣтника Неплюева за его многіе труды и службу, яко онъ кромѣ того, что въ Коллегіи нынѣ со всякимъ прилежаніемъ трудится и въ Царьградѣ при посольствѣ, а прежде того еще и на конгрессѣ въ Немировѣ. напоследн же въ

Абовъ на конгрессъ будучи, довольную службу свою показалъ, а награжденія никакого не получилъ. И Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила его Неплюева въ статскіе совѣтники пожаловать.

25) Докладывано жъ, по прошенію обрѣтающагося у церемоніймейстерскихъ дѣлъ, переводчика Петра Аргамакова, о награжденіи его, не соизволено ли будетъ, для его давной бытности въ нынѣшнемъ чинѣ, который въ рангъ капитана-поручика состоитъ, въ секретаря съ майорскимъ рангомъ всемилостивѣйше пожаловать. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

26) Докладывано жъ о вознамѣренной къ королю Польскому посылкѣ для его сына, курпринца Саксонскаго, кавалеріи Святаго Андрея. И Ея Императорское Величество, назнача къ сей посылкѣ камеръ-юнкера Сиверса, потребную о томъ грамоту изготovitъ соизволила указать.

27) При семъ случаѣ, государственный канцлеръ всеподданнѣйше просилъ у Ея Императорскаго Величества, дабы отпущенному въ Дрезденъ сыну его, хотя онъ при нынѣшнемъ торжествѣ въ камеръ-юнкеры пожалованъ, однакожъ туда путь продолжать и тамо ему для наукъ нѣсколько времени побыть позволено было. На что Ея Императорское всемилостивѣйше соизволила.

XXVI.

Въ 27 день Юля 1744 г., предъ полуднемъ, поднесены были Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, по полученнымъ вчерашняго дня о докладахъ резолюціямъ, изготовленные указы, которые Ея Императорское Величество подписать соизволила.

1) Указъ Сенату о пожалованіи канцеляріи совѣтника Неплюева въ статскіе совѣтники, съ опредѣленіемъ жалованья по 1.000 р. на годъ.

2) Указъ Сенату о пожалованіи переводчика Петра Аргамакова въ секретаря, съ майорскимъ рангомъ и съ жалованьемъ по 600 р. на годъ.

3) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ объ отправленіи изъ Берлина оберъ-гофмаршала и полномочнаго министра, графа Бестужева-Рюмина къ Королевско-Польскому двору, и отъ онаго двора объ отозваніи тайнаго совѣтника и полномочнаго министра, графа Кейзерлинга, и объ отправленіи его къ Римско-императорскому двору съ тѣмъ же характеромъ, и для проѣзда о переводѣ къ нимъ по 2.000 рублевъ, а въ Берлинѣ о бытіи по прежнему камергеру и чрезвычайному посланнику, графу Чернышеву.

4) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 4.000 рублевъ, для перевода къ вышеупомянутымъ графу Бестужеву-Рюмину и графу Кейзерлингу.

5) Указъ Сенату о дачѣ бывшему секретарю Судѣ о непорицаніи его указа и о пожалованіи его ассессоромъ съ жалованьемъ по 600 рублевъ, но чтобы до указа къ дѣламъ его не опредѣлять.

6) Указъ генеральному почтамту о дачѣ въ награжденіе почтъ-директору Ашу 600 рублевъ, да ундеръ-библіотекару Тауберту 200 р. изъ почтовыхъ доходовъ.

7) Указъ Статсъ-конторѣ о дачѣ обрѣтающемуся въ Гольштиндіи, при церкви Греческаго исповѣданія, іеромонаху въ прибавокъ къ тамошнему жалованью, по 200 рублевъ, да на обрѣтающихся при немъ церковниковъ 100 р. на годъ.

Того жъ Юля 27 дня, въ вечеру, по отсутствіи Ея Императорскаго Величества изъ Москвы въ путь въ Кіевъ, въ селѣ Коломенскомъ, поднесены были Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, къ подписанію изготовленныя грамоты, которыя Ея Величество и подписать сонзволила.

1) Къ королю Прусскому отзывная отъ двора его оберъ-гофъ-маршала, графа Бестужева-Рюмина.

2) Къ нему же вѣрющая для графа Чернышева, въ характерѣ чрезвычайнаго посланника.

3) Къ королю Польскому отзывная отъ двора его, тайнаго совѣтника, графа Кейзерлинга.

4) Къ нему же королю Польскому вѣрющая оберъ-гофъ-маршалу, графу Бестужева-Рюмину, въ характерѣ полномочнаго министра.

5) Къ Римскому императору вѣрющая, о графѣ Кейзерлингѣ, въ характерѣ полномочнаго министра.

XXVII.

Протоколъ о докладахъ, будучи съ походомъ въ Кіевъ, 1744 года.

Въ 6 день Августа, въ Глуховѣ, докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о разныхъ къ докладу присланныхъ изъ Москвы дѣлахъ, изъ которыхъ Ея Императорское Величество, при семъ случаѣ, соизволила принявъ читать.

1) Реляцію секретаря Гросса изъ Парижа, отъ $\frac{1}{12}$ Юля, какияъ образомъ онъ при тамошнемъ дворѣ, о высылкѣ маркиза Шетардіа объявленіе учинилъ.

2) Реляцію жъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и полномочнаго министра, графа Бестужева-Рюмина изъ Берлина, отъ 14 Юля, въ которой онъ на отправленный къ нему (по приписи Пруссаго, при Маріенверденѣ учреждаемаго, камняента) указъ отвѣтствуетъ и при томъ о учиненномъ имъ сперва, чрезъ тайнаго совѣтника фонъ-Рота, а потомъ и отъ самого короля внушеніи, съ неудовольствіемъ и нареканіемъ, на брата его государственнаго канцлера доносить. А на другой день, 7 Августа по утру потомъ соизволила жъ Ея Императорское Величество читать присланное отъ государственнаго канцлера доношеніе о вышеупомянутой брата его реляціи, съ прошеніемъ о всемплостивѣйшемъ защищеніи отъ такихъ поношеній и оклеветаній со стороны Пруссаго двора на него чинимыхъ; и для того на всемплостивѣйшую апробацію изготовленный рескриптъ къ камергеру, графу Чернышеву въ Берлинъ, дабы онъ тамо чрезъ министерство опроверженіе такихъ поношеній и въ оправданіе его государственнаго канцлера, именемъ Ея Императорскаго Величества, представленіе учинилъ. И Ея Императорское Величество, съ удивленіемъ и недо-

вольствіемъ сіе отъ Прусскаго двора пропущеніе принимая, однако же въ разсужденіи, дабы со онымъ такою письменною пересылкою въ какія либо дальности и явную холодность и ссору не войти, яко и король Прусскій, самъ учиня вышеупомянутыя внушенія графу Бестужеву-Рюмину въ Берлинѣ, къ Ея Императорскому Величеству доносить о томъ отговаривалъ; того ради оный къ графу Чернышеву рескриптъ отложить и не отправлять соизволила указать, а вмѣсто того всемогуществѣйшее намѣреніе воспріять изволила, по возвращеніи въ Москву, собственною своею высочайшею особою, какъ и король Прусскій учинилъ, барону Мардефельду въ сильныхъ терминахъ о томъ выговорить, чтобы король познать могъ, коль мало подобныя внушенія и плевелы здѣсь дѣйствіе возымѣютъ и что, напротивъ того, Ея Императорскому Величеству такія оклеветанія и поношенія ея министровъ не токмо чувствительны, но и весьма прискорбны суть, и Ея Императорское Величество пещнаго уповаетъ, какъ что его величество король всемерно какими либо коварными наущеніями на то приведенъ былъ и что Ея Императорскому Величеству весьма пріятно было бы, ежели его величество впредь такія наущенія уничтоживать и онымъ вѣры не подавать изволить. Въ то же время соизволила Ея Императорское Величество слушать:

1) Переводъ съ промеморіи Саксонскаго министра, барона Герсдорфа, въ день сего Августа поданной, и

1) Переводъ же съ прилагаемой при томъ грамоты короля Польскаго, чрезъ которую вновь заступленіе чинится о освобожденіи бывшаго герцога Курляндскаго Бирона.

3) Учиненное отъ Коллегіи о герцогствѣ Курляндскомъ, по причинѣ вскорѣ быть имѣющаго въ Польшѣ ординарнаго сейма, разсужденіе, для всемогуществѣйшаго Ея Императорскаго Величества опредѣленія, по чему бы въ селъ дѣлъ, ежели оное на сеймъ предвоспріято будетъ, поступлено быть могло.

По выслушаніи всего того, Ея Императорское Величество соизволила указать на вышеупомянутое отъ Королевско-Польскаго двора учиненное домогательство отвѣтствовать, что освобожденіе герцога Бирона, по имѣющимся многимъ резонамъ,

великому затрудненію подвержено и что Ея Императорское Величество, при своей уже учиненной рекомендаціи о доставленіи сего герцогства принцу Гессенъ-Гомбургскому неотменно пребывать и на оную отъ его величества короля Польскаго точнаго отвѣта ожидать изволить. А министровъ здѣшнихъ, при Королевско-Польскомъ дворѣ опредѣленныхъ, такимъ образомъ инструктировать, чтобы они тамо оную рекомендацію продолжали и о позволеніи на избраніе принца Гессенъ-Гомбургскаго домогались: но ежели въ томъ иногда по причинѣ закона, въ которомъ оный принцъ находится, такожде и по его бездѣйствию затрудненіе и конечная невозможность покажется, то уже другаго такимъ затрудненіямъ неподверженнаго кандидата, Августа принца Гольштинскаго рекомендовать. А между тѣмъ прилежно наблюдать и отвращать, дабы иные какіе либо кандидаты, отъ другихъ сторонъ рекомендованные, къ избранію въ сіе герцогство назначены не были; по крайнѣйшее стараніе прилагать, чтобы оное одному изъ вышеупомянутыхъ кандидатовъ доставлено было. А ежели бы здѣшнія старанія объ оныхъ худой успѣхъ получили и ко избранію нѣкотораго изъ оныхъ надежды не будетъ, по другіе бы посторонніе кандидаты въ томъ предуспѣли, или бы Поляки, не поступая болѣе на избраніе новаго герцога Курляндіи, на воеводства раздѣлить похотѣли, въ такомъ случаѣ стараться сеймъ разорвать и оный бесплоднымъ учинить. И дабы прежде начатія сейма въ Польшѣ, графъ Бестужевъ-Рюминъ туда пріѣхать могъ, того ради писать къ нему, чтобы онъ отъѣздомъ своимъ туда изъ Берлина, какъ возможно, поспѣшалъ.

И въ такой силѣ изготовленъ въ Коллегію указъ, да къ государственному канцлеру о вышеупомянутой отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше воспріятой по доношенію брата его резолюціи особый указъ, которые оба за отъѣздомъ изъ Глухова уже въ Нѣжинѣ, въ 11 день сего мѣсяца, Ея Императорское Величество подписать соизволила, и оныя того же числа въ Москву отправлены.

XXVIII.

Въ 18 день Августа 1744 года, предъ полуднемъ, будучи въ мѣстечкѣ Козельцѣ.

Докладывано Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера, по писъму къ нему изъ Кіева отъ генерала Леонтьева сего жъ числа полученному, что къ тамошнему Васильковскому форпосту изъ Константинополя отъ резидента Вѣшнякова въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ адресованная экспедиція прибыла, но въ Кіевъ не пропущена, и курьеры съ оною прибывшіе при упомянутомъ форпостѣ въ карантинѣ остановлены за тѣмъ, что чрезъ оную жъ экспедицію уведомялось, что въ Перѣ Константинопольской повѣтряная болѣзнь началась.

И Ея Императорское Величество соизволила указать къ генералу Леонтьеву отписать, чтобъ въ предприемлемыхъ на границѣ отъ такой повѣтряной болѣзни предосторожностяхъ по имѣющимся тамо указамъ и по прежнимъ въ такихъ случаяхъ примѣрамъ поступлено было, и покаместъ Ея Императорское Величество въ Кіевъ прибыть и оттуда возвратиться изволилъ, между тѣмъ бы нынѣ изъ за-границы ни единого человѣка, кто бы ни пріѣхалъ, также и никакихъ писемъ въ Кіевъ отнюдь не пропускать, и того накрѣпко смотрѣть приказать, яко же и вышеупомянутыхъ отъ Вѣшнякова привезенныхъ писемъ до самаго Ея Императорскаго Величества изъ Кіева возвращенія съ форпоста не брать. Ежели того жъ числа отъ государственнаго вице-канцлера къ генералу Леонтьеву и писано.

А по полудни, того жъ 18 Августа, будучи въ томъ же мѣстечкѣ Козельцѣ, при докладѣ Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера о нижеслѣдующихъ дѣлахъ происходило.

1) Диктованную отъ Прусскаго министра барона Мардефельда, въ бытность его у государственнаго канцлера въ 4 день сего мѣсяца, записку о посылаемомъ отъ короля Прусскаго на помощь цесарю войскѣ соизволила Ея Императорское Ве-

личество слушать и что во оной о присовѣтованіи королю Польскому, дабы онъ сему предиріятію не препятствовалъ, требуется, то Ея Императорское Величество, не соизволя въ такое присовѣтованіе, яко въ постороннее дѣло, вступать, изволила указать въ молчаніи сіе оставить, а ежели бы Мардефельдъ о томъ еще напоминать сталъ, то ему отвѣтствовать, что на учиненное о семъ доношеніе отъ Ея Императорскаго Величества резолюція еще не получена.

2) Слушать же соизволила переводъ съ письма Аглинскаго посла Травлея, къ государственному канцлеру и вице-канцлеру отъ 29 минушаго Іюля писаннаго, которымъ онъ вновь домогательство чинитъ о вспоможеніи королю его, по имѣющемуся трактату; и на то въ отвѣтъ ему на всемілостивѣйшую апробацію проектованное именемъ государственныхъ канцлера и вице-канцлера письмо, что для сей помощи возвращающійся изъ Швеціи къ Ревелю корпусъ Россійскихъ войскъ назначается, но что однакожь нынѣшнимъ годомъ оному далѣе ни сухимъ путемъ, ни моремъ выступить уже некогда. По выслушаніи того Ея Императорское Величество въ такомъ разсужденіи, что къ дальнѣйшимъ резолюціямъ о дѣйствительной посылкѣ или не посылкѣ такой помощи времени еще довольно будетъ, а между тѣмъ нынѣ, дабы Аглинскому двору въ требованіи его удовольствіе показано было, оное отвѣтное письмо всемілостивѣйше апробовать и для учиненія такого Аглинскому послу отвѣта, собственноручную апробацію на ономъ подписать соизволила.

3) Докладывано при томъ, что государственный канцлеръ представляетъ, не соизволено-ль будетъ, для лучшаго воздержанія короля Прусскаго отъ принятія въ нынѣшней войнѣ-участія, о вышеупомянутой королю Аглинскому общаемой здѣшней помощи при Прусскомъ и Польскомъ дворахъ декларовать, что оная по учиненному отъ Аглинскаго двора требованію въ Лфляндіи въ готовности быть имѣеть, и что Ея Императорское Величество намѣреніе имѣть изволить имѣющія свои съ союзниками обязательства исполнить. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что и безъ того о семъ,

когда вышеозначенный отвѣтъ Англійскому послу данъ будетъ, вездѣ разгласится, соизволила указать вмѣсто такой деклараціи только просто объ ономъ Англійскому послу даемомъ отвѣтѣ всѣмъ здѣшнимъ министрамъ, при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, знать дать и чтобъ они при всякихъ о семъ дѣлѣ отзывающихся случаяхъ и вопрошеніяхъ отвѣтствовали, что Ея Императорское Величество, какъ и славнѣйшіе ея предки, всегда обыкновенно имѣющія свои съ другими державами обязательства неотмѣнно исполнять и слово свое додерживать изволить.

4) Также докладывано, что для устрашенія Пруссаго двора и удержанія отъ предвоспріемлемыхъ иногда видовъ его на Польскіе Прусы или на Курляндію, государственный канцлеръ представляетъ, чтобъ о содержаніи къ походу въ готовности Донскихъ казаковъ 10.000 и полевой артиллеріи въ Ригѣ, Ревелѣ и Санктпетербургѣ дать указы, которые на всемплодивѣйшую апробацію изготовлены въ такомъ намѣреніи, чтобы тѣмъ только разглашеніе, а не въ самомъ дѣйствѣ исполненіе учинить. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіе, дабы такимъ разглашеніемъ и другимъ сосѣдственнымъ державамъ, до которыхъ сіе не касается, напраснаго омбража не подать, соизволила указать сіе отложить.

5) Записку о учиненномъ отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа въ 1 д. сего мѣсяца представленіи, дабы также для удержанія короля Пруссаго отъ его замысловъ, Россійскій лагерь изъ нѣсколькихъ полковъ на Лифляндскихъ границахъ учредить, соизволила Ея Императорское Величество выслушать и въ вышеупомянутомъ же разсужденіи остаться, присовокупля къ тому, что и позднее годовое время нынѣ сіе учинить не дозволяетъ.

6) Поднесена кредитивная къ королю и Рѣчи Посполитой Польской о полномочномъ министрѣ графѣ Бестужевѣ-Рюминѣ вновь написанная грамота (по причинѣ, что въ подписанной предъ симъ такой грамотѣ Рѣчь Посполитая ошибкою выпущена была), которую Ея Императорское Величество соизволила

подписать, съ повелѣніемъ прежде подписанную грамоту изъ Москвы возвратити и Ея Величеству объявити.

7) Поднесены жъ были указы, одинъ въ Статсъ-контору объ отпускѣ 3.000 р., а другой въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о приѣмѣ оныхъ денегъ и о употребленіи на содержаніе персіянина Хусейнъ-хана, которые Ея Императорское Величество подписать изволила.

При чемъ по докладу о прошеніи его Хусейнъ-хана, что онъ въ содержаніи своемъ съ свитою опредѣленною дачею по 3 руб. на день пужду терпитъ, и не соизволено-ль будетъ ему еще по рублю на день прибавить, Ея Императорское Величество на сіе всемплоствивѣйше соизволила.

8) Докладывано жъ при томъ по запискамъ о учиненномъ ему Хусейнъ-хану, по всемплоствивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, объявленіи, что для содержанія его съ двумя служителями пристойное и для его удовольствія способное мѣсто въ Троицкомъ монастырѣ назначено, но онъ къ такому своему въ ономъ монастырѣ содержанію сперва не склоненъ былъ и лучше въ Казани жить и тамо жениться желалъ, почему и къ воспріятію крещенія худаю надежда въ немъ показалась, а потомъ хотя и склонился въ монастырѣ жить, однакожъ проситъ, чтобы не одного его, но съ сыномъ и съ племянниками и со всею свитою тамо содержать. Но сіе кажется весьма неприлично бы было, чтобы онъ въ такомъ мѣстѣ, яко въ монастырѣ, со всею свитою своею жилъ, гдѣ и пріѣзжихъ всякихъ людей всегда много бываетъ. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи того, соизволила указать, развѣ только сына его съ нимъ тамо содержать, а впрочемъ ему сказать, что здѣсь о содержаніи его попеченіе для его же самого сохраненія чинится, яко ему въ Персію возвратиться не можно, но ежели онъ, по надлежащемъ обученіи въ законѣ, крещенія и какъ въ платьѣ, такъ и въ прочемъ, здѣшняго обыкновенія принять не хочетъ, то и ни въ какой службѣ здѣсь употребленъ, или инако содержанъ быть не можетъ.

9) Докладывано жъ о прошеніи наслѣдниковъ умершаго въ Парижѣ тайнаго совѣтника и полномочнаго министра, князя

Кантемира, о заплатѣ долговъ и что сестра его обязуется заплатить, что на тоѣ заплату изъ казны издержано будетъ, также и что оныя наследники о вывозѣ тѣла его и домовыхъ уборовъ въ Россію казеннымъ коштомъ просятъ. Но Ея Императорское Величество соизволила указать снмъ наследникамъ во всемъ томъ исправляться самимъ.

При томъ же докладывано, что они еще о конфирмаціи духовной его, Кантемира, просятъ. На что Ея Императорское Величество соизволила сказать, что въ той духовной сервисъ серебряный, по раздѣлу, сестрѣ его написанъ, по оный чайтельно казенный, о чемъ потребно справиться, и развѣ только въ прочемъ раздѣленіи его оставшаго имѣнія тоѣ духовную конфирмовать можно.

10) Поднесена была записка о бытности у государственнаго канцлера Шведскаго посла барона Цедеркрейца впервые по пріѣздѣ его въ Москву, и что онъ при томъ о началіи сънимъ неговораціи говорилъ, которую записку сама Ея Императорское Величество читать, и при томъ отъ государственнаго канцлера присланную табакерку, которую помянутый Цедеркрейць отъ короля своего въ подарокъ ему привезъ, смотрѣть и всемилостивѣйшее позволеніе дать соизволила оную табакерку ему, государственному канцлеру, принять, разсуждая впрочемъ, что сей подарокъ не есть королевскій, яко весьма небольшой цѣны стоитъ.

11) Докладывано при томъ, что оный баронъ Цедеркрейць копію съ своего кредитива государственному канцлеру отдалъ, въ которомъ, по усмотрѣнію его, недостатокъ о характерѣ его Цедеркрейца найденъ, яко не написано именю, какимъ характеромъ, чрезвычайнаго или ординарнаго посла, онъ снабденъ, кромѣ того, что король торжественное посольство къ Ея Императорскому Величеству отправляетъ и къ тому помянутаго барона Цедеркрейца избралъ; и дабы онъ Цедеркрейць о переѣзѣ своего кредитива, съ означеніемъ характера его, стараніе возымѣлъ, о томъ ему государственный канцлеръ, чрезъ статскаго совѣтника Неплюева, партикулярно, пристойнымъ образомъ, внушить велѣлъ, а о формальномъ ему Цедер-

крейцу о томъ объявленіи указу просить. Но Ея Императорское Величество сіе, въ ожиданіи дальнѣйшаго извѣстія, что въ томъ, по учиненному ему Цедеркрейцу партикулярному внушенію, произойдетъ, оставить изволила.

12) Поднесенъ былъ указъ Статсъ-конторъ о выдачѣ отправляющима въ Гольштиндію іеромонаху Чарнуцкому, на проѣздъ 150 р. и тремъ церковникамъ 100 р., который Ея Императорское Величество подписать соизволила.

13) Поднесены жъ изготовленные двѣ грамоты, одна отъ Ея Императорскаго Величества, а другая отъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, къ королю Прусскому, въ отвѣтъ на его нотификальныя грамоты о супружествѣ сестры его, принцессы Луизы Ульрики, съ его высочествомъ Шведскимъ корошнымъ наслѣдникомъ, изъ которыхъ первую грамоту Ея Императорское Величество, для подписанія, у себя оставить, а другую всемплоствѣйше апробовать и для подписанія Его Императорскому Высочеству поднести указать соизволила. еже тогда жъ и учинено; и

14) Поднесенъ же переводъ съ реляціи графа Кейзерлинга, изъ Варшавы, подъ № 62-мъ, съ тремя приложеніями о дѣлахъ, которыя въ намѣряемыхъ отъ Польскихъ министровъ съ Россійскими конференціяхъ предложены будутъ и въ чемъ ихъ Польскія претензіи до Россіи состоятъ имѣютъ, и что въ опроверженіи ихъ доказательствъ съ здѣшной стороны отвѣтствовано быть можетъ. И оную реляцію и съ приложеніями у себя Ея Императорское Величество для прочтенія оставить изволила.

XXIX.

Въ 19 день Августа 1744 года, предъ полуднемъ, будучи въ мѣстечкѣ Козельцѣ.

Донесено Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о полученныхъ сего дня изъ Варшавы, отъ графа Кейзерлинга, двухъ реляціяхъ, отъ 6 сего мѣсяца, которыя къ нему, государственному вице-канцлеру, при письмѣ Литовскаго генерала фельдъ-цейхмейстера, графа

Флеминга, изъ Кіева, отъ 18 (29) сего же мѣсяца, присланы, и которыми помянутый графъ Кейзерлингъ доноситъ: 1) Что прибывшій въ Варшаву королевско-Прусскій министръ Варленродъ у короля Польскаго о дозволеніи пропуска чрезъ Саксонію посылаемаго на помощь цесарю въ Богемію Прусскаго войска требуетъ, а при томъ же и отъ цесаря реквизиція о томъ учинена, но отвѣта на то еще не дано, а между тѣмъ король Польскій о соизволеніи въ томъ Ея Императорскаго Величества вѣдать желаетъ. 2) Что Саксонскій министръ графъ Бриль сообщилъ ему, графу Кейзерлингу, въ конфиденціи, какимъ образомъ недавно отъ короля Прусскаго одинъ Грекъ въ Константинополь посланъ былъ и тамо о возстановленіи между Портою Отоманскою и Прусскимъ дворомъ, въ предосужденіе Россійскаго и Вѣнскаго дворовъ, алліанціи домогался, но съ отреченіемъ того въ такой силѣ, что Порта постановленный съ Россією миръ нарушить не намѣрена, и что въ такихъ алліанціяхъ ни нужды, ни пользы не имѣеть. возвратился: еже все онъ, графъ Кейзерлингъ, потомъ и на письмѣ отъ Венгерскаго министра сообщенное получилъ и сюда прислалъ. А графъ Флемингъ, въ письмѣ своемъ къ государственному вице-канцлеру, о вышеупомянутомъ же требуемомъ чрезъ Саксонію Прусскаго войска въ Богемію пропускѣ пишетъ и сверхъ того объявляетъ, что король Прусскій еще одну часть своего войска, подъ претекстомъ, яко бы къ Мариенвердеру, въ лагерь посылая, безъ всякой реквизиціи въ Польскіе Пруссы ввести велѣлъ и явные непріятельства учинить допустилъ. И для того онъ, Флемингъ, о потребномъ королю его, въ нужномъ случаѣ, Россійскими войсками, по силѣ трактатовъ, вспоможеніи упоминаетъ; для ближайшаго же о сихъ дѣлахъ изъясненія онъ или самъ ко двору Ея Императорскаго Величества пріѣхать, или въ какомъ бы другомъ мѣстѣ съ нимъ, государственнымъ вице-канцлеромъ, свиданіе имѣть желаетъ; на что къ нему, сегожъ числа, отъ него государственнаго вице-канцлера отвѣтствовано: что понеже дворъ Ея Императорскаго Величества въ скоромъ времени въ Кіевъ прибыть имѣеть, то и онъ, вице-канцлеръ, тамо его Флеминга

видѣть и объ оныхъ дѣлахъ пространнѣе съ нимъ говорить будеть.

А на другой день, то есть 20 Августа, поданы Ея Императорскому Величеству съ вышеозначенныхъ графа Кейзерлинга реляцій, съ приложенными о посланномъ въ Константинополь Грекъ извѣстіями, и съ письма графа Флеминга переводы, которые Ея Императорское Величество у себя удержать соизволила. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что вышеупомянутаго отъ графа Бриля толь важнаго, еже до посылки отъ короля Прусскаго въ Константинополь Грека касается, учиненнаго сообщенія, безъ надлежащаго о томъ королю Прусскому представленія, упустить нельзя, и въ такомъ случаѣ, не будетъ ли Саксонское министерство отъ того отговариваться, или прямо сутенировать станетъ, соизволила указать государственному вице-канцлеру отъ себя къ графу Кейзерлингу, чтобы онъ о семъ дѣлѣ подтвердительно съ графомъ Брилемъ изъяснился, отписать, еже и учинено.

Въ 21 день Августа, въ Козельцахъ, докладывано Ея Императорскому Величеству отъ государственнаго вице-канцлера о прибывшей недавно къ Кіеву отъ резидента Вѣшнякова изъ Константинополя экспедиціи, которая по причинѣ опасности отъ повѣтренной болѣзни на форпостѣ остановлена и въ Кіевъ, до возвращенія оттуда Ея Императорскаго Величества, брать оной не вельно, не соизволено-ль будетъ, для скорѣйшаго усмотрѣнія, не находится ли съ оною экспедиціею и отъ Вѣшнякова въ присылкѣ какое обстоятельное извѣстіе о вышеозначенномъ отъ короля Прусскаго посланномъ туда Грекъ, оную съ употребленіемъ въ такихъ случаяхъ предосторожностей прямо съ форпоста, не заѣзжая въ Кіевъ и не захватывая тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ дворъ Ея Императорскаго Величества находится, но гораздо поодаль, верстахъ въ двадцати-пяти или хотя и въ тридцати стороною объѣхавъ, въ Москву провезти и тамо въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отдать? На что Ея Императорское Величество всемплоствѣйше соизволила, съ такимъ однакожь повелѣніемъ, чтобы кромѣ сихъ Константинопольскихъ писемъ, болѣе ни того курьера, который ихъ привезъ, ниже

кого другаго и ничего не пропускать, и въ томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть приказать, и о томъ отъ государственнаго вице-канцлера въ Кіевъ къ генералу Леонтьеву писано.

XXX.

Въ 22 день Августа 1744 г. по полудни въ Козельцѣ жъ.

Поднесены были Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера полученныя сегождъ дня изъ Москвы, изъ Коллегіи.

1) Реляція секретаря Гросса изъ Парижа, отъ 22 Юля (2 Августа), о бывшихъ у него разговорахъ съ Французскимъ, напередъ сего при здѣшнемъ дворѣ бывшимъ, министромъ Даліономъ, который объявилъ ему, Гроссу, что онъ по прежнему къ здѣшнему двору министромъ и съ прежнимъ характеромъ, признавая, что до нынѣ онаго еще не сложилъ, безъ новаго кредитива отправляется.

2) Переводъ съ письма упомянутаго Даліона, отъ 2 сего Августа, къ государственному канцлеру писаннаго, въ которомъ онъ о томъ же своемъ къ здѣшнему двору отправленіи знать даетъ. И потому

3) На всемилостивѣйшую апробацію изготовленный проектъ къ отправленію указовъ въ Голандію къ графу Головкину и въ Берлинъ къ графу Чернышеву, дабы они, чрезъ обрѣтающихся тамо Французскихъ министровъ, двору ихъ, также и самому Даліону, въ случаѣ проѣзда его чрезъ тамошнія мѣста, знать дали, что оный Даліонъ, безъ новаго кредитива и безъ надлежащей въ ономъ Императорской титулятуры, при здѣшнемъ дворѣ за министра признанъ и на аудіенцію допущенъ не будетъ. Ея Императорское Величество всѣ сіи пьесы сама соизволила читать и обратно отдать.

4) А при томъ докладывано, что о такомъ же Французскому двору и самому Даліону объявленіи въ запасъ и къ секретарю Гроссу въ Парижъ, ежели онъ оттуда еще не отѣхалъ, указъ на всемилостивѣйшую апробацію изготовленъ.

И Ея Императорское Величество отправленіе такихъ указовъ не токмо апробовать, но и во оныхъ еще прибавить со-

изволила указать, дабы Французскому двору именно предъ- явить: что яко напредъ сего оному, уже при отзывѣ помяну- таго Даліона, знать дано, что бытность его при здѣшнемъ дво- рѣ непріятна была, и для того, о перемѣнѣ его маркизомъ Шет- тардіемъ требовано, тако и нынѣ, хотя бы онъ Даліонъ сюда и пріѣхалъ однако же для лучшаго всегда желаемой съ Фран- цузскимъ дворомъ дружбы и корреспонденціи содержанія, Ея Императорскому Величеству весьма пріятнѣе было бы не его Даліона, а другаго кого Французскимъ министромъ при дворѣ своемъ видѣть, да и не тако бы оный, какъ токмо съ Импера- торскою титулятурою кредитивъ свой имѣлъ, яко безъ того всеконечно никакой министръ принять и на аудіенцію допу- щень не будетъ, о чемъ въ Коллегію и писано было.

5) Докладывано, что государственный канцлеръ представ- ляетъ объ отвѣтной рѣчи, которая во время мирнаго торже- ства отъ высочайшей Ея Императорскаго Величества особы на учиненное именовъ всѣхъ чиновъ Имперіи поздравленіе воспослѣдовала, что оная какимъ образомъ въ торжественный церемоніаль внесена быть могла бѣ, для того ко всемплошти- вѣйшей апробаціи уже дважды экземпляры съ отмѣтками Ея Императорскому Величеству поданы, но понынѣ еще не воз- вращены, и затѣмъ оный церемоніаль остановился. И Ея Им- ператорское Величество соизволила сказать, что со временемъ такой экземпляръ отдать изволить.

6) Также докладывано о полученной изъ Вѣны, при реля- ціи тайнаго совѣтника Ланчинскаго отъ 12 Мая сего года, грамотъ къ Его Императорскому Высочеству, Государю Вели- кому Князю, отъ императорскаго князя Етинскаго, чрезъ которую онъ нотификацію чинитъ о смерти своего тестя и тѣ- щи. И Ея Императорское Величество соизволила указать оную грамоту Его Императорскому Высочеству отдать, еже и учи- нено.

XXXI.

Въ 29 день Августа 1744 года, по полудни, въ Кіевѣ.

Поднесены Ея Императорскому Величеству, чрезъ государ- ственнаго вице-канцлера, переводы: 1) съ грамоты короля

Польскаго, съ которой копию прибывшій сюда, для поздравленія Ея Императорскаго Величества отъ помянутаго короля и Рѣчи Посполитой, генераль-фельдцеймейстеръ, Литовскій графъ Флемингъ сообщилъ и которую онъ оригинальную на аудіенціи подать имѣлъ; 2) съ сообщенной отъ него же, графа Флеминга поздравительной рѣчи, которую онъ на той же аудіенціи отправить имѣлъ. И оныя переводы у себя Ея Императорское Величество оставить изволила. (Возвращены въ 6 день Сентября).

По докладу же при томъ, когда его графа Флеминга на аудіенцію допустить соизволено будетъ, Ея Императорское Величество время къ тому завтрашняго дня предъ обѣдомъ назначить соизволила, еже и воспослѣдовало.

Такожде докладывано, что онъ графъ Флемингъ желаетъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государю Великому Князю и Государынѣ Великой Княжнѣ поздравленіе на аудіенціяхъ учинить; на что Ея Императорское Величество всемплостивѣйше соизволяя, время къ тому такимъ образомъ назначить изволила, дабы онъ послѣ аудіенціи у Ея Императорскаго Величества, тотчасъ и къ Ихъ Высочествамъ допущенъ былъ, еже такожде и воспослѣдовало.

XXXII.

Въ 31 день Августа 1744 г., по полудни, въ Кіевѣ.

Докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, что сегодня былъ у него графъ Флемингъ и сообщилъ ему о полученныхъ вновь изъ Варшавы королевскихъ рескриптахъ, въ которыхъ къ нему писано, что король Прусскій ищетъ короля Польскаго отвлечь отъ имѣющагося союза съ королевою Венгерскою и призываетъ его короля, яко же и курфирста Кельнскаго, къ приступленію къ недавно заключенному во Франкфуртѣ между цесаремъ и королемъ Прусскимъ трактату, названному Уніонъ, съ общаніемъ за то ему королю Польскому нѣкоторыхъ авантажей, а какіе точно не означены. А при томъ онъ, графъ Фле-

мингъ, отдалъ ему государственному вице-канцлеру королевскую грамоту къ Ея Императорскому Величеству, предъявляя съ жалобою о вступленіи 40 тысячъ Прусскихъ войскъ въ Саксонію, безъ полученія на то предыдущаго отъ короля его позволенія, и хотя король Прусскій объявляетъ, якобы отъ него указы даны за все платить наличными деньгами, но войски его берутъ фуражъ безъ всякаго платежа и причинили уже раззоренія Саксоніи около двухъ милліоновъ; чего ради король его принужденъ Саксонскимъ своимъ войскамъ дать указъ силу сплюю отвращать; однако же отъ Ея Императорскаго Величества въ сихъ дѣлахъ ея сентиментовъ и совѣта просить, дабы по тому поступки свои опредѣлить могъ. Ежели все онъ государственный вице-канцлеръ, прилавъ на доношеніе, что касается до Ея Императорскаго Величества сентиментовъ, представлялъ ему графу Флемингу, что нужно, дабы его величество, король Польскій, напередъ свое намѣреніе Ея Величеству откровенно объявилъ, и потому планъ о принятіи мѣръ своихъ сообщилъ. А при томъ онъ государственный вице-канцлеръ въ разговоръ партикулярно отъ себя ему Флемингу сказалъ, что лучше бы всѣ сіи происшедшія огорченія пріятельски безъ дальностей окончить; ибо до сего времени не видно, чтобы король Прусскій какіе явные неспрительскіе поступки противъ Саксоніи показывалъ, но только одинъ проходъ войскъ своихъ черезъ Саксонію, по цесарской реквизиціи, въ виду имѣеть. А что до причиннаго въ Саксоніи около двухъ милліоновъ убытка принадлежитъ, то кажется можно бы и о возвращеніи или награжденіи того равнымъ же пріятельскимъ образомъ согласиться. На что графъ Флемингъ отвѣтствовалъ, что то довольно извѣстно, какимъ платежемъ силою отнятое или пограбленное возвращено бываетъ, и едва ли можно и за быка въ уплату шостака получить. А потомъ онъ въ разговоръ сказалъ, что опасно, дабы король его, не похотя допустить Саксонію до крайняго раззоренія, не склонился, какъ и въ прошедшую войну было, къ противоположному и предосудительному ему союзу приступить, и что по окончаніи нынѣшняго предпріятія короля Прусскаго окажутся всѣ

его дальновидныя намѣренія, яко онъ съ такою же поспѣшностью Данцигомъ, Ельбингомъ и Торунью овладѣть, королевство свое арондировать, сосѣдей же своихъ вассалами отъ него зависящими учинить искать будетъ и можетъ чрезъ два или три мѣсяца Ельбингъ непобѣдимою крѣпостью укрѣпить.

При семъ докладѣ и вышеупомянутая, отъ графа Флеминга отданная, короля Польскаго грамота Ея Императорскому Величеству поднесена была, но для перевода и отсылки потомъ оной въ Москву въ Коллегію обратно отдана.

XXXIII.

Въ 4 день Сентября 1744 года, въ Кіевѣ.

Поданы были Ея Императорскому Величеству полученные изъ Москвы изъ Коллегіи переводы.

1) Съ письма секретаря Гейсельмана изъ Гаги отъ $\frac{3}{14}$ Августа. къ государственному канцлеру писаннаго, съ приложеннымъ экстрактомъ изъ пѣкотораго имъ Гейсельманомъ полученнаго письма о намѣреніяхъ короля Прусскаго въ нынѣшнихъ его предпріятіяхъ, къ которымъ чають, что и король Польскій пристанетъ.

2) Съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ города Любека, чрезъ которую оный поздравляетъ воспослѣдовавшимъ между Императорскими Высочествами, Государемъ Великимъ Княземъ и Государынею Великою Княжною обрученіемъ.

3) Съ грамоты жъ къ Ея Императорскому Величеству отъ Брандебурскаго маркграфа Карла, чрезъ которую онъ нотификацію чинитъ о своемъ супружественномъ сговорѣ съ принцессою Гессенъ-Кассельскою, Марією Амалією.

4) Съ прошенія мѣщанъ Гольштинскаго города Кіля, въ которомъ они объявляютъ, что, при обыкновенномъ у нихъ торжественіи, королевскій выстрѣлъ по забавной для того постановленной птицѣ на высочайшее имя Ея Императорскаго Величества достался, причемъ вмѣсто Ея Императорскаго Величества его свѣтлость принцъ Августъ дѣйствовалъ; и по-

тому они обыкновенное отъ ихъ гильдіи королевскому чину награжденіе Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представляютъ и о принятіи онаго просятъ.

Всѣ сіи переводы сама Ея Императорское Величество читать и обратно отдать, и что до послѣдняго касается, о томъ такое всемилостивѣйшее соизволеніе объявить изволила: дабы оное за королевскій выстрѣлъ представляемое награжденіе вмѣсто Ея Императорскаго Величества при семъ торжественаніи дѣйствовавшій принцъ Августъ принялъ и въ свою пользу употреблялъ.

XXXIV.

Въ 6-й день Сентября 1744-го, предъ полуднемъ, въ Кіевѣ.

1) Подана Ея Императорскому Величеству грамота кронъ-принца Шведскаго, при письмѣ отъ генерала Кейта изъ Ревеля отъ 18 Августа къ государственному канцлеру присланная.

И при томъ по содержанію того генерала Кейта письма донесено, что съ Шведской стороны на новой границѣ съ Россією по рѣкѣ Кименѣ и по морскому берегу разныя крѣпости и гавани вновь строить намѣряются, и для осмотра способныхъ къ тому мѣстъ нарочные офицеры съ инструкціями изъ Стокгольма отправляются.

2) Докладывано, по письму государственнаго канцлера отъ 1-го сего Сентября, объ отправленномъ въ Швецію генералъ Любрасъ, что онъ и по сіе время еще въ Гамбургѣ живеть и неизвѣстно зачѣмъ толь долговременно въ провздѣ своемъ мѣшкаеть, а между тѣмъ нынѣ въ Швеціи никого изъ здѣшнихъ министровъ нѣтъ, въ чемъ немалая нужда состоитъ, яко безъ того ни о чемъ невозможно вѣдать, что тамо происходитъ, еже Ея Императорское Величество съ неудовольствіемъ принять и къ нему Любрасу изъ Коллегіи подтвердить соизволила указать, чтобъ онъ съ поспѣшеніемъ въ Стокгольмъ вѣхалъ. По докладу же при томъ, какъ государственный канцлеръ представляетъ, не соизволено ль будетъ его Любраса, для лучшей надежности въ дѣлахъ, изъ сей послыски другою

министерскою персоною перемѣнить, на сіе резолюціи не восплѣдовало.

3) Докладывано жъ, что отпущенная въ Голандію Грузинская княгиня, чрезъ письмо свое къ государственному канцлеру оттуда присланное, нынѣ проситъ, дабы позволено было ей, при возвращеніи оттуда, сына ея съ собою въ Россію взять, такжеде и тѣло другаго умершаго сына жъ ея вывезти съ собою же. И Ея Императорское Величество на сіе всемилоостивѣйше соизволила.

А что при томъ же въ письмѣ графа Головкина къ государственному канцлеру упомянуто, что оная княгиня еще о деньгахъ на дорожный проѣздъ проситъ намѣрена, и Ея Императорское Величество на такую дачу не соизволила, но дабы она княгиня въ выѣздѣ своемъ оттуду своимъ коштомъ исправлялась, яко она по своей воли туда поѣхала, хотя ей напередъ говорено было, что ей туда ѣхать было не зачѣмъ.

4) Поднесена была изготовленная къ королю Неаполитанскому грамота въ отвѣтъ на его нотификацію о разрѣшеніи отъ бремени супруги его, которую грамоту Ея Императорское Величество подписать изволила.

5) Такжеде подписать соизволила изготовленную грамоту къ королю Польскому въ отвѣтъ на его съ генераломъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ Флемингомъ присланную поздравительную грамоту жъ и съ рекомендаціею при томъ объ ономъ Флемингѣ; и

6) При семъ же случаѣ подписавъ отдать соизволила предъ симъ поднесенную грамоту къ королю Прусскому въ отвѣтъ на его нотификацію о супружествѣ сестры его принцессы Луизы Ульрики съ кронъ-принцемъ Шведскимъ.

7) Поднесенъ былъ переводъ съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ города Гамбурга, которою оной поздравленіе чинитъ восплѣдовавшимъ между Ихъ Высочествами Государемъ Великимъ Княземъ и Государынею Великою Княжною обрученіемъ, и оный переводъ Ея Императорское Величество, по прочтеніи, обратно отдать изволила.

8) Сего жъ дня вручены Ихъ Императорскимъ Высочествамъ

переводы съ такихъ же поздравительныхъ грамотъ, Государю Великому князю отъ городовъ: Гамбурга и Бремена, а Государынѣ Великой Княжнѣ отъ одного Бремена.

XXXV.

Въ 10 день Сентября 1744. по полудни, въ Кіевѣ.

Поднесена Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, отданная ему сего жъ числа отъ графа Флеминга грамота короля Польскаго отъ 4-го сего мѣсяца изъ Варшавы и съ переводомъ съ оной, чрезъ которую оный король, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ земель его, у Ея Императорскаго Величества о скорой союзнической помощи и между тѣмъ пока дальнѣйшія мѣры предприняты будутъ о опредѣленіи въ его диспозицію генерала Кейта съ его корпусомъ просить. И по докладу при томъ, что соизволено будетъ на сіе требованіе отвѣтствовать, Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что нынѣ еще не усматривается той пужды, для чего бы такая скорая помощь требована быть можетъ, яко не видно того, чтобы владѣнія короля Польскаго отъ Прусскихъ войскъ атакованы были, а напротивъ того понеже Ея Императорское Величество и съ Прусскимъ дворомъ, равномѣрно какъ и съ королемъ Польскимъ, въ союзническихъ обязательствахъ находится, къ помѣшательству которыхъ безъ явной причины поводу подать не потребно: того ради соизволила указать государственному вице-канцлеру нынѣ на словахъ графу Флемингу сказать, что на вышеупомянутое королевское требованіе точный отвѣтъ Ея Императорское Величество для краткости времени здѣшняго своего пребыванія и при нынѣшнемъ обратномъ въ Москву отъѣздѣ до прибытія туда и до дальнѣйшаго о томъ разсужденія отложить изволила; а между тѣмъ обнадежить, что Ея Императорское Величество имѣющую свою къ его величеству королю постоянную дружбу всегда засвидѣтельствовать и въ потребномъ случаѣ, ежели бъ отъ кого владѣнія его атакованы и нападены были, союзническую помощь подать не оставить.

XXXVI.

Въ 11 д. Сентября 1744 года, предъ полуднемъ, въ Кіевь.

Поданы Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера присланные изъ Москвы изъ Коллегіи переводы: 1) Съ промеморіи Венгерскаго посла графа Розенберга, отъ 2 Сентября № 5, въ которой онъ изъясняетъ ту невозможность, по которой королева его, противу государственныхъ законовъ, въ дѣлѣ маркиза Боты поступить и въ сатисфакцію болѣе учинить не могла, какъ его подъ карауль въ крѣпость Грацъ послала, и тамо его столь долго, какъ Ея Императорское Величество соизволить, содержать станеть, и представляетъ онъ Розенбергъ именовъ королевы, дабы сіе дѣло такимъ образомъ окончено, и оная сатисфакція за удовольствительную отъ Ея Императорскаго Величества всемилоствѣйше принята была. И 2) съ сообщенной отъ него жъ Розенберга рѣчи, которую онъ при своей первой аудіенціи отправить имѣеть.

Сии переводы Ея Императорское Величество у себя оставить изволила.

2) Подано жъ отъ государственнаго вице-канцлера собственное его представленіе въ разсужденіи тѣхъ обстоятельствъ, кои до нынѣшняго замѣшательства въ Европѣ и оказавшихся вновь отъ стороны Прускаго двора предвоспріятій касаются. И оное у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

3) Докладывано о графѣ Флемингѣ, когда ему отпускная аудіенція соизволена будетъ. И Ея Императорское Величество время къ тому завтрашняго дня назначить изволила, дабы онъ уже по выѣздѣ Ея Величества изъ здѣшняго города въ лагерь за Днѣпромъ оный отпускъ взять могъ.

XXXVII.

Въ Москвѣ. Въ 4 день Октября 1744 г. поднесены были Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера слѣдующія тісы.

1) Записка о учиненныхъ во 2 день сего мѣсяца отъ Шведскаго посла барона Цедеркрейца сообщеніяхъ о полученіи

пмѣ новаго кредитива съ пмяннымъ изображеніемъ его чрезвычайнымъ посломъ и о чинимомъ отъ Прусскаго двора призываніи короля Шведскаго, яко герцога Померанскаго, къ союзу Франкфуртскому.

2) Переводъ съ новой объ ономъ Цедеркрейцъ кредитивной королевской грамоты къ Ея Императорскому Величеству.

3) Переводъ съ королевской же кредитивной объ немъ Цедеркрейцъ грамоты къ Его Императорскому Высочеству.

4) Рѣчь его Цедеркрейца съ переводами, которые онъ при своихъ первыхъ аудіенціяхъ у Ея Императорскаго Величества и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны отправить имѣеть.

5) Циркулярный рескриптъ отъ 3 прошедшаго Іюля къ генералу Любрасу отправленный о обрученіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Всѣ сіи піесы соизволила Ея Императорское Величество читать и обратно отдать, а рѣчь Цедеркрейца къ Ея Императорскому Величеству у себя оставить.

XXXVIII.

Въ 5 день Октября 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать записку о бытности у государственнаго канцлера въ 4 день сего мѣсяца Венгерскаго посла графа Розенберга и переводъ съ сообщенной при томъ отъ него копіи съ письма изъ Стокгольма отъ Венгерскаго жъ министра отъ 25 (14) Сентября писаннаго, о учиненномъ тамо отъ Прусскаго министра предложеніи о союзѣ между Швеціею и Прусіею.

2) При томъ же случаѣ отъ него графа Розенберга сообщенныя рѣчи, которыя онъ при своихъ первыхъ аудіенціяхъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны отправить имѣеть, поданы. И оныя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

3) Докладывано о дѣлѣ маркиза Боты, какимъ бы образомъ оное окончить соизволено было, яко главѣйшее для домога-

тельства о такомъ окончаніи вышеупомянутый графъ Розенбергъ отъ королевы Венгерской, въ характерѣ чрезвычайнаго посла, сюда прислалъ, и онъ на свои представленіи о семъ резолюціи проситъ; и для того поднесены Ея Императорскому Величеству на всемплоштивѣйшую апробацію изготовленныя: а) Записка о томъ, въ чемъ состоятъ изданныя въ прошломъ году въ печать для мнимаго оправданія Боты циркулярный королевъ Венгерской къ министрамъ ея отправленный рескриптъ и грамота ея жъ къ королю Прусскому объ отзывѣ Боты отъ двора его; б) Проектъ для учиненія помянутому графу Розенбергу объявленія, состоящаго въ требованіи, дабы онъ, именемъ своей королевы, здѣсь такую декларацию далъ, чрезъ которую бы вышеупомянутыя издашныя двѣ піесы весьма опровержены и уничтожены и за недействительныя признаны были; и в) Проектъ къ такой, отъ графа Розенберга чинимой, декларациі, въ запасъ, ежели онъ на то согласится, которая всѣ Ея Императорское Величество соизволила выслушать и оныя, якоже и поднесенный притомъ переводъ съ вышеупомянутаго королевы Венгерской циркулярнаго рескрипта, купно съ печатною газетою, въ которой тотъ рескриптъ внесенъ былъ и копіи съ двухъ о семъ дѣлѣ въ прошломъ году, отъ 30 Октября и отъ 28 Ноября, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, въ Вѣну къ тайному совѣтнику Ланчинскому отправленныхъ рескриптовъ, изъ которыхъ послѣдній, такожде и въ газетахъ напечатанъ былъ, для прочтенія еще у себя оставитъ изволила.

4) Поднесены отвѣтныя рѣчи съ переводами, копъ отъ лица Ея Императорскаго Величества, такожде и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Шведскому послу барону Цедеркрейцу, при его первыхъ аудіенціяхъ, говорены будутъ. И оныя у себя Ея Императорское Величество оставитъ изволила.

5) Слушать соизволила переводъ съ письма, отъ ея свѣтлости герцогини Ангальтъ-Цербской къ принцу Августу Гольштинскому, изъ Москвы отъ 4-го Августа писаннаго (съ котораго оный принцъ къ государственному канцлеру копію прислалъ) о общанныхъ будто ему отъ Ея Императорскаго

Величества, въ подарокъ, на иждивеніе 11000 р. и о прочемъ и переводъ же съ отвѣтнаго на то отъ него принца къ упомянутой герцогинѣ письма.

И по докладу при томъ, что и оригинальное сіе отвѣтное письмо отъ принца Августа, подъ кувертомъ, къ государственному канцлеру прислано, но до всемплоствивѣйшаго указа отдачею онаго ея свѣтлости герцогинѣ удержанось, Ея Императорское Величество соизволила указать оное упомянутой герцогинѣ отдать.

6) Слушать же соизволила записку о учиненномъ отъ Прусскаго министра барона Мардефельда, во 2 день сего мѣсяца, объявленіи о походѣ короля его съ арміею отъ Праги къ городку Будвейсу, на встрѣчу принцу Карлу и о рожденіи принца отъ супруги королевскаго брата.

7) Докладывано для извѣстія, что нынѣ вторично отъ Коллегіи требуетъ Канцелярія Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ о сыскѣ и присылкѣ въ оную журнала Стакельбергова, о чемъ давно уже при дворѣ Прусскомъ стараніе приложено было, но чрезъ Мардефельда такой отвѣтъ полученъ, что не токмо журнала, но и никакихъ писемъ, болѣе тѣхъ, кои при арестованіи Стакельберга въ Кенигсбергъ собраны и съ нимъ отправлены, не найдено; еже отъ Коллегіи и въ Тайную Канцелярію отвѣтствовано будетъ.

8) Докладывано о кавалеріяхъ для Георгія принца Гольштинскаго и наследнаго принца Ангальтъ-Цербскаго отправленныхъ, что оныя королю Прусскому, дабы на оныхъ принцевъ надѣль, поднести вельно было, но за отсутствіемъ королевскимъ изъ Берлина у графа Чернышева остались, и можетъ быть, что король еще долго въ Берлинъ ее возвратится, того ради не соизволено-ли будетъ оныя кавалеріи графу Чернышеву, отъ себя, прямо къ упомянутымъ принцамъ, разослать?

И Ея Императорское Величество на сіе соизволила.

9) Докладывано еще о вознамѣренной давно уже посылкѣ кавалеріи къ курпринцу Саксонскому. И Ея Императорское Величество соизволила сказать, что оная кавалерія уже изготовлена.

10) Докладывано жь, по представленію секретаря Гросса изъ Парижа, что Виртембергская герцогиня, нынѣ владѣющаго герцога мать, всемилостивѣйшаго отъ Ея Императорскаго Величества пожалованія ей кавалеріи Святыя Екатерины желаетъ. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше склонность оказать соизволила.

11) Такжеже докладывано, что принцъ Августъ Гольштинскій, чрезъ письмо свое къ государственному канцлеру, представительствоетъ у Ея Императорскаго Величества о всемилостивѣйшемъ пожалованіи обрѣтающимся въ Голандскихъ войскахъ, первому генералу, принцу Гольштейнбекскому кавалеріи Святыя Анны и второму Кронштрему кавалеріи Святаго Александра или Св. Анны. И Ея Императорское Величество на пожалованіе обонимъ онымъ кавалеріи Святаго Александра, всемилостивѣйше соизволила, съ такимъ помянутому принцу Гольштейнбекскому изъясненіемъ, что хотя онъ кавалеріи Святыя Анны желалъ, но понеже орденъ Св. Александра предъ оною отличность и первенство имѣетъ, того ради и для имѣющаго къ персонѣ его принца почтенія, Ея Императорское Величество симъ орденомъ его пожаловать заблагоразсудить изволила.

12) Соизволила жь Ея Императорское Величество подписать указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о запискѣ въ расходъ трехъ мѣховъ собольихъ, которыя въ Кіевѣ въ комнату Ея Императорскаго Величества внесены, и одного сорока соболей, который тамо же пріѣхавшему изъ Польши генералу-фельдцейхмейстеру графу Флемингу въ презентъ пожалованъ.

XXXIX.

Въ 16 день Октября 1744 года.

Докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о полученномъ въ Коллегію изъ Сената отъ 9 сего мѣсяца указъ, что, по учиненному отъ Сената осмотру, оной Коллегіи, въ Публичной Экспедиціи, членовъ, въ 20 д. прошедшаго Сентября, въ присутствіи не было, и для того онымъ указомъ требуетъ у нихъ въ Сенатъ от-

вѣта, зачѣмъ они тогда не присутствовали; кои отвѣты отъ нихъ въ секретную экспедицію и поданы. На что Ея Императорское Величество всемплоствѣйше соизволила указать изъ Коллегіи въ Сенатъ отвѣтствовать, чтобы впередъ оная Коллегія отъ такихъ досмотровъ была обойдена, яко того на оной Сенату и взыскивать не надлежитъ, потому что оная Коллегія, по вся дни недѣли, безъ исключенія и праздничныхъ дней, засѣданіе имѣетъ и положенныя на оную дѣла исправляетъ. Графъ Михайла Воронцовъ.

XI.

Въ 22 день Октября 1744 года.

По воспослѣдованному отъ Ея Императорскаго Величества всемплоствѣйшему соизволенію на окончаніе такимъ образомъ о маркизѣ Ботъ дѣла, какъ то предъ снѣмъ поданными Ея Императорскому Величеству отъ Коллегіи проектами всеподданнѣйше представлено, поднесены оныя проекты чрезъ государственнаго вице-канцлера вторично, а именно: 1) проектъ чиншаго о семь дѣлъ Венгерскому послу графу Розенбергу объявленія, и 2) проектъ же деклараціи, какова здѣсь отъ помянутаго посла дана быть имѣетъ, для уничтоженія тѣхъ двухъ писесъ, которыя напередъ сего отъ двора его, для мншаго тогда онаго Боты оправданія, въ печать изданы были, что оныя вовсе уничтоженными, забвенію предаанными и недѣйствительными почтены быть имѣютъ.

И на оныхъ обоихъ проектахъ Ея Императорское Величество всемплоствѣйшую апробацію подписать соизволила и повелѣла съ помянутымъ графомъ Розенбергомъ, для окончанія дѣлъ, въ конференціи быти.

XII.

Въ 23 день Октября 1744 года, предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать рескриптъ къ генералу Любрасу, дабы онъ въ Стокгольмѣ, по имѣющемуся уже у него кредитиву, въ характерѣ полномочнаго министра себя акредитовалъ, и ежели

тамо сіе несоотвѣтственно Шведскому здѣсь находящемуся послу признавать и отзываться стануть, то бы онъ далъ знать, что шкуда отсюда пословъ посылать не намѣренось, и изволила притомъ упоминать, что толь долго въ пути мѣшкаеть, не лучше ли его перемѣнить.

2) Слушать же и всемплостивѣйшую апробацію подписать соизволила на проектъ отправляемаго къ тайному совѣтнику графу Кейзерлингу рескрипта, въ наставленіе чего ему, по прибытіи своемъ къ Римско-Императорскому двору министромъ, престерегать надлежить.

3) Поднесена оригинальная, отъ Венгерскаго посла графа Розенберга за рукою его данная, о уничтоженіи напередъ сего отъ двора его изданныхъ въ печать о маркизѣ Ботъ двухъ піесъ, декларация, которая отъ него во всемъ противъ апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества и отданнаго ему проекта согласно написана, и сверхъ того, въ окончаніи оной, о вѣщемъ увѣреніи сей декларациі, его собственною рукою прибавлено, который прибавокъ въ оригиналѣ и переводѣ съ онаго сама Ея Императорское Величество читать и у себя оставить изволила. (Возвращена въ 24 день сего Октября).

4) При семъ случаѣ соизволила Ея Императорское Величество указать Шведскому послу барону Цедеркрейцу объявить, что ему для квартиры въ С.-Петербургѣ домъ графа Ягужинскаго опредѣляется; а указъ о томъ въ С. Петербургѣ изъ Кабинета отправленъ будетъ.

5) Также соизволила Ея Императорское Величество указать государственному канцлеру отъ себя къ прищцу Августу Гольштинскому отписать, дабы онъ ко двору Ея Императорскаго Величества (о чемъ онъ предъ симъ позволенія просилъ) въ С. Петербургѣ, при вознамѣренномъ Ея Величества туда приходящею зимою прибытіи, пріѣхалъ.

XII.

Въ 24 день Октября 1744 года, по полудни, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать переводъ съ сообщенія отъ Прусскаго министра барона Мардфельда, въ 10 день сего Октября учиненнаго, чрезъ которое

онъ навѣдывается, какимъ бы образомъ повелѣнное ему отъ короля его призваніе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Кнзя, яко герцога Гольштинскаго, къ соединенію, во Франкфуртъ постановленному, наудобнѣйше учиниться могло; и

2) На то ко всемилостивѣйшей апробаціи изготовленный ему Мардефельду отвѣтъ, для какихъ причинъ Его Императорское Высочество нынѣ еще къ оному соединенію приступить въ состояніи не находится, и

3) Изъясненіе о семъ отвѣтъ, отъ Коллегіи всеподданнѣйше представляемое, по какимъ резонамъ оный въ такой силѣ учинить съ интересами Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества за наисходнѣйше признавается.

По выслушаніи всего того, Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя оный отвѣтъ барону Мардефельду, въ такой силѣ, какъ изготовленъ учинить, на проэктъ онаго апробацію подписать соизволила.

4) Поднесена ко всемилостивѣйшей апробаціи изготовленная записка, для сообщенія помянутому барону Мардефельду по причинѣ происходящихъ въ Польшѣ, чрезъ Прусскаго министра Варленрода, происковъ для отвращенія республики отъ союза съ Россією и признанія императорскаго достоинства и для возбужденія тамо конфедераціи, также и по причинѣ угрозительныхъ онаго Варленрода съ Саксонскимъ совѣтникомъ разговоровъ, и по всеподданнѣйшему при томъ представленію, что сіе сообщеніе барону Мардефельду для того учинить нужно, дабы такіе ихъ весьма вредительные здѣшнимъ интересамъ поступки нѣкоторымъ образомъ воздержаны быть могли, Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя на то, апробацію на оной запискѣ подписать изволила.

5) Докладывано о купленныхъ для подарка королю Прусскому трехъ стахъ лошадахъ гусарскихъ, что оныя уже изъ Тамбова въ пути къ Ригѣ находятся, соизволено-ль будетъ при нынѣшнихъ конъюнктурахъ и при дѣйствительномъ отъ онаго короля началіи войны, оныхъ лошадей ему отда-

вать, яко при чужестранныхъ дворахъ отъ того иногда толкованія произойдутъ, будто бы отсюда такую дачею лошадей оному королю въ нынѣшней войнѣ нѣкоторое вспоможеніе чинится, а барону Мардефельду о такомъ оныхъ подаркѣ прямо еще объявлено не было, и потому кажется можно бѣ ихъ нынѣ удержать и не отдавать. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи даннаго на то обѣщанія, о чемъ-де и баронъ Мардефельдъ чаятельно знаетъ и что такое невеликое число лошадей за вспоможеніе въ войнѣ признано быть не можетъ, а хотя бѣ и подлинно гдѣ о томъ отзываться и за вспоможеніе королю Прусскому почитать стали, то всегда отвѣтствовать можно, что оныя отсюда ему давно уже и гораздо за долго до вступленія его въ нынѣшнюю войну обѣщаны, таковыя и для убѣжанія съ Прусскимъ дворомъ явной холодности, соизволила указать оныхъ лошадей по прежнему указу отдать.

6) Докладывано жъ, что, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, между Англіею и Голандіею, Саксонскимъ и Вѣнскимъ дворами новый союзъ постановленъ, къ которому и Ея Императорское Величество призываютъ; но какъ при семь, такъ и при другихъ важныхъ дѣлахъ, понынѣшнимъ конъюнктурамъ весьма бѣ потребно было вѣдать о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества намѣреніи, которую бѣ сторону принять соизволила, дабы по тому Коллегія въ дѣлахъ поступать могла. На что Ея Императорское Величество въ разсужденіи сказать изволила, что не лучше ли въ нынѣшнее время ни которой стороны не принимать и въ постороннія дѣла не мѣшаться; а наконецъ соизволила приказать Коллегіи сочинить планъ со мнѣніемъ ко всемилостивѣйшей апробаціи, какія при нынѣшнихъ конъюнктурахъ для государственной пользы мѣры воспріять.

7) Поднесена рѣчь Венгерскаго посла графа Розенберга, которую онъ при первой аудіенціи (для окончанія Ботова дѣла будучи присланъ) отправить имѣетъ, и на то изготовленный отвѣтъ именемъ Ея Императорскаго Величества, которые у себя оставитъ изволила.

8) Поднесена жъ записка, какимъ образомъ оному графу Розенбергу въ 22 день сего мѣсяца просить чинимой отъ него для окончанія Ботова дѣла и уничтоженія выданныхъ отъ двора его въ печать шість деклараціи отдать, и съ какою обязательною учтивостію онъ сіе принялъ, которую записку у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

9) Поднесена же записка, изготовленная для сообщенія Прусскому министру барону Мардефельду, о воспослѣдованномъ по присылкѣ сюда вышепомянутаго посла графа Розенберга Ботову дѣлу окончаніи и о возстановленіи съ Вѣскимъ дворомъ по прежнему корреспонденціи. Но Ея Императорское Величество, выслушавъ оную записку, сіи слова, что корреспонденція возстановлена, для неприведенія тѣмъ Пруссакаго двора въ сомнительство, соизволила указать выключить, а впрочемъ апробовать.

10) Донесено для извѣстія, что предъ нѣсколькими днями присланъ былъ изъ Сената въ Коллегію для отсылки въ Голландію къ послу графу Головкину запечатанный и подписанный о секретномъ дѣлѣ указъ; но понеже шкогда необыкновенно, чтобы Сенатъ или другія Коллегіи обрѣтающихся при чужестранныхъ дворахъ министровъ о какихъ либо секретныхъ дѣлахъ безъ вѣдома учрежденнаго для того особливо Иностранныхъ Дѣлъ Министерства указами снабждали, яко въ дѣлахъ отъ того какой непорядокъ и помѣшательство интересовъ государственныхъ легко произойти можетъ: того ради Коллегія запотребно разсудила оный указъ, не отправляя къ графу Головкину, обратно въ Сенатъ отослать съ требованіемъ, дабы отъ онаго о какомъ секретномъ дѣлѣ писать нужду имѣеть, но обыкновенію Коллегіи знать дано было, а изъ оной уже къ нему графу Головкину писано будетъ. Еже Ея Императорское Величество всемплоствѣйше апробовать изволила.

При томъ, въ примѣръ отъ невѣдѣнія происходящихъ въ дѣлахъ непорядковъ, и сіе донесено, что въ нынѣшнемъ же году при отправленіи въ Китай при караванѣ директора Либратовскаго, присланъ былъ изъ Сената въ Коллегію указъ, дабы потребный оному директору кредитивъ сочиня, оной Коллегіи

взнести къ подписанію въ Сенатъ, чего никогда не бывасть, и никакой Сенатъ кредитивовъ подписывать власти не имѣеть, да и въ Китай отсюда не кредитивы, но рекомендательныя къ тамошнему Трибуналу листы при караванахъ и то безъ всякаго предписанія, за одною только государственною печатью, посылаются.

11) При томъ же докладывано, что недавно по причинѣ полученныхъ извѣстій о Зенгорцахъ, яко бы оныя на Сибирскіе края нападеніе учинить хотять, неоднократныя съѣзды были въ Сенатъ для совѣтованія о предосторожностяхъ, еже толь худо въ надлежащемъ секретѣ содержано, что въ то же время и чужестранные министры о сихъ дѣлахъ свѣдали; потому что Саксонскій министръ баронъ Герсдорфъ прямо о томъ государственному канцлеру отзывался, желая вѣдать, основателенъ ли тотъ слухъ, который между чужестранными министрами носится, будто сіи съѣзды въ Сенатъ для отвращенія Башкирцовъ (именуя вмѣсто Зенгорцевъ) отъ нападенія ихъ на здѣшнюю Имперію были и что для того и войскамъ маршировать противу оныхъ велѣно, прибавляя къ тому, что сіе дѣло во всей Европѣ пронесется и весьма разныя дѣйствія произведеть.

На что Ея Императорское Величество соизволила объявить, что Сенату крѣпко указъ дать изволить, дабы въ содержаніи секрета о дѣлахъ съ надлежащимъ береженіемъ поступали.

12) Поднесенъ былъ докладъ по причинѣ учиненнаго о непропускѣ за границу денегъ и серебра запрещенія, что курыерамъ, которые обыкновенно для прогоновъ деньги и для своего употребленія вещи при себѣ имѣютъ, остановка чинится, и для того бѣ какъ объ оныхъ, такъ и о другихъ за границу ѣдущихъ персонахъ, по скольку имъ денегъ и вещей при себѣ имѣть, опредѣленіе учинить соизволено было. А при томъ донесено, что Голандскій резидентъ нынѣ представленіе подалъ, что по причинѣ того же о невыпускѣ за границу денегъ запрещенія вся коммерція въ Ригѣ раззорится и казенныя доходы великій убытокъ получить могутъ; еже отъ Коллегіи въ Сенатъ, яко до разсмотрѣнія онаго касающагося дѣло, подано быть имѣеть.

И Ея Императорское Величество по выслушаніи сего такожде и вышеупомянутаго доклада о курьерахъ соизволила разсуждать, что сіе запрещеніе не вновь сдѣлано, но и напредъ сего издавна чаятельно таково же было, однако же изволить нынѣ отъ себя дать указъ Сенату, дабы отъ онаго подано было Ея Императорскому Величеству извѣстіе, какимъ образомъ сіе запрещеніе въ прежнихъ годѣхъ было, и нынѣ тоже ли учинено, и для чего въ коммерціи помѣшательство и въ проѣздахъ за границу остановка происходитъ.

13) Поднесена ко всемплоствѣйшей апробаціи изготовленная меморія для отвѣту Шведскому послу барону Цедеркрейцу, на учиненное отъ него представленіе о резидентѣ Вышняковѣ, яко бы въ излишнемъ его въ Константинополь при Портѣ поступкѣ противъ Швеціи, по причинѣ заключеннаго въ Абовѣ трактата, которую соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемплоствѣйшую апробацію на оной подписать.

И при семъ случаѣ донесено, что оный Шведскій посоль, ко взаимному оборонительному союзу проэктъ уже подалъ, въ которомъ между ннымъ и о субсидіяхъ проэктовано, дабы оныя Швеціи отъ Россіи даваны были; но Ея Императорское Величество на сіе соизволила сказать, что никому субсидій давать не соизволяетъ.

14) Слушать же соизволила записку о бытности сего числа у государственнаго канцлера Прусскаго министра барона Мардефельда, еже онъ самъ испросилъ съ оговоркою, что только для посѣщенія и безъ всякихъ дѣлъ пріѣхать желаетъ; и пріѣхавъ, между нными словами, вновь ему государственному канцлеру именемъ короля своего и его особой эстимѣ и королевской милости обнадеживаніе учинилъ.

15) Слушать же соизволила записку о извѣстномъ Персіанинѣ Хуссейнѣ-ханѣ, что онъ объ отпускѣ его, подъ именемъ купца или подъ какимъ другимъ видомъ, въ Турецкую область или же въ Персію къ шаху, при посольствѣ съ рекомендаціею о его прощеніи, проситъ.

При чемъ всеподданнѣйше представлено, что на такія его желанія никакъ поступить невозможно; а понеже онъ креститься не желаетъ того ради, не соизволено-ли будетъ его для житія на Украину въ такое мѣсто отпустить, которое отъ большихъ проѣздовъ въ отдаленіи и гдѣ бы прѣвзжихъ Армянъ, Грековъ и другихъ иностранцевъ не было, къ чему за способные признаются тамошніе города: Черниговъ или Стародубъ; а на содержаніе его съ свитою давать тѣже кормовыя деньги, которыя онъ здѣсь получаетъ, а именно по 4 р. на день и по его желанію позволить ему жешься на Татаркѣ. Но Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила разсуждать, что лучше бы было, дабы ежели возможно его къ воспріятію крещенія склонить.

16) Докладывано о Калмыцкой ханшѣ Джагъ, что она съ дѣтьми своими къ крещенію готовится; но понеже у намѣстника ханства Калмыцкаго Дундукъ-Даша былъ одинъ сынъ и тотъ въ Астрахани умре, и по немъ Дундукъ-Дашъ въ ханы или правители Калмыцкаго народа произвести будетъ не кого, того ради за потребно кажется, изъ дѣтей помянутой ханши двухъ сыновей нынѣ не крестить, но при матери ихъ въ Москвѣ, обучая при томъ и въ школѣ, для того въ запасъ содержать, ежели бы иногда нынѣшній намѣстникъ ханства въ непослушаніе уклонился или умеръ, то бы изъ нихъ одного на мѣсто его произвести возможно было, а при томъ когда оный будучи въ Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ и богосланіи обученъ, въ ханы произведется, то со временемъ можетъ быть и весь Калмыцкій народъ ко крещенію привести способнѣй будетъ.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что когда они сами крещенія желаютъ, то шчѣмъ ихъ отъ того отводить не надлежитъ, и что опасно, дабы они или одинъ который, живучи долго здѣсь, безъ крещенія не померли, соизволила указать какъ помянутую ханшу, такъ и дѣтей ея всѣхъ безъ изъятія по желанію ихъ окрестить.

При чемъ доложено, что она ханша желаетъ, дабы при крещеніи ея сама Ея Императорское Величество воспріемницею

быть соизволила, на что Ея Императорское Величество все-милостивѣйшую склонность оказати изволила.

17) Докладывано о проэктѣ, который для прибавки разнымъ чинамъ и служителямъ въ Гольштиндіи Его Императорскаго Высочества жалованья отъ оберъ-маршала Бриммера, за его подписаніемъ, къ апробаціи Ея Императорскаго Величества подавъ. Но Ея Императорское Величество соизволила указать ему оберъ-маршалу на оный проэктъ отвѣтъ дать, что понеже ни о доходахъ, ни о расходахъ въ Гольштиндіи Ея Императорскому Величеству нимало не извѣстно, то и въ разсмотрѣніе сего дѣла вступать не изволилъ.

18) Поднесенъ былъ переводъ и оригинальное Пѣмецкое письмо, неизвѣстно отъ кого, къ Его Императорскому Высочеству писанное, дабы самъ Его Высочество правительство въ Гольштиндіи принять изволилъ (которое въ оригиналѣ уже напредъ сего Ея Императорское Величество слушать изволила) но оныя обратнo Ея Императорское Величество отдать изволила.

19) Поднесена же возвращенная отъ оберъ-гофмаршала графа Бестужева-Рюмина кредитивная объ немъ Польскому королю грамота (въ которой акредитованіе его въ Рѣчи Посполитой ошибкою выпущено, и для того вмѣсто оной, новая съ дополненіемъ того къ нему отправлена). И оную у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

20) Поднесена жъ копія съ реляціи графа Чернышева изъ Берлина, отъ 2 сего Октября, какимъ образомъ тамо новорожденнаго у королевскаго брата принца крещеніе было, которую у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

21) Докладывано при томъ, что помянутый графъ Чернышевъ, будучи предъ симъ отъ Прусскаго двора отозванъ, обыкновеннаго при такихъ случаяхъ подарка отъ короля не получилъ, и о томъ, не соизволено-ль будетъ здѣсь барону Мардефельду не въ домогательство, а только отъ себя, государственному канцлеру или вице-канцлеру, партикулярно по-

говорить. На что Ея Императорское Величество всемплоствѣйше соизволила.

22) Докладывано жъ о Гольштинскомъ принцѣ Августѣ, что при дозволенномъ ему шнѣ въ С.-Петербургу ко двору Ея Императорскаго Величества прїѣздѣ, соизволено-ль будетъ ему что на переѣздѣ пожаловать, яко извѣстно, что подняться ему печѣтъ. И Ея Императорское Величество всемплоствѣйше соизволила указать 10.000 р. къ нему перевести, взявъ изъ Статсъ-канторы, а при томъ къ нему отписать, дабы онъ сіе о прїѣздѣ его позволеніе и пожалованіе на дорогу секретно содержалъ, а сюда бы никому о томъ знать не давалъ, яко сама Ея Императорское Величество, отъ своего собственнаго къ нему принцу благоволенія, о прошеніи его припамятовать, а не по предстательствамъ тѣхъ персонъ, къ которымъ онъ писалъ и которыя его отъ времени до времени обнадѣживали, сіе учинить изволила; и дабы ему лучше возможно было увидѣть, сколь оныя обнадѣживанія справедливы, то бы онъ шнѣ же сюда къ тѣмъ персонамъ, яко бы не получа еще на проѣздъ свой позволенія, съ просьбою о томъ отписалъ, на что тогда изъ отвѣтовъ ихъ безъ сомнѣнія онъ усмотритъ, что они еще обнадѣживать, а о прямомъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества и уже данной на то резолюціи шмало неизвѣстны будутъ.

23) Докладывано жъ о духовной покойнаго князя Кантемира, соизволено-ль будетъ оную всемплоствѣйше подтвердить, яко безъ того раздѣлъ имѣнія его между наследниками окопченъ быть не можетъ; понеже братья его, по той духовной, деревень дѣлить и изъ оныхъ той доли, которая сестрѣ ихъ написана, въ разсужденіи оставшихся на покойномъ долговъ, которые имъ платить надлежитъ, уступить ей не хотятъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать, призвавъ помянутыхъ братьевъ его Кантемира, объявить имъ, что ежели они написанную въ духовной сестрѣ ихъ долю изъ деревень себѣ взять похотятъ, то бы они, вмѣсто того, ей деньгами чего оная стоитъ заплатили. А что до уплаты долговъ надлежитъ, то бы они всѣ обще и съ сестрою по пропор-

ціи того платили, на сколько цѣною каждому изъ нихъ всякаго имѣнія по раздѣлу достанется.

24) Докладывано жъ о секретарѣ посольства Черневѣ, который въ Стокгольмѣ обрѣтается, что онъ тамо нынѣ будучи одинъ безъ министра въ дѣлахъ употребленъ, излишнія изживенія претерпѣвать принужденъ, въ чемъ ему получаемымъ жалованьемъ исправиться не можно; въ тому же при переѣздѣ его туда изъ Берлина, подмочкою платья и прочихъ пожитковъ, убытки приключились; и для того разсуждается, чтобы ему въ награжденіи 500 р. пожаловать. На что Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя, изготовленные о томъ указы, одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а другой въ Статсъ-контору объ отпускѣ тѣхъ денегъ для переводу къ нему, подписать изволила.

25) Также докладывано о возвратившихся недавно изъ Парижа двухъ церковникахъ Стахіевѣ да Ушаковѣ, что оные изъ Латинской школы взяты и туда отправлены были и тамо нѣсколько Французскаго языка обучились, и дабы сіе ученіе ихъ втунѣ не осталось и они бы со временемъ въ службу при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ употреблены быть могли, то для дальнѣйшаго ихъ въ языкахъ, въ которыхъ нужда есть, а имено въ Голандскомъ и Шведскомъ обученія, запотребно разсуждается въ чужіе краи на нѣсколько времени ихъ отправить, на что Ея Императорское Величество соизволяя (однакоже, чтобы они тамо подъ смотрѣніемъ здѣшнихъ министровъ обучались), изготовленные для того указы, одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ объ отправленіи ихъ съ опредѣленіемъ жалованья противъ другихъ студентовъ, по 300 р. на годъ каждому и о выдачѣ онаго имъ нынѣ на полгода, да на проѣздъ по 100 р.; а другой въ Статсъ-контору объ отпускѣ на то денегъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ подписать, а при томъ указать соизволила оныхъ студентовъ для просмотра Ея Императорскому Величеству представить (которые 27 числа и представлены были).

26) Еще докладывано, по поданному отъ пріѣхавшаго изъ Парижа священника Генеvскаго извѣстію, о находящемся та-

мо студентъ Витинскомъ, который родомъ Малороссіянинъ, отправленъ туда отъ брата своего Харьковскаго префекта монаха Сильвестра, на собственномъ коштѣ, и тамо Французскаго языка достаточно обучился и еще въ наукахъ находится; но понеже помянутый братъ его умре, то онъ безъ пропитанія остался и въ крайней нищетѣ живетъ. такъ что и выѣхать ему въ Россію не съ чѣмъ; а какъ слышно, что онъ добраго состоянія человекъ и здѣсь бы съ пользою въ службѣ употребленъ быть могъ: того ради не соизволено-ль будетъ его изъ Парижа, давъ ему на дорогу изъ казны 100 р., нынѣ въ Голландію отправить, гдѣ онъ чрезъ зиму у посла графа Головкина прожить, а потомъ будущею весною на корабляхъ оттуду въ С. Петербургъ пріѣхать можетъ; еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать изволила.

27) Докладывано жъ о секундъ-маіорѣ Веселовскомъ, котораго уже напередъ сего повелѣно было въ Военную Коллегію отослать, но онъ о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи его въ гвардію просить. И Ея Императорское Величество соизволила указать его, за неимѣніемъ въ гвардіи порожнихъ мѣстъ, по прежнему указу, въ Военную Коллегію отослать.

28) Такжеже докладывано о прошеніи Крымскаго и Кафѣйскаго митрополита Греческаго Гедеона (которое при допосленіи изъ Кіева генерала Леонтьева отъ 24 минуваго Сентября получено), о пожалованіи его милостынею на оплату долгу, въ которой онъ отъ раззоренія Татарскаго впалъ. Но сіе отложить повелѣно.

29) Донесено для извѣстія, по репорту полковника графа Румянцова, какимъ образомъ онъ, будучи въ комедіи, Англинскаго посла скорохода въ унтеръ-офицерскомъ мундирѣ усмотрѣлъ и возымѣя подозрѣніе, что онъ унтеръ-офицеромъ сказывался, а самъ убѣжать хотѣлъ, велѣлъ было его подъ караулъ взять; но увѣдавъ, что онъ подлинно Англинскаго посла скороходъ, оставилъ его людямъ посольскимъ, чтобы къ послу отвели, и самъ онъ Румянцевъ для объявленія о томъ къ послу по своей волѣ, не донося напередъ никому, ѣздилъ, при чемъ хотя онъ посоль сіе что того скорохода подъ ка-

рауль взять хотѣлъ, за обиду себѣ признавалъ, но послѣ самъ онъ въ домъ къ отцу его Румянцева прѣѣзжалъ съ благодареніемъ ему Румянцеву за присылку къ нему послу онаго скорохода, признавая себѣ то за одолженіе.

30) При сихъ же докладахъ, соизволила Ея Императорское Величество спрашивать, собирается-ли къ отъѣзду назначенный въ Персію посломъ сенаторъ князь Голлицынъ. На что всеподданнѣйше допесено, что о семъ ему давно уже объявлено, но какъ слышно, что онъ охоты къ тому не имѣетъ и жалобы произноситъ. Но Ея Императорское Величество соизволила сказать, что на жалобы его смотрѣть не надобно.

Роспись тѣмъ чинамъ Германской имперіи, которые къ недавно постановленной такъ названной Франкфуртской уніи или лигъ приступили или не приступили.

Къ уніи приступили: Римскій императоръ, курфирсть Баварскій; король Прусскій, яко курфирсть Бранденбургскій; курфирсть Пфальцкій; король Шведскій, яко ландграфъ Гессенскій.

Не приступили: Курфирсть и архіепископъ Мейнскій; курфирсть и архіепископъ Трирскій; курфирсть и архіепископъ Кельнскій, императоровъ братъ. Королева Венгерская, по курфирскому голосу Богемскому; король Польскій, яко курфиретъ Саксонскій; король Англійскій, яко курфиретъ Гашверскій; королева Венгерская, яко архигерцогиня Аустрійская; всѣ герцогско-саксонскіе дома: Гота, Альтенбургъ, Веймаръ, Ейсенахъ, Кобургъ, Гильдбургъ-Гаузенъ и т. д. Маркграфы Бранденбургъ-Анспахскіе. Маркграфы Бранденбургъ-Кулмбахскіе. Герцогъ Вольфенбютельскій. Герцогъ Виртембергскій. Великій князь Россійскій, яко герцогъ Шлейзвигъ-Гольштинскій. Герцогъ Мекленбургскій. Ландграфъ Гессенъ-Дармштатскій. Всѣ маркграфы Баденскіе, то-есть Дурлахскіе, Баденъ-Баденскіе. Князья Ангальтскіе. Архіепис-

скопъ Зальцбургскій. Германскій гранмейстеръ изъ Браденбургскаго дома. *Епископы*: Бамбергскій, Вирибургскій, Вормскій, Ейхштетскій, Шпейерскій, Костницкій, Аугсбургскій, Гильдесгеймскій, Падерборискій, Фрейзенгеймскій, Регенсбургскій, Нассаускій, Тридентскій, Бриксенскій, Литтигскій, Оснабрикскій, Минстерскій, Любскій. *Одиннадцать укняженныхъ прелатовъ, именно*: Фульдавскій, Кемптецскій, Елвангенскій, Мирбахскій, Людерскій, ордена Югантерскаго, Берхтольхагенскій, Вейсенбургскій, Прусскій, Стаблоскій и Корфейскій. Всѣ княжескіе новые дома, которые засѣданіе и голоса на сеймахъ въ Германіи имѣютъ, а *именно*: Арембергскій, Лобковницкій, Нассаускій, Фирштембергскій, Шварценбергскій, Ортингенскій, Дитрихштейнскій, и т. д., которыхъ числомъ 15.

Всѣ *имперскіе графы* Веттераускаго сейма, которыхъ числомъ 17 и которые засѣданіе и голоса имѣютъ.

Всѣ *штатскіе имперскіе графы*, которые засѣданіе и голоса имѣютъ и которыхъ числомъ 21.

Всѣ *Франконскіе имперскіе графы*, засѣданіе и голоса имѣющіе, которыхъ числомъ 15.

Всѣ *Вестфальскіе графы*, засѣданіе и голоса имѣющіе, которыхъ числомъ 16.

Всѣ *имперскіе вольные города*, засѣданіе и голоса имѣющіе, которыхъ числомъ 51.

Все *имперское* вольное Франконское рыцарство.

Такова роспись подана Ея Императорскому Величеству, при докладахъ о дѣлахъ, въ 24 день Сентября 1744 года.

XLIII.

Въ 10 день Ноября 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Подана вновь переправленная рѣчь, которую Венгерскій посолъ графъ Розенбергъ, при своей первой аудіенціи, отправить имѣеть, и оную Ея Императорское Величество у себя оставить, а изготовленный на то именовъ Ея Императорскаго

Величества отвѣтъ выслушавъ всемилостивѣйшую апробацію на немъ подписать соизволила.

2) Слушавъ же подписать соизволила грамоты: а) къ королю Шведскому, б) къ кронпринцу Шведскому жъ и в) къ его супругѣ кронпринцессѣ, въ отвѣтъ на ихъ нотификаціи, съ графомъ Гилленбургомъ присланныя, о совершеніи супружества между упомянутыми кронпринцемъ и кронпринцессою; такжеже

3) Указы: одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, о переводѣ къ принцу Августу Гольштинскому на иждивеніи, при переѣздѣ его въ С. Петербургъ, 10.000 рублей; а другой въ Статсъ-контору объ отпускѣ той суммы въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

4) Поднесенъ отъ Шведскаго посла барона Цедеркрейца поданный проэктъ постановляемаго вновь между Россією и Швецією союзаго и оборонительнаго трактата съ двумя сепаратными артикулами, и на то отъ стороны Ея Императорскаго Величества на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный контра-проэктъ съ прибавленіемъ двухъ секретныхъ артикуловъ, а имено: одинъ о Гольштиндіи, а другой о Польшѣ. И оные какъ Шведскій проэктъ, такъ и здѣшній контра-проэктъ соизволила Ея Императорское Величество слушать, а притомъ же на оный контра-проэктъ, для изясненія учиненныя отъ Коллегіи примѣчанія изъ настоящаго трактата о нѣкоторыхъ секретныхъ и сепаратныхъ артикулахъ, о всѣхъ соизволила-жъ сама Ея Императорское Величество читать. При семъ слушаніи, по причинѣ перваго сепаратнаго артикула, въ которомъ Швеціи безпошлинная покупка изъ Россіи хлѣба, пеньки и льну на 200.000 рублей въ годъ дозволяется, Ея Императорское Величество разсуждать изволила, для чего бы имъ толь великую покупку безъ пошлинъ дозволить, яко по прежнему Нейштатскому, также и по послѣднему Абовскому трактатамъ, только на 50.000 рублей такой покупки имъ общаю было. На что всеподданнѣйше представлено, что сія

на 200.000 рублей безпошлинная покупка имъ Шведамъ въ такомъ разсужденіи (однакожь на всеилюстрированную апробацію) проэкуется, дабы они, чрезъ то отъ Ея Императорскаго Величества нѣкоторое къ себѣ снисхождение и одолженіе признавая, лучше склонились на гарантію Его Императорскому высочеству, Государю Великому Князю нынѣшнихъ его въ Германіи владѣній поступить и обязаться къ дальнѣйшимъ со-Влашеніямъ, для окончанія Гольштинскихъ претензій съ Датскимъ дворомъ, еже имъ Шведамъ при семъ же трактатѣ особливимъ секретнымъ артикуломъ, съ здѣшней стороны проэкувано и чтобы они (ежели бъ сего имъ не дозволить) иногда огорчены будучи, отъ союза съ Россією не уклонились, яко ни нынѣ по своему проэку такой безпошлинной покупки хлѣба и прочаго, прибавляя къ тому еще мачтовья деревья, столько требуютъ, сколько бы за 24.000 р. пошлинь въ годъ закуплено быть могло, еже по исчисленію цѣны онымъ товарамъ на 700.000 рублей такой покупки учинить. Они же еще сверхъ того и субсидій погодныхъ требуютъ, но вмѣсто всѣхъ оныхъ требованій вышеозначенная безпошлинная покупка на 200.000 р. кажется умѣренно имъ дозволена быть могла бѣ, однакожь съ выключеніемъ мачтовыхъ деревъ, понеже оныя и самимъ здѣсь для флота надобны, а лѣсовъ уже и безъ того въ Россіи весьма много убавилось, а въ субсидіяхъ и вовсе имъ Шведамъ отказывается: ибо давать оныхъ не за что, а которая прибавка свыше 50.000 рублей безпошлинной покупки и учинена, однако же не на вѣчныя времена, но токмо на 12 лѣтъ того союзнаго трактата.

И Ея Императорское Величество, о субсидіяхъ и мачтовыхъ деревьяхъ тоже разсуждая, сонзволмила оный контра-проэктъ во всемъ апробовать и указать оный Шведскому послу барону Цедеркрейцу, для сообщенія двору его, въ конференціи отдать, а при томъ ему о мачтовыхъ деревьяхъ изъяснить, что оныя въ продажу отсюда не для чего инаго не позволяются, какъ токмо что самимъ здѣсь оныя для флота нужны, и лѣсовъ такихъ въ излишествѣ нѣтъ.

Вышеупомянутыя же на оный контра-проектъ учиненныя примѣчанія соизволила Ея Императорское Величество еще у себя оставить.

5) Докладывано о полученной изъ Берлина отъ камергера графа Чернышева реляціи отъ 23 минувшаго Октября, что онъ на учиненное тамо домогательство (дабы баронъ Мардефельдъ изъяснился, по указу-ль отъ двора своего онъ здѣсь государственному канцлеру о освобожденіи принца Брауншвейгскаго представлялъ), такой отвѣтъ получилъ, что король Прусскій о семъ у него Мардефельда отвѣта потребовалъ, что якобы объ ономъ дѣлѣ сама Ея Императорское Величество вѣдать изволитъ и онъ на то ссылается, съ которой его Чернышева реляціи и копія поднесена. И оную для прочтенія у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

6) Поднесены же послѣдне-полученныя ко извѣстію нужныя три реляціи оберъ-гофъ-маршала графа Бестужева-Рюмина и тайнаго совѣтника графа Кейзерлинга изъ Гродни, всѣ отъ $16\frac{1}{2}$ Октября, да реляціи жъ изъ Копенгагена, одна генерала Любераса отъ $\frac{6 \text{ Октября}}{25 \text{ Сентября}}$, а другая камергера Корфа отъ 13 Октября, которыя всѣ для прочтенія у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

7) Также поднесена записка о бытности у государственнаго канцлера, въ присутствіи государственнаго вице-канцлера, чужестранныхъ министровъ и о учиненныхъ отъ нихъ предложеніяхъ въ 9 д. сего Ноября; и оную у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила. При семъ случаѣ соизволила Ея Императорское Величество указать:

8) Сыскать и подать Ея Императорскому Величеству бывшее отправленіе въ Швецію посломъ князя Василія Лукина сына Долгорукова.

9) О солдатахъ Россійскихъ, въ службѣ у короля Прусскаго обрѣтающихся, писать въ Берлинъ къ графу Чернышеву, что оныхъ какъ слышно съ 700 человекъ тамо нахо-

дятся, но всѣ они по разнымъ полкамъ раздѣлены, и ни церкви, ни священника при нихъ нѣтъ: и для того бѣ онъ Чернышевъ учинилъ тамо представленіе, что Ея Императорское Величество преминуть не можетъ за оныхъ, яко за своихъ подданныхъ и единовѣрныхъ, у его величества короля Прусскаго домогаться, дабы они всѣ въ одномъ мѣстѣ собраны и содержаны, и слѣдовательно способнѣе всегда потребною имъ Греческаго псповѣданія церковью и священникомъ снабдены были, яко безъ того имъ пробыть невозможно. А между тѣмъ справиться, по какимъ опредѣленіямъ такіе солдаты сначала при жизни его величества блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго въ службу къ королю Прусскому отдаваны были. И ежели постановлено тогда (какъ слышно), чтобъ за нихъ въ Россійскую службу матросы даваны были, но по сіе время ни одного еще оттуда не дано, то можно будетъ королю Прусскому представить, что Ея Императорское Величество такихъ матросовъ отъ него требовать уже не изволитъ, но токмо бы оныя въ службѣ его находящіеся здѣшніе солдаты всѣ въ Россію отпущены были.

10) Пріѣхавшаго изъ Швеціи медальера представить Ея Императорскому Величеству для сдѣланія на воску портрета Ея Величества.

По докладу при томъ, что отъ него представленіе нынѣ подано, по которому онъ, ежели медаль дѣлать ему повелѣно будетъ, на то время квартиры и на содержаніе свое денегъ требуетъ; но вмѣсто того не соизволено-ль будетъ съ нимъ о цѣнѣ за его работу договориться, Ея Императорское Величество соизволила объявить, что напередъ сама Ея Величество посмотрѣть изволитъ искусство его въ дѣланіи портрета, а потомъ уже можно будетъ съ нимъ о медали договориться, ежели онъ подлинно искусство имѣетъ.

XLIV

Въ 14 день Декабря 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать реляцію генерала Любраса изъ Стокгольма, отъ 23 минувшаго Ноября, о учиненныхъ тамо отъ Прусскаго двора пропозиціяхъ, о заключеніи со Швеціею оборонительнаго союза и о разговорахъ съ нимъ Любрасомъ Французскаго министра, такожъ и сенатора Шведскаго графа Тессина и что Прусскій министръ Финкенштейнъ многимъ тамо показывалъ отъ своего двора ордеръ, въ которомъ изображено, яко бы нынѣшнимъ короля его предпріятіямъ Ея Императорское Величество нималѣйше противное что учинить, но паче все оное апробовать соизволяя, чрезъ барона Мардефельда о томъ обнадежить повелѣла.

О семъ послѣдне-упомянутомъ, при слушаніи оной реляціи, Ея Императорское Величество отозваться изволила, что никогда такое Ея Величества намѣреніе не было, чтобъ предпріятія короля Прусскаго апробовать и ниже чрезъ Мардефельда когда либо обнадеживаній къ тому подать соизволила, толь наипаче яко и самой Ея Императорскому Величеству поступки сего короля весьма удивительны и толь непостоянны, и по справедливости каждому государю неприличны, что ему же самому не иначе какъ предъ всѣмъ свѣтомъ великій стыдъ произнесутъ.

При томъ поднесено перенятое Аустрискими гусарами и здѣсь отъ Венгерскаго посла графа Розенберга сообщенное оригинальное письмо къ королю Прусскому отъ фельдмаршала его Шметтау, изъ Меца отъ 17 Сентября писанное, съ котораго предъ снмъ уже и переводъ Ея Императорскому Величеству подавъ, а оное оригинальное помянутому графу Розенбергу возвратить надлежитъ, чего ради оное Ея Императорское Величество посмотри обратно отдать изволила.

2) На вышеозначенную генерала Любраса реляцію ко всевысочайшей апробаціи въ отвѣтъ и въ резолюцію изготовленный къ нему рескриптъ о недопущеніи пропонированнаго отъ Прусскаго двора съ Швеціею оборонительнаго союза до состоятельства, дабы напередъ между здѣшнимъ и Шведскимъ дворами негоцируемый союзный трактатъ заключенъ быть могъ, и какимъ образомъ ему Любрасу въ томъ такожъ и въ прочемъ и о недопущеніи суверейнства съ наилучшею предосторожностію поступать надлежитъ. соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемплоствѣйшую апробацію на ономъ подписать.

3) Поднесены на всемплоствѣйшую апробацію изготовленные указы: 1) Сенату о нарядѣ къ походу четырехъ тысячъ Донскихъ и семи тысячъ Малороссійскихъ и Слободскихъ казачковъ. 2) Военной Коллегіи о исправленіи и содержаніи въ готовности къ походу сухопутныхъ войскъ здѣсь и на Украинѣ находящихся. 3) Генералу фельдмаршалу графу Лессію о такомъ же исправленіи и содержаніи къ походу въ готовности при Остзеѣ находящихся войскъ, и 4) генералу фельдмаршалу принцу Гессенгомбургскому о приготовленіи жъ къ походу артиллеріи и о подачѣ объ оной вѣдомости. При томъ всеподданнѣйше представлено, что сіи указы для того благовременно дать весьма запотребно разсуждается, чтобы по происходящему о такихъ здѣшнихъ приготовленіяхъ разглашенію (которое безъ сомнѣнія учинится), нынѣшнія Европейскія замѣшанія, а наипаче дальнѣйшія Прусскаго двора предпріятія, также и въ Польшѣ возбуждаемая конфедерация, нѣкоторымъ образомъ воздержаны и отвращены быть могли; а сверхъ того буде иногда Европейскія державы, при нынѣшнемъ замѣшаніи, для успокоенія и возстановленія тишины, Ея Императорское Величество къ медиации призывать станутъ (якоже и подлинно того успокоенія отъ сильной помощи Ея Императорскаго Величества уповаютъ), то бѣ, при такомъ учрежденіи и пріуготовленіи здѣшнихъ войскъ къ походу, оная медиация тѣмъ наилучше и сильнѣе подкрѣпляема

быть могла, хотя никакія движенія войскамъ учинены и на то излишнія изживенія употреблены не будутъ; и ежели бь употребленіемъ такой медиации генеральная тишина въ Европѣ возстановлена была, то бы уже подлинно Ея Императорскому Величеству во всемъ свѣтъ великую славу произвело.

И Ея Императорское Величество, выслушавъ упомянутыя указы, всемилостивѣйше соизволила апробовать и подписать.

4) Подписать же соизволила три грамоты: 1) къ королю Прусскому въ отвѣтъ на его нотификацію о рожденіи у принца, брата его, сына; 2) къ оному принцу брату королевскому, въ отвѣтъ же на его грамоту, чрезъ которую онъ Ея Императорское Величество воспріемницею при крещеніи помянутаго новорожденнаго принца, сына его, призывалъ, и 3) къ маркграфу Браденбургскому въ отвѣтъ на его нотификацію о кончинѣ брата его, принца Фридриха Вильгельма.

5) Также подписать соизволила указъ Сенату объ отдачѣ для житія Калмыцкой Дундукъ-Омбиной ханшѣ съ дѣтьми въ Москвѣ конфискованнаго у купчины Квасникова двора, и другой указъ генералу фельдмаршалу принцу Гессенгомбургскому о опредѣленіи сына ея ханшина, Петра Торгоутскаго въ кадетскій корпусъ для наукъ, которые оба указа для ускоренія, при нынѣшнемъ Ея Императорскаго Величества изъ Москвы въ С. Петербургъ отсутствіи, въ запасъ изготовлены, для произведенія ихъ въ дѣйство по предыдущемъ напередъ оной ханши съ дѣтьми крещеніи.

6) Соизволила Ея Императорское Величество подтвердить указать, чтобы посольство къ Персидскому шаху безъ замедленія отправить.

При чемъ всеподданнѣйше доложено, что не соизволено-ль будетъ для того назначенному туда посломъ сенатору генералъ-лейтенанту князю Голицыну здѣсь въ Москвѣ остаться и въ С. Петербургъ уже не ѣхать. Ежели Ея Императорское Величество апробовать и, въ разсужденіи долговременной его князя Голицына службы, всемилостивѣйше указать соизволила ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника объявить.

При томъ поднесено учиненное отъ Коллегіи представленіе объ ономъ посольствѣ, какіе чины въ свитѣ онаго отправлены быть имѣютъ и какая для того дача, какъ самому послу, такъ и будущимъ въ свитѣ его персонамъ назначивается, еже Ея Императорское Величество выслушавъ, всемпло- стивѣйшую апробацію на ономъ подписать соизволила.

7) Слушать соизволила экстрактъ изъ реляціи камергера графа Чернышева изъ Берлина, отъ 24 Ноября, что баронъ Мардефельдъ о генераль-маіорѣ Киндерманнѣ туда писалъ, что оный яко бы для Татарскихъ къ неспокойству движеній на границы Россійскія съ поспѣшностью къ командѣ посланъ. Ежели Ея Императорское Величество въ удивленіе принять изволила, что сіе, какъ чайтельно, въ Сенатѣ худо въ секретѣ содержано.

8) Докладывано о поварѣ, который у Римско-императорскаго министра барона Нейгауза живетъ. что оный недавно иноземца камердинера барона Строганова до смерти закололъ, и въ такомъ убійствѣ къ надлежащему отвѣту и суду отъ помянутаго барона Нейгауза требованъ съ такимъ посредствомъ, чтобъ онъ изъ службы своей отпустилъ, но онъ его не отдалъ и ниже изъ своей службы отпускаетъ, отговариваясь, что безъ указу двора своего того учинить не можетъ; понеже тотъ поваръ родомъ Французъ, а не подданный Римскаго императора и только въ службѣ у барона Нейгауза находится. Того ради вторично у него требовано, чтобъ онъ его изъ службы своей отпустилъ, но и въ томъ также какъ и прежде еще отговаривается, о чемъ изъ Коллегіи писано къ графу Чернышеву въ Берлинъ, такожъ и къ графу Кейзерлингу, дабы они о семъ Римско-императорскимъ министрамъ знать дали и о такомъ барона Нейгауза поступкѣ истолковали, что онъ напрасно такого человека отговорками своими защищаетъ, а между тѣмъ много не остается развѣ отъ двора его указу обождать.

Но Ея Императорское Величество соизволила указать еще у барона Нейгауза того повара требовать, чтобъ онъ конечно

къ суду его отдалъ и прямо ему объявить, что онъ самъ знать можетъ, что вездѣ и по всеѣмъ правамъ такіе убійцы отъ суда щчѣмъ извиняемы быть не могутъ.

9) Подана рѣчь Зенгорскихъ посланцевъ, которая при отда-ніи Ея Императорскому Величеству поклона на отпускъ ихъ отправлена быть имѣеть, и оную у себя Ея Императорское Величество оставить, и по докладу при томъ, когда соизволено будетъ ихъ на поклонъ и къ рукѣ допустить, время къ тому въ приходящее воскресенье. то есть въ 16 день сего мѣсяца. по выходѣ отъ обѣдни, назначить соизволила.

10) Докладывано еще о присланныхъ давно уже отъ Калмыцкаго владѣльца въ подарокъ къ Ея Императорскому Величеству Калмычатахъ, въ томъ числѣ одна женка да три дѣвочки, и одинъ мальчикъ, которые и во дворецъ уже привожены были, но за болѣзнію нѣкоторыхъ назадъ отданы, куда ихъ нынѣ соизволено будетъ отдать. И Ея Императорское Величество соизволила указать ихъ завтрашняго дня во дворецъ привезти и метерь-де-гардеробъ Чулкову объявить.

11) Докладывано о секретарѣ посольства Гроссѣ, который въ Парижѣ при князѣ Кантемирѣ былъ и по смерти его тамо въ министерскихъ дѣлахъ остался, что трудовъ его много уже было, и хотя онъ предъ симъ абшита изъ здѣшней службы просилъ, но нынѣ по прежнему въ здѣшней службѣ остаться отъ государя своего герцога Виртембергскаго позволеніе получилъ, того ради не соизволено-ль будетъ его чиномъ канцеляріи совѣтника всемилостивѣйше пожаловать, и между тѣмъ пока настоящій министръ отсюда ко двору Французскому опредѣленъ будетъ, его при ономъ просто и безъ характера министромъ акредитовать, и жалованья ему по 1.200 рублевъ на годъ опредѣлить, которое и на нынѣшній годъ съ того времени какъ онъ по кончинѣ князя Кантемира въ управленіе дѣлъ вступилъ, въ разсужденіи, что ему оттого, необходимо излишнія ежедневныя употреблять было надобно

сверхъ прежняго его секретарскаго оклада, въ награжденіе выдать; а когда настоящій министръ отсюда ко Французскому двору опредѣленъ будетъ, то онъ Гроссъ въ то время и здѣсь при Коллегіи къ дѣламъ, яко чловѣкъ искусный, употребленъ быть можегъ.

Но Ея Императорское Величество, не соизволя на сіе, чтобъ впредь такіе чины при Коллегіи изъ иноземцовъ были, но чтобъ изъ Россійскихъ способные къ тому припискваны и употреблены были, разсуждать изволила, что оному Гроссу въ то время, когда министръ во Франціи выберется, чаятельно способнаго мѣста здѣсь не будетъ, и на сіе по всеподданнѣйшему представленію, что ему въ такомъ случаѣ и абшитъ данъ быть можегъ, а хотя бъ онъ и всегда при Французскомъ дворѣ здѣшнимъ министромъ находился, то бъ сіе равномѣрно и соотвѣтственно присланному нынѣ сюда ко двору Французскому министру Даліону быть могло; Ея Императорское Величество на пожалованіе онаго Гросса въ канцеляріи совѣтники съ такимъ жалованьемъ и съ выдачею онаго на нынѣшній годъ, какъ выше показано и о будущемъ его акредитованіи при Французскомъ дворѣ безъ публичнаго характера министромъ, всемилостивѣйше соизволила.

12) Докладывано жъ о секретарѣ Сергѣѣ Семеновѣ, что онъ въ крайней скудости и безъ пропитанія остается, и ежели по прошенію его, вмѣсто взятыхъ у него деревень, пожаловать не соизволено будетъ, то онъ о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи ему на пропитаніе годоваго жалованья, противъ того какъ и секретарю Судѣ опредѣлено, проситъ. И Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что развѣ бы онъ у дѣла былъ, то бъ ему жалованье давать надлежало; на что по всеподданнѣйшему представленію, что онъ и у дѣла въ Коллегіи быть готовъ, Ея Императорское Величество на опредѣленіе его къ дѣламъ въ Коллегію, когда онъ способенъ быть можетъ и съ прежнимъ жалованьемъ, всемилостивѣйше соизволила.

13) Докладывано жъ о секундъ-маіорѣ Сибирскаго гарнизоннаго драгунскаго полку Шокуровѣ, что онъ дважды въ Китай посланъ былъ и о всемилостивѣйшемъ награжденіи его за тѣ послышки чиномъ просить. И Ея Императорское Величество на пожалованіе его въ премьеръ-маіоры всемилостивѣйше соизволила.

При сихъ же докладахъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать:

14) О солдатахъ Россійскихъ, которые въ службѣ у короля Прусскаго находятся, стараніе приложить, чтобы оныя всѣ назадъ въ Россію отпущены были; по воспослѣдованіи чего весьма не худо бы было, чтобы изъ такихъ великорослыхъ людей, каковы они, особливья роты здѣсь содержать. По всеподданнѣйшему при томъ донесеніи, что получено уже изъ Военной Коллеги извѣстіе, что когда такіе великорослые люди при жизни блаженныя и высокославныя памяти Его Величества, Государя Императора Петра Великаго, королю Прусскому отдаваны были, то отъ онаго вмѣсто ихъ по три матроса за каждаго челоуѣка въ Россійскую службу дать обѣщано, Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что по сему резону королевско-Прусскому двору можно представленіе учинить, что хотя такое обѣщаніе въ дачѣ матросовъ отъ онаго двора и было, но Ея Императорское Величество нынѣ такихъ матросовъ требовать не изволить, а вмѣсто того желаетъ, чтобы всѣ оныя Россійскіе солдаты, сколько ихъ по нынѣ въ службѣ его величества Прусскаго оставшихъ находится, въ Россію отпущены были, и яко Ея Императорское Величество обѣ оныхъ неннако какъ о своихъ подданныхъ и единовѣрныхъ, стараніе прилагать изволить, дабы они въ своемъ отечествѣ жизнь свою спокойно окончатъ могли, а напротиву того, войскамъ его величества короля отпущеніемъ оныхъ никакого чувствительнаго ущерба приключено быть не можетъ; тако и уповаетъ Ея Императорское Величество, что въ такомъ Ея Величества желаніи его королевское величество свое снисхожденіе и дружбу показать не отречется.

15) Въ разсужденіи, что Прусскій министръ баронъ Мардефельдъ отсюда въ С. Петербургъ прежде двора и прежде всѣхъ другихъ министровъ уже побѣхалъ, еже всеконечно не просто, но что ишбудь въ виду имѣеть, соизволила жъ Ея Императорское Величество указать въ Санктъ-Петербургъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Юсупову на штафетѣ отписать, чтобы онъ чрезъ искусныхъ людей поступки его Мардефельда и что у него съ Французскимъ министромъ Даліономъ и съ консуломъ Сентъ-Северомъ происходитъ будеть, или кто къ нему прѣвзжать станеть, присматривать велѣлъ. И

16) Отписать же къ генералу Любрасу въ Стокгольмъ, чтобы онъ тамо, яко бы собственно для себя, вѣрные портреты ихъ высочествъ. кронпринца и кронпринцессы Шведскихъ достать старался и къ Ея Императорскому Величеству прислалъ бы.

17) Такожъ соизволила указать выбрать способную и искусную персону изъ Россійскихъ, для посылки въ Гольштиндію, при наступающемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, яко въ урочное по правамъ время, принятіи своего тамошняго герцогскаго правительства. И

18) По прибытіи въ Санктъ-Петербургъ, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретной экспедиціи быть въ Зимнемъ дворцѣ, въ тѣхъ покояхъ, гдѣ прежній Кабинетъ былъ.

19) И конфискованный тамо Остермановъ домъ всеилостивѣйше соизволила пожаловать государственному канцлеру.

20) При случаѣ сихъ докладовъ, донесено Ея Императорскому Величеству о извѣстномъ Персіянинѣ Хуссейнъ-Ханѣ, что онъ крещеніе воспріять отнюдь не хочетъ, и развѣ только то опредѣленіе объ немъ учинить соизволено будетъ, какъ онъ прежде желалъ, чтобы его въ Казань на житье отпустить и тамо ему жениться позволить; онъ же проситъ нынѣ, чтобы

заплатить за него долгу слишкомъ двѣсти рублей за серебряную посуду, которую онъ себѣ здѣсь у купцовъ забралъ. И Ея Императорское Величество на сіе, такожъ и на отправленіе его въ Казань, всемилостивѣйше соизволяя, однакожъ напоследѣи разсудить изволила, что можно бы ему гораздо истолковать, что онъ въ такомъ намѣреніи въ здѣшнюю сторону и принять, чтобы ему крещеніе воспріять, о чемъ онъ самъ сперва еще, прежде отъѣзду, съ посломъ Персидскимъ господину Апракспну говорилъ, а когда онъ нынѣ въ томъ упрямится, то не для чего здѣсь на него и денегъ тратить.

Извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла о Ферберѣ по поводу оскорбленія величества ¹⁾

1746.

Іоаннъ Константинъ Ферберъ, сынъ старшаго ратсгера въ Гданскѣ, королевско-прусскій тайный совѣтникъ и бывшій королевскій резидентъ въ Гданскѣ, послѣ отозванія его отъ сего мѣста, жилъ въ Берлинѣ и старался получить другое мѣсто въ королевской службѣ. Но какъ сіе желаніе не скоро исполнялось, то онъ и старался вступить въ чужестранную службу. Онъ добивался познакомиться съ здѣшними ²⁾ пребывающими иностранными посланниками и секретарями посольства и имѣлъ съ ними, такъ какъ съ г-мъ графомъ Бестужевымъ и его секретаремъ посольства Олигевымъ, равномѣрно какъ и съ кавалеромъ посольства г. Стамбке, особое откровенное обхожденіе, дабы чрезъ нихъ опредѣлится въ императорско-россійскую службу.

Наипаче познакомился онъ здѣсь въ Берлинѣ съ однимъ старымъ Шведскимъ офицеромъ Виттингомъ, который, имѣя чинъ Голстинскаго подполковника, отправился въ С.-Петербургъ. Съ нимъ-то онъ имѣлъ обширную переписку, также иногда и въ шифрахъ, которая содержала въ себѣ тогдашнее политическое сношеніе между Россією и Пруссією ³⁾. Цѣль же сей переписки

¹⁾ Сохранилось въ спискахъ нѣмецки и порусски. Современная бумага озаглавлена еще такъ: *Extractus ex actis inquisitionis in causa contra Ferber, in puncto laesae Majestatis. II. B.*

²⁾ Т. е. Русскими. *II. B.*

³⁾ Сл. 2-ю книгу сего изданія, стр. 613. Письма эти читались канцлеромъ Бестужевымъ, который подозрѣвалъ въ этой политической интригѣ графа М. Л. Воронцова, находившагося тогда въ чужихъ краяхъ. *II. B.*

Архивъ князя Воронцова, кн. 6-я.

была та, чтобъ соединить опять объ сѣи державы, помыслить о планахъ и расположеніяхъ для произведенія въ дѣйство сего согласія. Виттингъ былъ избранъ для того, чтобъ достигнуть желаемого успѣха у канцлера Бестужева, бывшаго съ Ферберомъ по своей супругѣ въ роднѣ, которая была уроженка Датская, и въ случаѣ нужды быть вспомошествоему ею, чтобы онъ могъ быть потребованъ отъ Россійской стороны для сдѣланія имъ самимъ въ тайнѣ предложенія къ достиженію цѣли короля Фридриха II. Также было въ планѣ, дабы Виттингъ содѣйствовалъ къ тому, чтобъ король отступилъ отъ союза съ Францією, соединился бы съ Россією и старался бы между прочимъ, чтобы Куръ-Саксонія получила наслѣдство въ Польшѣ, въ замѣнъ чего Пруссія могла бы получить, подъ покровительствомъ Россіи и Польши, нѣкоторую часть въ Мекленбургѣ.

Ради сего Ферберъ послалъ Виттнгу, подъ заглавіемъ музыкальныхъ нотъ, два плана, изъ коихъ одинъ содержалъ въ себѣ главный миръ, а другой имѣлъ въ виду союзъ между Россією, Пруссією, Австріей и Польшей. Сѣи оба плана были назначены для поднесенія графу Бестужеву. Между тѣмъ какъ Ферберъ старался получить входъ ко многимъ посланникамъ, то и переписка его со многими особами, находящимися при посольствѣ иностранныхъ дворовъ, умножалась. Онъ сообщалъ все то, что онъ могъ узнать о здѣшнихъ политическихъ мѣраxъ: но какъ онъ примѣтилъ, что намѣренія его не исполнялись, то онъ особенно употреблялъ свое время на то, чтобы узнавать все новое, а наипаче вредное для Прусскаго двора, равно какъ и многоразличныя тайныя извѣстія, списки, штаты, также и напечатанныя піэсы, которыя были писаны въ противность Прусскаго двора, и старался наипаче сообщать все сѣе опому Виттнгу, котораго онъ умѣлъ ласкать прельщающими видами для будущей его жизни. Ненависть его къ королевско-прусскому двору достигла до такой степени, что онъ даже постороннимъ людямъ показывалъ средства, какъ причинить подрывъ Прусскому двору и порочилъ всѣ намѣренія и поступки короля. Такимъ-то образомъ онъ добивался завести короля съ другими знатными державами въ недоразумѣніе и войну. Нако-

нецъ узнали о семъ, и Ферберъ былъ захваченъ здѣсь въ Берлинѣ въ ночи отъ 3 на 4-е Октября 1746, между 12 и 1 часомъ и отправленъ немедленно въ Спандау, для посаженія въ крѣпость. Его величество король назначилъ для производства суда надъ Ферберомъ и его сотоварищами коммисію, состоявшую изъ тайныхъ юстицъ-совѣтниковъ Ульриха Ф. Яригесъ и тайнаго военнаго совѣтника Павловскаго. Всѣ письма и бумаги Фербера были отобраны и съ великимъ раченіемъ разсматриваны, которыя подтвердили вышеупомянутыя и многія еще другія обвиненія. Ферберъ старался съ начала себя оправдывать и дать своему преступленію другой видъ, но, будучи уличенъ, во всемъ признался.

Въ разсужденіи изъвинической его переписки съ Виттингомъ, отвѣчалъ онъ на сдѣланные ему допросы слѣдующее.

Что Виттингъ наипаче склонилъ его къ сему, обнадеживая его безпрестанно выгодными мѣстами и подарками и пр., что онъ сочинилъ вышеозначенные писанные въ шифрахъ планы подъ заглавіемъ музыкальныхъ пѣтъ и ради сего далъ себя имя композита: капцлера же графа Бестужева назвалъ онъ капельмейстеромъ. Также объявилъ онъ, что онъ содержалъ короткое и некренное обхожденіе съ Россійскимъ секретаремъ посольства Олигевымъ и обще съ нимъ сочинялъ проекты и описанія королевско-прусскаго двора и конституціи сего королевства, къ чему Виттингъ сообщалъ матеріалы. Олигевъ его увѣрилъ, что графъ Разумовскій находится въ великой милости у Императрицы Всероссийской, равно какъ и графъ Бестужевъ и г. Воронцовъ, которые состояли въ великомъ уваженіи у Ея Величества. Такія и тому подобныя обольщенія и дружескія объявленія подѣйствовали на него такъ, что и онъ взаимно открылъ всѣ извѣстныя ему обстоятельства здѣшняго двора. Впрочемъ ему было извѣстно, что фамилія графа Бестужева не была благосклонна къ королевско-прусскому двору: ибо его величество король, вступивши въ союзъ съ Франціею, причинилъ будто бы вышесказанной фамиліи вредъ, отъ чего Французскій дворъ дѣлаетъ ей всевозможную досаду. Далѣе, планъ, препровожденный къ Виттингу въ Іюль мѣсяцъ 1746 г., былъ того со-

держанія, чтобы отвлечь короля непременно отъ союза съ Франціею, а когда оный на то не согласится, то въ такомъ случаѣ Россія и Австрія необходимо должны взять свои мѣры и пасть на королевскія владѣнія въ назначенныхъ мѣстахъ, и проч.

Желанія Фербера, были основаны единственно на томъ, дабы играть важную роль въ иностранной службѣ, и вотъ причина его ослѣпленія. Онъ желалъ опредѣлиться въ Россію и думалъ достигнуть до сей цѣли посредствомъ своей тайной переписки. Въ разсужденіи сего онъ дѣлалъ повсюду различныя исканія, которыя однакожъ никогда не исполнялись. Не смотря на то, что Виттингъ и Олигевъ обольщали его пустыми обѣщаніями, онъ прибѣгнувъ еще къ Россійскому агенту Шеру въ Гданскъ, которому надлежало производить сіе дѣло чрезъ посредство супруги г. канцлера графа Бестужева. Шеръ исполнилъ препорученное ему дѣло и получилъ отъ г-жи графини отъ $\frac{9}{20}$ Декабря 1744 г. отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

„Письмо г. Фербера получила я отъ васъ при последнемъ вашемъ писаніи, но на оное отвѣчать не могу. Прошу васъ извѣстить его, что, въ разсужденіи исканія его, теперь вспомоствовать не могу, пока я не поговорю о семъ въ С.-Петербургъ съ моимъ графомъ. Мнѣ неизвѣстно, что есть ли теперь ваканцій въ коллегіяхъ или въ другихъ мѣстахъ; и впрочемъ я не желаю вмѣшиваться въ такія дѣла“.

Также и подполковникъ Лестокъ, служивши въ королевскомъ полку фонъ-Лебень, обѣщался стараться чрезъ своего брата, находившагося въ Россійской службѣ тайнымъ совѣтникомъ, и обязывался быть ему полезнымъ. Онъ подалъ вышесказанному Лестоку пространную промеморію, содержащую въ себѣ всѣ тѣ условія, на которыхъ онъ хотѣлъ вступитъ въ Россійскую службу. Но какъ сей братъ не былъ въ хорошей связи съ другимъ, то и сія попытка не удалась. Напоследокъ Олигевъ обнадежилъ его, что онъ получитъ должность гофмаршала у герцога Голстинскаго; и сіе его столько ослѣпляло, что онъ не помышлялъ болѣе о связяхъ своихъ съ Прусскимъ дворомъ. Ко вреду отечества своего продолжалъ онъ до тѣхъ поръ измѣнническую свою переписку и обхожденіе съ особами, находящимися при

посольствахъ иностранныхъ державъ, пока онъ не былъ потребованъ въ судъ и не былъ наказанъ. Сіе послѣднее учинилось формальнымъ приговоромъ, и его величество король Фридрихъ II подтверждалъ слѣдующее:

„За учиненное Іоанномъ Константиномъ Ферберомъ преступленіе во оскорбленіи величества. и въ должное ему за оное наказаніе, другимъ же для примѣра, лишить его чиновъ и дворянства, потомъ казнивъ его, взоткнуть голову на коль“.

Сіе повелѣніе произведено было въ дѣйство въ Спадау 22-го Октября 1746 года.

Сперва было опредѣлено подтвердить имѣніе означеннаго Фербера, но его величество король благоволилъ назначить оное оставшейся послѣ него жень.

Въ вѣдомостяхъ было напечатано слѣдующее:

Berlin, le 23 Octobre 1746.

Le ci-devant conseiller privé Ferber, ayant été condamné, par arrêt juridique, à être décapité, sa tête plantée sur un pieu et ses biens confisqués, après avoir été dégradé de tous ses honneurs et dignités, l'exécution s'est faite hier en consequence à Spaudau. Mais le Roi, touché de compassion pour sa femme qui s'est trouvée innocente des crimes de son mari, lui a remis gracieusement la confiscation de ses biens.

Ce malheureux, qui avoit perdu tout sentiment d'honneur et de réputation, a non seulement avoué, mais encore a été convaincu, par sa propre main, d'avoir inventé et débité impudemment dans le monde toutes sortes de choses et de nouvelles les plus dangereuses et les faussetés les plus énormes, par des vuës criminelles et très punissables pour exciter des mésintelligences et des inimitiés, ayant même *cherché à conspirer contre le Roi et contre l'Etat*; de sorte qu'il n'a fait que recevoir le juste salaire, qu'il méritoit depuis longtems.

Во время производства суда надъ Ферберомъ, между прочимъ онъ обвинялъ еще нѣкотораго Фиме, что онъ также былъ вхожъ къ Австрійскому посланнику маркизу де Ботта, также знакомъ съ Бестужевымъ и имѣлъ сношеніе съ Стамбке, находившимся у него кавалеромъ посольства.

Сіе служило поводомъ къ тому, что и Фиме въ ночь отъ 7—8 Октября 1746 г. былъ арестованъ въ Берлинѣ и отправленъ потомъ въ Спандау, въ крѣпость.

При сдѣланныхъ ему допросахъ показалъ онъ, что онъ называется Конрадъ Албрехтъ Фиме, что онъ родился въ Остербургѣ въ Алтмаркѣ и что онъ отъ 1732 года находится прокураторомъ, также и комиссеи совѣтникомъ при кардиналѣ Зинцендорфѣ и его королевскомъ высочествѣ маркграфѣ Генрихѣ. Онъ отрекался, что у маркиза де Ботта, у Чернышова и министра Бестужева никогда не бывалъ; равно оправдывался въ разговорномъ на него кавалеромъ Стамбке, будто бы онъ доставлялъ Бестужеву разныя извѣстія и новости.

Однакожь при повторенныхъ допросахъ оказалось, что оный Фиме говаривалъ съ министромъ Бестужевымъ и поставлялъ себя обязанностию доставлять новости здѣшнимъ иностраннымъ посланникамъ, которыя однакожь ничего важнаго въ себѣ не содержали. Его письма и бумаги были разсмотрѣны, и не нашли въ оныхъ ничего, чѣмъ бы онъ могъ быть обличенъ въ дѣйствительной опасной перепискѣ съ иностранными министрами или секретарями посольства. Онъ объявилъ, что причина, побудившая его искать разговора съ министромъ Бестужевымъ, была слѣдующая: ему объявили, что онъ можетъ получить чрезъ него управленіе надъ амтомъ Бигенъ, который прежде принадлежалъ графу Миниху и который приносить 3000 талеровъ доходу. Онъ утверждалъ, что онъ о политическихъ дѣлахъ никогда не говорилъ съ министромъ Бестужевымъ, такъ какъ и сей ничего у него о семъ не спрашивалъ. Также онъ не имѣлъ желанія познакомиться покороче ни съ г. Стамбке, ни съ секретаремъ посольства Олгивымъ. Прочія же доставляемыя имъ новости содержали въ себѣ только извѣстія и увѣдомленія, которыя онъ сообщалъ и въ отечествѣ генераламъ, министрамъ, князьямъ и графамъ и которыя ничего предразсудительнаго не имѣли.

Но какъ такимъ образомъ и при самой очной ставкѣ Фиме съ Ферберомъ ничего важнаго нельзя было отыскать, то его величество король Фридрихъ II издалъ всемплотивѣйшій кабинетный указъ отъ 27-го Октября 1746 г., чтобъ не продолжать

дѣло, по означеннаго Фиме посадить теперь до дальнихъ повелѣній на нѣсколько лѣтъ подъ строгій караулъ въ крѣпость Спандау и содержать съ большимъ присмотромъ до тѣхъ поръ, пока обстоятельства чего нибудь не откроютъ.

Изъ актовъ архива нельзя узнать, освобожденъ ли означенный Фиме изъ подъ караула, и когда именно.

Также объявилъ Ферберъ, что онъ состоялъ въ связи съ герцогскимъ Брауншвейгскимъ резидентомъ Гофманомъ и объявлялъ ему о многихъ дѣлахъ, которыя касались до королевско-прусскаго владѣнія. Ради сего было повелѣно арестовать онаго Гофмана, разсмотрѣть его бумаги и отправить его въ крѣпость Спандау, гдѣ онъ и былъ допрашиванъ. Но какъ при допросѣ ничего не могли отъ него узнать, что бы имѣло сношеніе съ знакомствомъ съ Россійско-императорскимъ посольствомъ или связь съ Россією, то не остается болѣе ничего упомянуть о Гофманѣ.

Переводъ съ письма къ его сіятельству вице-канцлеру отъ капитана Фридриха Стакельберга, изъ С.-Петербурга отъ 16-го Іюня, полученнаго въ Петергофѣ въ 15 день Іюля 1754 года.

Вашего высокографскаго сіятельства чрезъ сіе вторично все-нижайше утруждать побуждаютъ меня мои еще продолжающіяся бѣдныя и сожалѣнія достойныя обстоятельства. Уже восемь лѣтъ, милостивѣйшій государь, тому, что я жизнь мою (какъ вашему высокографскому сіятельству безъ сумнѣнія о томъ извѣстно) въ несчастномъ арестѣ препровождать принужденъ.

Оной арестъ мнѣ толь болѣзненнѣе, ибо я подлинно вѣдаю, что единственно злостной и безсовѣстной человѣкъ, бывшій ландсъ-гауптманъ Тунцельманъ тому причиною, и когда оной дерзнулъ явно и при многихъ свидѣтеляхъ отзываться, что онъ вою нашу фамилію вовсе искоренять крайнѣйше стараться будетъ, то какъ бы о томъ удивляться (sic), что онъ меня къ безсчастной жертвѣ своего мщенія избралъ и на меня (хотя я въ самомъ безвинномъ намѣреніи въ отечество мое Лифляндію пріѣхалъ), яко на опаснѣйшаго и вѣроломнѣйшаго человѣка, сіятельной Императорской Государственной Коллегіи доносить не устыдился.

Милостивѣйшій государь! Я Бога свидѣтелемъ призвать могу, что ничто иное, какъ только единое желаніе, дабы въ моемъ отечествѣ пребывать и подъ великодушнѣйшимъ защищеніемъ нашей всемилостивѣйшей Государыни достальную мою жизнь въ тишинѣ окончатъ, причиною было, что я, предъ восьмью годами и такъ не задолго предъ моимъ нещастіемъ, съ нѣкоторою фрейленою Стакельберговою въ супружественной сговорѣ вступилъ;

но, вмѣсто того, какъ я уповалъ, чтобъ моего счастья достигнуть, принужденъ я неправеднымъ доносомъ вышеномянутаго Тунцельмана самъ бѣднымъ арестантомъ учиниться, но и притомъ хотя и безвиннымъ образомъ еще причиною быть, что моя невѣста лучшія свои лѣта въ крайнѣйшей печали препроводить принуждена жъ.

И хотя сіе приключеніе и воспослѣдованное натурально изъ того сокрушеніе здоровье мое въ великую слабость привело, такъ что я (какъ о томъ здѣшними докторами въ потребномъ случаѣ доказать могу) почти ни одного часа здоровъ не бываю; однакожъ мнѣ еще тѣмъ болѣзненнѣе, что я во время моего ареста не только мой малой капиталъ на содержаніе свое употреблять, но и на наемъ квартиры и на покупку дровъ и свѣчъ для меня и опредѣленнаго мнѣ караула знатныя долги (ко оплатѣ которыхъ я никакого способа не имѣю) нажить принужденъ.

По сей крайнѣйшей моей нуждѣ пріемлю дерзновеніе вторично о высокой и въ свѣтъ прославленной вашего высокографскаго сіятельства милости слезно всенижайше просить, милосердое сожалѣніе о мнѣ бѣдномъ, оставленномъ и несчастливомъ человѣкѣ возымѣть и милостивымъ предстательствомъ къ тому привести, чтобъ я толь давно желанную свободу получить и достальную мою жизнь съ домашними моими въ отечествѣ своемъ спокойно препроводить могъ; за сію мнѣ оказанную высокую милость я съ домашними моими Всевышняго Бога о высокомъ вашего высокографскаго сіятельства и вашего высокаго дома благополучіи непрестанно молить буду.

Фридрихъ Стакельбергъ.

Стакельберга подозрѣвали въ томъ, что онъ пріѣхалъ изъ за-границы въ Лифляндію приглашать солдатъ и офицеровъ въ Прусскія войска. (См. о томъ книги 2—4 сего изданія, по указателямъ). П. Б.

Дѣло Ливенскаго воеводы Щепеткова.

Всеподданнѣйшій докладъ канцлера графа Воронцова.

Сего Іюня 23 дня Его Императорское Высочество Великій Князь изволилъ къ канцлеру прислать господина генераль-маіора Мельгунова, коимъ образомъ Его Высочество изволилъ за подлинно увѣдомиться, что ассессоръ Щепоткинъ, воевода въ Ливнахъ, носитъ публично портретъ Его Высочества, которой ему никогда отъ него пожалованъ не бывалъ; чтобъ о семъ обстоятельстве надежно освѣдомиться и, буде онъ въ самомъ дѣлѣ портретъ Его Высочества носитъ, за сію продерзость наказаніе учинить: что впротчемъ Его Высочество оставляетъ на волю канцлеру о томъ Ея Императорскому Величеству пынѣ или по изслѣдованіи сего дѣла донести. На вышесказанное г. Мельгунову отъ канцлера сказано, что Ея Величеству не оставить всенижайше донести и что чрезъ надежные способы стараніе приложено будетъ о правдѣ сего дѣлѣ освѣдомиться и потомъ Его Высочество увѣдомить.

О семъ обстоятельстве, для изслѣдованія правды, канцлеръ намѣренъ сообщить, ежели Ваше Величество апробовать изволите, господину генералу-прокурору князю Шаховскому.

(Съ черновой своеручной канцлера).

(Чистая копія поднесена 25 Іюля 1761 г.)

Два письма графа М. А. Воронцова къ генералу-прокурору князю Я. П. Шаховскому.

1.

Милостивый государь мой князь Яковъ Петровичъ !

Его Императорское Высочество Великій Князь изволилъ ко мнѣ прислать сказать, что онъ заподлинно увѣдомился, яко бы ассессоръ и воевода въ Ливнахъ Щепоткинъ или Щепотневъ

носить публично портретъ Его Высочества, которой ему никогда отъ него пожалованъ не бывалъ, и приказалъ, чтобъ о правдѣ сего извѣстія обстоятельно освѣдомиться и, буде оной воевода въ самомъ дѣлѣ портретъ Его Высочества носить, за сію продерзость наказаніе учинить. О семъ обстоятельствѣ мною Ея Императорскому Величеству веснижайше донесено, и съ соизволенія Ея Величества, для надлежащаго изслѣдованія сего дѣла по Сенату, вашему сіятельству чрезъ сіе сообщить честь имѣю, пребывая съ особливимъ почтеніемъ и пр.

1761

Юля 25 дня,
въ Петергофѣ.

2.

Милостивый государь мой князь Яковъ Петровичъ.

По вчерашнему моему обѣщанію не оставилъ я доложить сегодня Ея Императорскому Величеству о привезенномъ въ Сенатъ, по извѣстному дѣлу, Ливенскомъ воеводѣ ассессорѣ Щепетковѣ, и теперь имѣю честь объявить вамъ Высочайшую Ея Величества резолюцію, дабы оной немедленно отослать былъ изъ Правительствующаго Сената въ Тайную Канцелярію къ его сіятельству графу Александру Ивановичу Шувалову.

Я пребуду всегда съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Въ Петергофѣ,
27 Юля 1761 года.

(Собственноручныя).

Отослано того же числа въ городъ.

Сего Юля 26 числа получилъ канцлеръ чрезъ письмо отъ генералъ-прокурора князя Шаховскаго извѣстіе, что наканунѣ того дни привезенъ въ Сенатъ, по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію. Ливенской воевода ассессоръ Щепетковъ, который осмѣлился собою носить портретъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя.

Сей воевода показывалъ самъ посыланному отъ Сената, для взятія сего, офицеру портретъ Его Императорскаго Высочества на небольшой голубой лентѣ, объявляя при томъ, что снмъ портретомъ пожалованъ онъ отъ самого Великаго Князя въ серебрянной съ Латинскою надписью монетѣ, при отъѣздѣ его на

воеводство въ Ливны 18 Ноября прошлаго года, что отъ искренняго усердія велѣлъ онъ ту съ портретомъ Его Высочества монету для украшенія вызолотить и, пробивъ опую въ верху насквозь, надѣлъ однажды на себя, подвѣся у кафтана на пуговицѣ, пріѣхавши въ Калугу, гдѣ пѣлъ молебень Казанской Богоматери о многолѣтномъ Его Императорскаго Высочества здравіи, и былъ потомъ съ портретомъ же изъ одного забвенія въ гостяхъ у Калужскаго воеводы и товарища его, а болѣе онаго нигдѣ не носилъ, но только объявлялъ честнымъ людямъ; и, держа въ лучшемъ сохраненіи, намѣренъ еще быть украсить приличными каменьями.

Сверхъ того осведомлялся сенатской офицеръ въ самомъ городѣ Ливнахъ и слышалъ отъ тамошнихъ жителей, что воевода хотя и показывалъ имъ портретъ, но они не видали, чтобъ когда его носилъ.

По требованію Сената, представляя всепнжайше о томъ, проситъ канцлеръ о Высочайшей Ея Императорскаго Величества резолюціи, въ Сенатѣ ли чѣмъ наказать Щепеткова, или отдать къ графу Александру Ивановичу въ Тайную Канцелярію.

Чистая копія поднесена
27 числа Іюля 1761 года.

Копія.

1761 года Іюля 25 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, по репорту сенатскаго подпорутчика Афросимова, при которомъ представляетъ взятаго, по силѣ даннаго ему отъ Сената указа, изъ Ливны воеводу коллежскаго асессора Щепеткова, оказавшагося въ пошніи имъ Щепетковымъ портрета Его Императорскаго Высочества Великаго Князя; а понеже отъ его сіятельства, сенатора, канцлера и кавалера, съ соизволенія Ея Императорскаго Величества, для надлежащаго изслѣдованія сего дѣла по Сенату, къ генерал-прокурору и кавалеру письмо сообщено, съ чего и указъ изъ Сената посланъ былъ, по которому въ репортѣ означеннаго подпорутчика Афросимова со объявленія того воеводы показано, что оной воевода Щепетковъ тѣмъ портретомъ въ серебрянной

съ Латинскими литерами монетъ отъ Его Императорскаго Высочества жалованъ; кою монету онъ Щепетковъ отъ своего усердія вызолотилъ и, пробивъ дырочку, ту монету въ одно время, подвѣся у кафтана на пуговицу, носилъ: и того ради опредѣлили съ того репорта къ нему сенатору, канцлеру и кавалеру, при письмѣ жъ отъ генерала-прокурора, для донсенія Ея Императорскому Величеству сообщить точную копию и ожидать Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія, а до воспослѣдованія онаго содержать его въ Сенатъ подъ присмотромъ.

У подлиннаго подписано тако: Графъ Александръ Шуваловъ.

Иванъ Неплюевъ.

Графъ Романъ Воронцовъ.

Иванъ Костюринъ.

К. Михайла Шаховской.

Оберъ-секретарь Иванъ Ермолаевъ.

Секретарь Борисъ Сахаровъ.

Дальнѣйшая судьба несчастнаго Щепеткова намъ неизвѣстна; но очевидно, что высшею властью руководило подозрѣніе въ излишествѣ усердія къ наслѣднику престола. При всей своей личной несостоятельности, Петръ Θεодоровичъ являлся народу съ бѣльшими правами, чѣмъ сама Елисавета Петровна, какъ мужчина и какъ сынъ старшей дочери Петра Великаго. Недоразумѣніе между царствующимъ лицомъ и его объявленнымъ преемникомъ проходитъ черезъ все XVIII-е столѣтіе Русской Исторіи. *П. Б.*

Письмо полковника Дурова къ канцлеру графу Воронцову.

Святѣльнѣйшій графъ, милостивый государь Михайла Даріоновичъ!

Содержусь я въ Сыскномъ Приказѣ подъ карауломъ съ прошлаго 1754 году, да въ Бѣль-городѣ до того содержался два года. и того осмой годъ, неповинно. по напрасному оклеветанію воровъ и публично наказанныхъ въ Бѣлогородской губерніи, до того ихъ на меня доносу; которые на меня показали, яко бы я съ бывшимъ вице-губернаторомъ Пассекомъ ¹⁾ научалъ однодворцовъ на губернатора Бѣлогородскаго Петра Салтыкова бить челомъ во обѣдахъ, а кого именно не показали, чего за мною никогда не бывало. И въ тѣ годы я и въ Бѣль-градѣ не бывалъ и Пассека не видалъ; а предписанной доноситель на меня однодворецъ Пирожковъ наказанъ за воровскую пристань ²⁾; Бѣлогородской губерніи конепеть Севергинъ наказанъ за покражу казны, какъ онъ былъ въ Бѣлогородской губернской канцеляріи у сбора денежной казны; Ахтырекаго полка писарь Павелъ Еготивецъ доносилъ въ комиссію на судью Харьковскаго полку Черноглазова въ отсылкѣ ружья за границу и въ дачѣ паспорта губернаторомъ госп. Салтыковымъ, который, по слѣдствію дѣла, наказанъ же публично; поповичъ Евсѣвій Щетининъ, бывший поддѣякономъ въ Бѣлогородской епархіи, за его продерзость Бѣлогородскимъ архіереемъ Юсафомъ разстриженъ и, по наказаніи плетми, высланъ изъ монастыря вонъ. А по указамъ

¹⁾ Богданъ Васильевичъ, отецъ пособника Екатерины II-й, при ея вѣснествіи. *И. Б.*

²⁾ Т. е. за пристанодержательство. *И. Б.*

и Уложенію по показанію такихъ плутовъ доношенія принимать и дѣло производить запрещено. А въ Сыскномъ Приказѣ, содержа меня подъ карауломъ и моря голодомъ, принудили идти въ допросъ, и что я при допросѣ показывалъ къ оправданію своему, того отъ меня не принято, и никого ко мнѣ не допускали; и нынѣ содержусь за прижкнутыми штыками. А я, послѣднѣйшій, служилъ Ея Императорскому Величеству съ 1712 году, лѣтъ съ сорокъ и больше понынѣ безпорочно. А Сыскаго Приказу присутствующимъ троекратно отъ меня предложено, что мнѣ противъ такихъ плутовъ и шельмованныхъ отвѣтствовать не надлежитъ по указамъ, чтобъ они представляли въ Правительствующій Сенатъ, на что мнѣ отъ присутствующаго того приказа члена Петра Михайловскаго объявлено, что-де отъ Сыскаго Приказа представленія не будетъ, а въ Сенатѣ знаютъ, что оныя доносители плуты; и того моего предложенія не принято, и въ допросѣ того не изъяснили къ бѣдной моей гибели. А Правительствующаго Сената членъ генераль-фельдмаршалъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой имѣетъ на меня свой гнѣвъ за то, что я въ бывшемъ городѣ Нѣжегольскѣ по указу Восшой Коллегіи слѣдовалъ, и то слѣдствіе съ мнѣніемъ отправилъ въ Военную Коллегію: что Бѣлгородской губерніи четыре города написаны были по первой ревизіи городами, а по нынѣшней второй написаны селами, да и нынѣ ни въ одной губерніи города селами не написаны, кромѣ Бѣлгородской губерніи съ городами: Полатовъ, Топили, Болховецъ, Нѣжегольскъ; а тѣ города пограничныя и имѣютъ отпоръ и понекъ отъ набѣговъ бусурманскихъ, Татарскихъ, Турецкихъ подданныхъ. А преждепредисавшые жъ доносители на меня чрезъ повѣреннаго своего ододворца Пирожкова доношеніемъ же представили въ Сенатъ, что они на меня показали по наученію и съ побой статекаго совѣтника Семена Спичинскаго, и тому бѣ не вѣрить; и въ Правительствующемъ Сенатѣ того не принято, а вѣлно слѣдовать по первому доносу и видно, что на меня по тому Сената нападеніе. Слезно вашего высокографскаго сіятельства милостиваго государя, прошу въ семъ моемъ напрасномъ гоненіи защитить и помиловать, дабы я, бѣдный, отъ такого напа-

денія не лишился жизни и напраснаго штрафа получить не могъ при старости своей и отъ крѣпкаго содержанія освобожденъ былъ. Припадая къ стопамъ вашего сіятельства сотворить со мною бѣднымъ милость, вѣдая вашего сіятельства ко всѣмъ дворянамъ показуемая щедроты, чего въ надеждѣ и я, послѣднѣйшій, приѣмлю дерзновеніе чрезъ осьмь лѣтъ страждущаго подъ карауломъ, о чемъ, слезно прося, со вседолжнѣйшимъ мнѣ высокопочтаніемъ остаюсь

вашего высокографскаго сіятельства

всепокорнѣйшій слуга Борисъ Дуровъ, полковникъ.

(своеручная подпись челобитчика).

1759 году
Марта 15 дня.

Письма **Θ. Д. Бехтѣва** къ графу **М. Л. Воронцову** ¹⁾.

1.

По отправленіи вчера солдата коллежскаго, часу въ одиннадцатомъ вечера, когда я уже спалъ, принесено и отдано моимъ людямъ письмо на имя вашего сіятельства, и сказали мнѣ сегодня, что оно изъ дома цесарскаго послано. Я его при семъ посылаю, купно съ письмомъ отъ его пр. **Ивана Ивановича Неплюева**, которое теперь сюда принесъ казакъ, присланный отъ него съ доношеніями въ Сенатъ и въ Коллегію. Сей часъ былъ у насъ здѣсь чрезъ нѣсколько минутъ пресильный дождь, напелъ тучкою. При томъ было удара съ три громовыхъ, изъ которыхъ одинъ пресильной къ сторонѣ за Петербургской островъ. Въ домъ вашего сіятельства, слава Богу, все благополучно. Печь въ уборномъ вашемъ кабинетѣ стали передѣлывать.

Изъ С.-Петербурга

22 д. Юня въ 3-мъ часу пополудни.

1755.

P. S. Хотя ваше сіятельство мнѣ ничего приказать не изволили на случай пріѣзду графа **Михаила Петровича** ²⁾, однако я посылаю всякой день освѣдомляться о пріѣздѣ его, и какъ скоро свѣдаю, то поѣду къ нему съ поклономъ отъ имени вашего и съ представленіемъ ему до услугъ что есть и понадобится ему изъ дома вашего, во упованіи, что ваше сіятельство оное милостиво апробовать изволите.

Сіе письмо имѣло быть отправлено съ **Васильемъ Лакеемъ**, но онъ еглуповалъ: не дождався уѣхалъ, хотя я ему того подождать было велѣлъ.

¹⁾ См. вторую книгу сего изданія. Нижеслѣдующія письма вновь отысканы. **П. Б.**

²⁾ Бестужева.

2.

Письмо къ графу Цинцендорфу, запечатавъ, отослано съ г. Волковымъ. Сей часъ былъ я у его сіятельства канцлера для сообщенія ему оригинальнаго Цинцендорфова письма и отвѣта вашего сіятельства. По прочтеніи оныхъ, изволилъ онъ мнѣ ихъ обратно отдать и приказалъ благодарить вашему сіятельству за сообщеніе оныхъ: притомъ приказалъ мнѣ, что Цинцендорфъ и ему уже многожды о томъ же докучалъ, и по внушенію-де его уже прислалъ и рѣчи, которыя намѣренъ говорить на отпускнуой аудіенціи и которыя сегодня отосланы къ г. Гольдбаху для сочиненія на нихъ отвѣтовъ. Также донесъ я его сіятельству, что внесенныя въ верхъ для подписанія дѣла еще не сошли. Посылаю присемъ чистыя копіи съ переводами съ выше-помянутаго письма Цинцендорфова и отвѣта вашего сіятельства, также съ газетъ съ послѣдней почты съ тремя письмами, да пакетъ присланной отъ его сіятельства канцлера къ графу Кирилу Григорьевичу. Теперь поѣду и о повелѣнномъ мнѣ отъ вашего сіятельства ему донесу. Завтра на вечеръ поѣду отсюда и поѣду на приморскомъ дворѣ, дабы по приказу вашему въ понедѣльникъ по утру быть въ Петергофѣ, возьму съ собою г-на Dumidi учить графиню Анну Михайловну пофранцузски. Риналди плана еще не окончилъ, а обѣщалъ векоръ оной изготовить. Въ домѣ вашего сіятельства, слава Богу, все благополучно. Пребывая, пока живъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ.

Изъ С.-Петербурга
въ 24 день Юня
1755.

3.

Во исполненіе милостиваго повелѣнія вашего сіятельства, посылаю присемъ экстракты изъ реляцій графа Чернышева и князя Голицына о флотахъ Французскомъ, Англическомъ и Гишпанскомъ, отправленныхъ въ море, также отвѣтъ къ его превосходительству г. барону Мишуху, написанной на бѣло къ подписанію въ случаѣ вашей апробаціи; Французскія же піесы еще не списалъ, и г. Браунъ велѣлъ мнѣ въ отвѣтъ сказать, что они не поспѣютъ прежде какъ сегодня къ вечеру. У Англическаго посла я

того жъ дня былъ съ комплиментомъ отъ вашего сіятельства: сказалъ ему, что вы сожалѣете, что не можете имѣть удовольствія видѣть его у себя, какъ того желали, потому что получили ваше сіятельство повелѣніе отъ всемплосивѣйшей Государыни ѣхать въ Царское Село. однако надѣетесь имѣть сію честь впродъ. Онъ на сіе весьма учтиво отвѣтствовалъ. Je vous prie, monsieur, me dit-il, d'assurer de mes respects son excellence, et de lui témoigner, que je regretterai extrêmement toutes les occasions, qui m'échaperaiet de pouvoir lui rendre mes devoirs; mais que pour ce coup-ci j'en suis très charmé. Сей ласкательной комплементъ по моему слабому разсужденію кажется весьма приличенъ къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ дѣлъ Аглинскаго двора. Въ домъ вашего сіятельства все благополучно.

Изъ С.-Петербурга
въ 17 день Июля
1755 г

4.

„Изъ сегодняшняго моего видно, что онъ дѣтей въ Россію не пошлетъ и въ другомъ потому никакой надежды нѣтъ, но сожалѣть причины нѣтъ же, какъ о вѣрѣ за какихъ насъ графиня держитъ, какъ господинъ Курбатовъ сказывалъ; обо всемъ вашему сіятельству впродъ обстоятельнѣе и пространнѣе донесу“ *).

Изъ Гаги
въ 30 д. Юнн
1756.

5.

„Сейчасъ согласился я съ г. Рулье о деклараціи, которая сего дня написана, а завтра размѣнена будетъ. Время объявленія словъ при обоихъ дворахъ постановлено 4 Сентября, а прибыть имъ къ своимъ мѣстамъ въ будущемъ Генварѣ: только въ ней и отмѣны. Впрочемъ состоялась во всемъ такъ, какъ мнѣ отъ вашего сіятельства проектъ данъ. Посломъ къ намъ назна-

*) Относится до сыновей графа Головкина, изъ коихъ графъ Воронцовъ желалъ имѣть себѣ зятя. См. 3-ю книгу сего изданія. П. Б.

Означенное здѣсь, какъ и ниже, вносными знаками писано въ подлинникахъ цифирью. П. Б.

ченъ маркизъ Лопиталь, генераль-порутчикъ и кавалеръ святаго Духа“.

За краткостію времени не могу вашему сіятельству доносить, оставляя до возврата моего въ Парижъ; только имѣю теперь прибавить, что его превосходительство г. Рулье обѣщаль мнѣ сего дни, что послѣ завтраго буду я имѣть честь представлень быть его величеству королю. Помянутой министръ, на учиненныя мною заступленія именовъ вашего сіятельства и его превосходительства Ивана Ивановича въ пользу господина Люси неходатайствовать ему свободу, мнѣ объявилъ, что онъ чрезъ два дни выпущень будетъ. Притомъ говорилъ мнѣ господинъ Рулье, что онъ надѣется, что и съ нашей стороны равномѣрно поступлено будетъ съ извѣстнымъ Мессоньеромъ, и просилъ меня, чтобъ я къ вашему сіятельству о томъ отписалъ, что я принялъ на доношеніе и, благодаря ему за скорое неходатайствование свободы Люсію, обѣщаль то учинить, прибавя къ тому, что я не сомнѣваюсь, чтобъ въ томъ затрудненія учинены были, хотя оной человекъ, сколько мнѣ извѣстно, преступленіями своими не токмо заточенія, но и жесточайшаго наказанія достоинъ, отъ чего только одно великодушіе и милосердіе Ея Императорскаго Величества его избавило.

Впрочемъ, милостивый государь, я не могу нахвалиться, сколько ласково и учтиво я принятъ былъ здѣсь; много бы мнѣ было писать, еслибы подробно все вашему сіятельству доносить; однако не оставляю на будущей почтѣ о всемъ точно и обстоятельно увѣдомить.

№ 5, изъ Компіени, въ 14 день Юля 1756.

6¹⁾.

Милостивыя вашего сіятельства письма, изъ которыхъ послѣднее отъ 3—14 сего мѣсяца, я неправно получилъ, со всеми при нихъ приложенными пакетами. Дворъ апробоваль присылку ко мнѣ сюда господина Мальцова, и я не премину заплачивать 40 червонныхъ, кон ваше сіятельство ему на дорогу дать изволили, а ожидаю только, не будетъ ли о томъ особливаго указа прямо къ вашему сіятельству.

¹⁾ Это письмо, по видимому, писано къ канцлеру гр. Бестужеву. П Б.

Я уже вашему сіятельству донесъ, какимъ образомъ согласился я здѣсь съ г. Руде о взаимномъ отправленіи пословъ, а при семъ прилагаю копію съ деклараціи, которая о томъ подписана между нимъ министромъ и его сіятельствомъ вице-канцлеромъ, пмянемъ обонхъ дворовъ, дабы ваше сіятельство сіе публиковать приказали, естли оное заблагоразсудить изволите, по меньшей мѣрѣ хотя экстрактомъ, описавъ исторически, что назначеніе пословъ учинится влѣдствіе сего акта.

Изъ Парижа.
въ 9 день Сентября
20
1756.

Copie.

Comme Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et Sa Majesté le Roi de France sont également disposées à renouveler entre elles la bonne amitié, harmonie et correspondance, et que pour se donner l'une à l'autre, d'une manière solennelle, une preuve non équivoque de la sincérité de leurs intentions à cet égard, elles ont consenti à l'envoi mutuel de leurs Ministres revetus du caractère d'ambassadeur, et ont donné ordre à savoir: Sa Majesté l'Impératrice au sieur comte Woronzow son vice-chancelier et Sa Majesté le Roi de sa part au sieur Rouillé son ministre et secretaire d'Etat au Departement des affaires estrangères, de déclarer en vertu de la présente, que leurs susdits ambassadeurs seront nommés à l'une et à l'autre Cour dans le même tems, c'est à dire le quatre Septembre prochain, suivant le vieux stile, ce qui est le quinze du même mois suivant le nouveau stile, et qu'ils doivent se trouver à leurs postes respectifs dans le cours du mois de Janvier prochain. En foi de quoi, les Ministres susmentionnés se sont fait délivrer l'un à l'autre par ordre de leurs souverains un exemplaire de cette déclaration d'une même teneur, signée de leurs propres mains, munie du cachet de leurs armes. Fait à S.-Pétersbourg le vingt sept Mai v. style, mille sept cent cinquante six. C. Mich. Woronzow.

(L: S:)

7.

Подучено 16 Гесвара.

О приключившемся злощастіи королю ссылаюсь на всеподданнѣйшія мои реляціи. Я съ сею важною вѣдомостью нарочнаго курьера за пужно чаялъ отправить, дабы подробно и вѣрно о всемъ донести, а въ запасъ писалъ черезъ Вѣну и черезъ почту. Я пріѣхалъ въ Версаль съ часъ спустя послѣ сего злощастнаго случая, въ намѣреніи говорить о дѣлахъ съ господиномъ Рулье. Какъ я вошелъ къ нему въ покой, камердинеръ мнѣ сказалъ, что его дома нѣтъ, а пошелъ къ королю. Я думалъ, что то присутствовать въ совѣтъ, и для того вошелъ въ покой къ госпожѣ Рулье. Она вдругъ меня спросила, не знаю ли я новыхъ вѣстей? На отвѣтъ мой, что я ничего не знаю, сказала мнѣ вдругъ: *le Roi est assassiné*. Я тотъ часъ подумалъ, что понеже то было наканунѣ ихъ праздника *des Trois Rois*, и дѣлается у нихъ бобовой король, то конечно она въ шуткахъ говоритъ и долго тому не вѣрилъ, говоря, что она издѣвается; но наконецъ она, дочь ея графиня де Бебронъ и абать де ла Виля, меня увѣрили, что то въ правду и рассказывали мнѣ, какъ то случилось. Я того часа пошелъ въ замокъ, около котораго удвоены были караулы и всѣхъ приходящихъ незнакомыхъ людей, безъ господъ идущихъ, останавливали и спрашивали. Тамъ въ передней нашелъ я изъ знакомыхъ госпожу маркизу Лопиталь, которую проводилъ я въ ея покой и отъ нея подробно все свѣдалъ. Король будто весьма жалостную рѣчь къ дофинну говорилъ, поручая ему правленіе государства, а о злодѣѣ сказалъ, что *vous pouvez le punir, mais je lui pardonne de tout mon coeur*, потомъ требовалъ исповѣди и причастія.

Министры въ превеликомъ страхѣ, особливо господниъ Машо хранитель печати, Морасъ генераль-контролеръ и абать Бернисъ. Маркиза Помпадуръ не показывается: натурально ваше сіятельство изволите понять, что она больше всѣхъ причины имѣетъ опасаться. По старинѣ говорятъ, что она помышляетъ ретироваться въ монастырь, однако то не подлинно. Въ городѣ здѣсь карауль удвоенъ, и въ народѣ никакой отмѣны не примѣчено, и нельзя сказать, чтобъ сожалѣніе оказывалъ кромѣ

знатности. До сего случая многіе пасквили противъ короля найдены. Разныя разсужденія о причинѣ, которая сего злодѣя на толь богомерзкое дѣло побудила: шные приписуютъ Англичанамъ и Пруссакамъ, а шные au fanatisme de la religion et que c'est l'effet de la hule innigenius, что конечно по всемъ обстоятельствамъ вѣроятнѣе: ибо послѣднее объ ней деклараціею и указами всемъ епископамъ вѣхатъ въ свои епархіи священство весьма недовольно. Злодѣи, говорятъ, свѣдавъ, что король не смертельно раненъ, о томъ сожальгь: нимаю не ужасается, прямо объявляетъ, что онъ то свѣдалъ и съ умыслу и что могутъ терзать и расчлнать какъ хотять: онъ на то пошолъ. Говорять, что будто сообщники у него были и будто двухъ мущинъ въ женскомъ платьѣ арестовали, но все сіе не подлинныя извѣстія, о которыхъ не увѣряю. Слѣдствіе весьма секретно производится, и вѣсти столь разны, что трудно правдивыя отъ лжи отличить, да и прямо о ранѣ королевской не объявляютъ: но кажется все согласно, что оная внутреннихъ частей не коснулась и не весьма опасна. Дай Боже! Сперва опасались, не съ ядомъ ли былъ ножикъ, спрашивали у злодѣя, по онъ подтвердилъ, что нѣтъ. Какъ скоро его оковали, то дали ему *contrepoison*, думая, что иногда напередъ нарочно себя отравилъ.

Письмо вашего сіятельства принцу Конті я самъ вручилъ. Сія особа все въ такихъ же сентиментахъ о системѣ политической, какъ я и прежде вамъ доносилъ: долго со мною о томъ говорила, а все клонилось къ одному, то есть чтобъ намъ безъ посредства соединиться, имянно сказалъ, что изрядно и то что теперь дѣлается преступленіемъ, однако бы лучше, еслибы безъ того сами собою, то было бы славнѣе и прочнѣе. Господинъ Дугласъ къ ней писалъ тогда, и она хотѣла на то отвѣтствовать съ надежнымъ случаемъ, а нашаче, естъли я курьера отправлю. Съ госпожею Помнадуршею въ великой ссорѣ.

Оная особа приняла меня весьма ласково, но на крѣпко подтвердила, чтобъ я объ ней ничего не писалъ, ни говорилъ и имя ея не упоминалъ. Ваше сіятельство изъ того изволите усмотрѣть, сколько за сего состоянія людьми смотрять и сколько они опасаются; однимъ словомъ, ихъ не до чего не допускаютъ.

Мнѣ графъ Старенбергъ *) ничего не сообщаетъ, и я не знаю, сообщается ли у насъ о его негоціаціи здѣсь. Вѣнскаго двора намѣренія тѣ, чтобъ мы съ здѣшнимъ дворомъ въ непосредственной корреспонденціи не были. Онъ человекъ тщеславной и, будучи другъ графу Кауницу, много инфлюенціи въ дѣлахъ имѣетъ. Если бы, храни Боже, короля не стало, то худо бы Вѣнскаго двора дѣла здѣсь опять пошли; ибо генерально все еще Вѣнцовъ не любятъ, и только подпора ихъ одна маркиза Помпадуръ, а по ней абатъ Бернсъ. Нашимъ здѣсь дѣламъ перемѣны не будетъ, потому что генерально все дружбы нашей желаютъ. Если посолъ нашъ о всей негоціаціи уведомленъ будетъ, то надобно, милостивый государь, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ до того довести, чтобъ не мы чрезъ Вѣнской дворъ, но онъ черезъ насъ дѣла свои дѣлалъ, что весьма легко довести, ибо наша дружба здѣшнему двору натурально надобна, и насъ боятся. Я рассуждаю по себѣ, что хотя ничего дѣла не имѣю, однако все представленія мои уважаютъ; однимъ словомъ, нашему двору теперь надобно поступать и говорить не искательствомъ и не посредствомъ, но прямо съ достоинствомъ.

„Господинъ Руль“ человекъ не далекой и горячій, притомъ робкой и весьма подозрительной: скоро можно его на какое нибудь мнѣніе привести. Онъ графа Старенберга нѣкоторымъ образомъ опасается, но мадамъ Помпадуръ; однимъ словомъ, я довольныя причины имѣю думать, что онъ иногда и совѣтуетъ, чтобъ мнѣ ничего не сообщали и явно показываетъ мнѣ, что здѣшнему двору безъ Вѣнскаго при нашемъ ни въ чемъ не предусѣпть. Явное доказательство тѣхъ ихъ видовъ, что, получивъ сообщеніе присланныхъ ко мнѣ рескриптовъ за три дни прежде моего, тотъ-часъ, не сказавъ мнѣ, побѣжалъ и все пересказалъ; даже, какъ я думаю, до того, что мнѣ въ концѣ рескрипта № 19 повелѣно, и радъ ежели бы хотя нѣкоторое несогласіе у насъ было, а они бы одни въ милыхъ и въ миротворцахъ были. Я не пишу, милостивый государь, сіе съ какой

*) Посолъ Маріи Терезіи при Французскомъ дворѣ. П. Б.

нибудь досады, что отъ меня негоціяція скрыта; мнѣ все равно, чрезъ кого бѣ дѣла ни шли, только бѣ интересъ нашей всеми-
лостивѣйшей Государыни наблюденъ былъ; но только то мнѣ
жаль, что намъ безславно, яко бы мы безъ другихъ ничего сами
дѣлать не можемъ.

Я думаю, милостивый государь, что графъ Михаила Петро-
вичъ меня удержитъ здѣсь на нѣкоторое время; ибо онъ, какъ
человѣкъ престарѣлой, не можетъ поѣздокъ частыхъ въ Версаль
снискать, а безъ того будетъ въ дѣлахъ остановка. Впрочемъ
надобно здѣсь къ дѣламъ привыкнуть, ибо со многими должно
говорить и дѣло имѣть; однако я, милостивый государь, покор-
нѣйше прошу меня не задержатъ; а если необходимо пужно
мнѣ здѣсь остаться, то псходатайствовать мнѣ настоящее жа-
лованье и заблаговремянно меня увѣдомить.

№ 51 изъ Парижа
въ 27 день Декабря
1756.

8.

Получено 25 Генвара.

Вашего сіятельства милостивыя письма, подъ № 54 и 55, я
имѣлъ честь исправно получить; нижайше благодарствую, милос-
тивый государь, что изволите столько о мнѣ, вѣрно въ вашемъ
службѣ, помнить. Я по письмамъ вашимъ только догадываюсь, что
мои реляціи также вѣрно доходятъ, а безъ того должно бѣ было
мнѣ думать, что ихъ ни одной въ полученіи не было, хотя съ
нынѣшнею почтою уже 49-е отправлю. Съ петербургіемъ ожидаю
ландкартъ и плановъ для извѣстной особы. О милостивомъ напя-
мятованіи Ея Императорскаго Величества объ г. Дукласъ ко
мнѣ не отзывались. Барюто хочетъ вступить въ службу гр. Ки-
рила Григорьевича, и я уже къ его сіятельству и къ вашему
сіятельству о томъ писалъ. Г. Рулье часто о здоровьѣ вашемъ
навѣдывался. Я по поводу письма № 55 ему сказалъ, что я оное
получилъ отъ вашего сіятельства съ приморскаго вашего двора,
гдѣ вы изволили быть на тетеревинной охотѣ и туда г. Дукла-
са приглашали, но токмо онъ затѣмъ не ѣздилъ, что еще не
совсѣмъ въ здоровьѣ. Правда, я о г. Дукласъ при всякомъ слу-
чаѣ не оставляю по милостивымъ вашимъ повелѣніямъ старанія

приложить и поставлять буду себѣ за особливое и сугубое удовольствіе, еслии успѣхомъ оныхъ и повелѣніе ваше исполнилъ и сему достойному чловѣку услужилъ; а впрочемъ увѣряю ваше сіятельство, что къ тому слово ваше довольно было. Изъ сегодняшней моей реляціи изволите усмотрѣть, что я нарочно ѣздилъ въ Версаль для освѣдомленія о здоровьѣ королевскомъ; я сдѣлалъ то, зная, что оное сходно съ высочайшимъ намѣреніемъ всемплощивѣйшей нашей Государыни.

Отъ графа Михаила Петровича получилъ я два письма изъ Варшавы: отъ мнѣ пишетъ, чтобъ съ перваго Марта нанять для него hôtel garni. а дома не нашивать. но только бѣ не пріискивать. дабы по пріѣздѣ оный самъ которой ему полюбится выдать могъ. Я не знаю, здѣсь кто ему сей советъ дасть; я буду поступать по его повелѣнію, но предвижу, что долго ему дома не достать, а хотя и достанетъ, то за весьма дорогую цѣну.

„Уноваю, что отправленіе отъ меня куріера и повозка моя въ Версаль апробуются; по меньшей мѣрѣ“ оное здѣсь примѣчено было.

Принимаю смѣлость просить низжайше ваше сіятельство о назначеніи мнѣ прямаго жалованья. Я о пеходатайствованіи мнѣ награжденій не прошу, ниже кого постороннихъ употребить по примѣру другихъ не хочу, хотя къ тому способъ и случай гораздо изрядной и часто имѣю; а все желаю имѣть отъ единой высокомонаршей щедрой руки и великодушія, но долженъ, милостивый государь, по чловѣчеству обезпекониться, когда здѣсь ничего подлиннаго не имѣю, а оставшая моя бѣдная жена, не получая жалованья моего, дожидаетъ меня и живучи въ Петербургъ принуждена терпѣть при разлукѣ со мною недостатки и наконецъ войтить въ долги. У меня только и надежды, что ваше сіятельство: еслии вы меня въ семь случаевъ оставите, то я принужденъ притить въ крайнее раззореніе.

„Соболи для маркизы Помпадуръ сего дня госпожѣ Лошгаль вручилъ“; по всемъ обстоятельствамъ, кажется, успѣха ожидать надобно. Пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ, пока живъ.

Р. S. Безпошлинной ввозъ вещей посольскихъ дозволить не хотять. Я о томъ много спорилъ съ г. Рулье; онъ мнѣ дока-

зываетъ, что во всемъ надобно наблюдать взаимство: когда ихъ послу дозволено не будетъ, то не можно и для нашего здѣсь требовать, хотя я сму въ опроверженіе того предъявлять, что у насъ генерально ни котораго двора министру онаго не дозволено, а здѣсь веѣмъ, и было бѣ запрещеніе только для одного нашего посла. Я у него просилъ освободить пропускъ вещей графа Андрея Петровича Щувалова на имя мое: онъ мнѣ съ великою учтивостію сказалъ, что для меня персонально то сдѣлаетъ и далъ мнѣ паспортъ для оныхъ.

№ 52. изъ Парижа
въ 29 день Декабра
1756.

9.

Получено 1 Февраля (1757).

„Ежели высочайшій нашъ дворъ согласится на посылку требуемыхъ на помощь тридцати тысячъ, то при семъ случаѣ не соблаговолено ли будетъ не забыть два пункта“.

„1) Надобно стараться Вѣнскому двору о склоненіи Французскаго, чтобъ оной при проходѣ чрезъ Польшу войскъ ни во что не мѣшался и оставилъ бы намъ свободныя руки съ Поляками дѣла наши дѣлать“.

„Сіе, милостивый государь, для того, чтобъ Поляки, когда тѣмъ довольны будутъ, намъ однимъ благодарили; инако Французской дворъ не оставитъ во всемъ себѣ мерить приписывать и Полякамъ доказывать, что безъ нихъ мы бы ихъ раззорили; а какъ худыя намѣренія Бролио и Дюранда извѣстны, то не худо при семъ случаѣ о смѣнѣ ихъ постараться. Я думаю, что въ томъ удастся, ибо я знаю, что они начинаютъ быть уже не довольны: чтобъ за наши деньги и нашими офицерами набрать полка два Сербовъ, или чтобъ позволено было намъ для укомплектованія посылаемаго корпуса брать на уналыя мѣста тѣхъ нашей вѣры, кои сами въ нашу службу пожелаютъ“.

Сюда пріѣхали мы вчера съ великою нуждою, все на фурманщикахъ, отсюда отъѣзжаемъ почтою сегодня и надѣемся быть въ Варшавѣ дней черезъ пять: оттуда буду имѣть честь вашему сіятельству доносить и пространнѣе, сколь милостиво и отменно принять я былъ отъ ихъ императорскихъ величествъ.

Между прочимъ императрица изволила вспомнить о сѣятельствѣ графинѣ Аннѣ Карловнѣ, и именно изволила мнѣ повелѣть ей поклониться. Не возможно ласковѣе принятию быть отъ партикулярныхъ, какъ изволила она со мною разговаривать и продержать меня у себя съ полчаса.

Изъ Кракова
въ 16 день Генваря
1757.

P. S. Не могу надивиться, что г. Волковъ по сѣю пору еще меня не объѣхалъ; я не знаю, за чѣмъ онъ болѣе мѣшкаеть: до моего отъезда онъ уже все свои покунки исправилъ.

Въ проѣздѣ мой черезъ Вѣну свѣдалъ я о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, кои мѣ я никогда не повѣрилъ, естли бы не сказано было мнѣ отъ такихъ людей, кои мѣ должно вѣрить и при томъ съ такими околнностями, что все сѣумнѣніе отъемлють. Предоставляю оное самъ донести.

10.

Къ сегодняшней моей реляціи осмѣливаюсь присовокупить, что, по моему слабому разсужденію, я думаю господину Ду-класу оказано будетъ немалое удивленіе, что здѣшній дворъ того отъ насъ требуетъ, чего мы сами отъ другихъ требовать должны; „только уповаю, что то будетъ на словахъ, а не на письмѣ, а естли надобно, то учинить то генерально: требовать о отправленіи взаимныхъ указовъ къ министрамъ и сколько возможно стараться показать въ Польшѣ, что Россія поступаетъ съ республикою не по какой иной заступѣ, какъ по единой петинной къ ней дружбѣ и добродушію съ нею сосѣдству. Здѣшній дворъ знаетъ довольно, что мы худа Польшѣ не желасмъ и сами стараемся, чтобъ конфедераціи отнюдь не было; да и говорятъ мнѣ уже, что все дѣлается для вида только, чтобы умалить тѣмъ опасеніе, въ которое могло бы вдругъ привестъ тѣсное трехъ дворовъ соединеніе; но мнѣ кажется главная намъ нужда имѣть Польшу на своей сторонѣ. съ кѣмъ бы мы въ дружбѣ ни были, и Франція не можетъ намъ Турками вредить какъ Поляками, что при семъ случаѣ явно оказалось и

по прошедшимъ временамъ искусствомъ дознано. Впрочемъ теперь такое время, что Вѣнской дворъ о нашемъ интересѣ въ Польшѣ станетъ здѣсь усердствовать какъ о своемъ: надобно токмо прямо сказать ему, что ежели намъ въ Польшѣ заботы будутъ дѣлать, то удержатъ нашу помощь. Я уже много снѣмъ отзывомъ пользовался, а естли отъ двора оное скажется, то еще дѣйствительнѣе будетъ.

№ 7. Изъ Парижа:
въ 16 д. Июля
1757

11.

Получено 18 Сентября.

Присемъ нижеайше прилагаю отвѣтъ его величества короля. большой каморѣ парламентской дашой, прошлаго понедѣльника. Велѣдствіе того парламентъ вчера собрался и отправилъ большую депутацію, въ сорокъ человекъ состоящую, въ Версаль къ его величеству. Сей отвѣтъ составленъ въ весьма осторожныхъ терминахъ. Читая его, вдругъ кажется, что парламентъ одержитъ все: но если точнѣе разсмотрѣть, то совѣтъ дѣлю не окончено, и дворъ всегда предоставляетъ себѣ кондицію впредъ дѣлать то что онъ предпріять хочетъ. Деньги „королю надобны,“ безъ парламента сыскать ихъ трудно. Господинъ Болонье не хотѣлъ контролерскаго чина принять, пока въ парламентъ не вступитъ: въ семъ состоитъ вся завязка. Для любопытства вашего сіятельства прилагаю при семъ два письма, изъ которыхъ пѣ-которымъ образомъ видѣнъ нравъ здѣшняго народа; оныя пѣ-сенки вышли уже дней съ шесть, теперь сіе уже старымъ дѣломъ почитается, и больше о томъ говорить не хотятъ: довольно, что тѣмъ себя удовольствовали.

Прошлаго вторника его сіятельство посоль представлялъ графа Андрея Петровича при дворѣ. Его величество король и дофинъ пзволили его удостоить съ нимъ говорить. Господинъ абать Бернисъ позвалъ его къ себѣ обѣдать; третьяго дня я съ нимъ былъ у всѣхъ пословъ и у господина Болонье. Сего дня намѣренъ съ шмъ ѣхать въ Версаль къ госпожѣ маркизѣ Лопитальшѣ. Много бѣ описывать было, какъ насъ хорошо приняли, особливо папской нунцій, Неапольскій посоль и госпожа Бо-

лонье; также, милостивый государь, я не могъ довольно нарадоваться, какое хорошее поведеніе было оказано отъ сего нашего молодого вояжира при всѣхъ сихъ случаяхъ. Я удивился: хотя человѣкъ въ совершенныхъ лѣтахъ былъ бы, больше того сдѣлать не можетъ: остеръ, живъ и ни малой застычивости не имѣеть. Притомъ дѣлаеть все съ умѣренностію, отвѣчаетъ разумно à propos и безъ заминки. Истинно меня удивилъ, какъ онъ на учиненные ему вопросы объ Италіи рассказывалъ, называя мѣста, особъ, и говорилъ о всемъ съ точностію. Также объ Россіи одинъ у него уже пожилой Французъ, который со всѣми чужестранными знается, спросилъ у него о дворянствѣ нашемъ, думая, что оно на пять классовъ раздѣлено, потому что въ газетахъ видѣлъ о приглашеніи ко двору пяти классовъ на ужинъ въ праздничные дни: онъ ему съ такою точностію, en très bon françois и такъ порядочно и ясно о томъ истолковалъ, что я не могу довольно тѣмъ навеселиться, давъ ему знать, что въ дворянствѣ у насъ классовъ пять, что есть знатное дворянство, только при такихъ случаяхъ оно не имѣеть преимущества, какъ по числу, которой имѣеть dans la robe et dans le militaire, и что упомянутые классы суть первые въ государствѣ чины, и прочая. Однимъ словомъ, не понятно, сколько онъ знаетъ не по его лѣтамъ, и всѣ, кои его видѣли, налюбоваться не могутъ, генерально говоря: c'est un homme fait, qu'il est charmant! Будучи у Испанскаго посла на асамблеѣ, пригласили его играть въ фараонъ; проигравши 5 дундоровъ, пересталъ, такъ какъ бы пожилой, въ такихъ случаяхъ умѣренность знаетъ.

Неапольской посолъ, котораго ваше сіятельство знаете, показывалъ мнѣ письмо, которое графъ Андрей Петровичъ отъ васъ къ нему прислалъ: я ему при семъ случаѣ имянемъ вашего сіятельства и графини, сколько я могъ, его рекомендовалъ. Господинъ Кантланъ (ибо онъ нынѣ не показывается больше у маркизы Састрамонте) хотѣлъ мнѣ дать свой отвѣтъ для отсылки къ вашему сіятельству, между тѣмъ всегда съ пріятностію и дружбою воспоминаеть о вашихъ сіятельствахъ и приказалъ мнѣ faire mille et mille compliments à vos excellences et de vous assuser de son attachement et sincère amitié.

Г. маркиза de l'Hôpital видѣла насъ у госпожи Болонье, своей матери: уже я и не хочу упоминать, сколько онѣ ласково насъ приняли. Меня разбранила, для чего я въ прошлой понедѣльникъ у нея и графъ Андрей Петровичъ не былъ: но не можно было того сдѣлать, потому что были въ свитѣ г. посла. Для того я нарочно побѣду въ Версаль, чтобъ ее видѣть до отъѣзда въ Фонтенебло.

Король побѣдетъ воскресенье въ Шоэзи, куда въ тотъ день прибудетъ душеса де Парле, во вторникъ возвратится въ Версаль и прямо побѣдетъ въ Фонтенебло.

№ 70. Изъ Парижа,
въ 22 день Августа
1757

12.

Получено 25 Сентября.

Я получилъ рескриптъ съ векселемъ о покупкѣ вещей для Ея Императорскаго Величества и уже нѣкоторую часть изъ оныхъ купилъ, а именно рукавицы, помады и эссенціи. Намѣрніе мое было отправить сіе напередъ съ господиномъ Деономъ, который побѣхалъ вчера отсюда въ Фонтенебло, а оттуда черезъ три дни въ Петербургъ отправится, но ему никакъ не возможно было моихъ трехъ пакетовъ взять съ собою: первое, что уже и такъ въ малой своей покоевой Русской коляскѣ отягощенъ: другое, всѣ его вещи въ таможенѣ осмотрены и заклеены были. Я думаю съ г. Бертономъ сіи пакеты послать, а прочее ежели господинъ Волковъ ко мнѣ пріѣдетъ, съ нимъ отправить, купя ему une voiture propre pour cela.

Водою ихъ отправить никакъ въ нынѣшнее годовое время нельзя, для того что не можно имъ притить нынѣшнимъ годомъ въ Петербургъ. Къ тому же естли въ пути не пропадутъ, то могутъ долго замедлиться, и помады попортятся, а у прочнихъ вещей цвѣтъ побѣжить.

Господину Саншесу вручилъ я письмо вашего сіятельства съ имперіалами и сказалъ ему, что если оныя ему здѣсь не надобны, то вы изволили приказать мнѣ ему 1000 ливровъ вмѣсто оныхъ ему вручить. Онѣ сіе послѣднее избралъ, по крайнему своему недостатку; но я долженствую примѣтить вашему сія-

тельству, что включенные 20 имперіаловъ были все пятирублевые, а не двойные, и такъ сочиняютъ они только 500 ливровъ. Со всеѣмъ тѣмъ, зная вашего сіятельства милость къ сему честному человѣку, я затрудненія не дѣлалъ, ему 1000 ливровъ отдалъ, толь наипаче, что вы изволили, можетъ быть, положить сею суммою его подарить. При семъ прилагаю отъ него письмо. Третьяго дня возвратился сюда Иванъ Ивановичъ Бецкой, а послѣ завтраго будетъ сюда князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ съ княгинсю.

Дворъ уже весь въ Фонтенебло. Его сіятельство посолъ намѣренъ туда ѣхать чрезъ три дня. Мнѣ было не хотѣлось туда ѣхать, потому что хочу исправить на досугѣ порученную мнѣ для двора комисію: но его сіятельства посолъ неотмѣнно хочетъ меня взять съ собою.

№ 72. Изъ Парижа
въ 29 день Августа
1757.

13.

Получено 22 Октября.

Понеже господинъ Черневъ былъ боленъ глазами, то я припужденъ былъ во всю поѣздку въ Фонтенебло быть при его сіятельствѣ послѣ. Правда, что только три реляціи мы оттуда отправили; но я почти пяди отъ него отлучиться не могъ и долженъ былъ вездѣ по визитамъ и по спектаклямъ всегда съ нимъ ходить. Для того, милостивый государь, воистинну времени не было къ вашему сіятельству писать. Отъ искренняго сердца поздравляю ваше сіятельство, что имѣете удовольствіе видѣть толь достойнаго васъ зятя, котораго не можно не любить, какъ скоро кто его знаетъ. Все его знакомые здѣсь сему радуются; какъ я о томъ сообщилъ господину абату Бернсеу, то приказалъ мнѣ его тѣмъ поздравить. Онъ его зналъ еще въ Венеціи, когда тамъ посломъ былъ, и воспоминавалъ о томъ. Неапольской и Голандской посолъ, тоже знакомые Александра Сергѣевича, съ пріятностію о томъ слышали, особливо первой, которой Анну Михайловну знаетъ.

Я теперь о дѣлахъ ничего не пишу, упражняясь въ исправленіи порученной отъ двора комисіи и сборами къ отъѣзду от-

сюда. Спирты, воды, помады, румяны, рукавицы уже купилъ. Уотѣлъ было я послать съ господиномъ Бертеномъ рукавицы, помады и есенции, но опъ, хотя ящичекъ весьма невеликъ, отговорился его взять, предъявляя, что мѣста нѣтъ. Ленты также всѣ закуплены. Большое зеркало заказалъ. Оное будетъ вышиною безъ мала шести футовъ здѣшнихъ, а ширины въ четыре; стоитъ около 3000 ливровъ. Я велѣлъ сдѣлать для него двойныя рамы: одни узенькія бронзовыя и позолочены, которыя отниматься не будутъ, а другія деревянныя, кон неподвижны на ножкахъ и на вертлугахъ; въ нихъ зеркало съ бронзовыми рамами будетъ вкладываться и только держаться будетъ двумя круглыми шипами съ сторонъ, на самой половинѣ зеркала. На нихъ зеркало можно наклонять назадъ и на передъ по произволію, а когда не наклоняется, то будетъ казаться равно какъ простое зеркало въ рамѣ; также способомъ вертлуговъ можетъ одинъ человекъ не поднимая двигать его, ежели надобно будетъ поставить въ другомъ мѣстѣ. Три туалетныя зеркала заказаны у славнаго серебряннаго дѣла мастера Germain. Одно велѣлъ я сдѣлать побогатѣе съ оброщною работою *en bas relief: ce sont des festons et des girlandes qui entortillent les cadres.* Другія два такой же формы и величины попростѣе съ рѣзною работою. Первое стоитъ будетъ 1200 ливровъ, а послѣднія около 500 ливровъ. Чулки также, милостивый государь, заказалъ. Присемъ посылаю одну пару на пробу. Здѣсь дамы, ниже королева, ни дофина тонкихъ чулокъ не носятъ, но толще сихъ гораздо, и сн на заказъ дѣлаются подрядчикомъ, по 15 ливровъ пару. Стрѣлки у нихъ повомодныя; штыхъ стрѣлокъ болѣе не носятъ, для того что показываютъ погу толще. Сію пару чулокъ только что въ простой водѣ вымыть и расправить; они сюръ, и протчаго ничего притомъ не употреблено, какъ то обыкновенно дѣлается. Прошу ваше сіятельство приказать немедленно ко мнѣ отписать, будутъ ли въ пору въ слѣдахъ. Я для того велѣлъ только до слѣдовъ всѣ три дюжины заготовлять. Письмо, которое изволяете ко мнѣ о нихъ писать, покорно прошу адресовать нарочно подъ кувертомъ Федора Ивановича Чернева, давъ ему знать, что о томъ ко мнѣ писано. дабы естли

меня здѣсь оное не застанеть, чтобъ онъ его распечаталъ и по оному исполнилъ, а я его о томъ предупреджу. Вся комсія надѣюсь, исправлена будетъ недѣль чрезъ шесть, которое время мнѣ необходимо здѣсь пробыть надобно, дабы я самъ видѣлъ, какъ все исправлено будетъ, чтобъ парѣканія себѣ не нажить. Къ тому же, милостивый государь, въ нынѣшнее время въ Польшѣ почти пробѣхать нельзя, а когда зима станетъ, то по меньшей мѣрѣ только стужу претерплю.

Господниъ Волковъ прѣхалъ, сталъ у посла и живетъ тамъ: какъ у меня въ домъ хорошей комнаты не было, то я по близости хотѣлъ было для него нанять. Я буду стараться, чтобъ его съ собою взять, чтобъ ему и мнѣ не скучно было въ дорогѣ; а пока здѣсь пробудеть, не премину, милостивый государь, всякія услуги ему показывать, сколько отъ меня зависеть.

№ 73. Изъ Парижа,
въ 14 день Сентября 1757 г.

14.

Вчера ввечеру отпавился отъ сюда въ Петербургъ господниъ Бертенъ: съ нимъ послалъ я письмо мое подъ № 73, отъ 14 сего мѣсяца, которое съ прошлаго Воскресенья, какъ мы сюда изъ Фонтенебло возвратились, заготовлено было. Притомъ послана одна пара чулковъ на пробу: покорно ваше сіятельство прошу о милостивомъ на оное отвѣтъ. Вчера пошли отъ сюда въ Рошефоръ 4 баталіона Французской и 2 баталіонъ Швейцарской гвардіи; маршалъ Биронъ, который полковникомъ во Французской арміи, тутъ же ѣдетъ и безъ сомнѣнія тамъ войсками командовать будетъ.

№ 74. Изъ Парижа,
въ 19 Сентября 1757.

Р. S. Присемъ посылаю къ вашему сіятельству письмо отъ Неапольскаго посла въ отвѣтъ того, которое вы изволили къ нему писать съ графомъ Андреемъ Петровичемъ.

15.

Получено 30 Октября.

Мы во всю сію недѣлю были въ великомъ безпокойствѣ (*); послѣ 19 Августа писемъ мы изъ Петербурга не имѣли, а изъ

(*) Относится до болѣзни Императрицы. П. Б.

Голандіи такія получали вѣдомости на двухъ почтахъ, что только объ нихъ подумать, такъ ужасъ беретъ. Однимъ словомъ все несчастія по тѣмъ вѣдомостямъ у насъ сдѣлались; по причинѣ оныхъ и армія наша изъ Пруссіи съ великою торопостію будто уже ретировалась, оставя множество пушекъ. Могу сказать вамъному сіятельству, что отдохнули мы, получа на етафетъ рескриптъ, отправленной къ его сіятельству послѣ отъ 31 Августа по Польскимъ дѣламъ, по которымъ понять могли, что слава Богу, у насъ все благополучно. Но несчастію и здѣшній дворъ отъ маркиза Дошиталя не имѣлъ новыхъ извѣстій; однако былъ къ оному писема изъ Гданска отъ здѣшняго резидента, которой писалъ, что наша армія въ Прусіи отступила назадъ въ лагерь, въ коемъ она стояла прежде баталіи, и то *rouge se garrocher de ses magasins*, и какъ многіе да и нѣкоторые изъ чужестранныхъ министровъ уже стали было занодлинно вѣрить разглашенію Голандскихъ вѣдомостей объ насъ, то господинъ графъ Беринсъ въ прошлой Вторникъ нарочно вѣзмъ посламъ показывать оное здѣшняго резидента писмо и вѣхъ накрѣпко увѣрять, что оныя вѣдомости не основательны, а господину послѣ и мнѣ сказавъ, что то богомързская политика Прусская, объявя притомъ причины нѣкоторыя, для которыхъ король Прусской разглашалъ вѣзмъ оныя вѣдомости. Присовокушилъ онъ къ тѣмъ нѣкоторыя обстоятельства и разсужденія, кои оставляю доношенію его сіятельства посла. Между тѣмъ засвидѣтельствовалъ онъ, сколько они сами безпокоились до полученія изъ Гданска писемъ и что его величество король, кромѣ политическихъ резонновъ, по персональной своей къ Ея Величеству дружбѣ и почтенію, крайне печалился.

Весь городъ наполненъ былъ снѣмъ дурнымъ слухомъ; ко мнѣ и къ господину послѣ прислали уже навѣдываться о томъ, а нѣкоторые нарочно въ Версаль ѣздили. Мнѣ отъ вѣрныхъ людей сказано, что у госпожи маркизы Помпадуръ сильно о томъ спрашивали, но она первая начала опровергать оное, сказавъ, что то вымышленная ложь.

Удивительно, милостивый государь, что ни отъ нашего резидента, ни отъ господина генерала-фельдмаршала никакихъ из-

вѣстій не имѣемъ. Смѣю ли, я милостивый государь, швейцарце представить, чтобъ при пынѣвшихъ обстоятельствахъ почаще и всякую почту приказать писать ко всемъ нашимъ министрамъ, хотя бъ и дѣла никакого не было. Особливо господиизъ Пушкинъ въ Гданскѣ долженъ ко всемъ циркулярныя письма писать для опроверженія что будетъ распущено отъ Прусаковъ, о чемъ я прежде сего принялъ смѣлость представлять, пребывая съ глубочайшимъ почтеніемъ, пока живъ.

№ 75. Изъ Парижа
въ 26 день Сентября 1757

16.

Получено 30 Октября.

Третьяго дня по отпускъ почты имѣлъ я честь получить неправно вашего сіятельства милостивыя письма подъ № 59, 60 и 61, а вчера получилъ я письмо № 63, и недостаетъ № 62, которому надобно быть отъ 3 Сентября, ибо отъ того числа его сіятельство посоль имѣетъ письмо отъ вашего сіятельства.

Я не преминулъ исполнить милостивое ваше повелѣніе сообщеніемъ господину послу содержанія помянутыхъ писемъ, особливо письма № 63. Сіе дѣло уже обошлось, и теперь о томъ болѣе слова нѣтъ. Я не хочу о томъ распространяться, а только вашему сіятельству долженствую донести, что его сіятельство посоль правъ и поступилъ въ томъ какъ по данному ему изъ коллегіи церемоніалу, такъ и по примѣру другихъ пословъ, особливо Римскаго Императорскаго и Гишпанскаго.

Что же касается до меня по письму № 59, то я не могу ничего донести ни вопреки, ни въ подтвержденіе, оставляя до возвращенія моего въ отечество дать отчетъ во всемъ моемъ здѣсь поведеніи и оправдаться уповаю, что мнѣ оное не трудно будетъ. Мое утѣшеніе теперь въ томъ состоитъ, что я получаю отпускъ отъ господина збата графа Бернсеа; ему извѣстны все мои представленія и сентименты, въ которыхъ я нахожусь о здѣшнемъ Дворѣ, и почти увѣренъ совершенно, что онъ изволитъ мнѣ отдать справедливость въ честности моей и ревности къ общей обонимъ Дворамъ пользѣ. Главное мое стараніе было и есть заслужить сего великаго министра апробацию, въ

чемъ свидѣтельствуя мои реляціи и письма къ вашему сіятельству, и теперь долженъ я еще признаться, что безъ его способствованія, можетъ быть, многому бы помѣнено было. Между тѣмъ милостивые вашего сіятельства совѣты суть несомнѣнными знаками отеческаго вашего покровительства и попеченія о мнѣ, которымъ не только буду слѣдовать всегда, но за крайнее счастье себя поставляю, что оными я удостоенъ.

Отъѣздъ мой отсюда медлится только за комиссіями для Двора; какъ скоро оныя исправятся, то, не мѣшкавъ ни мало и не взирая на нынѣшнее худое годовое время, отсюда отправлюсь. Не знаю что дѣлать съ мебельями своими, которыхъ принужденъ былъ закупить елишкомъ на 8000 ливровъ; продать ихъ за ничто жаль, а везти въ Россію станутъ дорого, особливо столы и стулья; также, милостивый государь, не знаю, будетъ ли мнѣ довольно 910 р. на проѣздъ. Господниъ Мишель и въ семь случаевъ около 50 р. мнѣ убытку сдѣлалъ, переведя оныя на Французскія, а не на Голандскія деньги. Если оныя обмѣняю еще здѣсь на Нѣмецкія, то врядъ ли мнѣ обойдется въ 800 р., коихъ черезъ всю Германію и Польшу конечно не достанетъ.

№ 76. Изъ Парижа.
въ 29 Сентября 1757.

17.

Получено 2 Ноября.

Безъ сумнѣнія ваше сіятельство уже увѣдомлены о благополучномъ рожденіи графа Артоа. Намъ здѣсь въ Парижѣ прежде нельзя было свѣдать какъ въ ночи на понедѣльникъ, и такъ на тогдашней почтѣ донести не могъ. На другой день вводитель посольской повѣстилъ веѣмъ посламъ отъ имени королевскаго о рожденіи помянутаго принца, а къ прочимъ посланникамъ и министрамъ прислалъ только билеты просто. Въ слѣдующій вторникъ, бывши въ Версаль, господа послы поздравляли тѣмъ его величество короля такимъ порядкомъ: когда онъ, одѣвшись, по обыкновенной краткой молитвѣ, изволилъ изъ спальни итти въ свой кабинетъ, то вводитель посольской, подступя къ королю, указывая на господъ пословъ, доложилъ Его Величеству, что они желаютъ имѣть честь принести ему свое поздравленіе и хотя онъ не прямо указывалъ на пунція, однако сей зачалъ говорить

и исправилъ комплиментъ. У ся величества королевы, дофина и прочтихъ того не было. Того же дня видѣли мы съ прочими королевскими внуками и новорожденнаго. Для того провели насъ въ самые внутренніе покои, гдѣ постели стоятъ. Тамъ были они все. Старшіе трое стояли, какъ всегда обыкновенно, при пятѣ, а графа Артоа кормилица держала у груди на рукахъ, сядя у постели: около его мадамъ Марсанъ съ оными принцами. Новорожденнаго показывали всемъ намъ. Дофиншу того дня не выдали, а выходила изъ спальни первая ея статья-дама госпожа дюшесса Дебранкасъ, чрезъ которую комплиментъ исполнили. Я также отъ себя оное учинилъ, и отъ имени его сіятельства посла, который въ тотъ день въ Версаль за болѣзнію не ѣздилъ, и до нынѣ еще не домогая отъ катара на груди. По приказу его просилъ также господина графа Бернсеа и вводителя посольскаго о донесеніи королю, если изволитъ спросить о причинѣ, за которую онъ не могъ чести имѣть отдать того дня поклонъ его величеству, что они учинили. Также по приказу его сіятельства исполнилъ я повелѣніе, данное ему объ извѣстномъ планѣ съ Швеціею. О всемъ томъ я донесъ ему и есылаюсь на его реляціи. Насъ здѣсь не престають Голандскія вѣдомости мучить худыми вѣстями объ нашей арміи, и оттого мечтательскія заключенія о внутреннемъ нашемъ состояніи, и хотя дворъ, будучи отъ своихъ министровъ увѣдомленъ, тому не вѣритъ: однако, милостивый государь, мы, не имѣя никакого извѣстія, въ немаломъ затрудненіи находимся отвѣчать на чинимые вопросы. „Баронъ Шеферъ больше всехъ беспокоился, опасаясь, чтобы въ правду наша армія отозвана не была и что въ такомъ случаѣ Левальдъ можетъ на Шведскую армію напасть.“ Я доволенъ его откровенностію, и онъ много со мною разсуждалъ. Я взаимно принялъ смѣлость его обнадежить.

Отъѣздомъ моимъ, сколько возможно, поспѣваю; одинъ связали меня конвейн, конхъ оставить на другихъ не хочу, опасаясь, что не такъ исполнены будутъ, и по петнѣ понадѣяться не можно. Уповаю, что въ зеркалахъ получу апробацію, особливо въ большомъ.

О полученныхъ извѣстіяхъ изъ Америки о взятіи крѣпости

Св. Георгія или поанглички С. Вильгельма, также о возвращеніи флота Англискаго въ Портсмуть я не распространяю: о всемъ томъ донесъ я послѣ и ссылаюсь на его доношенія. Господинъ Волковъ скучать zaczynaеть Парижемъ, и подлинно сей городъ не для него, особливо когда не можно дѣлать нѣкоторыхъ депансовъ.

№ 77. Изъ Париза,
въ 3 д. Октября 1757.

Р. S. Въ прошлый понедѣльникъ, по объявленіи въ городѣ о рожденіи графа д'Артоа, была вездѣ иллюминація: во вторникъ Французская комедія дала безденежно для народа лучшую новую трагедію. *Угольщики* (*charbonniers*), конхъ здѣсь бѣднѣ нѣтъ, въ самомъ лучшемъ мѣстѣ посажены были, и больше всѣхъ имъ отличности показано. По окончаніи трагедіи, въ балѣ они также съ простыми женщинами танцовали. На сихъ дняхъ опера и Итальянская комедія также, говорятъ, народу сію забаву дастъ. Въ будущее Воскресенье будетъ передъ ратушею и въ городѣ иллюминація.

18.

Получено 2 Ноября.

Вчера, будучи на обѣдѣ у посла графа Старенберга, вручено мнѣ отъ него милостивое вашего сіятельства письмо подъ № 58-мъ отъ 13 Августа, которое позволи ко мнѣ отправить съ Виискимъ курьеромъ, приложивъ письмо съ медалями къ господину Мальи. Я не премину, милостивый государь, оное письмо ему вручить и повелѣнное исполнить.

Счетъ кареты графа Алексе. Григорьевича я уже послалъ. Я самъ закажу карету графу Кирилъ Григорьевичу. Съдѣльникъ господина Мальи едѣлаея теперь мой. Я думаю, милостивый государь, что меньше будетъ недоразумѣнія, когда сами говорить будемъ. Не знаю, какъ поправилась его превоеходительству Ивану Ивановичу одноколка, которая заказана была господину Мальи, и вмѣсто 3-хъ тысячъ стала въ 5-ть: я былъ въ великомъ безпокойствѣ и не зналъ что дѣлать. На каретѣ графа Алексея Григорьевича думаю вмѣсто золота едѣлать простой лакъ, и только одинъ гербъ по сторонамъ: здѣсь каретѣ болѣе

не золотятъ, а только живошени употребляютъ. Я не совѣтую вашему сіятельствѣу купить карету подержаную; рѣдко удается чтобъ сыскать хорошую: всегда есть какой нибудь порокъ, либо безпокойна, либо худо удалась въ фасонъ. Лутче передать сто или много двѣсти рублей и заказать новую; первое фасоновъ будетъ новыхъ и лутче крѣпостію; притомъ каретникъ старается прилѣжнѣе о всемъ.

Объ арміи нашей здѣсь мы подлинныхъ вѣстей не имѣемъ, а другіе увѣряютъ насъ, будто она уже за Нѣманъ ретировалась, что здѣсь худо толкують.

Я не буду здѣсь ни зачѣмъ мѣшкать; какъ скоро заказанныя вещи изъ дѣла выдутъ, то, осмотря ихъ и поруча моему банкиеру для отправления, нимало не медля, не взирая на худую погоду, отправлюсь въ путь.

Прилагаю присемъ письмо къ вашему сіятельству отъ господина Сашеса, да другое врученное мнѣ отъ Сардинскаго посла къ одному мисіонарію Римской католической вѣры въ Тонкинѣ.

№ 78. Изъ Парижа,
въ 6 день Октября 1757.

19.

Получено 10 Ноября.

За приключившимся мнѣ отъ простуды небольшимъ припадкомъ, прошлаго Вторника я въ Версаль не былъ; будущаго, сказываютъ, что тамъ короля не будетъ. Я почти совсѣмъ собрался и конечно въ началѣ Ноября выѣду; для того покорно прошу, если ваше сіятельство письмами своими меня удостоитъ изволите, приказать оныя уже отправлять къ графу Кейзерлингу. Для его сіятельства гетмана карету я самъ заказалъ у того жъ сѣдельника, который для вашего сіятельства, для графа Алексея Григорьевича и для графа Эстергазія сдѣлалъ кареты. Никакше прошу не погнѣваться, что господина Мальи къ тому не употребилъ: я опасался, чтобы въ семъ мнѣ не нажить хлопотъ, также какъ въ одноколѣ и каретѣ графа Алексея Григорьевича. Я оставляю здѣсь такихъ людей, кои не требуя напередъ денегъ, будутъ неправяль комисіи. Лутче всегда дѣло имѣть съ самыми мастерами и самому, а чрезъ третьи руки всегда бываетъ

недоразумѣніе, а иногда и обмануть. Здѣсь носятся худыя вѣсти о бѣдной Португаліи; говорятъ, что не токмо трясеніе земли продолжастся, но и моровая язва показалась; однако, какъ здѣсь часто бываютъ слухи ложные, то надобно ожидать о томъ подтвержденія. Объ нашей арміи мы никакихъ обстоятельныхъ и подлинныхъ извѣстій не имѣемъ; оное приводитъ насъ въ великой амбара отвѣчать на все вопросы. Все здѣсь говорятъ, якобы мы уже вышли совсѣмъ изъ Пруссіи и Мемель оставили.

№ 79. Изъ Парижа,
въ 10 день Октября 1757.

20

Получено 10 Ноября.

Прсланное ко мнѣ при цедулкѣ отъ 9 минувашаго Сентября письмо вашего сіятельства я немедленно вручилъ графу Андрею Петровичу, о чемъ шжайше доношу. Господинъ Волковъ поѣдетъ векорѣ, въ одно время со мною; я ему сыскалъ товарища въ пути, г. Жилета, рѣщика, котораго я по приказу его превосходительства Ивана Ивановича принялъ въ службу Московскаго университета. Онъ съ нимъ пополамъ все дорожныя издержки платить взялся и хотя изъ того немалая польза господину Волкову, однако насилу мы съ Федоромъ Ивановичемъ ⁽¹⁾ его къ тому уговорили. Его сіятельство посоль привыкаетъ по немногу къ здѣшнему житью, часто изводитъ ѣздить по спектаклямъ и печали свои ⁽²⁾ сталъ нѣсколько позабывать. Я съ возможнымъ поспѣшеніемъ отсюда убираюсь. Покупки для Двора все закупилъ и заказалъ. только зеркала одни еще не готовы, да о чулкахъ дожидаюсь отвѣта.

№ 80. Изъ Парижа,
13 д. Октября 1757.

21.

Получено 17 Ноября.

Минувашаго Вторника его величества короля въ Версалѣ не было, и господинъ графъ Бернисъ по обыкновенію пріѣзжалъ сюда, для конферированія съ посланн и чужестранными министрами. Я въ тотъ день просилъ его о представленіи меня королю

(1) Чернева. П. Б.

(2) По кончинѣ супруги. П. Б.

для взятія отпуска у его величества. Но весьма учтвомъ и ласкательномъ для меня комплиментъ министръ общалъ мнѣ исходатайствовать оную честь будущаго Вторника. Послеъ чего не буду мѣшкать здѣсь какъ столько, сколько надобно будетъ для укладки вещей и маленькой расплаты долговъ. Если неправлю, милостивый государь, все мои покунки, то не выѣду отсюда безъ долгу.

Уповаю, что ваше сіятельство уже извѣстны объ окончаніи спорнаго дѣла, происшедшаго между Гишпанією и Данією по причинѣ заключеннаго предъ нѣсколькими годами трактата у послѣдней съ Барбаресками. Оно трактовано въ Гагъ, и хотя предъявляютъ, якобы оба Дворы сами между собою полюбовно въ томъ согласилесь, однако безъ сумнѣнія Франція добрыя свои офіціи въ томъ употребила, какъ она и нынѣ старалася примирить Венеціанскую республику съ Польскимъ Дворомъ.

Здѣсь получено извѣстіе изъ Англии, что дукъ Кумберландской сложилъ все свои чины, и учреждена комісія судить адмирала и генераловъ, кои командовали флотомъ, отправленнымъ къ Французскимъ берегамъ. О прочихъ дѣлахъ, особливо что касается до нашей арміи, ссылаюсь на то, что его сіятельство посолъ въ реляціи своей доносить будетъ.

№ 81. Изъ Парижа.
въ 17 день Октябрія 1757.

22.

Получено 17 Ноябрія.

Вашего сіятельства милостивое шельмо, подъ № 64, я имѣлъ честь только вчера получить. Сего дня на вечеръ ѣду въ Версаль и почую тамъ, чтобъ завтра представлену быть королю для взятія моего отпуску, почему съ носнѣшеніемъ отъѣду. Съ дороги буду швать къ вашему сіятельству о всемъ что со мною случится.

Указъ послу о посылкѣ князя Меншикова въ Мемель и о прочемъ пришелъ сюда очень кетати. Теперь съ нѣкоторымъ основаніемъ можемъ отвѣчать на неизчетные вопросы о нашей арміи, о которой мы въ крайнемъ невѣдѣніи остаемся. Шведской министръ баронъ Шеферъ больше всехъ безпокоится. Все уже здѣсь стали было толковать, якобы мы больше не хотимъ

войны производить. Я свѣдаю чрезъ газеты, что Адама Васильевича ⁽¹⁾ пожаловали въ дѣйствительные статскіе совѣтники, чему весьма радуюсь ради особеннаго его искусства и способности.

Я возвращаюсь съ совершенною надеждою на высочайшую милость всемилостивѣйшей нашей Государыни и на отеческое покровительство вашего сіятельства. Если я извиненъ въ Коллегіи, то, милостивый государь, церемоніальная дѣла, могу сказать, лучше коллегіекихъ неправилъ ⁽²⁾; но во всемъ полагаюсь на васъ, единого моего покровителя и чтобъ со мною ни сдѣлалось и въ какомъ бы состояніи я ни остался, всегда, по вѣрности моей къ Государю, первое правило мое будетъ непременно пребыть, пока живъ и пр.

№ 82. Изъ Парижа.
въ 20 день Октября 1757

23.

Получено 20 Ноября.

Вашего сіятельства милостивое письмо подъ № 65, я имѣлъ честь неправо получить. Изъ сегодняшней моей всенюдашней реляціи изволите ваше сіятельство усмотрѣть, что я прошлаго Вторника отъ Двора взялъ свой отпускъ: дожидаюсь теперь отвѣтныхъ писемъ. Господинъ графъ Беринсъ съ великою ласкою меня того дня отпустилъ, сказавъ, что онъ надѣется еще меня видѣть. Я не думаю, милостивый государь, пробить здѣсь болѣе десяти день, и много двѣ недѣли. Я бѣ уже отсюда отправился, естлибы комисіи для Двора меня не задержали: также и его сіятельство посоль нмашю мнѣ не приказалъ брать отпуска въ Фонтенеблю. Уноваю, что онъ о томъ къ вашему сіятельству писалъ, и высочайшій Дворъ меня въ томъ извинитъ: въ самомъ дѣлѣ, я здѣсь нѣсколько ему былъ надобенъ.

Отеческое вашего сіятельства обо мнѣ попеченіе столь велико, что не думаю, дабы во всю мою жизнь могъ по достоинству оною отслужить. Я увѣренъ, милостивый государь, что не за вашимъ сіятельствомъ стоять будетъ, дабы благополучіе мое было совершенно. Я вижу и чувствую, что я долженъ приписывать мудрому вашему и отеческому наставленію, сестри я

⁽¹⁾ Олсуфьева. П. Б.

⁽²⁾ Вехтѣвъ въ послѣдствіи и былъ пожалованъ церемоніймейстеромъ. П. Б.

въ чемъ предупѣль. Безъ высокаго вашего покровительства и милости много бѣ сыскано было погрѣшностей за мною; по меньшей мѣрѣ безъ милостиваго вашего предохраненія могъ бы я во многія впасть.

Господинъ Дукласъ прибылъ сюда благополучно вчера въ вечеру; я еще его не видѣлъ: онъ сего дня рано поѣхалъ въ Версаль, а къ его сіятельству послу и ко мнѣ присылалъ господина Малы о прїѣздѣ своемъ сказывать. Я съ нетерпѣливостію ожидаю съ нимъ видѣться и увѣдать отъ него самаго о дражайшемъ здоровьѣ вашего сіятельства. По всему уже городу разславлено о щедрыхъ подаркахъ, кои онъ у насъ получилъ: я о многомъ умагчиваю, милостивый государь, предоставляя на словахъ донести.

№ 83. Изъ Парижа.
24 Октября 1757

24.

Получено 24 Ноября.

Последнимъ моимъ письмомъ вашему сіятельству я ижайше доносилъ о взятіи моего отпуска отъ Двора; отвѣтныхъ писемъ еще по нынѣ я не получалъ. Намѣренъ я былъ вчера ѣхать самъ въ Версаль, но вдругъ третьяго дня отъ лихорадки окинулись у меня губы, что не можно было выѣзжать со двора. Завтра надѣюсь господина графа Бернеа здѣсь видѣть и принаготовать ему о томъ. Мы здѣсь получили письма изъ Петербурга отъ 23 Сентября, чему крайне обрадовались. Отъ вашего сіятельства послѣ № 65 писемъ ко мнѣ не было, но надѣюсь завтра или послѣ завтраго ихъ получить чрезъ господина графа Кейзерлинга. Съ господиномъ Дукласомъ прошлой Пятницы я на часъ видѣлся въ Palais Royal. Онъ живетъ въ домѣ господина Малы, изъ котораго выходитъ въ оной огородъ. Мы съ нимъ много говорить не могли; я только разъ было увѣдомился отъ него о нѣкоторыхъ главныхъ обстоятельствахъ, касающихся до меня и которыя меня очень беспокоили; но сколько я понимаю теперь, то мнѣ оправдаться не трудно, если бѣ только позволено было изъясниться. Я оставляю все до прибытія моего, надѣясь ваше сіятельство удостовѣрить, что всѣ мои поступки и отзывы были къ вѣщему утверженію дружбы между обонми

Дворами, и ежели я о чемъ болѣе отозвался, то надобно то причесть самой правдѣ и ревности моей о соединеніи и согласіи обоихъ Дворовъ. По слабому моему разсужденію я думаю и за правило полагаю, что оба Дворы столь знатны и велики, что они ни мало нужды не имѣютъ постороннихъ способовъ употреблять, но могутъ и должны другъ другу съ благородною откровенностію прямо говорить. Впрочемъ я долженствую вашему сіятельству донести, что по нынѣ я еще не слыхалъ и не примѣтилъ, чтобъ мною были не довольны. Особливо я не могу довольно похвалиться ласковымъ и откровеннымъ пріемомъ его превосходительства господина Берниса, какъ прежде, такъ и послѣ по вступленіи его въ министерство: вы о томъ, милостивый государь, изъ всѣхъ моихъ писемъ усмотрѣли. При нынѣшнемъ моемъ отъѣздѣ онъ оказалъ еще больше своей ко мнѣ благосклонности. Мнѣ непристойно самому о себѣ писать. Я надѣялся, что его сіятельство посолъ о томъ отпишетъ, ибо ему неоднократно при мнѣ говорено. Дай Боже только мнѣ увидѣть въ добромъ здоровьѣ ваше сіятельство: тогда извольте много услышать отъ меня такихъ дѣлъ, коимъ повѣрить не можете. Объ арміи нашей по нынѣ все худыя вѣдомости, и отъ фельд-маршала прямыхъ извѣстій нѣтъ.

№ 84. Изъ Парижа,
въ 27 д. Октября
1757.

25.

Получено 11 Декабря.

Я думалъ, что вчера совѣмъ прощусь съ министромъ и отъ него отправленъ буду; но еще отвѣтныхъ писемъ отъ него не получалъ. Я не могу довольно засвидѣтельствовать вашему сіятельству, сколь ласково господи́нъ графъ Бернисъ меня принялъ. Я умалчиваю, милостивый государь, что онъ не по достоинству моему и можетъ быть изъ единой своей ко мнѣ благосклонности обо мнѣ самому королю говорилъ; больше всего мнѣ чувствительно то, что его величество король, какъ онъ меня увѣрилъ, поведеніе мое милостивѣйшею и высокою своею апробациею удостоивалъ. Господи́нъ графъ Бернисъ просилъ меня, чтобъ я, по прибытіи моемъ ко Двору, изустно засвидѣтельствовалъ о не-

кренихъ здѣшнихъ сентиментахъ дружбы къ намъ: особливо надѣется онъ, что я, зная его доброжелательныя намѣренія, не премину высочайшему нашему Двору настоящее свидѣтельство подать. Увѣрялъ меня о всегдашней своей благосклонности, и что онъ, гдѣ бы я ни былъ, непременно истиннымъ помощникомъ будетъ, насколько возможно не оставитъ мнѣ служить, только бѣ я къ нему смѣло адресовался. Во окончаніи сказалъ мнѣ, что его величество король, во знакъ высочайшей своей милости и апробаціи, приказалъ нѣкоторую вещь для меня сдѣлать: она еще не готова, и онъ сожалѣетъ, что мнѣ самъ ее вручить здѣсь не можетъ. На все сіе, милостивый государь, я повтореніемъ почувствительнѣйшей благодарности отвѣтствовалъ и что я во всю мою жизнь памятовать и почитать буду за наиблаженнѣйшій и славнѣйшій случай, что имѣлъ благополучіе de faire ma cour au Roy, трактованъ и знаемъ быть отъ такого министра. Онъ мнѣ говорилъ тоже, что и его сіятельство посоль о дѣлахъ, такожъ и о прочемъ, довольно изъяснялся. Оное оставляю доносить его сіятельству послѣ, а о другихъ самъ по прїѣздѣ вашему сіятельству извѣстно и подробно донесу. Сверхъ обоихъ писемъ хотѣлъ онъ мнѣ другія дать. Когда буду имѣть счастье видѣть ваше сіятельство, уведомлю васъ, милостивый государь, въ какихъ сентиментахъ находятся здѣсь объ васъ. Что со мною ни дѣлается, приписую я высокому покровительству вашему.

№ 85. Изъ Парижа:
въ 31 д. Октября 1757.

26.

Получено 11 Декабря.

Вчера былъ я въ Версалѣ и получилъ отвѣтныя письма отъ господина абата графа Бернса, съ которымъ простился. Онъ мнѣ тоже повторилъ, какъ я вашему сіятельству въ послѣднемъ моемъ письмѣ донесъ, а посему я надѣюсь въ концѣ сея недѣли отсюда отѣхать. Дофинна мнѣ обѣщала дать письма: осталось ихъ только дожидаться и взять.

Милостивое вашего сіятельства письмо, подъ № 66, я имѣлъ честь исправно получить. Не премину, милостивый государь,

сколько возможно и время меня допустить, о известномъ дѣлѣ навѣдаться. Но по сѣхъ поръ я ничего не слыхалъ чрезвычайнаго объ ономъ, хотя я съ нѣкоторыми по поводу разговора имѣлъ случай говорить.

Признаюсь, что въ поѣздки мои въ Компіень и въ Фонтенебло я пропустилъ нѣсколько почтъ писать къ вашему сіятельству: оное случилось отъ весьма неважныхъ, но отъ необходимыхъ заботъ, въ чемъ никакъ не прошу милостиво мнѣ отпустить.

Господинъ Волковъ отправился отсюда на сей недѣли. Съ нимъ посылаю ленты, рукавицы, помады, эссенціи и Амелотовъ опіагъ. Воды и большое зеркало отдалъ господину Буфе для отправления. Зеркала туалетныя надѣюсь самъ привезти, по меньшей мѣрѣ два. Чулки все сдѣланы, только оставленъ слѣдъ, на что ожидаю отвѣтъ на отправленное письмо мое съ Бертенемъ.

Здѣсь получено извѣстіе о случившейся баталіи въ 6 сего мѣсяца по новому штилю между корпусомъ принца Субиза и короля Прусскаго. Принцъ Субизъ ренуэированъ: господинъ графъ Бернисъ самъ мнѣ о томъ сообщилъ. Объ урогѣ и какимъ образомъ оное случилось еще не известно, и ожидаемъ съ часу на часъ другаго курьера съ подробнымъ извѣстіемъ.

Господинъ Дукласъ только вчера маршаломъ Беллемъ представленъ былъ королю. О баталіи весьма беспокоятся: видно, что много потеряно. Маркиза крайне печалится о принцѣ Субизѣ, для того я вчера ее и видѣть не могъ. Белиль и Бернисъ особливо передъ советомъ у нея были. Какъ то ни есть, только Пруссаковъ двадцать, а здѣшнихъ сорокъ тысячъ было, и здѣшняя нѣхота побѣжала.

№ 86. Изъ Парижа:
въ д. Ноября
1757.

Я совѣмъ уже собрался и конечно намѣренъ черезъ четыре дня выѣхать. Одни меня задержали мастеровые люди, которые дѣлаютъ зеркала, изъ которыхъ два туалетныя съ собою взять хочу, а большее самъ видѣть, какъ сдѣлано будетъ. Я полу-

чилъ на сихъ дняхъ вексель отъ его сїятельства посла на 1000 руб. въ щетъ моего жалованья по Августъ мѣсяцъ. Оное мнѣ очень кетати пришло, а безъ того бѣ расплатиться долгами печѣмъ было. Я за все сіе долженъ милостивому вашего сїятельству попеченію. Господинъ Дукласъ поѣхалъ вчера въ Версаль, „не знаеть еще что съ нимъ сдѣлано будетъ: кажется не весель“.

Я, сколько возможно, буду поспѣшать въ пути и въ Вѣнѣ и Варшавѣ, сколько возможно, мало останусь.

№ 87 Изъ Парижа:
въ 7 день Ноября
1757

28.

Получено 11 Декабря.

Я советѣмъ готовъ былъ ѣхать, только остановился за однимъ зеркалами туалетными, которые Жермень, славной здѣшній серебряшникъ, обѣщаль сдѣлать къ первому сего мѣсяца, но по сіе время протянулъ; завтра конечно обѣщаль одно изъ нихъ мнѣ поставить, чтобъ хотя оное съ собою привезть, а другія отправятся съ большимъ зеркаломъ. Но ни за чѣмъ болѣе мѣшкать не буду. Его сїятельство посоль хотя меня и уговариваетъ, чтобъ отъѣздомъ не спѣшить, однако подлинно съ будущаго Воскресенья отсюда поѣду, въ твердомъ надѣяніи по прибытіи моемъ удостоену быть всегда высокою протекціею и отеческою милостію вашего сїятельства. Господинъ Дукласъ изъ Версаля возвратился; я надѣюсь сего дня его видѣть. Здѣшнія войска „соединятся въ одну армію“; только за подлинно могу донести.

№ 88. Изъ Парижа.
въ 14 Ноября 1757.

29.

Получено 22 Декабря.

На отъѣздѣ моемъ господинъ Плещеевъ надѣлалъ мнѣ несказанныя хлопоты. Задолжалъ болѣе нежели двадцати человекѣмъ и такимъ, которыхъ не токмо я не видѣлъ, но и о именахъ ихъ не зналъ; а что болше мнѣ неспріятнѣе и досаднѣе на него, то сіе, что, сколько я у него ни спрашивалъ, по сѣхъ поръ мнѣ не объявлялъ, сколько онъ и кому долженъ. Наконецъ уже едва мы его принудили и то грозя, что его мы выда-

димъ; и какъ я, свѣдавъ отъ другихъ, самъ уже по нѣкоторымъ должникамъ послалъ, то уже признался, и по объявленію его нашлось слншкомъ шесть тысячъ ливровъ. Ваше сіятельство безъ сумнѣнія будете на меня гнѣваться, что я за нимъ не смотрѣлъ, и для чего, усмотря его неостоянство, его не выславъ. Въ томъ, милостивый государь, по строгости я виноватъ; но кто хотя мало вредительное для молодости Парижское житіе знаетъ, тотъ конечно въ оправданіе мое скажетъ, что развѣ только всегда быть гувернеромъ и только и дѣлать, чтобъ следовать за поступками молодого человѣка, естьли его спасти, а хотя мало изъ глазъ выпустншь, то трехъ дней довольно, чтобъ все пакости надѣлать. Здѣсь же не такъ, какъ у насъ или въ другихъ мѣстахъ: старой молодому болѣе поводу къ роскошамъ даетъ, нежели удерживаетъ отъ того. Между тѣмъ отецъ господина Пещесва весьма не хорошо сдѣлалъ, что онъ нимало мнѣ не далъ знать, что пересылалъ къ нему прямо деньги и тѣмъ поводомъ подавалъ къ шалостямъ; притомъ велѣлъ ему нѣкоторыя покупки исправить, въ чемъ его весьма обманули; а я ничего про то не зналъ. Мнѣ должно было его выславъ, какъ указъ гласилъ. Но въ такомъ случаѣ я бы его погубилъ. Я приказывалъ о томъ съ господиномъ Мишелемъ и писалъ къ вашему сіятельству и по одной честности и челоуѣколюбію, сожалея бѣднаго старика отца, не хотѣлъ сына погубить. Его сіятельство посолъ совсѣмъ было отказался и приказывалъ мнѣ, чтобъ я его съ собою взялъ; но какъ я ему представилъ, что мнѣ о томъ указа нѣтъ, къ тому же я уже съ прїѣзда его сіятельства доносилъ о невоздержномъ житіѣ сего человѣка, не могу ничего дѣлать болѣе какъ только вручить его съ рукъ на руки; а если изволить, чтобъ я его съ собою взялъ, то я уже для спасенія его то сдѣлаю, но его сіятельство изволилъ бы ему выдать на проѣздъ 350 р. да за служеніе его жалованье, всего около 3000 р.; да сверхъ того пожаловалъ бы подъ росписку тысячъ до двухъ, а я уже я его доведу за свои деньги, уповаю, что отецъ его за 350 р. или 600 р. не постоитъ для спасенія своего сына: то на оное, кажется, склопается. Между тѣмъ я просилъ посла, чтобы изволилъ написать о томъ реляцію и отправить

къ вашему сіятельству, дабы сперва изволили напередъ увѣдомить отца господина Плещева, чтобъ онъ, не допуская того до вѣдѣнія Коллегіи, заплатилъ мнѣ издержанныя за сына его деньги. Я по истиннѣ, милостивый государь, попалъ въ сіи хлопоты невинно и отъ добраго сердца. Также примѣтя въ семъ молодомъ человѣкѣ остроту и способность къ дѣлу, мнѣ жалостно казалось его погубить: и теперь на томъ же основаніи, видя, что его сіятельство никакой милости съ нимъ дѣлать не хочетъ, отваживаюсь платить своихъ до 600 руб. единственно для нераздраженія господина посла, для спасенія сего молодого человѣка и для сохраненія чести нашей націи. Могу сказать, что во всю мою бытность одно сіе непріятное дѣло у меня было. Я хочу съ удовольствіемъ отъѣхать.

№ 90. Изъ Парижа,
въ 21 Ноября.
1757.

30

Получена здѣсь вѣдомость, что графа Понятовскаго отъ нашего Двора отозвали: думаютъ, что генералъ нашъ, имѣя многихъ друзей, оправдается.

№ 91. Изъ Парижа,
21 Ноября 1757.

31

Получено 22 Декабря

Вчера я раздѣлялся со всѣми должниками господина Плещева и везу его съ собою, къ немалому моему отягощенію, ибо принужденъ для него особливую коляску и двѣ лошади почтовыхъ брать. Можно бѣ было для всякихъ хлопотъ оставить его здѣсь, пока бы отецъ прислалъ на расплату денегъ; однако его сіятельство посолъ слышать о томъ не хочетъ, а мнѣ противиться было нельзя, также и бросить здѣсь молодого человѣка жалко: ибо я увѣренъ былъ, чтобъ онъ совѣзмъ оставленъ былъ и въ тюрьмѣ бѣ насидѣлся. Между тѣмъ по разсмотрѣніи мною долговъ я нашелъ, что прямыхъ, которыхъ заплатить должно было, меньше пяти тысячъ ливровъ. И такъ я просилъ его сіятельство посла дать мнѣ ту сумму, изъ которой принадлежитъ ему

по праву три тысячи ливровъ, на проѣздъ 350 р..	1750
да заслуженнаго его жалованья..	1250
	Итого 3000

И такъ на оплату долговъ взято только двѣ тысячи ливровъ: да дорога ему станетъ со мною въ двѣсти рублей: всего доведется отцу платить съ 600 руб., которые, уповаю, что онъ мнѣ заплатитъ не откажетъ и не захочетъ для шихъ сына своего въ бѣду привести. Мнѣ казалось, милостивый государь, безчеловѣчно за такую малую сумму бѣднаго молодого человѣка привести въ пагубу. Слава Богу, что я теперь совсѣмъ раздѣлялся и отъѣзжаю безъ нареканій.

№ 92. Изъ Парижа.
въ 24 день Ноября.
1757.

32.

Получено Декабря.

Господниъ Понсоньеръ обрѣтается теперь при арміи главнымъ докторомъ. Немного здѣсь слышно про знаніе его; но говорятъ, что взятъ ко Двору по причинѣ, что жена его была кормилицю дюка Бургонскаго. Впрочемъ сказывали мнѣ, что онъ человѣкъ веселаго нрава, забавень въ компаніяхъ, потому любимъ отъ дамъ и названъ дамскимъ докторомъ. Только я могъ свѣдать отъ достовѣрныхъ людей моихъ знакомыхъ. Между тѣмъ объявилъ я о томъ его сіятельству послѣ съ тѣмъ, чтобы изволить о томъ приказать еще навѣдаться и къ вашему сіятельству отписать, ибо мнѣ за скорымъ отъѣздомъ учинить было нельзя.

Изъ письма моего шурина я съ прискорбіемъ усмотрѣлъ, что во время моей бытности въ Фонтенеблю я почти съ три или больше пропустилъ, не писалъ къ вашему сіятельству: петшино. милостивый государь, времени не было. Его сіятельство посоль пяди отъ себя не отпущалъ; къ тому же реляціи я принужденъ сочинять за небытію Федора Ивановича Чернева.

„Присемъ въ запасъ посылаю росписи о неуправленной для Двора комисіи. Ящики, № 1, 2, 4 и 5, привезетъ Коллегіи юнкеръ Волковъ. Ящикъ № 4, съ водами, должно отправить водою, и прежде весны быть не могутъ. Я хотѣлъ было сухимъ пу-

темъ отправить, по во первыхъ, что прямою дорогою не надежно, а кругомъ чрезъ Польшу далеко и дорого станеть, къ тому же и опасно, чтобъ склянки не перебились. Я долженъ вашему сіятельству пригбчачіе сдѣлать, что помады и цвѣты отсюда выписывать не надобно: все сіи вещи привозятся сюда изъ Италіи. Для того я Италіанскихъ помадъ по одной баночкѣ взялъ и по нѣскольку тѣхъ, кои здѣсь дѣлаются. Я уже доносилъ вашему сіятельству, что ленты для меня покупали, а шныя заказывала дѣлать одна дама. Я знаю, что копѣекъ по тридцати у всякой дюжины локтей здѣшнихъ передано, но то уже вѣрно, что они самой послѣдней моды и хорошей доброты; куплены въ лавкѣ aux traits galants, которую графъ Иванъ Григорьевичъ *) изволилъ знать и гдѣ онъ самъ вкладчикъ. Я прошу никакъ же у него о томъ спросить. Онъ можетъ вашему сіятельству донести, что здѣсь (также или еще больше, какъ въ другихъ мѣстахъ) все не хорошо, естли не изъ оной лавки, изъ которой все берутъ, и подлинно лутче нежели въ другихъ мѣстахъ. Рамы на большое зеркало сдѣланы, и я ихъ уже видѣлъ. Я радуюсь, что оное очень хорошо удалось и могу сказать, что superbé. Въ бронзѣ просили у меня здѣсь семи тысячъ, но ежели надобно, то господнигъ Жилетъ, который съ господномъ Волковымъ будетъ, ихъ сдѣлаетъ у насъ въ Петербургѣ. Одно туалетное зеркало посѣлю; оное стало около 2400 р. Правда дороговато, но я надѣюсь твердо, что поправится: не можно лутче работы быть. Я велѣлъ другое работою пониже сдѣлать, а третіе до времени остановить; время еще будетъ его сдѣлать, когда о томъ по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ отпишу. Чулки советѣмъ готовы, и я могъ бы ихъ съ собою привезти; но только дожидаетъ отвѣта на письмо и на образецъ, посланный съ Бертенемъ. Коммисія вся превзойдетъ около 2000 ливровъ здѣшнихъ сверхъ перееланныхъ ко мнѣ 9300 ливровъ. Но я принялъ смѣлость въ зеркалахъ больше употребить, дабы что нибудь хорошее за то имѣть. Кремъ-де-барбаты здѣсь хорошей достать нельзя, а все поддѣланная. Лутчая дѣлается и привозится изъ острова онаго имени, но за войною съ Англією

*) Чернышевъ. П. Б.

оной достать трудно. Между тѣмъ вѣлю купить еще до дюжины бутылокъ и вмѣстѣ съ зеркалами отправить. Отъѣздъ мой теперь остановился только за тѣмъ, что его сіятельство посоль приказываетъ мнѣ взять съ собою господина Плещеева⁴⁾.

Если изволитъ мнѣ дать для него на проѣздъ денегъ, также для расплаты его долговъ триста рублей и заслуженнаго его жалованья, то я его съ собою возьму. Впрочемъ, милостивый государь, въ немалую тягость мнѣ будетъ на своемъ иждивеніи везти; къ тому же я указа не имѣю брать его съ собою.

Здѣсь третьяго дня получена вѣдомость о преставленіи ея величества королевы Польской. Для ея высочества дофина сіе великимъ ударомъ будетъ. Еще о томъ здѣсь не вѣдаютъ, и чаю, что ей еще не объявлено.

№ 89. Изъ Парижа
17 день Ноября 1757

33.

Получено 2 Февраля (1758).

Изъ послѣдняго моего письма ваше сіятельство изволили усмотрѣть, зачѣмъ я остался здѣсь на нѣсколько дней; а симъ нижайше доношу, что сего дня дѣйствительно отъѣзжаю отсюда, взявъ съ собою господина Плещеева.

Что до порученныхъ мнѣ комиссій отъ двора касается, то объ ономъ въ сегодняшней моей реляціи подъ № 8 пространно доносилъ. Весьма сожалею, что одного туалетнаго зеркала съ собою взять не могъ, опасаясь, чтобъ въ дорогѣ какого вреда ему не сдѣлалось; могу сказать, сія пьеса чрезвычайной работы и ласкаю себя, что оная понравится. Оное дѣлалъ первой здѣсь серебрянаго дѣла мастеръ Жермень, у котораго мы съ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ нѣсколько разъ были. Онъ видѣлъ, какова его работа и что то за звѣрь. Теперь онъ дѣлаетъ сервизъ на десертъ для короля Португальскаго, который, какъ онъ мнѣ сказывалъ, около милліона ливровъ стоитъ будетъ. Сей Жермень петокмо искусный серебряшникъ, но и притомъ рисовальщикъ и хороній скульптеръ; онъ мнѣ обѣщалъ

⁴⁾ Отчерченное (т. е. то, что здѣсь означено вносными знаками) списать для извѣстія въ Коллегіи купно съ оригинальными росписями.

Прим. графа Воронцова.

прислать нѣкоторыя свои работы. Я сожалѣю, что не могу съ собою привести рѣсунковъ сервиза, которой дѣлается для его сіятельства посла; можно похвалиться, что ни у кого такого не будетъ, особливо *taïnes et pots à oeils*. Одинъ господинъ Беріе, бывшій Парижскій генераль-полціймейстеръ, а нынѣ статскій совѣтникъ, подобныя тѣмъ имѣлъ. Графъ Иванъ Григорьевичъ, помните, мнѣ ихъ видѣлъ; онъ скажетъ вашему сіятельству, какой они высокой работы: на всякой штукѣ по четыре младенческихъ фигуры и столько по правилу скульптерскаго искусства отдѣланы, что можно въ кабинетахъ между рѣдкими вещами держать: да и за работу не мало стоятъ, а именно по три тысячи ливровъ за всякой терингъ. Одинъ порокъ за симъ человекомъ, что онъ очень медлителенъ.

Я уже вашему сіятельству описалъ, каково будетъ уборное большое зеркало; я не думалъ, чтобъ оно такъ хорошо удалось. Я уже совѣмъ машинну въ дѣйствиіи видѣлъ со вставленнымъ для пробы стекломъ; особливо не думалъ я, чтобъ такъ легко можно его съ мѣста на мѣсто передвигать. Я теперь отъѣзжаю спокоенъ и думаю, что сія выдумка заслужитъ высочайшую апробацію. Рамы рѣзбою очень хороши. Господинъ Жерменъ по прошенію моему нарочно рѣсунокъ и небольшой модель изъ воску сдѣлалъ, съ чего, дабы не ошибиться, рѣщикъ принужденъ сперва большой модель дѣлать. Все сіе мнѣ, милостивый государь, стоило мнѣ мало дѣла, но только нѣсколько бѣгання по Парижу. Я думаю, что комиссія вся около полутора тысячи ливровъ превзойдетъ; но я думаю, что лучше на то поступить, нежели пожалѣя малаго, все испортить.

О чулкахъ я уже вашему сіятельству имѣлъ честь писать: они до слѣдовъ сдѣланы, и дожидаются отвѣта отъ вашего сіятельства. Сіе я поручилъ Федору Ивановичу Черпеву.

№ 93. Изъ Парижа,
въ 26 день Ноября 1757.

34.

Получено 8 Января (1758).

Только имѣю вашему сіятельству донести, что я сего дня изъ Страсбурга отъѣзжаю, пробылъ здѣсь три дни для исправ-

ленія комиссіи и для написанія благодарительныхъ писемъ въ Парижъ, во первыхъ къ его превосходительству господину графу Бернису.—Здѣшній комендантъ мнѣ много учтивости оказалъ, что я не преминулъ также засвидѣтельствовать.

Изъ Страсбурга,
въ 7 Декабря 1757.

35.

Получено 28 Января.

Сегодня прибылъ я сюда, слава Богу, только что здоровъ, претерпѣвъ отъ Страсбурга до сего мѣста несказанные труды и безпокойства: довольно вашему сіятельству донести, когда скажу, что дорога здѣсь по землямъ маленькихъ принцовъ еще хуже Курляндской. Нынѣшнюю почью я между Ульмомъ и здѣшнимъ городомъ утонулъ было въ грязи: для вытаскиванія маленькой дезоближантъ, которую во Франціи три лошади взяли, принужденъ былъ подпречь шесть лошадей и только одну почту во всю почь переѣхалъ. Къ моему несчастію имѣю только изъ служителей Рускова да Француза, кои ни слова по-нѣмецки не умѣютъ; и такъ я и господинъ Плещеевъ принуждены сами для нихъ толмачить.

Здѣсь ко мнѣ пришелъ знакомый, что у насъ Ниренберцами называютъ. Онъ лутче объ себѣ сказать не умѣлъ, какъ что въ Россіи его Симономъ Симоновичемъ зовутъ, а особливо ея сіятельство графиня Анна Карловна изволила его прозвать Симономъ рыжей. Какъ онъ радъ, что меня увидѣлъ и хотѣлъ было меня угощать; но я по исправленіи маленькой починки тогожъ числа въ путь отправлюсь.

Здѣсь снѣгу выпало слишкомъ на полторы четверти глубины и становится такъ холодно, какъ бы и у насъ. Завтра надѣюсь прибыть въ Мишикъ. Хотѣлось было мнѣ представленному быть при семь дворѣ и видѣть оной; но не надѣюсь, милостивый государь, имѣть сего удовольствія, для болѣзни въ ногахъ, которыя съ нѣкотораго времени стали пухнуть, а теперь въ дорогѣ очень отекли, такъ что башмака надѣть никакъ не могу.

Изъ Аугсбурга
въ 9 Декабря
1757.

36.

Получено 4 Января.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ имѣлъ я честь вашему сіятельству донести о пріѣздѣ моемъ въ Аугсбургъ. Думалъ, что въ Минихъ не останусь; но нашелъ я тамъ Французскаго министра господина Фоларъ, съ которымъ я еще съ пріѣзда моего въ Парижъ ознакомился, и какъ я отъ пропастной дороги между Страсбургомъ и тѣмъ городомъ не токмо обезпокоился, но совсѣмъ измучился, то необходимо надобно было мнѣ отдохнуть. Между тѣмъ имѣлъ я честь представленнымъ быть его курфиртетскою свѣтлости и всей фамиліи и видѣлъ сей Нѣмецкой дворъ. Его свѣтлость курфиреть сдѣлалъ мнѣ милость, приказалъ мнѣ, чтобъ на другой день при столѣ его отобѣдалъ; однимъ словомъ оказаны мнѣ при сѣмъ дворѣ особливныя учтивости и отличность, особливо отъ *m-me duchesse de Bavière*. Много у меня спрашивали о графѣ Иванѣ Григорьевичѣ, которому я тысячи поклоновъ оттуда везу. Сюда я пріѣхалъ прошлаго понедѣльника въ вечеру. Я былъ уже у всѣхъ министровъ, а имено у господина графа Колоредо, графа Кауница и графа Кевенгелера и въ нѣкоторыхъ знатныхъ домахъ. У господина графа Кауница обѣдалъ я уже два раза, а завтра буду обѣдать у господина графа Кевенгелера. Сожалѣю, что я пріѣхалъ сюда во время непріятныхъ обстоятельствъ: его сіятельство посылъ хотѣлъ было представить меня во время апартамента, но какъ за оными обстоятельствами, такожь и что на одной архидушесѣ восна, можетъ быть апартамента скоро не будетъ, то сказано мнѣ, что я особливо буду представленъ ихъ величествамъ; какимъ порядкомъ то учинится, о томъ не премину вашему сіятельству донести. Я принужденъ здѣсь поддѣлывать сани подъ коляски, и за тѣмъ дня четыре еще здѣсь промѣшкать. Сверхъ того прямою дорогою черезъ Моравію отъ Прусскихъ партій теперъ ѣхать уже небезопасно, а въ Пресбургъ на Дунай мостъ льдомъ сорвало, и рѣка еще не стала; и такъ перебраться съ каретою никакъ ни можно, а другой дороги нѣтъ. Михайла Львовичъ Измайловъ поѣхалъ было отсюда, но

изъ Пресбурга принужденъ былъ сюда возвратиться. Такимъ образомъ я принужденъ буду здѣсь пообождать нѣсколько дней или пока можно черезъ Дунай при Пресбургѣ переѣхать, или можетъ быть свободная коммуникація чрезъ Бринъ и Олмуць по прежнему восстановлена будетъ. Мы согласились съ господиномъ Измайловымъ ѣхать вмѣстѣ. Между тѣмъ все сіе вводитъ меня въ великіе убытки и издвигенія, и дорога мнѣ въ двѣ тысячи рублей станетъ. Я надѣюсь на высокое покровительство и милость вашего сіятельства: но меньшей мѣрѣ повѣрно мнѣ будетъ выдать жалованье до дня моего пріѣзда, какъ то со всѣми чинится. Пріѣхавъ сюда, получилъ я исправно вашего сіятельства милостивыя писанія подъ № 65, 67, 68, 70 и 72; будучи еще въ Парижѣ, получилъ я № 66 и на оное уже имѣлъ честь вашему сіятельству отвѣтствовать, и такъ не достаетъ мнѣ № 69 и 71; можетъ быть, что оныя посланы въ Парижъ. Я не премину отписать къ господину Сашесу по письму № 65. Для камернаго траура шлейфы я приказалъ господину Левашеву купить и съ собою привезу; также, милостивый государь, посмотрю, чтобъ сыскать здѣсь бархату чернаго неразрѣзнаго что называется *Velours rat*, и во Франціи употребляютъ его только во время траура зимою.

Что касается до комиссіи для двора, то уже я предъ отъѣздомъ моимъ имѣлъ честь вашему сіятельству о томъ подробно донести. Если бы я зналъ, что господинъ Волковъ такъ долго промѣркаетъ, тобъ я напередъ всѣ мелкія покупки отправилъ, а съ собою, милостивый государь, взять никакъ было нельзя: принужденъ бы я былъ двѣ лошади лишніе брать. Между тѣмъ одно зеркало думаю, что меня еще здѣсь застанетъ, и я его какъ можно съ собою привезу. Съ господиномъ Плещесвымъ его сіятельство графъ Михайла Петровичъ не хотѣлъ милости сдѣлать оставить его при себѣ, по меньшей мѣрѣ бы хотя до того времени, когда бѣ отецъ его долги за него заплатилъ. Сколько мнѣ отъ того хлопотъ и непріятства было, онаго описать я не въ состояніи. Однимъ словомъ, казалось, яко бы снѣ дѣломъ нарочно хотѣли при отъѣздѣ мнѣ крайнее затрудненіе дѣлать. Я имѣлъ, милостивый государь, причину не брать его съ

собою, но по двумъ причинамъ на то склонился: первое, не хотѣлъ прекословить въ томъ и досадить его сіятельству послу; второе, не хотѣлъ привести въ несчастіе бѣднаго молодого человека. По пріѣздѣ моемъ буду имѣть честь болѣе вашему сіятельству о томъ донести. Я доносилъ вашему сіятельству о презентѣ, которой мнѣ отъ Французскаго двора хотятъ дать. Мнѣ онъ тѣмъ пріятнѣе будетъ, что оное отъ ихъ одного произволенія, безъ малѣйшихъ моихъ происковъ, чинится. Я могу ваше сіятельство увѣрить, что я какъ во Франціи, такъ по дорогѣ и здѣсь вездѣ отъ Французскихъ министровъ съ несказанною ласкою и учтивствомъ принять былъ. Здѣсь Французскій посолъ также мнѣ знакомъ; я у него уже былъ, и у жены его и у всей родни графа Старенберга, котораго дружбы и пріятства я вѣкъ не позабуду. Госпожа графиня Эстергази, супруга здѣшняго у насъ посла и мать ея княгиня Любомирская, очень ласково приняли. Понеже графиня Квестенбергъ, сестра графа Кауница, поѣхала къ матери своей, то оныя двѣ дамы хозяйничаютъ въ его домѣ. И такъ случилось мнѣ, что я представленъ и ознакомленъ былъ въ домѣ графа Кауница отъ госпожи графини Эстергазевой.

Изъ Вѣны
въ 22 д. Декабри
1757.

Р. S. Чтò до дѣлъ касается, то кромѣ Французскаго посла еще мнѣ не отъ кого не говорено. Желательно, милостивый государь, чтобы ближе изъяснился и явственнѣе говорили, открывъ прямое свое намѣреніе и состояніе и отложивъ всѣ другія уваженія на сторону; но Богъ знаетъ. Я вижу, что мы надобны, а нигдѣ не въ судьяхъ, и кажется, что и говорить съ нами не хотятъ. Все зависитъ, милостивый государь, отъ поведенія.

37.

Получено 19 Января.

Вчерашняго числа имѣлъ я честь представленъ быть ихъ императорскимъ величествамъ, такъ какъ особливая аудіенція мнѣ дана. Я не могу изобразить вашему сіятельству, съ какою отгѣнною милостію меня принять изволили, особливо ея величество

императрица-королева, которая съ четверть часа или болѣе изволила со мною разговаривать. Время меня не допускаетъ прострашно доносить. Не премину, милостивый государь, съ дороги или изъ Варшавы писать. Теперь ѣду къ господину графу Кауниццу проститься, и сегодня на вечеръ съ господиномъ Измайловымъ отъѣзжаемъ.

Изъ Вѣны
въ 27 день Декабря
1757

P. S. Траурныя шлейфы со мною не поспѣли. Я приказалъ ихъ послѣ прислать и комисію о томъ поручилъ господину Левашеву, котораго принимаю смѣлость рекомендовать къ высокую милость вашего сіятельства. Онъ истинно молодець, достойный и прилежный. Со временемъ весьма къ службѣ будетъ годенъ.

38.

Получе 30 Января.

Послѣднимъ моимъ письмомъ имѣлъ честь вашему сіятельству донести объ отъѣздѣ моемъ изъ Вѣны. Оное было въ субботу 27 мипувшаго Декабря. На другой день, пріѣхавъ къ рѣкѣ *March*, принуждены были простоять полторы сутки, затѣмъ что ледъ былъ очень тонокъ, и лошадей перевести было нельзя, пока изъ Пресбурга привели намъ другихъ лошадей фурманщичьихъ къ другому берегу; и такъ во вторникъ переправились мы чрезъ оную рѣку и къ вечеру пріѣхали въ Пресбургъ. Тутъ вновь нашли мы затрудненіе. Постмейстеръ объявилъ намъ, что прямою дорогою до Кракова чрезъ Розенбергъ никакъ въ нынѣшнее годовое время, за великими въ горахъ снѣгами, узкими дорогами и стремшнами, проѣхать не можно. Многие, у которыхъ мы освѣдомлялись, намъ согласно тоже подтвердили. Потому принужденъ взять путь чрезъ Будинъ, тотъ же самый, конемъ ѣхалъ господинъ маркизь Лопиталь. Опасаясь имѣть остановку въ лошадяхъ почтовыхъ и чтобы по меньшей мѣрѣ не принужденнымъ быть впрягать крестьянскихъ по 12 вмѣсто 4-хъ, а совѣстѣмъ болѣе времени пробыть въ пути, разсудили мы съ Михаиломъ Львовичемъ Измайловымъ нанять до Польскихъ границъ фурманщиковъ, кои намъ больше почтовыхъ стоятъ. Пріѣхавъ

сюда почевать, съѣхалъсь мы съ гусарскимъ вахмистромъ нашимъ Крестичемъ, который, бывши отравленъ отъ господина Пучкова съ нѣкоторыми Черногорцами до Кіева, нынѣ обратно возвращается. Я не хотѣлъ упустить сего случая, чтобъ вамъ, милостивый государь, не донести о моемъ путешествіи, и сколько отъѣзныя военныя обстоятельства принуждаютъ меня страствовать. Господинъ Измайловъ, чаю, столькожъ въ семь случаевъ мнѣ радъ, какъ я ему. Чего нѣтъ, уже людище вѣдимъ и другъ другу скуку прогоняемъ.

7 миль отъ Пресбурга
въ 1 день Января 1758.

P. S. Я взялъ съ собою челоуѣка барона Александра Сергѣевича, коего онъ оставилъ въ Вѣнѣ затѣмъ, что онъ передъ отъѣздомъ его изломилъ ногу.

39.

Получено 28 Января.

Съ отправляющимся сего числа Французскимъ куріеромъ имѣю только вашему сіятельству донести, что я сегодня поутру въ 10-мъ часу сюда пріѣхалъ. Стою въ домѣ князя Михаила Никитича (*), который сверхъ сего одолженія и весьма ласковаго пріема меня уже ко многимъ возилъ, а во первыхъ къ господину графу Брилю. Завтра надѣюсь я имѣть честь представленъ быть его величеству королю и подать письмо, которое изволила дать мнѣ ея высочество дофинища. Здѣсь пробуду, можетъ быть, до понедѣльника какъ для починки кареты и покупки или сдѣланія другихъ саней для экипажа, такъ и чтобъ поотдохнуть, милостивый государь, отъ проклятой дороги. Посоль Французской графъ Бролію получилъ сего дня изъ Парижа куріера и объявилъ, что онъ позволеніе отъ двора получилъ для поправленія своего здоровья на нѣсколько времени отлучиться и для того возьметъ будущаго воскресенья отпускъ или аудіенцію у его величества короля, о чемъ наши министры въ отправляющей сего дня на почтѣ реляціи обстоятельнѣе писать, будутъ. Меня уже въ три или четыре мѣста обѣдать звали, между прочимъ и къ господину графу Бролію, который со мною весьма лавково обошлся. На

(*) Волконскаго, нашего посла въ Варшавѣ. И. Б.

милостивыя вашего сіятельства шесма, кон я здѣсь получилъ и о прочемъ, буду имѣть честь на будущей почтѣ писать.

Изъ Варшавы
20 Февраля 1758 г.
въ 11 часу вечера.

40.

Получено 6 Февраля.

Последнимъ моимъ шжайшимъ шесмомъ имѣлъ честь вашему сіятельству донести о прїѣздѣ моемъ 20 сего мѣсяца сюда. Я получилъ милостивыя ваши шесма № 71. 73. 74. 75. 76. 77. 78 и 79. Сожалѣю отъ сердца, милостивый государь, что не могъ привезти съ собою платья барона Алексе. Сергѣевича Строганова; но уповаю, что господинъ Черневъ отправитъ его съ господиномъ Волковымъ, которому удивляюсь, что по нынѣ еще меня не объѣхалъ; оное мнѣ весьма непрїятно, ибо если бы я зналъ, что онъ столько промѣшкаетъ, то бы я ему не отдалъ вещей для двора. Я сдѣлалъ себѣ для дороги и для города une désobligeante, въ который теперъ ѣду. Оная мнѣ стоитъ около 500 р. Правда, дорога, но я ею весьма доволенъ. Не взирая на пропастную дорогу, которую я по нынѣ имѣлъ, ничего не съхъ поръ не изломалось, и ни одного раза меня не опрокинули: такъ крѣпко и на перевѣсѣ хорошо сдѣлана, а притомъ чрезвычайно покойна. Когда ваше сіятельство изволите ее увидѣть, то по приказанію вашему тогда Буриггалю заказать можно. Уповаю, что господинъ Мальи писалъ къ вашему сіятельству о полученіи медалей. По письму вашему, милостивый государь, я не оставилъ господина Гроса увѣрить о продолженіи милостивой вашей къ нему благосклонности, такожь и господину Ржишевскому (*) сказать, сколь отечески объ немъ изъясняться и памятовать изволите. Онъ въ жалкихъ обстоятельствахъ, по причинѣ многочисленной фамиліи; ваше сіятельство учините дѣло милосердія христіанскаго, если сему честному человѣку явите какую милость.

По прибытіи моемъ сюда на третій день имѣлъ я честь представленъ быть его величеству королю, а вчера получилъ также отпускъ. При обонхъ сихъ случаяхъ присутствовалъ князь Михайла Никитичъ. Его величество съ несказанною милостію

(*) Нашему резиденту въ Варшавѣ. П. Б.

меня принять изволилъ и приказалъ мнѣ поклонъ исправить Ея Императорскому Величеству. Французской посоль въчера съеъ взялъ отпускъ отъ короля и чрезъ три дни отъ сюда отъѣзжаетъ. Мы обѣдали вчера у него. Въ то же время какъ нарочно случилось два Поляка дней съ пять тому назадъ сюда прибывшіе съ Польской украины, и жаловались на нашихъ Запорожцовъ, а особливо на команду господина Хорвата. Мнѣ случилось подлѣ одного изъ сихъ Поляковъ сидѣть и какъ онъ много о томъ говорилъ, то я спросилъ у него, былъ ли онъ у князя, то онъ мнѣ сказалъ, что нѣтъ; на то ему отвѣтствовалъ, что мнѣ кажется они сами свои дѣла портятъ, что въ постороннихъ мѣстахъ кричатъ, а повѣренности къ сосѣднему министру не имѣютъ: ибо такимъ непристойнымъ оглашеніемъ только больше въ сумнѣніе о ихъ жалобахъ производятъ. Князь Михаилъ Никитичъ впротчемъ на рѣчи господина посла весьма умѣренно отвѣтствовалъ. Охотно учредимъ комисію, толькобъ господа Поляки своихъ комиссаровъ приехали. Видно, милостивый государь, что много отъ персональности зависить: а въ самомъ дѣлѣ министерство Французское невинно: оно не можетъ советамъ не вѣрить доношеніямъ своего посла, а все состоитъ въ томъ, какъ дѣло представлено будетъ. Нѣкоторымъ образомъ я не ошибся во мнѣніи моемъ о господинѣ послѣ, когда я описывалъ мой первый разговоръ съ господиномъ Бернисомъ, рекомендуя ему Польскія дѣла и донося о томъ въ реляціи, помнитесь мнѣ, подлѣ № 81 и 82.

Господинъ Кейтъ сюда пріѣхалъ. О затрудненіяхъ ему аудіенціи у короля, уповаю, донесено будетъ. Я пробылъ здѣсь для починки саней подлѣ карету, также для сдѣланія другихъ съ покрывкою для господина Плещеева, котораго везу съ собою и который мнѣ немало хлопотъ надѣлалъ. Однако, милостивый государь, по молодости простить ему можно, и къ немалому моему утѣшенію касается, что ваме сіятельство столько великодушно объ немъ изъясняться изволите. Сего дня буду обѣдать у короннаго гетмана и послѣ завтра рано поѣду отсюда, на фурманщикахъ, ибо на почтѣ инконимъ образомъ почти ѣхать нельзя, и меня увѣрили, что я можетъ быть долѣе проѣхалъ бы на почтѣ, нежелю на фурманщикахъ. Данжель пріѣхалъ сюда третьяго дня, весьма

хвалился милостивымъ приемомъ у насъ и послѣ завтра отъѣзжаетъ въ Италію. Рекомендую себя въ отеческое покровительство и милость вашего сіятельства, на что единственно уповаю мое полагаю. «Естьли, милостивый государь, при нынѣшнемъ случаѣ состояніе мое поправлено не будетъ, то вся моя надежда исчезнетъ» (*).

Изъ Варшавы
въ 27 д. Генваря 1758.

41.

Получено 8 Февраля.

Вчера вечеромъ пріѣхалъ сюда господинъ Волковъ съ господиномъ Жилстомъ, весьма изнуренъ дорогою, претерпѣвъ несказанные труды въ горахъ Венгерскихъ и здѣшнихъ поляхъ отъ снѣга. Они не могутъ сего дня отсюда выѣхать, но останутся для починки ихъ кареты, по меньшей мѣрѣ сегодня и завтра. А я, милостивый государь, отобѣдавъ у господина Биберштейна, немедленно отъѣзжаю. Принцу Карлу королевскому несказанно хочется, сколько я слышалъ, быть волонтиромъ у нашей арміи, но только еще не вѣдаетъ, будетъ ли угодно Ея Императорскому Величеству и ожидаетъ отвѣта на представленіе о томъ князя Михаила Никитича.

Изъ Варшавы
въ 28 день Генваря 1758.

42.

Получено 13 Февраля.

Только имѣю времени съ господиномъ Волковымъ вашему сіятельству нижайше донести, что сего числа сюда въ Ригу прибылъ я благополучно и получилъ милостивыя ваши письма отъ 20 и 30 минувшаго Генваря, по которымъ должнѣйшее исполненіе по отеческимъ вашимъ наставленіямъ учинить не премину. Завтра на вечеръ уповаю отсюда выѣхать.

Изъ Риги въ 9 день Февраля
1758, о полуночи.

(*) При словахъ, означенныхъ кавычками, приписано съ боку графомъ Воронцовымъ (для Н. И. Шувалова): „Сей артикулъ письма дружескому старанію вашего превосходительства поручаю и прошу заступленіемъ вашимъ у всемилостивѣйшей Государыни исходатайствовать знакъ щедроты Ея Величества, котораго Бехтѣевъ истинно достоинъ, дабы по пріѣздѣ его вскорѣ пожалованъ и награжденъ былъ“.

43.

Вчера, или прошлой ночи, въ полтора часа выѣхалъ я изъ Риги, а сего числа прибылъ сюда благополучно и наки отъѣзжаю, спѣша, сколь возможно. Везу съ собою платье барона Александра Сергѣевича.

Изъ Вольмара
въ 11 д. Февраля 1758.
въ 4 ³/₄ пополудни.

44.

Во исполненіе милостиваго письма вашего сіятельства отъ 12 сего мѣсяца, промеморія Французскаго посла въ публичную экспедицію отослана. По моему дѣлу буду, милостивый государь, имѣть терпѣніе, полагаясь на Высочайшія щедроты Всемилостивѣйшія Государыни, и не сомнѣваюсь о всегдашнемъ вашемъ покровительствѣ.

Вашему сіятельству довольно извѣстно, какъ ласково и дружески принималъ меня Бернисъ съ самаго начала, когда я и въѣвъ больше и инако титуловать его немогли, какъ простымъ *Monsieur l'abbé*. Я долженъ признаться, что онъ всегда и будучи министромъ, ко мнѣ очень привѣтливъ былъ и съ откровенностію обходился. Мнѣ кажется, милостивый государь, учтивость также и нѣсколько благодарности обязуютъ меня поздравить его съ кардинальскимъ чиномъ. Но хотя изъ писемъ такого партикулярнаго человѣка какъ я, содержащихъ одни пустыя засвидѣтельствованія учтивости и почтенія, никакихъ слѣдствій быть не можетъ, однако, будучи употребленъ въ иностранныхъ дѣлахъ, за должность признаю доложить о томъ вашему сіятельству. Для того имѣю честь присемъ послать проэктъ такого къ кардиналу отъ меня письма на апробацію вашу и покорнѣйше прошу милостиваго вашего соизволенія, котораго и ожидать буду.

Случившаяся въ министерствѣ Французскомъ перемѣна и возвышеніе абата Берниса въ кардиналы дѣлаетъ мнѣ нѣкоторое удовольствіе, потому что, какъ вашему сіятельству извѣстно, и заранѣ о томъ доносилъ, и дѣйствительно оказалось, что господниъ Рулье и Помн, до времени содержаны были прямыми *bouche-trou*. Я оставилъ госпожу маркизу Помпадуръ, госпожну маршала Белиля и господина Берниса въ великой дружбѣ и

согласіи. Сіи послѣдніе, не будучи еще одинъ статскимъ секретаремъ военныхъ дѣлъ, а другой кардиналомъ, всегда по дѣламъ одного мнѣнія и согласны были, искали въ маркизѣ, чрезъ которую прежде предложенія въ совѣтъ о мнѣніи своемъ королю впушали и ея подпорою оное въ дѣйство производили. Не знаю, будутъ ли они теперъ также согласны. Прежде молодой абать, не утвердя еще своего кредита, почиталъ стараго маршала Дефрансъ, которой уже политикою своею былъ славенъ; но надобно смотрѣть, будетъ ли тоже дѣлать молодой кардиналъ съ старымъ маршаломъ, секретаремъ статскимъ; оба они лукавы, оба славолюбивы, и оба проворны. Не такіе они люди, чтобъ одинъ далъ себя руководствовать другимъ. Каждый захочетъ первенствовать и славу себѣ приписывать. Я не знаю господина Пьюзё, ни новопожалованнаго статскаго секретаря морскихъ дѣлъ. Господинъ Дестре мнѣ кажется способнѣе при войскѣ, нежели у дѣлъ и при дворѣ. Для сей послѣдней должности онъ больше горячь, нежели надобно. Все зависеть будетъ отъ кредита, каковъ имѣть будетъ маркиза у короля. А потомъ кто больше его у ней сыщеть, тотъ и больше имѣть будетъ силы въ министерствѣ, толькобъ ни искалъ быть первымъ министромъ, чего она допустить не захочетъ. Между тѣмъ весьма желать надобно, чтобъ маркиза и кардиналъ въ силѣ остались. Сколько мнѣ извѣстно, они одни прямо благонамѣренны къ общему дѣлу, а всѣ прочіе Французы въ мою бытность прямо поставляли союзъ съ Вѣнскимъ дворомъ за ненатуральной и войну на сухомъ пути за излишнюю и вредительную Франціи. Сіи же двѣ персоны, будучи основателями пынѣвшей во Франціи политической системы, для славы своей и оправданія, оную сутенировать стануть. Не погнѣвайтесь, милостивый государь, что принимаю смѣлость симъ утруждать. Можетъ быть, я и ошибаюсь въ разсужденіяхъ, основывая оныя на прежнихъ идеяхъ, которыя я имѣю о Французскихъ дѣлахъ. Теперъ надлежитъ его сіятельству графу Михаилу Петровичу прямыя понятія объ нихъ подавать. Я и не сумнѣваюсь, что онъ приращеніе и упадокъ кредита сихъ трехъ главныхъ персонъ прилежно примѣчать и сюда доносить будетъ.

Изъ С.-Петербурга
въ 14 Августа 1758.

Архивъ князя Воронцова, кн. 6-я.

Письмо Ивана Данилевскаго къ вице-канцлеру графу Воронцову.

Сіятедьнѣйшій графъ.

милостивѣйшій государь!

Милость вашего сіятельства требующимъ и просящимъ являемая изъ отверстаго благоутробія, въ которой соучастникомъ знатною частію быть и я счастливымъ себя нахожу, да будетъ награждена богатѣйшими щедротами Всевышняго въ родъ и родъ и во вѣки вѣковъ.

И какъ въ нынѣшнемъ жителствѣ моемъ всему, что здѣсь ни имѣю, по Бозъ ваше сіятельство наиглавнѣйшій творецъ и податель, такъ я о всемъ томъ, и въ началѣ о себѣ самомъ державу вашему сіятельству всенижайше донести.

Состояніе здоровья моего весьма худо, хотя отъ единого здѣшняго воздуха кажется, что есть видъ нѣкоторою частію будто къ лучшей переменѣ; но главнѣйшія болѣзни, а особливо скорбуть, который сильно и давно уже вкоренился, совсѣмъ меня ослабилъ и такъ одолѣлъ, что насплу босыми ногами ходить могу, и то съ превеликимъ мученіемъ. Лечить же и не начиналъ, понеже, ей Богу, печѣмъ, и рецепты, данныя мнѣ въ Москвѣ отъ придворнаго лекаря господина Зальцера, валяются втупѣ.

Что до пропитанія моего здѣсь въ пожалованныхъ мнѣ по милости вашихъ сіятельствъ и Коллегіи нѣсколькихъ шалашахъ, то одна та милость, что оныя мнѣ даны, велика и славна, а состояніе оныхъ самое бѣдное и ей, ей, ни къ чему негодное. Во первыхъ, понеже не токмо помѣщичьихъ никакихъ угодьевъ ни въ полѣ, ни въ лѣсѣ, ни въ сѣнокосахъ и ни въ

чемъ, что бы къ выгодѣ чловѣческому житію служить могло и необходимо потребно, головою ничего нѣтъ, но и у самихъ обывателей тоже; и люди, конхъ всѣхъ немного, самые нищіе, кромѣ однихъ курниковъ нѣчего не имѣютъ, а живутъ только зарабатываніемъ хлѣба и наймомъ поля и сѣнокосовъ въ другихъ околичныхъ сторонахъ, и тѣмъ съ крайнею нуждою пробаваются. Ибо положеніе всего здѣшняго края кругомъ на голыхъ превеликихъ пескахъ, гдѣ не только хлѣбъ не родится, но ни трава, ни злакъ, да и что всего нужнѣе, воды въ землѣ достать и колодезь выкопать невозможно за преглубокими вездѣ песками.

И такъ, милостивѣйшій государь, принужденъ въ такомъ мѣстѣ питаться и себя содержать весьма нужнымъ образомъ, все до послѣдняго покупая то въ долгъ, то продавая что было готоваго, скрывая, слко возможно, не столько для себя, сколько для чести высокой команды моей, бѣдность мою предъ другими, кон службу мою при толь знатномъ мѣстѣ, а особливо ту милость, что мнѣ высочайшимъ повелѣніемъ даны пынѣннѣ мои дворы, немало уважаютъ, хотя и съ удивленіемъ, что оная дача въ такомъ негодномъ мѣстѣ послѣдовала, а притомъ и съ недоумѣніемъ, что, будучи немалые годы въ такой знатной службѣ, не выслужилъ никакого чина.

Единая надежда моя на милосердіе вашихъ сіятельствъ, благоутробіе и на милость командирскую, которою и живу и защищаюсь, и во всегдашнемъ на оную унованіи нижайше прошу ваше сіятельство, по имѣющей въ Коллегіи рабской моей челобитной, о совершенномъ увольненіи меня отъ службы, о пожалованіи ранга и о прочемъ милосердомъ, буде возможно, хотя маломъ награжденіи, сильнымъ вашихъ сіятельствъ заступленіемъ милостиво неходатайствовать высочайшую резолюцію, а до воспослѣдованія оной оставить меня здѣсь при моихъ болѣзняхъ, коллежскимъ опредѣленіемъ.

Еще, милостивѣйшій государь, держаю ваше сіятельство слѣдующимъ нижайше утруждать. Имѣется на здѣшнихъ же пескахъ свободная деревнишка Опанасовка, смежная съ моимъ сельцомъ, гдѣ я живу, не только песками, но и обывательскими

углами, которая прежде бывала частію того же сельца, по со временемъ наносимыми отъ вѣтровъ песками нѣсколько поотдѣлилась и стала считаться особливою деревенькою, однако она и нынѣ того же приходу и досель бывала временемъ прежнихъ здѣшнихъ полковниковъ служителямъ ихъ, временемъ же сотеннымъ и полковымъ чиновникамъ подчинена, купно и за-одно съ тѣмъ же сельцомъ и съ тою же деревенькою, въ которыхъ мнѣ нѣсколько дворовъ по милости вашихъ сіятельствъ дано. И потому какъ оныя деревнишки рѣдко кому одна безъ другой подчинены бывали, и обыватели, будучи подъ однимъ владѣніемъ, изъ одной въ другую переходятъ, каковы маленькіе куски—хотя самыхъ бѣдныхъ и бездѣльныхъ землишекъ не имѣютъ, и тѣ всѣ у нихъ такъ сплетены и перемѣшаны, что нынѣ въ оныхъ по отдѣленіи той деревнишки Опанасовки, мнѣ и обѣихъ сторонъ обывателямъ происходитъ неизобразимая конфузія, и люди сами хотѣли бы лучше служить одному помѣщику, нежели быть имъ въ раздѣленіи. Въ оной деревнишкѣ Опанасовкѣ хотя также ни куска помѣщичьихъ угодей ничего нѣтъ, но мнѣ она, будучи весьма нужною не для корысти, ниже по какой либо прихоти, но токмо по одной толь ближней и натуральной смежности для поправленія означеннаго безпорядка въ крайне-смѣшанныхъ людскихъ землишкахъ, и чтобъ избыть мнѣ и обывателямъ происходящаго отъ того всегданяго безнокойства, какъ объ оной и при томъ случаѣ, когда я Коллегію просилъ, въ запискѣ купно съ нынѣшними монми, отъ меня показано было, власно какъ бы вѣдая напередъ, что она мнѣ потому нужною быть имѣеть.

Причиною показаннаго обстоятельства, отважился при семъ же случаѣ просить его сіятельство графа Кирилла Григорьевича о присовокупленіи мнѣ той деревнишки Опанасовки, а по крайнѣйшей моей нуждѣ, не имѣя по истиннѣ ни малаго пропитанія, о придачѣ въ здѣшнемъ же полку деревни Болбасовки и о пожалованіи съ находящемся подъ мѣстечкомъ Сорочинцами на рѣкѣ Пселѣ между прочими обывательскими мельницами, съ шести мучныхъ жернововъ (sic) войсковою части въ собираемомъ помольномъ хлѣбѣ. Въ помянутой же деревнѣ Болбасовкѣ

та крайняя надобность, что оная стоитъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ и хлѣба и сѣнокоосу, хотя бы малою частію, ежели бы только было чѣмъ, присовокупить можно, чего здѣсь ни у меня, ни у моихъ людей отнюдь ничего не имѣется.

Оное прошеніе и экстрактъ тому дерзнулъ я при семъ низжайше приложить милостивому вашего сіятельства защищенію, не сумнѣваясь, что его сіятельство по оному ради вашего сіятельства въ такомъ маловажномъ дѣлѣ отказать не изволить. Ибо ежели бы кто могъ только вашему и его сіятельству по истинной правдѣ засвидѣтельствовать, то ни помянутая деревнишка Опанасовка, ни тѣ дворы, кои мнѣ даны, ей ей, ничего не стоятъ, по крайне-негодному и такому нужному положенію всего здѣшняго мѣста, что не токмо хлѣба ни куска пегдѣ завести, либо сѣна укосить,—ни ей Богу! некуды выпустить и одной скотины, ниже птицы. Ибо здѣшнія деревнишки и имени того недостойны, чтобъ ихъ деревнями назвать; да и недавно еще онѣ такое названіе получили, что стали ихъ деревнями писать, а прямое и настоящее ихъ званіе хуторки или подворки городскихъ и другихъ стороннихъ обывателей; потому и угоды и что ни сѣть въ околнчости на превеликихъ здѣшнихъ пескахъ, все кругомъ чужое до самыхъ людскихъ избъ. Многіе отъ нужды и отъ такой тѣсноты, покинувъ свои курники, выходятъ въ стороннія выгодныя мѣста, да и оставшіе потому весьма ненадежны, понеже, ей Богу! здѣсь имъ жить не при чемъ. Итакъ, когда еще достальныя расплзутся, то и мнѣ мое кочевье совсѣмъ бросить будетъ, а дѣваться некуды и купить гдѣ бы можно какое выгодное мѣстечко, не на что.

Милостивѣйшій государь! Вы сильны такое мое состояніе поправить великимъ вашимъ заступленіемъ по имѣющейся въ Коллегіи рабской моей челобитной и по приложенному при семъ крайне-нужнѣйшему прошенію. Примите оно въ отеческое ваше милостивѣйшее защищеніе.

Грамота на гетманскій универсалъ, о которомъ въ Коллегіи имѣется низжайшее мое прошеніе, мнѣ нужна потому, первое, для лучшей прочности впредъ, буде что останется; второе, для той чести, которую имѣлъ я служить въ такомъ мѣстѣ,

изъ котораго такія жалованныя грамоты происходятъ; а третіе, понеже и по пунктамъ прежнихъ гетмановъ, надлежитъ на гетманскіе универсалы требовать Государевой грамоты. Прошу ваше сіятельство о дачѣ мнѣ оной вашего благоволенія, и милостивѣйше меня простить, что высокую вашего сіятельства особу утруждать дерзаю толь многими скучными просьбами: ибо непрестанно то повторяю, что въ васъ вся моя надежда, которою и живу, и во всю жизнь мою на вашу милость уповать буду. Сіятельнѣйшій графъ, милостивѣйшій государь!

Вашего сіятельства
нижайшій рабъ
Іванъ Данилевскій.

Маія 11 дня
1754.

Изъ Алаіровки.

Письмо вице-канцлера графа Воронцова къ одному изъ членовъ св. Синода.

Ея Императорское Величество соизволила мнѣ повелѣть вашему преосвященству отписать, что о содержаніи письма вашего отъ сегодняшняго числа къ преподобному отцу духовнику, съ приложеніемъ копій грамоты Константинопольскаго патріарха, Ея Вел. соизволитъ быть извѣстна и всемилостивѣйше повелѣваетъ, чтобъ изъ Святѣйшаго Синода посланы были указы ко всемъ полковымъ священникамъ, обрѣтающимся при полкахъ въ командѣ его пр. господина фельдъ-маршала Апраксина, съ точнымъ предписаніемъ *о позволеніи всему войску Ея Величества, въ походы состоящему, употреблять во время постовъ и постныхъ дней скоромную пищу*, дабы иногда отъ неразумнаго упорства и отъ привычки солдатства, не зная о томъ разрѣшеніи, не могли понести напраснаго себѣ изнуренія и поврежденія здравію своему. Сіи указы изъ Св. Синода ваше преосвященство благоволите для отправленія къ арміи прислать къ его с. канцлеру и кавалеру гр. А. П. Бестужеву-Рюмину. Пребываю съ особливимъ высокопочитаніемъ вашего преосвященства покорный и послушный слуга

Гр. М. Воронцовъ.

1757.

Юня 14.

Въ Царскомъ Селѣ.

Черновые донлады и прошенія графа М. Л. Воронцова къ Императрицѣ Елисаветѣ.

I.

Чинопроизводство 1758 года.

Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше представляетъ, не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество всеимпостивнѣйше пожаловать: 1-е) Обрѣтающихся во всѣхъ мѣстахъ у статскихъ дѣлъ генераль-майорскихъ, бригадирскихъ, полковничьихъ и подполковничьихъ ранговъ, которые вступили до 1748 года и донныѣ болѣ десяти лѣтъ безъ перемѣны состоятъ, за долговременныя ихъ службы и въ однихъ тѣхъ рангахъ бытіе, изъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, перемѣнить по одному рангу статскими чинами, и быть имъ, до опредѣленія другихъ, въ тѣхъ же мѣстахъ и должностяхъ, гдѣ понынѣ обрѣтаются, а именно:

Прежде представленныхъ въ поданномъ Вашему Императорскому Величеству отъ Сената докладѣ, кои въ настоящихъ чинахъ до 1745 года.

Дѣйствительнаго камеръ-гера Алексѣя Пушкина	Въ Воронежской губерніи губернаторомъ.
--	---

Дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ:

Петра Салтыкова	Въ Бѣлгородской губерніи губернаторомъ.
Петра Суморокова	Въ Канцеляріи Конфискаціи главнымъ судьей.

Рижскаго регирунсъ-рата, состоящато въ рангѣ генераль-майора, Іоганна Христофора Фонъ-Кампенгаузена.

Дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ:

Якова Маслова	Въ Дворцовой Канцеляріи главнымъ судьбою.
Христіана Гольдбаха	Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Коллежскихъ совѣтниковъ:

Нынѣ не у дѣлъ и за болѣзнію уволенъ въ домъ.

Бориса Ярцова	Въ Корчешной Канцеляріи.
Алексѣя Ниротморцова	въ Шацкой провинціи воеводою.
Канцеляріи совѣтника Вислѣя Бакушина.	въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Почтъ-директоровъ:

рангу полковничья:	
Володимера фонъ Пестеля.	въ Москвѣ.
Фридриха Аша.	въ Санктъ-Петербургѣ.

Подполковниковъ:

Федора Сафонова...	Опекуномъ у смотрѣнія деревень князей Борятинскихъ и графовъ Апраксинныхъ.
Матвѣя Ртищева.....	въ Рыльскѣ воеводою.

Былъ въ комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ, а нынѣ не у дѣлъ.

Степана Ртищева.	
Гаврила Агарева.	въ Московской губерніи при губернаторѣ товарищемъ.
Михайла Парасукова.	въ Елецкой провинціи воеводою.
Оберъ-секретаря Бориса Никитина.	въ Адмиралтейской Коллегіи.

Экономіи статгалтера Фабіана фонъ Стакельберга....	въ Рижской Дерптской экономіи.
--	--------------------------------

Да сверхъ оныхъ, кои во время перваго доклада были не у дѣлъ и за тѣмъ были не написаны, а послѣ опредѣлены и находятся у дѣлъ, кои въ чины до 1745 жъ года вступили:

Воснымъ чи- Генераль-майора Ивана Присутствуетъ въ Восп-
помъ. Левашова. поной Конторѣ.

Состоящимъ же въ нижеписанныхъ мѣстахъ, кои въ чины вступилижъ до 1748 года и въ тѣхъ чинахъ до нынѣ состоятъ болѣежъ десяти лѣтъ.

Воснымъ Полковника Алексѣя На- Въ конторѣ строенія Ва-
почт. сонова. шего Императорскаго Ве-
личества зимняго дому

Канцеляріи совѣтника Михай- въ Коллегіи Иностранныхъ
ла Сабакіша. Дѣлъ.

Бригадира Петра Аксакова Присутствуетъ въ главной
Провіантской Канцеляріи.

Статскаго совѣтника Ивана Въ Коллегіи Иностранныхъ
Топильскаго Дѣлъ.

Флота капитана Осипа Безо- Въ Москвѣ при Межевой Кау-
бразова нцеляріи у защищенія безглас-
ныхъ опекуномъ.

Коллежскаго совѣтника Юга- Присутствуетъ въ Комисіи
на Пауль Бакона о пошлинахъ.

Подполковника Ивана Кисе- Въ Москвѣ, въ Конторѣ Госу-
лева (*). дарственнаго Банка для дво-
рянства.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Григорья Сафонова Въ городѣ Старой Русѣ вос-
водою.

Павла Протопопова Въ Канцеляріи Синодальнаго
Экономическаго Правленія.

Дениса Пастухова Въ Новѣ-Городѣ у подушнаго
сбору.

Оной Безсоновъ со опре-
дѣленнымъ по нѣянному ука-
зу жалованьемъ находится
нынѣ при другихъ дѣлахъ.

Федора Безсонова, которой по нѣянному
Вашего Императорскаго Величества ука-
зу былъ въ Санктпетербургской Портовой
Таможнѣ.

*) Дѣдъ графа Павла Дмитріевича. П. Б.

По мѣстамъ на порозжія ваканціи въ статскіе чины и при опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ, о которыхъ Вашему Императорскому Величеству прежде поданнымъ докладомъ представлено и къ тому вновь на учинившіяся ваканціи:

Въ Рижскую губернію въ генераль-экономіи-директоры изъ тамошнихъ ландратовъ старшаго Фонъ-Будденброка, съ жалованіемъ какъ ему, такъ и будущимъ по немъ, какъ и прежде бывшіе генераль-экономіи-директоры получали, по 1500 ефимковъ въ годъ.

Въ коллежскіе совѣтники для опредѣленія на состоящія и будущія ваканціи въ коллегии, канцеляріи и конторы. (Кромѣ двухъ: воинской и иностранной), кои на тѣ ваканціи отъ Сената имѣютъ быть распредѣлены, а именно:

Лейбъ-гвардіи каштана Бобріщева-Пушкина, которой назначенъ здѣсь въ Банковой Конторѣ, а Апрѣля 11 дня 1757 году, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу, опредѣленъ на Боровицкіе пороги на мѣсто подполковника Вревкина.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Дмитрія Лодыгина.

Петра Михайловскаго.

Князь Евгенія Амлахорова.

Ивана Россія. Оныя обрѣтаются при конторахъ строенія зиняго Вашего Императорскаго Величества дому и Троицкаго Александроневскаго мона-

Игнатія Россія жъ стыря, гдѣ они и по пожалованіи остаются имѣютъ.

Семена Болотникова.

Сенатскаго эзекутора Захарія Евлашева.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Степана Рогачева, съ жалованьемъ за его долговременную, въ бытность въ Сенатѣ секретаремъ, службу и труды, противъ выпущенныхъ сенатскихъ секретарей, по 600 рублей въ годъ.

Федора Неронова.

Ивана Глѣбова.

Сенатскаго экзекутора князь Сергія Урусова, и быть въ прежней должности при прежнемъ жалованьѣ.

Надворныхъ же совѣтниковъ:

Лаврентія Фолкерна, которой изъ сенатскихъ секретарей, по способности его, опредѣленъ въ Эзельской провинціи ландгауптманомъ.

Якова Посникова, за долговременную его службу, съ прежнимъ жалованьемъ, какое онъ, будучи сенатскимъ секретаремъ, получалъ по 400 рублевъ въ годъ.

Григорья Васильева, за долговременную службу, съ жалованьемъ, какое онъ въ Сенатѣ секретаремъ получалъ противъ прочихъ выпущенныхъ сенатскихъ секретарей по 600 рублевъ въ годъ.

Ивана Шмита.

Алексѣя Грязнова.

Ивана Маслова.

Ивана Даншова.

Соловьевъ особымъ докладомъ представленъ къ опредѣленію въ прокуроры въ губернію.

Федора Соловьева.

Гаврила Языкова.

Николая Бутурдина.

Михайла Павлова.

Акима Камынина.

Сенатскаго секретаря Михайлу Васькова противъ другихъ съ прежнимъ жалованьемъ.

Василья Татарнинова.

Сенатскаго секретаря Козьму Васькова противъ другихъ съ прежнимъ жалованьемъ.

Князь Сергія Щербатова.

Александра Игнатъева

Въ Сибирскомъ Приказѣ.

Петра Афросимова.

Ивана Исакова.

Ивана Неронова.

Александра Усова.

Саву Бороздина.

Сенатскихъ секретарей Ивана Васильева и Никифора Арбузова противъ другихъ съ прежнимъ, по 600 рублей, жалованьемъ.

Федора Лопухина.

Князь Дмитрія Цщанова.

Филппа Новосильцова.

Находящагося въ вѣдомствѣ канцелярiи отъ строеиій государственныхъ дорогъ баталiона подполковника Псака Пустошкша, за долговременную и безпорочную съ 1716 года службу, въ тотъ же баталiонъ въ полковники съ надлежащимъ по тому рангу жалованьемъ.

Отставныхъ отъ военной службы при опредѣленiи къ статскимъ дѣламъ.

Въ статскiе совѣтники:

Полковника Трофима Евлева.

Въ коллежскiе совѣтники подполковниковъ:

Александра Уварова.

Семена Мягкова.

Князь Матвѣя Щербатова.

Премiеръ-майора Степана Ермолаева, которому числится старшинствомъ предъ произведенными младше его съ 25 Декабря 1755 года.

Отставныхъ вовсе, которые рангами не награждены, а по силѣ указовъ слѣдуютъ къ награжденiю.

Въ дѣйствительные статскiе совѣтники статскихъ совѣтниковъ:

Семена Спичинскаго.

Семена Сомова.

Ивана Лодыгина.

Алексѣя Всеволожскаго.

Андрея Евлахова.

Дмитрія Невѣжина, за старостiю и дряхлостiю и за болѣзнию, ибо онъ же глазами ничего не видитъ, съ жалованьемъ за долговременную его съ 1706 года службу, и что онъ другою пропитанiя не имѣетъ, изъ оклада его половиннаго по 1000 рублей въ годъ.

Полковника Василья Зыбина.

Въ статскіе совѣтники

Морскаго флота 1-го ранга Ивана Новикова (*), который был по отставкѣ отъ военной службы у статскихъ дѣлъ.

Коллежскихъ совѣтниковъ:

Ивана Байкова.

Федора Квашнина-Самарина.

Статсъ-конторы прокурора Петра Камышина

Да коллежскихъ же совѣтниковъ:

Федора Нащокина. Михайла Павлова.

Князя Ивана Друцкаго-Соколинскаго.

Въ коллежскіе совѣтники:

Семена Нефлова.—Артемона Леванова.—Ивана Дятлова.

Оберъ-секретаря Военной Коллегіи Сергѣя Попова.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Якова Львова.—Василья Лихачова.—Семена Зыкова.

Андрея Кривцова.—Федора стараго Милюкова.

Михайлу Кологривова.—Василья Обухова.

Представленныхъ отъ Адмиралтейской Коллегіи флота офицеровъ, за болѣзнями и старостію, отставить вовсе и наградить чинами.

Въ капитаны-командоры:

Капитана 1-го ранга Григорья Кривскаго.

Капитановъ 2-го ранга въ капитаны 1-го ранга.

Конона Прончищева, которой въ службѣ съ 1715. отъ роду ему 63 года.

Петра Засѣцкаго, который въ службѣ съ 1716 года.

Капитановъ 3-го ранга въ капитаны 2-го ранга: Степана Дубровина; въ службѣ съ 1718 г: отъ роду ему 54 года.

Василья Арсеньева, которой въ службѣ съ 1716; отъ роду ему 56 лѣтъ.

(*) Отецъ Николая Ивановича? П. Б.

Василья Хомутова, которой въ службѣ съ 1718 г.: отъ роду ему 60 лѣтъ.

Григорья Карандѣева, въ службѣ съ 1717 г.: отъ роду 56 лѣтъ.

Ивана Сабурова, въ службѣ съ 1717 г.; отъ роду 56 лѣтъ.

Майорскаго ранга капитана-лейтенанта Василья Колобова, въ службѣ съ 1724 г.; отъ роду 50 лѣтъ.

Въ капитаны 3-го ранга капитановъ-лейтенантовъ:

Семена Челюстинна, въ службѣ съ 1716 г.; отъ роду 52 года.

Пнатя Докудовскаго, съ 1726; отъ роду 63 года.

Василья Патрикѣева, въ службѣ съ 1718 г.: отъ роду 56 лѣтъ.

Андрея Великопольскаго, съ 1726: отъ роду 56 лѣтъ.

Богдана Плещеева, въ службѣ съ 1725; отъ роду 52 года.

Въ капитаны-лейтенанты лейтенантовъ:

Якова Постельникова, съ 1725: отъ роду 66 лѣтъ.

Евгеней Папшина, съ 1725; отъ роду 53 года.

Макара Нефедѣева, съ 1725; отъ роду ему 59 лѣтъ.

Козьму Панафидина, съ 1717 г.; отъ роду 61 годъ.

Князь Василья Крапоткина, съ 1717 г.: отъ роду 60 лѣтъ.

Степана Жадовскаго, съ 1728, отъ роду 54 года.

Николая Горянова, въ службѣ съ 1742 г.: отъ роду 31 годъ.

Въ лейтенанты корабельныхъ секретарей:

Николая Теляковскаго, въ службѣ съ 1743 г.: отъ роду 28 лѣтъ.

Никиту Цыплетева, съ 1745 г.; отъ роду 34 года.

Шхипера 1-го ранга Петра Зиновьева, съ 1718 г.; отъ роду 58 лѣтъ.

Ундеръ-лейтенантовъ:

Василья Глѣбова, въ службѣ съ 1719 г.; отъ роду 56 лѣтъ.

Никиту Арцыбашева, съ 1720 г.; отъ роду 56 лѣтъ.

Александра Горянова, съ 1742 г.: отъ роду 33 года.

Антина Тургенева, съ 1743 г.; отъ роду 30 лѣтъ.

Шхипера Никифора Сухотина, въ службѣ 1717 г.; отъ роду 56 лѣтъ.

Въ унтеръ-лейтенанты:

Мичмана Алексѣя Толоченинова, въ службѣ съ 1744 г.; отъ роду 32 года.

Да тѣмъ же чинами, понеже они находились въ шумствахъ и невоздержностяхъ:

Кап.-лейтенанта Петра Колпенскаго, съ 1726 г.: отъ роду 50 лѣтъ.

Корабельнаго секретаря Василья Паренова, съ 1736 г.: отъ роду 48 лѣтъ.

Тѣмъ же чинами, понеже они въ нынѣшніе чины произведены сего 1758 года.

Капитановъ-лейтенантовъ:

Михайла Жеребцова, въ службѣ съ 1742 г.; отъ роду 32 г.

Авдѣя Лодыгина, съ 1745 г.; отъ роду 30 лѣтъ.

Унтеръ-лейтенанта Аврама Возницына, которой въ службѣ съ 1716 года, отъ роду 56 лѣтъ, за старостію отъ службы отставить тѣмъ же чиномъ: ибо хотя онъ и находился предъ тѣмъ флота лейтенантомъ, но, будучи въ Астрахани, за торговлю въ Персію мукою, Адмиралтейскою Коллегіею того чина лишень до выслуги, а послѣ того въ службѣ уже не былъ.

Бывшаго при ген. адмиралѣ и кав. кн. Голицинѣ генералсъ-адъютанта Антона Березина, который нынѣ Сенатомъ за болѣзнями отставленъ вовсе, и данъ чинъ подполковничей, всемилоствѣйшежъ наградить полковникомъ: для того, что онъ, Березинъ, генералсъ-адъютантомъ въ 1749 году опредѣленъ былъ пмянпымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ изъ армейскихъ преміеръ-майоровъ, и до нынѣшней отставки моложе его изъ преміеръ-майоровъ же произведено въ армейскіе полковники 29 человекъ.

Да къ отставкѣ же вовсе:

Тайнаго совѣтника Ивана Брыкина, которой въ 1756 году Сентября 3 дня, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу, пожалованъ означеннымъ рангомъ, и велѣно ему быть въ Оренбургѣ при губернаторѣ товарищемъ, но за умножавшимися у него неизцѣльными и тяжкими болѣзнями туда не

отправленъ; и за тѣмъ не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество его, Брылкина, отетавить отъ всѣхъ дѣлъ вовсе съ тѣмъ же тайнаго совѣтника чиномъ."

Генералу-майору Григорью Стрекалову, за долговременную его и безпорочную службу и за совершенною бѣдностію, на оплату долговъ и на воспитаніе дѣтей и ему съ женою на пропитаніе, не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество, изъ высочайшей милости, жалованье производить по смерти его, по рангу генерала-майора, армейское полное кромѣ раціоновъ и деньщичья, по 1800 рублевъ въ годъ, а по смерти его изъ того оклада половинное жень его съ дѣтьми, и за болѣзнями отетавить отъ всѣхъ дѣлъ съ рангомъ генераль-лейтенанта.

Бригадира и крѣпости св. Елисаветы коменданта Алексея Глѣбова, за долговременною службою и за болѣзнію, отъ службы отетавить вовсе и ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять, а о награжденіи его, Глѣбова, за службы генераль-майорскимъ рангомъ и по маломѣнїю за нимъ крестьянъ, о пожалованіи его пропитаніемъ, какимъ Ваше Императорское Величество соизволитъ, Сенатъ всенподданѣйше представляетъ въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

Смоленской шляхты генеральнаго поручика Андрея Станкевича, который въ службѣ съ 1713 года, за старостію отетавить отъ всѣхъ дѣлъ, съ награжденіемъ противъ протчихъ чиномъ Смоленской шляхты генераль-майора.

За оказанныя умершаго въ Новой Сербіи пандурскаго полку подполковника Михайла Хорвата заслуги и усердые поступки, въ показаніе оставшей его жень съ шестью малолѣтними дѣтьми высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, въ тотъ пандурской полкъ, на мѣсто онаго умершаго подполковника Хорвата, по собетвенному штабъ-и оберъ-офицеровъ прошенію, произвести въ подполковники большаго сына его Ивана Хорвата.

Находящагося при Академіи Наукъ профессора Штелина чиномъ коллежскаго совѣтника, съ прибавкою жалованья къ тысячѣ рублямъ по 600 рублевъ въ годъ.

Имбющимся нынѣ при Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и впредь будущимъ быть въ рангахъ, шталмейстеру въ майор-

скомъ, оберъ-берейтору въ капитанскомъ, дабы они въ должностяхъ своихъ къ обученію шляхетства наивящую прилежность имѣли и за немѣніемъ ранговъ авантажей не лишались.

Бывшихъ при размежеваніи въ Ингерманландіи земель офицеровъ и другихъ чиновъ, которые при томъ размежеваніи добропорядочно поступали и остались безъ награжденія, и показано оныхъ 48 человекъ, и нынѣ опредѣлены къ размежеванію, по одному рангу.

По представленію генерала-фельдмаршала генерала прокурора и кавалера князь Никиты Юрьевича Трубецкого о прокурорахъ въ отставку за болѣзнями отъ всѣхъ дѣлъ вовсе:

Бергъ-коллегии Григорья Дубенскаго, Сыскаго Приказу Василья Толстого, Суднаго Приказу Алексѣя Лосева.

Астраханской губерніи Алексѣя Кропотова.

А на мѣсто ихъ, такожъ и на праздныя ваканціи представленнымъ отъ господина генерала прокурора въ коллежскіе прокуроры, до воспослѣдованія на поданной отъ него докладъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи, изъ губернскихъ прокуроровъ Сенатомъ опредѣлено въ отправленіе должностей нынѣ дѣйствительно вступитъ, а представленные жъ отъ него г-на генерала-прокурора въ губернскіе прокуроры изъ ассессоровъ и другихъ чиновъ Сенатомъ опредѣлены, кои въ тѣ губерніи и отправлены быть имѣютъ.

Прокуроровъ:

Комерцъ - коллегіи: Николая Самарина. Каморъ-коллегии: Дмитрея Философова. Главнаго Комиссаріата: Петра Николаева.

II.

Докладъ о пушкахъ.

По учиненномъ сравненіи практики новонобрѣтенной артиллеріи съ старою, разныхъ калибровъ пушекъ, мортиръ и гаубицъ, и что сія практика со всякою прилежностію слѣдована, какъ о томъ въ журналѣ явствуеть, гдѣ весь генералитетъ присутствуя очевидными свидѣтелями были, и доказано превосходство новой артиллеріи предъ старою, и въ томъ совершенно удостовѣрены будучи, все подписались: то невозможно уже сообразить, для чего нынѣ вновь по нѣскольку числомъ старыхъ пушекъ при арміи оставить хотятъ, когда по самой практикѣ явно оказалось, что оныя во всемъ слабое дѣйствіе предъ новою имѣютъ. Я истинно не понимаю въ томъ никакого резона, а еще менѣе нужды или пользы, какъ о томъ упоминается, нахожу; но паче чрезъ сію контрадикцію, къ сожалѣнію, видъ подается, яко бы нѣкоторое упрямство и предубѣжденіе поводомъ къ тому было, что все единственнымъ повелѣніемъ Вашего И. В. пресѣчено быть должно, и о семъ по вѣрности моей В. В. за должность мою признаваю слабѣйшее мое мнѣніе всенижайше представить.

10 Февраля 1760.

III.

Всеимостивѣйшая Государыня!

Ослабѣвая съ нѣсколькихъ уже лѣтъ въ здоровьѣ моемъ, которое и никогда постоянно не было, крѣпился я однакожь чрезъ мочь, чтобъ не утруждать Ваше Императорское Величество всенижайшимъ моимъ прошеніемъ о милостивомъ увольненіи меня изъ службы, устремляя паче все мои мысли и подвиги къ тому только, дабы пелищемѣрнымъ и безпредѣльнымъ къ освященной Вашего Величества Особѣ усердіемъ и вѣрностію, не по достоинству, но по достатку силъ моихъ заслужить нѣкоторую

часть высочайшихъ милостей и щедротъ, отъ коихъ происходитъ все мое благополучіе. Но теперь, когда мучительныя тѣла и души болѣзни, вмѣсто уменьшенія, со дня на день усиливаясь, въ вѣщее изнеможеніе меня приводятъ, нахожу я себя къ крайней моей горести, принужденнымъ, припадаю къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, рабски прошу о милосердіи и увольненіи меня, по матернему Вашему человѣколюбію, вѣчно отъ службы. Я пріемлю смѣлость обнадѣжить Ваше Величество, что сему моему поступку нѣтъ другаго основанія, кромѣ того, что я собственно самъ съ себя чувствую и удостовѣренъ, сколько не въ состояніи, по тѣлесному моему сложенію, оправдать дѣйствительными услугами возлагаемую на меня монаршую повѣренность, только несравненныхъ благодарній и собственныхъ моихъ желаній, которыя теперь въ одно то обращаю, чтобъ Всевышній сохранилъ въ цѣлости дражайшее Вашего Императорскаго Величества здравіе, а мнѣ бы еще, при непрестанномъ до послѣдняго издыханія проясвленіи великодушнѣйшей въ свѣтъ Государыни, довольно времени осталось просить молитвами прощеніе грѣховъ моихъ.

Я признаю, всемилостивѣйшая Государыня, сколько бы не къ стати и мыслить только объ отставкѣ при настоящихъ критическихъ и весьма рѣшительныхъ временахъ, естъли бы болѣзни не превосходили силъ къ продолженію ревностнѣйшей моей службы, такъ чтобъ, оставаясь до самой крайности въ молчаніи, я предъ Богомъ и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ безответно погрѣшилъ. Но когда и не взирая на то, Ваше Величество, по высочайшей ко мнѣ милости, службу мою и далѣе употребить изволите, я готовъ, и по должности вѣрнаго подданнаго, и по склонности благодарностию пренеполненнаго сердца, жертвовать остальныя мои силы, но только послѣднее всенижайшее повергаю прошеніе, дабы я обнадѣженъ былъ, что по окончаніи войны и возстановленіи славнаго мира, какого отъ побѣдоноснаго оружія и ожидать должно, Ваше Императорское Величество, буде не вовсе, по крайней мѣрѣ на довольное время къ поправленію изнуреннаго моего тѣла всемилостивѣйше отпустить соизволите: и припадаю къ дражайшимъ стопамъ Ва-

шего Императорскаго Величества съ рабскою вѣрностію до послѣдняго издыханія пребываю Вашего Императорскаго Величества и пр.

1760
Апрѣля 26 дня.

IV

Всемиловѣйшая Государыня!

Посвя я къ службѣ Вашего Императорскаго Величества весь мой вѣкъ, не могу я нынѣ безъ сокрушенія вообразить себѣ въ мысляхъ, что отъ вседневна умножающихся болѣзней моихъ прихожу въ конечную слабость и несостояніе исправлять возложенную на меня, не по достоинству, важную должность съ такимъ тщаніемъ, какое я по сию пору неостѣжнно имѣть всеми силами старался. Продолжающеюся чрезъ толь долгое время войною несчастливо приведены политическія дѣла въ такое затрудненіе, что, я могу то справедливо сказать, не имѣю уже во дни ни одного свободнаго къ отдохновенію часа. Истинное къ службѣ усердіе, а особливо нелицемѣрная къ Особѣ Вашего Величества преданность, превозмогая однако надъ всеми уваженіями, укрѣпили меня по сию пору, и если бы избытокъ оныхъ награждалъ силы человѣческія, конечно бы я не имѣлъ причины опасаться, что остальное мое слабое здоровье векорѣ, изнураясь, до гроба меня доведетъ; но, къ отчаянію моему, не вижу я спасенія, ежели Ваше Императорское Величество, усугубляя изъ челоуѣколюбія неизчетныя ко мнѣ милости, не соизволите, на время по крайней мѣрѣ, пожаловать мнѣ увольненіе и свободу отъ бремени дѣлъ. Нѣтъ оиать, всемиловѣйшая Государыня, и другаго къ тому способа. Смѣю я всеижайше представить, кромѣ того, чтобъ Ваше Императорское Величество изволили опредѣлить товарища и помощника мнѣ въ дѣлахъ, то сѣтъ вице-канцлера *). По вѣрности и совѣти не нахожу я къ сему важному чину способиѣе и достойнѣе, какъ нахо-

*) Послѣ замѣщенія Бестужева Воронцовымъ, т. е. съ 1758 года, вице-канцлера не было опредѣлено. *И. Б.*

дещагося въ Лондонѣ чрезвычайнымъ посланникомъ камергера князя Голицына, который по лѣтамъ, знанію и прилежанію своему въ дѣлахъ въ состояніи еще понести всякой трудъ, а по бытности чрезъ двадцать лѣтъ внѣ Отчества совершенно знаетъ политическіе дворовъ интересы и систему каждаго какъ нынѣшнюю, такъ и прежнія. Неоспоримымъ искусства и просвѣщенія его доказательствомъ служитъ производимая чрезъ него мирная негодіяція. Въ семъ толь нужномъ случаѣ умѣлъ онъ пріобрѣсть себѣ разумными своими поступками похвалу и апробацію дворовъ не только союзныхъ, но и противныхъ, а особливо Английскаго, которой съ того времени оказываетъ ему весьма ласкательную и полезную для здѣшняго откровенность. Но и кромѣ сихъ справедливыхъ уваженій, самая служба и интересы Вашего Императорскаго Величества неотменно требуютъ, чтобъ министерскія мѣста не были нисколько празды, но всегда заняты искусными, трудолюбивыми и испытанными въ вѣрности Вашему Величеству людьми.

А какъ камергеръ князь Голицынъ въ сѣн сколь рѣдкія, столь нужныя достоинства въ персонѣ своей соединяетъ, то я, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеинижайше прошу пожаловать его нынѣ же вице-канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ, съ тѣмъ же жалованьемъ и столовыми деньгами, какое я изъ высочайшей Вашего Величества щедроты въ семъ чинѣ получалъ, дабы онъ, по пріѣздѣ своемъ, не о нуждахъ и недостаткахъ, но только о исправленіи должности своей со всею ревностію помышлять могъ.

Его же при Англискомъ дворѣ мѣсто, которое какъ по нынѣшнимъ дѣламъ, такъ и всегда особенной важности, можетъ, буде Вашему Величеству угодно будетъ, немедленно заступить находящійся въ Голандіи полномочнымъ министромъ тайной совѣтникъ Гросъ; а сего послѣдняго не соизволите ли, всемплюстивѣйшая Гоеударыня, указать смѣнить племянникомъ моимъ *), которой при настоящей своей въ Вѣнѣ должности, безпристрастно

*) Графомъ Александромъ Романовичемъ, которому тогда было всего 20 лѣтъ отъ роду. П. Б.

говоря, усердное оказывает старание сдѣлать себя къ статской службѣ достойнымъ, да и дѣйствительно уже пріобрѣлъ довѣренность и почтеніе Римскаго Императорскаго министерства, а сею бы высочайшею милостію вяще и вяще въ состояніе приведенъ былъ предуготовить себя къ полезной службѣ.

Чего ради, въ надеждѣ Императорскаго Величества апробаціи, и указы къ подписанію Величества подносятся: 1) въ Сенатъ о пожалованіи князя А. М. Голицына въ тайные совѣтники и вице-канцлеры, съ жалованьемъ и столовыхъ денегъ по 6000 рублей на годъ; 2) въ Коллегію объ отзывѣ его и опредѣленіи г. Гроса, а на его мѣсто гр. Воронцова, съ жалованіемъ каждому на проѣздъ и экипажъ обыкновенныхъ денегъ; 3) рескриптъ къ князю Голицыну о пожалованіи его вице-канцлеромъ.

Я же, въдая собственнымъ и неперсчитаннымъ прилѣжаніемъ, сколь велико природное Вашего Императорскаго Величества милосердіе и бывъ сверхъ того не по заслугамъ взысканъ высочайшею милостію, ласкаю себя радостною надеждою, что изъ жалости, которая, при многихъ другихъ добродѣтеляхъ, украшаетъ толь отлично великодушное Вашего Величества сердце къ удивленію свѣта, соизволите Вы, всемилостивѣйшая Государыня, для сохраненія моей жизни и поправленія бѣднаго здоровья моего, ежелибъ здѣсь никакой помощи и надежды къ выздоровленію получить не могъ, милостиво уволить меня на нѣкоторое время къ цѣлительнымъ водамъ и теплицамъ: ибо сей остался мнѣ послѣдній способъ, исправляя здоровье мое, стараться и о спасеніи души моей и непрестанно Бога молить о долголѣтнемъ и благополучномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества.—Изя же отъ щедрой Вашего Императорскаго Величества руки все благополучіе мое, достоинства и знатныя чины, низлагаю я оныя къ монаршимъ Вашего Величества стопамъ и поставлю за верхъ счастья, еслии Ваше Императорское Величество тридцати-трехлѣтнею моею вѣрною и ревностною службою высочайше довольны быть изволите; въ вящее же оной награжденіе всепачайше прошу о непремѣнномъ ко мнѣ продолженіи дражайшей Вашего Величества милости, которую я неумолкно до послѣднихъ дней жизни моей съ благоговѣніемъ

и благодарностию прославлять буду, стараясь тѣмъ, по возможности, доказать, что я всегда съ глубочайшимъ подобострастіемъ былъ и всегда пребуду Вашего Императорскаго Величества и пр.

1761 года
Сентября дн.

*(Поднесено Ея Императорскому Величеству
въ 26 день Сентября 1761).*

Вице-канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, лейбъ-компаніи поручикъ, дѣйствительный камергеръ и орденовъ Россійскихъ святаго Апостола Андрея и святаго Александра Невскаго, Польскаго Бѣлаго Ордена, Прусскаго Чернаго Ордена и Святыя Анны кавалеръ графъ Михайлю Ларіоновъ сынъ Воронцовъ.

Родился въ 1714 году.

Въ 1728 году вступилъ въ службу ко двору Ея Императорскаго Величества нажемъ).

Въ 1730 году пожалованъ камеръ-нажемъ.

Въ 1733 году пожалованъ гофъ-юнкеромъ.

Въ 1735 году пожалованъ камеръ-юнкеромъ.

Въ 1741 году, по благополучномъ вошествіи Ея Императорскаго Величества на Всѣроссійскій престолъ, въ Ноябрь мѣсяцъ, пожалованъ камеръ-геромъ.

Въ томъ же году въ Декабръ пожалованъ въ генералъ-поручики и лейбъ-компаніи въ поручики.

Въ 1742 году въ Февралъ мѣсяцъ, по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, пожалована ему отъ Его Императорскаго Высочества великаго князя кавалерія Святыя Анны.

Въ томъ же 1742 году въ Апрѣль мѣсяцъ, въ торжество коронаціи Ея Императорскаго Величества пожалована ему кавалерія св. Александра Невскаго.

Того же года въ Ноябрь мѣсяцъ прислана ему отъ

*) Т. е. въ Москвѣ, когда Елисавета Петровна была дружна съ Петромъ II-мъ. *И. Б.*

его величества короля Прусскаго кавалерія Чернаго Орла, которую Ея Императорское Величество всемплоствивѣйше сама возложить на него соизволила.

Въ 1743 году прислана ему отъ его величества короля Польскаго кавалерія Бѣлаго Орла, которую Ея Императорское Величество также сама всемплоствивѣйше на него возложить соизволила.

Въ 1744 году въ Юнѣ мѣсяцѣ Римской Императоръ Карлъ VII прислалъ дипломъ на графское достоинство Римскія Имперіи, и отъ Ея Императорскаго Величества всемплоствивѣйше повелѣно оный дипломъ принять.

Въ томъ же 1744 году Юля 15 дня, пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и вице-канцлеры.—Жалованья съ того числа по имениному Ея Императорскаго Величества указу получаютъ противъ прежнихъ вице-канцлеровъ по шести тысячъ рублевъ.

Деревень за нимъ: приданыхъ жены его въ Арзамаскомъ уѣздѣ 912 душъ, купленныхъ въ Московскомъ уѣздѣ 79 душъ, жалованныхъ въ Кексгольмскомъ уѣздѣ три погоста, въ нихъ 3763 души, да въ Лифляндіи 51 гакъ.

Былъ одинъ сынъ Николай,
род. въ 1751 г.; ум. въ томъ
же году.

Дѣтей мужеска пола не имѣсть.

Дополненіе: 1742 года 31 Генваря было обрученіе канцлера Михаила Ларионовича Воронцова съ графиніею Анною Карловною Савропскою.

1757 года 27 Юня, вице-канцлеръ гр. Воронцовъ получаетъ отъ Французскаго двора, по причинѣ возстановленнаго съ нашимъ дворомъ дружества, въ подарокъ всеъ золотыя Французскія медали, числомъ 150, цѣною въ 2500 червошыхъ.

1758 г. 23 Октября, въ новомъ домѣ освящена вице-канцлеромъ церковь, при чемъ и Ея Императорское Величество присутствовать и въ новомъ домѣ

кушать изволила, произвела его сіят. въ канцлеры и 40 тысячъ рублей оному подарить изволила.

V.

Ея Императорскому Величеству всенижайшій отъ канцлера докладъ.

По опредѣленіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Олсуфьева въ Кабинетъ, да нынѣ по смерти статскаго совѣтника и церемоніймейстера Бехтѣева, остался въ Секретной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Экспедиціи одинъ только членъ, а имянно дѣйствительной статской совѣтникъ Пуговичниковъ, которой начинаетъ приходить въ старость и плохое состояніе здоровья, отъ чего легко статья можетъ, что теченіе дѣлъ по Коллегіи иногда принужденнымъ остановкамъ подвержено будетъ: а какъ напротивъ того польза службы неотмѣнно требуетъ, чтобъ не было по онымъ ни малѣйшаго упущенія, шже медлительства, то въ разсужденіи сей крайней нужды всенижайше Вашему Императорскому Величеству представляю, не соизволите-ли повелѣть опредѣлить въ Коллегію членомъ статскаго совѣтника Волкова, а притомъ, оставляя его при Конференціи въ нынѣшней его должности, всемогуществѣнше пожаловать, въ вящее ободреніе и для оказанія монаршаго къ нему благоволенія за многіе его труды, чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, съ прибавленіемъ по двѣ тысячи рублей на годъ къ нынѣшнему его жалованью изъ Статсъ-канторы.

При настоящихъ весьма важныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ, также и при распространившейся въ разныхъ мѣстахъ новой корреспонденціи, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ члены и служители, съ перваго до послѣдняго, столько упражнены многодѣліемъ, что ни денно, ни почно не имѣютъ почти покоя. Чѣмъ больше достойны они вѣрною своею службою, трудами и усердіемъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества щедроты, тѣмъ больше и требуетъ состояніе ихъ правленія, а особливо тѣхъ, кои живутъ по большей части однимъ только жалованьемъ, которое при нынѣшней во всемъ дороговизнѣ недостаточно содержать ихъ съ фамиліями, и потому

неволю пришли они въ скудость и долги. Прилагая при семъ на высочайшее усмотрѣніе именной списокъ тѣмъ членамъ и служителямъ Коллегіи, которые въ такой нуждѣ живутъ, а больше во всегдашнихъ трудахъ пребываютъ, и сколько жалованья каждой изъ нихъ въ годъ получаетъ, всенжайше прошу Ваше Императорское Величество о показаніи монаршей милости, пожаловать по оному списку не въ зачетъ каждому годового оклада изъ первыхъ Вѣнскаго двора субсидныхъ денегъ, конхъ донынѣ чрезъ Коллегію, какъ теперь съ Австрійской стороны, такъ прежде отъ морскихъ державъ получено слишкомъ шесть милліоновъ рублей. Дѣйствительной статской совѣтникъ Пуговщиковъ служитъ Вашему Императорскому Величеству близъ сорока лѣтъ и трудится въ Коллегіи вседневно со многою неправностію и отличнымъ усердіемъ, а приходя въ старость, приходитъ и въ крайнее уныніе о будущемъ жребіи многочисленной своей фамиліи. Но должности отдавая ему предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ справедливую похвалу, всенжайше представляю, не соизволите ли Ваше Императорское Величество показать сему старому и достойному слугѣ, изъ высочайшей щедроты, отличную милость награжденіемъ изъ деревень, а просить оги о пожалованіи въ Копорскомъ уѣздѣ отпущеной Клоппинской мызы съ пятью деревнями, въ которыхъ съ небольшимъ 800 крестьянъ. Церемоніймейстеръ Бехтѣвъ имѣлъ счастіе оказать Вашему Императорскому Величеству угодныя услуги; но какъ оги во всю свою жизнь содержалъ себя однимъ только жалованьемъ, собственныя же деревень меньше ста душъ имѣлъ, то и осталась бѣдная жена его съ двумя малолѣтними дѣтьми въ крайнихъ недостаткахъ. Нѣтъ ей другаго прибѣжища, кромѣ щедроты и великодушія Вашего Императорскаго Величества; и въ сей надеждѣ всенжайше представляю, не угодно ли будетъ пожаловать половинное число изъ жалованья мужа ея, то есть по тысячѣ рублей на годъ, дабы она, какъ сама безъ скудости прожить, такъ и трехлѣтняго сына къ службѣ Вашего Императорскаго Величества воспитать могла.

1761 года.
Октября 11 дня.

(Подписано Ея Императорскому Величеству тогоже числа.)

Письма и записки И. И. Шувалова къ графу М. Л. Воронцову.

Преобладающее значеніе И. И. Шувалова при особѣ Императрицы Елисаветы Петровны, его чрезвычайная близость къ ней и оттого истекавшая великая сила его при дворѣ и во всѣхъ дѣлахъ внутренней и виѣшней политики заставляли къ нему обращаться и искать его расположенія всѣхъ безъ исключенія дѣятелей той эпохи. Молодой любимецъ (род. 1727 года) былъ главнымъ, а во время частыхъ недуговъ Государыни единственнымъ докладчикомъ по всѣмъ дѣламъ важнымъ и неважнымъ, по требовавшимъ высочайшаго рѣшенія. Такихъ дѣлъ было много: ибо Елисавета Петровна, не смотря на свои болѣзни, до самаго почти конца жизни довольно ревниво оберегала свою власть и желала непосредственно слѣдить за ходомъ правленія. Вотъ почему для бытописателя той эпохи имѣютъ важность нижеслѣдующія, сохранившіяся въ подлинникахъ письма и записки, которыя получалъ отъ И. И. Шувалова графъ М. Л. Воронцовъ. Многія изъ нихъ писаны въ торопяхъ, нѣкоторыя безъ означенія времени, и мы должны были, можетъ быть не всегда точно, приурочивать ихъ къ хронологическому порядку по содержащимся съ нихъ намѣкамъ; иные же вовсе не поддаются такому догадочному опредѣленію ихъ времени. *И. Б.*

1.

Милостивый государь мой графъ Михаила Ларионовичъ.

Приказъ вашего сіятельства о извѣстномъ дѣлѣ я случай имѣлъ доложить, на что есть всемилостивѣйшее позволеніе. Чего ради вашему сіятельству беру смѣлость совѣтовать самому сегодняшняго вечера приѣхать.

Имѣю честь вашего сіятельства поздравить и засвидѣтельствовать мое нескрпенное участіе, которое во всякомъ исполненіи вашего желанія принимаю. Впрочемъ съ моимъ глубочай-

шимъ непремѣннымъ почтеніемъ честь имѣю быть вашего сіятельства покоривѣйшій и вѣрный слуга Иванъ Шуваловъ ¹⁾).

Ноября 4-го 1753.

2.

По приказу вашего сіятельства, я всемогуществѣйшей Государынь случай имѣлъ докладывать, на что позволила объявить свою волю, что кушать у васъ на приморскомъ дворѣ быть изволить; при томъ изволила приказать, чтобъ не было большого приготовления въ столѣ и чтобъ только по дорожному обѣдъ былъ сдѣланъ.

Мартъ 28 дня 1754 года.

3.

Ея Императорское Величество изволила указать, чтобъ Черногогорской архіерей былъ въ Воскресенской монастырь; изволила спрашивать о вашемъ сіятельствѣ, какъ вы, въ состояніи ли вашего здоровья, на что я донесъ, какъ отъ вашего сіятельства слышала.

М: 2-го 1754.

4.

Письмо вашего сіятельства честь имѣлъ получить и приложенное отъ г. Сапѣги Ея Императорскому Величеству поднести счастье имѣлъ.

О Николаѣ Андреевичѣ ²⁾ я сердечно радъ стараться всею моею возможностью. Истинно, милостивый государь, жалѣю, что по сіе время ничего съ нимъ не воспослѣдовало. Ваше сіятельство извольте быть увѣрены, что я всегда за счастье почитаю быть въ повелѣніяхъ вашихъ и служить вамъ и вашей фамиліи, съ которыми сентиментами я всегда именоваться буду и пр.

1754. Юля 4 дни.
Изъ Царскаго Села.

5.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать къ завтраму быть сюда къ освященію воды.

¹⁾ При дальнѣйшихъ письмахъ обычная начала и конецъ опускаются П. Б.

²⁾ Корфъ. Корфъ и Сапѣга были женаты на сестрахъ супруги гр. М. Л. Воронцова. П. Б.

Посылаю при семъ присланныя отъ вашего сіятельства бумаги и полученныя Нѣмецкія газеты.

17³¹/₇54

Изъ Петергофа.

6.

По приказу вашего сіятельства я всячески радъ стараться о господинѣ Сапѣгѣ, чтобъ Ея Величеству о намѣренной къ нему милости напомнить, и при случаѣ конію съ письма его отна показать не премину, также и резолюцію о томъ буду стараться пеходатайствовать.

9 Января
1755.

7.

Ея Императорское Величество всемплоствѣйше изволила пожаловать графа Сапѣгу въ свои камеръ-юнкеры и мнѣ изволила указать о томъ вашему сіятельству объявить.

Указъ о Токе въ Штатсъ-Контору прошу прислать другой.

10 Января
(1755).

8.

Ея Величество изволила указать вамъ, чтобъ были сей вечеръ на пробу Русской оперы; также и графинѣ Аннѣ Карловнѣ, только бѣ за просто, безъ наряду.

21 Января
1755.

P. S. Слово „безъ наряду“ я понимаю въ полшлафоркѣ, а лучше ея сіятельство графиня Анна Карловна знать изволить. Я чаю, что такіе приказы много бывали. Я весьма ignorant что надлежитъ до дамскихъ уборовъ.

9.

Ея Императорское Величество изволила указать въ извѣстную комиссію послать капитана Тютчева, по представленію о немъ отъ вашего сіятельства, и чтобъ оное не могло замедлиться. нарочно мнѣ о томъ чрезъ сіе знать вамъ указать изволила.

27 Января
1755.

10.

Ея Имп. Величество изволила пожаловать графу Сабъгъ двѣ тысячи рублей, которую сумму изволила указать взять изъ субсидныхъ денегъ.

16 Февраля 1755.

11.

Присланный отъ вашего сіятельства пакетъ я всемплощивѣйшей Государынѣ счастье поднести имѣлъ. За милостивое ко мнѣ в. с. письмо покорнѣйше благодарствую, почитая за особенное себѣ удовольствіе во всякихъ случаяхъ имѣть знаки милости в. с. ко мнѣ, которые съ истиннымъ признаніемъ и благодарностью чувствую.

Неосновательный слухъ о сраженіи двухъ флотовъ много сдѣлалъ радости мнимо-побѣдительной націи ¹⁾ и прискорбія побѣжденнымъ, а намъ посредственнымъ довольно забавы, слыша разныхъ политиковъ разсужденія, предосторожности и увѣренія. Нѣкоторыя изъ тѣхъ столько же основанія, какъ и вымышленной той бой имѣли. Хотя бы и впрямъ теперь чтò случилось, то истинно трудно будетъ вѣрить. Мнѣ кажется, что мы пришли въ такое миролюбивое (sic) время, что всеобщій покой соблюсти стараются. Только того знать не могу, что здравотученіе (sic) ли надъ нами дѣйствуетъ, или осторожность и страхъ, чтобъ вмѣсто ожидаемаго побѣдить предпріятія не быть самимъ побѣжденнымъ.

P. S. Въ городъ надѣюсь быть дни чрезъ два или меньше: а какъ подлинно услышу время походу, то вашему сіятельству донесу. Изволите, мил. госуд., писать, что для меня изъ Рима нѣчто по приказанію вашему привезли. Мнѣ истинно уже стыдно противъ всѣхъ атенцій вашего сіятельства, что самъ ничѣмъ равномернымъ услужить не могу.

Маія 25-го 1755 году.
Изъ Царскаго Села.

12.

Ея Императорское Величество изволила дозволить, чтобъ Турецкой посланникъ заѣхалъ въ Царское Село.

¹⁾ Т. е. Франція? П. Б.

Графу Михаилу Петровичу ¹⁾ приказано дать экипажъ, доку-
да онъ свой получить.

Юля 7 дня 1755
Царское село.

Р. С. Приложенное письмо къ Роману Ларионовичу съ по-
вельніемъ ему быть прошу, мил. госуд., приказать отослать.

13.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать и гра-
фу Михаилу Петровичу Бестужеву быть завтра въ Царское
Село.

Юля 15 дня
1755 году

14.

Письмо вашего сіятельства о прїѣзжихъ Англичанахъ я имѣлъ
честь получить, по которому Ея Императорскому Величеству
доносилъ. О прибытіи Ея Величества въ городъ точнаго дни
не назначено, только думаю, что не скоро будетъ: а какъ о
томъ свѣдаю, то вашему сіятельству донесу.

Юля 26 дня 1755 году.
Изъ Царскаго Села

15.

Ея Императорское Величество изволила мнѣ указать вашему
сіятельству отписать, чтобъ вы соидировали отъ себя посла
Виліамса, не хочетъ ли онъ, не упуская нынѣшней изрядной
погоды, побывать въ Царскомъ Селѣ въ будущій Попедѣльникъ или
Вторникъ, прїѣхавъ сюда къ обѣду. Ваше сіятельство для про-
гулки изволите сами съ нимъ сюда прїѣхать съ графинею Анною
Карловною, приглася также князь Бориса Григорьевича Юсу-
пова и его княгиню, Вульфа, Понятовскаго и Ивана Григорье-
вича Чернышева. Какъ день выбрать изволите, прошу ко мнѣ
о томъ дать знать чрезъ ѣздоковъ, которые каждой день два
раза изъ дворца сюда посылаются или нарочнаго прислать, какъ
лучше заблагоразсудитъ изволите.

19 Августа 1755 году.
Изъ Царскаго Села.

¹⁾ Бестужеву-Рюмину

НВ. О присутствіи Ея Величества здѣсь можно сказать, что нынѣшнею хорошею погодою часто отъѣзжать для гулянія изволить, и тако въ небытность тѣмъ пользоваться пріѣздомъ можно. Оное, если заблагоразсудите, сообщите изволите или оставить, въ томъ воля ваша.

16.

Письмо вашего сіятельства съ моимъ почтеніемъ честь имѣлъ получить. За всѣ знаки вашего е-ва ко мнѣ милости и благо-склонности покорнѣйше благодарствую: желаю усердно, чтобъ всегда то удовольствіе видѣть.

О празднованіи ордена я ничего не могу точнаго донести, и какъ сыщу случай, то доложу и ваше е-во не умедля увѣдомлю.

Полученное письмо отъ Токе я читалъ и о содержаніи его всемплоствѣйшей Государынѣ того же дни докладывалъ, на что сказать изволила, *что теперь-де скоро, чаю. Ротарій будетъ*, о чемъ изволить думать, что уже давно и писано. Я думаю, ваше сіятельство, чтобъ Токою пообождать и ничего не писать, докуда помянутаго Ротарія и его успѣхи не увидимъ, а потомъ можно заключить, что и съ другимъ дѣлать. Прошу, м. г., отписать, какъ давно къ нему писано.

Юля 13 дня.
Изъ Царскаго Села.

17.

Вашего сіятельства пріятнѣйшее письмо честь имѣлъ получить и приложенной переводъ съ письма Ротарія Ея Императорскому Величеству счастіе поднести имѣлъ.

Вашему сіятельству приказано, чтобъ новою дорогою ѣхать изволили, въѣхавъ прямо къ крыльцу въ большіе средніе ворота. Внушить иностраннымъ, если они любопытствовать станутъ о присутствіи Ея Величества, что всемплоствѣйшая Государыня изволила поѣхать на охоту тогожь утра и къ вечеру назадъ возвратиться изволить.

Августа 21 дня 1755.
Изъ Царскаго Села.

Архивъ князя Воронцова, кн. 6.

18.

Князь Александр Михайлович Голицынъ писалъ ко мнѣ о пеходатайствованіи ему Ея Императорскаго Величества позволенія по состояшю его возвратиться въ отечество, — на что милостиво приказать дозволила, которое повелѣніе имѣю честь вашему сіятельству сообщить.

19.

Извѣстное вашему сіятельству обстоятельство, о которомъ теперь ко мнѣ чрезъ г. Бехтѣева приказывать дозволили, всемплоствѣйшей Государынѣ я донести счастье имѣлъ, на что дозволила указать, чтобъ ваше сіятельство и канцлеръ завтра поутру въ одиннадцатомъ часу были ко двору.

3 Февраля 1756.

20.

Хотя вчерашній день точнаго повелѣнія о назначиваніи членовъ не было, только Ея Величество дозволила еще сегодня мнѣ указать вашему сіятельству отписать, чтобъ Михаилу Петровичу о томъ волю всемплоствѣйшей Государынѣ дать знать, и что онъ на то скажетъ, о томъ хотя ввечеру Ея Величеству надобно довести. Ваше сіятельство, чаю, необходимо часовъ въ семь во дворецъ будете, въ чемъ есть пужда: ибо и товарищъ вашъ въ то время будетъ.

12 Марта
1756.

21.

Ея Императорское Величество дозволила вамъ указать быть съ докладами въ одиннадцатомъ часу по утру и взять Пуговошникову.

24 Маія
1756.

22.

Я сегодня получилъ изъ Парижъ сожалѣтельную вѣдомость, что *chevalier Lussy* арестованъ и взятъ въ Бастилію. Хотя тамо причины его безсчастья не знаютъ, только то вашему сіятельству сообщить.

тельство безъ труда дознать можно. Я намѣренъ говорить ше-валье Дуклау, о чемъ и ваше сіятельство прошу, чтобъ употребить вашу протекцію къ оному бѣдному человѣку, не оказывая нашего сомнѣнія о причинѣ его ареста; можетъ быть, что шбудъ и другое сдѣлано имъ отъ неудобной иногда живости Французской.

Сегодня вышли доклады, поданные изъ Конференціи, между которыми и о отравленіи Братищева въ Китай указъ въ Иностранную Коллегію.

30 Маія
1756.

23.

Monseigneur.

Le suis bien fâché d'apprendre que votre excellence est indisposée. Je souhaite de tout mon coeur que cela puisse se passer le plutôt qu'il sera possible.

Je demande votre excellence, si Douglas me parlera de l'arrêt de Messonier, que dois-je lui dire? Je voudrais savoir si v. e. s'est entretenu avec lui sur ce sujet; il faut que mes paroles soient d'accord avec la conversation de v. e. Comme il doit venir chez moi dans une demie-heure, je vous prie de me donner la reponse à present.

Je dois avec regret communiquer à v. e. que ce matin Hetman m'a fait des reproches et des réprimandes si vives qui me sont d'autant plus sensibles que je n'y ai aucune part. C'est par rapport de ce qu'on lui a ôté la garde. V. e. pourra penser combien il est fâcheux pour un homme de se voir traité de la sorte. Le suis fâché de mon coeur de perdre ses bontés. Il faut qu'il y ait des gens qui nous ont brouillés. Voilà, monseigneur, les récréations que je suis obligé d'essayer de beaucoup de gens qui me font toujours coupable sans réfléchir.

Іюня 3 дня
1756.

24.

Я по приказу вашего сіятельства буду стараться исполнить; только не могу знать, могу ли оное нынѣшнимъ вечеромъ не-

править. При семъ и то доношу, что какъ я прежде Ея Императорскому Величеству о ономъ дѣлѣ докладывалъ, на что изволила сказать, что никакой не видится нужды Эстергазию о томъ говорить, прежде нежели онъ кредитивъ своей комиссіи получить. Да и то кажется, если Эстергазию оную негоціацію сообщить, а онъ дастъ знать своему министру, и такъ далѣе дойдетъ въ Парижъ, то не дурно ли и Дукласу будетъ, что онъ о томъ вступитъ въ конфиденцію съ Цесарскимъ посломъ, имѣя свою инструкцію только съ вашимъ сіятельствомъ производить, что ему и слѣдующими письмами отъ министра подтверждается, чтобъ онъ никакихъ слуховъ не дѣлалъ, и тѣмъ бы поступкомъ не сдѣлалъ предосужденіе его государю? Другое и то можетъ быть, что Дукласова негоціація, вашимъ сіятельствомъ производимая, можетъ быть болѣе чести и преимущества здѣшнему Двору произвести, нежели посредство Вѣнскаго Двора, которой, пользуясь Французскою обѣщанною и нужною себя дружбою, легко насъ на нѣкоторые непристойные поступки отдастъ. И тако, если Дукласова комиссія ему извѣстна совѣмъ будетъ прежде времени, то почитать надобно за одногласную негоціацію; а посредствомъ Вѣнскаго Двора мы ничего отъ Французовъ ожидать будемъ не можемъ, какъ Эстергазій уже и отзывался, чтобъ здѣшній Дворъ прежде послалъ своего министра. Я жъ сколько примѣтить могъ отъ Дукласа, онъ весьма чувствуетъ, что прежде полученія отъ него отвѣта о добрыхъ здѣшняго Двора намѣреніяхъ, его Дворъ ополномочиваетъ чужаго министра, изъ чего, кажется, ни здѣшнему, ни Французскому Двору чести будетъ мало. И онъ увѣрялъ, что конечно несогласно со мнѣніемъ принца Конти. Довольно было, чтобы Эстергазию употреблять добрыя офіціи къ соглашенію двухъ Дворовъ и подкрѣплять негоціацію прямую и непосредственную. Сожалѣтельно, что конференція объ ономъ скоро назначена; ибо конечно на будущей почтѣ полномочіе Дукласу пришлется, почему бѣ видя, пристойнѣйшее или лучшее Эстергазию дать сообщеніе.

5 Іюня 1756.

25.

Ея Императорское Величество изволила отзываться о медленіи отправленія Сергѣя Павловича ¹⁾, которой теперь состоитъ въ повелѣніяхъ вашего сіятельства; и если онъ совѣмъ не отправленъ, то ваше сіятельство милость ему сдѣлать изволите, когда ему прикажете скорѣй отправляться. И не изволите ли что заблагоразсудить поручить ему какія приказанія, которыя онъ со всею охотою исполнить будетъ радъ. Ему бы весьма было пріятно, еслибъ онъ какую либо подобною особливую комиссією снабденъ былъ, гдѣ бы онъ могъ своему разуму и прилежности сдѣлать опытъ и тѣмъ показать, найдется ли онъ способнымъ впредь къ важнѣйшимъ повелѣніямъ.

Я теперь видѣлъ письмо вашего сіятельства въ Павлу Захарьевичу ²⁾. Сердечно сожалею о продолжающейся болѣзни.

Юль 10 дня 1756 году

Петръ-Горѣ.

26.

Сердечно сожалею, что ваше сіятельство не въ состояніи здоровья находитесь и что столь долго не имѣлъ чести видѣть. Повелѣніе вашего сіятельства Е. И. В. донесу.

О графъ Горнь, милостивый государь, и о Дукласъ доношу, что, кажется, ихъ очень хорошо пригласить въ нынѣшнюю Пятницу или Субботу, какъ они день сами выберутъ, ибо ихъ приказано о томъ спросить. А какъ я думаю, что до Воскресенья куртага конечно не будетъ, то сіи два дня способны къ тому. О семъ, милостивый государь, надобно, чтобъ ваше сіятельство сегодня вечеру знать дали, чтобъ Ея Императорскому Величеству донести заблаговременно. Прошу простить, что дурно пишу, принимая соки; и сиѣшу ѣхать ранѣе, для солнечнаго жара.

11 Юль.

1) Ягужинскаго. П. Б.

2) Доктору Кондоиди. П. Б.

27.

О разсужденіи вашему сіятельству нынѣшняго совѣта ничего не могу довести: не случилось изъ присутствующихъ ни съ кѣмъ о томъ поговорить. Теперь чаю, что ваше сіятельство уже извѣстны.

О соболяхъ при случаѣ доложить не премину.

Кому ѣхать въ Царское Село, при семъ возвращаю ресептъ, съ примѣчаніемъ: тѣ, которые подчеркнуты, тѣхъ не звать.

Получено 12 Юня
1756.

28.

Присланный отъ вашего сіятельства пакетъ Ея Величеству счастье вручить имѣлъ, по прочтаніи котораго изволила удивляться о несходственномъ упрямствѣ графини Головкиной ¹⁾.

Ея Величество изволила вашему сіятельству указать, чтобъ барону Игельштрому, Лифляндскому дворянину, который былъ въ Ингерманландскомъ полку офицеромъ и за котораго обер-гофмейстеръ ²⁾ старался, дать позволеніе принять Саксонскую службу.

19 Юня 1756 году.
Царское Село.

29.

Вашего с. почтеннѣйшее письмо честь имѣлъ получить, по которому сегодня ввечеру Ея Величеству довести случая не имѣлъ, хотя по оной же самой матеріи я въ тотъ же день, какъ былъ у в. с., докладывалъ, на что точнаго повелѣнія не получилъ; токмо изволила разсуждать, чтобы лучше, если бы Дукла съ своей кредитивъ скорѣе объявилъ и тѣмъ бы здѣшній Дворъ въ предупрежденіе отъ Французскаго имѣлъ нѣкоторую копендерацію, которую бы другіе Дворы видѣть могли; а если-де оба Двора въ одно время своихъ *chargés des affaires* объявятъ, то впродѣ

¹⁾ Не отпускаящей въ Россію сыновей своихъ изъ Голландіи. См. 3-ю книгу сего изданія, стр. 663 и слѣд. *П. Б.*

²⁾ Баронъ Минихъ, тестъ Игельштрома. См. письма б. Миниха къ гр. Воронцову, во 2-й книгѣ сего изданія. *П. Б.*

никакого доказательства не будетъ, что Французы первые начали скать здѣшней дружбы. В. с. изволите и то взять въ примѣчаніе, что въ кредитивѣ Дукласовомъ числа не написано, въ томъ разсужденіи, что когда отъ насъ тоже пошлетъ, то ему вѣрно объявить и приписать число, отчего видно, что они натягиваютъ, чтобъ имъ лишняго поступка, а особливо при началѣ, не сдѣлать. Токмо мнѣ весьма странно кажется, что Дукласъ о своемъ объявленіи полагается въ волю Ея Величества. Конечно есть къ нему особенное отъ Двора приказаніе, что если здѣсь за потребно найдутъ, чтобъ онъ кредитивъ показалъ, то бы ему то исполнить: ибо безъ того невозможно, чтобъ онъ, не имѣя наставленія, отважился бы поступить на такое деликатное дѣло. Господинъ Бехтѣвъ, хотя и не снабженъ подобнымъ кредитивомъ, только письмо вашего с. довольно ему быть можетъ и почти тѣмъ же кредитивомъ почестъся можетъ, докуда прямой къ нему присланъ не будетъ. И тако я, представляя при разсужденіи Ея Величества и мое мнѣніе, прошу в. с., чтобъ на оное, какъ вы думать изволите, ко мнѣ отписать, по которому я не умѣя представить стараться буду. На сіе же вашего с. письмо, такоже и на приложенное отъ Мишеля, что Ея Величество приказать изволитъ, васъ тотчасъ увѣдомлю; а теперь не хотѣлъ долѣе задержать вашего человека.

Мѣры для картинъ къ будущей почтѣ вашему с. пришло. О присыланіи сюда дѣль также не прошу позволенія, не смѣя безъ доклада на себя взять. Хотя мое некрепнее къ службѣ Ея Величества усердіе, желаніе къ пользѣ Отечества и особенное удовольствіе быть въ повелѣніяхъ вашего с. въ такихъ важныхъ дѣлахъ всегда есть и будетъ: токмо, не будучи ни къ чему употребленъ, не смѣю безъ позволенія предпринимать; а если приказано будетъ, то вашему сіятельству отпишу.

Получено 4 Іюля
(1756).

30.

Ея Императорское Величество изволила указать, чтобъ о жалованьи г. Бехтѣва и выдачѣ ему на экшажъ денегъ, спра-

вась по примѣрамъ, сколько надлежитъ, съ канцлеромъ, Ея Величеству по порядку доложу, приложили указы къ подписанію. О затрудненіяхъ, которыя Дуклау показаны были вчерашній день, изволила указать, чтобъ ваше с. обстоятельства написать изволила. О соболяхъ, какъ скоро получу, вашему с. немедленно припишу. Письмо отъ г. Бехтѣева къ в. с. Ея Величество читать изволила, и кажется много удовольствія о его примѣчаніяхъ оказать изволила. Чтò до жалованья экипажу надлежитъ, я чаю скоро отъ в. с. о томъ получу.

Р. С. Прощу, мил. г., отписать, какія затрудненія Дуклау показаны были. Можетъ быть, я не скоро в. с. увижу, чтобъ о томъ слышать.

14 Іюля 1756.

31.

Полученное отъ в. с. письмо я всемплоствивѣйшей Государынѣ поднести счастье имѣлъ, по которому кажется, что Ея Императорское Величество изволила апробовать тѣ резоны, которые в. с. писали, вѣдѣствіе чего многое, можетъ быть, и сдѣлать не допущено будетъ.

Канцлеръ чтò пропозировалъ Дуклау, то я понимаю. Отъ того такъ и в. с. отъ меня слышать изволила, чтобъ не просить у Франціи исключенія отъ нападенія Гановера и тѣмъ бы большой опытъ здѣшнему Двору отъ нихъ добиться и Англичанъ съ нашей стороны опытъ исходатайствованіемъ успокоить, чѣмъ и сила нашей конвенціи безъ всякаго дѣйства, однако дѣйствительна, быть можетъ, или лучше сказать тѣмъ всѣмъ страху отвратятся, для чего она дѣлана, и въ ней никакой пужды не будетъ. Я думаю совершенно, что сіе канцлерово разсужденіе Дуклау только приступъ онаго намѣренія было; чтò же хотятъ къ Рулье въ письмѣ напоминать о первомъ поступкѣ, что Франція намъ сдѣлала, и то кажется весьма излишно и бесполезно: ибо партикулярнымъ письмомъ никакого авантажу нѣтъ, ни свѣтъ того знать не будетъ, кромѣ при первомъ случаѣ оказуемой уже отъ насъ гордости или попреканія на ихъ снисхожденіе.

Получено 15 Іюля
1756.

32.

За милостивое в. с. ко мнѣ шисьмо, также за сообщеніе шисьма графа Головкина покорнѣйше благодарствую. Сердечно сожалѣю о упрямствѣ сихъ стариковъ, которые, не исполняя высочайшую Ея Величества волю, своихъ дѣтей дѣлаютъ безсчастливыми.

Пакетъ Ея Императорскому Величеству тотчасъ поднесу, какъ время получить могу. Теперь не могъ ни чрезъ кого послать за тѣмъ, что изволить опочивать. И что по оному приказано будетъ, вашему с. не уметь отишу: а теперь не хотѣлъ задержать г. Волкова, слыша, что оныя шисьма обратны вашему с. надобны.

Покорнѣйше благодарствую, м. г., что желаете, чтобъ я былъ вамъ собесѣдъ и милостиво совѣтуете о покупкѣ деревни, которую я бы конечно за малую цѣну достать могъ: но какъ все мои обстоятельства далеки, чтобъ я о томъ помышлять могъ, и если бы что нибудь въ ономъ льстило, то единственно быть собесѣдомъ такому человѣку, котораго я всегда почиталъ и всегда то продолжать въ себѣ заключилъ; но в. с. сколь мало тамъ, также и я быть можемъ. И тако напрасная въ томъ надежда: а буду за то льститься, чтобъ во все время сохранить милость вашу и сдѣлаться той достойнымъ.

Прошу, мил. г., прислать копію съ Мншелевой азбуки. Я получилъ два шисьма и съ трудомъ могу разумѣть его мудрости. Одно, чаю, ваше с. видѣли; другое для прочтенія ничего любопытнаго не содержитъ, кромѣ что оный стараться общается. о чемъ, чаю, и в. с.ятельству онъ писалъ.

18 Юля 1756. С. Царское.

33.

О Месоньерѣ Ея Величеству, по приказу вашего с., доносилъ, на что изволила сказать, чтобъ его, если можно, еще нѣсколько дней удержать, хотя подъ тѣмъ претекстомъ, что онъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ Александра Ивановича (*), и тако прежде его освободить нельзя, а должно Александру Ивановичу послать указъ. Ваше с., сколько вспомнить изволите, Месоньеръ намъ казался

(*) Графа Шувалова, начальника Тайной Канцеляріи. П. Б.

согласенъ, чтобъ на оной квартирѣ пробыть до его выздоровленія и сказалъ, что онъ не знаетъ еще что Дукласъ за челоувѣкъ. Однако, если то надобно, то ему тотчасъ свободу сдѣлать можно.

О соболяхъ Ея Величество сказать изволила, что за ними пошлется въ Петербургъ, и къ Воскресенью конечно вашему с. присланы будутъ. Также и какія повелѣнія Бехтѣеву будутъ, оное в. с. въ свое время донести не премину, теперь не хотя посланнаго долго задерживать.

Ея Величество изволила указать, чтобъ *Лифлянцу Боку, сыну Ordensrichter'a*, которой нынѣ въ Саксоніи, дозволить принять Саксонскую службу. Оной Бокъ вмѣстѣ вѣдиль съ барономъ Сиверсомъ и потому прамѣ между многими другими Боками сыскашь легко будетъ.

Р. С. Баронъ Сиверсъ меня просилъ, чтобъ в. с. представить, чтобъ спросить у Дукласа, ежели Французскому послу дворъ не сыскашь, то онъ свой офрируетъ, гдѣ живетъ Посъ, только чтобъ до позитивнаго къ нему отвѣту Посъ знать не могъ; а съ нимъ контрактъ уже вышелъ, а онъ на обѣ стороны отдать намѣренъ.

Августа 22 дня 1756 году
Царское Село.

34.

Здѣсь такъ холодно, что я съ нуждою съ трясущими руками в. с. пишу; прошу извинить, что Нордекіе зееры толь мое письмо дурно написанное сдѣлали.

Votre excellence ne jugera-t-elle pas à propos de faire savoir aujourd'hui au chevalier Douglas que Messonier a reçu sa liberté? Mais comme cet homme est malade de la maladie vénérienne qui s'est déclarée de soi-même dans son prison, il ne pourra pas sortir encore quelques jours. Aujourd'hui est le jour de poste, où Douglas pourra écrire cette nouvelle à sa Cour.

St.-Pétersbourg.
Le 26 d'Août 1756.

35.

О прибытіи сюда посольскаго экипажа я Ея Императорскому Величеству доносилъ, по письму вашего сіятельства, на которое

позволила указать, чтобъ въ таможиѣ, не перебивая ничего, положить токмо печать до его прїѣзду, о чемъ ваше сіятельство позволите приказать туда указомъ Ея Императорскаго Величества.

Бумаги господнинъ Майлі при семъ возвращаю. Я очень буду радъ имѣть тамъ такого корреспондента, особливо такого, котораго и ваше сіятельство употреблять позволите.

11 Октября
1756.

36.

Присланное письмо отъ вашего сіятельства я Ея Императорскому Величеству поднесъ, содержаніе котораго весьма въ великое сожалѣніе всемплоствѣйшую Государыню привело. Позволила указать, чтобъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ реляція разбиралась и къ Ея Величеству прислана для лучшаго знанія безсчастныхъ тамошнихъ обстоятельствъ была.

16 Генваря
1757 году.

37.

Всепочтѣннѣе, милостивый государь, благодарствую за милостивое ваше мнѣ сообщеніе. Сожалѣю, что побѣда всякою повою вѣдомостію умаляется, однако надобно уже сіе считать за истину. Разсужденіе Федора Дмитриевича мнѣ очень разумно кажется по нынѣшнимъ обстоятельствамъ; также и его гаданія весьма на великихъ притчинахъ основаны. Я не знаю, взяты ли у насъ къ сему предварительныя мѣры, или сіе мнѣніе принято ли будетъ; токмо самое дѣло и здравое понятіе оное неизбѣжно представляютъ, о чемъ онъ и писалъ. Надобно конечно, милостивый государь, поставить себя въ такое состояніе, чтобы себѣ за поспешныя иждивенія ожидать, что могли и не были бы предъ другими ни съ чѣмъ. Сіе напрасно, когда скажутъ (какъ и толкуютъ), что изъ великодушія несемъ убытки и по обязательству, но сіе уже послѣднее многимъ превзошло, и такъ вмѣсто великодушія не почли бы въ какой просмотръ. Теперь многіе пути къ новымъ негоціаціямъ будутъ; надобно основи-

вать взаимность интересовъ въ дружбѣ, а одни увѣренія въ ласкѣ ничего не стоятъ.

38.

Monseigneur.

Je suis fort sensible d'apprendre que v. e. m'a fait l'honneur de passer chez moi; mais l'heure où elle a voulu me faire sa bonté était de plus terribles pour moi de ma maladie qui se continue encore. Les médecins la nomment *febris continua renuens*. On a un grand peur qu'elle ne se changea en *febris putridis* ou *febris ardens*. Voilà bien des mots rébarbatifs, mais leur effet m'a paru bien pénible. Le moment que j'ai l'honneur d'écrire est mieux avec moi; il faut attendre les suites. J'ai jeuné pendant deux jours, comme le meilleur dévôt d'un grand carême. Pour ne pas abuser de votre patience en faisant une ennuyante description d'une désagréable matière, je prie v. e. de m'envoyer quelques nouvelles de Paris. J'ai envoyé dans votre hôtel; on m'a dit que vous êtes chez s. e. Hettman. Je vous prie, monseigneur, de lui faire mes respects.

29 Февраля
1757.

39.

Сердечно сожалею, милостивый государь, что за болѣзнію вашею на имѣль давно чести видѣть вашего сіятельства: а болѣе того видя изъ письма вашего гшохондрической мысли, которыя много мнѣ чувствительны. Прошу, Бога ради, не вдавайтесь въ печаль и вздумайте, что болѣзнь много имѣетъ власти надъ нами и часто намъ воображаетъ такія горестныя обстоятельства, которыхъ въ существѣ едва только тѣнь сыскать можно. Знаю, милостивый государь, что болѣе притчннъ къ прогнаію печалей знаете; но должно о томъ пришемятовать.

Посылаю письмо для прочтенія г. Чернышева. Чтò надлежитъ до Федора Дмитріевича, то съ радостію стараться радъ ему сдѣлать помощь и вамъ удовольствіе.

12 Февраля 1757.

40.

Приказанія вашего сїятельства я исполнить не могъ, чтобъ къ вамъ прїѣхать, также и объ томъ доложить; для того, что до сего времени не имѣлъ счастья Ея Величества видѣть, хотя по утру чрезъ Елисавету Ивановну *) объ ономъ доложить велѣлъ. Теперь получаю повелѣніе, чтобъ извѣстное письмо министрамъ отдано было.

Марта 6 дня 1757.

41.

(Получено 29 Іюля).

Присланное отъ вашего сїятельства г. Бехтѣевымъ я всемплоствѣйшей Государынѣ въ тотъ же день счастье поднести имѣлъ, по которому конечно скорая резолюція будетъ.

За присланные отъ вашего с-ва эстампы покорнѣйше благодарствую, которые въ знакъ вашего с-ва ко мнѣ всегдашней милости у себя съ пользою имѣть буду.

Теперь—походъ въ Петергофъ, а какъ тамъ долго Ея В-во быть изволить, о томъ неизвѣстно; отсутствіе отсюда по большей части отъ безпокойства, которое отъ строенія здѣсь, происходитъ.

42.

Вчера, выѣзжая отъ васъ, конечно былъ какой простакъ, которой не разумѣлъ время и гдѣ просить должно. Сказывалъ за собою важное дѣло и вдругъ къ каретѣ подбѣжалъ, котораго оттолкнули. И такъ остался. Ея Императорское Величество, кажется, вчера ни мало алтерирована не была. Сегодня я еще не имѣлъ счастья видѣть.

Мартъ 1757

43.

A Péterhoff, ce 15 Juin.

Monseigneur!

Votre Excellence voudra bien excuser, si je n'ai pas l'honneur de lui écrire moi-même. D'aujourd'hui seulement je me trouve un peu mieux et pendant le tems que j'ai été incommodé, j'ai

*) Объ этой Елисаветѣ Ивановнѣ, одной изъ чесальщицъ ножекъ, см. Записки Порошина стр. 462. Впослѣдствіи, графъ А. С. Строгановъ, зять графа Воронцова, называлъ ее министромъ иностранныхъ дѣлъ. *И Б.*

lu si prodigieusement que je me suis affecté la vue. J'ai eu le bonheur de remettre à sa Majesté Impériale les deux paquets joints à la lettre dont Votre Excellence m'avoit honoré. Je la remercie de m'avoir communiqué la copie de la lettre de m-r Hoepken: je la trouve admirable; elle repond au bien que votre excellence m'en avoit dit. A l'égard de l'arrivée du prince royal ¹⁾, je crois que ce sera jeudi.

44.

J'ai eu l'honneur d'être chez s. a. le prince Charles. Il m'a fait l'accueil le plus gracieux que je pouvois attendre. Il m'a fait entrer dans sa chambre à coucher, me montrant quelques lettres du roy et du comte de Brühl sur la triste et déplorable situation de la Saxe et la misère où ses frères sont réduits. Il m'a prié fort que le plan des opérations de notre armée lui fut communiqué le plutôt. Le lui ai promis de parler là-dessus à v. e. J'espère qu'il vous a prié; il m'a chargé de réitérer sa demande. Ainsi, monseigneur, si ce plan lui doit être communiqué, vous lui ferez une grande satisfaction de le faire traduire plus vite.

Ce 2 d'Avril 1757.

45.

По милостивому вашему сиятельству письму я надлежащее непознание учинилъ и письмо, писанное графинь Аннъ Карловнъ, всемилостивѣйшая Государыня видѣть изволила.

Сегодня посланъ отъ Ея Величества къ вамъ помощникъ гвардероба, которой, чаю, повелѣнное ему непознать.

Каталогъ книгамъ я получилъ. Буду смотрѣть, случая съ книгами Московскою библиотекы (²), нужны ли что въ нихъ кушитъ, если казна не кушитъ.

Маія 31 дня 1757 году Царское Се

¹⁾ Принцъ Карлъ Саксонскій останавливался въ Петербургѣ въ домѣ Н. И. Шувалова, на Невскомъ (что нынѣ Демидова). Этотъ принцъ былъ позднѣе волонтеромъ въ нашей арміи и посылалъ отсюда въ Петербургъ особыя допесенія. См. 4-ю книгу сего изданія стр. 113. Его ласкали ради его отца, короля Польскаго, безъ услугъ котораго трудно было вести войну съ Пруссією *И. Б.*

²⁾ Т. е. библиотекы Московскаго университета. *И. Б.*

46.

При семь посылаю шисьмо отъ князь Димитрія Михайловича, а другія два отъ гг. Веесловскихъ, которые шичего не содержатъ, кромъ что одинъ, который въ Женевъ, беретса вспомогать Волтеру въ гисторіи Петра Великаго, которому я, сдѣлавъ предложеніе, не знаю какъ оное продолжать, не имѣя ни епмы, ни вспоможенія. Онъ сказываеть, что, будучи восемь лѣтъ при Государѣ, многія обстояельства знаетъ, бывъ самъ при тѣхъ баталяхъ, и онъ дѣлалъ у князя Меншикова Штегншеской миръ.

Другаго брата шисьмо соестонтъ въ идравоученіи мнѣ. Я, будучи боленъ, шисалъ къ нему, и какъ болѣзнь обыкновенно представляеть намъ состояніе наше, какъ оное есть точно, то у меня вырвался къ нему въ шисьмѣ изъясненія моихъ гинохондрическихъ мыслей, которыя я себѣ въ утѣшеніе часто за слабостью моего разсудка и малодушіемъ представляю; однако одинъ резонъ сей противъ многихъ и разныхъ челоувѣчеству приключеніевъ не всегда дѣйствителенъ бываетъ. Однако намъ все учитъ отдаляться того, что насъ крушитъ и, отягощая мысль, здоровье отшмаеть. Я чувствую, что много дурно дѣлаю, что вашему сіятельству сіе шщу; я сей день цѣлой все боленъ головой, и въ головѣ все къ тому собралоса печальное. Простите, милостивый государь, въ ономъ меня: когда откросишь мысли, къ кому повѣршенность есть, то кажется будто полегче.

29 Маія, въ первомъ часу — лѣ полуночи.

47.

О подаркахъ чаю сегодня поелъ обѣда приказанія вашего сіятельства неполнить и оныя приелать, или конечно завтра поутру; ибо о томъ Ея Величество мнѣ припамятовать указать изволила. Что же ваше сіятельство изволите писать о безкорыстности своей въ ономъ обстояельствѣ, о томъ я, милостивой государь, много увѣренъ, зная всю надобность сего подарка.

1 Октября 1757.

48.

Ея Императорское Величество изволила пожаловать Токею

перстень бриліантовый, а его женѣ табакерку, которые для отдачи имѣ къ вашему сіятельству послать изволила приказать.

Августа 22 дня 1758. П. П.

49.

Подучивъ письмо отъ Федора Дмитриевича, я удивился намѣренію его величества *) въ назначеніи мнѣ знака своеѣ милости пожаловать нѣсколько эстамповъ. Сколь оное для меня ласкательно, столь о томъ притчина есть моимъ непріятелямъ толковать, удовольствуя свою злобу, что я преданный Французу, и самыя по моеѣ должности и по усердію благонамѣренія оборачивать во зло и во вредъ. Какое, Боже мой, состояніе, что самая правда и непорочность должны претерпѣвать отъ ненависти и коварства! Однако они самыя мое утѣшеніе и оправданіе предъ цѣлымъ свѣтомъ будутъ: ваше сіятельство мое поведеніе и безкорыстность знать изволите.

50.

Поздравленіе мое отъ вашего сіятельства о извѣстномъ дѣлѣ, долженъ принять; знаю, что то по милости вашей ко мнѣ дѣлать изволите; при томъ чаю и то, что ваше сіятельство увѣрены, что я того не желалъ и не искалъ, и теперь не хочу, и истинно въ такомъ *embarras*, что не знаю что дѣлать. За особенное бы себѣ удовольствіе почелъ, когда бъ того избавленъ быть могъ. Si je suis assez heureux que v. e. connait en partie mes sentimens; elle sera convaincu, que c'est plutôt m'accabler que de me faire satisfaction. Il est vrai qu'un tel cas a de quoy me confondre et m'inquiéter. Ennemi du faste et des grandeurs, je suis obligé à faire une démarche qui me fait rougir à l'avenir et qui fait changer le système sur bien des gens de mon caractère. Tel est le sort des hommes; on se fait coupable involontairement et se fait un mauvais pas contre leur gré sans le savoir. Я истинно, милостивой государь, особенное не-удовольствіе и прискорбіе отъ того чувствую.

Августа 23 дня 1757 года.

Изъ Царскаго Села.

51.

Покорнѣйше ваше сіятельство прошу приказать мнѣ, какой успѣхъ сдѣлало ваше милостивое стараніе о возвращеніи взятыхъ Англичанами товаровъ или, лучше сказать, вещей рисунковъ, моделей и пожитковъ живописца Лорена. Сей послѣдній въ крайней бѣдности находитесь и не знаетъ что дѣлать. Я, получивъ отъ вашего сіятельства, пошлю нарочно, когда прикажете, къ Кейту о томъ проентъ.

Прошу, милостивый государь, прислать Берлинскую газету прочесть, которую тотчасъ возвращу.

Сентября 1758.

52.

Покорно прошу, милостивый государь, простить, что я до сего дня удержалъ письмо принца Карла: хотѣлось еще прочитать. Я никакого употребленія до времени о томъ не дѣлаю, ибо вмѣсто пользы общій вредъ и крайнее предосужденіе г. Фермору только будетъ. Чтожъ дѣлать? Слава Богу, что такъ еще Богъ до насъ милостивъ.

9 Сентября 1758.

53.

Прошу, милостивый государь, прислать, какъ скоро курьеръ отправленъ будетъ: кажется, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Посылаю 200 червонныхъ. Впрочемъ желаю и прошу Бога, чтобъ Господь Своєю милостью отвратилъ отъ насъ сію печаль и чтобъ она въ домостъ ничего основательнаго не пѣбла кромѣ пустыхъ слуховъ ¹⁾.

Получено 14 Ноября
1758.

54.

Объявленіе князь Борису Григорьевичу ²⁾, милостивый государь, сдѣлано такъ, какъ сходно съ волею Ея Величества,

¹⁾ Относится до слуховъ объ умыслѣ на жизнь Государыни. См. 3-ю книгу сего изданія, стр. 684 и слѣд. *Ш. Б.*

²⁾ Юсупову. *Ш. Б.*

сколько мнѣ памятно, что вашему сіятельству приказывать изволила. Чтò же, милостивый государь, принадлежит до указа, то прежде я надѣюсь ваше сіятельство видѣть и о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ донести.

Генваря 19 дня 1759

55.

J'ai l'honneur d'envoyer à votre excellence la pièce que j'ai déchiffré par vos ordres. Je lui demande mille pardon que je lui envoie le brouillon, et plus encore que j'ai fait quelques fautes: cependant on peut voir le sens. Je trouve la matière plus intéressante et surtout par les circonstances présentes, comme elle verra elle-même.

56.

Мнѣ весьма сожалѣтельно, что приказанія вашего сіятельства исполнить не могу. Хотя письмо, сказано, что отъ васъ ко мнѣ, въ которомъ имени ни руки вашего сіятельства нѣтъ, однако я оное справедливымъ почитаю, когда словомъ оное утвердить изволили. Посылаю при семъ для вашего разсмотрѣнія резоны главные, тому препятствующіе: 1) Чтò никакой нужды не видится, имѣть такіе великіе подряды впредь на шесть лѣтъ въ тѣ приморскія мѣста, въ которыхъ, Боже дай, по восстановленіи мира такому привозу быть не надобно. 2) Въ Ригѣ магазейны такъ велики казенные, что хлѣбъ безъ употребленія гніетъ, и такъ, когда есть, то покупать не надобно. Ваше сіятельство сверхъ того должны знать, что оное дѣло не до меня принадлежитъ, и я долженъ употреблять просьбу у другихъ, чтò и дѣлалъ, и мнѣ въ резонъ сказано, чтò имѣлъ честь донести. Сверхъ же того, еслибъ оное и советъ въ моихъ рукахъ было, то гдѣ противъ пользы государственной, то я никакимъ образомъ на то поступить противъ моей чести не могу, чтò ваше сіятельство, будучи столь одарены разумомъ, конечно отъ меня требовать не станете. Могу васъ увѣрить, что ваше состояніе, какъ описывать изволите, истинно жалостно, и для возвращенія вашего покою и здоровья, какъ писать изволите, истинно бы не токмо моей просьбы, но и собственно своего не

пожалѣлъ къ достиженію вашего желанія, воображая вашу нужду. Желая, чтобъ въ другомъ случаѣ могъ лучшій имѣть успѣхъ, въ чемъ ваши приказанія будутъ.

P. S. Je répète encore les obstacles qui m'empêchent de vous rendre mes services. J'espère qu'en les considérant vous verrez toute l'impossibilité de la réussite et ne serez pas moins convaincu de mes sentiments d'estime et de la plus parfaite considération et de la sincère part que je prends de votre état, qui m'a touché infiniment.

57.

К о п і я.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать отправить двѣнадцать тысячъ червоновыхъ, изъ тѣхъ, которые получены отъ Эстергазія, для заплаты долгу Великаго Князя, вашему сѣятельству извѣстнаго, которые, милостивый государь, изволите сегодня ко мнѣ прислать, въ чемъ я могу дать присланному росписку, если надобно будетъ.

12 Март: 1759.

Тутъ же копія съ отзыва графа Воронцова, отъ того же числа. Онъ между прочимъ пишетъ: „Я желаю бы, чтобъ всемилостивѣйшая Государыня изволила указать въ Коллегію о томъ подписать; ибо и такъ слишкомъ семьдесятъ тысячъ рублей изъ Коллегіи и Почтамта въ комнату Ея Величества внесены, и о записаніи въ расходъ указу еще не дано“.

58.

Ея Императорское Величество изволила указать мнѣ послать къ вашему сѣятельству освѣдомиться, надобно ли послать къ Французскому послу отъ Ея Величества съ комплиментомъ о одержанной ихъ армією надъ ГанOVERскою побѣдъ. Хотя бы она не такъ знатна и вѣрна была, однако, въ разсужденіи начала операціевъ счастливыхъ, мнится, что то бы было пристойно.

О докторѣ Пуасоньѣ изволила повелѣть, что его опредѣлить на основаніи Гортера старика, съ тою токмо разницею, чтобъ онъ, покинувъ службу, не получалъ пенсіона, какъ помянутой Гортеръ имѣлъ. Если надобно указъ о его жалованьи, то изволите прислать, ибо изволила сказать, что въ присланной отъ васъ запискѣ онаго нѣтъ.

1759. Апрель 23 дни.

Тутъ же черновой отвѣтъ графа Воронцова:

На письмо ваше превосходительство съ г. Набоковымъ о докторѣ Посоньерѣ, по объявленному повелѣнію Ея Императорскаго Величества, указъ къ подписанію поднесень, при семъ посылаю копію; а что къ тому угодно прибавить; или отмѣнить, оставляю на дальнѣйшее ваше благоизобрѣтеніе.

Что же касается до посылки съ поздравленіемъ къ Французскому послу, не имѣя еще точныхъ увѣдомленій о обстоятельствахъ бывшей баталіи и дальнѣйшихъ послѣдованій, я истинно не осмѣлюсь собою ничего объявить, предавая въ собственное благоизволеніе Ея Величества, хотя сіе происшествіе, въ разсужденіи общаго союза и часемыхъ отъ того полезныхъ успѣховъ впредь, мы съ участіемъ принять должны. Сожалѣтельно, что съ нашей стороны мы похвастать не можемъ: да и ежели новой главной командиръ къ арміи не пошлетя, то и во всю кампанію ничего добраго ожидать не можемъ.

23 Апрѣля
1759.

59.

J'ai l'honneur de réitérer à votre excellence les prières du prince *) pour l'avancement de ses appointement. J'espère qu'un mot de votre excellence pour le général Soltykoff suffira pour le rendre content.

Pétergoff.
le 5/16 Juillet 1759.

60.

Отправленную отъ вашего сіятельства реляцію я получилъ, которую всемілостивѣйшей Государынѣ вручить препоручаю.

Вчера съ походъ для того не былъ, что Ея Императорское Величество изволила быть въ мыльнѣ и поздно послѣ онаго вхаты заблагоразсудить изволила. Впрочемъ, слава Богу, всемілостивѣйшая Государыня въ вождельномъ здоровьѣ. Мы, ду-
маемъ, часа чрезъ два поѣдемъ въ Петергофъ.

31 Юля 1759. Царское Село.

61.

Имѣю честь послать къ вашему сіятельству перстень, кото-

*) Принцъ Карлъ Саксонскій. П. Б.

рый Ея Императорское Величество указала отдать барону Лопшталю.

Декабря 2 дня
1759. П. Б.

62.

Ея Императорское Величество изволила дозволить барону Сиверсу (*) принять графское достоинство, пожалованное отъ его императорскаго Цесарскаго величества, о чемъ вашему сіятельству приказала мнѣ знать дать.

Февраля 17 дня 1760. П. Б.

63.

По приказанію вашего сіятельства сыскала случай всемилостивѣйшей Государынѣ докладывать. И тако теперь нужды не видится реляцію оную посылать, о чемъ я и предварилъ, донесе содержаніе оной и цифрной. О назначиваніи министра теперь чаю, въ разсужденіи пытішняго благоговѣйнаго времени, обождать надобно. Если завтра васъ, милостивый государь, увижу, то обо всемъ ономъ донесу.

20 Марта 1760.

64.

Сегодня я, не имѣвъ счастья самъ Ея Императорское Величество видѣть, докладомъ получилъ приказъ, чтобы посланникамъ, если кто изъ нихъ пріѣдетъ, то бы не отказывать, но отказать одному Эстергазію.

P. S. Объ Эстергазіи, я чаю, что нарочно приказано отписать.

65.

25 Марта 1760.

J'ai l'honneur d'envoyer à v. e. le livre cy-joint. Le prince Repnin m'en a fait présent. C'est une meilleure édition, beaucoup plus complète que l'autre. Je prie v. e. de le garder tant que vous voudrez et ensuite me l'envoyer. Je dois faire quelques remarques et envoyer chez mr de Voltaire pour qu'il

(*) Гофмаршалу, родоначальнику старшей вѣтви нынѣшнихъ графовъ Сиверсовъ. П. Б.

fasse une réfutation. comme il s'en est offert lui-même. Monseigneur verra dans cet ouvrage l'outrage qu'il fait à nos souverains, à notre ministère et à notre nation. J'espère que la continuation n'epargnera pas aussi nos alliés. Il est vraisemblable que l'auteur l'a composé avec cette guerre; ce serait un grand dommage à notre préjudice. si ce livre ne sera pas réfuté par une digne plume: le nom de l'auteur suffit seul pour inspirer la curiosité du public et peut-être son suffrage. Les gens mal instruits, dont le nombre est si grand, seront sans contredit aveuglés de toutes ces faussetés. Plut à Dieu que nos armées victorieuses puissent venger les manes de notre Monarque et l'honneur de notre nation.

66.

Ея Императорское Величество изволила пожаловать графу Захару Григорьевичу Чернышеву двадцать тысячъ, о чемъ свое высочайшее повелѣніе вашему сіятельству приказала объявить.

Съ должнымъ мнѣ благодареніемъ возвращаю вашему сіятельству сообщенныя мнѣ письма.

Прошу, милостивый государь, приказать, есть ли какой отвѣтъ отъ Вѣнскаго Двора на требованіе наше. Время опому быть, дабы еще нынѣ по обстоятельствамъ удобнѣе отъ Французскаго Двора согласіе получить. Если что есть, милостивый государь, по опому мнѣ приказать, то когда угодно вашему сіятельству мнѣ къ вамъ быть, о чемъ буду дожидать вашего приказанія.

Маія 6 дня 1760.

67.

Имѣю честь вамъ, милостивый государь, донести что Ея Императорское Величество кровь пустить изволила, и все благополучно, слава Богу.

Всеимлостивѣйшая Государыня изволила послу Эстергазію жить въ Стрѣлной Мызѣ, какъ и прежде, о чемъ вашему сіятельству имѣю честь донести.

Получено
21 Маія 1760.

68.

Сколько я могъ освѣдомиться, то не думаю, чтобъ походъ былъ сегодня или, когда будетъ, то конечно поздно. Какъ скоро о томъ освѣдомлюся, то вашему сіятельству конечно донесу.

Нисьмо г. Восейкова, что ваше сіятельство мнѣ сообщить обѣщаете, оставляю, милостивый государь мой, когда оно вамъ угодно будетъ.

Что̀ подлежитъ до окончанія дѣлъ, то ваше сіятельство по своей ко мнѣ милости повѣрить можете, сколько я того для интересовъ Ея Величества желаю, почему по малой моей возможности истинно ничего не оставляю, что̀ можетъ способствовать къ оному.

Юни 10 дня 1760.

Сиб.

69.

Поданный отъ Мудендорфа проэктъ о пользѣ здѣшней коммерціи, которой ваше сіятельство на разсмотрѣніе взять изволили, емнѣ и его самаго въ вашего сіятельства покровительство препоручаю. Сколь мнѣ казалось, види изъ онаго, то не могу никакъ думать, какъ видимая есть польза. Ваше сіятельство за многими дѣлами, не имѣя время всея подробности разсмотрѣть, изволите приказать кому знающимъ въ коммерціи на сумнительные пункты примѣчанія сдѣлать, по которымъ усмотрѣть изволите излишность и справедливость его разсужденіевъ.

NB. Представленіе его о строеніи кораблей заслуживаетъ вашего сіятельства равно вспоможенія, въ чемъ конечно пріятствій большихъ не будетъ.

Августа 3 дня 1760. П. Г.

70.

Преплашшой отъ вашего сіятельства пакетъ съ реляціями министерскимъ Ея Императорскому Величеству для поднесенія полагать. Покорно благодарствую вашему сіятельству за обѣщаніе мнѣ сообщить, сестры какія новости будутъ. Боже дай, чтобъ были радостныя.

Третій день, какъ я мучусь болью головною, чѣмъ прибавляется мнѣ моя гипохондрія.

71.

Вашему сіятельству не могу довольно изъяснить, сколь мнѣ прискорбно, что извѣстныя дѣла остановились. Приштая оное единственно къ моему несчастію, божусь вамъ, что я радъ самъ что иибудь чувствительное понесетъ, когда бъ только тѣмъ могъ замѣнить пользу, которой служба Ея Величества требуетъ.

Августа 4 дня 1760. П. Г.

72.

Ея Императорское Величество дозволила указать отправить орденъ Святаго Александра Невскаго къ Воейкову, которой по возвращеніи отсюда князя Сулковекаго ему отъ Ея Величества пожалованъ быть имѣеть.

О Тизенгаузенѣ, о которомъ я вашему сіятельству послалъ записку, Ея Величества повелѣніе было въ то время, когда въ Петергофѣ о прочихъ докладывать изволили; а только въ то время было затрудненіе, что не одинъ онъ той фамиліи въ Польшѣ. В. с., получила отъ меня его званіе, позволте еще приказать навѣдаться у Гроса и у Сулковекаго, достойный ли онъ той милости, которую ему князь Чарторижскій пеходатайствовать старается, или нѣтъ; почему бъ то исполнить удобнѣе можно было.

18 Октября 1760.

73.

Покорнѣйше благодарствую за сообщенную мнѣ довѣренность о братъ вашемъ. Вашему сіятельству за излишне почитаю увѣрять, сколько я желаю добра вашей фамиліи, по моей къ вамъ преданности. И тако во всѣхъ случаяхъ за счастіе почитаю оказать мои услуги. Оное мѣсто, милостивый государь мой, было собственною Ея Величества волею назначено Василью Ермолаевичу Скворцову, о чемъ я ему еще при пожалованіи его товарищей по повелѣнію Ея Величества говорилъ; токмо отъ него рѣшительнаго ничего не получилъ въ отвѣтъ. Еслии его увижу, то спрошу, чтобъ онъ сказалъ свое желаніе, о чемъ пространнѣе, какъ буду имѣть честь ваше сіятельство видѣть, самъ переговорю. Не могу и того предъ вами скрыть, чтобъ

заочно не сдѣлано бы въ томъ какого затрудненія, потому что всемплоствѣйшая Государыня неоднократно о прїѣздѣ брата вашего говорить изволила, и тѣмъ бы не причлось, что онъ, желая то получить, продолжаетъ свою бытность. Сіе токмо мое одно гаданіе, какъ вамъ обѣщаль всегда и во всемъ открывать мои мысли.

Марта 6 дня
1761.

74.

Юня 10 дня 1761. Петергофъ.
12 часовъ послѣ полудни.

Ея Императорское Величество слава Богу день изрядно проводила: такъ какъ ваше сіятельство поѣхали, вечеромъ былъ маленкій жаръ, легче гораздо вчерашняго. Надежда на Бога. Естьли способы употребить изволить, то можетъ все пройти. Завтра намѣрена принять черное вино. Чтѣ будетъ, къ вашему сіятельству отпишу.

75.

Ея Императорское Величество изволила указать, по желанію Его Высочества, поступать съ письмами, какъ отъ вашего сіятельства докладывано было. Вашему сіятельству не могу писать своею рукою за мою болѣзнію; три часа времени сдѣлали разницу: изъ совершеннаго здоровья великой болѣзни въ боку и мягкости въ груди, такъ что, въ крайнее пришедъ чувство, великій жаръ и слабость имѣю. Столь милостивый государь, мало можно класть надежды на самыя крѣпчайшія сложенія нашего состоянія.

Юля 20 дня
1761.

76.

Теперь получилъ отвѣтъ отъ Елисаветы Ивановны на докладъ вашего сіятельства. Ея Величество изволила сказать, что точнаго времени аудіенціевъ назначить не можетъ по причинѣ, что отъ вчерашняго великаго движенія нога опять заболѣла. почему еще завтра похода не будетъ; однако оной скоро воспослѣдуетъ, какъ только Богъ дастъ, что въ состояніи будетъ,

и въ аудіенціяхъ по прїѣздѣ въ городъ ни мало замедленно не будетъ.

Августа 17 дня 1761 Петергофъ.

77.

По приказанію вашего сіятельства имѣю честь принести отъ васъ всемплоствивѣйшей Государынѣ поздравленіе съ прибытіемъ въ Царское Село. О прїѣздѣ вашемъ изволила сказать, что оное уже приказано. Ея Императорское Величество, слава Богу, въ желаемомъ здравіи. Реляціи приказала сюда прислать. Конференціи за недолгимъ пребываніемъ здѣсь быть за нецужно признать изволила.

Сентября 1 дня 1761 году. Царское Село.

78.

Ваше сіятельство по отъѣздѣ своемъ отъ меня въ великомъ меня сомнѣніи и горести оставили, когда вы изволили сказать на мое предложеніе, чтобъ дѣла не останавливались, дабы васъ изъ онаго исключить. Ваше сіятельство, какъ я не сумнѣваюсь, по состоянію слабому вашего здоровья то учинить принуждены. Но представьте печальное теперешнее состояніе, которое часъ отъ часу хуже приходитъ; представьте все вредныя обстоятельства вамъ болѣе извѣстныя и которыхъ мои слезы и сжатою горестію сердце описать не допускаютъ; однимъ словомъ когда ваше сіятельство отречетесь, то еще изъ настоящаго худа будущее ожидать зло надлежитъ. Вы, мпловитвой государь мой, непытанною вѣрностію, трудами и усердіемъ къ персонѣ Ея Величества и Отечеству слуга, соберите свои силы и сдѣлайте что можете въ малыхъ часахъ вашего здоровья, дабы свѣтъ еще видѣль, что мы не такъ какъ они описываютъ, и государство бы чувствовало власть самодержавства. Все повелѣніи безъ непошпенія, главное мѣсто безъ уваженія, справедливость безъ защищенія! Простите сіе огорченному моему духу. Желалъ бы, ей богу, чтобъ конецъ былъ моей жизни! Съ такою бесполезностію, съ какою я живу въ свѣтъ и не могу ничѣмъ удостоиться изліянной на меня щедроты, ни заслужить въ свѣтъ имени сходнаго съ моимъ усердіемъ и чрезмѣрнымъ желаніемъ служить Отечеству и всемплоствивѣйшей Государынѣ

нашей. Ваше сіятельство, котораго я перваго здѣсь въ государствѣ по должности и моей преданности почитаю, можетъ быть, вы сами внушеніемъ какихъ бездѣльишковъ перемѣните обо мнѣ мысли, которыя вы нѣсколько лѣтъ имѣли. Радѣ, еслили въ томъ ошибаюсь. Мнѣ, милостивой государь, нечего въ свѣтѣ желать, какъ скорого конца моей жизни. Когда Богу не угодно меня сдѣлать полезнымъ, то по крайней мѣрѣ падѣюсь на Его щедроты, что Онъ не продолжитъ вѣкъ злочаштливѣйшаго человѣка. Вижу хитрости, которыхъ не понимаю и вредъ отъ людей, пренебреженныхъ моими благодѣяніями. Невозможность ихъ продолжать прекратила ихъ ко мнѣ уваженіе, чего конечно всегда ожидать былъ долженъ и не былъ столько простъ, чтобъ думать, что меня, а не пользу свою во мнѣ любятъ. Но сіе все постороннее главному намѣренію, ни къ вашему сіятельству не надлежитъ. Но смущенныя мысли безпорядочно изъясняютъ мою горестъ тому, которому всегда была моя откровенность. Примите теперь, позабудьте меня и дѣлайте, милостивой государь мой, сколько твое усердіе, сверхъ должности, въ пользу Государыни повелѣваетъ. Богъ дастъ вамъ силу. Я бы самъ пріѣхалъ; только столь горекъ, что боюся, чтобъ наконецъ домъ вашъ не заразить печалью.

29 Ноября 1761 года

79.

Графъ Чернышевъ ко мнѣ пишетъ о напаметованіи вашему сіятельству его просьбы. Хотя довольно знаю, что вы безъ того все къ его благополучію сдѣлать склонны, но теперь еще крайность его того требуетъ, чтобъ благоволеніе ваше усугубить. Онъ писалъ къ сестрѣ своей и ко мнѣ, чтобъ перевести ему деньги, которыя онъ почиталъ собранными съ его доходовъ; но ихъ только нашлось три тысячи рублей и болѣе нѣтъ; онъ пишетъ, что меньше двадцати тысячъ выхаты не можетъ. И тако, милостивой государь, если что можно, дайте ему для возстановленія его состоянія упавшаго, и прошу милостиво о томъ мнѣ приказать, что могу ему сего дни отвѣтствовать.

Прошу не прогнѣваться, что пишу и самъ не пріѣхалъ: причина тому моя болѣзнь,—крайняя гипохондрія мучитъ и конца

безсчастной жизни не дѣлаетъ. Единное утѣшеніе милость ваша, милость и повѣренность челоуѣка вашихъ достоинствъ.

Апрѣля 16 дня 1762 году.

80.

Генваря 2 дня 1764. Парижъ.

Посылаю табакерку, обдѣланную Жоржемъ и его счетъ, по которому съ нимъ сдѣлаюсь. Вещи нѣкоторыя у живописца Тиллера готовы для ся сїятельства графини Анны Карловны, которыхъ я препоручилъ отиравить господину Хотинскому, вашего сїятельства о томъ приказанія имѣющему.

При семъ посылаю странной пронесъ, для вашего сїятельства любопытства, который на сихъ дняхъ судимъ будетъ. Онъ великое разсужденіе произвелъ, и не знаю, какъ окончать. — Въ прежнемъ моемъ имѣлъ честь вашему сїятельству доносить, что ѣду въ Англію скоро; еслибъ что было угодное вамъ изъ оной земли, прошу, милостивой государь, дать мнѣ ваше приказаніе.

(На оборотъ этого же письма рукой М. Л. Воронцова начерченъ слѣдующій отвѣтъ).

Изъ Риги Февраля 1764.

Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ вручилъ мнѣ вчерасъ вашего прев. письмо отъ 2 Генваря, за которое покорнѣйше вамъ благодарствую и за присылку печатнаго процесса въ парламентъ, которой я читалъ съ любопытствомъ по рѣдкости происшедшаго случая. За благосклонное увѣдомленіе о скоромъ выѣздѣ вашемъ въ Англію весьма благодарствую. Сердечно желаю, чтобъ вы благополучно море переехали, и какъ пребываніе ваше въ Лондонѣ прїятное имѣли, такъ и возвратились назадъ въ добромъ здоровьи.

О себѣ имѣю честь увѣдомить, что я послѣ завтра выѣхать намѣренъ. — Уповаю, что послѣднее мое письмо изъ Дублина отъ 9 сего мѣсяца, чрезъ князя Голицына въ Парижъ отправленное, вы исправно получили; а сію посылаю подъ кувертомъ господина Гроса.

81.

Апрѣль 129. дня 1764. Парижъ.
(Получено 1 Маѣ).

Письмо вашего сіятельства изъ Милана отъ $\frac{3}{11}$ Апрѣля имѣлъ честь получить. Ваше сіятельство опытъ дали мнѣ восчувствовать свое ко мнѣ неотвѣтное благоволеніе и мой проступокъ, который петинно самою невинностію къ вамъ въ рѣдкомъ моемъ писаніи пропелелъ. Я, почитая много васъ, милостивый государь, петинно не хотѣлъ утруждать письмами, которыхъ содержаніе ничего бѣ не заключало, зная, что все къ свѣдѣнію вашему изъ Вѣны отъ нашего министра донесено было, у котораго я всегда по частымъ къ нему отъ васъ письмамъ не оставлялъ освѣдомляться о вашемъ здоровьи, въ которомъ некрепнее участіе, долгимъ временемъ утвержденное, по моей преданности никогда превзвиться не можетъ. Будучи жъ увѣренъ и отъ вашего сіятельства, что вы мнѣ свою милость продолжасте, всегда пишу, что о себѣ достойнымъ найду къ вашему доношенію. Теперь же, видя, что мои письма вамъ, милостивой государь, угодны, не премину конечно вамъ опыти доносить о всемъ, что можетъ служить къ вашему свѣдѣнію и, пользуясь тѣмъ, повторять мое почтеніе.

Примите, милостивой государь мой, въ краткихъ израженіяхъ мою благодарительнѣйшую благодарность за все знаки вашей ко мнѣ милости, столь сходные вашимъ благороднымъ мыслямъ и моему петинному къ вамъ почтенію и преданности.

Съ сожалѣніемъ вижу вашъ недостатокъ, милостивой государь мой, и должную вамъ сумму, но для чего иного, какъ по прежнему моему вамъ письму, заплатить не могу, потому что съ меня изъ мѣднаго банка по поручительству за Хованскаго и Веревкина взыскали. Повѣрьте мнѣ, какъ вашему искреннему слугѣ, сколь мнѣ ваше состояніе чувствительно. О моемъ говорить нечего: я—одинъ и фамиліи нѣтъ, также и знатнаго характера. Еслибъ могъ еще, сохраняя мое прежнее желаніе вамъ быть полезнымъ, чѣмъ-либо услужить, то бѣ за особенное почель удовольствіе.

Теперь, милостивой государь, по полученіи при семъ моего письма князь Дмитрію Михайловичу, вы получите тысячу рублевъ въ Вѣнѣ отъ моего банкира, которое все князь Дмитрій Михайловичъ сдѣлаетъ: объ остатонной суммѣ пишу въ Москву, чтобы какъ можно собрали и Ивану Ларионовичу вручили. Моя сестра не можетъ довольно изобразить его вѣхъ одолженіевъ къ ней: примите и мою благодарность.

Дней десять какъ я изъ Франкфурта прѣбхалъ сюда. Въ прошедшій Вторникъ былъ представленъ его величеству: смерть маркизы Помпадурши королю чувствительна, и такъ его весьма нанесть печальнаго. Маркизь Лопиталь, петинный почитатель вашихъ достоинствъ, желаетъ очень васъ видѣть: мнѣ крайнія учтивости оказываетъ. Я здѣсь еще мало видѣлъ, будучи не очень здоровъ съ дороги. Третьяго дня обѣдалъ у фельдмаршала Субиза, — человекъ весьма учтивый, великія мнѣ дѣлалъ ласки и все у него случившіеся гости. Во время моей ѣзды великое удовольствіе имѣть долженъ пріобрѣтеніемъ благоволенія и ласки многихъ знатныхъ и почтенныхъ людей. Все оное не къ моимъ качествамъ причитать долженствую, но къ милости и довѣренности ко мнѣ во все время нашей великой Государыни, въ Божь опочивающей, Которой слава вездѣ отдастъ долгъ Ея памяти. Сіе, мой милостивый государь, замѣняетъ мое прискорбіе, которое я отъ неблагодарности и злости въ моемъ Отечествѣ отъ нѣкоторыхъ имѣю. Богъ — моя надежда и соувѣсть. И правосудіемъ и прозорливостью Государыни нашей довольно былъ счастливъ, дабы терпѣть онаго сопротивности. Мнѣ ничего не надобно, какъ спокойствія моего духа и сохранения о себѣ добраго мнѣнія такихъ людей, какъ вы, мой петинный благодѣтель.

82.

1/2 Маія 1764. Парижъ.

(Получено 20/31 М:
26 1764).

Считаю, что сіе мое письмо васъ уже въ Вѣнѣ найдетъ. Здѣсь думаютъ, что ваше сіятельство въ Августъ мѣсяць сюда прибудете. Прошу меня увѣдомить, и если что разеудите за

сходное къ вашему прїѣзду мнѣ приказать, съ радостію исполнено будетъ.

Король ѣдетъ въ Іюнь мѣсяцъ въ Компіень. Duchesse de Choiseul на нынѣшнихъ дняхъ ѣдетъ въ ближнюю деревню для прививанія воспы; хотя она оную имѣла, только была весьма легка. Сіе дѣлаетъ отъ единого страху, противъ мнѣнія вѣхъ ея близкихъ и доктора. — По нынѣшнему вѣсешнему времени большая часть разѣхалась по деревнямъ; и такъ я многихъ прищевъ не видалъ.

83.

Londres, May 10, 1765.

Имѣю честь вашему сіятельству принести мое благодареніе за письмо отъ $\frac{9}{20}$ Февраля, которымъ я увѣдомленъ о благополучномъ вашемъ въ Отечество возвращеніи и о показаніи милости Ея Императорскаго Величества за ваши услуги усердныя къ Отечеству, въ чемъ, какъ всегданшій вашъ некрепкій слуга, принимаю чувствительное участіе. Поздравляю васъ, милостивой государь, окончавъ съ честью и славою должность человека, первѣйшій дѣла въ государствѣ имѣющаго, милость и довѣренность монаршую всегда сохранившаго и въ разныхъ перемѣнахъ и приключеніяхъ ния честнаго и добродѣтельнаго вездѣ справедливо пріобрѣтшаго. Теперь вы достигли до желаннаго покоя, единственнаго и истиннаго благополучія; одно недостаетъ вамъ, — ваше здоровье, которое, уповаю, въ тихой жизни лучшее состояніе получить.

Ваше сіятельство, по всегданшему ко мнѣ своему благоволенію, совѣтовали мнѣ купить деревню близко вашего Конькова. Еслибъ то исполнилъ, тобъ льстился имѣть, можетъ быть, случай вмѣстѣ жить нѣкоторое время, въ которое бѣ напомнили прошедшее, питающее мнѣ жизнь горестію вѣчною, лишеніемъ нашей матери и Государыни, и единымъ утѣшеніемъ въ печали будучи удостоену Ея милости и довѣренности до конца Ея дражайшей жизни.

Ея величество королева, спрашивая меня о вашемъ сіятельствѣ, сожалѣла, что вы въ Англію не прїѣхали. Мой отвѣтъ былъ, что вы ѣздили по теплымъ токмо мѣстамъ для поправле-

нія вашего здоровья. Сія принцесса весьма милостива, и ласковый ея нравъ производитъ во всѣхъ любовь и почтеніе. Король справедливо оное отъ всѣхъ имѣетъ по своимъ рѣдкимъ качествамъ. Кромя назначенныхъ дней съѣздовъ ведетъ жизнь весьма уединенную. Последняя его въ парламентъ рѣчь о уставленіи регенства въ случаѣ его смерти, теперь упражняетъ объ камеры, и хотя есть нѣкоторые противъ его намѣреніевъ и мнѣній, однако по великому превосходству голозовъ оное утверждено будетъ.

Время начинаетъ быть весьма хорошо. Ничего въ свѣтъ пріятнаго не видалъ, какъ окрестности Лондона и деревни здѣшней земли! Сады прекрасные, советамъ много отъ другихъ вкусу. По возвращеніи моемъ дамъ идею, какъ въ Киморъ (*) подобный онымъ завести: все искусство въ томъ, чтобъ было сходно съ натурой. Миръ кажется, что сіе лучшее.

Въ Юнѣ намѣренъ ѣхать à Aix la Chapelle для употребленія водъ. Рюматизма при стужѣ и при сырой погодѣ иногда воспоминается; хочется средствомъ онаго быть избавлену. Прошу васъ, милостивый государь, давать мнѣ знать о здоровьѣ вашемъ.

84.

20 Юня, 1766. Парижъ.

(Получено 24 Юля).

Давно не имѣлъ чести и удовольствія получить вашего сіятельства письма. Принимаю некрепнее участіе въ свѣдѣніи о здоровьи вашемъ. Почитаю, что вы въ деревняхъ: желаю сердечно, чтобъ наслаждались сельскою пріятною и спокойною жизнью.

Я по се время не имѣю извѣстія о посланной мною ея сіятельству графинѣ Аннѣ Карловнѣ табакеркѣ съ коллежскимъ актуаріусомъ Штоксомъ. Ожидаю нетерпѣливо знать, угодна ли оная ея сіятельству.

(*) Извѣстное приволжское село Тверской губерніи, Кимра, принадлежавшее графинѣ А. К. Воронцовой. Тамъ государственный канцлеръ проводилъ лѣтніе мѣсяцы послѣднихъ годовъ своей жизни. П. Б.

Послѣ завтра ѣду къ водамъ, называемымъ Rougues, близко Невера, полезнымъ для колликъ по многимъ опытамъ и по совету нашего почтеннаго Сашеса, гдѣ около мѣсяца пробуду. Въ Сентябрѣ поѣду въ Италию. Изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ буду, не оставляю вашему сіятельству доносить.

Приицъ послѣдній Брауншвейгскій отсюда поѣхалъ, имѣвъ таковыя угощенія, какихъ здѣсь никакому иностранному не помнятъ. Приицъ—имѣющій похвальныя многія качества.

Дворъ въ Августѣ мѣсяцѣ поѣдетъ въ Компиенъ. Приицеса Кариньянъ очень больна, также Мальтійской посолъ. Дюкъ Ришмонъ сюда посломъ не будетъ, какъ уже, чаю, вашему сіятельству извѣстно. На его мѣсто еще никто не назначенъ. Графъ Кирила Григорьевичъ въ концѣ Юля въ Парижѣ будетъ.

Въ городѣ Абвилѣ нѣсколько молодыхъ людей, дѣлая многія беззаконія, ругались наконецъ Распятіемъ Христовымъ. Парламентъ здѣшній, по изслѣдованіи сего дѣла, приговорилъ имъ жестокое наказаніе. Они признались, что были побуждены чтеніемъ Волтеровыхъ сочиненіевъ и Анциклопедіею. Здѣсь многіе разумные люди начинаютъ говорить, что сіи сочиненія неказанной вредъ въ идравахъ причиняютъ, даже до самыхъ простыхъ людей, которые, не имѣвъ воспитанія, вкореняющаго добродѣтели, лишены страха Божія, великія злодѣйства дѣлаютъ. И наконецъ правленіе принуждено будетъ строгость по необходимости употребить къ остановленію сего зла. Вотъ плоды господъ здѣшнихъ ученыхъ людей, которые устремилась не требить законъ Христіанскій! Ваше сіятельство примѣтите, что Англическіе писатели, даже въ самое время перемѣны ихъ закона, старались опровергать суевѣріе, а догматы святы и въ почтеніи сохраняли. Парламентъ сильно старается пособить разсѣянному сему вреду, но, кажется, всѣ почти ередства бесполезны будутъ: такъ оное распроетранилоеъ. Страннѣе всего, что анциклопедическое сочиненіе запрещено продавать въ Парижѣ, а въ провинціяхъ позволено.

Съ первымъ случаемъ пришло къ вашему сіятельству лучшія сочиненія на смерть Дофинову. І. Томаса—преизрядное. Но какъ онъ мертваго съ предоеужденіемъ оставшихъ въ здѣш-

немъ свѣтъ хвалитъ, то хотѣли въ Бастилью его посадить. Сей авторъ пишетъ поэму героическую Государю Петру Великому.

По наступленіи хорошаго времени я непрестанно былъ въ разныхъ деревняхъ и мало въ Парижѣ. Вчера съ пріѣхалъ изъ деревни герцога Орлеанскаго, гдѣ онъ, нѣкоторыя дамы и кавалеры играли комедіи. Великолѣпная жизнь, великое число людей болѣе мнѣ удивленіе, нежели пріятства сдѣлали! Я былъ у нѣкоторыхъ ферме-женеро ¹⁾, гдѣ вольность и свобода жизни веселѣе время дѣлаютъ.

Возвратясь въ ~~Парижъ~~, не имѣю ни въ одной деревнѣ, не токмо дома, ни свѣтлички, какъ называютъ: стану пользоваться, какъ и здѣсь, чужими. Лишусь у вашего сіятельства отъѣздомъ удовольствіемъ пользоваться, что вы мнѣ по вашей милости дозволите.

Долгое мое здѣсь прѣбываніе сдѣлало мнѣ много знакомыхъ, и счастье пріобрѣло ласку и почтеніе, которыхъ съ сожалѣніемъ оставляю. Надѣюсь, что рекомендація вашего сіятельства въ Италию къ главному моему удовольствію служить будетъ.

Письмо И. И. Шувалова къ графинѣ А. К. Воронцовой.

9 Дек.

1766. Парижъ.

Сіятельнѣйшая графиня,

Милостивая государыня моя!

Имѣю честь вашему сіятельству допестъ: по приказанію вашему рукавицы, ленты, чулки куплены у Дюлакъ и отпралены съ поваромъ, отъѣхавшимъ тому нѣсколько дней въ службу оберъ-камергера графа Шереметева. Чулокъ послалъ дюжинну, половину мужскихъ, другую женскихъ; въ письмѣ вашего сіятельства не назначено было—какіе прислать. Министы украшала Дюлакъ, какъ хотѣла. Все оное отъ нея было сдѣлано съ ве-

¹⁾ Французскіе генеральные откупщики.

ликою охотою по ея къ вашему сіятельству почтенію; и увѣ-
ряла, что вамъ недорого продаетъ.

Карета четверомѣстная куплена за 3300 ливровъ; шоры сдѣ-
ланы на заказъ за 2000. И такъ осталось довольно денегъ на
дезоближантъ, который далъ комисію искать. Будучи самъ бо-
ленъ и нѣсколько дней со двора не выѣзжаю, за частыми коли-
ками, г. Саншесъ по дружбѣ прилагаетъ возможное стараніе;
вашему сіятельству приносить свое покорное почтеніе.

Ваше сіятельство приказали мнѣ ѣхать въ Италію ѣкорѣй.
Я всѣ учрежденія сдѣлалъ и домъ свой въ Февралѣ въ наемъ
отдалъ: теперь не въ моей волѣ состоятъ, а въ моемъ разру-
шенномъ здоровьи. Причитаю оное здѣшней дурной зимѣ, ибо
больныхъ очень много.

Табакерку вашего сіятельства, чаю, пришла съ княземъ Дол-
горукимъ, скоро отсюда отъѣзжающимъ. Онъ имѣлъ честь поль-
зоваться въ Берлинѣ вашимъ къ нему благоволеніемъ, сохраняя
должное высокопочтаніе и благодарность, какъ и всѣ тѣ,
которые счастье васъ знать имѣютъ.

Мое желаніе осталось, посправленіи комисіевъ, чтобъ оныя
были вашему сіятельству угодны, по окончаніи которыхъ всему
счетъ пришлю.

Впрочемъ препоручая себя въ милость вашего сіятельства,
съ моимъ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть
вашего сіятельства, милостивой государыни моей покорнѣйшей,
и вѣрный слуга Иванъ Шуваловъ.

**Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова
къ И. И. Шувалову.**

1.

Я, съ нетерпѣливостію желая вѣдать о вчерашней вѣдомости, — не учинила ли какого безпокойства или импресіи всемилостивѣйшей нашей Государынѣ, о томъ покорнѣйше прошу дружескаго увѣдомленія. Сегодня я послалъ къ Ея Величеству переводы съ писемъ ея свѣтлости принцессы Цербтеской, въ которыхъ просить: 1) чтобъ правости владѣющаго принца Цербтескаго при будущемъ зампреніи предохраняемы были, о чемъ съ здѣшней стороны стараніе приложить можно; 2) чтобъ Ея Величество соизволила помощь подать какою-нибудь чрезвычайною дачею денегъ или прибавкою пенсіона; оную сумму денегъ можно изъ контрибуціонныхъ въ Кенигсбергѣ пожаловать; 3) чтобъ здѣсь союзнымъ министрамъ (Вѣнскому, Французскому и Польскому министрамъ) знать дать, что Ея Величество своею протекціею ея свѣтлость жаловать изволить и что оказуемая отъ оныхъ дворовъ къ ея свѣтлости атенціи и благоволенія Ея Величеству пріятны будутъ. — Сія декларация можетъ здѣсь и чрезъ министровъ при респективныхъ дворахъ сказана быть, и я покорнѣйше вашего превосходительства прошу по онымъ тремъ пунктамъ припамятовать Ея Величеству и меня благосклонно увѣдомить. (*)

1758. Октября 13-го дня.

(*) Сличн письма Цербтеской принцессы къ графу М. Л. Воронцову въ первой книгѣ сего изданія. II. Б.

2.

Прибывшій вчера съ арміи курьеръ поручикъ Потуловъ мнѣ объявилъ, что имѣеть къ вашему превосходительству письмо отъ графа Фермора, которое повелѣно ему вручить въ собствѣнныя ваши руки. Онои при семъ и посылается.

Мы, будучи въ собраніи сего дня въ Конференціи, по реляціямъ генерала Фермора, за неполнымъ собраніемъ, резолюціи дать не могли, которая, чайтельно, послѣ завтра въ Петергофѣ учинится имѣеть, куда сего вечера конференцъ-секретарь Волковъ съ канцелярією поѣдетъ. Ваше превосходительство немалую услугу по дѣламъ Ея Величества окажете, когда г-ну Волкову сообщите изволите о представляемыхъ гр. Ферморомъ требованіяхъ, о которыхъ, можетъ быть, отъ него въ Конференцію и не шло, дабы какой либо contradикціи въ резолюціяхъ послѣдовать не могло. Вы, мил. государь мой, характеръ мой довольно знать изволите, что я весьма легко подозрѣнія беру, и еще меньше любопытенъ о томъ вѣдать, чего мнѣ знать давать не хотятъ; токмо, при пыгбншемъ толь строгомъ времени, а нашаче чтобъ ни малѣйшаго упущенія въ наибаважнѣйшихъ дѣлахъ, въ разсужденіи операций нашей арміи, учинится не могло, крайнее беспокойство и осторожность имѣю.

1759, Юнн 1 дн
въ С.-Петербургѣ.

3.

Я не имѣлъ чести ваше превосходительство сего утра видѣть; теперь, отъѣзжая въ городъ, покорно прошу, ежели случай допустить, всемилостивѣйшей Государынѣ доложить: 1) о подписаніи поднесенныхъ разныхъ дѣлъ и ратификаціи на заключенную конвенцію съ Шведскимъ дворомъ, 2) о приступленіи къ заключаемой между Французскимъ и Датскимъ дворами конвенціи, къ которой и Вѣпскій дворъ акцептировалъ, о чемъ особливимъ докладомъ Ея Величеству всеннжайше представлено, 3) о опредѣленіи князя Шаховскаго въ Сенатъ, чтобъ напрасно здѣсь не жилъ или отпущить его въ комисаріатъ, гдѣ его присутствіе весьма нужно, 4) по прошенію господина Гроса милостивую резолюцію учинить и 5) чтобъ раеходчика Коллегии Дронова въ

пачетныхъ деньгахъ номиновать и отъ платежа оныхъ освободить.

1759, Юня 25.

Въ Петергофѣ.

4.

à St. Pétersbourg, ce 29 Mars 1760.

Je renvoie à v. e. le livre que vous m'avez fait le plaisir de me prêter. Il ne se peut rien de plus injuste ni de plus odieux que la manière dont nous y sommes dépeints. Je pense comme vous, mr, qu'il seroit très à propos que mr de Voltaire y répondit. Il s'y est offert, mais je ne sais s'il entend en faire une réfutation particulière ou seulement donner dans l'histoire de Russie, à la quelle il travaille, une telle idée de notre gouvernement, des loix et des établissemens, de nos Souverains, de nos mœurs, qu'il puisse par là-même prévenir et détruire les fausses imputations du Philosophe de Sans-Souci. En tous cas, quelque soit son dessein, les armes ne lui manqueront pas, dès que v. e. veut bien prendre sur elle de lui en fournir. Un coup d'oeil sur les divers événemens, qui rendront à jamais célèbre le règne de Sa Majesté, suffit pour démontrer que loin qu'il se soit glissé le moindre relâchement dans aucune des parties de l'état, on a, au contraire, redoublé de soins et d'ardeur pour tendre au grand objet que Pierre Premier se proposa: la gloire et l'avantage de cet Empire. Le succès couronne les sages mesures, et nous le devons à l'attention ferme et constante de l'Impératrice au bien de ses sujets, attention que le roi de Prusse ne peut pas méconnaître et dont les suites sont si humiliantes pour lui. Nous voudroit-il forcer à lui rappeler le gain de 4 batailles et la conquête de son royaume, dont les sujets, témoins de l'ordre qui regne chez lui, de la discipline qui y est rigoureusement observée, de la justice et de la protection qui leur est accordée, de soins que l'on apporte à leur rendre aussi léger qu'il est possible le fardeau de la guerre, seront les premiers à publier le bonheur dont on jouit sous les loix de Sa Majesté. Il doit être étonné lui-même d'avoir si mal connu nos soldats. Il les a trouvé esclaves à Francfort,

mais de leur amour pour leur Souveraine, de leur obéissance à leurs chefs et du désir de vaincre. Il en est de même de la cruauté qu'on les accuse et qui n'étoit chez lui qu'une vaine terreur. Toute l'Europe a appris avec quelle douceur ils ont traité les prisonniers et les blessés qui sont tombés à leur pouvoir. On sait qu'ils ont été jusqu'à se priver même du nécessaire pour les secourir, et il n'est point de peuples qui ne se fissent honneur de l'humanité qu'ils ont fait paraître. — On trouve donc le fondement de tant d'outrages à moins que de dire que la haine que le roi de Prusse portoit au ministre a fait le crime de la nation. Si Sa Majesté Impériale a tardé à condamner et à priver de ses emplois celui qui fut cy-devant à la tête des affaires, n'a-t-on pas compté de tout tems la clémence et la retenue à punir parmi les premières qualités d'un souverain. Il ne manquait assurément pas de sujets fidèles et assez éclairés pour lire dans la conduite du ministre ses desseins et ses artifices; mais devoient-ils éclater, et le respect ne leur imposoit-il pas la nécessité d'attendre jusqu'au moment où l'Impératrice aurait commencé à marquer son mécontentement?

Il sera donc très aisé à mr de Voltaire de contredire tout ce qui est avancé dans le livre en question, pourvu qu'il prenne la plume de bonne foi. L'ouvrage ne lui étoit pas inconnu: l'auteur, peut-être aussi jaloux du titre de bel esprit que de celui de conquérant, n'aura pas manqué de le consulter; du moins on y retrouve assez sa morale et sa métaphisique. Ne seroit-il point à craindre, que, charmé d'une occasion où il se croira le maître de tout dire, Voltaire ne se répande en invectives contre le roi de Prusse et sans garder ni décence, ni ménagement n'aille faire mille outrages sanglantes, quoique très fondés, à sa conduite et à son gouvernement. V. excellence ne trouverait-elle pas qu'il y eût un autre parti à prendre, en faisant défendre l'entrée de ce livre dans tous les états de Sa Majesté, comme renfermant les principes les plus pernicious de matérialisme et de l'irreligion.

5.

Съ послѣднею почтою получена здѣсь, при реляціи князя Дмитрія Михайловича, появившаяся въ Парижѣ печатная пиеса подъ титуломъ: *Lettre du czar Pierre à mr de Voltaire sur son histoire de Russie*. Прилагая оную при семъ для любопытства, я долженъ засвидѣтельствовать вашему пр—ву, что по учиненнымъ уже дюку Шоазелю предетавленіямъ приказано отъ сего министра Парижской полиціи ловить разнощиковъ сего мерзкаго сочиненія, а особливо доведываться автора, и какъ есть подозрѣніе, что печатано оное въ Тулузѣ, то и туда посланъ въ равной силѣ указъ. Князь Дмитрій Михайловичъ, пришеывая въ семъ случаѣ дюку Шоазелю всякую похвалу, примѣчаетъ однакожь, что по сю пору всѣ старанія были тщетны. Ваше превосходительство изволите сами усмотрѣть, сколь злоетенъ авторъ, но при томъ и сколь нескладны его разсужденія. Не сумѣваюсь я, что просвѣщенная публика, которая знаетъ прямую цѣль великимъ великаго нашего Императора дѣламъ, не доуеститъ себя уловить оными, но наче предастъ ихъ достойному презрѣнію.

Мая 1761 года.

6.

Я истинно не въ состояніи изобразить вамъ, сколь много чувствую, что ваше превосходительство такъ мало или легко воображаете о состояніи моемъ. Я всегда ласкательною надеждою себя считалъ, что ваше превосходительство больше, нежели кто другой чрезъ искусство и довольные опыты моего щето-сердечія совершенно удостовѣрены о непорочныхъ моихъ сентиментахъ, усердной и вѣрной службѣ къ Ея Величеству, отдадите мнѣ справедливость, и видѣвъ, что я при нынѣшней крайней слабости потеряннаго моего здоровья и будучи безъ всякой помощи упражнень сверхъ силы, настоящую по званію моему должность неправляю, вы примите прямое участіе въ моемъ печальномъ состояніи и будете мнѣ болшею помощію. Я не хочу здѣсь упоминать о собственныхъ моихъ трудахъ и недостат-

кахъ, которые мнѣ довольно беспокойства приносятъ, когда и чѣмъ долги заплатить и домъ мой содержать имѣю. Но единственное воспоминаніе о болѣзненномъ состояніи здравія Ея Императорскаго Величества, которое никогда изъ мыслей моихъ не выходитъ, и причины остановки теченія важныхъ государственныхъ дѣлъ внутри и внѣ Имперіи, болѣе скорби и страданія дѣлаютъ, нежели все скопившіяся во мнѣ болѣзни. Въ такомъ горестномъ состояніи будучи, не крайняя ли бы глупость была принять на себя такое бремя, котораго повесть одна меня въ ужасъ приводитъ ⁽¹⁾ Но паче? по здравому разуму поступая, не долженъ ли я вѣлчески стараться и неотступно просить, чтобъ всемогуществѣнная Государыня, по природному своему милосердію, сжаляся о состояніи моемъ, соизволила по окончаніи пылѣвшей проклятой войны, уволить меня на свободу для отдохновенія на нѣсколько лѣтъ, и ежели всемогущій Богъ благословитъ жизнь мою продлить и здоровье мое исправится, я всемъ сердцемъ и душою, свидѣтельствуюся Богомъ, желаю вѣкъ мой посвятить службѣ всемогуществѣнной Государыни, чего ради покорнѣйше прошу вашего дружескаго вспоможенія и при первомъ удобномъ случаѣ о прошеніи моемъ довести Ея Величеству и о подписаніи поднесенныхъ дѣлъ напечатать, дабы я хотя нѣкоторую отраду и надежду въ пылѣвшемъ моемъ прискорбіи получить могъ.

1761, Ноября 29 дня.

Для извѣстія ея превосходительству Ивану Ивановичу⁽²⁾.

На посылку приложенной при семъ записки канцлеръ тѣмъ принужденъ былъ, что вице-канцлеръ, будучи, можетъ быть, кѣмъ

⁽¹⁾ Относится къ намѣренію Н. И. Шувалова, учредить въ случаѣ кончины Елисаветы, правленіе именемъ Павла Петровича, выслать Петра Федоровича и его супругу въ чужіе краи. Сія послѣдняя сама о томъ разсказываетъ. См. Р. Архивъ 1863, стр. 566 и 567 (изд. I-е). П. Б.

⁽²⁾ Эта бумага, въ черновомъ подлинникѣ, сохранилась между письмами Н. И. Шувалова къ гр. Воронцову. Судя по слогу и отчасти по самому

либо поощряемъ, неотмѣнно настоять, что Волкова къ дѣламъ допускать не надлежитъ, а канцлеръ по выздоровленіи онаго въ затрудненіи былъ, куда его и дѣвать. И хотя сія записка, будучи оспована на объявленномъ отъ его превосходительства и его же благосклонностью пеходатайствованномъ именномъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи, могла бѣ во всякое другое время довольна быть ко окончанію всего дѣла, но какъ по нынѣ довольно уже показано, что злоба на Волкова весьма велика и ниже уважастся толь щедро и больше матерински, нежели императорски показашая ему высочайшая Ея Императорскаго Величества милость и многомогущее его превосходительства патронство, хотя будучи оныя всеми извѣстны, имѣлибъ побуждать къ наблюденію по меньшей мѣрѣ наружности: то уже надѣяться можно, что и сія записка немного поправитъ, и онъ по прежнему неотмѣнно утѣняемъ будетъ. И потому врученной его пре-ву для подписанія Ея Императорскаго Величества о немъ указъ необходимо нуженъ, дабы сему дѣлу единожды совершенной конецъ сдѣлать, такъ какъ и артикулъ въ здѣшнія газеты внести, для предупрежденія тѣхъ вздоровъ, какіе иногда и въ чужихъ краяхъ о томъ, можетъ быть, напишутъ, что безъ опроверженія и обойтись нельзя будетъ, вмѣсто того что, предупреждая здѣсь, можно уже будетъ на всѣ враки смѣючись смотрѣть.

содержанію ея, думаемъ, что она писана канцлеромъ гр. Бестужевымъ и дошла до графа Михаила Ларіоновича по арестованіи гр. Бестужева. Къ сожалѣнію, на ней не означено времени. П. Б.

Три черновыя письма графа М. А. Воронцова къ начальнику Тайной Канцеляріи графу А. И. Шувалову.

1.

На послѣдней почтѣ присланы ко мнѣ отъ Николая Андрѣевича Корфа три письма на имя извѣстнаго полковника графа Горта, изъ которыхъ одно отъ генераль-маіора Яковлева, а два отъ жены его.

Прилагая оныя при семъ въ подлинникахъ и съ переводами для лучшаго вашему сіятельству усмотрѣнія, довольствуюся я предать на собственное ваше разсужденіе, что съ тѣми письмами учинить изволите. Мнѣ сдается, что, по неважности содержанія ихъ, можно графа Горта образовать извѣстіемъ о состояніи жены его, о которой онъ натурально беспокоиться долженъ, не получа чрезъ столь долгое время ни одного отъ нея письма.

10 Февраля 1760 года.

2.

Второй изъ Прусскихъ депутатовъ, господинъ графъ Финкенштейнъ, по прошенію своему, чтобъ позволено ему было, не обождавъ товарищей своихъ, возвратиться въ Пруссію, получилъ уже за нѣсколько дней отъ Ея Императорскаго Величества отпускъ свой, при чемъ онъ пожалованъ камернымъ президентомъ въ Пруссію. А нынѣ желаетъ онъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ откланяться съ находящимся съ нимъ графомъ Шлиппенбахомъ, и потому прошу покорно ваше сіятельство, въ небытность вашу въ Ораніенбаумъ, отписать туда къ кому заблагоразсудите, чтобы доложить Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, соизволятъ ли, чтобъ упомянутый графъ Фин-

кеништейнъ съ Шлиппенбахомъ послѣ завтра прѣехали въ Ораніенбаумъ для полученія отпуска отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а о воспослѣдующемъ на то отвѣтѣ прощу ваше сіятельство. меня пожаловать увѣдомить.

При семъ случаѣ доношу вамъ, что и прочіе депутаты, а именно баронъ Шретеръ и господинъ Ауеръ высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію взысканы: первый пожалованіемъ его трибунальнымъ президентомъ, а другой совѣтникомъ въ Трибуналъ и по сиротекимъ дѣламъ.

30 Маія 1760 года.

3.

Вашему сіятельству уже я имѣлъ честь объявить; что не оставлю приложить мое стараніе о произвожденіи племянника вашего господина Пушкина, а также о прибавкѣ ему жалованья: а теперь вторично обнадеживаю ваше сіятельство, что при первомъ случаѣ не премину засвидѣтельствовать Ея Императорскому Величеству о добрыхъ вашего племянника поступкахъ и о рачительномъ интереса Ея Величества предостереженіи: ибо поставляю я себѣ за особливое удовольствіе и за должность помогать, сколько отъ меня зависитъ, всѣмъ тѣмъ, кои, какъ господинъ Пушкинъ, похвальнымъ своимъ поведеніемъ того всемѣрно заслуживаютъ.

Въ Петергофѣ
10 Іюля 1760.

**Списокъ первыхъ пяти классовъ придворныхъ
чиновъ, обрѣтающихся въ Санктпетербургѣ.**

(до 1758 года).

Свѣтлѣйшая княгиня Настасья Ивановна Гессенгомбургская.

Ея Императорскаго Величества

Оберъ-гофъ-мейстерина княгиня Татьяна Борисовна Голицына.

Гофъ-мейстерина графиня Бестужева-Рюмина.

Штатсъ-дамы:

Графиня Мавра Егорьевна Шувалова.

Марья Симоновна Чоглокова.

Графиня Анна Карловна Воронцова.

Графиня Варвара Алексѣевна Шереметева.

Елена Александровна Нарышкина.

У нея двѣ дочери дѣвицы, Марья и Аграфена, изъ которыхъ
Марья во фрейлинахъ Ея Императорскаго Величества.

Графиня Марья Андреевна Румянцова.

У нея дочь дѣвица.

Графиня Катерина Ивановна Разумовская.

Княгиня Катерина Дмитриевна Голицына.

Настасья Михайловна Измайлова.

Княгиня Анна Львовна Трубецкая.

Графиня Скавронская.

Фрейлины Ея Императорскаго Величества:

Марья Нарышкина.

Катерина Биронова.

Прасковья Будакова.
 Марья Воронцова.
 Княгиня Аграфена Куракина.
 Марина Закревская.
 Анна Хитрова.
 Катерина Салтыкова.
 Анна Воронцова.
 Княжна Елизавета Блосельская.

Ея Императорскаго Высочества:

Елисавета Воронцова.
 Анна } Шафиры.
 Марья }

1-го класса.

Канцлеръ графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ. Супруга гофъ-мейстершию.
 Малороссійскій гетманъ графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій. Супруга въ статсъ-дамахъ.

2-го класса.

Генерала-аншефа Михаила Аѳонасьевича Матюшкина жена-вдова Софія Дмитріевна.
 Адмирала Ивана Михайловича Головина жена-вдова Марья Богдановна.
 Оберъ-шталмейстера князь Александра Борисовича Куракина жена-вдова княгиня Александра Ивановна. У нея двѣ дочери дѣвицы.

Дѣйствительные тайные совѣтники:

Оберъ-гофъ-маршалъ графъ Михайла Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ.
 Генералъ прокуроръ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой. Супругу имѣеть, и у него дочь дѣвица.

Генералы-аншефы:

Оберъ-егерь-мейстеръ графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.

Александръ Борисовичъ Бутурлинъ. Супругу имѣеть, и у него жъ двѣ дочери дѣвщцы.

Оберъ-гофъ-маршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ.

Супругу имѣеть.

Дѣйствительные тайные совѣтники:

Вице-канцлеръ графъ Михаила Даріоновичъ Воронцовъ. Супруга въ статсъ-дамахъ а дочь во фрейлинахъ.

Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ. Супругу имѣеть.

Адмиралъ князь Михайло Михайловичъ Голицынъ. Супругу имѣеть, и у него жъ двѣ дочери дѣвщцы.

Генералъ-аншефы:

Степанъ Ѳодоровичъ Апраксинъ. Супругу имѣеть, у него дочь дѣвица.

Графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ. Супругу имѣеть.

Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ. Супруга въ статсъ-дамахъ.

Оберъ-штаб-мейстеръ Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ.

Вышеписанныхъ первыхъ двухъ классовъ персонъ дочери-дѣвщцы показаны для того, что, въ силѣ приложеннаго къ таблицѣ о рангахъ 9 пункта, подписаннаго собственною рукою Его Императорскаго Величества Государя Петра Великаго, дѣвщцы, которыхъ отцы въ 1-мъ рангѣ, пока они замужъ не выданы, рангъ имѣютъ надъ всѣми женами, которые въ 5-мъ рангѣ обрѣтаются, а именно, ниже генерала-майора и выше бригадира; а дѣвщцы, которыхъ отцы во 2-мъ рангѣ, надъ женами, которые въ 6 рангѣ, то есть ниже бригадира и выше полковника, почему объявленныя дѣвщцы въ сію вѣдомость и слѣдуютъ.

3-го класса.

Генераль кригсъ-комисаръ князь Яковъ Петровичъ Шаховской.

Генераль-лейтенанта Бакара жена-вдова княгиня Анна Егоровна.

Вице-адмиралы:

Петръ Бредаль. Супругу имѣеть.
Захарій Даниловичъ Мишуковъ.

Генераль-лейтенанты:

Гофъ-маршалъ Семенъ Кириловичъ Нарышкинъ. Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ генераль-полциѣмейстеръ Алексѣй Даниловичъ Татищевъ.

Юрѣя Ѳомъ Ливенъ.

Видимъ Вилимовичъ Ферморъ.

Вице-адмиралы:

Александръ Ивановичъ Головинъ.

Яковъ Баршъ.

Генерала кригсъ-комисара князь Михайла Андреевича Блюссельскаго жена-вдова княгиня Наталья Григорьевна.

Генералы-лейтенанты:

Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ.

Шталмейстеръ князь Петръ Михайловичъ Голцинъ. Супругу имѣють.

Князь Петръ Борисовичъ Черкасскій.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камергеры:

Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ. Супруга въ статсъ-дамахъ.

Баронъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ.

Графъ Мартынъ Карловичъ Скавропской. Супруга въ статсъ-дамахъ.

Тайные совѣтники:

Князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ.	}	Супругу имѣеть.
Князь Алексѣй Дмитріевичъ Голицынь.		}
Князь Иванъ Васильевичъ Одоевской.		
Баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ.		
Ея Императорскаго Величества лейбмедикъ Павелъ Захаревичъ Кондонди.		

Тайнаго совѣтника Иева Григорьевича Микулшина жена-вдова Мавра Ивановна.

4-го класса.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ Петръ Балкъ. Супругу имѣеть.

Генераль-маіора Тарасія Шатилова жена-вдова Марья Юрьева дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камергеры:

Алексѣй Жеребцовъ.	Супругу имѣеть.
Василій Скворцовъ.	Супругу имѣеть.
Генераль-маіоръ Авраамъ Ганцбаль.	Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ Николай Корфъ.

Генераль-маіоръ Иванъ Касаговъ.

Генераль-маіора графа Владиміра Самтыкова жена-вдова графиня Катерина Алексѣева дочь.

Генераль-маіоръ Грузинскій царевичъ Георгій. Супругу имѣеть.

Генераль-маіора князь Юрья Долгорукова жена-вдова княгиня Елена Алексѣевна дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ.

Никита Возжишской.	Супругу имѣеть.
Оберъ-цейхмейстеръ князь Борисъ Голицынь.	

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ
Романъ Воронцовъ.

Генералъ-маіоръ Петръ Хитрово. Супругу имѣеть.

Его Императорскаго Высочества гофъ-маршалъ графъ Андрей
Ефимовской. Супругу имѣеть.

Генерала-маіора Андрея Беэра жена-вдова Анна Алексѣева
дочь.

Генералъ-маіоръ князь Ѳедоръ Мещерской. Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камереры:

Алексѣй Хитрово.

Графъ Андрей Бестужевъ-Рюминъ.

Ея Императорскаго Высочества камергеръ графъ Иванъ Ген-
дриковъ. Супругу имѣеть.

Контръ-адмиралъ Воннъ Римской-Кореа-
ковъ. Супругу имѣеть.

Генералъ-маіоры:

Иванъ Бецкой.

Никита Соковнинъ. Супругу имѣеть.

Ѳедоръ Ушаковъ. Супругу имѣеть.

Иванъ Салтыковъ.

Иванъ Гурьевъ. Супругу имѣеть.

Иванъ Дивовъ. Супругу имѣеть.

Князь Семень Волконской. Супругу имѣеть.

Артиллеріи генералъ-маіора Шульца жена-вдова Прасковья
Андреева дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ
Иванъ Шуваловъ.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительнаго камергера
Пимена Лялина жена-вдова Дарья Матвѣева дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камереры:

Баронъ Карлъ Сиверсъ. Супругу имѣеть.

Василій Чулковъ. Супругу имѣеть.

Ихъ Императорскихъ Высочествъ гофъ-
маршалъ графъ Головкинъ.

Супругу имѣеть.

Генераль-маіоръ Ѳедоръ Веселовской.

Контръ-адмиралы:

Джемсъ Кеннеди.

Иванъ Черевинъ.

Генералъ-маіоры:

Данила Журавлевъ.

Супругу имѣеть.

Василій Суворовъ.

Григорій Корфъ.

Супругу имѣеть.

Василій Нащокинъ.

Супругу имѣеть.

Андрейнъ Лопухинъ.

Супругу имѣеть.

Князь Александръ Меншиковъ.

Супругу имѣеть.

Князь Александръ Голицынъ.

Супругу имѣеть.

Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Мельгунова жена-
вдова Аѳимья Васильева дочь

Оберъ-церемоніймейстеръ графъ Сантій.

Супругу имѣеть.

Дѣйствительные статскіе совѣтники:

Яковъ Масловъ.

Супругу имѣеть.

Христіанъ Голдбахъ.

Правительствующаго сената оберъ-про-
куроръ Николай Жеребцовъ.

Супругу имѣеть.

Дѣйствительные статскіе совѣтники:

Василій Демидовъ.

Супругу имѣеть.

Яковъ Евреинковъ.

Супругу имѣеть.

Святѣйшаго синода оберъ-прокуроръ Аѳе-
насій Львовъ.

Супругу имѣеть.

Дѣйствительные статскіе совѣтники:

Алексѣй Каръ.

Князь Сергѣй Долгоруковъ.

Андрей Щербининъ.

Супругу имѣеть.

Данила Языковъ.

Федоръ Эмме.
Собронъ Косенцкой.

Супругу имѣеть.

5-го класса.

Бригады:

Петръ Аксаковъ.
Николай Людвихъ.
Иванъ Бардекевичъ.
Алексѣй Тевксевъ.

Супругу имѣеть.

Капитанъ-командоръ Семенъ Лаптевъ.
Бригадира Степана Витковича жена вдова-Федора Николаева
дочь.

Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ Михайло Са-
фоновъ.

Оберъ-сарбаеръ Дмитрій Щербачевъ.

Его Императорскаго Высочества камергеръ Александръ Па-
рышкинъ.

Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Высочества камергеръ Петръ Салты-
ковъ.

Супругу имѣеть

Бригады:

Петръ Григорьевъ.
Яковъ Мордвиновъ.

Супругу имѣеть.

Артиллеріи полковникъ Мартынъ Плимикъ.

Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ князь Борисъ
Куракинъ.

Супругу имѣеть.

Оберъ-штеръ-кригсъ-комисаръ Иванъ Зыбинъ.

Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеры:

Графъ Иванъ Чернышовъ.
Князь Дмитрій Голицынъ.

Супругу имѣеть.

Супруга въ статсъ-
дамахъ.

Ихъ Императорскихъ Высочествъ камергеръ Ларіонъ Ов-
цынъ.

Супругу имѣеть.

Морской интендантъ Василій Ларіоновъ.

Бригадира Никифора Хрущова жена-вдова Крестина Иванова дочь.

Ея Императорскаго Величества лейбъ-компанин прапорщикъ Андрей Удучкинъ.

Капитанъ-командоръ Петръ Кашкинъ. Супругу имѣеть.

Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеры:

Иванъ Воронцовъ. Супругу имѣеть.

Графъ Сергѣй Ягушницкой. Супругу имѣеть.

Статскій совѣтникъ Глебъ Образцовъ.

Вице-президента Ивана Мелешко жена-вдова Анна Иванова дочь.

Статскаго совѣтника Никиты Самарина жена-вдова Марѳа Андреева дочь.

Гофъ-интендантъ Иванъ Шаргородской. Супругу имѣеть.

Статскіе совѣтники:

Иванъ Эйхлеръ. Супругу имѣеть.

Иванъ Пуговищниковъ. Супругу имѣеть.

Церемоніймейстеръ Адамъ Олеуфьевъ. Супругу имѣеть.

Герольдмейстеръ Василій Адауровъ.

Статскіе совѣтники:

Иванъ Шлаттеръ. Супругу имѣеть.

Федоръ Жилинъ.

Вице-президентъ Густавъ Эссенъ.

Статскіе совѣтники:

Дмитрій Невѣжинъ.

Иванъ Юшковъ. Супругу имѣеть.

Юганъ Шумахеръ. Супругу имѣеть.

Юахимъ Раушертъ. Супругу имѣеть.

Эрнстъ Гликъ. Супругу имѣеть.

Якобъ фонъ Битнеръ.

Князь Михайла Мещерской.

Андрей Нартовъ.			
Юрья Хризоскулѣевъ.			Супругу имѣеть.
Итого по сему списку	{	Кавалеровъ	125
		Дамъ	104
		Дѣвицъ	22
		{	Всего 251.

Подписалъ: Герольдмейстеръ Василій Адауровъ.
Скрѣпилъ: Секретарь Яковъ Постниковъ.

Письмо гетмана графа Разумовскаго къ графу М. Л. Воронцову.

Ноября 22-го дня 1757. Глуховъ.

Сіятељнѣйшій графъ, милостивый государь мой Михайла Даріоновичъ.

Послѣднее вашего сіятельства дружеское письмо отъ 11-го Октября я съ великимъ моимъ удовольствіемъ получилъ и за откровенность вашу, такъ какъ и за некрепность вашихъ обо мнѣ сентиментовъ, съ великимъ признаіемъ приношу вамъ мое благодареніе. Мнѣ, живущему въ отдаленіи и крайне лишенному всѣхъ извѣстій изъ Санктъ-Петербурга о военныхъ публичныхъ обращеніяхъ, а притомъ никакими газетами кромѣ Петербургскихъ не пользующемуся, откровенность вашего сіятельства великую пользу принесла. Я никогда не думалъ, чтобъ въ фельд-маршалъ Апраксинъ столь мало некусаго командира найти и хотя отъ возвращающихся къ намъ изъ нерегулярныхъ войскъ великимъ челомъ раненыхъ и увѣченныхъ слышно по всей Малой Россіи о успѣхахъ бывшей въ Пруссіи баталіи весьма противное нежели въ реляціи печатной то опубликовано: однакожь принужденное вѣроятіе я отдавалъ печатному листу, а на слухахъ съ мѣста возвратившихся не увѣрился, доколь ваше сіятельство не навелъ меня своимъ увѣдомленіемъ вовсе сумнѣніе мое оставить. Повѣрьте, милостивый государь мой, что, видя къ сторуки Россійской арміи столь великіе, казавшіеся авантажи, невозможно уклониться, чтобъ не почувствовать досады противу того, кто причиною (буде то правда) нашему теперешнему безславію. Можемъ по справедливости сказать, что

дрожили горы, а... *) Не натурально, чтобъ интересъ Отечества своего, а паче слава всемилостивѣйшей нашей Государыни на сердца намъ всемъ обще и каждому особно не лежали. Потому заключить можете, сколь много и мнѣ прискорбности ваше уведомленіе принесло, и чаяли ли мы опытъ своей храбрости и военнаго искусства при самомъ началѣ столь слабый показать? Въ откровенности къ вашему сіятельству взаимной могу сказать, что когда тщеславіе соединится съ невѣжествомъ, то вѣщей опасности ожидать надобно, нежели отъ одного невѣжества. Ежели бы тогда моего мнѣнія спросили, когда командиръ учреждался, я бы всегда могъ по привычкѣ чистосердечно и безпристрастно сказать, что человекъ безъ практики и столь тяжелаго тѣла, а притомъ ни въ какихъ военныхъ обращеніяхъ съ Европейцами небывалый, кромѣ нѣкоторой Турецкой команды, гдѣ одною бригадою командовать ему дозволено было по благосклонности главнаго командира, едва-ли годится командиромъ быть главнымъ въ великомъ корпусѣ и давно въ полѣ небываломъ, противу столь неправнаго войска, которое довольно и самъ видѣлъ, каково оно въ Пруссіи.

Уже того поворотить нельзя, кто лишень подъ симъ худымъ предводительствомъ живота и кто на вѣки увѣченъ. Помогни Боже всемилостивѣйшей Государынѣ нашей радостнѣйшій и вѣрнѣйшій извѣстія впрядь получить, чего все мы для общаго нашего благополучія желать должны, или пособи Богъ ублажить миролюбное сердце нашей Государыни скорымъ и полезнымъ миромъ, нежели столь худою войною смущать.

За попеченіе о каретѣ, которую для меня ваше сіятельство въ Парижъ заказать изволили, много вамъ благодарствую. У насъ первый свѣтъ, 19 сего Ноября, выпалъ и стоитъ по-стоянно.

Я намѣреніе принялъ жену свою звать къ себѣ въ Глуховъ, принявъ столь долговременное молчаніе за несоизволеніе Ея Императорскаго Величества, чтобы мнѣ пріѣхать въ С.-Петербургъ. Прошу ваше сіятельство постараться, чтобъ хотя то

*) Такъ въ подлинникѣ.

миѣ не возбранено было, ибо истинно возможности нѣтъ болѣе такъ жить уединенно, какъ я живу, а времени способнаго пропустить опасаяся, такъ какъ осень изрядную напрасно въ ожиданіи утратилъ, въ которую весьма было способно жену, малыхъ дѣтей и все провизіи къ себѣ завезти.

Пребываю съ непремѣннымъ высокочитайемъ и истинною дружбою вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорный и вѣрный слуга графъ К. Разумовскій.

**Письмо изъ Познани къ конференцъ-секретарю
Д. В. Волкову отъ ннзя М. Н. Волконскаго ^(*)**

1761.

Государь мой Дмитрій Васильевичъ!

Всепріятнѣйшее ваше государя моего письмо я получилъ съ совершеннымъ удовольствіемъ и изъ онаго радостно усмотрѣлъ, что вы меня въ прежней вашей благосклонности содержите, и мнѣ ваши благодаренія оказывать обѣщаете, за что приношу мое некрепшее благодареніе и буду всегда неколебимо соотвѣтствовать моею истинною преданностью. Письмами моими васъ утруждать буду и отвѣтовъ вашихъ всегда не взыскиваю, зная, что вы погружены въ большіхъ дѣлахъ. Изъ реляціи моей усмотрѣть изволите, въ какихъ я сумнительствахъ и заботѣ о недостаткѣ субсистенціи для корпуса моего. Не предвижу и способа. Чистосердечно вамъ мысль мою открываю, что теперь остается взять двѣ резолюціи: 1-ю) Если необходимо надо корпусъ здѣсь содержать, какъ бы мнѣ самому и казалось, для учиненія примѣчанія королю Прусскому, также и для содержанія въ респектѣ Поляковъ, то надо денегъ не жалѣть, но до полумилліона немедленно сюда прислать рублевою монетою, и покупать по цѣнѣ, что бы ни стало (повѣрить князю Путятину въ свтомъ можно: онъ человекъ честной, не украдетъ, а къ тому же и я глаза имѣю). Я говорю рублевою монетою для того, что ежели бы намъ хлѣбъ и пенадобенъ былъ, то воешной резонъ требуетъ у короля Прускова оной перекушты; а оное

(*) Сохранилось въ современномъ спискѣ. П. Б.

можно, когда хорошими деньгами и по цѣнѣ также какъ онъ худыми покупаетъ, хотя бѣ тысячъ двѣсти и въ воду кинутъ, а непріятеля оголодитъ, какъ онъ дѣйствительно съ нами дѣлаетъ. Меня Поляки увѣряютъ, что онъ покупаетъ на наши деньги до 6 рубл. четверть (я о семь въ Конференцію не шесалъ затѣмъ, что подлинно о точности не увѣренъ); для того все охотно къ нему везутъ, скрываясь отъ насъ и тѣмъ въ нѣкоторой конфиденціи съ нимъ; а чтобъ нашъ кредитъ потерянной возстановить, то надо скоро хорошими деньгами безъ чеканокъ платить и тѣмъ конечно Поляковъ къ себѣ переманимъ. а королю Прусскому великой недостатокъ наведемъ; только уже чуть не поздно. теперь будетъ. 2). Ежели сего убытку поносить иногда за недостаткомъ денегъ невозможно, то необходимо корпусъ мой заранѣе и конечно еще въ Генварѣ вывести къ своимъ магазинамъ на Вислу надо. На Польскія обѣщанія нельзя положиться: они иногда то обѣщаютъ чего содержать не въ ихъ власти, какъ на прим. сдѣлали росписаніе, да кто ихъ послушаетъ? Придетъ мнѣ же брать силу. То въ такомъ случаѣ, вмѣсто чтобъ бывшее загладить, вновь къ отчаянію привести можно, когда послѣдній кусокъ отъ рта ихъ отымать будемъ; а здѣсь подлинно великой недостатокъ; мы же сами тому и причиною. Ежели же добровольною и бѣльшею цѣною, то для барыша изъ дальнихъ мѣстъ повезутъ, а шой хоть голодъ терять будетъ, да для жадности къ хорошимъ деньгамъ послѣднее продастъ. О конфедераціи теперь ничего не думаютъ; можетъ быть въ сердцахъ ихъ есть и злоба, да большіе имѣютъ чрезъ такой случай много потерять, а маленькіе безъ нихъ не смѣютъ и не умѣютъ начать. Они стараются увѣрять, что никогда о томъ не думали и что на нихъ это возложено; можетъ быть и правда, что они иногда кричатъ на сеймикахъ, то на то глядѣть не надо; въ томъ ихъ только и вольность состоитъ, что говорить могутъ.

Открою же вамъ мысль мою и о будущей кампаніи. Какъ король Прусской уже нѣсколько слабѣе сталъ, то надо стараться его еще въ бѣльшую слабость привести; оное будетъ, ежели сего армію раздѣлить и въ разныхъ мѣстахъ операціи начать. Онъ теперь имѣетъ армію въ Шлезіи, противъ которой баронъ

Лаудонъ и графъ Чернышевъ гораздо въ превосходящихъ силахъ: другая его армія въ Саксоніи, противъ его г. Даунъ хотя въ ровныхъ силахъ. Теперь надо ему сильную диверзію сдѣлать, чтобъ онъ принужденъ былъ третью армію имѣть, а одну формировать необходимо; ему придется или изъ Шлезіи большую часть удрать и тѣмъ свободныя руки сдѣлать барону Лаудону въ Шлезіи крѣпости оборотъ, или изъ Саксоніи, то тѣмъ графу Дауну способъ будетъ достальныхъ изъ Саксоніи доложировать. А чтобъ его принудить вышеписанное учинить, то надлежитъ намъ всеми силами чрезъ Померанію къ Берлину не останавливаясь слѣдовать прямо. Если еще Колбергъ не взятъ будетъ, то оставить нѣсколько полковъ за спиною арміи его добывать, а арміи къ своему предмету слѣдовать; а если операціи наши начать опять въ Шлезіи, то королю Прусскому тотъ авантажъ, что онъ хоть безпльнѣ одной арміи изъ двухъ, то есть нашей и Аустрійской, однако все силы свои вмѣстѣ имѣетъ и можетъ всеми силами либо одного атаковать или противъ одного жъ и обороняться всеми силами жъ можетъ. Если бы обѣ арміи и соединились, какъ прошлаго году было, то тоже и воспослѣдуетъ, а армія арміи для существенціи въ тягость будетъ.

Теперь хочу мнѣніе мое сказать, ежели бы сей планъ принятъ былъ, какъ я выше изобразилъ, о существенціи арміи. Надлежитъ, какъ скоро водою ходъ свободенъ будетъ, великое число провіанта и овса и нѣсколько и сѣна изъ Прусіи перевезть, ежели Колбергъ взятъ будетъ въ Колбергъ, ежели же нѣтъ, то въ Ригенвальдъ и Лобе, и учредить тамъ магазины на всю армію мѣсяца на два, а потомъ лѣтомъ исподоволь перевозить, сколько больше можно, только по малой мѣрѣ еще мѣсяца на четыре. Армія же возметъ собою съ рандеу на 19 дней, а рандеу имѣетъ быть на границѣ Померанской, и для того надо нынѣшнею зимою тамъ заготовить. Но въ семъ предвижу затрудненіе, потому что на корпусъ графа Румянцова на зиму много надобно, и тако подводами не правится сумнѣваюсь, то въ такомъ случаѣ можно у города Гданска попросить провіанта въ займы хотя огненными словами; можетъ быть онъ дастъ кремль, то и добровольно отдастъ, увидя приуготовленіе.

Когда же въ Ригенвальдѣ или Колбергѣ магазины учреждены будутъ и армія къ тѣмъ мѣстамъ приближаться станетъ, то надо изъ тѣхъ большихъ магазиновъ сдѣлать маленькіе въ Корлинѣ, въ Грейфенбергѣ и въ Фрейнвардѣ, а напоследокъ въ Статгардѣ. Сіе разумѣется, ежели отъ непріятеля препятствія не будетъ; въ такомъ случаѣ нескать съ шимъ дать баталію или его за Старгардъ загнать. Въ тѣхъ малыхъ магазинахъ надо во всякомъ на 19 дней на всю армію чтобъ было, и опредѣлить сверхъ того что съ земли подводъ собрать можно еще въ Прусіи до 200 подводъ, и помянутые подводы распределить по тѣмъ малымъ магазинамъ, въ такомъ разсужденіи: ежели армія изъ послѣдняго возьметъ, то изъ ближняго туды перевезеть, а въ тотъ изъ другаго, наприм. въ Старгардѣ изъ Фрейнварда, въ Фрейнвардѣ изъ Грейфенберга, въ Грейфенбергѣ изъ Корлина, а въ оной изъ главнова магазина. А когда непріятель и за Одеръ загнать будетъ, то изъ Статгарда перевозить въ Салдай, а и оттуда къ Швету; и тако арміи недостатка въ провіантѣ не будетъ. Правда, на это надо хорошихъ людей опредѣлить, также и солдатамъ раеходу будетъ, но на сіе можно употребить солдатъ третью ихъ баталіоновъ. Когда же армія благополучно въ Берлинъ придетъ, то можно тамъ и погостить; развѣ король Прусской со всею арміею, оставя Шлезію, самъ бы пришелъ, то въ такомъ случаѣ его въ Берлинъ не дожидаться, а за Одеръ перешедъ дать ему баталіонъ; ибо по ту сторону Одера баталію давать опасно: въ случаѣ несчастія никакой вѣрной ретреты нѣтъ. Ежели бы король удовольствовался только тѣмъ, что за Одеръ перейдетъ и опять бы возвратился въ Шлезію или въ Саксонію, то по близости можно опять чрезъ Одеръ перейти, и хотя деташементомъ Берлинъ посѣтить. Ежели бы онъ какой деташементъ оставилъ, то стараться надо его разбить; а ежели бы король съ арміею у Одера остановился (чего думать не можно) то весьма бы хорошо было, и тѣмъ бы мы нашимъ союзникамъ хорошую диверсію сдѣлали.

Вотъ, государь мой, что я думаю; ежели вы заблагоразсудите милостивому моему государю, Ивану Ивановичу сіе показать, и онъ апробовать изволитъ, чтобъ я о семъ и въ реляціи моей до-

несъ, то буду и ожидать отъ васъ увѣдомленія, токмо покорно прошу какъ панскорѣя о судьбѣ моего корпуса резолюціи. Сего вручителя господина маіора Панина покорно прошу на два мѣсяца уволить въ Москву.

Я же съ истиннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію неперемѣнно пребуду, государь мой вашъ покорной и вѣрной слуга князь Волконской.

7 Января 1761

Познань.

СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

Письма главнокомандующихъ къ канцлеру графу М. Л. Воронцову.

Съ паденіемъ графа Бестужева, съ Февраля 1758, первенство въ управленіи государственнымъ дѣлами перешло къ графу М. Л. Воронцову, который въ Ноябрь того же года и официально получилъ званіе государственнаго канцлера. Будучи наиболее вліятельнымъ членомъ Конференціи, собиравшейся при Дворѣ для разсужденій о важнѣйшихъ (преимущественно политическихъ) дѣлахъ, графъ Михаилъ Ларионовичъ находился въ частной перепискѣ съ главнокомандующими нашею арміею, и эта переписка представляетъ собою живыя и любопытныя черты той великой войны, которая надолго опредѣлила положеніе Россіи въ средѣ Европейскихъ государствъ и имѣла значительное вліяніе на внутреннюю Русскую исторію: побѣдители Фридриха великаго и завоеватели Пруссіи высоко держали знамя Русской народности и, возвратившись домой, могли сознательно помышлять о грядущихъ судьбахъ Отечества, почему и вручили ихъ Екатеринѣ II-й, которая повела Россію по пути самобытнаго преуспѣванія.

Письма главнокомандующихъ сохранились въ подлинникахъ и, какъ видно, въ довольно полной послѣдовательности; отвѣты же на нихъ государственнаго канцлера уцѣлѣли въ черновыхъ наброскахъ. Изъ тѣхъ и другихъ мы извлекаемъ существеннѣйшій мѣста, опуская обычныя письменныя привѣтствія и любезности, а также и повторенія. П. Б.

А. Письма графа Вилима Вилимовича Фермора.

1.

Высокопочтеннѣйшее вашего сіятельства отъ 28-го Августа письмо, и притомъ въ презентъ присланныя ордена Бѣлаго Орла звѣзду и ленту я имѣлъ честь неправо получить, и за такую отличную мнѣ оказанную отъ вашего сіятельства атещию должное мое благодареніе приношу и за особливую ко мнѣ милостивую благосклонность почитаю, а на память оной сей мнѣ презентъ во употребленіи будетъ токмо на платьѣ въ празднество того ордена; за поздравленіе же о одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ при Гроссегердорфѣ нижайше благодарствую, съ чѣмъ и ваше сіятельство поздравляю и желаю, чтобы и впредъ Всевышній побѣдоносное оружіе Ея Императорскаго Величества благословилъ такими же побѣдами.

Сентября 20 числа
1757 году.
При Тильзѣ, въ лагерь.

2.

По отбытіи господина генерала фельдмаршала Степана Осодоровича Апраксина всемилостивѣйше отъ Ея Императорскаго Величества вручена мнѣ главная команда надъ арміею Ея Императорскаго Величества, въ которую шлѣ и вступилъ; а понеже оный важный постъ требуетъ великой асистенціи милостивыхъ патроновъ, того ради беру смѣлость вашего сіятельства, милостиваго государя моего, просить меня и врученную мнѣ армію въ милостивой протекціи содержать и недостатки мои мудрыми заповѣдями наставляніями награждать, я же себя счастливымъ почитать буду заслужить вашего сіятельства апробацію.

Октября 26-го числа.
1757 году.
Мемель.

3.

За милостивое писаніе ваше и обѣщаніе по моимъ представленіямъ всякой аспетенціи и за окривенный совѣтъ вашего сіятельства приношу мое шжайшее благодареніе: увѣрю притомъ, какъ скоро токмо по наступленіи зимняго пути возможно будетъ рѣку Мемель перейти, городъ Тильзитъ и амть Русь съ его островами Россійскимъ войскомъ заняты будутъ, а впрочемъ ссылаюсь на объявленіе подателя сего, бывшаго адъютанта моего, подполковника Прмана. Ежели ваше сіятельство его удостоитъ изволите о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, о которыхъ я въ моихъ реляціяхъ выгодоустроенной Конференціи недовольно изъяснилъ, спрашивать, оный, будучи обо всемъ извѣстенъ, можетъ на словахъ вашему сіятельству довести.

Ноября 28-го дня.

1757 года.

Либава.

4.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 30-го Декабря я исправно получить удостоился въ 9 день сего Генваря и, усмотря изъ онаго требованіе вашего сіятельства о дачь нѣкоторымъ персонамъ въ Кенигсбергъ салвогвардей, къ немалому мнѣ удовольствію принимаю сію коммисію на себя и уповаю ее исполнить тѣмъ скорѣе, что уже сего числа отъ Кенигсберга только въ шести миляхъ нахожусь и чрезъ три или четыре дня надѣюсь помощію Всевышняго сей городъ войскомъ Ея Императорскаго Величества занять будетъ. И тако безсумнѣнно ваше сіятельство можете господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гольдбаха (*) увѣрить, что по его желанію сіи персоны салвогвардіями снабдены будутъ.

Ч. 9 Генваря.

1758 года.

Лабіо.

5.

По прибытіи сего числа корпуса моего, съ авангардомъ благополучно въ городъ Кенигсбергъ безъ всякаго сопротивленія

(*) Извѣстнаго перлюстратора, испросившаго охранныхъ карауловъ для своихъ Кенигсбергскихъ друзей. П. Б.

вступилъ, и прибывшіе со мною полки: три гусарскіе, девять эскадроновъ драгунъ, двѣ тысячи пятьсотъ казаковъ и четыре полка пѣхотныхъ съ полевой артилеріею въ городъ расположились, съ коею вѣдомостію отправленъ отъ меня курьеромъ графъ Брюсъ, который во всю нынѣшнюю зимнюю кампанію при мнѣ находился безотлучно и обо всемъ обстоятельно донести можетъ.

Генваря 11 дн.
1758 года.
Кенигсбергъ.

6.

За учиненное мнѣ поздравленіе съ чиномъ генераль-губернатора и за всѣ милостивые отзывы, о которыхъ я чрезъ графа Брюса увѣдомился, приношу мое должное благодареніе. Приложенное письмо отъ его сіятельства Кирилы Григорьевича Разумовскаго къ одному здѣшнему профессору Флотвелу вручено и въ отвѣтъ на оное г-ну совѣтнику Теплову, а другое г-ну Голдбаху прилагаются, изъ которыхъ уемотрится, какое имъ здѣсь благодареніе оказывается.

Ч. 4 Февраля
1758 года,
Кенигсбергъ.

7.

Касательно господина Дубенскаго, по рекомендаціи вашего сіятельства, все то чтò здѣсь примѣчанія достойнаго и никакъ вѣрить можно, было ему показано; и теперь онаго, яко несвыклаго еще молодаго человѣка, для способнѣйшаго его обратнаго пути съ вахмистромъ Дерфельтомъ отсюда отпускаю *).

Въ Кенигсбергъ 5 Февраля
1758.

8.

За милостивое писаніе вашего сіятельства и за оказанное удовольствіе въ занятіи города Мариенвердера покорное мое

*) Этотъ Дубенскій былъ сынъ духовника Императрицына; его посылали нарочно посмотреть Кенигсбергъ, дабы онъ могъ лично сообщить Государынь извѣстіе о повозавоеванной странѣ. П. Б.

благодареніе приношу и притомъ объявляю, что и укрѣпленный городъ Ельбингъ войсками Ея Величества, хотя и проходили отъ Польскаго гарнизона пренятствія, благополучно и безъ всякаго озлобленія заняты, съ которымъ извѣстіемъ сей курьеръ отъ меня посланъ, съ точнымъ приказаніемъ въ Кенигсбергъ, по письму отъ барона Вольфа, отъ купца Кадія посылку съ собою взять и въ домъ вашего сіятельства исправно отдать. Я при томъ беру смѣлость къ вашему сіятельству, яко къ моему милостивцу, адресовать подъ отверстою печатью, всеподданнѣйшій мой рапортъ къ Ея Императорскому Величеству о поднесенныхъ мнѣ отъ Кенигсбергскаго магистрата 3000 червонцахъ, которыхъ я безъ высочайшаго дозволенія Е. И. В.—ва не дерзнулъ принять, а велѣлъ въ приходъ на чрезвычайные расходы записать.

Посылка съ Розенбергомъ 500 червонцевъ графу Румянцову исправно получена и къ нему отправлена.

Февраля 23 дня 1758 года.
Кенигсбергъ.

9.

За обѣщаніе, что я при ввѣренной мнѣ арміи всеѣмъ потребнымъ вскорѣ снабденъ буду, приношу мое никайшее благодареніе, равноѣрно и за полученіе милостивѣйшаго указа, чтобъ мнѣ пользоваться тѣми доходами, которые прежній Прусскій генераль-губернаторъ получалъ, долженъ вашу ко мнѣ милость чувствовать.

Марта 11 дня 1758 года.
Изъ главной квартиры
при Маріенвердерѣ.

10.

Пакетъ къ господину генералу Сентъ-Андрею, за неприбытіемъ его сюда, отдастъ цесарскому маіору барону Ралю, который здѣсь при арміи оставленъ. Ласкаюсь, что въ снабденіи арміи необходимо-надобнымъ генералитетомъ, и штабъ-офицерами, и денежною казною на заготовленіе провіанта и фуража, вашего милостиваго старанія употребить не оставите.

Апрѣля 8 числа 1758 года
въ главной квартирѣ,
въ Маріенвердерѣ.

11.

Вашего сіятельства, высокопочтеннѣйшія письма отъ 8 и 11 чиселъ сего мѣсяца, я сподобился несправно получить и по содержанію оныхъ со всякою атенціею, тщиться буду исполнить, и тѣмъ, которые при Битовской партіи нѣчто въ противность строгихъ ордеровъ учинили, безъ штрафа упущено не будетъ. А Берлинскія безстыдныя лжи въ Кенигсбергскихъ газетахъ отвѣтствованы будутъ, между тѣмъ и о утопшихъ въ рѣкѣ Вислѣ пушкахъ, чего отнюдь не бывало. Новая артиллерія за Вислу безъ малѣйшаго ущерба перевезена, и я со всею арміею, кромѣ тѣхъ полковъ, которые для прикрытія Прусскаго королевства останутся, къ дальнѣйшему маршу въ готовности состою: токмо обсервационной корпусъ для принятаго марша къ Новому Двору, не взирая на все мои протестаціи и ордеры, такъ отдалился, что ему, какъ г-нъ генералъ Браунъ самъ въ репортѣ своемъ объявляетъ, прежде пяти недѣль (то учинить отъ 11 Маія по 23 Іюня), къ Торуннѣ прибыть не можно. А мнѣ съ арміею, которая изъ 24 полковъ пѣхоты состоитъ, маршемъ моимъ къ рѣкѣ Одеру отдалиться не безъ сумнѣнія, да и высочайшимъ указомъ изъ Конференціи не повелѣно отъ Вислы прежде отдаляться, пока обсервационный корпусъ къ арміи не приблизится. Я покорно прошу в. с-ва милостиваго въ томъ разсмотрѣнія, и чтобъ оное медленіе нашихъ операцій мнѣ въ вину приписано не было. Извольте, милостивой государь, на ландкартѣ посмотрѣть, какой крюкъ безъ всякаго дѣла съ корпусомъ отъ Гродни въ Новой Дворъ заходитъ и какая въ томъ общая польза зависитъ сего величеству королю Польскому нѣсколько полковъ того корпуса посмотрѣть въ такое время, когда ни одинаго часа пропустить не должно съ арміею операциіи начать. Правда, по студеному воздуху и понынѣ здѣсь совершеннаго полеваго корму въ поляхъ нѣту, и потому не безъ пользы помѣшкать, пока можно будетъ траву косить; но вѣдать не можно, что непріятель нашъ между тѣмъ учинить и всѣми силами къ намъ поворотиться можетъ.

Изъ лагеря: Минстервальдъ.
Маія 22 дня 1758 года.

12.

Что ваше сіятельство изволите упоминать, по полученнымъ извѣстіямъ изъ Данцига, яко бы до 23 т. человекъ Прусскаго войска изъ Помераніи къ рѣкѣ Вислѣ слѣдуетъ, то объ ономъ за излишнее почитаю распространять, потому что совсѣмъ и съ правдою нимало не сходно.

Въ 8 день Іюни
1858 года.

Гауптъ-квартира
въ лагерѣ при Старомъ Дворѣ.

13.

По преданности и усердію моему, елико Господь Богъ поможетъ, неусынное стараніе, безъ потерянія малѣйшаго времени, прилагаю къ произведенію военныхъ операцій и, съ успѣшеніемъ слѣдуя, завтешній день отсюда до мѣстечка Венгровца, а оттуда къ рѣкѣ Вартѣ въ три марша къ мѣстечку Познань прибыть уповаю; а тамъ, по удовольствію полумѣсячнымъ провіантомъ и дождавшись второй дивизіи и приближенія сформированнаго корпуса, далѣе въ повелѣнное мѣсто слѣдовать не премину.

Въ 16 день Іюня
1758 года.

Въ лагерѣ при деревнѣ Чешовѣ.

14.

Я съ повѣренною моею арміею нахожуся нынѣ въ непріятельской землѣ, въ Неймаркѣ, при Кенигсвальдѣ, и что по недостатку провіанта и фуража и за худобою (отъ продолжающихъ дождей) всей нашей упряжки и принудило, со общаго командующихъ дивизіями генералитета, со мною согласиться, оставя походъ арміи къ Франкфурту, перейти при Ландсбергѣ рѣку Варту, занять оставшую по сю сторону рѣки Одера часть Неймарка и верхней Помераніи безъ супротивленія и пролитія человеческой крови. Какіе жъ надежные способы не токмо къ пропитанію войска, но и къ наполненію при Старгардѣ и Колбергѣ провіантомъ магазеновъ предвидятся, изволите изъ одержаннаго результата (*) пространнѣе усмотрѣть. А тѣмъ переходомъ мы отъ соединенія союзныхъ войскъ нимало не отдалимся; но,

(*) Т. е. изъ рѣшенія, принятаго на военномъ совѣтѣ. П. Б.

какъ бы дѣло между Цесарской и Прусской арміями не рѣшилось, въ состояніи будемъ наступательно и оборонительно въ Помераніи поступать, имѣя въ тылу свои магазены; а комуникація съ Пруссією прикрыта будетъ рѣками Вартою и Нецою. И тако я не сумнѣваюсь, чтобъ сія резолюція, взятая единственно въ пользу и сохраненіе Ея Императорскаго Величества арміи, всемилостивѣйшей апробаціи не заслужила. Аще же бы нѣкоторыми, которые только одну баталію на умѣ имѣютъ, не взирая на дальнѣйшія слѣдствія, шпакно растолковано было, въ томъ повергаюсь и съ прочимъ генералитетомъ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, прося вашего сіятельства заступленіемъ не оставитъ и повѣритъ, что невозможно о всемъ томъ перомъ изъясниться, что, будучи на мѣстѣ, тѣ видятъ и знаютъ, на которыхъ отвѣтъ цѣлость арміи зависитъ.

Р. С. Его высочество принцъ Карлъ вседневно къ арміи дожидается, но гдѣ въ пути отъ Варшавы изволитъ находиться, извѣстія не имѣется; а конвой отъ Познани къ арміи поставленъ.

Въ 23 д. Юля 1758 года.

Въ лагерь при Кенигсвальдѣ.

15.

(Получено 3 Сент., отвѣтствовано
9 числа тогожъ мѣсяца).

О бывшей сего Августа 14 числа баталіи и о состояніи оставшей арміи, ваше сіятельство, отъ посланныхъ отъ меня полковника Розена и графа Апраксина довольно увѣдомитъя изволили. Нынѣ, по благополучномъ соединеніи съ третьею дивизією, которая на рѣкѣ Одерѣ при Шветѣ была, и съ большимъ обозомъ, который напередъ къ Ландсбергу отправленъ былъ, слава Богу, въ такомъ состояніи и позиціи армія находится, что отъ 35-ти, а съ легко ранеными, до 40-а тысячъ, кромѣ легкаго войска, ее почитаю. Но при томъ сожалѣтельно, что какъ генералитета, такъ и штабъ-офицеровъ великой недостатокъ, а почти лучшіе выбыли, въ числѣ убитыхъ и раненыхъ и въ полонъ взятыхъ. Полевая артиллерія противъ непріятельской числомъ хотя верстаться не можетъ, ибо при Прусской арміи 90 пушекъ и гаубиць кромѣ полковыхъ на баталіи было, но въ нарочитомъ

однакожь находится состояніи: только зарядовъ и половиннаго числа противъ комплекта не состоитъ. Къ тому жъ некусныхъ офицеровъ, бомбардировъ и фузелеровъ весьма недостаточно и снабждаются изъ полковъ, которые того дѣла обучались. На полученіе впредь субсistenціи на поиски отъ Неймарка и Помераніи никакъ надѣяться не можно, ибо по переходѣ Прусской арміи за Одеръ, какъ города, такъ и мужики являются ослушны, выбѣгая изъ домовъ своихъ по лѣсамъ и противъ казаковъ отстрѣливаются: слѣдовательно, тотъ же точно казусъ является, который въ прошломъ году настоялъ: легкое войско отъ раззоренія земли шконимъ образомъ удержать не возможно. Упряжки, какъ подь артиллерію, такъ и подь обозомъ по наступленіи осенняго времени, вседневно въ слабость приходятъ. А ежели рѣку Варту оставить, или и по оной, но на одномъ мѣстѣ стоять, то и вовсе лошадей поморить можно; а люди уже безъ лошадей какую службу отправлять могутъ? А артиллерію и аммуницію возить не на чемъ будетъ.

Изъ сего милостиво заключить можете, не крайняя ли пужда меня и весь генералитетъ чрезъ держанный конспіумъ понудить можетъ, аще союзныя войска сильнаго непріятели нашего отдалить отъ насъ будутъ не въ состояніи, небольшими маршами вверхъ по рѣкѣ Вартѣ или Нетцѣ къ магазеннамъ нашимъ на Вислу подаваться и тѣмъ, какъ армію Ея Императорскаго Величества отъ вящаго урону сохранить, такъ и способы получить всемъ потребнымъ къ ея поправленію снабдить, а многочисленныхъ раненыхъ въ непріятельскихъ рукахъ не оставитъ.

Я съ симъ нарочно посланнымъ куріеромъ не дерзалъ въ реляціи моей сіи неполезныя обстоятельства прямо изъяснить, дабы Ея Императорское Величество къ панвящему сожалѣнію не привести; а беру смѣлость заблаговременно отъ вашего сіятельства покорно просить по сей важной матеріи о движеніи арміи и гдѣ оной зимтеръ-квартиры имѣть, съ первымъ курьеромъ указомъ и милостивымъ наставленіемъ меня снабдить.

Августа 23 дня 1758 года.

Въ лагерѣ подь Ландсбергомъ.

16.

(Получено 16 Сент. ответств. 16 тогожь мѣсяца).

За поздравленіе съ происшедшимъ при Кистринѣ, мое покорнѣйшее благодареніе приношу. Дѣла наши, до прибытія короля Прусскаго, въ занятіи Неймарка и Помераніи шли по желанію, и рѣка Одеръ между Кистриномъ и Шветою, по сю сторону берега, нашими патрулями обладаема была; по какъ графъ Донау съ своею арміею за Одеромъ подлѣ Кистрина стоялъ, въ такомъ случаѣ не могъ я блокаду оставить и всею арміею къ Одеру повернуться, пока обсервационный корпусъ отъ Ландеберга, гдѣ оный болѣе недѣли для отдохновенія и печенія хлѣбовъ пребыть принужденъ былъ, къ арміи не соединился; ибо по отступленіи моемъ отъ Кистрина, неотмѣнно бѣ графъ Донау на обсервационный корпусъ нападеніе учинилъ. А между тѣмъ прибытіе королевское съ знатнымъ свитомомъ чрезъ рѣку Одеръ, сдѣлавъ изъ понтоновъ и судовъ чрезъ нѣсколько часовъ мостъ и веѣ паромы, которые на его берегу хранилися подъ карауломъ, почти въ 12 часовъ переправился, и мнѣ другаго реэону не было, какъ блокаду оставить и изъ лѣсу на поля для соединенія съ обсервационнымъ корпусомъ выдти и въ ордеръ-баталіи построиться. Почему на другой день генеральная баталія послѣдовала и началась со всякою надеждою, за помощію Божіею, непріятели на голову побить; но подкрѣпленіе непріятельской кавалеріи и впаденіе между первой и второй линіи гусаръ учинило намъ великій уронъ и разрывъ въ нашей пѣхотѣ. И такимъ безперерывнымъ огнемъ до самой ночи бой продолжался, что за превеликою пылью и что многіе, отлучась изъ строю, разграбя у маркитантовъ вино, напившись пьяны, къ надлежащему послушанію приведены быть не могли, великій уронъ въ генералитетѣ, штабѣ и оберъ-офицерахъ, побитыхъ, раненыхъ и въ полонъ взятыхъ, большая часть причиною тѣмъ не порядкамъ. И хотя черезъ ночь и удалося много людей, денежную казну и пушекъ, которыя на мѣстѣ баталіи отъ насъ непріятелю оставлены были, собрать; но по разсвѣтѣ, уже далѣе

пушечнаго выстрѣлу того учинить возможности не было. Почему тамъ и оставить принуждено.

Я въ началѣ долженъ паче всѣхъ Всевышнюю Десницу благодарить, что не убитъ или въ полонъ не попалъ, и самъ Богъ мнѣ помогъ оставшую армію собрать, сохранить отъ лютаго жала непріятельскаго, потомъ въ виду ея соединиться со всѣми обозами и третьею дивизіею, почему, благодаря Всевышняго, регулярнаго войска одного около 50,000 состоитъ; но при всемъ нашемъ изрядномъ состояніи, не можемъ съ надеждою наступательно дѣйствовать, за немѣнѣемъ въ близости магазиновъ; а съ земли столько получать, какъ требуется, никакъ невозможно будетъ, ибо непріятельская армія, будучи въ двухъ миляхъ отъ насъ, всему тому препятствуетъ, да и войско наше отъ раззоренія обывателей никакъ удержать не можно, чѣмъ паче отнимаетъ субсистенцію получить, и что, по приглашенію генерала Сентъ-Андрея, въ присутствіи принца Карла, собраннымъ генералитетомъ на совѣтъ положено будетъ, о томъ, ваше превосходительство, изволите при реляціи изъ посланнаго результата милостиво усмотрѣть.

Р. С. Дипломъ на графское достоинство отъ его величества цесаря получилъ и при реляціи моей конію со онаго въ Конференцію посылаю, покорно прося о томъ въ публикѣ указомъ знать дать.

Августа 31 дня
1758 года.

Въ лагерьъ подъ Ландсбергомъ.

17.

Позвольте, милостивой государь, мнѣ смѣло изъясниться. Удовольствія и снабденія всѣмъ потребнымъ арміи, по толь жестокой баталіи прежде вѣнтеръ-квартиръ, въ такомъ отдаленіи отъ границъ, какъ мы находимся, послѣдовать не можетъ. Извольте изъ перваго пункта о генералитетѣ заключить. Генералитетскія персоны, тотъ же часъ, какъ Розенъ прибылъ, назначены, а при арміи онымъ не чрезъ два мѣсяца послѣ баталіи быть не можно. Артиллерію съ нарядомъ вѣлно изъ Пруссіи тотчасъ отправить, но она изъ Пилау и въ Маріенвердеръ привезена быть

не могла. И потому изволите милостиво разсудить, возможно ли офензивно операціи производить? Субстенцію на армію велѣно мнѣ получить отъ здѣшней непріятельской земли, а непріятельская (армія) и двѣ непобѣдимыя крѣпости, яко Кистринъ и Штеттинъ, въ близости находятся и потому крайнюю препону чинить. А подвозъ изъ Пруссіи и Польши, за отдаленіемъ, худыми и безкормными дорогами, такъ труденъ и продолжителенъ, что никакъ впродъ армію пронести не можно; а лошади, какъ скоро морозы настанутъ, такъ какъ мухи помирать будутъ: ибо не токмо овса и сѣна, но и солому по толь большому расходу доставать негдѣ будетъ. А болѣе сего и распространять о прочихъ недостаткахъ не осмѣливаюсь, да и описать не возможно; а только покорно прошу въ разсужденіе принять, что меня и весь генералитетъ понуждаетъ къ нашимъ магазинамъ приближаться, дабы въ глубокую осень не подвергнуть армію къ неповоротному ся поправленію, а храброму войску, которое уже двѣ лѣтнія и одну зимнюю кампаніи почти безъ отдохновенія съ ревностью служило, хотя малое отдохновеніе и поправленіе по Вислѣ рѣкѣ въ зиму дать. Понетшнѣ на многихъ, а особливо вновь формированнаго корпуса солдатъ жалко смотрѣть, а пособить, за отдаленіемъ отъ границъ, не возможно. И ежелибъ Ея Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня трудъ арміи видѣть изволила, то бы мы отъ всѣхъ нареканій, по природному Ея къ Своимъ подданнымъ милосердію, избавитися могли.

Сентября 23 дня
1758 года.

Въ лагерѣ при Штаргардѣ.

18.

Я сколько по рабской моей должности внутренняго состоянія ввѣренной арміи, дабы оную отъ недостатку крайней гибели не подвергнуть, неуспѣшныя мои старанія прилагалъ всеми способами, которые предвидѣть возможно, имѣя непріятельскую армію предъ собою, послѣ жестокой баталіи и урону во всѣхъ надобностяхъ, которыя необходимо для другой баталіи потребны, безъ недостатку держался понынѣ въ непріятельской землѣ

болѣ двухъ мѣсяцовъ, а Кольбергскую крѣпость около мѣсяца бомбардировалъ и всѣми возможными способами старался къ сдачѣ склонять; но, наче моего чаянія и усерднаго желанія, ниже Кольбергъ къ сдачѣ принудить, ниже прошттанія для арміи на такое время, подвозомъ отъ рѣки Вислы и изъ Польши за отдаленіемъ получить могъ, принужденъ отъ Старгарда къ назначенному кордону къ рѣкѣ Драгъ приступить и, въ ожиданіи сдачи Кольберга и привозу провіанта, двѣнадцать дней бавился, только по несчастію моему, и того не получилъ, а репортуеть генераль-маіоръ Паленбахъ, что по приближеніи непріятельскаго сикурса и въ недостатокѣ провіанта, по общему съ нимъ съ генералитетомъ зрѣлому разсужденію, принужденъ осаду города оставить. Почему съ собраннымъ генералитетомъ въ гаунтъ-квартирѣ держали военный совѣтъ и на высочайшее разсмотрѣніе всеподданнѣйшее при моей реляціи въ Конференцію Ея Императорскаго Величества результатъ отправленъ.

Отверстое шисьмо къ графу Чернышеву съ трубачемъ приносимъ шисьмъ къ Прусскому генералу поручику графу Донау отправилъ.

Что гвардіи сержантъ съ денешами Прусскими мужиками былъ перехваченъ, о томъ по возвращеніи его и по изслѣдованіи отъ меня, оный обратно въ Конференцію Ея Величества и съ тѣмъ слѣдствіемъ отправленъ, а дубликаты передъ тѣмъ посланы. Что жь 12 Августа штафета отправлена была, того по справкамъ не является, а какъ ассесоръ Веселницкой доносить, то десятого числа отправлена, только (за преданіемъ по секретной экспедиціи дѣль огню) копіи списать не съ чего, а въ моемъ отъ 15 числа Августа репортъ написано 12, а не 10 число, то, не имѣя съ кѣмъ справиться, учинено мною ошибкою.

Въ 22 день Октября.

1758 года.

при мѣстечкѣ Траубургѣ.

19.

(Получено 16 Ноября. Отв. 17 Ноября).

На полученное вашего сіятельства мнѣ зѣло обрадованное письмо съ курьерами Ушаковымъ и Дубенскимъ, за скорымъ

ихъ отправленіемъ, не успѣлъ по должности моей отвѣтствовать; ибо тотъ же день въ походъ выступали. А по прибытіи сюда получилъ я чрезъ поручика Ренна и второе вашего сіятельства отъ 20 Октября письмо вслѣдъ первому содержанію о слѣдованіи мнѣ съ арміею къ рѣкѣ Вислѣ на винтеръ-квартиры. Оный курьеръ всей арміи столько радостенъ былъ, что я того описать не могу, а приношу мое и всего генералитета шжайшее благодареніе: ибо все смущенныя и сумнительныя мысли разомъ успокоились, и по благодати Господней, хотя позднее время, но такъ погода хороша и дороги сухи, что лучше желать не можно. Почему, Его всемогущею помощію, армія, по вступленіи въ Польшу, раздѣлясь на четыре колонны, подивизионно свой маршъ продолжаетъ и по тремъ мостамъ около 15 числа сего мѣсяца черезъ рѣку Вислу переправится.

Ноября 7 дня
1758 года.

Главная квартира при мѣстечкѣ Швець.

20.

За помощью Божіею, армія благополучно къ Вислѣ прибыла и, перешедъ по мостамъ, располагается по винтеръ-квартирамъ. Отъ генерала майора Шпрингера получилъ я письмо, изъ котораго припужденъ, ко оскорбленію моему, читать, что обрѣтающийся здѣсь Цесарской господши генераль Сентъ-Андрей безсовѣстно обноситъ меня своими письмами къ фельдмаршалу графу Дауну, будто бы я при Штаргардѣ дважды имѣлъ военный совѣтъ, безъ приглашенія его высочества принца Карла и его Сентъ-Андрея и потомъ немедленно съ арміею пошелъ назадъ, не объявивъ онымъ резоновъ и не имѣвъ ни въ чемъ нужды, но еще много изъ провіанту будто было пожжено. И фельдмаршалъ графъ Даунъ отзывался ему Шпрингеру: я-де подлинно вѣдаю, что по отступленіи изъ Штаргарда провіантскій магазениъ сожженъ. Изволите милостиво разсудить, какъ такую вымышленную ложь можно молчаніемъ стерпеть: ибо того въ правдѣ никто мнѣ доказать не можетъ, а свидѣтельствуюсь всѣмъ кто при арміи находился. Но вмѣсто всѣхъ моихъ учтивостей, которыя я сему генералу чрезъ всю сего бытность въ минувшей

кампаніи оказывалъ, старается кредитъ мой у высокихъ союзниковъ Ея Императорскаго Величества повредить, въ которомъ случаѣ никакъише прошу меня у Ея Императорскаго Величества заступити и отъ безвѣрнаго терпѣнія избавити.

Равномѣрно поступая въ противность союзной должности обрѣтающей здѣсь Шведской маіоръ-баронъ Армфельдъ и своею реляціею къ генералу графу Гамилтоу о бывшей при Цорндорфѣ багаліи (которая въ Берлинскихъ газетахъ напечатана) столько безсовестно нагаль, что бы и непріятель нашъ злѣе выдумать не могъ: а на вопросы мои отвѣтствовалъ, что правда, я-де писалъ, только не упомяно, а чернаго при себѣ не оставилъ, и думаю, что Берлинской газетчкѣ по его обыкновенію много прибавилъ. Я никакъише прошу отъ сего злаго человека армію избавити и ежелибъ возможно и отъ всѣхъ господъ волонтеровъ, которые нечего снаго въ минувшую кампанію не дѣлали, какъ веселлись и на охоту ѣздили (какъ оныхъ непріятель нашъ при своей арміи не тершитъ), лишены быть, чтобъ меньше расходу въ субсистенціи и пустыхъ вѣстей отъ арміи союзники имѣли; а можно бы тому больше повѣрити, которому вся армія повѣрена и справедливый журналъ ведется, который всякую недѣлю къ министрамъ нашимъ, обрѣтающимъ при тѣхъ дворахъ, посылается. Милостивой государь! Мнѣ сін господа въ минувшей кампаніи своими вѣтранными затѣями и догадками о всѣхъ предъидущихъ дѣлахъ столько безпокойства дѣлали, что я не вѣдалъ, какъ болѣе отъ нихъ уклониться и секретныя дѣла сохранить, а за грѣхи мои всѣхъ націй такое собраніе въ немаломъ числѣ было, что инкогда при Россійской арміи столько не бывало, и по ихъ незнацію Россійскаго языка противъ непріятеля съ нашими людьми оныхъ отнюдь употреблять не можно, а подвержены великому страху отъ своихъ убиты быть, умалчивая другія неполезности и живыя разглашенія о нашей арміи, о которыхъ донныѣ въ свѣтѣ неизвѣстно и знаемо не было.

Ноября 18 дня
1758 года.

Главная квартира при Мариенвердерѣ.

**Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова
къ графу В. В. Фермору.**

1.

Умолю, ваше превосходительство, какъ наилучше и скорѣе быть можетъ, употребить искусство ваше и оставленные напрасно хорошіе города и амты въ Пруссіи обратно взять и тамо утвердиться и наконецъ овладѣть мѣстами Лабіо и Табіо, дабы потомъ скорѣе путь очистить взятіемъ городовъ Кенгеберга, Пилау и Браденбурга, которые никакъ уже устоять не могутъ. Ваше превосходительство тѣмъ Ея Величеству и Отечеству нашему безсмертную славу и честь доставите, а для своей персоны заслужите вѣчную благодарность, и дворъ нашъ оправдаете отъ продолжающихся въ Европѣ и при разныхъ дворахъ нескладныхъ и весьма предвсудительныхъ мнѣній о храбрости и руководствѣ нашей арміи, какъ о томъ чрезъ многія публичныя извѣстія чаятельно сами свѣдать уже изволили.

15 Ноября
1757.

2.

Im Gefolge des jenigen Vertrauens und der Freundschaft, womit Euere Excellenz mich beehren, nehme ich keinen Anstand denenselben meine Meinung über die Umstände zu eröffnen, welche die fernerweitige und glücklichere Operationen unserer Armee verzögern. 1—stens, belangend die weite Entfernung der russischen Truppen von denen hiesigen Grentzen, so kann solches nicht die geringste Furcht erwecken, indem dieselben zahlreich genug sind, um keinen entgegenkommen-

den Feind zu scheuen und keinen weitem Secours nöthig haben. Dem Mangel an Proviant und Fourage können sie durch schnelle Fortrückung in das Feindes Land zuvorkommen, und es wäre also zuträglich die Winterquartiere an der Oder aufzuschlagen. Was übrigens die Grausamkeiten so die Cosaquen und irregulare Militz ausüben betrifft, würde die Todesstrafe, welche Ihre Kaiserliche Majestät aus besonderer Milde an Niemanden wolle vollziehen lassen, nur ein schwaches Zügel sein, indem es Leibesstraffen giebt, welche unerträglicher als der Todt selbst sind, so dass die Fourageurs dadurch durch die nöthige Strenge in den gehörigen Schranken können gehalten werden. Mit einem Worte, mein unmaasgeblicher und freundschaftlicher Rath ist, welcher mit dem allgemeinen Wunche übereinstimmt, ist alle fürchterliche Gedanken ent fernen und den Muth und die Kräfte derer Soldaten nicht fruchtloss verschwinden zu lassen.

Jetst ist jede Stunde, jedes Augenblick kostbar. Die bis hier über den Feind erhaltene Vortheile sind nur in so weit beträchtig, als sie den Weg zu einer complete Victorie bahnen. Ein glückliches Treffen kann also allem Unruhen, in welchen man sich hier ohne Unterlass befindet, ein Ende machen, und die Zufriedenheit einer Monarchin befördern, welche bloss aus angebohrenem Grossmuth und nicht aus eitler Ruhmsucht sich in einen Krieg eingelassen hat, welche so viel Blut und Geld kostet. Ich bin vollkommen überzeugt, dass dieser Bewegungsgrund hinlänglich ist Eure Excellence zu einer Unternehmung zu leiten, von deren Ausgang das Wohl verschiedener Mächte und die Ruhe von ganz Europa abhänget und einen rechtmässigen Feldzug auf eine glorreiche Art endigen kann.

in Peterhoff
den 1 Augusti
1758.

3.

Надежитъ сколько возможно стараться предъ свѣтомъ показать, да и самаго непріятели увѣрить, что хотя Ея Императорское Величество достаточное право имѣеть, да и въ высочайшей Ея власти состоитъ съ непріятельскими подданными поступать равнымъ образомъ, какъ и король Прусской поступаетъ

въ областяхъ нейтральныхъ, однакожь Ея Величество не намѣрена такою же лютостію надъ Прусскими подданными отмщать.

8 М: 1758 года.

4.

На сихъ дняхъ вышла изъ печати здѣшней Академіи карта Прусскимъ землямъ, и хотя, ваше превосходительство, нужды въ оной не имѣете, токмо для любопытства вашего одинъ экземпляръ при семъ посылаю: также прилагаю описаніе о вѣздѣ въ городъ Турецкаго посланника.

23 Апрѣля 1758.

5.

Прилагаю при семъ переводъ съ письма, которое подъ именемъ *Вояжера къ нашей арміи въ Риму* на Нѣмецкомъ языкѣ въ печать издано.

Въ ономъ, правда, многія явныя лжи находятся, да и кто только хотя мало войска и людей нашихъ знаетъ, тотъ увидить, что сочинитель тщательно исполнилъ предпріятое или же и нарочно порученное злостное намѣреніе обезславить и совѣмъ въ презрѣніе привести силы наши, намѣреніе, котораго однако ему достигнуть трудно, когда прежнія дѣла и настоящія противное тому доказали и доказуютъ. И такъ нимало того уважить, но въ достойномъ презрѣніи оставить должно.

Но какъ между тѣмъ примѣтилъ я въ ономъ письмѣ нѣкоторыя статьи, содержаніе которыхъ по моему мнѣнію кажется совѣмъ безъ примѣненія оставлять не надобно, также изъ всего письма видно, что сочинитель онаго былъ при арміи нашей долго явнымъ спіономъ, то я за потребно разсудилъ дружески вашему сіятельству сіе письмо сообщить, для нижесѣдующихъ причинъ:

1) Дабы ваше сіятельство, усмотря изъ оныхъ, какъ хитро могутъ явные спіоны въ армію себя ввести, для передупотребныя предосторожности отъ того принять и изъ подчиненныхъ вашихъ, кому надлежитъ, наставленія о томъ дать могли.

2) Освѣдомиться о имени сего спіона, до чего, кажется, не

трудно добраться чрезъ тѣхъ людей, съ которыми онъ въ знакомствѣ былъ и коихъ прямо именемъ называетъ, о чемъ и здѣсь стараться будемъ.

3) А главнѣйше разсмотрѣть, не показалъ ли онъ между многими лжами дѣйствительно какого порока или недостатка въ воинскихъ нашихъ обрядахъ, и тогда, не взирая на злостное намѣреніе его, кажется, беззазорно можно тѣмъ пользоваться.

Я не могу вашему сіятельству скрыть, что всѣ почти генерально находятъ великимъ порокомъ множество обозовъ въ нашей арміи, также и то, что мы нерегулярныхъ своихъ войскъ съ пользою употреблять не умѣемъ.

Правда, трудно намѣсто принятыхъ и чрезъ долгое время наблюдаемыхъ обрядовъ и обыкновений вводить новыя, сколько бы сіи полезны ни были первыхъ, также я понимаю, что ваше сіятельство иногда и опасаетесь оное собою предпріять; но по состоянію нашего государства съ нашимъ народомъ, разсуждая что изъ него въ нынѣшнемъ только вѣкъ сдѣлано, кажется, что все возможное въ дѣйство произвестъ не трудно и скорѣе, нежели гдѣ индѣ.

Въ древнія времена мы Турковъ со всею превосходящею силою не столько страшились какъ Шведовъ, хотя не въ примѣръ силы ихъ меньше числомъ были. Во время войны съ ними, не имѣя почти никакого регулярства и будучи сперва побѣждены, успѣли принять ихъ обрядъ, научиться военному искусству и наконецъ чрезъ то, такъ сказать, ихъ собственнымъ оружіемъ ихъ побѣдили.

Такъ теперъ должно Прускаго короля поставлять передъ Шведами, какъ мы прежде сихъ поставляли передъ другими нашими непріятелями.

Намъ нечего стыдиться тѣмъ, что мы не знали о иныхъ полезныхъ воинскихъ порядкахъ, кои у непріятеля введены; простительно намъ, что мы, хотя объ нихъ слышали, у себя не ввели; но непростительно бѣ было, если бѣ мы ихъ пренебрегли, узнавъ пользу оныхъ въ дѣлѣ.

Смѣло можно народъ нашъ, въ разсужденіи его крѣпости и узаконеннаго правительствомъ послушанія, уподобить самой до-

брой матеріи, способной къ принятію всякой формы, какую ей дать захотятъ.

Я дружески совѣтую вашему сіятельству, буде нынѣшнее время и обстоятельства васъ къ тому допустить могутъ, сообщась господамъ генераламъ, прилежно изслѣдовать и раземотрѣть, въ чемъ неисправности наши и какія полезныя учрежденія и обряды въ непріятельской арміи, которые бѣ въ войскѣ въ самомъ дѣлѣ приняты быть могли и которыми, безъ потерянія времени, надлежитъ пользоваться: а если шаго сами собою отнюдь сдѣлать не можете, о томъ немедленно и серьезно представить (*).

1758

Сентября 22 дн.

Въ С.-Петербургѣ.

6.

Весьма похвально поступаете вы, что не допускаете графу Дауну сваливать всю тягость Прусскихъ силъ и пронесодящія отъ того опасности на одну нашу армію, не раздѣляя оныхъ въ равной мѣрѣ съ подчиненною ему. Ваше сіятельство, продолжая поступать съ такою осторожностью, которая, не препятствуя произведенію поставленныхъ въ планѣ операций, можетъ при томъ сберегать наши войска отъ излишнихъ трудовъ и всякихъ бѣдствій, приобрѣтете себѣ такую славу, которую и самъ фельдмаршалъ Даунъ справедливо признавать долженъ будетъ. Но непонятно, какъ сей генералъ можетъ толь несходныя вамъ дѣлать предложенія въ такое время, когда посолъ графъ Эстергази именемъ двора своего сильнѣйшія подаетъ здѣсь обнадеживанія о точномъ двора его намѣреніи стараться всеми мѣрами о благосостояніи нашей арміи, по крайней мѣрѣ не меньше какъ и Австрійской. Остается теперь исполнить высочайшую Ея Величества волю напесеніемъ непріятелю чувствительнѣйшихъ ударовъ, а особливо, буде возможность допустить, пораженіемъ корпуса графа Доны.

(*). Очевидно, что самъ канцлеръ сознавалъ, что въ нижепомощаемомъ отзывѣ иноземца о нашей арміи была доля правды; послать же оный къ Фермору было возможно, такъ какъ иноземецъ этотъ о самомъ Ферморѣ отзывается съ похвалою. *И. Б.*

Обратить операціи нашей арміи, по примѣру Французскому, въ особливую сторону и работать на себя было, какъ и вашему сіятельству извѣстно. съ начала здѣшнее намѣреніе учрежденіемъ похода въ Померанію и Бранденбургію „вдоль береговъ Балтійскаго моря“ (*), по отмѣнено оное по присовѣтованію вашему и госп. генерала Брауна и, кажется, теперь было бы несходственно по толкиихъ Вѣнскому двору данныхъ и, такъ сказать, торжественныхъ обнадеживаніяхъ о противномъ и по принятіи всѣхъ мѣръ къ возстановленію театра войны въ Силезіи, гдѣ согласнымъ и единодушнымъ дѣйствованіемъ обѣихъ союзныхъ армій непріятель повидимому скорѣе побѣжденъ и усмиренъ быть можетъ. Дай Боже, чтобъ успѣхъ ожиданію нашему соответствовалъ.

Къ великому между тѣмъ удовольствію служило здѣсь извѣстіе о намѣреніи вашего сіятельства, чтобъ съ графомъ Петромъ Семеновичемъ соединенными силами и въ тѣнѣйшемъ согласіи поступать, тѣмъ больше, что графъ Петръ Семеновичъ въ началѣ прибытія своего къ арміи въ теченіе военныхъ дѣлъ, состояніе разныхъ армій, въ намѣреніе объ операціяхъ и предпріятіяхъ ихъ, напередъ опредѣленныхъ, однимъ словомъ во всѣ подробности вдругъ вступитъ и дѣйствовать не можетъ; а напротиву того весьма извѣстно отличное ваше во всемъ томъ искусство и проищаніе.

25 Іюня 1759 году.
Въ С.-Петербургѣ.

7.

Я съ охотою буду стараться показать депутатамъ Прускаго дворянства, сколь много я почитаю ваше объ ихъ заступленіе. Тайной посольства совѣтникъ баронъ Шретеръ и дворянинъ Ауеръ прибыли сюда вмѣстѣ въ новый годъ, а вчерашняго дни и графъ Фишкенштейнъ съ молодымъ графомъ Шлипенбахомъ. Я надѣюсь, что они всѣ скоро будутъ имѣть честь увидѣть освященную Ея Императорскаго Величества Особу.

4 Января 1760 года.

(*) Четыре слова, означенныя кавычками, въ подлинникѣ зачеркнуты. *И. Б.*

Б. Письма графа Петра Семеновича Салтыкова.

I.

Три вашего сіятельства сряду полученныя почтеннѣйшія писанія принуждаютъ меня, преступивъ предѣлы благопристойности, смѣлость принять сими скудными строками вашему сіятельству въ отвѣтъ служить. На первое отъ 31-го Августа имѣю честь донести, что къ Николаю Андрѣевичу (*), равно какъ и къ прочимъ министрамъ, обыкновенные журналы при моихъ шесмахъ, какъ то время и обстоятельства дозволяли, посылавались и посылаются. Чтò принадлежитъ до операций нынѣшней кампаніи въ Шлезіи, что я сожалею, что мои увѣщанія у генерала фельдмаршала графа Дауна къ атакѣ соединенными силами его величества короля Прускаго никакую инфлуенцію имѣть не могли, а пропущенное туне время нагнать и возвратить уже нельзя; мнѣ же одному короля, въ крѣпкихъ и неприступныхъ мѣстахъ располагающагося, атаковать и толь благозаслуженныхъ храбрыхъ воиновъ на жертву предать весьма нарекательнымъ поступкомъ и непростительнымъ погрѣшеніемъ причтено было бы: ибо и выигранная баталія, умалчивая о убыли людей, болѣе въ тягость (паче же въ такъ позднее годовое время), нежели въ пользу обратилась бы. И тако, яко вѣрной рабъ и истиной сынъ Отечества, разсудилъ побѣдоносную армію поворотомъ къ Вислѣ сохранить и для предбудущей кампаніи оную, давъ людямъ время къ отдохновенію, приуготовить.

По второму вашего сіятельства отъ 10-го Сентября писанію, покорнѣйше доношу: отправленной ко мнѣ для исправнаго доставленія фельдмаршалу графу Дауну отъ Римскаго импера-

(*) Корфу, Кенигсбергскому губернатору, зятю графа Воронцова. П.Б.

торскаго посла графа Эстергазія вашему сіятельству весьма рекомендованный пакетъ на сихъ дняхъ отъ Николая Андрѣевича въ такомъ состояніи присланъ, что я сумнѣваюсь, чтобъ содержаніе онаго разобрать можно было, ибо съ обоихъ концовъ по хорошей части онаго сожжено; однако я премннуть не хотѣлъ оной графу Дауну при пристойномъ извиненіи не отправить, ссылаясь на учиненное мнѣ о томъ отъ Николая Андрѣевича, что небреженіемъ сторожа отъ свѣчи въ канцеляріи пожаръ было учинился.

Елико до зимнихъ квартиръ въ близости рѣки Одера принадлежитъ, то по моему мнѣнію полки вѣрренной мнѣ арміи нигдѣ въ Польшѣ безъ подверженія оной непрерывнымъ безпокойствамъ и изпуреніямъ распределены быть не могутъ, какъ по прошлогоднему на Вислѣ рѣкѣ; и потому сей пунктъ необходимъ.

Отвѣтствовавъ на два ваши почтеннѣйшія, позвольте, милостивой государь мой, и по третьему съ искренностію сказать. Милость, которую его величество въ знакъ своего удовольствія пожалованіемъ мнѣ бриліантами богато украшеннаго ордена Благаго Орла показать благоизволить, по всемилостивѣйшему на то дозволенію, мною съ благоговѣніемъ принята быть имѣеть. За благосклоннѣйшее къ тому мнѣ предварительно учиненное поздравленіе я наискреннѣйшее вашему сіятельству приношу признаніе.

Касательно соединенія принца Гейприха съ арміею короля Прускаго я вашему сіятельству донести честь имѣю, что хотя свободныя руки на соединеніе имъ и оставлены были, однако его величество король Пруской за сходственно своимъ интересамъ призналъ пользоваться одною только свободною между собою комунікаціею и, раздѣлясь по поламъ, особо противъ нашей и Австрійской арміи маневрировать и наши движенія примѣчать, а сыскавъ удобной случай и атаковать; но по нынѣ ни одного изъ насъ атаковать не осмѣлились. А что впредь будетъ, время окажетъ.

Въ главной квартирѣ
при деревнѣ Гросъ-Остеръ.
8 Октября 1759.

2.

Предъ нѣсколькимъ временемъ прїѣзжалъ ко мнѣ уволенный изъ Цесарской службы полковникъ именуемый Брантъ, препровожденный рекомендаціею посла нашего въ Вѣнѣ графа Кейзерлинга съ прошеніемъ о принятіи его въ нашу службу.

Онъ сказывалъ, что помянутую службу оставилъ по нападкамъ на него тамошняго генералитета, предъявляя притомъ печатныя Вѣнскія газеты съ оправданіемъ въ томъ, что онъ напредъ сего во всей Цесарской арміи бѣглецомъ и измѣнникомъ объявленъ былъ.

Но какъ со всѣмъ тѣмъ думать надобно, что ему обидѣ данъ только для того, чтобы съ рукъ сбить, а при томъ хлѣба не липить; то я, по симъ обстоятельствамъ и не имѣя къ тому власти, въ прошеніи его о принятіи на службу и въ деньгахъ на проѣздъ въ Петербургъ, которыхъ онъ отъ меня, подъ видомъ покражи его вещей, требовалъ, отказалъ, толь наипаче, что я зналъ, что онъ, во время возвратнаго марша Цесарскаго корпуса, находясь въ Ченстоховѣ, примѣтнымъ образомъ отъ нхъ генералитета укрывался.

Я о семъ къ вашему сіятельству пишу, какъ для извѣстія на случай, ежелибъ онъ съ тѣмъ же въ С.-Петербургъ прїѣхалъ, такъ и съ прошеніемъ, не соизволите ли по вашей ко мнѣ дружбѣ нашимъ при другихъ дворахъ министрамъ знать дать, дабы они впредъ подобныя рекомендаціи съ осторожностію раздавали.

Въ главной квартирѣ. Въ Маріенбургѣ.

Декабря 30 числа 1759.

3.

Извѣстной провіантской подрядчикъ, Жидъ Барухъ, предъ нѣсколькими днями бывъ здѣсь и между партикулярными своими просьбами вознося щедрость его величества короля Польскаго, именемъ графа Бриля старался меня убѣдить, въ разсужденіи упражненія короля Прускаго въ Саксоніи, нашею арміею нынѣ Глогау взять, а по меньшей мѣрѣ о томъ высочайшему двору представить; каковую пощутку послѣ и находящейся здѣсь Саксонскій генераль-маіоръ Ридезель мнѣ учинилъ, съ тою только разностию, чтобы хотя нѣсколькими полками движеніе въ ту же сторону сдѣлать.

Мнѣ не трудно было сіе ихъ покушеніе отклонить, тѣмъ паче, что они сами и о неспособности къ тому нынѣшняго строгаго зимняго времени и о самой невозможности подобнаго предпріятія, въ разсужденіи совокупныхъ съ походомъ арміи обстоятельствъ, увѣренными быть казались.

Но какъ я не чаю, чтобы помянутая идея Саксонскаго двора о зимнихъ операціяхъ при томъ осталась, паче же думаю, что оной съ тѣмъ и къ нашему высочайшему двору адресуется; то я для осторожности за нужно и за полезно нахожу ваше сіятельство о томъ предупредить, будучи увѣренъ, что вы сами собою не оставите подобное для арміи нашей несходное предложеніе равномѣрно отклонить.

Сверхъ того, что армія, едва токмо по дальнемъ и трудномъ маршѣ на зимнія квартиры приставъ, отдохновенія еще требуетъ, что лошадей, а особливо подъемныхъ и артиллерійскихъ недостаточно и что повозки еще исправить надлежитъ, умалчивая о столь дальнемъ какъ до Глогау въ жестокую стужу и истощенными мѣстами маршѣ и о главнѣйшемъ пунктѣ пропитанія, ваше сіятельство милостиво разсудить изволите, что хотябъ веѣ сіи трудности преодолѣть и возможно было, но въ случаѣ неудачи и буде бы и взявши Глогау почему либо въ непріятельской землѣ чрезъ зиму продержаться нельзя было, мы принуждены бѣ нашлись, къ посмѣянію предъ свѣтомъ, а къ нашему вреду, назадъ сюда тотчасъ возвращаться, вмѣсто того, что, сохраняя толь славную армію чрезъ зиму въ спокойствіи и веѣмъ неподволь исправясь, были бы въ состояніи въ свое время что либо гораздо важнѣе и съ успѣхомъ въ дѣйство произвестъ.

Я прошу ваше сіятельство сіе мое откровенное изъясненіе приписать не иному чему, какъ только истинному моему о интересахъ и славѣ августѣйшей нашей Самодержицы усердію, совершенно вѣдая, что и вашего сіятельства устремленіе на томъ же самомъ основано.

Впрочемъ, что я по рекомендаціи вашего сіятельства о Датскомъ маіорѣ Леманѣ въ Конференцію доношу, оное усмотрѣть изволите изъ сегодняшнихъ моихъ реляцій.

А елико касается до перехваченнаго будто по Берлинскимъ газетамъ моего или какого другаго курьера къ Цесарскому генералу барону Лаудону, о томъ съ дѣлами немедленно донести не премину, а между тѣмъ столько увѣрить могу, что и послѣдній мой курьеръ давно уже отъ него благополучно съ отвѣтомъ возвратился, которой я тогда же въ оригиналъ въ Конференцію отправилъ.

Въ главной квартирѣ
въ Мариенбургѣ
30 Декабря 1759 года.

4.

Дошедшія съ Польской стороны жалобы о причиненныхъ нашими войсками обидахъ, хотя нѣкоторымъ образомъ и справедливыми почестъ можно, но не столь оныя въ самомъ дѣлѣ есть, сколько много съ ихъ сторонъ доходятъ. Правда, милостивой государь, что оныя по большей части отъ легкихъ нашихъ войскъ происходятъ, какъ то уже по слѣдствію надъ бригадиромъ Стояновымъ нѣсколько и оказывается и совершенно по окончаніи того слѣдствія виновные безъ надлежащаго по указамъ наказанія остаться не могутъ; но за всѣмъ тѣмъ Поляки въ своихъ претензіяхъ такъ много лишняго произносятъ, что никогда сами того доказывать не въ состояніи. Ваше сіятельство покорнѣйше прошу мнѣ отдать ту справедливость, что я здѣсь въ арміи нанстрожайшую дисциплину наблюдаю и могу сказать, что отъ регулярныхъ командъ никому нималѣйшихъ обидъ не дѣлается, кромѣ, какъ выше сего упомянуто, оныя отъ легкихъ войскъ происходятъ и въ томъ, какъ только до меня дойдетъ, всѣми мѣрами стараюсь прекращать; и можетъ быть, когда начатыя слѣдствіемъ дѣла окончены и виновные за ихъ преступленія наказаны будутъ, примѣромъ сего и другіе остерегаться станутъ и тѣмъ лучше происходимые безпорядки пресѣчены быть могутъ; но при томъ я ваше сіятельство покорнѣйше прошу по такимъ отъ Поляковъ несовсѣмъ справедливымъ жалобамъ милостиво защитить.

Февраля 3 дня
1760 году.
Мариенбургъ.

5.

Приложенное при семъ отъ генерала поручика Суворова письмо къ вашему сіятельству сообщить честь имѣю, изъ котораго сами усмотрѣть изволите затрудненіе въ приуготовленіи для арміи провіанта и фуража, коего безъ денегъ, а по меньшей мѣрѣ безъ задатковъ напередъ подрядчики ставить не хотятъ, и что онъ принужденъ по недостатку у него денегъ на то истребовать отъ генерала графа Фермора заимообразно изъ другихъ суммъ тридцать тысячъ рублей. Въ такомъ случаѣ ваше сіятельство покорнѣйше прошу ассигнованную въ провіантскую сумму изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сумму триста пятьдесятъ тысячъ приказать какъ наискорѣе возможно отправить: а между тѣмъ я еще писалъ къ графу Фермору, чтобъ онъ, сколь скоро изъ Кеннигсберга имѣющіяся тамо во всѣхъ каморахъ деньги, какія только въ сборѣ есть, въ армію привезены будутъ, тотъ часъ какъ къ нему Суворову, такъ и особливо въ провіантское правленіе къ генералу маіору Яковлеву изъ оныхъ отпустилъ съ нимъ, сколько на заготовленіе провіанта и фуража надобно будетъ. А объ отправленіи тѣхъ денегъ изъ Кеннигсбергскихъ каморъ къ генераль-поручику и Прусскому губернатору Корфу отъ меня ордеръ уже посланъ. Я кромѣ сего въ нынѣшній мой проѣздъ, гдѣ коммиссаріатской и провіантской суммъ наличныя деньги найти могу, все въ армію по необходимой въ нихъ тамо нуждѣ отправлять велю.

Маія 19 дня 1760 году.

(Мѣста не означено).

6.

Приношу вашему сіятельству покорнѣйшія мои благодаренія за учиненное мнѣ сообщеніе росписи корпуса принца Гейнриха и за увѣдомленіе объ отъѣздѣ сюда Петра Ивановича Панина и полковниковъ князя Репнина и Измайлова. Подобную роспись имѣвъ уже прежде отъ графа Тотлебена, не преминулъ оную въ высокую Конференцію отправить; а что касается до ожидаемыхъ сюда, то чаятельно Петръ Ивановичъ Панинъ прибытіемъ сюда не умедлитъ, потому что сей курьеръ видѣлъ его 29-го числа минувшаго мѣсяца у Мемеля, а князь Репнинъ вчера сюда пріѣхалъ.

Наибольше жъ чувствую себя вашему сіятельству обязаннымъ за присовокупленныя желанія къ начинающейся, дай Боже, благополучной кампаніи, и персонально для меня и сына моего. Я могу ваше сіятельство твердо обнадежить, что всѣ силы и возможность употреблю, чтобы сія кампанія пріобрѣтенную уже Ея Императорскому Величеству и Отечеству славу новыми успѣхами увѣнчала.

Но что особливо до моего сына принадлежитъ, то онъ и безъ того всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества всемогуществѣйшей Государыни милосердіемъ только взыскавъ, что я отнюдь не осмѣлюсь доставлять ему присылкою ко двору съ какимъ либо дай Боже радостнымъ извѣстіемъ случай къ полученію новой монаршей милости, а довольно когда службою своею здѣсь и нынѣшней удостоится.

Въ Познанѣ.

Іюля 6 числа

1760.

7.

Я крайне сожалѣю, что въ приходъ мой къ Бреславлю не засталъ уже здѣсь барона Лаудона и тѣмъ способа лишися вскорѣ съ нимъ соединиться для исполненія всевысочайшаго соизволенія и повелѣній нашей всемогществѣйшей Государыни. Къ моему сожалѣнію прибавляется еще и опасеніе, что иногда онъ и дворъ его мнѣ нарекать будутъ, что за нескорымъ моимъ сюда прибытіемъ, а напротиву того по приближенію непріятели къ Бреславлю, онъ принужденъ былъ назадъ отступить. Но я въ томъ по истинѣ не виноватъ: сколь скоро только въ Познанѣ всемъ исправился, тотчасъ выступилъ и походомъ сюда столько ускорялъ, сколько возможно было. Если сказать смѣю, то еко больше въ томъ обвинить можно. Правда, онъ причину имѣлъ отступить, а особливо когда еще на бесплодномъ приступѣ и людей много потерялъ, но ежели бъ тѣмъ не поторопился, безъ сумнѣнія изъ честолюбія (чтобъ безъ насъ городъ и имѣющійся въ немъ баталіонъ королевской гвардіи, а сказываютъ и великія тамо еще хранящіяся денежныя суммы одному схватить), то конечно непріятель такъ скоро къ Бреславлю не

поспѣшилъ бы, а особливо, что еще не зналъ, куда мы точно поидемъ, какъ онъ и дѣйствительно отъ самой Познани насъ не покидалъ, пока нашего сюда марша не увидѣлъ. Со всеѣмъ тѣмъ я радуюся, что въ поправленіе тому предприемлемымъ нами завтра маршемъ къ Лейбусу предупредилъ я желаніе барона Лаудона, гдѣ дай Боже по счастливомъ соединеніи общее ревностное стараніе приложимъ все то предпріять что только полезно и возможно будетъ.

Р. S. Если барону Лаудону не будетъ какого препятствія въ соединеніи съ нами, то надѣюсь, дѣла наши могутъ много поправиться; только много зависеть отъ соединенія двухъ армій.

Въ Гросвейгсдорфѣ.
28 Юля 1760.

8.

Каковы благополучныя успѣхи отъ оружія Ея Императорскаго Величества, при благословеніи Божиѣмъ и храбрости Ея армій, ко окончанію можетъ быть еще нынѣшнею кампанією продолжающейся пагубной войны, ни общаюсь, я не былъ въ состояніи, при маломъ способствованіи съ Австрійской стороны, или лучше сказать господина графа Дауна, мою въ томъ ревность и усердіе какимъ либо возможнымъ съ своей стороны дѣйствіемъ оказать, а того еще меньше къ крайнему моему сожалѣнію надѣюсь впредь что либо полезнаго предпринять, когда вмѣсто обѣщаннаго графомъ Дауномъ удержанія короля Прускаго, онъ съ предаіемъ на жертву собственнаго своего предостойнаго генерала барона Лаудона, на сую сторону Одера пропускается, и когда я потому, не ожидая больше ихъ вспоможенія, для неподверженія нашей, могу сказать, великолѣпной арміи явной опасности, назадъ отступать необходимо принужденъ. Я въ томъ больше ссылаюся на посылаемую при семъ реляцію, прося вашего сіятельства милостиво исходатайствовать мнѣ на сія критическія обстоятельства скорой всевысочайшій наставительной указъ.

Въ деревнѣ Петрицѣ.
6 Августа 1760.

9.

Болезнь моя, по моему несчастію, не смотря, что уже покинула было и только въ одной крайней слабости состояла, нынѣ

вновь настоящею лихорадкою съ ознобомъ, а временемъ и нѣ-
которымъ жаромъ началась и какъ тѣмъ, такъ и безпокойствомъ
въ маршѣ мое изнеможеніе усугубляетъ, даже до того, что
иногда изъ коляски полумертвымъ въ горницу вносятся, и часто
я отъ того въ безпамятствѣ нахожусь.

Между тѣмъ сей мой припадокъ не произвелъ ни малѣйшей
остановки въ дѣйствіи арміи Ея Императорскаго Величества, но
другія обстоятельства и препятствія тому виновны.

Въ Королатѣ.

12 Сентября 1760.

Р. С. Графъ Тотлебенъ подлинно показанной ему новой ми-
лости своею къ службѣ ревностію достоинъ, какъ и вновь 8-го
сего мѣсяца показалъ надъ непріателемъ съ одними гусарами
и казаками чудеса, но при томъ едва самъ отъ пушечнаго ядра
спасся, которое ему мимо головы пролетѣло и отъ котораго
онъ теперь боль и глухоту имѣетъ.

10.

Моя болѣзнь уже миновалась было, и я радовался поправив-
шееся мое здоровье употребить къ службѣ нашей августѣйшей
Монархинѣ, не смотря на скорое сюда прибытіе новаго коман-
дира; но и въ томъ я не могъ счастливымъ быть. Изъ посы-
лаемой при семъ случаѣ моей всенижайшей реляціи ваше сія-
тельство усмотрѣть изволите, что крайне трудные марши, по-
года и ночлеги не только препятствовали мнѣ совершенно вы-
здоровѣть, но произвели еще во мнѣ новой припадокъ лихорадки,
которымъ я теперь страдаю и въ прежнее изнеможеніе прихожу,
такъ что по совѣту докторовъ, для избѣжанія горшихъ слѣд-
ствій отъ здѣшняго моего неспокойнаго пребыванія, принужденъ
нашелся, не ожидая прибытія сюда графа Александра Борисо-
вича, который 11-го сего въ Кенигсбергѣ былъ, завтра отсюда
на Вислу отѣхать и тамо до дальнѣйшихъ повелѣній о возста-
новленіи моего здоровья для службы Ея Императорскаго Вели-
чества съ лучшею удобностію пешишь, пользуясь въ томъ по-
жалованнымъ уже мнѣ всевысочайшимъ позволеніемъ. Я прошу
ваше сіятельство въ потребномъ случаѣ меня предъ Ея Импе-
раторскимъ Величествомъ сею истинною извинить. Впрочемъ

если что объ арміи вѣдать потребно, о томъ вручитель сего, бывшій при мнѣ дежуръ-маіоръ Кречетниковъ донесеть, котораго я въ милость вашу рекомендую.

Въ Лаидсбергѣ.

18 Октября 1760 года.

11.

Я, пріѣхавъ въ Финкистейнъ, отъ болѣзни моей поправился и нѣсколько дней уже лихорадки не имѣю, но еще слабъ, и какъ не единожды ею былъ обмануть и трижды новый припадокъ болѣзни получалъ, то не могу вѣрить, чтобы она и теперь меня вовсе оставила и потому думаю совершеннаго здорovia до весны не получу.

Декабря 3 дня 1760.

Изъ Финкистейна

12.

Хотя командиромъ Померанскаго и Познанскаго корпусовъ надлежалобъ о своихъ нуждахъ на прежнемъ основаніи испрашивать прямо отъ Высочайшаго двора резолюцій: но когда они нынѣ того отъ меня требуютъ, то и въ необходимой должности я находился о томъ отъ себя представлять, какъ ваше сіятельство оное изъ моей реляціи, адресованной, въ Конференцію, усмотрѣть изволите.

Но какъ иногда за нынѣшними и безъ того великими упражненіями резолюціи на то замедлиться могутъ, то въ семъ разсужденіи покорно ваше сіятельство прошу стараніе ваше употребить меня или обоихъ командировъ помянутыхъ корпусовъ прямо какъ паискорѣе (наставленіемъ) снабдить, тѣмъ больше, чтобъ имъ отъ того не претерпѣть, и чтобы на мнѣ того не взыскалось, когда на меня безпужное ихъ содержаніе положено.

Въ прибавокъ къ представленіямъ въ моихъ реляціяхъ, я приѣмлю смѣлость вашему сіятельству донести, что если изъ Померанскаго корпуса нѣкоторой знатной части войска къ Вислѣ, а кавалеріи и въ Пруссію не подвинуть, оной въ пеминуемой опасности находится много претерпѣть какъ по крайнему тамо недостатку въ фуражѣ, такъ и по тѣмъ почти непреодолимымъ затрудненіямъ, какія сверхъ употребляемыхъ на то великихъ

денежныхъ расходовъ за непмѣнѣемъ подводъ дѣйствительно настоятъ въ подвозѣ туда не токмо овса, но и прочихъ весьма нужныхъ мундирныхъ, амуниционныхъ вещей, такожъ и артилерійскихъ припасовъ. Къ тому же хотя по нуждѣ то и преодолѣть, случилось еще и то препятствіе, что рѣки Ногать и Висла по здѣшней дурной погодѣ и оттепелн, уже мѣстами вскрываясь, не только остановку въ томъ причиняють, но по обыкновенному ихъ послѣ разлитію и на долгое время причинять могутъ.

Тоже обстоительство обращается и съ Познанскимъ корпусомъ. Я сколько ни желалъ для подспорья казны и послѣ указа изъ Правительствующаго Сената подвозить туда свой провіантъ, но и къ тому отнюдь никакой возможности нѣтъ. О Польскихъ подводахъ по ихъ истребленію и думать нельзя, а Прусскихъ надобно тридцать шесть тысячъ для снабденія сего корпуса пропитаніемъ по Іюнь мѣсяць, умалчивая, что безъ конечнаго раззоренія земли ихъ собрать не возможно, не говоря, сколько на прогоны имъ и на ихъ въ дорогѣ прокормленіе денегъ, которыхъ здѣсь окромя удержанныхъ мною гусарскихъ порціонныхъ весьма недостаточно, съ великимъ числомъ для присмотра воннскихъ людей потребно, такъ что по нечисленію подвозимой туда съ Вислы хлѣбъ еще и дороже покупнаго тамо на мѣстѣ сталъ бы. Мнѣ кажется во избѣжаніе всѣхъ сихъ несходствій, если что мнѣ неизвѣстное не удерживаетъ, можно было бѣ и оттуда сей корпусъ или знатную часть онаго къ Вислѣ и къ своимъ магазинамъ возвратить, или въ противномъ случаѣ немедленно приказать дѣлать въ Польшѣ подрядъ, потому что для сего корпуса заготовлено тамо только по Мартъ мѣсяць.

Между тѣмъ, все сіе лучшему вашего сіятельства разсмотрѣнію оставляя, ожидаю только въ непродолжительномъ времени конечной на все то резолюціи.

Впрочемъ не знаю, милостивой государь мой, будетъ ли благоуденъ мой поступокъ, что я къ Познанскому корпусу командировалъ полнаго генерала, когда можетъ быть подлежалобъ только генерала поручика отправить; но я сіе учинилъ въ разсужденіи особливыхъ къ тому достоинствъ князя Александра

Михайловича ¹⁾ и его способности въ обращеніи съ Поляками, а особливо что на Вислѣ у малаго числа два полныхъ генерала.

При семъ не могу оставить, не упомянувъ, что въ нынѣшней командѣ князя Волконскаго находится, чаю, не безъ крайняго огорченія старшій его генералъ-поручикъ Олицъ. Но какъ я съ собою оттуда его взять не смѣю, то прошу ваше сіятельство учинить въ томъ благосклонное разсмотрѣніе и сему достойному генералу поручнику вашу милость явить.

Въ Маріенбургѣ.

9 Февраля 1762 году.

¹⁾ Голицынъ, который при Екатеринѣ взялъ Хотинъ и котораго она почитала храбрѣе графа Румянцова. П. Б.

Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу П. С. Салтыкову.

1.

Отправлено 19 Августа съ гвардіи поручикомъ кн. Голицынымъ.

Самое предводительства вашего начало украшено мудрыми распоряженіями, такъ что непріятель не только весьма скоро выбить изъ областей нейтральной республики, которая уже трепетала отъ бѣдствій, постигшихъ Саксонію, Мекленбургію и множество другихъ Германскихъ земель, а ей тогда предстоявшихъ, но и принужденъ былъ съ торопостію оставить отверстой въ любезную свою провинцію путь. Вступленіе ваше въ оную прославилось одержанною надъ генераломъ Веделемъ побѣдою, которая, сколь непріятель ни разбитъ, была только предшествіемъ новаго рѣшительнаго явленія; напоследокъ занятіе Франкфурта и пресѣченіе тѣмъ сообщенія рѣкою Одеромъ и между Бранденбургією и Силезією принудили короля Прускаго предать все на жертву и, собравъ большую часть лучшихъ и выборныхъ своихъ войскъ, устремиться къ тому одному, какъ бы остановить побѣдоносную Россійскую армію. Но ничто не могло стоять противу мужества и неустрашимой ея храбрости. Великія силы, искусство коронованнаго предводителя, военныя хитрости и самое отчаяніе служатъ только къ приращенію нашей славы: непріятель вторично разбитъ, побѣжденъ, пораженъ и разсыпанъ. Все сіе учинено въ одинъ день, день славы, радости и триумфа. Присутствіе самаго короля увеличиваетъ оной и удивляетъ Европу. Сколько ваше сіятельство въ толь важномъ, толь полезномъ и толь знаменитомъ происшествіи участіе имѣете, свидѣтельствуетъ удовольствіе Ея Императорскаго Величества, радость и признаніе

всѣхъ вѣрныхъ Отечества сыновъ, Ея Величества подданныхъ, и всеобще воздаваемая вамъ справедливыя похвалы. Я толь больше о пріобрѣтенной вашимъ сіятельствомъ славъ сорадуюсь, что сугубое пріемлю участіе въ услугъ, которую вы нашей всеавгустѣйшей Самодержицѣ и всему государству двоекратно уже въ толь малое время оказали. Даруй Боже, чтобъ по толь трудныхъ, хотя и съ безсмертною славою соединенныхъ дѣлахъ, наконецъ свѣтъ изъ рука Ея Величества вождельной миръ получить могъ. Восстановленіе и утверженіе онаго утѣшили и обрадовали бы челоуѣколюбивое ея сердце, соболѣзнующее о пролитіи толь многой крови, хотя непріятельской, но челоуѣческой, и умалчивая уже о потерѣ собственныхъ Ея Величества подданныхъ. Побѣда одержанная заставляетъ насъ сего пріятнаго времени съ великою надеждою ожидать.

Въ Петергофѣ
18 Августа 1759 года.

2.

Сколь охотно ни желалъ бы я исполнить требованіе вашего сіятельства о присылкѣ къ вамъ для Французскаго языка такого челоуѣка, которой бы въ состояніи былъ производить корреспонденцію; но какъ теперь въ Коллегіи Ин. Дѣлъ никого лишняго нѣтъ, то и не остается уже другаго средства, какъ только принять вашему сіятел. партикулярнаго секретаря, къ чему уповательно найдутся достойные люди въ Варшавѣ или Гданскѣ. А дабы въ выборѣ не ошибиться, кажется, можно бы сію комиссію поручить Ѳедору Матвѣевичу Воейкову или резиденту Мусину-Пушкину.

Въ Спбургѣ.
19 Октября 1759.

3.

Я почитаю за должность себѣ изъяснить чрезъ сіе въ упокоенію ваше, что какъ учиненныя ипогда на васъ нареканія здѣсь нималѣйше съ тѣмъ принимаемы не бывали, чтобъ имъ совершенную вѣру подавать, такъ и вамъ сообщено объ оныхъ отсюда не по какому либо неудовольствію, но токмо въ собственное ваше остереженіе. Въ семъ самомъ намѣреніи можетъ

быть писано будетъ вновь къ вашему сіятельству и по поводу дошедшихъ сюда отъ Польскаго двора представленій о предпріемлемомъ будто вами при вступленіи съ арміею въ Польскія границы фуражированіи въ мѣстечкахъ и деревняхъ Познанскаго воеводства, вдоль Силезскаго рубежа и по рѣкѣ Вартѣ лежащихъ, хотя о томъ въ послѣднихъ вашихъ реляціяхъ не упоминается.

Впрочемъ когда недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ около Познани и Силезскихъ границъ столь великъ, къ тому же предстоящее позднее осеннее время не дозволяетъ дальнѣйшія воинскія операциі производить, то никакого лучшаго средства для сохраненія и удовольствія арміи быть не можетъ, какъ повернуться совсѣмъ къ Вислѣ и занять тамъ по наилучшему вашему разсмотрѣнію хорошія зимнія квартиры, дабы ввѣренное вамъ отъ Ея Императорскаго Величества войско отъ понесенныхъ многихъ и великихъ трудовъ и дальняго похода отдохнуть и въ исправности къ будущей кампаніи придти могло.

Между тѣмъ съ нетерпѣливостію ожидаемъ мы теперь извѣстія о пріемлемыхъ Вѣнскимъ дворомъ мѣрахъ въ разсужденіи корпуса барона Лаудона, котораго откровенное вамъ сообщеніе о распространившемся въ Австрійскихъ войскахъ побѣгѣ и о томъ знатномъ подѣ командою его уменьшеніи людей приводитъ меня въ немалое удивленіе, и желательно, чтобъ продолженію дезерціи безъ утраты времени надлежащія препоны положены были.

Въ С.-Петербургѣ.
2 Ноября 1759.

4.

Съ послѣднею почтою получилъ я изъ Парижа при письмѣ посла нашего графа Миханла Петровича поэму, сочиненную въ честь Россійскаго оружія порутчикомъ Французскаго д'Оріонова полку Тейсереномъ. Съ удовольствіемъ вижу я, что сочинитель въ стихахъ своихъ, которые мнѣ съ важностью и великостью матеріи сходственны кажутся, полную отдаетъ справедливость какъ мужеству и примѣрной храбрости нашего войска, такъ особливо и вашему сіятельству въ двоекратномъ разбитіи такого

непріятеля, которой всѣмъ арміямъ страшенъ былъ. Почему и прилагаю я при семъ для извѣстія вашего копию съ оной поэмы, желая между тѣмъ, чтобъ предводительство ваше арміею и впредь что далѣе, то болѣе къ славъ Отечества гисторію украшало.

Изъ С. Петербурга.
23 Ноября 1759.

5.

Датской посланникъ г-нъ Остенъ далъ миѣ на сихъ дняхъ знать, что находящійся въ службѣ короля его государя маіоръ Леманъ, будучи въ нынѣшней кампаніи при нашей арміи весьма милостію вашею взысканъ, намѣреніе принялъ и будущую кампанію при нашей арміи волонтеромъ остаться и просилъ меня о рекомендаціи къ вашему сіятельству. И хотя мы о пребываніи сего офицера при нашей арміи ни малѣйшаго извѣстія до нынѣ не имѣли, но когда в. с. поведеніемъ его довольны быть изводите, я не хотѣлъ оставить прошенія Датскаго министра, чтобъ упомянутаго офицера въ вашу милость не препоручить, тѣмъ болѣе, что Копенгагенской дворъ, при нынѣшнемъ состояніи Европейскихъ дѣлъ, къ общему союзныхъ дворовъ интересу нѣкоторую склонность являетъ.

Въ С.-Петербургѣ.
7 Декабря 1759.

P. S. При семъ посылаю нѣсколько экземпляровъ изданной реляціи о послѣднемъ происшествіи при Лаксенѣ.

Въ Берлинской газетѣ напечатано, что посланной отъ вашего сіятельства курьеръ къ генералу Лаудону на дорогѣ перехваченъ. Здѣсь желательно вѣдать о содержаніи посланныхъ съ нимъ депешей, о чемъ в. с. въ Конференцію сообщить не оставите.

6.

Умножившееся въ легкихъ войскахъ своевольество сколько здѣсь досады и прискорбія производитъ въ разсужденіи послѣдующаго всему государству безславія, а невиннымъ людямъ озлобленія, можете ваше сіятельство легко себѣ представить. Примѣръ съ господиномъ Стояновымъ учиненной весьма похваленъ и будетъ

здѣсь конечно апробованъ. Если вамъ сіятельство употребляемыми способами наконецъ предупѣете сократить продрозности и привести сихъ необузданныхъ людей въ надлежащій порядокъ, то приобретете тѣмъ новую себѣ славу, а Отечеству окажете значную услугу.

Въ Спбургѣ.
6 Января 1760.

7.

Не осталось подлинно при однихъ вашему сіятельству съ стороны Варшавскаго двора какъ сначала чрезъ подрядчика Баруха, такъ потомъ и чрезъ генерала-міора Ридзеля учиненныхъ внушенійхъ, дабы нынѣ (въ разсужденіи того, что король Прусской значную часть силъ своихъ въ курфирство Саксонское перевелъ и тамъ полны руки дѣла имѣя, Силезію напротивъ того совѣмъ почти обнажилъ) буде не цѣлою арміею, по крайней мѣрѣ нѣсколькими полками движеніе къ Глогау сдѣлать, въ намѣреніи сею крѣпостію овладѣть, или хотя только непріяеля, новою диверсіею встревожа, принудить къ раздробленію своихъ войскъ и примѣчанія *). Въ равной силѣ отзывается и здѣсь королевской Польской и Курсаксонской повѣренной въ дѣлахъ Прассе. Ваше сіятельство можете увѣрены быть, что всеъ такому къ Силезскимъ границамъ предприемлемому походу препятствующія причины согласно со мнѣніемъ вашимъ въ надлежащее уваженіе приняты будутъ.

Похваленъ весьма, по моему признанію, поступокъ вашего сіятельства въ разсужденіи явившагося у васъ съ рекомендаціею посла гр. Кейзерлинга бывшаго въ Цесарской службѣ полковника Бранта. По желанію вашему не примину я ко всемъ нашимъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ писать въ остереженіе, дабы они о дачѣ чужестраннымъ офицерамъ писемъ поудерживались и незнакомыхъ безъ разбору не рекомендовали.

Въ Спбургѣ
6 Января 1760.

*) Т. е. по нынѣшнему *вниманію*. П. Б.

8.

По причинѣ отпращиваемаго къ вашему сіятельству высочайшаго рескрипта, чтобы вы, оставя надъ арміею команду генералу аншефу графу Фермору, сюда на время прѣехали для лучшаго соглашенія плана будущаго года операціямъ, Ея Императорское Величество, во всемплоствѣйшемъ уваженіи избавить ваше сіятельство отъ всякой заботы о квартирѣ, экипажѣ и прочемъ къ домашнему житію принадлежащемъ, изволила мнѣ вчера изустно повелѣть васъ увѣдомить, что къ прѣзду вашему въ квартиру будетъ приготовленъ домъ бывшаго канцлера, а столъ, экипажъ и все другое отъ двора давано и отпускаемо будетъ.

Въ Сибургѣ.

11 Генваря 1760.

9.

На прошлой недѣлѣ получилъ я отъ полковника графа Осдора Андрѣевича Остермана письмо, которымъ онъ меня проситъ объ ходатайствованіи ему на нѣкоторое время увольненія въ Москву для свиданія съ матерью своею, а какъ вашему сіятельству полная уже власть дана отпускать на зиму въ Россію такихъ офицеровъ, которые по законнымъ причинамъ объ отпускѣ просить стануть, смотря только, чтобъ полки безъ командировъ вовсе не оставались, то и не хотѣлъ я оставить, чтобъ не употребить въ пользу его графа Остермана дружеское мое у вашего сіятельства заступленіе, дабы онъ по желанію своему на нѣсколько мѣсяцевъ до возобновленія военныхъ дѣйствій въ Москву уволенъ былъ.

Равнымъ образомъ имѣю честь рекомендовать въ милость вашего сіятельства втораго Московскаго полку поручника Яровицкаго, которой покойному Датскому посланнику Мальцану въ роднѣ, да и по его ходатайству въ здѣшнюю службу принять, дабы онъ въ происхожденіи своемъ предъ другими закошесть не могъ, о чемъ нынѣшній Копенгагенскаго двора министръ Остенъ и недавно еще просилъ.

Въ С.-Петербургѣ.

18 Генваря 1760.

(Изъ переписки видно, что въ первой половинѣ Мая этого года графъ Салтыковъ былъ еще въ Петербургѣ, а отъ 30 Мая увѣдомлялъ канцлера о своемъ возвращеніи въ Пруссію).

10.

Мы со многимъ удовольствіемъ усмотрѣли о выступленіи вашемъ изъ Познани къ Силезскимъ границамъ. Я молю Бога, чтобъ при сохраненіи вашего здоровья увѣнчали васъ славными побѣдами, и по исчисленію нашему кажется безъ сумнѣнія, ваше сіятельство уже Бреславлемъ овладѣли и довольное число всякихъ припасовъ къ пользѣ нашей арміи тамо и въ окружающихъ мѣстахъ получили, чѣмъ васъ предъидуще искренно поздравляю.

1760. Юля 26.

Въ Петергофѣ.

P S. Съ крайнимъ огорченіемъ мы здѣсь увѣдомились изъ реляціи вашего сіятельства, что отправленныя къ вамъ разныя суммы денегъ для арміи еще не получены, и о томъ строгіе указы даны; а вчерась изъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ 200 т. рублей къ вамъ отправлены. Я надѣюсь, что до полученія вы уже нарочитую сумму денегъ въ полученіи имѣть изволите; къ тому же и по посланной къ вамъ полной мочи негоцировать съ банкиромъ Ріокуромъ никакого недостатка въ деньгахъ больше не имѣете.

11.

Сожалѣтельно правда, что за случившимися разными препонами вашему сіятельству самому или графу Чернышеву съ корпусомъ нельзя было прежде прибытія принца Гейнриха съ арміею успѣть къ Бреславию подойти, и онымъ овладѣть никакого способа не было; но когда бъ, преодолевъ все препятствія, соединеніе съ барономъ Лаудономъ у Бреслави въ дѣйство произвести, то и ни малѣйшаго въ томъ нареканія на васъ чинено быть не можетъ. Мы столько увѣрены о крайнемъ усердіи вашемъ къ споспѣшествованію высочайшихъ интересовъ, что конечно никакія противъ вашего сіятельства нареканія, кон

однако по сию пору никѣмъ еще учинены не были, дѣйства имѣть не будутъ.

Въ Петербургѣ.
Августа 8 дня 1760.

12.

Съ крайнимъ прискорбіемъ увѣдомился я чрезъ письмо вашего сіятельства отъ 16 Августа, что приключившаяся вамъ болѣзнь еще продолжается. Сему печальному приключенію должно приписывать и остановку въ дѣйствіяхъ арміи Ея Имп. Величества, (тѣмъ болѣе) что хотя бы при концѣ нынѣшней кампаніи вождѣнныхъ успѣховъ ожидать причину имѣли.

Въ Петергофѣ.
Августа 27 дня 1760.

13.

Изъ приложенной при семъ копій съ письма ко мнѣ отъ Кенигсбергскихъ кушцовъ Якобія и Селигмана обстоятельнѣе ваше сіятельство усмотрѣть изволите, въ какой силѣ они просятъ о возвращеніи имъ находившихся въ разграбленной въ прошломъ году войсками нашими почтовой телегъ денегъ. Я тѣмъ меньше обойтись могу о показаніи имъ скорого удовольствія просить ваше сіятельство, чѣмъ болѣе прошеніе ихъ на справедливости основано, и надѣюсь, что вы, для отвращенія всего, что къ безславію войскъ нашихъ служить можетъ, о показаніи имъ безотлагательства надлежащаго правосудія по командѣ строго подтвердить не оставите, о чемъ меня въ свое время увѣдомить прошу.

Въ Петергофѣ.
Сентября 12 дня 1760.

В. Письма графа Александра Борисовича Бутурлина.

1.

Ваше сіятельство вообразить не можете, какая пакостная дорога въ Курляндіи. Стараюсь всячески поспѣшить, но ничего не успѣваетъ. Чтò же касается до рекомендаціи г-на Корфа, то могу вѣрно засвидѣтельствовать вашему сіятельству, сколько прилеженъ и попечителенъ, какъ вѣрному рабу Ея Величества требуется. Увидѣлся съ нимъ за Мемелемъ; онъ честь сдѣлалъ и меня встрѣтилъ. Главная его нужда сюда привела—освященіе каменной церкви Преображенія Господня, и съ нимъ архимандритъ привезенъ (*).

Совершенная моя заботливость объ арміи, гдѣ ее подъ кровлю расположить и въ Слезіи утвердиться и малые корпусы изъ Бранденбургіи выгнать или побить; но по несчастію ни отъ арміи, ни отъ Конференціи ничего не имѣю.—Провіантское правленіе, по ревности и вѣрности моей все милостивѣйшей Государынѣ, въ худомъ порядкѣ мѣсто до мѣста нахожу; и мое мнѣніе, чтò касается до Пруссіи и до Польши, разъ прощенного провіанта надлежитъ все отдать и все поручить на попеченіе Н. А. Корфа, какъ усматриваю во всемъ его заботливость.

Мемель.

Октября 6 дня 1760.

(*) Чтò сталося съ этою церковью? Есть преданіе, что въ Кенигсбергѣ былъ учрежденъ монастырь, и архимандритъ туда назначенъ былъ изъ города Данкова. Не тотъ ли это, о которомъ гр. М. Л. Воронцовъ писалъ въ Кенигсбергъ барону Н. А. Корфу отъ 28 Дек. 1759 г.: «Послѣ новаго года вскорѣ отправится отсюда къ вамъ определенной въ Кенигсбергъ для духовнаго начальства архимандритъ; онъ человѣкъ весьма достойной и будетъ честь своему чину соблюдать. П. Б.

2.

Какъ скоро мнѣ возможно было Гафу переѣхать (ибо я четыре дня за великимъ штурмомъ въ Мемель принужденъ былъ ожидать перемену погоды) я далѣе въ путь отправился и сей день сюда въ Кенигсбергъ прибылъ, гдѣ ласковымъ пріемомъ Николая Андрѣевича столько одолженъ, что изъяснить не могу, а шапаче видя его ревностное попеченіе къ службѣ Ея Величества, которой такъ старается, что могу засвидѣтельствовать, какъ вѣрному рабу; токмо однокъ, и помощниковъ весьма мало.

Вчера встрѣтился ѣдущій въ Петербургъ бригадиръ графъ Брюсъ, отъ котораго я увѣдомился къ крайнему моему удивленію, что господинъ Ферморъ, имѣя уже высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ отъ 18 Сентября, оной утаилъ и въ презрѣніе оному всевысочайшему благоволенію на другой день по полученіи рескрипта команду графу Салтыкову отдалъ, изъ чего ваше сіятельство усмотрѣть соизволите, коль малое уваженіе онъ имѣетъ во исполненіи всевысочайшаго повелѣнія. Сверхъ того получилъ я извѣстіе, что упряжка артиллерійская въ весьма плохомъ состояніи, и для того принужденъ прилагать стараніе, чтобъ немедленно отправить къ арміи 2000 валазовъ и 700 лошадей.

Завтрашняго числа отсель выѣхать намѣренъ по исправленіи здѣшнихъ гошпиталей.

Ч. 11 Октября 1760.

Кенигсбергъ.

3.

По подводу Поляковъ и отъ ихъ недоброжелательства корпусъ Прусской подъ командою генерала Платена наведенъ былъ къ подвозному магазейну къ Кобелинѣ и въ Гостинѣ, а бригадиръ Череповъ, который токмо съ 2 баталіонами и 4 пушками оной покрывали, 4 числа сего мѣсяца по долгому супротивленію взять въ полонъ, и магазейны непріателемъ истреблены. Однакожь по нынѣ, какъ то происходило, обстоятельнаго извѣстія еще не имѣю. Я, кой часъ свѣдалъ, послалъ велѣдъ за

нимъ генерала-маіора Берга и въ подкрѣпленіе ему 3-ю дивизію подъ командою генерала порутчика князя Долгорукова. Сіе въ такую меня привело разстройку, что я съ немалымъ сожалѣніемъ принужденъ былъ предпріятое намѣреніе на Глогоу оставить, за непріятелемъ (пресѣкая всячески ему путь, ни мало не мѣшкаявъ нигдѣ) слѣдовать и снабдя себя провіантомъ, въ Померанію пойду, куда я напередъ для подкрѣпленія графа Румянцева третію ревизію отправилъ.

Въ Рейснѣ

8 Сентября 1761 году.

4.

Я уповаю, что ваше сіятельство до прибытія сего уже получить изволятъ извѣстіе о взятіи крѣпости Швейдница: но при семъ умолчать не могу, что мнѣ отъ барона Лаудона въ бытность нашу вмѣстѣ его на то надежда чрезъ нѣкоторой каналъ уже открыта была. Между тѣмъ радуюсь я, что сія ему удача сдѣлалась, и можетъ быть тожь могло бы и мнѣ случиться у Глогова, еслибъ помѣхи не было.

Милостивой государь, нападеніе изъ Конференціи на меня уже столь велико, что и пужнѣйшаго мнѣ чловѣка Акчурна отнимаетъ ⁽¹⁾. Покорно ваше сіятельство прошу въ милостивое принять разсмотрѣніе, что ему всѣ секретнѣйшія дѣла, азбуки, сочиненіе реляцій ко двору и корреспонденція иностранная поручены, отъ которыхъ я Веселницкаго отрѣшить принужденъ былъ по старости его и неосторожности: ибо при переходѣ моемъ чрезъ Одеръ небереженіемъ его цидулка, содержаніе которой при семъ прилагаю ⁽²⁾, на столъ въ секретной канцеляріи хозяиномъ дому найдена, къ королю отослана была, но Австрійцами перехвачена. Хотя изъ того вреда не воспослѣдовало, за чѣмъ и въ Конференцію не представляю, онъ однакожь жестокой репримандъ отъ меня получилъ. Какъ сіе къ крайней моей обидѣ и помѣшатель-

⁽¹⁾ Этого приложенія мы не нашли. *П. Б.*

⁽²⁾ Этотъ Акчуринъ позднѣе былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и памятенъ своимъ вольподумствомъ *П. Б.*

ству въ моихъ дѣлахъ служить, а сверхъ того и явной упадокъ предъ всѣмъ свѣтомъ показуеть, чего я однакожь отъ благоволенія и дражайшей милости Ея Величества не заслужилъ, то въ твердой надеждѣ на вашего сіятельства милость и пріязнь ласкаюсь скоро получить отмѣну сего столь прискорбнаго мнѣ указа. Сравненіе Конференція дѣлаеть, что я секретаря Ильина изъ канцеляріи моей къ графу Чернышеву опредѣлялъ; но я то сдѣлалъ по разсужденію того, что онъ у меня въ никакомъ иномъ дѣлѣ кромѣ въ копированіи сочиненныхъ ко двору реляцій и то рѣдко употребленъ былъ, а отправлю вмѣсто Акчурина секретаря Чулкова, хотя графъ Румянцевъ и того отъ меня никогда не требовалъ.

Въ Рецѣ
1 Октября 1761.

5.

Я имѣлъ честь исправно получить вашего сіятельства письмо отъ 18 Декабря (*), за которое покорно благодарствую. Получа повелѣніе ко двору отсель отъѣхать, уповаю, по распоряженіи армій, чрезъ три дни въ путь мой отправиться.

Въ Маріенбургѣ
28 Декабря 1761 года.

(*) Въ это время Императрица уже находилась въ предсмертныхъ мукахъ. Вызовъ главнокомандующаго въ Петербургъ конечно находился въ связи съ этимъ обстоятельствомъ. Не пожелала ли она, передъ кончиною, увидать друга своей молодости? Но онъ опоздалъ прибытіемъ. *И. Б.*

Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу А. Б. Бутурлину.

1.

Сообщаю вашему сіятельству о дошедшей сюда изъ Митавскаго почтамта жалобъ на гвардіи унтеръ-офицера Вершнга, который напалъ на ѣдущаго изъ Риги въ Митаву почталіона именемъ Маркграфъ и, отнявъ у него лошадь, заставилъ его пѣшкомъ идти до первой почтовой станціи. Велѣдствіе того прошу я ваше сіятельство о семъ обстоятельстве приказать изслѣдовать и виноватаго наказать, а впредь накрѣпко повелѣть, чтобы посылаемые неотвѣнно воздержались отъ всякихъ своевольствъ и наглыхъ поступковъ, а наипаче отъ причиненія ѣдущимъ съ почтою почталіонамъ какихъ либо насильствъ.

Въ С.-Петербурѣ
Октября 10 дня
1760 года.

2.

Съ особливимъ удовольствіемъ увѣдомился я, что вы труднѣйшую часть пути вашего, а именно чрезъ Курляндію, окопчивъ, въ Мемель свидѣлись съ Николаемъ Андрѣевичемъ Корфомъ, съ которымъ ваше сіятельство до Кенигсберга уповательно вмѣстѣ ѣхать намѣрены. Я теперь ожидаю вскорѣ получить пріятное извѣстіе о счастливомъ вашемъ прибытіи въ армію.

Что же ваше сіятельство съ нѣкотораго времени не имѣли вѣстей объ арміи нашей, то и мы здѣсь равнобѣрно почти никакихъ особливыхъ извѣстій не имѣли; а третьяго дня получили изъ арміи вѣдомость о занятіи войсками нашими города Берлина, чѣмъ мы всѣ хотя весьма и обрадованы, но сожалѣтельно, что никакихъ обстоятельствъ о семъ важномъ происшествіи не до-

иссено (*), почему мы ежечасно ожидаемъ подробнаго о семъ пріятномъ приключеніи увѣдомленія, а какимъ образомъ народу знать дано, при семъ посылаю для извѣстія в. с. два печатные экземпляра.

P S. По написаніи, сего получилъ я вашего с. благосклонное письмо отъ 8 сего мѣсяца, изъ котораго съ непріятностію усмотрѣлъ о продолжающейся худой погодѣ и противномъ вѣтрѣ, кои препятствуютъ дальнѣйшій отъѣздъ вашъ въ Кенигсбергъ. Я уповаю, что уже благополучно чрезъ Гафъ перѣехали. Я бы всегда лучше предъизбралъ сухимъ путемъ ѣхать, нежели водою.

Санктпетербургъ.

1760 года.

Октября 13 дня

3.

Ваше сіятельство имѣете правильную причину быть недовольнымъ поведеніемъ г. Фермора, что столько медлитъ увѣдомленіемъ васъ о состояніи арміи и на ваши ордеры рапортовъ не посылаетъ. Можетъ быть, что сіе пренебреженіе и не для оскорбленія вашего или худой воли, но паче отъ непорядку въ строгой командѣ и неисправности въ вѣдомостяхъ о точномъ состояніи арміи происходитъ. Я уповаю, что ваше сіятельство по сродной вамъ умѣренности и великодушію вашему подобныя ошибки принимать будете. О прочемъ я съ великимъ удовольствіемъ слышу, что при проходѣ вашемъ чрезъ Курляндію и Пруссію генерально всеъ благосклоннымъ вашимъ приѣмомъ довольны и съ похвалами отзываются, а отправленіемъ васъ для принятія главной команды въ армію союзныхъ державъ министры весьма довольны и обѣщаютъ для пользы общаго дѣла гораздо лучшихъ успѣховъ, нежели донынѣ было, а я наипаче всеъхъ основательную надежду имѣю на ревность и неусыпные труды вашего сіятельства въ исполненіи повелѣній Ея Величества въ честь и славу любезнаго Отечества, и сходно съ сими мнѣніями отзывы мои при всеъхъ случаяхъ употребляю.

Октября 22 дня 1760.

Въ С.-Петербургѣ.

(*). См. ниже реляцію о томъ графа Тотлебена. II. Б.

4.

Я крайне сожалею, что скоропостижнымъ отступленіемъ арміи нашей въ Висль ваше сіятельство лишаетесь случая еще въ нынѣшнюю кампанію какое либо славное предпріятіе въ дѣйство произвести. Надобно, чтобъ весьма важныя обстоятельства причиною были оставленію Помераніи, а инако сей слухъ весьма подтвердитъ, что въ нашей арміи много охотниковъ къ пребыванію на Висль.

По написаніи сего подполковникъ князь Прозоровской сюда пріѣхалъ и привезенныя имъ вещи Ея Императорское Величество съ угодностію дожидать дозволила. Я уповаю, что оныя конечно поправятся, и возвращенія оныхъ не будетъ.

(На почтѣ 3 Ноября 1760 г. подъ кувертомъ Николая Андрѣевича Корфа въ Кенигсбергъ).

5.

Ваше сіятельство сами благосклонно разсудить позволите, что союзническая съ Вѣнскимъ дворомъ дружба требуетъ искренняго съ генераломъ Блонкетомъ обхожденія и не токмо скорой, но и твердой на предложенія его резолюціи, уважая при томъ состояніе дѣлъ и высочайшій интересъ Ея Императорскаго Величества, также и пользу общаго дѣла. Но совсѣмъ тѣмъ разумно наблюдать и того, что съ достоинствомъ вашимъ сходно и его Блонкета въ надлежащихъ предѣлахъ содержать можетъ. Такое вашего сіятельства поведеніе послужитъ къ особенной чести вашей и сдѣлаетъ вамъ у всѣхъ много эгарту и подтвердитъ ту надежду, которую всѣ вообще на предводительство ваше полагаютъ.

Строгое наказаніе за учиненное Митавскому почталыону насильство оказываетъ справедливость вашего сіятельства и похвальное о дисциплинѣ радѣніе ваше, чѣмъ другіе устрашены и воздержаны будутъ отъ вящей наглости, къ безславію войскъ нашихъ служащей, о конечномъ пресѣченіи которой нельзя довольно усердствовать. Съ особливымъ удовольствіемъ усматривается, какія ваше сіятельство старанія употребляете о возста-

новленіи почты и что вы о томъ писали къ принцу Бевернскому. За излишно почитаю я дать примѣтить вашему сіятельству, сколь нужно имѣть свободное и безопасное хожденіе почтъ и смотрѣть того, чтобъ войсками нашими, а особливо легкими, по обыкновенному ихъ своевольству. отнятіемъ лошадей или разграбленіями почтъ остановки въ оныхъ впредъ не воспослѣдовало.

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 14 дня.
1760 года.

6.

На сихъ дняхъ, будучи у меня, Французской полномочной министръ баронъ Бретель отзывался ко мнѣ о полученномъ имъ вновь изъ Гданска извѣстіи, что тамошніе жители весьма беспокоятся разставленныхъ въ самой близости города ихъ войскъ, опасаясь какого либо нечаяннаго воспріятія, а притомъ представилъ, что по видимому и собственной нашъ интересъ не требуетъ того, чтобъ дѣлать имъ напрасную тревогу. Подлинно, когда теперь оставлены всѣ на сей городъ виды, кажется не кетати ли было бы оказать къ оному нѣкоторое снисхожденіе? Я пишу о семъ партикулярно къ вашему сіятельству, но точно при томъ разумѣю, что въ угодность Гданскому мѣщанству не перемѣнять квартиръ подошедшихъ къ оному полковъ, естьли бѣ въ сохраненіи ихъ (такъ какъ цынѣ расположены) малѣйшая настоящая надобность, на примѣръ, когда нѣтъ другихъ удобныхъ мѣсть, или бы инако чрезъ мѣру тѣсниться надлежало, не упоминая уже о уваженіяхъ свободнѣйшаго пропитанія или достаточной помощи корпусу генерала майора гр. Тотлебена, которыя натурально должны всѣмъ другимъ предпочтаться быть.

Въ ожиданіи дружескаго вашего сіятельства отвѣта, не могу я еще по просьбѣ подполковника маркиза д'Аррагона обойтись, чтобъ не сдѣлать въ пользу его новаго заступленія. Онъ представляетъ, что, бывъ принятъ въ здѣшнюю службу къ кирасирскимъ полкамъ, сдѣлалъ онъ себя потребный экипажъ, который бы ему, при опредѣленіи въ ихъ хоту, съ крайнимъ убыткомъ

бросить, а новымъ заводиться надлежало. Я интересуюсь за него по той причинѣ, что онъ мнѣ рекомендованъ изъ Италіи отъ многихъ знатныхъ персонъ, да и самъ по себѣ отличной фамиліи, а притомъ кажется, что и человекъ не безъ достоинствъ. Ваше сіятельство изволите меня собственно весьма одолжить исполненіемъ его просьбы; а ежели бъ паче чаянія ваше сіятельство собою того учинить не могли, то прошу представить о немъ въ Конференцію.

Въ Санктъ-Петербургѣ.

13 Февраля 1761 г.

7.

Вашему сіятельству безъизвѣстно, что предъ нѣкоторымъ уже временемъ оказалъ Польскій дворъ намѣреніе свое дать кавалерію Бѣлаго Ораа генераль-поручику гр. Чернышову по поводу счастливо произведенной подъ командою его на Берлинъ экспедиціи, а Ея Императорское Величество и все милостивѣйшее свое соизволеніе предварительно объявить изволила; только невѣдомо за чѣмъ, Польской дворъ донинѣ учинить то замедлилъ. А на сихъ дняхъ Саксонской повѣренный въ дѣлахъ Прассе мнѣ знать далъ, что его величество король Польскій въ непремѣнномъ намѣреніи пребываетъ симъ орденомъ почтить гр. З. Г. Чернышова и оной чрезъ ваше сіятельство отправить. Когда будетъ къ вамъ именемъ его Польскаго величества прислана помянутая кавалерія для гр. Захара Григорьевича, ваше сіятельство не оставите, и не описываясь сюда, исполнить.

Въ С.-Петербургѣ.

27 Марта 1761 г.

8.

Госпожа генеральша Кунгеймова, почтенная старуха, проситъ меня, чтобъ оставшій у ней одинъ сынъ не былъ съ нею разлученъ, потому что плѣнныхъ офицеровъ Прусскихъ хотятъ въ Ригу везти. Я прошу ваше сіятельство милость ей сдѣлать и приказать сына ея при ней оставить, взявъ реверсъ, что, когда потребуется, туда немедленно бы явился.

Въ С.-Петербургѣ.

3 Апрѣля 1761 года.

9.

Вы, при нынѣ начинающейся, дай Боже, весьма благополучной кампаніи къ чести и славъ Ея Величества и Отечества нашего, рѣшеніе и конецъ сей злой войны учините, сохраняя въ цѣлости нашу армію, которая единственною защитою всегда государства. Сіе сохраненіе я разумью, что ваше сіятельство осторожностію вашею на отвагу подвергать не будете, но паче стараться заимать хорошіе лагеря и крѣпкія мѣста и, усмотря состоянія непріятели, съ надежнымъ успѣхомъ авантажей, случая упустить не изволите хотя не всею арміею, но сильнымъ корпусомъ, подкрѣпляя оной вами, атаковать и разбить. А хотябъ къ сему сраженію случая отъ непріятели и подано не было, поменьшой мѣрѣ такую поверхность надъ нимъ одержать, чтобъ занять хорошую часть земель его и, обложая контрибуціями, себя могли на нѣкоторое довольное время на его иждивеніи содержать. А мы здѣсь съ довольномъ основаніемъ причину имѣемъ надѣяться, что непріятели конечно не будутъ отваживаться и атаковать нашу армію, а только станеть всячески препятствовать и шиканировать походу и вступленію вашему въ его области. Вашему сіятельству извѣстно, что между всеми воюющими державами соглашанось мирной конгресъ въ Аугсбургъ учредить, и ежели перемиріе постановлено не будетъ, то весьма желательно, чтобъ со всехъ сторонъ сильныя воинскія дѣйства произведены были. Въ такомъ случаѣ вашему сіятельству надлежитъ быть совершенно увѣрену отъ Австрійскихъ генераловъ, что они въ самомъ дѣлѣ будутъ наступательно дѣйствовать, и съ ними точно условиться и общей концертъ содержать; а когда паче чаянія перемиріе постановлено будетъ, то и сохраненіе нашей арміи въ своей цѣлости останется. Я все сіе, по искренней моей любви къ вамъ и сколько по нынѣшнимъ обращеніямъ дѣлѣ понимаю, пишу; а въ прочемъ вы довольно уполномочены и инструкціями снабжены по рескриптамъ изъ Конференціи, и впредь по реляціямъ вашимъ немедленно отъ сюда резолюціи даны будутъ.

Въ Петербургѣ.
4 Маія 1761 года.

Архивъ князя Воронцова, кн. 6.

10.

Покойной другъ нашъ Павелъ Захарьевичъ Кондоиди призывалъ сюда изъ Австрійской службы племянника своего Александра д'Олмвие Ласкарія для опредѣленія его въ здѣшнюю службу. Хотя между тѣмъ и постигла его смерть, однакожь племянникъ не меньше исполнилъ его волю: онъ принятъ въ прежнее своемъ чинѣ прапорщикомъ и отправленъ въ армію для опредѣленія тамъ къ полку. Нѣтъ нужды напоминать вашему сіятельству о дружбѣ Павла Захарьевича; вы столько его любили, что родственника его конечно милостію вашею оставить не изволите; но я преневожу еще къ тому просьбу мою и вручаю онаго въ покровительство ваше.

Въ С.-Петербургѣ.
22 Маія 1761 года.

11.

Съ нѣкотораго времени появилась въ Регенсбургѣ печатная о Берлинской экспедиціи реляція подъ именемъ генераль-маіора гр. Тотлебена, которая наполнена многими нескладными жами и предосудительными здѣшней сторонѣ обстоятельствами. Получа отъ резидента Симолина экземпляръ сей піесы, разсудилъ я послать оной къ господину Тотлебену, увѣщевая его опровергнуть непріятельскія клеветы усугубленіемъ своихъ надъ нимъ всегда удачливыхъ поисковъ и пріобрѣсти себѣ тѣмъ новую честь.

Въ С.-Петербургѣ.
12-го Іюня 1761 года.

12.

Распоряженія вашего сіятельства въ заготовленіи на всякой случай потребнаго похвальны весьма и изъявляютъ разумную о будущемъ прозорливость; но когда уже единожды взялъ на себя баронъ Лаудонъ снабждать нашу армію пропитаніемъ изъ Австрійскихъ магазиновъ, которые по всеѣмъ извѣстіямъ весьма велики, то и не можно сумнѣваться, что онъ исполнитъ вѣрно слово свое, какъ въ томъ, такъ и въ осадной артиллеріи, если бы она по востребованію обстоятельствъ была надобна; но главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы королевская армія раз-

бита была, что мы здѣсь съ Божескою помощію великую надежду на ваше сіятельство и генерала Лаудона совершенно полагаемъ, и даруй Боже сію радость вскорѣ услышать.

Въ С.-Петербургѣ.

27 Юля 1761.

13.

Сегодня мы получили пріятное извѣстіе изъ Варшавы отъ 5 сего мѣсяца, что ваше сіятельство при Лейбусѣ чрезъ Одеръ благополучно перешли и свиданіе имѣли съ генераломъ Лаудонемъ, что казаки наши взяли 15-ть судовъ на Одеръ съ кофеемъ, сахаромъ и другими съѣстными припасами и въ добычу получили. Симъ счастливымъ началомъ операций нашей арміи ваше сіятельство искренно поздравляю и желаю благополучныхъ успѣховъ къ прекращенію сей проклятой войны, котóрой конецъ конечно послѣдовать можетъ, и когда, по соединеніи съ арміею генерала Лаудона, сильныя воинскія дѣйства начнутся и король съ обѣихъ сторонъ атакованъ будетъ, то въ разсужденіи превосходства силъ невозможно инако думать, что совсѣмъ побѣжденъ будетъ.

Въ Петергофѣ.

14 Августа 1761 года.

14.

Чѣмъ больше вижу я въ письмѣ вашего сіятельства отъ 3 сего мѣсяца безпокойство о состояніи дѣлъ, тѣмъ радостнѣе поздравить я долженъ васъ съ счастливымъ и искуснымъ переходомъ чрезъ рѣку Одеръ. Не ожидалъ непріятель сего происшествія, торжествовавъ уже, можетъ быть, въ мысляхъ, что воспрепятствовалъ первому намѣренію въ соединеніи обѣихъ императорскихъ армій, которыя теперь совокушыми силами могутъ его совершенно побѣдить, если съ единодушіемъ прямо и безъ потерянія времени дѣйствовать будутъ. Отъ проніцанія и патріотическаго вашего усердія ожидаемъ мы теперь надежно, что ни одного не будетъ упущено случая къ прославленію имени и славы всемилостивѣйшей Государыни нашей, воинства и собственной вашей чести.

Между тѣмъ имѣю я удовольствіе объявить вашему сіятельству, что полученными отъ васъ извѣстіями оба здѣсь находящіеся Цесарскіе посла чрезъ мѣру обрадованы были. Похвалями превозносятся они всѣ ваши дѣйства, не скрывая притомъ, что дворъ ихъ начиналъ уже приходить въ нѣкоторую заботу по причинѣ неудачи въ переправѣ чрезъ Одеръ при Шургастѣ и о возвратномъ походѣ внизъ по Одеру, но присовокупляя нынѣ, что дѣйствительная въ томъ удача тѣмъ пріятнѣе и ваше мусіятельству въ вѣщую славу будетъ.

Въ Петергофѣ.
17 Августа 1761 года.

15.

Соображая по невольномъ удаленіи барона Лаудона отъ Ауера и въ неподлинности получаемаго отъ него пропитанія всѣ неудобства нынѣшняго вашего состоянія и входя совершенно въ оное, согласенъ я весьма съ вами, что безъ достаточныхъ и надежныхъ магазиновъ не можно углубляться въ землю, а особливо предъ такимъ непріателемъ, каковъ король Прусскій, которой не упускаетъ пользоваться и самымъ малѣйшимъ случаемъ. Довольно что неудача въ соединеніи обѣихъ имп. армій будетъ воспричинствована не отъ вашего сіятельства, но отъ сбытія непредвидѣнныхъ великихъ препонъ. Отъ усердія вашего, которому, къ крайней моей радости, отдается вездѣ единогласная справедливость, ожидаю я однакожь съ надеждою, что вы прежде нежели оставите вовсе положенное на мѣрѣ соединеніе для произведенія сильныхъ воинскихъ операций, отъ которыхъ зависитъ жребій нынѣшней злосключительной войны и будущаго мира, употребите все, что только человѣчески возможно будетъ къ сохраненію съ барономъ Лаудономъ добраго согласія и корреспонденціи для учиненія взаимныхъ дѣйствъ вашихъ рѣшительными въ пользу общаго дѣла предпріятіями, и кажется не понятно, какъ бы можно было королю Прусскому избѣжать отъ совершенной побѣды по сбдиженіи толь сильныхъ двухъ армій съ Прусскою. Но ежели бъ ничто не помогало и непріатель противъ всякаго чаянія предупѣлъ перервать коммуни-

кацію ващу съ Австрійскою армією и ни отъ которой побить бы не былъ, въ такомъ случаѣ не остается уже и сумнѣнія, что всему надобно предпочитать сохраненіе нашей храброй арміи, которой только не доставало способа оказать Европѣ важнѣйшую услугу усугубленіемъ побѣдъ своихъ; но и тогда увѣренъ я, что вы не оставите обратитъ операціи ваши въ другую сторону, стараясь надежно утвердиться на зиму въ непріятельскихъ земляхъ.

Открывая вашему сіятельству съ такою откровенностію мысли мои, надѣюсь я, что вы признаете въ оныхъ нелицемѣрную мою къ вамъ дружбу.

Въ Санктпетербургѣ.
21 Августа 1761 года.

16.

Получа сегодня отъ вашего сіятельства письмо безъ числа и мѣста, откуда оно писано, которымъ изволите по сравненію описывать невозможность или бесполезность къ соединенію съ гр. Румянцевымъ и занятію въ Помераніи зимнихъ квартиръ и что намѣрены, держа съ своихъ магазиновъ по Нетцѣ, возвращаться на Вислу, требуя здѣшняго наставленія, — и на оное я теперь не въ состояніи вашему сіятельству отвѣтствовать за продолжающуюся слабостію моего здоровья и что я изъ дому еще не выѣзжаю; токмо ссылаюся на отправляемые къ вамъ изъ Конференціи рескрипты.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 22 дня 1760.

17.

Изъ приложеннаго при семъ перевода съ письма ко мнѣ отъ находящагося въ Бреславѣ въ Прусскомъ полону секундъ-майора Ржевскаго изволите ваше сіятельство пространнѣе усмотрѣть, въ какомъ состояніи находятся тамъ бѣдные наши земляки по неполученію чрезъ долгое время никакой помощи. Не будетъ, правда, оставлено писать отсюда къ гр. Захару Григорьевичу, дабы онъ употребилъ о сихъ плѣнныхъ надлежащее стараніе; но сіе не мѣшаетъ однако просить мнѣ и ваше сія-

тельство о показаніи онымъ всякой помощи, дабы рядовые солдаты не были отъ нужды принуждены вступать по неволѣ въ непріятельскую службу.

Въ запасъ писалъ я къ Василю Ивановичу Суворову (*), чтобъ онъ увѣдомилъ меня, на какомъ основаніи получаютъ отъ государя своего обрѣтающіеся въ нашемъ полону Прусакки. Я думаю, что въ семъ случаѣ можно съ непріятелемъ нѣкоторое постановленіе учинить.

Въ С.-Петербургѣ.
6 Ноября 1761 года.

18.

Когда зять мой, ѣдучи въ Вѣну, проѣзжалъ чрезъ Кенигсбергъ, то придалъ ему Василій Ивановичъ Суворовъ для препровожденія въ пути по просьбѣ его Казанскаго пѣхотнаго полка третьяго баталіона подпоручика Алексѣя Шипилова да сержанта Толя.

При возвращеніи своемъ привезъ обоихъ графъ Александръ Сергѣевичъ сюда для того, что въ дорогѣ имѣлъ въ нихъ крайнюю нужду, и къ мѣсту своему не возвращены по сию пору за недостаткомъ только къ отправленію случая, нынѣ же вскорѣ изъ Конференціи курьерами обратно отосланы будутъ.

Оставляя то, что они зятю и дочери моимъ много служили, одно правосудіе заставляетъ меня интересоваться у вашего сіятельства въ пользу ихъ.

Шипиловъ, который изъ дворянъ, служитъ съ 1752 года, а въ нынѣшнемъ чинѣ съ 1757 года и, бывъ во всѣхъ походахъ, раненъ четырьмя пулями, отъ которыхъ и теперь еще не совсѣмъ вылѣченъ, а за раны не только не повышенъ чиномъ, но и обойденъ еще многими младшими.

Толь, будучи изъ Эстляндскаго дворянства, а сержантомъ съ 1756 года, находился также въ нѣкоторыхъ походахъ и на баталіяхъ и безъ всякой перемѣны, напротивъ чего всѣ его сверстники давно уже офицерами пожалованы.

(*) Третьему по времени Кенигсбергскому генераль-губернатору.
И. Б.

Отъ челоуѣколюбія вашего сіятельства надѣюся я, что вы сихъ обоихъ просителей милостию вашею оставить не изволите.

Въ С.-Петербургѣ.
23 Ноября 1761 года.

19.

Василій Ивановичъ Суворовъ увѣдомилъ меня, по требованію моему, что съ нашей стороны поступаетъ съ Прусскими плѣнными весьма другимъ образомъ, и что какъ офицеры, такъ и рядовые получаютъ вседневно опредѣленное число денегъ, почему и надлежало бы съ нашей стороны сдѣлать равномѣрное съ королемъ Прусскимъ постановленіе, дабы взаимные плѣнники по чиннымъ съ обѣихъ сторонъ условіямъ могли имѣть свое пропитаніе.

Въ С.-Петербургѣ.
27 Ноября 1761.

Переводъ промеморіи врученной канцлеру цесарскимъ генераломъ маіоромъ Тилліе, въ 16 день Генваря 1759 году.

Равная для обоихъ союзныхъ дворовъ нужда въ томъ, чтобъ нынѣшняя война какъ наискорѣе окончена, особливо же общій покой на твердомъ и прочномъ основаніи возстановленъ былъ.

А по сему совершенно равной же и существительной интересъ имѣютъ они, какъ въ разсужденіи продолженія войны, такъ и какимъ образомъ сходитъ для нихъ сдѣлать ей конецъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что должно имъ не токмо вообще, но и каждому особо хотѣть того, чѣмъ желанный успѣхъ полученъ быть можетъ, а наоборотъ отвергать и отставлять все тѣ проекты, кои паче далѣе отводить ихъ отъ положеннаго намѣренія, нежели способствуютъ оному.

Полагая единожды навсегда, что, кромѣ прочнаго и чести ихъ приличнаго, ни на какой иной миръ поступить имъ не можно, собственной бы самому себѣ обманъ былъ, если бѣ помыслить, что нынѣшняя война сходнымъ генеральнымъ или партикулярнымъ миромъ пресѣчена быть можетъ, сколь долго останутся еще у короля Прускаго для супротивленія непріятелямъ его достаточныя войска и по конхъ поръ возможно ему будетъ содержать себя, при тѣхъ физическихъ выгодахъ, которыми онъ все въ минувшія двѣ кампаніи положенные труды тщетными учинилъ.

Чѣмъ больше удивиться можно было, какъ всему происшедшему, такъ и тому, что до нынѣ еще сдѣлано быть не могло, тѣмъ нужнѣе и тѣмъ болѣе желать должно, чтобъ будущимъ прошедшее поправлено было; и тѣмъ паче должно не терять надежды безъ достаточной причины и не токмо не ошибаться

въ выборѣ приличныхъ поправляемому злу способовъ, но и знать истинныя его причины.

Непонятнымъ дѣломъ казалось, да и показаться таковымъ могу, что королю Прусскому до нынѣ возможно было противиться толь великому превосходству силъ ополченныхъ противъ него знатнѣйшихъ въ Европѣ державъ. Сіе обстоятельство приводило въ удивленіе, въ ужасъ, а иногда можетъ быть и въ уныніе; да и дѣйствительно не безъ довольныхъ къ тому причинъ было, взирая на одинъ токмо приключеніа.

Внутреннее качество войскъ короля Прускаго, выгоды всеѣмъ военнаго его правительства (которому ничто не препятствуетъ, и ничто запрещеннымъ быть не кажется), собственныя сего государя качества, и чего стоить то, что онъ самъ войскъ своихъ предводитель: все сіе совокупно безъ сомнѣнія много способствовало тому что понынѣ происходило.

Со всеѣмъ тѣмъ неправильно бы заключилъ кто изъ того, что Прусскія силы непобѣдимы, что не могутъ онѣ преодолѣны быть и что отъ сего намѣренія всеѣмъ отстать должно. Ежели же страшными кажутся, каковы онѣ и въ самомъ дѣлѣ суть, то сіе самое сугубую подаетъ причину все то дѣлать, чѣмъ бы токмо возможно было привести ихъ въ такое состояніе, чтобъ король Прусской не могъ впредъ соеѣдямъ своимъ вредить силою своею, ниже производить въ дѣйство злыя свои противъ нихъ намѣренія, буде хотятъ они (какъ къ тому и всякой обязанъ) утвердить на будущія времена безопасность, покой и независимость свою.

Вышеозначенныя короля Прускаго выгоды безспорно важны, однакожъ не ими спасалъ онъ себя по сіе время. Не уму и знанію его (ибо доказано, что въ военномъ дѣлѣ онъ въ теченіе нынѣшней войны одну погрѣшность за другою дѣлалъ) ниже непобѣдимому свойству войскъ его, кои нѣсколько разъ какъ въ главныхъ, такъ и въ малыхъ сраженіяхъ, въ оборонительномъ и въ наступительномъ боѣ, разбиты бывали, приписать должно его успѣхи и что онъ понынѣ худаго жребія своего избѣгалъ. Все сіе происходило отъ самыхъ простыхъ причинъ, а наипаче отъ порядка, съ каковымъ война донынѣ противъ

него производилась, и отъ физическаго мѣстоположенія, въ которомъ оную производить надлежало.

По сіе число имѣлъ король Пруской на правомъ и на лѣвомъ берегу двухъ рѣкъ, такожъ позади себя, крѣпости, пласть-дармы и повсюду учрежденныя магазины; снмъ способомъ имѣлъ онъ съ фланговъ и съ тылу надлежащія на случай нужды опоры, и при томъ магазины, кои приводили его въ состояніе съ поспѣшностію обращаться то противъ одного, то противъ другаго изъ своихъ непріятелей, и по перемѣнкамъ сопротивляться имъ или превосходными, или равными силами. Всѣми снми оборотами останавливалъ онъ дѣйства войскъ ихъ, учинялъ ихъ между собою несвязанными и, продерживая непріятелей своихъ другъ отъ друга въ отдаленіи, отнималъ у нихъ способы къ взаимному между собою сообщенію и помощи, и чрезъ то, когда случался имъ какой уронъ, приводилъ онъ ихъ въ такое состояніе, что или вовсе, или нѣсколько недѣйствующими оставались на остальное время кампаніи. А отъ сего случалось, что какъ въ отдаленіи, въ которомъ они понынѣ между собою находились, никогда не могли они съ надлежащею поспѣшностію ни о замыслахъ короля Прускаго, ниже о собственныхъ своихъ намѣреніяхъ извѣстны быть, то слѣдовало изъ того, что предпріятія его уже произведены были въ дѣйство, пока тотъ или другой изъ союзниковъ еще размышлялъ о томъ, что ему дѣлать или что другіе дѣлать стануть; между чѣмъ свободно было королю Прускому съ довольною поспѣшностію остановить или помѣшати иногда на мѣрѣ положенныя ихъ предпріятія.

Въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ можно сказать, что онъ почти всегда съ одною токмо изъ союзныхъ армій вдругъ дѣло имѣлъ. А какъ слѣдовательно съ количествомъ войскъ всѣхъ воюющихъ съ нимъ державъ, хотя и несравненны его силы, были они имъ однакожъ равными, а иногда предъ каждымъ изъ нихъ особо и превосходными. Къ тому же и имѣлъ онъ въ разсужденіи тѣхъ мѣсть, въ коихъ всегда войну производилъ, отмѣнныя выгоды: то всему что до нынѣ происходило конечно и дивиться не для чего, да и сумнѣваться въ томъ не можно, *что война не пресѣчется, естли она неинако какъ то по*

сіе время было противъ него производиться будетъ, при чемъ съ другой стороны съ неменьшимъ доказательствомъ полагать можно, что она скоро и такъ какъ надлежитъ окончена быть можетъ, естьли сходныя потому мѣры приняты будутъ.

Будущая кампанія о войнѣ и мирѣ рѣшительно быть можетъ, да и вѣроятно, что ею объ нихъ и рѣшено будетъ.

Можетъ статья, что будетъ она послѣднею въ сей войнѣ, и слѣдовательно предстоитъ нынѣ дѣло толкой важности, что нѣтъ уже посредства между одною крайностію и другою: надобно достигнуть своего намѣренія, или вовсе не получить его, приобрести себѣ на будущія времена славу, пользу и покой, или подвергнуться системѣ политической, всей Европѣ вообще, особливо же союзникамъ, крайне бѣдственной.

Надобно или въ такое состояніе себя привести, чтобъ можно было въ теченіи сей кампаніи предписывать законы непріятелямъ общаго союза, или повиноваться ихъ законамъ и заранѣе твердое принять намѣреніе продолжать войну, не разбирая что бь отъ того ни послѣдовало и вѣдая напередъ заподлинно, что истощены будемъ людьми и деньгами и что тогда гораздо меньше вѣроятности будетъ предупѣть въ намѣреніи своемъ, нежели нынѣ, когда еще многіе способы въ рукахъ имѣются, кои натуральнымъ образомъ, при продолженіи войны, впредь уже и быть не могутъ.

Сего ради ничто такъ не нужно и ничто не требуетъ толь зрѣлаго и безпристрастнаго разсужденія, какъ расположеніе плана операцій на будущую кампанію. Безспорно болѣе, нежели надобно способовъ будетъ къ пресѣченію войны на сухомъ берегу въ одну кампанію. *Все отъ того зависеть будетъ, какимъ образомъ каждой союзникъ употребитъ свои силы, отъ постановленія порядочнаго и согласнаго плана и отъ точнѣйшаго ихъ по оному исполненія.*

Случай, въ которомъ нынѣ союзники находятся, крайне важенъ и опасенъ; предприемлемыя намѣренія будутъ рѣшительными, и посему кажется, что *безъ всякаго притворства и утайки должно союзникамъ чистосердечно открыть другъ другу, чего требуетъ по мнѣнію ихъ польза общаго дѣла, и чтобъ*

постановили они между собою то, что они дѣлаютъ намѣрены.

Сей пунктъ приказала императрица-королева генераламъ своимъ изслѣдовать съ крайнимъ прилежаніемъ. Они представили ей мнѣнія свои о планѣ операцій будущей кампаніи, и купно съ ними все тѣ, кои происшествіямъ сей войны очевидными свидѣтелями были, согласнаго мнѣнія въ томъ, что къ скорому и благопрістойному ея окончанію нѣтъ инаго способа, кромѣ представленнаго ими, и что никакой другой желаннаго дѣйства произвести не можетъ.

Оный планъ основанъ на познаніи истинныхъ причинъ всему тому что донинѣ происходило.

А понеже все преимущество силы непріятельской состояло по сіе время въ театрѣ войны между Эльбою и Одеромъ, того ради мнѣтся, что *надобно на оба сіи мѣста, то-есть на Саксонію и на Одеръ, устремить, все силы союзниковъ* и такъ близко поставить ихъ другъ отъ друга, чтобъ нетокмо не находили онѣ въ операціяхъ своихъ тѣхъ же неудобностей, кои происходили донинѣ отъ ихъ отдаленія, но чтобъ онѣ напротивъ того и въ состояніи были немедленно подкрѣплять себя взаимнымъ вспоможеніемъ, и послѣдовала бы изъ сего та польза, чтобъ (устремляясь все въ одно намѣреніе и обступя такъ близко непріятеля, чтобъ онъ посреди войскъ своихъ, такъ сказать, въ осадѣ содержался) возможно было вытѣснить его изъ нынѣшняго театра войны, въ которомъ, какъ уже выше сего упомянуто, состояла поднесъ главная силъ его поверхность; приневолить его драться по перемѣнкамъ то съ однимъ, то съ другимъ во все время кампаніи, ослабить тѣмъ свои войска и наконецъ принужденнымъ себя увидѣть согласиться по неволѣ на такіе договоры, каковы для общей союзниковъ пользы предписать ему заблагоразсуждено будетъ.

Для произведенія въ дѣйство плана сего, надобно будетъ, сверхъ Россійскихъ и Шведскихъ войскъ, имѣть двѣ арміи, изъ коихъ каждой особо въ состояніи быть должно сопротивляться наибольшей изъ тѣхъ, кои могъ бы король Прусской противъ

нихъ поставитъ, а именно: одну въ Саксоніи и при Эльбѣ, а другую при Одерѣ.

Первую изъ сихъ двухъ армій собрать не трудно будетъ, еслили, способствуя общему дѣлу, дастъ его христіаннѣйшее величество отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ для экспедиціи Саксонской, къ коимъ присовокупила бы императрица-королева отъ тридцати же до сорока тысячъ человѣкъ своего войска. Когда же сверхъ того опредѣлятся въ Саксонію войска имперскихъ округовъ, которыя для коммуникацій съ пользою и употреблены быть могутъ, то оная армія числомъ болѣе ста тысячъ человѣкъ и слѣдовательно предъ непріятельскою не токмо превосходнѣе, но и къ завоеванію Саксоніи весьма достаточна будетъ. Надобно, чтобъ приказалъ его христіаннѣйшее величество собрать сей корпусъ отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ Французскихъ войскъ въ Ганау въ началѣ Апрѣля мѣсяца, откуда походъ его такимъ образомъ учредить должно, чтобъ по послѣдней мѣрѣ въ первыхъ числахъ Маія находился онъ на мѣстѣ собранія между Кобургомъ и Бамбергомъ, куда ему и легко поспѣть можно будетъ, потому что отъ Ганау до сего мѣста не далѣе какъ токмо пятнадцать маленкихъ походовъ.

Можетъ тогожъ часу соединиться съ симъ корпусъ Австрійскихъ войскъ, состоящій нынѣ подъ командою генерала Сербеллонія и въ которомъ тогда около двадцати тысячъ человѣкъ будетъ; достальная же къ тому прибавка Австрійскихъ войскъ, то-есть пока число отъ тридцати до сорока тысячъ дополнится, учинилась бы въ такое время и такомъ мѣстѣ, гдѣ то его христіаннѣйшему величеству угодно будетъ.

По мнѣнію Цесарскаго генералитета несходно будетъ начать Саксонскую экспедицію съ обѣихъ сторонъ Эльбы, ибо сія рѣка и облегающая ея окрестность подаетъ тысячу способовъ къ причиненію разныхъ хлопотъ и препятствій, коими непріятель, зная совершенно положеніе тамошнихъ мѣстъ, можетъ, да и умѣетъ, пользоваться съ превеликою выгодною и потому найдетъ предовольно способовъ уничтожить намѣренія и обращенія армій, раздѣленной по обѣимъ берегамъ рѣки. Сего ради за удобнѣе

поставляется производить съ самаго начала всѣ операціи внутри Саксоніи, стараться сперва овладѣть всею тою землею, а наипаче городомъ Лейпцигомъ, учредить тамъ постъ и уже потомъ распространяться по Эльбѣ. Нужно также, чтобъ войска Французскія снабдены были потребнымъ къ тому роду войны, какова бѣ тогда въ Саксоніи производиться стала, числомъ инженеровъ, а императрица-королева сняла бѣ на себя дать къ тому съ своей стороны артилерію съ потребнымъ къ ней числомъ припасовъ и канонеровъ и приказала бѣ все оное припасти и въ готовности содержать въ городѣ Прагѣ.

Вторая изъ вышеозначенныхъ двухъ большихъ армій, опредѣляемая къ экспедиціямъ при рѣкѣ Одерѣ, *состояла бѣ при началіи кампаніи изъ однихъ токмо императрицыныхъ войскъ въ числѣ ста тысячъ человекъ.*

Ежели дозволить годовое время, то будетъ оная армія въ полѣ 15 числа Марта, дабы, буде возможно, не дать непріятелю той выгоды, чтобъ могъ онъ ее предупредить и начать операціи свои наступательнымъ образомъ.

Непзбѣжное медлительство въ приближеніи союзныхъ войскъ натурально принудитъ императрицу начать кампанію по послѣдней мѣрѣ за шесть недѣль прежде, нежели оныя такъ близки будутъ, чтобъ возможно было приступить къ дѣйствительному произвожденію постановляемаго между ими плана, и слѣдовательно надобенъ будетъ до того времени для Австрійской арміи особой планъ операцій, и главное ея намѣреніе тогда въ томъ состоятъ имѣеть, чтобъ оборотами своими, не вдавая себя однакожъ при томъ въ какую либо отвагу, облегчать какъ прибытіе союзническихъ войскъ въ назначенныя мѣста, такъ и произведение въ дѣйство на мѣрѣ положенныхъ операцій.

И такъ соберется императрицына армія 15 числа Марта въ околичностяхъ Траутенавскихъ и Кенигсграца, ежели годовое время того допуститъ. По первымъ арміи сей движеніямъ, соберетъ король Прусской наибольшую часть войскъ своихъ въ Саксоніи и Лузаціи, или въ Силезіи.

Въ первомъ случаѣ и естли его христіаннѣйшее величество

то за пристойнѣе разсудить, подвинуть будетъ къ Габелю или Ауенку корпусъ назначенной къ соединенію съ Французскимъ войскомъ; онъ же, если понадобится, и умноженъ будетъ, поелику то по обстоятельствамъ потребно быть можетъ для оборонительной войны, въ которой и главное корпуса сего упражненіе состоять имѣеть.

Во второмъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ, такое же движеніе дѣлано будетъ, дабы въ разсужденіи Саксоніи и Лузаціи тревожить непріятели; къ тому жъ не бесполезно будетъ и то, чтобъ соединенная армія съ своей стороны непосредственно привела его въ тревогу о Саксоніи; не подходя однакожъ такъ близко, чтобъ могла она къ какому нибудь большому дѣлу принуждена быть.

Напротивъ того императрицына армія, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ непременно въ такомъ положеніи себя содержать имѣеть, чтобъ могла она приблизиться къ Одеру и въ состояніи быть дѣйствовать согласно съ войсками Россійскія императрицы, съ коими, для исполненія по предложенному плану, необходимо нужно будетъ согласно поступать и во всю кампанію.

Способомъ сихъ распоряжковъ чаятельно всякая отъ нападенія на Богемію опасность достаточно отвращена будетъ. А какъ намѣреніе есть оставить еще отъ восьми до десяти тысячъ челоуѣкъ въ Моравіи, къ тому жъ и Олмюцкая крѣпость опять въ оборонительное состояніе приведена; то кажется, что и съ той стороны равномѣрно жъ съ покоемъ остаться можно, и что симъ образомъ отъ 15 числа Марта даже до того времени, въ которое арміи союзниковъ приближатея и въ назначенныхъ мѣстахъ находиться будутъ, все къ произведенію въ дѣйство положеннаго плана потребное не токмо въ полномъ снарядѣ, но уже и приуготовлено будетъ.

Еслии онъ во всѣхъ своихъ частяхъ исполненъ быть можетъ, то и всякаго добра отъ того ожидать можно будетъ. Но понеже для сего необходимо нужно, чтобъ война при Одерѣ въ тожъ время, какъ и въ Саксоніи, всѣми возможными способами и съ надлежащею силою произведена быть могла, что

однакожь едва инако сдѣлаться можетъ, какъ поелику мы въ состояніи будемъ въ одно время оба берега сей рѣки очистить: того ради императрица-королева, будучи о сей истинѣ увѣрена искусствомъ и единогласнымъ свидѣтельствомъ всѣхъ своихъ генераловъ и другихъ всякихъ народовъ военныхъ людей, знающихъ театръ войны, о которомъ слово идетъ, не можетъ обойтись, *чтобъ всепрілежно не проситъ Россійскую Императрицу, дабы соизволила Ея Величество указать собрать въ Торунь, около конца Марта мѣсяца, армію отъ сорока до пятидесяти тысячъ человекъ* (*), и велѣть ей немедленно потомъ слѣдовать оттуда чрезъ Польшу до границъ верхней Силезіи, куда она на худой конецъ въ послѣднихъ числахъ Маія и приспѣть можетъ, продолжая туда походъ свой спокойно, безъ страху и тревоги: потому что въ ономъ находится она будетъ въ то самое время, когда другія арміи, съ стороны Саксоніи и Лузаціи, непріятеля тревожить станутъ.

Въ то же время вошла бы Австрійская армія въ верхнюю Силезію и пробралась бы до Одера, чтобъ идти на встрѣчу Россійской арміи, чтобъ въ состояніи быть подкрѣплять ее и обще съ нею дѣйствовать по обѣ стороны оной рѣки, держась непременно такъ близко къ ней, чтобъ ничто какъ коммуникаціи, такъ и успѣхамъ наступательныхъ операцій обѣихъ армій препятствовать не могло. То же самое произведетъ въ дѣйство императрицына армія, если бы угодно было Россійскому двору вмѣсто цѣлой арміи отправить туда тридцать тысячъ человекъ пѣхоты, и снѣгъ способомъ тѣмъ удобнѣе въ состояніи была бы Россійская армія производить операціи свои къ сторонѣ Бранденбургскихъ земель.

Когда же въ Саксоніи съ твердостію и съ превосходными силами, а на Одерѣ арміями обѣихъ Императрицъ война въ одно время производиться будетъ, и ежели Шведы, которымъ ника-

(*) Напечатанное курсивомъ въ этой запискѣ Тилліе, а также и въ нижеслѣдующихъ промеморіяхъ и сообщеніяхъ, подчеркнуто въ подлинной рукописи краснымъ карандашемъ: это, очевидно, отмѣтки графа М. А. Воронцова. П. Б.

кого пренятствія не будетъ. съ присовокупяемою къ нимъ иногда отъ Россійской Императрицы нѣкоторою частію войскъ ея, вступятъ наки въ Померанію и Браденбургію: то непріятель симъ образомъ со всеѣхъ сторонъ въ одно время притѣсненъ и атакованъ и вездѣ внѣ состоянія былъ бы съ достаточными силами отпоръ чинить. А какъ всеѣмъ арміямъ союзниковъ вообще, *каждой же изъ нихъ особю, въ будущей кампаніи паче всего въ то устремиться должно, чтобъ драться съ войсками короля Прускаго* и чтобъ по близкому ихъ между собою разстоянію, въ каковомъ они по вышеобъявленному и быть имѣютъ, да и по способности взаимно подкрѣплять другъ друга, король Прусской, лишася такимъ образомъ имѣвшихъ донынѣ отъ ихъ отдаленія и несогласія въ операціяхъ ихъ выгоды, увидѣлъ бы себя окруженнымъ со всеѣхъ сторонъ и принужденнымъ драться нѣсколько разъ въ одну кампанію то съ тѣмъ, то съ другимъ, *и всегда съ уюномъ*; то вѣроятнымъ образомъ арміи его шрежде окончанія лѣта истреблены будутъ, и тѣмъ бы самимъ пресѣклась война на кондиціяхъ сходныхъ съ интересомъ союзныхъ дворовъ и какихъ для пользы рода человѣческаго желать должно.

Побѣдивши короля Прускаго, можно будетъ предписать законы союзникамъ его; но въ противномъ случаѣ конечно ничто не принудитъ его согласиться на тѣ кондиціи, конхъ требовать отъ него необходимо должно, и война продолжится, хотя бѣ союзники его и совсѣмъ разбиты были.

И такъ все другія средства, кон бы предпочтительно предложенному нынѣ плану употребить захотѣлось, не токмо не надежны, опасны и весьма иждивительны, но и не могутъ такъ скоро прекратить войну на сухомъ берегу, какъ того инако желать должно.

Императрица-королева, ревнуя объ одной токмо пользѣ общаго дѣла, за должность поставляетъ предложить о томъ вѣрнымъ союзникамъ своимъ, да и всепрілежно и дружески просить ихъ, чтобъ сей планъ принять благоволили и симъ средствомъ совокупно съ нею способствовали тому, чего общая союзниковъ польза требуетъ.

По многимъ опытамъ столько извѣстна она о просвѣщенномъ разумѣ Ея Величества Россійскія Императрицы и его христіаннѣйшаго величества, столько увѣрена о дружбѣ ихъ и ревности въ поспѣшествованіи пользы общаго дѣла, что всего отъ нихъ ожидаетъ и потому несомнѣнно надѣется, что Ихъ Величества согласятся на то, о чемъ она имъ представляетъ, и за надежной способъ почитаетъ прекратить войну въ будущей кампаніи къ ихъ удовольствію и такимъ образомъ, чтобъ то какъ съ общою ихъ честію, такъ и съ пользою сходно было.

**Переводъ второй промеморіи, врученной канцлеру
цессарскимъ генераломъ маіоромъ Тилліе въ 16
Генваря 1759 году.**

Точное постановленіе плана операцій на будущую кампанію союзникамъ такъ нужно и толь великой для нихъ важности, что всемѣрно должны они разсматривать съ крайнимъ примѣчаніемъ все для оной сочиняемыя проэкты. При составленіи того, которой сообщенъ нынѣ здѣсь и Французскому двору, не забыто было принять въ разсужденіе важное осады Стетинской предпріятіе, въ чемъ состоятъ бы иногда планъ Россійскаго двора и главное Россійскихъ и Шведскихъ войскъ упражненіе. Вѣнской дворъ, не уклоняясь отъ положеннаго иногда о сей осадѣ намѣренія, ниже опровергая оное, прилежно разсматривалъ всю дѣла сего важность. Оно само собою безспорно такое, что наихвосточайшій ударъ дастся королю Прусскому, еслили во внутренности земель его завоевано будетъ толь крѣпкое мѣсто. Король Прусской чрезъ то всемѣрно вытѣсененъ былъ бы изъ собственныхъ его земель, и главнѣйшая отъ того польза была бы та, что соединеніе обѣихъ армій, способомъ сей внутри непріятельскихъ земель лежащей крѣпости, учинилось бы безъ помѣшательства опасности; а хотя и полагается, что король Прусской, и по потерянніи Стетина, войну продолжать еще довольно въ состояніи будетъ, однакожь симъ урономъ немалой ущербъ претерпятъ силы его. Совсѣмъ тѣмъ не должно, обольстясь толь пріятною для переду надеждою, съ скоропостижностію поступить въ сочиненіи плана на будущую кампанію. Во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, особливо въ воинскихъ обращеніяхъ, надлежитъ прилежно и съ точностію разбирать тѣ средства, коими, человѣчески разсуждая, съ вѣроятностію на-

мѣренія своего достигнуть можно; надобно предвидѣть все тѣ препятствія, каковыя въ произведеніи въ дѣйство начинаемой экспедиціи по времени приключиться могутъ и заранѣе приготовить потребныя къ преодоленію ихъ способы. Въ сей случай точно полагать должно предприемлемую Стетинскую осаду, которая какъ сама собою, такъ и въ разсужденіи будущей уже третьей кампаніи, подробнѣйшаго разсмотрѣнія и изслѣдованія требуетъ.

Планъ сея крѣпости причитаемой къ числу первоистатейныхъ въ Европѣ, изъясняетъ сильное ея укрѣпленіе, обширность и выгодное съ стороны рѣки Одера положеніе. Качество укрѣпленій ея другъ друга сильно защищающихъ, весьма пространныя ширина атакуемыхъ фасовъ, заранѣе показываетъ коликкой обширности траншей быть имѣютъ и великое множество къ раззоренію многочисленныхъ укрѣпленій мѣста сего потребныя артилеріи.

Ежели же на ономъ планѣ совершенно положиться можно, то надобно будетъ производить двѣ осады въ одно время, или одну за другою, то-есть осаждать цитадель и городъ.

Разсуждая по оному же плану, кажется, что новая крѣпость или цитадель, построенная обыкновенною короля Прускаго методою, защищается добрыми подковами и что есть всему городу и отъ воды великое укрѣпленіе. По сему-то должно разполагать число потребныхъ войскъ и множество артилеріи; надобно уравнивать съ свойствомъ предприемленнаго дѣла пужныя къ тому потребности. *И такъ меньше арміи восьмидесяти тысячъ человекъ, двухъ сотъ пятидесяти батарейныхъ пушекъ и отъ пятидесяти до шестидесяти мортиръ обойтись не можно.* Былъ такой образецъ, что противъ крѣпости не такъ важной, какова Стетинская, употреблено было триста пушекъ, кои при концѣ десятидневной осады совсѣмъ къ употребленію негодны стали; должно паки примѣтить, что двойная осада надобна будетъ.

Полагая, что артилерія и ужасное множество потребныхъ къ ней припасовъ въ Ригѣ или гдѣ въ шномъ мѣстѣ приготовлены быть могутъ и что къ перевозкѣ всего того къ устью рѣки

Одѣра надобное число мореходныхъ судовъ сыщется: вопрошается однакожь, какимъ образомъ можно будетъ расположить себя въ численіи къ нагрузкѣ, къ перевозу и выгрузкѣ потребнаго времени.

О случающихся въ таковыхъ экспедиціяхъ безчисленныхъ помѣшательствахъ некуствомъ самимъ уже довольно извѣдано; не можно за одно токмо случайное приключеніе почесть, когда отъ непостоянной погоды и вѣтровъ пройдутъ между нагрузкою, перевозомъ и выгрузкою четыре или пять недѣль, а иногда и цѣлые два мѣсяца. И такъ съ какимъ основаніемъ возможно въ распоряженіи такого предіріятія съ точностію опредѣлить время инвестированія крѣпости и прибытія артилеріи и припасовъ? Какая ненадежность, какая трата времени, какія превеликія издерженія, для единаго токмо приуготовленія осады такой крѣпости, которая сильно оборониться и помощи цѣлой арміи ожидать можетъ. Но положимъ, что все тѣ передъ осадю обстоятельства не такъ худы быть могутъ, какъ объ нихъ выше сего изображено и что перевозъ артилеріи наивожделѣннѣйшій успѣхъ имѣть будетъ; со всемъ тѣмъ однакожь осаждающую армію и въ такую еще безъопасность привести должно, чтобъ городъ взять былъ, не подвергая себя необходимой надобности дать баталію, чтобъ продолжить осаду безъ помѣшательства; но нѣтъ и въ семъ случаѣ никакой, по разсужденію человѣческому, надежности. А какъ о будущихъ еще приключеніяхъ никто ручаться не можетъ, такъ равномерно и помѣшать заранѣе не можно, чтобъ король Прусской въ состояніи не былъ подоспѣть такому городу на помощь, которой ему столько на сердцѣ лежитъ, и когда онъ уже пріобыкъ въ крайнихъ бѣдствіяхъ употреблять и крайнія средства: ибо ежели хотя нѣсколько посчастливится ему въ Силезіи или въ Саксоніи, то ненеудобно ему будетъ и къ Стетину идти.

Теперь-то должно положить на вѣсы какъ завоеваніе сей крѣпости, такъ и случающіяся въ войнѣ злополучныя приключенія. Хотя же и положить, что къ осадѣ употребляемая армія состоятъ будетъ изъ восьмидесяти тысячъ человѣкъ; но въ день баталіи число ея въ парочитомъ уменьшеніи быть имѣетъ: ибо

тогда раздѣлена будетъ не токмо на весьма обширной, въ разсужденіи околичностей Стетинскихъ, циркуференцской линіи, но и по великому расширенію рѣки Одера, слѣдовательно будутъ и комунікаціи другъ отъ друга весьма отдаленныя: да хотя бѣ успѣть можно было собраться съ силами своими и идти непріятелю на встрѣчу, однакожъ необходимо пужно будетъ оставить позади весьма знатной корпусъ, чтобъ прикрыть имъ великое траншей пространство и правой берегъ рѣки. По сей причинѣ число боевыхъ людей непріятельскому войску или равнымъ, а можетъ быть предъ онымъ и гораздо меньше будетъ.

Когда же и употреблятся всѣ нужные для сего предпріятія великія пждивенія и труды, со всѣмъ тѣмъ сдача города, успѣхъ кампаніи, а можетъ быть и всей войны тогда зависѣть будутъ отъ неизвѣстной удачи одной баталіи, которая хотя бѣ была и благополучна, прямо однакожъ не рѣшитъ о взятъи крѣпости.

А на противъ того какому жребію подвернется армія, ежели она по несчастію побита будетъ? Находясь тогда на лѣвомъ берегу Одера, увидитъ она себя принужденною оставить осаду и, опутанна артилерію и преужаснымъ множествомъ вошскихъ припасовъ, обратно переходить чрезъ рѣку между моремъ, побѣдоносною арміею и крѣпостію, слѣдовательно подвергнется такимъ обстоятельствамъ, отъ которыхъ и совершенное ея истребленіе послѣдовать можетъ. Когда все сіе въ разсужденіе примется, то никакому сомнѣнію болѣе быть не можно о сопряженныхъ съ симъ предпріятіемъ безчисленныхъ препятствіяхъ и важныхъ слѣдствіяхъ, а наипаче въ такое время, когда говорится о желаніи войны окончать. И такъ изъ сего точно заключается преимущество предложеннаго плана, по которому есть надежда истребить существительныя короля Прускаго силы, то-есть армію его, съ пользою употребляя въ томъ соединенныя войска союзниковъ и не подвергая ихъ множеству такихъ приключеній, коими желанныя успѣхи дѣлаются ненадежными.

Переводъ съ записки Французскаго посла марки Лопиталя сообщенной канцлеру 4-го Феврала 1759 года.

Съ постановленнымъ въ запискѣ Вѣнскаго двора правиломъ о общемъ союзныхъ дворовъ интересѣ какъ панскорѣ окончить нынѣшнюю войну и дабы всенародная тишина прочно и твердо установлена была, весьма согласны. При томъ же еще и то признавается, что три державы все вмѣстѣ, и каждая изъ оныхъ особливо, должны желать того, что желаемое дѣйство произвести можетъ и отвергать, или оставлять всякой проэктъ, которой бы удалялъ отъ сего намѣренія, а не приближалъ къ оному. Не повторяя здѣсь всехъ разсужденій, изображенныхъ въ началѣ означенной записки, также совершенно согласны въ томъ, *что со всехъ сторонъ учинены ошибки и что необходимо ихъ поправить*, зачавъ постановленіемъ вмѣстѣ точнаго и согласнаго плана операций, такъ чтобъ на произведение онаго въ дѣйство съ подлинностію положиться было можно. Между прочимъ усматривается, что въ оной запискѣ упоминается токмо о силахъ короля Прускаго, а о Ганноверской арміи ничего, хотя она равномѣрно непріятельская, столь же опасна Вѣнскому, какъ и Версальскому двору и состоять будетъ около семидесяти тысячъ человекъ. Не трудно доказать, что королевской арміи должно отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человекъ быть сильнѣе оной, чтобъ противъ ея сильно и наступательно дѣйствовать. По великой отдаленности мѣста, гдѣ Французская армія должна производить войну наступательнымъ образомъ, по меньшей мѣрѣ надобно отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человекъ для занятія нужныхъ городовъ и мѣстъ, которыми бы снабжено было сообщеніе между сею армію и

границами королевства, и откуда бы можно было за всегда примѣчать, что происходитъ будетъ съ стороны Голандіи и приморской какъ Австрійской, такъ и Французской Фландріи, кромѣ другаго гораздо превосходящаго числа войскъ, которыя его величество принужденъ особо содержать для охраненія морскихъ береговъ, *слишкомъ на шесть сотъ миль простирающихся* и несравненно большой опасности подверженныхъ по причинѣ умноженія морскихъ силъ и почти невѣроятныхъ Англическимъ министерствомъ усугубляемыхъ о томъ стараній. И такъ король уповаетъ къ будущей кампаніи *имѣть въ Германіи около ста тысячъ человекъ*, коихъ его величество назначиваетъ къ дѣйствованію со всевозможною силою въ пользу общаго дѣла.

Въ запискѣ Вѣнскаго двора предлагается, что кромѣ Россійской и Шведской армій, кои не могутъ дѣйствовать при рѣкѣ Одерѣ, потребно имѣть двѣ арміи, а именно одну въ Саксоніи при рѣкѣ Эльбѣ, а другую при Одерѣ. Первую изъ сихъ двухъ армій поставляютъ по меньшей мѣрѣ равно во стѣ тысячахъ человекъ, еслии король изволитъ дать въ пользу общаго дѣла отъ тридцати до сорока тысячъ человекъ для Саксонской экспедиціи, а императрица-королева соединитъ съ ними такожь отъ тридцати до сорока тысячъ своихъ войскъ, присовокупя къ тому войска имперскихъ округовъ, кои назначиваются только для содержанія комунікацій, изъ чего однако явно, что хотя бы король далъ не тридцать тысячъ, но сорокъ тысячъ человекъ, какъ отъ него требуютъ, а императрица-королева по крайней мѣрѣ толикожь число своихъ войскъ къ тому удѣлила бы, то оная армія дѣйствительно состояла бы только изъ восьмидесяти тысячъ человекъ, потому что войска Имперскихъ округовъ съ основаніемъ не назначиваются въ числѣ, какъ токмо для потребнаго комунікацій содержанія.

Требуютъ, чтобъ король приказалъ собрать корпусъ въ сорокъ тысячъ человекъ при Ганавѣ, и походъ оныхъ учрежденъ бы былъ такимъ образомъ, чтобъ сей корпусъ по крайней мѣрѣ въ началѣ Маія мѣсяца могъ находиться между Кобургомъ и Бамбергомъ.

Правда, что къ сему походу потребно двѣ недѣли, и такъ оному корпусу надлежало бѣ отправиться конечно не позже 20-го Апрѣля; но меньшей мѣрѣ надобно столькожъ времени на собраніе онымъ сорока тысячамъ человѣкамъ изъ разныхъ своихъ квартиръ въ Ганаву и на всѣ потребныя распоряженія, кои должно приготовить до начатія кампаніи въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ: слѣдовательно всѣмъ полкамъ надлежало бѣ быть укомплектованнымъ и въ состояніи выступить въ походъ въ исходъ Марта и въ первыхъ числахъ Апрѣля.

Сверхъ почти непреодолимаго затрудненія, чтобъ войска къ тому времени могли изготавиться, есть еще другое гораздо большее затрудненіе, а именно довольствоваться фуражемъ. Король съ описаннымъ трудомъ и великимъ изживеніемъ можетъ довольствоваться войска свои въ нынѣшнихъ ихъ квартирахъ, хотя изъ провинцій королевства болѣе четырехъ милліоновъ раціоновъ фуража водою отпущено и хотя кавалерія, такъ какъ и прочія королевскія войска, только двѣ трети обыкновенныхъ раціоновъ получаетъ, а всѣмъ тѣмъ для награжденія недостатка принуждены ссориться и слышать жалобы отъ всѣхъ князей, областей и помѣщиковъ, по причинѣ означеннаго фуража.

Чѣмъ будутъ оныя сорокъ тысячъ человѣкъ, въ Ганаву собравшіеся, довольствоваться двѣ недѣли Марта мѣсяца, поспѣвая къ назначенному между Кобургомъ и Бамбергомъ для собранія мѣсту? Откуда взять магазины, если тамъ должно стоять и какія трудности и несходства будутъ въ сысканіи онаго фуража, когда надобно будетъ идти далѣе къ Саксоніи, которая, такъ какъ и прочія по дорогѣ лежащія мѣста, будетъ опустошена Прускимъ войскамъ, кои тамъ конечно все стравятъ, истребятъ или, забравъ, перевезутъ въ занятія королемъ Прускимъ при рѣкѣ Эльбѣ мѣста? Не безызвѣстно, что на поляхъ кормъ для лошадей прежде Юня мѣсяца не бываетъ, и потому легко понять можно, что предложеніе объ отправленіи въ походъ требуемыхъ сорока тысячъ человѣкъ въ началѣ Апрѣля мѣсяца въ дѣйство произвести не возможно.

Въ планѣ Вѣнскаго двора умолчано о томъ, что стала бѣ дѣлать достальная королевская армія, которая состояла бѣ только

по большей мѣрѣ изъ шестидесяти тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ третью долю надлежитъ необходимо употребить для гарнизоновъ и комунікацій, кои, становясь пространнѣе, востребовали бы еще бѣльшаго числа войска; что станетъ дѣлать сія состоящая отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ армія противъ арміи въ семидесяти тысячахъ, когда при томъ принуждена будетъ прикрывать верхъ и низъ рѣки Рейна и держать себя въ оборонительномъ состояніи, тѣмъ болѣе для нея опасномъ и трудномъ, что она никакаго съ употребляемыми при рѣкѣ Эльбѣ войсками сообщенія имѣть не можетъ?

Предлагаютъ, чтобъ соединенная въ Саксоніи армія дѣйствовала и стояла на лѣвомъ берегу рѣки Эльбы. Такою диспозиціею оставляется королю Прусскому свобода идти, такъ какъ онъ уже то и прежде дѣлалъ, съ праваго берега рѣки Эльбы на лѣвой берегъ Одера и напасть поспѣшностію своего похода со всѣми соединенными силами своими на ту изъ двухъ армій, которую способнѣе ему будетъ атаковать и возвратиться оттуда на помощь къ оставленной имъ въ ретраншементахъ части, подъ прикрытіемъ занятыхъ имъ на обоихъ сихъ берегахъ крѣпостей.

Вторая изъ двухъ большихъ армій, назначенныхъ для экспедиціи при рѣкѣ Одерѣ, состоящая дѣйствительно изъ ста тысячъ человѣкъ, должна по справедливости необходимо выступить въ поле съ 15-го числа Марта мѣсяца. Она все имѣетъ способы такъ рано начать кампанію:

1-е, для того, что она въ собственной своей землѣ находится и собираетъ тамъ потребныя ей магазины безъ всякаго препятствія: 2-е, что имѣетъ она чинить небольшіе марши, что магазины свои всегда подъ руками имѣетъ, и комунікаціи ея весьма недалныя. Генералы императрицы-королевы, видя ея склонность и намѣреніе употребить наибольшую свою силу при рѣкѣ Одерѣ и что надлежало очистить оба рѣки берега (единный способъ къ утвержденію себя надежнымъ образомъ) имѣли великую причину мало по малу сгонять съ тамошнихъ мѣстъ короля Прускаго. Кажется, что нѣтъ въ томъ сумнѣнія, чтобъ успѣхъ производимой тамъ войны не соответствовалъ ожида-

нію, есть ли, какъ думаютъ, склонять Императрицу Россійскую къ посылкѣ чрезъ Польшу отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ для соединенія при верхней Силезіи съ императорскою королевскою арміею. *Не распространяясь здѣсь о затрудненіяхъ, кои для Россійской арміи въ такомъ дальномъ походѣ и въ такое годовое время, какъ въ Мартѣ и Апрель мѣсяцѣхъ, проходя чрезъ нейтральную и дружескую область, которую на то не иначе, какъ силою склонить должно, вослѣдовать могутъ;* положимъ, что все точно по плану исполнится можетъ, армія императрицы-королевы состоять будетъ изъ ста пятидесяти тысячъ человѣкъ и дѣйствовать станетъ съ весьма великимъ превосходствомъ при верхней рѣкѣ Одеръ, *идѣ она многа осады чинить имѣетъ;* но что тогда будетъ достальная Россійская армія и Шведскія войска? Такое состояніе, въ которомъ остаются сѣн войска и соединенная армія на лѣвомъ берегу рѣки Эльбы, а съ другой стороны оборонительное состояніе, въ которое королевская армія приведена будетъ, нисколько того не представляютъ, о чемъ въ началѣ записки предъявлено. Изъ оной видно, что король Прусской съ стороны Силезской съ превосходною силою атакуется, однако онъ свободенъ учинить Саксоніи вспоможеніе, когда ему угодно и подкрѣплять занятія имъ при рѣкѣ Эльбѣ мѣста, такожъ разбить Шведовъ и прогнать Россіянъ съ достальнымъ малымъ числомъ войска ихъ за рѣку Вислу.

Король, по раздѣленіи войскъ своихъ, ничего съ силою ни съ одной, ни съ другой стороны дѣйствовать не можетъ и долженъ будетъ употребить весьма великія изживенія безъ всякаго плода.

Если позволено объявить свое мнѣніе, то по оному силы трехъ знатнѣйшихъ въ Европѣ державъ должны быть употреблены совсѣмъ инымъ образомъ, для достиженія намѣренія, къ которому, кажется, все содержаніе записки Вѣнскаго двора клонится. И такъ думаютъ, что всѣ силы императрицы-королевы должны быть употреблены на обонхъ берегахъ въ верху рѣки Эльбы, оставя только потребное число для сбереженія Моравской границы и главнѣйшихъ Богемскихъ узкихъ проходовъ,

къ которымъ королю Прусскому не возможно будетъ идти, когда онъ вдругъ всеми императорскими королевскими силами сверху рѣки Эльбы атакованъ, а городъ Штетинъ соединенными Россійскою и Шведскою арміями осажденъ будетъ, а въ тоже самое время арміи королевскія, состоящія болѣе, нежели изъ восьмидесяти тысячъ человѣкъ, сильно атакуютъ армію принца Фердинанда, ища всадъ случая сражаться съ оною по началу кампаніи, дабы тѣмъ перенести войну на правой берегъ рѣки Везера, откуда, по востребованію обстоятельствъ, отъ которыхъ добраго успѣха натурально ожидать надлежитъ, можно будетъ за всегда соединиться съ дѣйствующею въ Саксоніи императорскою арміею. Напрасно было бѣ вступать въ вѣщія подробности объ операціяхъ каждой изъ трехъ сторонъ, пока сей планъ принять не будетъ. Генералы императрицы - королевы лучше всехъ знаютъ оба берега рѣки Эльбы и непріятеля, съ которымъ они дѣло имѣютъ. Планъ осады города Штетина не трудно учредить; все можно подвести къ оному моремъ, и еслии взять выгодное мѣстоположеніе по рѣкѣ Одерѣ выше крѣпости и сдѣлать тамъ крѣпкіе ратрашменты, то король Прусской не могъ бы воспрепятствовать взятію сего мѣста, развѣ бы хотѣлъ отважиться потерять тамъ свою армію.

Переводъ съ сообщенія учиненнаго канцлеру Французскимъ посломъ марки Лопиталемъ въ 5 день
Февраля 1759 года.

МЕМОРИАЛЬ.

Извѣстное и подлинное дѣло, что благопоспѣшную и упорную короля Прускаго оборону приписывать должно выгодному положенію, которое онъ между рѣками Эльбою и Одеромъ толико искусно избралъ, успѣшности его движеній, разнымъ временамъ пачатія и окончанія непріятелями его военныхъ дѣйствъ и тому, что операціи ихъ не были довольно соединены. Неменьше же извѣстно, что если и въ слѣдующіе годы произойдутъ случившіяся въ 1757 и 1758 годахъ несходства, то и слѣдствія будущихъ кампаній тѣже самыя будутъ.

Согласіе, въ операціяхъ союзныхъ армій необходимо нужное, зависитъ не столько отъ полагаемаго въ оныхъ намѣренія, отъ сближенія всѣхъ армій, сколько отъ отверстія ими въ одно время кампаній и отъ твердаго и непрерывнаго продолженія начатыхъ дѣйствъ.

Настоящія въ общихъ нашихъ распоряженіяхъ погрѣшности не могутъ поправлены быть прежде, нежели всѣ арміи не будутъ *въ близости имѣть крѣпкихъ для прикрытія своего мѣстъ*, дабы не токмо непріятеля чрезъ зиму въ страхъ содержать, но и атаковать его весною съ лучшими и надежнѣйшими приуготовленіями. Равная опасность дѣйствовать малочисленными арміями, или сводить и соединять въ одинъ корпусъ множество войскъ. Въ первомъ случаѣ, арміи не были бы въ состояніи что либо важнаго и полезнаго предпринять; а въ по-

слѣднемъ надлежало бы опасаться, чтобъ соединенныя многочисленныя арміи въ недѣйствіе пришли и неподвижными сдѣлались въ разсужденіи какъ собственной своей тяжести, такъ и невозможности снабдить ихъ на толь маломъ разстояніи множествомъ потребныхъ припасовъ. Но чему и кажется, что для удобнѣйшаго произведенія въ дѣйство выгодъ, ожидаемыхъ отъ употребленныхъ великихъ и сильныхъ армій, которыя противъ общаго непріятели поставлены быть имѣють, *каждая изъ союзныхъ державъ особенно съ своей стороны дѣйствовать должна.* Почитается при томъ за одну только державу Россія и Швеція, кои по видимому намѣрены операціи свои согласно производить при нижней части рѣки Одера; а для общаго дѣла весьма бы полезно было постановить съ ихъ стороны планъ о предпріятіи Штетинской осады. Не для чего здѣсь распространяться о политическихъ уваженіяхъ, которыя сію осаду нужною дѣлають, ни о потребныхъ средствахъ къ произведенію оной въ дѣйство. Еслии все обстоятельства достаточно предусмотрѣны, и все мѣры заблаговременно приняты будутъ, можно съ вѣроятностію положить, что ничѣмъ не воспрепятствуется успѣхъ сего важнаго предпріятія, которое сверхъ того способствовано будетъ сильною диверсіею, производимою отъ войскъ ея величества императрицы королевы и имперскихъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ то ея величество за нужно признаеть для вицей общаго дѣла пользы и обороны собственныхъ своихъ и имперскихъ областей.

Сколько до королевской арміи касается, его величество намѣренъ всевозможныя, какъ наискорѣе, употребить силы, не упоминая о томъ, что его величество *слишкомъ на триста миль* простирающіеся берега королевства своего защищать долженъ; а будетъ только въ кратцѣ предъявлено здѣсь о намѣреніяхъ и о средствахъ, кои король избралъ для обороны своихъ союзниковъ, учиненія общимъ непріятелямъ диверсіи и раздѣленія ихъ силъ.

Но не начиная еще описанія операціямъ будущей кампаніи, должно упомянуть о главныхъ правилахъ, по которымъ оныя располагать надлежитъ.

Остаются къ исполненію слѣдующіе главные пункты: 1-е, содержать Голандію въ такихъ склонностяхъ, чтобъ она нейтральство свое продолжала. 2-е, прикрывать и оборонять Нидерланды какъ съ морской стороны, такъ и отъ рѣки Маса. 3-е, защитить въ Вестфалии союзныхъ королю принцовъ, что нынѣ гораздо пужнѣе становится въ разсужденіи освобожденія ихъ отъ ГанOVERскаго утѣсенія, продолжающагося чрезъ цѣлой годъ. 4-е, атаковать и слѣдовать за ГанOVERскою арміею во все мѣста, куда она отступать принуждена будетъ, къ Стаде, или Брауншвейгу, или Магдебургу. 5-е, занять надежныя зимнія квартиры въ курфирствѣ ГанOVERскомъ, герцогствѣ Брауншвейгскомъ и въ земляхъ короля Прускаго. Скорое всѣхъ сихъ намѣреній произведеніе въ дѣйство не можетъ ниако исполнено быть какъ многочисленною арміею, которая бы надъ непріателемъ поверхность имѣть и комуникацію обнадежить въ состояніи находилась, а сію поверхность сохранить королевская армія, по коллику силы его величества раздѣляемы не будутъ.

ГанOVERская армія состоитъ дѣйствительно изъ семидесяти тысячъ человекъ и можетъ еще умножена быть: ибо Англія, имѣя войска свои въ готовности ко вступленію на суда, не токмо угрожаетъ нападеніемъ на все Французскіе и Нидерландскіе (Австрійскаго владѣнія) берега, но и въ состояніи себя видитъ все тѣ войска или часть оныхъ въ Вестфалию отправить. Въ разсужденіи чего *король положилъ намѣреніе, чтобъ армія его величества въ Германіи, которая сего года числомъ во стъ тысячъ человекъ будетъ, вся вмѣстѣ дѣйствовала.* Между тѣмъ известно, что сія армія прежде первыхъ чиселъ будущаго Іюня мѣсяца, въ которое время на поляхъ первой кормъ бываетъ, операций своихъ наступательнымъ образомъ начать не можетъ. И такъ дабы оныя ничто не останавлиало и армія въ готовности была вступить въ походъ, сколь скоро фуражировать можно, король намѣренъ собрать свои войска въ Маіѣ мѣсяцѣ на рѣкахъ Рейнѣ и Ло и учинить потребныя распоряженія, чтобъ оныя соединиться и съ ГанOVERцами сражаться могли.

Успѣхъ баталіи и мѣста, къ которымъ непріятель отступитъ, имѣютъ въ прочемъ рѣшить слѣдствія кампаніи.

Какъ ни разсуждать о операціяхъ, которыя бы армія королевская предпринять могла, кажется однакожь, что нѣтъ изъ оныхъ скорѣйшей, надежнѣйшей и которая бы больше поспѣшествовала политическимъ и военнымъ видамъ, принятымъ съ самаго сей войны начала.

Предъявленіе графа Эстергази.

1759 года Октября 4 дня, Римской императорской послать графъ Эстергазій, прїѣхавши къ канцлеру по обыкнѣ, прочель, а потомъ сообщилъ ему двѣ копіи съ полученныхъ имъ чрезъ нарочнаго курьера рескриптовъ съ величества императрицы-королевы.

Первымъ представляется во всемъ пространствѣ забота, въ которую Вѣнской дворъ привеленъ продолжавшимся понынѣ недѣйствіемъ Россійской арміи, а особливо учиненнымъ недавно отъ генерала фельдмаршала графа Салтыкова, письменнымъ графу Дауну объявленіемъ, что онъ, недале $\frac{26}{15}$ числа сего мѣсяца въ Силезіи оставаясь, къ Висель рѣкъ возвратиться намѣренъ, чѣмъ бы не только втуне пренебрежена была пріобрѣтенная надъ непріятелемъ поверхность двоекратныхъ главныхъ его силъ разбитіемъ, но и королю Прусскому случай подался, пользуясь невременнымъ Россійской арміи удаленіемъ въ Пруссію, обратитъ все свои войска противъ графа Дауна, уничтожитъ достигнутое жертвованіемъ толь многой крови свободное сообщеніе между обѣими императорскими арміями, подвергнуть крайней опасности войска подъ командою генерала Лаудона находящіяся, перенести театръ войны изъ земель своихъ въ Саксонію, овладѣть вновь снмъ курфирствомъ и довести словомъ до того, чтобы все дѣла будущей войною снова начинать надлежало, несходство, которое отвратить и предупредить представляются отъ Вѣнскаго двора, въ полной довѣренности на дознанную Ея Императорскаго Величества дружбу и твердое Ея намѣреніе устремлять съ охотою все силы къ возстановленію честнаго и прочнаго мира, слѣдующія средства. 1) Чтобъ здѣшняя армія, соединенная съ знатнымъ Лаудоновымъ корпусомъ и несравненно непріятельскую числомъ превосходящая, операций свои въ Силезіи съ надлежащею силою продолжала, стараясь тамъ утвердиться

для занятія надежныхъ на зиму квартиръ; 2) чтобъ въ такомъ случаѣ, когда уже бы способа не было предупредить въ семъ намѣреніи, фельдмаршалъ графъ Салтыковъ военныя свои дѣйствія по крайней мѣрѣ до того времени производилъ и непріятеля упражнялъ, пока Цесарская армія въ полѣ пробудеть, ибо инако разность нѣсколькихъ недѣль или дней могла бы оному не весьма полезною, а общему дѣлу крайне предосудительною быть; на послѣдокъ 3) чтобъ вмѣсто того или другаго корпусъ Россійской пѣхоты отъ 20-ти до 30-ти человекъ, соединясь съ Лаудоновымъ корпусомъ, отправить въ наслѣдныя императрицы-королевы земли, гдѣ бы оной всю зиму хорошими квартирами пользоваться и, тѣмъ ранѣе операціи возобновляя, упущенное все скоро поправить могъ.

Послу графу Эстергазію предписано въ сильнѣйшихъ терминахъ домогаться здѣсь о исходатайствованіи по которому нибудь пункту желаемой резолюціи и объ отправленіи вслѣдствіе того точнаго къ графу Салтыкову указа. Кажется, что Вѣнской дворъ о послѣднемъ наипаче домогается, потому что и другимъ рескриптомъ именно подтверждено гр. Эстергазію учинить о томъ сильнѣйшія представленія.

Въ число побудительныхъ причинъ присовокупляется, что хотя и не одна публика, но и разные дворы гр. Дауну въ вину ставятъ, что онъ самъ собою короля Прускаго притѣснять упустилъ, когда Россійская армія побѣдами своими не пользовалась, а Вѣнской дворъ, сколько о славѣ оружія своего ни усердствуетъ, предпочитаетъ оставить генерала своего въ нарѣканіи, и ежели открыть прежняго недѣйствія причину, происшедшую отъ поведенія Россійскаго генералетета, однакожъ изъ находящихся при арміяхъ чужестранныхъ офицеровъ многіе поступки Россійскихъ командировъ порочить начинаютъ, приписывая выигранный послѣдней баталіи больше отчаянному непріятельскому нападению нежели оному, да и такія слѣдствія производя, будто бы причиною всему недѣйствію полученные отъ Россійскаго двора тайныя указы и скрытныя онаго съ Англіею намѣренія и согласія.

Не пріемлетъ, правда, Вѣнской дворъ такихъ ложныхъ разглашеній, но что для успокоенія благонамѣренныхъ и союзныхъ дворовъ весьма нужно и самое оное въроподобіе

уничтожить, къ чему, по мнѣнію Австрійскаго министерства, наиболѣе способствовало бы присоединеніе корпуса Россійской пѣхоты къ Цесарской арміи, которая тѣмъ въ состояніе приведена была бь смѣло на непріятеля наступать.

Канцлеръ, выслушавши содержаніе обоихъ тѣхъ рескриптовъ, на которые гр. Эстергазіи словесно пространнѣе еще изъяснялъ, общалъ немедленно донести Ея Императорскому Величеству о толь важныхъ его предложеніяхъ и его о приѣмлемой высочайшей резолюціи немедленно увѣдомить, объявляя между тѣмъ, что при положенномъ намѣреніи сдѣлать оборотъ здѣшной арміи къ Вислѣ, едвали отправляемые отсюда новые указы ко времени приспѣть могутъ; а инако, буде бы еще графъ Самтыковъ отъ короля Прускаго удалился, конечно ничего оставлено не будетъ къ споспѣшествованію общей пользы.

Потомъ показывалъ посолъ канцлеру присланные отъ двора его подарки генералу фельдцейхмейстеру и кавалеру Петру Ивановичу Шувалову, по поводу подаренной новаго изобрѣтенія артилеріи. Состоятъ оныя въ табакеркѣ бриліантами осыпанной съ многими эмблемами и въ перстнѣ, да для обоихъ артилеріи генераль-поручиковъ Голмера и Бороздина прислано къ послу 3000 червошцевъ, на каждаго по 1500.

Посолъ распространился притомъ въ изъясненіяхъ чувствительнѣйшей императрицы-королевы благодарности къ Ея Императорскому Величеству за толь важной и дорогой подарокъ, который ея величество цесарева приѣмлетъ за отличной знакъ дружбы и союзнической довѣренности.

На послѣдокъ предъявилъ гр. Эстергазіи полученныя имъ изъ Варшавы новѣйшія о успѣхахъ Шведской арміи извѣстія, по которымъ она не только островами Узедомъ и Волиномъ совершенно овладѣла и контрибуціи во всемъ Рандовскомъ округѣ до самаго Стетина распространила, но и съ начала операций своихъ дѣйствительно уже полонила въ разныхъ мѣстахъ изъ непріятельской войска 78 офицеровъ и около 2000 рядовыхъ, да въ добычу получила 9 вооруженныхъ судовъ, слишкомъ 150 пушекъ и множество сухопутной и морской амуниціи, съ потерю съ своей стороны всего на все не болѣе 200 человекъ, считая въ томъ числѣ и раненыхъ.

Переводъ канцлерскаго отвѣта на письмо извѣстнаго Терсіе отъ 10 Февраля н. с. 1760 года.

Въ Санктпетербургѣ, 26-е Маія 1760 года. Государь мой. Капитанъ Шокуровъ вручилъ мнѣ письмо ваше отъ 10-го Февраля н. с. сего года. Ея Императорское Величество, по всеподданнѣйшему отъ меня докладу о содержаніи онаго, съ великимъ удовольствіемъ увѣдомилась изволила о данныхъ Ей повыхъ обнадеживаніяхъ о дружбѣ королевской и о склонности его величества споспѣшествовать и подкрѣплять во всемъ желанія Ея и интересы. Король совершенно увѣренъ быть можетъ, что благодарность Ея Императорскаго Величества за то, какъ нынѣ, такъ и впредь будетъ всегда столько же велика, сколько она искренна. Понеже съ великимъ удивленіемъ и неудольствіемъ увѣдомилась Ея Императорское Величество, по дошедшему сюда отъ надежной стороны извѣстію, что королевской министръ въ Варшавѣ господинъ Дуранъ внушилъ графу Брилю, что уже не будетъ противно его христіаннѣйшему величеству, когда король его государь паки отправитъ сюда въ качествѣ министра своего стольника Литовскаго господина графа Понятовскаго: того ради имѣю я отъ Ея Императорскаго Величества точное повелѣніе увѣдомить о томъ короля и внушить именемъ Ея Величества, что хотя вообразить себѣ едва можетъ ли, какимъ образомъ и по какому поводу учинилъ господинъ Дуранъ такой поступокъ, однакожъ, желая изъясниться о семъ столь неприятномъ Ей происшествіи, ожидаетъ Ея Величество отъ дружбы королевской, что по искренной откровенности своей соизволитъ чистосердечно и обстоятельно о томъ знать дать Ея Величеству, а при томъ и повелѣтъ оному министру немедленно и пристой-

нымъ образомъ поправить сей поступокъ, чаятельно безъ указа нмъ учиненной. И такъ съ нетерпѣливостію ожидать буду письма вашего, чтобъ донести Ея Императорскому Величеству, въ какой силѣ его королевскимъ величествомъ повелѣно вамъ будетъ на сіе мнѣ отвѣтствовать. Чтѣ касается до учиненнаго вамъ господиномъ Шокуровымъ именемъ моимъ вопроса о сохранности секрета сей переписки нашей, то имѣю вамъ объявить, что какъ я ему того никогда не приказывалъ, то и крайне прискорбно мнѣ было, что осмѣлился учинить вамъ такой вопросъ, къ которому онъ вѣроятно однимъ токмо собственнымъ невмѣстнымъ и излишнимъ любопытствомъ своимъ побужденъ былъ, зная то только, что съ нимъ послано было письмо, которое имѣлъ онъ вручить вамъ тайно и такимъ же образомъ привезти ко мнѣ отвѣтъ вашъ, и что по тому покупка штофовъ и иныхъ къ собственному Ея Императорскаго Величества употребленію вещей однимъ только предлогомъ служила ему для скрытія прямой причины посылки его. Я не оставилъ учинить ему за то сильной выговоръ съ оказаніемъ крайняго неудовольствія моего о такомъ непорядочномъ его поступкѣ. Между тѣмъ будьте совершенно увѣрены, что какъ о содержаніи онаго письма, такъ и о прочихъ до сей тайной между нами переписки касающихся дѣлахъ ему отнюдь ничего не извѣстно.

Переводилъ дѣйствительной статскій совѣтникъ Адамъ Олсуфьевъ.

**Переводъ письма къ канцлеру отъ извѣстнаго Терсіе,
отъ 1-го Апрѣля н. с. 1760 года, полученнаго съ
барономъ Бретейлемъ въ 29 день Іюня ст. ст. (*).**

Милостивой государь.

Письмо, которое по повелѣнію королевскому имѣю я честь писать теперь къ вашему сіятельству, апробовано въ черномъ отпускѣ собственною его величества рукою, и вамъ отдано будетъ господиномъ барономъ Брейтелемъ, королевскимъ, при дворѣ Ея Величества Всероссийской Императрицы, полномочнымъ министромъ. Его величество, по довѣренности своей къ благо разумію и ревности его, соизволилъ открыть ему объ учрежденной чрезъ посредство вашего сіятельства между его величествомъ и Россійскою Императрицею тайной перепискѣ. Натуральныя и неизбѣжныя затрудненія, препятствующія тому, чтобъ оная переписка такъ часто производилась, какъ бы король, для поданія Ея Императорскому Величеству знаковъ искренной своей дружбы того желать могъ, привели его на мысль, что она лучшій успѣхъ возымѣетъ, когда министръ его при Ея Величествѣ объ ней свѣдомъ будетъ, и что въ той же тайности и съ тою же повѣренностію, сообщая всегда вашему сіятельству то что касается можетъ болѣе до дружбы, нежели до аванжей обоихъ государей нашихъ, они симъ способомъ болѣе въ состояніи будутъ взаимными опытами изъяснять другъ другу сентименты свои, нежели употребленными донными средствами.

Сіе есть, милостивой государь, главная причина, побудившая

*) За болѣзнію господина Олсуфьева, переводомъ сего письма и поднесеніемъ Вашему Величеству умедленно. 23-го Августа. *Примѣчаніе графа М. А. Воронцова.*

къ тому его величество, по которой и впредь всегда поступать будетъ въ томъ, что касаться можетъ до Ея Величества Россійской Императрицы. И такъ можете ваше сіятельство откровенно сообщеніе имѣть съ господиномъ барономъ Брейтелемъ, которой прямо доносить будетъ его величеству о томъ, что вы за нужно разсудите объявить ему отъ имени Государыни вашей. А понеже его величество въ семъ случаѣ по прежнему же продолжатъ ко мнѣ повѣренность свою, то въ разсужденіи чинимыхъ отвѣтовъ повелѣніе его исходатайствовать не премину какъ можно скорѣе. Впрочемъ сія переписка отъ всѣхъ министровъ королевскихъ непремѣнно сокровенною остается. слѣдовательно тайность оная и взаимная повѣренность также непремѣнными пребудутъ. Къ сему имѣю присовокупить, милостивой государь, что сіе новое учрежденіе (котораго пользу, не сомнѣваюсь, чтобъ ваше сіятельство не чувствовали) не препятствуетъ тому, чтобъ при подающихся особливыхъ случаяхъ не соизволили ваше сіятельство по прежнему писать прямо ко мнѣ, о чемъ короля увѣдомить за потребно разсудите.

Сколько его величество ни доволенъ службами марки Лопиталя, такожь его стараніями и счастіемъ, которое имѣлъ онъ угоднымъ себя показать Ея Императорскому Величеству, со всѣмъ тѣмъ ваше сіятельство разсудите изволите, что какъ сію переписку, по ея существу, отъ него таить надлежало, такъ и при концѣ министерства его объявить ему объ ней не можно. Сего ради соблаговолите ваше сіятельство въ томъ поступать съ нимъ такъ, какъ то и донинѣ было; а впрочемъ ни сокровеніе отъ него сея тайны, ни сообщеніе оной барону Брейтелю не имѣетъ произвестъ никакой отмычки въ тѣхъ септимагахъ, о конхъ онъ съ прибытія своего въ Санктпетербургъ толь многіе опыты получилъ. Еще же прошу васъ, милостивой государь, продолжить ко мнѣ благосклонность вашу и быть увѣрену какъ о моей собственной вѣрности о пользѣ Ея Императорскаго Величества Всероссійской, въ исполненіи касающихся до Ея Величества повелѣній, конми король почтитъ меня соизволять, такъ и о безпредѣльномъ почтеніи, съ которымъ я есмь.

Переводилъ дѣйствительной статскій совѣтникъ Адамъ Олсуфьевъ.

Отвѣтъ канцлерской къ извѣстному Терсіе, на его письмо отъ 1-го Апрѣля н. с. 1760 года (*).

Государь мой.

Минувшаго Юня 29-го числа по старому стилю, вручилъ мнѣ господинъ баронъ Бретейль письмо ваше отъ 1-го Апрѣля. Что же понынѣ умедлилъ я увѣдомить васъ о полученіи онаго, то сему причиною ничто иное, какъ токмо приключившаяся господину Олсуфьеву тяжкая и долговременная болѣзнь, для которой не можно мнѣ было его къ тому употребить. Между тѣмъ не преминулъ я безъ укоснѣнія всеподданнѣйше донести Ея Императорскому Величеству, о чемъ вы въ томъ письмѣ мнѣ объявляете, въ разсужденіи причинъ, побудившихъ короля дать знать господину барону Бретейлю объ учрежденной между Ихъ Величествами тайной перепискѣ. Ея Величество съ своей стороны охотно на то согласуется и тѣмъ меньше сумнѣнія имѣть изволить оказывать довѣренность свою къ сему министру, когда оной и отъ его величества удостоенъ. Вы можете увѣрены быть, что какъ господину марки Лопиталю о помянутой перепискѣ донынѣ ничего извѣстно не было, такъ не оставлю я и впредь наблюдать съ нимъ надлежащую въ томъ скромность. Впрочемъ я очень много почитаю васъ, чтобъ мои къ вамъ сентименты малѣйшей какой отмѣнѣ подвержены быть могли, поставляя себѣ за особенное удовольствіе быть и пр.

*) Если сіе отвѣтное письмо удостоится апробаціи Вашего Величества, которое потомъ чрезъ господина Бретейля и отправлено будетъ, всенижайше испрашиваю милостивѣйшаго повелѣнія. 23-го Августа. *Примѣчаніе графа М. А. Воронцова.*

**Переводъ съ письма къ канцлеру отъ Французскаго
посла марки Лопиталья, съ загороднаго двора, отъ
20 Іюля 1760 года.**

Изъ полученнаго мною отъ вашего сіятельства отвѣта усмотрѣлъ я, что мнѣ не можно точно надѣяться видѣть ваше сіятельство прежде будущей субботы, чего ради вознамѣрился я послать въ Царское Село г-дина Деона, для сообщенія вашему сіятельству такихъ писецъ, кои вамъ докажутъ довѣренность къ вамъ короля моего государя и министра его. Содержаніе сихъ писецъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ весьма важно, и ваше сіятельство разсудите, сколь нужно королю и союзникамъ его знать: останется ли Данія въ дружбѣ, или нѣтъ? Такожъ усмотрите ваше сіятельство поступки Англіи въ разсужденіи Россіи, а именно: что Англія безъ вашего вѣдома общаетъ прежде оружія своего не класть, пока Данія во владѣніе свое не получитъ Голстиніи, съ такою при томъ кондиціею, чтобъ его Датское величество подалъ сильное вспоможеніе королю Прусскому; однако Англическое министерство уже чувствуетъ непорядочной свой поступокъ, требуя отъ Даніи содержать оное въ крайней тайности.

Къ симъ писемъ присовокупляю я своеручное письмо дюка Шоазеля, изъ котораго ваше сіятельство усмотрите, что король мой государь мѣры свои иначе не приметъ, какъ съ согласія и ко благоугодности Ея Императорскаго Величества.

Я нашель за потребно увѣдомить обо всемъ о томъ ваше сіятельство прежде, нежели буду имѣть честь видѣть васъ въ будущую субботу. Перваго изъ моихъ куріеровъ отправляю я немедленно, а потомъ и другаго куріера. Худое здоровье го-

сподина Деона принуждаетъ его отсюда ѣхать, чего ради я намѣренъ поручить ему комиссію, для отвезенія къ королю пріемлемыхъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ разсужденіи Даніи резолюцій.

Вамъ небезъизвѣстны мои желанія о содержаніи совершеннаго между нашими дворами союза и почтительная преданность, съ коюю я есмь и пр.

ЭКСТРАКТЫ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ПИСЕМЪ.

1-е. Король Датской принужденъ будетъ вступить въ союзъ съ королемъ Прусскимъ, если Императрица Россійская не склонитъ Великаго Князя къ продажѣ, уступленію или къ обмѣну Голстиніи и къ учиненію отрщанія въ своихъ притязаніяхъ на герцогство Шлезвигское *).

Министерство Датское, будучи въ сей опасности, думаетъ лучше соединиться съ приведеннымъ въ бѣзспіе королемъ Прусскимъ, нежели ожидать того времени, когда Великой Князь, по своей къ Даніи ненависти и въ намѣреніи отмстить ей, учинитъ на насъ нападеніе, какъ будетъ Россійскимъ Императоромъ. Господинъ Бернсторфъ не хочетъ принимать никакого пнаго средства и склонилъ къ тому короля Датскаго и господина Молтка, предъявляя, что сей его поступокъ сходствененъ съ интересами какъ всего Сѣвера, такъ и Германіи, да и самой Франціи.

*) Не смотря на сіи угрозы Датскаго двора, съ здѣшней стороны твердой отвѣтъ данъ былъ Остену о присылкѣ королевскихъ ратификацій, или о уничтоженіи подписанныхъ актовъ о приступленіи къ трактату Копенгагенскому и конвенціи о мореплаваніи въ Балтикѣ, какъ о томъ Ваше Величество изъ записки Конференціи съ чужестранными министрами усмотрѣть соизволили. Теперь остается ожидать, какимъ образомъ на сіи предложенія съ Датской стороны поступлено будетъ, а между тѣмъ мнитса необходимо нужно о состояніи сего дѣла обстоятельно увѣдомить Его Высочество Великаго Князя. О семъ всенижайше испрашиваю высочайшаго Вашего Величества повелѣнія. *Примѣчаніе графа М. А. Воронцова.*

Указъ уже вышелъ о умноженіи Датской арміи запаснымъ корпусомъ, изъ десяти тысячъ человекъ состоящимъ; такожъ велѣно, чтобъ вооруженные нынѣшнею весною военные корабли были въ готовности идти къ Норвегій, для препровожденія транспортныхъ судовъ, на которыя войско посажено быть имѣеть.

Мѣры уже приняты, и деньги назначены на экипированіе и вооруженіе будущей весною двадцати военныхъ кораблей и отъ десяти до двѣнадцати фрегатовъ, для исполненія онаго проекта, еслии по несчастію къ тому принуждены будутъ.

Но господинъ Молтке за подлинно меня обнадежилъ, что король его государь ни малѣйше о умноженіи своихъ земель не думаетъ, но единственно о томъ только старается, чтобъ истребить причину несчастій, коими намѣренія и ненависть Великаго Кнзя угрожаютъ здѣшнее государство; что онъ склонитъ короля своего государя все, что только возможно, на то употребить, чтобъ либо приобрѣсть или вымѣнить Голетнію, а чрезъ то какъ нынѣ, такъ и впредь охранены были бѣ области короля Датскаго отъ неудобствъ или бѣдствій войны, которой весьма опасаются и въ которую инако не вступятъ, какъ развѣ что уже никакого инаго способа болѣе не останется.

2-е. *Негоціація начата съ королемъ Прусскимъ* (*), которой требуетъ скорого отвѣта, а особливо желаетъ къ себѣ Датскую конницу.

Негоціація начата съ Англіею. Господинъ Бернсторфъ объявляетъ, что *обыкновенная Россійскаго двора медлительность подастъ ему столько времени*, чтобъ утвердиться на какой либо отъ негоціаціи съ Англичанами получаемой выгодо.

3-е Англичское министерство, усматривая опасность, которой Данія отъ Россіи подвержена, усугубляетъ свои старанія къ склоненію ея на свою сторону. *Министерство Англиское требуетъ отъ Даніи значнаго корпуса войскъ, для соединенія онаго въ войсками короля Прускаго, такожъ и сильной эскадры, для отправленія въ Балтійское море*; на противу

(*) Напечатанное курзивомъ подчеркнуто краснымъ карандашомъ въ подлинной бумагѣ, которая была подана на прочтеніе императрицѣ Елисаветѣ. П. Б.

чего оное представляетъ ей такія субсидіи, какихъ только здѣсь потребуютъ; а за сіе обязательство Англія обѣщаетъ не класть оружія и не окончить нынѣшней войны до тѣхъ поръ, пока Голстинія уступлена не будетъ Даніи на наивыгоднѣйшихъ кондичіяхъ.

Англиское министерство для тѣмъ лучшаго склоненія здѣшняго министерства представляетъ оному, что еслибы Французское министерство, на которое Данія полагается, подлинно намѣрено было и желало, купно съ Вѣскимъ дворомъ, доставить ей обмѣнъ или уступленіе Голстиніи, то бы сіи оба министерства въ томъ предъуслѣли. А понеже такимъ образомъ Данія ничего отъ Франціи ожидать не имѣетъ, напротивъ же того можетъ она надѣяться знатнѣйшихъ во всемъ выгодъ отъ новаго союза съ Англіею, то Англиское министерство не пошмаетъ, что бы могло Даніи препятствовать въ принятіи чинимыхъ отъ онаго предложеній и въ ся съ нимъ соединеніи.

Что въ совѣтъ короля Датскаго созваны будутъ главные члены военнаго, морскаго и рентерейнаго департаментовъ, для объявленія о опасости, въ которой находится государство съ стороны Россійской, *и что тогда чинимыя отъ Англіи предложенія приняты будутъ.*

Король Пруской побуждаетъ короля Датскаго къ соединенію войскъ своихъ съ его войсками, дабы тѣмъ отвратить угрожаемое ему бѣдетвіе, обѣщая при томъ и обязуясь не поступать на миръ до тѣхъ поръ, пока онъ купно съ Англіею, которая беретъ на себя всѣ иждивенія, не доставитъ королю Датскому какого-либо въ разсужденіи Голстиніи распоряженія. Сіи предложенія основательны: ибо господинъ Молтке самъ о томъ сказывалъ господину Ожіе; со всѣмъ тѣмъ господинъ Молтке надѣется, что миръ нарушенъ не будетъ, ибо онъ не сумнѣвается, чтобъ союзники не употребили всевозможнаго старанія для склоненія Императрицы, чтобъ Она соизволила уговорить Великаго Князя согласиться на уступленіе Голстиніи и притязаній своихъ на герцогство Шлезвигское.

Англія требовала, чтобъ Данія сіи предложенія и обѣщанія ея въ крайней тайности содержала. Господинъ Ожіе весьма

опасается, чтобъ такія чинимыя отъ Англіи предложенія и сильныя короля Прускаго домогательства не побудили Дانیю къ принятію сего намѣренія, а особливо потому, что господинъ Бернсторфъ родомъ изъ Ганновера и немало склоненъ къ Англичанамъ.

Что все сіи безпокойства могутъ быть отвращены, остали только Императрица соизволить употребить свои права надъ Великимъ Княземъ и склонить его къ разсмотрѣнію петлинныхъ его, яко Великаго Князя Россійскаго, интересовъ и сущихъ его, яко герцога Голетинскаго, выгодъ.

Что Данія воспользовалась объявленіемъ намѣреній Россійскаго министерства удержать за собою королевство Прусское, яко завоеванное. Что отъ сего-то произошло опасеніе сѣверныхъ державъ.

Что баронъ Остенъ своими письмами и представленіями встревожилъ господина Бернсторфа, а сей возбудилъ короля Датскаго и графа Молтка.

Что сіе дѣло при нынѣшнихъ обстоятельствахъ столь важно, что надлежитъ отставить все партикулярные виды и уваженія, а послѣдовать только статскому резону, которой того требуетъ, чтобъ главные союзники не допускали короля Датскаго соединиться съ королемъ Прусскимъ и съ Англичанамъ.

Что Англичане поступаютъ при семъ случаѣ въ разсужденіи Императрицы болѣе непріятельски, нежели дружески: ибо они вступаются за собственные короля Прускаго интересы.

ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ ПИСЬМА БАРОНА БЕРНСТОРФА КЪ ДЮКУ ШОАЗЕЛЮ.

Господинъ Бернсторфъ начинаетъ сіе письмо подробнымъ предьявленіемъ о причинахъ, которыя печаливаютъ и приводятъ въ заботу короля его государя въ разсужденіи Россіи и тѣхъ опасностей, коимъ области короля Датскаго подвержены, по учиненному супротивленію отъ Его Императорскаго Высочества, пребывающаго непременно въ намѣреніи своемъ, чтобъ

не вступать ни въ какую негоціацію о размѣнѣ Голштиніи. Увѣдомляетъ отъ дюка Шоазеля объ отправленіи куріера въ Петербургъ съ инструкціями для господина Остена, которыми король Датской представляетъ Императрицѣ о томъ, чего онъ у нея требуетъ, что онъ ей объявляетъ и что онъ оферуетъ Великому Князю. Приглашаетъ же онъ господинъ Бернсторфъ дюка Шоазеля къ подкрѣпленію сей негоціаціи добрыми своими офиціями, съ согласія Вѣнскаго двора, и даетъ знать, что ежелибъ въ семъ дѣлѣ наималѣйшее что либо къ пользѣ оказалось, то бѣ его величество король Датской охотно оное препоручилъ умѣренной негоціаціи. Но его величество о всемъ томъ сумнѣвается, и что естьли Россіи достанется Пруссія, а наследникъ Россійской Имперіи не учинитъ отрицанія на свои претензіи и не оставитъ свою на него ненависть, но ни которой изъ христіанскихъ государей въ столь опаснѣйшемъ и злополучнѣйшемъ находится будеть состояніи, какъ его величество король Датской.

Господинъ Бернсторфъ, разсуждая о томъ, что впредъ прозойти могло бѣ, заключаетъ, что Его Императорское Высочество, по безпрестаннымъ своимъ разсужденіямъ, видится, всегда помышляетъ о разореніи Даніи. Онъ же присовокупляетъ, что какъ его величество король Датской старается о благополучіи своихъ подданныхъ и принужденъ за подлинно думать, что онъ рано или поздно съ Россійскою Имперіею войну начать имѣеть, то не лутче ли было бѣ нынѣ на то отважиться, нежели въ такое время, когда у Россіи никакихъ другихъ непріятелей не будеть кромѣ ихъ, и что по истинѣ Россійская армія больше труда возымѣеть въ завладѣніи нынѣ ихъ провинціями, нежели когда Прусаци оной помѣшательства въ томъ чинить не будутъ. Онъ же не таитъ, что крайнее бѣдствіе со всѣхъ сторонъ обстоитъ, но что король его государь довольно всему свѣту показалъ, сколько извѣстны ему военныя бѣдствія и сколько онъ желаетъ оныя отъ народа своего отвратить, дабы объ немъ не думали, чтобъ онъ легкомысленно себя онымъ подвергнуть хотѣлъ. А со всемъ тѣмъ находится онъ Бернсторфъ въ такомъ случаѣ, что опасной учинить имѣеть выборъ, сказывая:

„какой могу я со временемъ отвѣтъ дать королю и потомству,
 „еслии присовѣтовалъ бы я ему нынѣ наибольшую изъ сихъ
 „опасностей, будучи онъ паче удаленъ заплатить толь дорого
 „за одинъ часъ покоя“ (*sic*).

Что между тѣмъ всѣ его желанія простираются токмо на то, чтобъ видѣть короля его государя не въ нуждѣ поступить на сію жестокою крайность. „Даруй Боже, присовокупляетъ онъ, чтобъ
 „Россія его отъ того освободила, сключаясь на его предложеніе и его требованіе, чего однако онъ уповать не осмѣливается, потому что представленія Датскаго министерства чрезъ
 „десять лѣтъ сряду безплодными находились.“

Что проситъ онъ дюка Шоазеля обнадеженнымъ бытъ, что тишина и разсужденіе присутствуютъ въ совѣтѣ короля его государя и во всѣхъ его поступкахъ и что, будучи увѣренъ, что онъ причиною не находится тѣмъ бѣдствіямъ, которыми Датчана угрожаемы, и отнюдь не способствовалъ ни нынѣшнему, ни будущему злополучію въ Сѣверѣ, усматриваетъ онъ оныя съ должнымъ сожалѣніемъ, однако безъ заботы и страха.

Что почитаетъ онъ за должность свою употреблять всѣ способы къ отвращенію сихъ бѣдствій, или по крайней мѣрѣ къ уменьшенію оныхъ. Что король его государь не желаетъ употреблять какъ самыя умѣренныя способы; а когда по онымъ никакого успѣху не будетъ, то онъ принужденъ и право имѣть будетъ принимать такіе способы, конхъ онъ столь сильно и столь давно избѣгалъ и о которыхъ онъ не иначе, какъ съ прискорбіемъ помышляетъ.

Что такой поступокъ не можетъ осужденъ быть; что отнюдь не можно Данію обвинить нарушеніемъ ея обязательствъ, *когда она принуждена будетъ биться за вольность и независимость въ Сѣверѣ*, которая съ общаго согласія всегда находилась основаніемъ и силою ея трактатовъ.

Что проситъ онъ дюка Шоазеля увѣреннымъ бытъ; что хотя бы въ томъ предъуспѣлъ онъ въ Россіи, или нѣтъ, и на какіе способы она бы его ни принудила, *однако онъ продолжать будетъ дружескимъ образомъ принятія Франціею мѣры и*

вѣрно наблюдать станеть ту систему, которой король его государь доннынъ держался.

„Дюкъ Шоазель писалъ къ господину Ожіе, что господинъ Бернсторфъ можетъ съ стороны короля Датскаго его государя самого учинить нѣкоторыя предложенія въ Лондонѣ о партикулярномъ мирѣ между королемъ и Англіею; но оныя ни учинены, ни приличны, ниже дѣйствительными быть не могутъ, пока они подкрѣпляемы не будутъ съ Датской стороны такою угрозою, что Данія съ Франціею противу Англіи и короля Прускаго соединится“ (*).

Господинъ Бернсторфъ изъясняется такожъ объ Англіи: ваше предложеніе будетъ въ дѣйство произведено, какъ скоро я случай къ тому возымѣю. Естьли, по вышущеніи угрозы, вы еще за благо разсудите оную учинить, то я мало надежды въ томъ имѣю, и можетъ быть тоже самое было бѣ, естьли бѣ вы склонились на такой миръ, которой бы для васъ генеральнымъ былъ. Но хотя почтеніе и дружба равномѣрно не дозволяютъ мнѣ отзываться къ вамъ о семъ, не будучи къ тому отъ васъ приглашенъ; однако я обойтись не могу, чтобъ вновь не удостоверить васъ, что всѣ тѣ разсужденія, которыя отсоветовали бѣ вамъ на то поступить, вамъ всегда пріятны будутъ. Счастливо было бѣ, естьли бѣ оныя могли нѣкоторой имѣть успѣхъ и ускорить окончаніе толикихъ бѣдствъ и печалей.

Въ Травендалѣ 26 Іюня 1760 года.

КОПИЯ СЪ ПИСЬМА ГОСПОДИНА ДЮКА ШОАЗЕЛЯ КЪ ГОСПОДИНУ
БАРОНУ БЕРНСТОРФУ ОТЪ 7 ІЮЛЯ 1760.

Я почитаю, государь мой, за излишнее утруждать васъ повтореніемъ тѣхъ разсужденій, которыя я уже представлялъ вамъ какъ самъ, такъ и чрезъ господина резидента Ожіе, дабы васъ увѣрить, что опасность Даніи съ стороны Россіи ни столь велика, ни столь еще близка, какъ вы оное себѣ воображаете. Однако то обыкновенно, что о собственномъ своемъ

(*) Означенное кавычками приписано съ боку. П Б.

дѣль лучше разсуждать самому, нежели пріятелямъ. Также не буду упоминать и о имѣющихъ произойти для его величества Датскаго опасностяхъ отъ принятія такого намѣренія, которое тронуть можетъ наизнатнѣйшіе Европейскіе дворы и которое, будучи впрочемъ противнымъ, *происходитъ только отъ опасенія, основаннаго на словахъ безвластнаго нынѣ принца*, коего хотятъ принудить силою къ уступленію своей отчины свойственнику своему королю Датскому, потому что будто онъ имѣетъ ненависть на его величество Датское.

И такъ я, государь мой, довольствоваться буду только тѣмъ, чтобъ съ строжайшею справедливостію разсмотрѣть намѣренія короля Датскаго, изображенныя въ вашемъ письмѣ отъ 28 Іюня и въ депешахъ господина резидента Ожіе, касательно интересовъ короля моего государя и взаимныхъ обязательствъ между его величествомъ и Копенгагенскимъ дворомъ.

Намѣреніе его величества Датскаго состоитъ въ двоякихъ предложеніяхъ, а именно король Датской предъявляетъ слѣдующее: „Меня беспокоятъ намѣренія наследника Россійскаго престола, въ разсужденіи Германскихъ монархъ владѣній. Сей принцъ имѣетъ свои области въ срединѣ монархъ земель и чинитъ требованія на герцогство Шлезвигское; если же онъ будетъ Россійскимъ императоромъ прежде, нежели уступитъ мнѣ Голштинскія области и оставитъ свои претензіи, то я весьма опасаюсь его могущества и его ко мнѣ несклонности. И такъ должно мнѣ предупредить авантажнымъ распоряженіемъ восшествіе Великаго Князя на престолъ и супротивляться, еслии сіе распоряженіе несостоятельно будетъ, въ годамъ, кои бы могли увеличить силы Россійской Имперіи и приблизить оную къ моимъ границамъ. Вслѣдствіе чего объявляю я Франціи, Вѣнскому и Петербургскому дворамъ, что если они надежнымъ меня учинятъ во владѣніи всей Голштиніи и въ оставленіи Великимъ Княземъ своихъ претензій, на предлагаемыхъ мною ему кондиціяхъ, то я въ нынѣшнюю войну останусь спокойнымъ и нейтральнымъ и не буду супротивляться никакому партикулярному распоряженію упомянутыхъ дворовъ.“

„Естьли жъ на противъ того Вѣнской и Россійской дворы не учинятъ меня надежнымъ въ исполненіи моего желанія. то опасность моя, а еще болѣе *обнадеживаніе отъ Англій и Пруссій не полагать оружія прежде доставленія мнѣ требуемаго обмѣну*, побуждаютъ меня соединиться съ не-пріятелями Франціи, для содержанія вольности и равновѣсія въ колеблющемся Сѣверѣ, а паче всего для достиженія, какъ бы то ни было, моего намѣренія.“

Сей-то, государь мой, въ кратцѣ предъявленной системѣ, думаете вы, что Даніи при нынѣшнихъ обстоятельствахъ необходимо держаться должно.

Такая система требуетъ генеральныхъ примѣчаній, которыя открыть вамъ позволяетъ мнѣ взаимная наша довѣренность.

Благоразуміе требуетъ главнѣйше того, что когда власть самодержавца не можетъ давать законы, то бѣ его поступки учреждаемы были по нанточнѣйшей справедливости. По семъ правилѣ, о которомъ всѣ короли должны согласиться, есть еще и другое, которое столькоже основательно, то есть: когда чинятся двоякія предложенія, то надлежитъ, чтобъ оныя безъ всякой чрезъ то обиды интересованнымъ коронамъ совершеннаго равенства были.

А дабы и Датскія предложенія также справедливы и прістойны были, то надлежало бѣ присовокупить къ инструкціи господина барона Остена еще сіе, что если дворы Французской, Вѣнской и Петербургской намѣрены доставить и учинить Данію въ предлагаемомъ ею распоряженіи надежною, то его величество Датское соединитъ свои силы съ сими тремя державами, для способствованія имъ къ полученію отъ непріятелей возвращенія убытковъ, чего имѣютъ они причину ожидать при будущемъ замиреніи. Такая декларация пропорціональна бѣ была съ тою, чтобъ соединиться съ непріятелями трехъ державъ, для полученія отъ Россійскаго двора полезной для Даніи выгоды, и только бы тогда Франціи одной надлежало разсмотрѣть, что позволяютъ ли принятія Данією съ королемъ обязательства, пока оныя въ своей силѣ, соединиться королю Датскому въ какомъ либо случаѣ съ непріятелями его величества.

Тщетно оспоривали бы сіе равенство предложенія, что оноо противно было бѣ намяреніямъ Даніи, потому что сія корона, соединяя свои силы съ Россією, опровергала бѣ опасность, которую оказываетъ его величество Датское ради приращенія Россійской державы.

Для отвѣтствованія на сіе возраженіе, надлежитъ только прочесть данную инструкцію господину барону Остену, изъ которой ясно увидѣть можно, что когда Россійской дворъ и его союзники склоняютъ Великаго Князя къ уступленію принадлежащей ему части Голштиніи и претензіи на Шлезвигское герцогство королю Датскому, то Копенгагенской дворъ мало тогда беспокоится будетъ о завоеваніяхъ Россією и о присвоеніи оною къ себѣ Пруссіи. Изъ чего заключить должно, что приращеніе Россіи, представленное причиною опасности, исчезнетъ въ Даніи, лишь только бѣ доставить ей желаемое приобрѣтеніе. Посему кажется справедливейе было бы представить проектъ Копенгагенскаго двора Россійской Императрицѣ и Ея союзникамъ съ выгодами и пользою для общаго добраго дѣла, нежели съ двоякими угрожительными предложеніями, кои могутъ ихъ востревожить.

Сверхъ того, государь мой, я понять не могу, какимъ образомъ проектъ вашего двора можетъ сходствовать съ трактатами короля Датскаго и Франціи, которые король всегда наблюдалъ, и тяжкія по оному для государственныхъ доходовъ его величества и безвыгодныя для комерціи его королевства обязательства столько лѣтъ свято содержимы были.

Какъ въ 1756 году война объявлена была между Францією и Англією, то Данія, такъ какъ и вся Европа, согласна была въ томъ, что король Алгинской сію войну началъ. Вслѣдствіе сего признанія король Датской по субсидному трактату, возобновленному 30 Января 1754 года, долженъ былъ дать королю постановленное по силѣ 5 артикула между обѣими державами вспоможеніе противъ каждаго, кто бы онаго ни атаковалъ. Копенгагенской дворъ во время объявленія сей войны учинилъ королю такія представленія, что хотя изображенное въ ономъ трактатѣ происшествіе и случилось, однако оной подвергается

великой опасности, если объявитъ себя противъ Англіи, и что сія опасность была бы вредна Франціи отъ подаваемого Даниєю нашимъ селеніямъ и комерціи вспоможенія, которое было бы не дѣйствительно, когда бы Англичане поступали неприятельски съ подданными его Датскаго величества. Сіи примѣчанія Датскаго двора королемъ приняты, и согласеное словесно о нейтральствѣ, хотя его величество тѣлъ и жертвовалъ благополучію и спокойствію короля Датскаго принадлежащія ему по трактату права, не надѣясь, чтобъ держава, *которая не смѣетъ исполнять своихъ обязательствъ противъ Англій*, была полезна Французскимъ селеніямъ въ разсужденіи транспортвъ; да и въ самомъ дѣлѣ во время нынѣшней войны Даниа никакой пользы не приносила нашимъ селеніямъ (*).

Въ 1758 году король заключилъ другой трактатъ съ королемъ Датскимъ, по которому даваемыя его величествомъ Датскому королю субсидіи умножены на такой кондиціи, чтобъ Копенгагенской дворъ собралъ въ Голштиніи армію, на противу чего его величество общаетъ королю Датскому склонять, сколько ему возможно, Россійскую Императрицу къ способствованію къ прожектированнымъ распоряженіямъ, для обмѣну принадлежащей Великому Князю части Голштиніи.

Копенгагенскому двору безъизвѣстно, какое стараніе король употреблялъ въ Петербургѣ, дабы сей обмѣнъ воспольдовалъ по тогдашнему короля Датскаго желанію, и не можетъ нарекать его величеству въ томъ, что Россійская Императрица учинила сокращенія въ приступленіи своемъ къ трактату отъ 4-го Маія, тѣмъ меньше, что сіи сокращенія препятствовали донныиъ королю ратификовать приступленіе Россіи, и что его величество желалъ лучше подвергать себя неудовольствію столь знатной и столь надобной при настоящей войнѣ союзницы, какъ Императрица Россійская, нежели поступить въ противность трактата, заключеннаго между Франціею и Даниєю 4-го Маія 1758 года, будучи увѣренъ, что великодушіе и справедливость Императрицы апробуютъ королевскую твердость въ содержаніи сво-

(*) Т. е. заокеаническимъ колоніямъ.

ихъ обязательствъ, хотя и къ ущербу истинныхъ своихъ интересовъ.

Таковы суть, государь мой, взаимныя обязательства обопхъ нашихъ дворовъ; а я думаю, что лишняго ничего не предъявилъ о точномъ и справедливомъ его величества поведеніи въ разсужденіи короля Датскаго. Теперь же я у васъ спрашиваю, какъ можно вамъ, въ силу трактатовъ и смотря на наше поведеніе, получать субсидіи отъ Англіи, для вступленія въ войну съ нашими союзниками? Вы легко понять можете, что мы не думаемъ того, чтобъ сила короля Датскаго, сколь она ни знатна, была въ состояніи производить войну съ Россійскою Имперіею безъ вспоможенія въ деньгахъ, и мы знаемъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ одна только Англія можетъ платить субсидіи союзникамъ короля Прускаго. Англія безъ заключенія трактатовъ субсидіи давать не будетъ; а Данія можетъ ли трактовать съ Англіею, не учиня чрезъ то нарушенія противу Франціи?

Когда какой державѣ надобно разсудить о должностяхъ справедливости прежде, нежели помышлять о своихъ интересахъ, то думаю я, что сіи мѣрныя надлежали бы быть основаніемъ разсужденіямъ совѣта его величества Датскаго прежде, нежели представлять въ ономъ опасность отъ ненависти Великаго Князя.

Впрочемъ, государь мой, думаю я, что вы конечно разсуждали о опасности чувствительно раздражить Вѣнской дворъ дѣйствительнымъ соединеніемъ съ настоящимъ онаго непріателемъ, въ самое то время, какъ императрица-королева старалась согласно съ королемъ о доставленіи Даніи желаемаго объѣма. По симъ различнымъ примѣчаніямъ думаю я, что его величество Датское не приметъ такого намѣренія, которымъ онъ насъ угрожаетъ и которое почитаетъ за необходимое; вслѣдствіе чего король то апробуетъ, что я васъ увѣдомляю, что онъ намѣренъ повелѣть своимъ посланъ въ Вѣнѣ и Петербургъ употреблять всевозможныя свои старанія, дабы негодіація господина Остена имѣла ожидаемой вами отъ оной успѣхъ. Его величество, въ силу своихъ трактатовъ, почитать будетъ интересы Даніи какъ свои собственные до того времени, пока не увѣдомится, что его величество Датское заключилъ обяза-

тельствва съ Пруссіею посредствомъ Англии, или прямо съ Англіею: а если по несчастію сіе дѣло исполнится, то король чувствительно онымъ будетъ тронуть, въ разсужденіи какъ благополучія Европы, такъ тишины и равновѣсія въ Сѣверѣ, да и истиннаго самой Даніи интереса. Однаго его величество довольствоваться будетъ чувствовать и объявлять всему свѣту, сколь непорочны и справедливы были его при семъ случаѣ намѣренія и поступки.

Между тѣмъ, какъ король по всевозможности стараться будетъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ о добромъ успѣхѣ переговоровъ барона Остена, сообщитъ онъ также объ оной въ довѣренности и Швеціи.

Я объявилъ вамъ, государь мой, въ самой откровенности истинныя намѣренія его величества при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и ласкаю себя, что если вы не апробуете нашихъ правилъ, то по крайней мѣрѣ похвалите искреннее королевское изъясненіе и останетесь нѣсколько благодарными за то, что король хотѣлъ бы быть полезнымъ Даніи, не взирая на обязательства, о которыхъ думаютъ, что могутъ пастоять между Англіею и королемъ Датскимъ.

Мнѣ остается только отвѣтствовать вамъ, государь мой, въ разсужденіи предложеній, учиненныхъ въ Лондонѣ, для заключенія партикулярнаго мира съ королемъ и Англіею. Правда, оныя представлены были съ нашей стороны, однако не могли быть приличны и дѣйствительны, какъ въ такомъ случаѣ, когда бы такіе поступки подкрѣпляемы были съ стороны Даніи угроженіемъ соединиться съ нами противъ Англии; но какъ сего въ Копенгагенѣ учинить было невозможно, то нечего объ ономъ больше и помышлять. Король не можетъ заключить иначе партикулярнаго съ Англіею мира, какъ прямо съ сею державою, или чрезъ посредство Гишпаніи.

Его величество не можетъ и не желаетъ помышлять о генеральномъ мирѣ, какъ съ согласія и содѣйствованія своихъ союзниковъ. Я предаю себя, государь мой, на ваше разсужденіе; но какое оно ни было бы, однако покорно васъ прошу не забывать истинной между нами пріязни; а мнѣ весьма неспасно бы было, если бы оная хотя мало нарушена была политическими и военными происшествіями.

ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ СВОЕРУЧНАГО ПИСЬМА ДЮКА ШОАЗЕЛЯ ОТЪ 7-ГО
ЮЛЯ НОВ. ШТ. 1760.

Король желаетъ, чтобъ Россійской дворъ соблаговолилъ сообщить ему свои разсужденія и намѣренія по сему сумнительному обстоятельству и привести его въ состояніе поступать съ Копенгагенскимъ дворомъ согласно съ привилами и пріемлемыми отъ обѣихъ Императрицъ въ томъ мѣрамъ, какое впрочемъ происшествіе ни случилось бы.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ КАНЦЛЕРУ ОТЪ ГЕНЕРАЛА-ПОРУЧНИКА
НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА КОРФА ИЗЪ КЕНИГСБЕРГА ОТЪ 9 (20)
ЯНВАРЯ 1760 ГОДУ.

Рескриптомъ изъ Конференціи отъ 30 Сентября дано мнѣ знать, что Ея Императорское Величество изволила вознамѣриться собрать съ королевства Прускаго нѣкоторое число рекрутъ, съ такимъ предписаніемъ, чтобъ я подалъ покорнѣйшее мое мнѣніе, какимъ образомъ и до коликаго числа оныхъ рекрутъ набрать можно, въ которое время удобнѣе ихъ взять и о лучшихъ способахъ къ перевозу ихъ въ Россію.

Вслѣдствіе сего рескрипта потребовалъ я немедленно отъ камерныхъ директоровъ какъ вѣдомости о числѣ всѣхъ безъ разбора по городамъ и деревнямъ жителей обоюга пола, такъ и извѣстіе, какимъ образомъ во время Прускаго владѣнія сбираны съ земли рекруты, да и сколько взято ихъ Прускою арміею въ 1756 и 1757 годахъ, по выступленіе оной изъ королевства. Хотя и получилъ я требовавшую вѣдомость, съ которой имѣю честь представить при семъ вашему сіятельству копію, однакожь гораздо больше оказалось трудностей въ сысканіи порядка, какимъ производили Прусаци обыкновенной наборъ; потому что королевскіе о томъ указы всегда секретно содержаны и только генераламъ и полковымъ командирамъ посылаемы были, безъ всякаго камерамъ и другимъ департаментамъ сообщенія. И такъ сей порядокъ извѣстенъ теперь только по частямъ и безъ основанія нѣкоторымъ людямъ, о коихъ сказываютъ, будто они о сей матеріи нѣкоторое имѣютъ свѣдѣніе.

Я не разсудилъ за пристойно прежде вступленія нѣкоторой части войскъ въ королевство отзываться о семъ намѣреніи,

дабы жители не разбѣжались, въ чемъ бы я, за немѣнѣемъ достаточныхъ силъ, и не могъ воспрепятствовать. Но какъ я по многократнымъ моимъ побужденіямъ, надѣюсь нынѣ получить скоро отъ каморныхъ директоровъ по сему дѣлу рапорты, то и не премину подать въ Конференцію всепокорнѣйшее мое мнѣніе. Будучи жъ удостовѣренъ, что ваше сіятельство признаете меня за вѣрноподающаго Ея Императорскаго Величества раба и истиннаго сына Отечества, которой о высочайшемъ интересѣ изъ всѣхъ силъ усердствуетъ, ласкаю я себя, что вы причтете ревности моей къ службѣ и къ славѣ августѣйшей нашей Самодержицы разныя уваженія, кои принимаю я смѣлость представить вашему сіятельству по дѣлу набора рекрутъ съ здѣшной земли.

1. Хотя король Прусской, какъ извѣстно, и набираетъ силою рекрутъ въ Саксоніи и многихъ другихъ провинціяхъ, однакожь надобно разсудить, что тамошніе жители всѣ Нѣмцы и обыкли къ одинакому житію и что сверхъ того король Прусской старается приласкивать ихъ великимъ жалованьемъ, потому и имѣетъ отъ нихъ нѣкоторую услугу; но не меньше извѣстно, что они множествомъ дезертируютъ. Когда же набираемые съ Пруссіи и силою въ Россію отвозимые рекруты туда придутъ, должно не безъ основанія ожидать, что они, не обыкнувъ жить и питаться порусски, частію помрутъ, а другіе, въ разлученіи отъ родственниковъ своихъ и не разумѣя Россійскаго языка, сколь бы крѣпко ни были стережены, на послѣдокъ разбѣгутся. Слѣдовательно трудъ и употребленное иждивеніе пропадутъ втуне, а при всемъ томъ стануть всегда говорить, что Россіею много народа изъ Пруссіи вывезено.

2. Королевство Прусское, какъ ваше сіятельство изъ приложенныхъ при семъ вѣдомостей усмотрѣть изволите, весьма немногочисленно. Число жителей знатно уменьшилось противъ дѣйствительнаго въ 1756 году, чему съ вѣроятностію можно положить за причину, что съ начала войны набрано Прусаками изъ здѣшной земли множество рекрутъ; да и въ наше время, въ 1758 и 1759 годахъ, разбѣжалось въ Польшу и другія мѣста немалое число крестьянъ изъ тѣхъ, кои посылаемы были съ под-

водами; сверхъ того немало ихъ тогда и померло. И такъ, еслии теперь собрать знатное число рекрутъ, придетъ не токмо домостроительство въ разстройку, но и опасаться должно будетъ, что казенные доходы весьма уменьшатся: а впредь, когда случится надобность въ посылкѣ къ арміи немалаго числа подводъ, и возможности не будетъ сыскивать проводниковъ: ибо предвидѣть почти можно, что во время набора, да и послѣ того, по неприкрытію Польскихъ границъ войсками, знатный учинится побѣгъ какъ между холостыми, такъ и женатыми крестьянами, которой по тамошнему мѣстоположенію не могъ бы во все отвращеніе быть, хотя бы отъ мѣста до мѣста и караулы разставить.

3. Перевозъ сихъ рекрутъ подверженъ также многимъ трудностямъ. Оставляя отечество свое и отправляясь въ отдаленное государство по неволѣ, съ горестью, будутъ они конечно всеми мѣрами стараться бѣжать съ пути, почему и надлежало бы провожать и караулить ихъ безпрестанно равнымъ числомъ войскъ, которыя надобно бы взять изъ арміи, определенной противъ непріятеля. Прежде публикованія въ королевствѣ о такомъ наборѣ и учененія въ томъ дѣйствительнаго начала, будетъ необходимо нужно предписать указомъ его сіятельству генералу фельдмаршалу, дабы онъ по всей Прусской границѣ разставилъ въ пристойныхъ мѣстахъ караулы, начиная отъ Мемеля по Гданскъ.

Бывшій здѣсь въ прошломъ году генераль-порутчикъ Костюринъ согласовалъ со мною, по зрѣломъ разсужденіи, что всѣ сіи обстоятельства довольно важности, и потому представилъ я всенижайшее мое мнѣніе, чтобъ вмѣсто людей собрать съ Пруссіи контрибуцію, которая Конференцію и апробована.

Перечневой списокъ, сколько въ королевствѣ Пруссомъ въ 1759 году всякаго званія обоего пола жителей дѣйствительно находилось, а именно:

Въ 43-хъ городахъ, принадлежащихъ до Кенигсбергскаго департамента	44136	челов.
Въ главныхъ и при оныхъ каморныхъ амтахъ, принадлежащихъ до Кенигсбергскаго земскаго департамента..	231462	
Въ 18-ти городахъ, принадлежащихъ до Гумбинскаго департамента..	24006	—
Въ принадлежащихъ до Гумбинскаго департамента амтахъ и деревняхъ.	181628	—
	<hr/>	
И того.	481232	—
А въ городъ Кенигсбергъ	40000	—
	<hr/>	
И того всего	521232	—

Письма графа Захара Григорьевича Чернышева къ графу М. Л. Воронцову.

1.

Вручители сего, дѣти г-на старосты Зиберха, которой припаялъ намѣреніе отпустить ихъ вояжировать и Россією то начать желаетъ, просилъ меня во время маршированія моего съ полками чрезъ его земли, чтобъ я далъ имъ къ вашему сіятельству рекомендательное письмо. По милости вашей, милостивой государь, ко мнѣ, я оное учинить отважился, тѣмъ наибольше, что оной г-нъ староста не только (какъ я слышалъ) великія старательства прилагалъ прошлаго года для нашихъ войскъ въ здѣшнихъ мѣстахъ въ наполненіи провіанта въ учрежденные магазейны въ Дюпсбургъ, но и дѣйствительно теперь для того корпуса, котораго два полка здѣсь подъ моею командою шлѣ, великія способства сдѣлалъ къ полученію провіанта и фуража, котораго всего я съ изобиліемъ имѣлъ. И такъ, вруча ихъ въ милость вашего сіятельства, пребываю съ совершенною преданностію, м. г., вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга графъ З. Чернышевъ.

5 Марта 1758 г.

(Мѣсто не означено).

2.

Принеся мое всепокорнѣйшее благодареніе за милостивое вашего сіятельства (письмо), которое я сей часъ получилъ въ прибытіе мое въ гауптъ-квартиру, умалчиваю о обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся теперешнія непріятельскія, Аустрійскія и наши предпріятія, ибо сего сіятельство генераль-фельдмаршалъ объ ихъ дѣйствительно доноситъ съ симъ послан-

нымъ изволить и принять такія мѣры, которыхъ лучше взять теперь невозможно, и до сихъ поръ дѣйствительно съ нашей стороны ничего не упущено. Свидѣтельствуютъ о семъ мною полученныя письма отъ Лаудона и учиненные отвѣты. Дай Богъ только, чтобъ Даунъ короля не упустилъ. Я же съ моей стороны, сколько смыслу и разуму есть, рабскую мою усердность къ службѣ такъ оказываю, что дѣйствительно, пренебрегая весь мой покой и здоровье, потщуся оказывать и не могу иначе сказать, какъ то, что его сіятельство графъ Петръ Семеновичъ изволить гораздо мои представленія принимать.

На сихъ дняхъ надлежитъ ожидать знатныхъ дѣлъ. Обрадуй Богъ вашего сіятельства, ибо довольно увѣренъ, сколько много вы, милостивой государь, въ томъ участникъ.

Около Аурастъ, въ 3 миляхъ отъ Лейбуса.

30 Юля 1760 года.

3.

Шестнадцать дней будучи все въ походахъ и движеніяхъ, какъ вашему сіятельству несумиѣнно извѣстно изъ отправляемыхъ журналовъ, успѣлъ исполнить порученную мнѣ комиссію, Берлинъ взялъ, въ немъ былъ; контрибуція и прочее съ него собрано, непріятеля отъ него принудилъ отступитъ, арьергардъ оного разбилъ, плѣнныхъ кромѣ что въ городѣ нашлось до 1100, получилъ 4 пушки и до 17 офицеровъ, назадъ возвратиться успѣлъ, и все сіе не болѣе стало во всѣхъ случаяхъ убытку Ея Императорскому Величеству какъ до 170 человекъ. Я весьма счастливымъ почитаю, что сіе такъ удачно учинилось и дѣйствительно со славою оружія милосердой нашей Государыни. Марши же такіе дѣлалъ, что по 7 миль въ день переходилъ. Я впередъ обстоятельнѣе буду имѣть честь донести обо всемъ, а теперь опять иду къ соединенію съ арміею въ Гросенъ.

3 Октября 1760 г.

Франкфуртъ.

4.

Прибывши къ арміи, господинъ генераль-фельдмаршалъ Александръ Борисовичъ весьма трудится изволить о установленіи

внутреннихъ порядковъ, которые ежели преуспѣютъ, какъ то уповать можно, со временемъ къ большей славѣ ему служить будутъ, нежели побѣжденіемъ непріятеля.

Штербардъ.
 29 Октября.
 9 Ноября. 1760 г.

5.

При семъ прилагаю рисунокъ окружностямъ Берлина (1), которой еще въ свое время къ отправленію къ вашему сіятельству изготовленъ былъ, но не знаю какъ при печатаніи (2) въ забвеніи остался, въ чемъ прошу, милостивой государь, меня извинить. О принятомъ намѣреніи арміи на Висль зимовать и о слѣдованіи оной безсумнительно, что ваше сіятельство извѣстными находитья изволите; и такъ остается мнѣ донести, что хотя господинъ фельдмаршалъ желаетъ, чтобы часть войста винтеръ-квартиры въ Помераніи имѣла, однако я по совѣсти не только никакой пользы, но и способности къ тому не вижу, и военнымъ образомъ никакъ заняты быть не могутъ: ибо ни крѣпости, ни такой знатной рѣки, которая бы закрыть ихъ могла нѣту, то всякій часъ отъ малаго числа непріятеля потревожены быть могутъ, что наибольшую тягость солдатству причинить и изнурить ихъ безъ всякой пользы. Магазиновъ приготовленныхъ нѣтъ, а по бѣдности тѣхъ округовъ, гдѣ бы расположиться надлежало, не только чтобъ всю зиму продовольствовать выпискою изъ земли, но оныя не въ состояніи найдутся и легкія войска продовольствовать, ежели хотя мало здѣсь оное промедлится; а чтобъ сзади изъ магазиновъ нашихъ привозъ дѣлать овсу и сѣну, то оное великой убытокъ принесетъ.

Сіе же стояніе самое можетъ такую ревность непріятелю сдѣлать, что оной, знатный корпусъ отправя, понудитъ и потревожитъ всю армію; а какъ всякая зимняя кампанія есть ни что другое какъ напрасная погибель людямъ, то всемѣрно отъ

(1) Прилагается при этой книгѣ. П. Б.

(2) Т. е. при запечатаніи письма. П. Б.

того укрыться нужно и, изготовясь во всемъ и въ цвѣтущее состояніе войско приведа, новую кампанію тѣмъ наиполезнѣе зачать возможно будетъ; между тѣмъ однакожь, прикрывая армію, почти все легкія войска въ здѣшной землѣ оставлены быть могутъ и продовольствія свои получать.

Сіе то одно что мнится мнѣ теперь учинить возможно. Дай Богъ только, чтобы, зимними мѣсяцами пользуясь, учрежденія такія учинены были, которыя бы во всехъ обрядахъ войску полезность принесли.

Бельгардъ
6 Октября 1760 г.

6.

Я уповаю, что чрезъ отправляемые журналы отъ арміи, которые, я слышу, теперь основаніе свое взяли, ваше сіятельство извѣстны о всехъ тѣхъ рапортахъ, которые къ г-ну фельдмаршалу приходили съ разныхъ сторонъ о непріятельскихъ движеніяхъ: слѣдственно мнѣ остается только донести, что я, употребляя просьбу, получилъ дозволеніе еще впередъ миль на двѣ съ корпусомъ подвинуться, почему слишкомъ въ трехъ миляхъ отъ Познани нахожусь, черезъ что непріятеля къ размышленію привожу о испытаніи послѣдующаго моего движенія. При томъ подкрѣпляю сямъ все наши аванпосты, а непріятеля всегда силы свои имѣть принуждаю и къ сторонѣ Ландсберга, тѣмъ наипо больше, что я въ такой позиціи лагеремъ сталъ, что на все стороны и впередъ маршъ предпріять весьма способно могу.

Вчерашняго дня силы непріятельскія слѣдующимъ образомъ раздѣлены были. Генералъ-маіоръ Вернеръ съ своимъ корпусомъ находился около Дризена, г. пор. Платенъ при Ландсбергѣ, Форкадъ въ Кенигсвалдѣ, и отъ его команды нѣсколько въ Шверинъ отправлено; г. пор. Гольцъ стоялъ съ своимъ корпусомъ около Мезеричъ, Шметау въ Свибусѣ, а принцъ Гейнрихъ гауптъ-квартиру имѣлъ въ Ципейцигѣ и, какъ слышу, перенестъ ее намѣренъ былъ въ Цилихау. Сіе все показываетъ, что по обращеніямъ нашимъ движенія свои дѣлать намѣренъ, которыя, я думаю, съ нашей стороны такъ будутъ неотмѣнчивы, что всякой безъ большаго проицанія догадается; ибо я почти увѣ-

ренъ, что его сіятельство всею арміею то учинить не изволитъ, а и того меньше чтобъ меня отъ себя отдѣлать захотѣлъ, для учиненія непріятелю какой диверсін, чтобъ, способомъ передо мною легкихъ нашихъ войскъ находящихся, можетъ быть я бы непріятелю довольно тревоги надѣлалъ и чѣмъ бы нибудь пользовался и къ оказанію моей ревности къ службѣ найтить случай могъ. Слѣдственно я вижу, что того милостиваго мнѣнія, въ какомъ ваше сіятельство обо мнѣ находится изволите и милостивымъ вашимъ писаніемъ изъясняться отъ 16 Юня мною третьяго дня полученномъ, заслужить и достойнымъ сдѣлаться не въ состояніи найдуся. Не оставлю однакожъ, въ чемъ только мнѣ возможно, мои совѣты подавать и представленія дѣлать его сіятельству. Исключая отдѣленія и скорого предпріятія корпусомъ, я не иначе какъ весьма вижу, что оныя принимаются.

Войски наши всѣ собрались, и думаю, что на сихъ дняхъ и повелѣніе послѣдуетъ въ походъ выступить. Оной уже дѣйствительно не такъ будетъ, какъ прежде бывалъ, но корпусами. Сіе, новость для насъ, а старина для другихъ, великую пользу и поспѣшность въ переходѣ сдѣлаетъ; а я находится отъ арміи буду въ 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ миляхъ. Ежели бы повелѣніе имѣть, то бы гораздо . . . *(конецъ утраченъ)*.

7.

О предпріятыхъ намѣреніяхъ дѣйствій нашей арміи черезъ сегоднешнее отправление вашему сіятельству будете свѣдомы, слѣдственно мнѣ о томъ упомянуть ничего не остается. Что же касается до повелѣнія вашего сіятельства утверждать милость фельдмаршалскую къ себѣ, я какъ по тому, что оно есть долгъ мой дѣлать, такъ и для того, чтобъ, имѣя ее, для службы что нибудь къ пользѣ учинить могъ, искать и стараться не примину; дай Боже только, чтобъ все сіе согласовалось и поспѣшествовало къ приобрѣтенію продолженія той славы, которую оружіе наше донесъ имѣеть и черезъ то самое желанную тишину и спокойствіе Отечество получило.

Однакожъ какъ откровенность моя въ изъясненіяхъ о томъ

всемъ, что у насъ дѣлается въ письмахъ моихъ къ вашему сіятельству, можетъ противна тѣмъ предпріятіямъ быть, которыя берутся, то сіе единственно чиниться будетъ, какъ для доказательства того самаго, что ничего утаить не могу что имѣю въ мысляхъ, которыя можетъ быть и неправильны, но, имѣя дозволеніе объ нихъ сообщать вашему сіятельству, за долгъ то исполнять поставляю.

Теперь мы хотя на нѣсколько времени нажали и намолочили провіанту: но до заведенія надлежащихъ магазиновъ еще препятствія предпріятіямъ нашимъ будутъ, а по меньшей мѣрѣ медленности.

Бершгатаъ.

21 Юля 1761 года.

8.

Нашей арміи операціи не успѣли начало свое взять, какъ и конецъ последовалъ. Медленность въ дѣйствіяхъ, долгое размышленіе и непріготовленіе провіанту причины тому. Что же касается до того, чтобъ она еще долѣе въ соединеніи съ здѣшнейю была, то уже и возможность самая за оскуднѣемъ фуража не позволяла, тѣмъ больше, что какъ скоро пропущено было время веѣми силами непріятели остановить, оный такъ укрѣпился, что сіе уже учинить недозволенная бы отвага была, а стоять и ничего не дѣлать напрасное бы терпаніе времени было. Нужно и необходимо однакожь, чтобъ рекомендовано было всякое предпріятіе, какое бы оно ни было, проворнѣе бы дѣлать; а то непріятели малыми своими силами иногда показываться можетъ, какъ то и нынѣ послѣдуетъ, можетъ быть. Армія наша, отступя отсюда и принявъ резолюцію черезъ Одеръ перейти, въ мѣсто того, чтобъ безъ остановки слѣдовать и, ставъ въ крѣпкіе лагари, себя надобнымъ снабдила, послѣ намѣряема предпріятія въ дѣйство производить зачала, столько много между Лигницемъ и переходомъ Одера мѣшкала, что непріятели весьма небольшой корпусъ отправилъ къ Польскимъ границамъ для раззоренія тамъ находящихся и заготовляемыхъ магазиновъ, который отъ того уже съ трудомъ отвращенъ быть можетъ. Впрочемъ я, какъ вашему сіятельству извѣстно, теперь отъ оной

совсѣмъ отдѣленъ, то уже ни о чемъ что до нея касаться можетъ, доносить не въ состояніи буду, но соболѣзновать. ежели не такъ будетъ, какъ ваше сіятельство желаете; только по несчастію того ожидать надобно. Сіе мое письмо я такъ какъ къ моему милостивцу пишу и уповаю, что оно только для единственнаго вѣдѣнія вашего сіятельства останется.

Фрейбергъ.
6 Сентября 1761 г.

9.

По несчастію я предвидѣлъ, что напрасное стояніе между Лигницею и Одеромъ ничего добраго не произведетъ, какъ то и послѣдовало, что Кноблохъ, пользуясь тѣмъ, наши магазейны разорилъ и нѣсколько людей въ полонъ взялъ, о чемъ безсумнѣнно уже обстоятельно извѣстно вашему сіятельству; и такъ я въ молчаніи оставляю. Теперь боюсь очень, чтобъ приближеніемъ Кноблохова копуса гр. Румянцевъ въ своемъ предпріятіи потревоженъ не былъ и не отступилъ бы; но я уповаю, какъ его сіятельство г. генераль-фельдмаршалъ мнѣ письменно отозваться изволилъ, что такой деташементъ въ слѣдъ за нимъ въ Померанію отправитъ, что весьма знатнымъ образомъ гр. Румянцева усилитъ. Правду сказать, сіе бы больше желательно было, чтобъ исполнилось, нежели чтобы вся армія туда потянулась; потому что ежели она въ Померанію вступитъ, то такъ выголожена будетъ, что ниже гр. Румянцевъ съ корпусомъ въ состояніи найдется зиму себя тамъ продержатъ, а безъ того съ тѣмъ народомъ, какой у него тамъ есть, всеконечно оную тамъ препроводитъ въ состояніи будетъ. А армія бы, около Познани остановясь и снабдя себя всѣмъ, партіями на Франк-фортъ, Кросенъ, Глогау, непріятели тревожила. Я думаю сіе одно, что она теперь учинить можетъ. Дай Богъ, чтобъ тѣмъ полезное что придумано было и вашего сіятельства особливо нѣсколько успокоило, а то какъ вижу всѣ тѣ безпокойствія, которыя получаемыя отъ нея вѣдомости вамъ причиняютъ, тѣмъ наибольше, что ни въ которой сторонѣ ничего не дѣлается и видится, что всякій о сохраненіи войска попеченіе имѣетъ, нежели о произведеніи чего съ отвагою, а черезъ то кампанія

уже къ концу приближается, и здѣсь ненастливые дни уже оказываются зачали.

Фрейбургъ,
13 Сентября 1761 года.

10.

Ежели бы ваше сіятельство и не такъ милостивы ко мнѣ были, и мое бы искренное почтеніе и преданность не такъ совершенная была, то бы единственно какъ сынъ Отечества полученіемъ вѣдомости, что вы отъ своего припадку освободились, обрадованъ былъ: разсудите же, милостивый государь, сколько я въ томъ участіе принялъ, когда оное все во мнѣ такъ сопряжено. Дай Богъ, чтобъ ваше здоровье непоколебимо было: оно нужно не только для меня, но и для всего общества. И какъ членъ онаго осмѣливаюсь мое представленіе сдѣлать. Усердность и попеченіе, которое прилагать изволите о благосостояніи, есть такая вещь, которая довольно похвалы получить не можетъ; но чтобъ все на сердце брать, что не по тому исполняется, есть насупротивъ то, что прямой похвалы не заслуживаетъ. Симптомъ припадку вашего сіятельства былъ отъ того самого. Вы симъ сдѣлали многимъ прискорбіе и печаль, а помочи никому; оставьте вашу гипохондрію и вѣрьте, что ваше усердіе и труды къ сохраненію славы и благополучія Отечества очень ясны и что хотя мало, однакожь подражателей въ томъ имѣете, а Богъ всему поможетъ.

Фрейбургъ,
6 Октября 1761 года.

Письмо графа Петра Ивановича Панина къ графу М. Л. Воронцову.

Получено 13 Сентября.

Братъ мой Никита Ивановичъ Панинъ, письмомъ своимъ давъ мнѣ знать, сколь ваше сіятельство милостиво къ нему отозваться изволили о признаніи моего поступка въ бывшую при Пальцигъ баталію, единственно по должной вѣрности и ревности подданнаго раба ко всемилостивѣйшей своей Государынѣ, возобновилъ мою всегдашнюю благодарность и живѣйшее признаніе о вашей изъявляющей къ дому нашему издревле милости.... А какъ августѣйшей нашей Монархини всегда распространяющееся надъ нами обоими братьями милосердіе всеконечно превосходитъ всѣ силы человѣческія, тому въ новое увеличиваніе нынѣ всемилостивѣйше соизволила указать высочайшимъ своимъ рескриптомъ мнѣ дать знать, что повелѣла прислать въ щедрое мнѣ награжденіе шпагу съ бриліантами.

Всепнижайше ваше сіятельство симъ осмѣливаюсь просить представить Ея Императорскому Величеству мое чрезъ васъ заочное предъ высочайшіе Ея стопы поверженіе съ преисполненнымъ сердцемъ подданческаго благодаренія и желаніе, дабы я могъ быть въ состояніи сію получаемую отъ столь щедрой и великой руки шпагу обще съ жизнію моею положить въ жертву моей подданнической вѣрности.

2 Сентября 1759 году.

Изъ лагеря при мѣстечкѣ
Либерозѣ.

КОПИЯ СЪ РЕЛЯЦІИ ГЕНЕРАЛА ПОРУТЧНКА ГРАФА РУМЯНЦОВА ИЗЪ
ЛАГЕРЯ ПРИ ДЕРЕВНѢ ЦАРЛИНѢ. ОТЪ 12-ГО СЕНТЯБРЯ 1761
ГОДА.

Ваше Императорское Величество изъ всеподданнѣйшей моей
отъ 5 сего мѣсяца реляціи, съ подполковникомъ Волковымъ
отправленной, всемилостивѣйше усмотрѣть изволили, въ какомъ
тогда состояніи были дѣла между мною и принцомъ Виртемберг-
скимъ. На другой послѣ того день, а именно 6-е сего мѣсяца
сдѣлалъ я слѣдующую диспозицію.

1-е. Чтобъ 7 числа въ полпята часа утра со всѣхъ моихъ
противу непріятельскаго ретраншаментѣ поставленныхъ бата-
рей сильная пальба произведена была.

2. Чтобъ въ тожъ самое время бригадиръ Невѣдомской съ
сего detachmentомъ, стоявшимъ на правомъ моемъ крылѣ, къ
морю, атаковалъ непріятельскую, на лѣвомъ крылѣ лежащую ба-
тарею и въ оной утвердился.

3. Чтобъ подполковнику Шульцу, съ пятымъ гренадерскимъ
баталіономъ съ лѣваго моего крыла, атаковать непріятельскую
на правомъ крылѣ лежащую батарею и въ оной равномѣрно
утвердиться, къ чему какъ надлежащія подкрѣпленія, такъ и ра-
ботники приготовлены были.

Въ слѣдствіе того бригадиръ Невѣдомской съ такою ревно-
стію поступилъ, что съ потерянiемъ только пяти человекъ не-
пріятельская батарея съ ея артилеріею, а именно двѣнадцати
фунтовыхъ три, и трехъ фунтовыхъ четыре пушки со всѣми
ихъ ящиками и зарядами и при томъ 6 барабановъ взяты, а
бывшее для прикрытія непріятельское войско въ плѣнъ получено,
а именно 2 офицера, 4 фельдфебеля, 21 ундеръ-офицеровъ и

капраловъ, 1 фельдшеръ и 160 рядовыхъ; притомъ еще 26 чело-
вѣкъ явилось дезертировъ.

По завладѣніи сихъ важныхъ постовъ, бригадиръ Невѣдомской
обратилъ сію батарею тотчасъ противъ непріятеля и, умножа
число пушекъ четырьмя единорогами, такъ утвердился, что не-
пріятель и не отваживался уже овладѣть ваки еимъ постомъ, па-
чеже сильнымъ съ сей батареею огнемъ принужденъ былъ лѣвой
своего лагеря фланкъ перемѣнить и далѣе отнестн. Чего ради я
и долженствую Вашему Императорскому Величеству всенижайше
засвидѣтельствовать, что при сей атакѣ какъ всѣ офицеры
и солдаты безъ изъятія исполнили ихъ должность и къ атакѣ
шли съ чрезвычайною охотою и смѣлостію, такъ помянутой
бригадиръ Невѣдомской и подполковникъ Груздавцовъ оказали
искусство съ неустрашимостію сопряженное.

Подполковникъ Шульцъ, напротиву того, въ исполненіи подан-
ной диспозиціи столько умедлилъ, что атака назначенной для
него батареею въ то время совсѣмъ начата быть не могла, по
чему онъ для надлежащаго изслѣдованія и арестованъ.

Но дабы непріятеля и на правомъ его фланкѣ столько же утѣ-
нить, сколько съ лѣваго учинено или и совсѣмъ къ оставленію
ретраншаментовъ принудить, то вновь слѣдующая диспозиція учи-
нена.

1. Праваго непріятельскаго крыла батарею атаковать пер-
вому гренадерскому батальону подъ командою капитана Попова,
о храбрости и искусствѣ котораго я надежно увѣренъ былъ.
И сію атаку начать 8-го числа также по утру въ полпята часа.

2. Со взятой уже бригадиромъ Невѣдомскимъ на лѣвомъ не-
пріятельскомъ крылѣ батареею произвести еще новую атаку на не-
пріятельскую батарею, называемую Штеришанцъ; но какъ бре-
гадиръ Невѣдомской, бывши весьма боленъ и при первой атакѣ,
такъ что на лошадь садиться не могъ, еще гораздо болѣе забо-
лѣлъ, то на мѣсто его посланъ туда бригадиръ Дурново.

3. Для подкрѣпленія сихъ обѣихъ атакъ наши противу непріа-
тельскаго фронта поставленныя батареи имѣли въ назначенное
время пальбу начать.

Но что на канунъ случилось, то самое и здѣсь сдѣлалось.

Брегадиръ Дурновъ, ошибкою проводника, къ своему мѣсту въ надлежащее время съ командою придти не могъ и атаку не начиналъ.

Капитанъ Поповъ, напротиву того, безъ всякаго урона неприятельскую батарею со всею артилеріею и бывшею при ней командою взялъ и плѣнныхъ къ главной командѣ прислалъ, а именно 1-го капитана, 3-хъ поручиковъ, 2-хъ подпоручиковъ, 2-хъ ундеръ-офицеровъ, 1-го барабанщика, 4-хъ канонеровъ и 56 человекъ рядовыхъ. Но какъ, за невослѣдованіемъ другой атаки, неприятельская атенція на лѣвой-фланкѣ ни мало раздѣлена не была, то прежде нежели храброй капитанъ Поповъ на взятой батарее обрѣсться могъ, неприятель успѣлъ новыми и превосходными силами его атаковать и изъ сего поста вытѣснить. Несмотря на то, что сія неприятельская батарея почти всѣмъ фасомъ его ретраншаментовъ очищена была, капитанъ Поповъ, пославъ требовать подкрѣпленія, атаковалъ вновь оставленную имъ батарею съ такою жестокостію, что паки сю овладѣлъ и какъ на подкрѣпленіе ему Воронежской и Бѣлозерской полки успѣшали, то и не было сомнѣнія сей постъ удержать, хотя бѣ неприятель и весь свой корпусъ изъ ретраншаментовъ вывелъ. Но какъ время уже свѣтло стало, то неприятель великую выгоду имѣлъ отъ своей артилеріи, и помянутые полки много отъ оной претерпѣвать начали, и работа на сей батарее не могла уже производиться съ успѣхомъ, то я приказалъ атаку оставить и всѣмъ командамъ на прежнія мѣста возвратиться. Сіе учинено съ такимъ же изряднымъ порядкомъ, какъ и атака сдѣлана, и нельзя сказать, больше-ли у войска было охоты атаковать или же больше сожалѣнія занятую батарею по приказу оставить, съ которой при всемъ томъ одна шестифунтовая неприятельская пушка взята и въ лагерь привезена.

Число всего урону точно еще неизвѣстно, однако въ помянутыхъ двухъ полкахъ и баталіонѣ первомъ гренадерскомъ оной гораздо не малъ, и главнѣйше въ томъ состоитъ, что храброй и весьма достойной генераль-маіоръ князь Долгоруковъ тяжело въ руку раненъ.

Неприятельской уронъ, напротиву того, несравненно больше

нашего быть вмѣстѣ. Онъ притомъ одномъ чрезмѣрно много потерялъ, когда капитана Попова изъ батареи выбивалъ и самъ паки изъ оной гибнуть былъ. Наши гренадеры и солдаты были какъ львы, и если непріятельской ретраншаментъ не столько для шыкобъ неприступенъ былъ, то за сею батареею слѣдовало бы конечно завладѣніе всего ретраншаментъ. Только велика была охота и нетерпѣливость къ сраженію.

Предостойный генералъ-маіоръ Еропкинъ былъ чрезъ всю кампанію боленъ и въ постелѣ, не могъ однако у себя остаться, но на сіе сраженіе выѣхалъ и въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ дѣлалъ распоряженія. Бригадиры Брандъ и Елчаниновъ были мнѣ прямыми помощниками, и полковники Девицъ и Измаиловъ заслужили, чтобъ я ихъ особливо рекомендовалъ въ милость Вашего Императорскаго Величества.

Отъ непріятеля явилось у меня дезертировъ Сентября съ 5-го по 12-е число 266 человекъ.

**Изъ письма маіора Клебена къ графу М. Л. Воронцову
(о взятіи Русскими войсками Берлина).**

Nach der von dem Herrn General-Feldmarchall Grafen von Daun mitgetheilten Nachricht ist Herr General-Maior Graf von Tottleben den 8-ten nach Berlin gekommen und hat mit der dortigen Garnison bereits capituliret gehabt, als der Graf Lascy den 9-ten gleichfals dort eingetroffen. Es sollte bei dieser Gelegenheit gegen 3000 Gefangene gemacht sein. Alle Fabriquen und die Stück-Giesserei in Berlin und in Potsdam sei zu Grunde gerichtet, und viele Stücke, wie auch verschiedene mit Mondirungen beladene Schiffe vernichtet worden. Die Hauptstadt Berlin habe an Contribution $1\frac{1}{2}$ Million und au Douceurs für das Chernicheffsche und Tottlebensche Corps 100,000; in gleichen für das Lascysche Corps 40,000 Reichsthaler-Courant erlegen müssen.

Franckenstein.
den 16 October 1760.

Р Е Л Я Ц І Я

отъ генераль-маіора и кавалера графа Тотлебена о занятіи города Берлина (*).

Сего 1760 Сентября 15 числа получилъ я ордеръ и инструкцію отъ его рейсъ-графскаго сіятельства господина генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера, Виллима Вилимовича Фермора о маршрурованіи мнѣ въ Берлинъ, когда я стоялъ въ лагерь отъ Глагова въ одной миль, при деревнѣ Шейнау, съ четырьмя гусарскими и войска Донскаго съ пятью казачьими полками. Почему взялъ я изъ тѣхъ полковъ съ собою гусарскіе: Сербской, Молдавской и Хорватовы эскадроны, а изъ казачьихъ обоихъ Луковкиныхъ, Попова и Туровѣрова. И маршруровали тотъ день пять миль до деревни Рыкесдорфъ, которая разстояніемъ отъ мѣстечка Загала въ одной миль, и тамо я свой лагерь взялъ.

А Венгерской гусарской и казачьи Перфильева и Дячкина полки остались при арміи для закрытія оной.

Бригадиръ Бахманъ съ двумя тысячами гренадеръ и бригадиръ же Мельгуновъ съ двумя конными гренадерскими полками, и отъ артилеріи подполковникъ Глѣбовъ, со всею мнѣ данною артилерію, отъ арміи къ намъ прибыли.

16 Сентября.

На другой день рано маршруровалъ со всеѣмъ тѣмъ своимъ корпусомъ чрезъ рѣку Боберъ и сквозъ мѣстечко Загалъ, четыре мили, и взялъ свой лагерь при мѣстечкѣ Зарау.

17-го числа.

(*) Печатается съ современнаго списка. П. Б.

На утро также рано я хотѣлъ маршировать далѣе, только полковникъ Масловъ отъ арміи былъ въ томъ мѣстечкѣ Загалъ и заготовленный тамо по росписанію моему для того моего корпуса хлѣбъ забралъ и запретилъ, чтобы оное мѣстечко болѣе на мой корпусъ не отпускало, зачѣмъ принужденъ я при Зарау половину дня стоять, пока я изъ мѣстечка Шпротау, по такому жъ моему росписанію на одинъ день для того корпуса моего получилъ хлѣбъ и мясо; а съ полудня въ два часа маршировалъ я съ корпусомъ далѣе, давая людямъ въ ночь малое отдохновеніе. И такъ я на другой день, т. е. 18 числа по утру, въ 9-мъ часу прибылъ въ Губенъ, которое разстояніемъ отъ Зарава шесть миль.

И понеже я имѣлъ въ Шлезіи, въ Зарау и въ Губенъ столько подводъ въ собраніи, что инфантерія свое: плащи, провіантъ и весь багажъ на оныхъ положить могли и болѣе на себѣ не имѣли какъ одніе ружья; также подъ артилерією бывшія лошади весьма были худы, то я принужденъ былъ паки изъ разныхъ мѣстъ болѣе ста лошадей обывательскихъ собрать и подъ артилерію отдать для поспѣшности.

Въ Губенъ мнѣ послѣдовала причина, какъ и въ Загалъ: прибыли полковые квартирмейстры отъ корпуса его сіятельства господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышова въ тотъ же день какъ и я, и господинъ бригадиръ Гелмптъ въ томъ Губенъ приказалъ, чтобъ на мой корпусъ хлѣба и пива не отпускать. И тако я, дабы моихъ подкомандующихъ удовольствовать, принужденъ чрезъ экзекуцію изъ Губена малое число хлѣба, пива, вина и соли насильно взять; тожъ и нѣсколько подводъ для возки усталыхъ людей.

19-го числа.

По томъ исправленіи я свой маршъ форсировалъ и прибылъ къ мѣстечку Пѣско, что шесть миль учинить, гдѣ я взялъ растахъ, потому что тогда былъ день рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Павла Петровича и для исправки въ печеніи хлѣбовъ; и которое печеніе съ великимъ трудомъ было и что только на одні

сутки приготовить было можно: ибо обыватели изъ того мѣстечка напередъ нашего приходу ушли.

До того дня имѣлся въ томъ мѣстечкѣ Пѣско отъ непріятеля одинъ поручикъ съ двадцатью гусарами, а подполковникъ Подвильсъ съ тысячею пятью стами человеками разныхъ званій во Франфурктѣ стоялъ. И я посылалъ отъ Губена впередъ команду въ Пѣско и къ Франкфурту, токмо въ оныхъ мѣстахъ непріятеля не нашли; а городъ Франкфуртъ ту мою команду пустить сопротивился; однакоже какъ тогда къ оному Франкфурту еще команда отъ его сіятельства господина генераль-лейтенанта и кавалера графа Чернышова прибыла, то уже въ городъ вступили; однакожъ я опять изъ Франкфурта назначенной для корпуса моего хлѣбъ не получилъ.

Въ сей день посылалъ я Хорватовыхъ гусарскихъ эскадроновъ подполковника Чорбу съ тремя эскадронами гусаръ и съ двумя стами казаками въ Фирштенвальдъ, въ погонь за ретирующимся изъ Пѣскова непріятельскимъ поручикомъ съ двадцатью гусарами, которыхъ онъ и взялъ въ полонъ и притомъ нашелъ великой запасъ муки, за которою послалъ я туда офицера съ командою, изъ оной муки печь хлѣбы; однако и тутъ на другой день оная мука въ корпусъ означеннаго господина генераль-лейтенанта графа Чернышева отобрана.

24-го числа.

Маршировали опять шесть миль чрезъ мѣстечко Шторковъ въ Вистергаузенъ, куда я весьма поздно прибылъ. Я имѣлъ впереди посланнаго полковника Туровѣрова съ его полкомъ, чтобъ форпостъ занять и до Берлина патрулировать. И оной полковникъ въ тотъ же день получилъ отъ одной присланной отъ Виттенберга отъ генерала Гилзена команды патрулю девятнадцать гусаръ.

Тогда я получилъ извѣстіе объ его корпусѣ, что стоитъ по сю сторону рѣки Эльбы при Пиллицѣ, семь миль отъ Берлина, и что онъ ретировался изъ Торгау съ урономъ. Тождъ навѣдалось, что и принцъ Виттенбергъ въ осьми тысячахъ противу Шведовъ маршировалъ и шесть миль отъ Берлина стоитъ; а въ Берлинѣ только три баталіона пѣхоты и два эскадрона гу-

саръ. Я, не упущая времени, писалъ о сикурѣ къ нему господину генераль-лейтенанту графу Чернышеву всходствіе ордера его рейсъ-графскаго сіятельства господина генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Вилма Вилимовича Фермора, дабы я въ сплнѣ воленъ былъ.

22-го числа.

Маршировала я по утру рано съ легкимъ войскомъ и съ конными гренадерскими полками впередъ: инфантерія вчерась, въ вечеру поздно, въ лагерь при Вистергаузенѣ вступила и предъ тѣмъ днемъ великой маршъ имѣла: для того, отдохнувъ и сваря кушать послѣ меня, чрезъ два часа за мною, маршировала. И въ одиннадцать часовъ до полудня прибылъ я съ легкимъ войскомъ противъ Котбускихъ воротъ и занялъ тотчасъ высокія мѣста противу Котбускихъ и Гальскихъ воротъ. Напротиву чего до двухъ эскадроновъ гусаръ непріятельскихъ вступило передъ ворота, съ которыми казаки иармицель имѣли и нѣсколько отъ непріятели въ полонъ взяли. Я тотчасъ послалъ поручика Чернышова, которой при мнѣ находился волонтеромъ, къ коменданту съ письмомъ сдачи требовать. Между тѣмъ временемъ прибыли оныя два полка конные, гренадерскіе полки и артилерія. Избравъ мѣста, учредилъ батареи, пока оной поручикъ съ отказомъ возвратился. Я потомъ приказалъ городъ бомбандировать.

А пополудни въ два часа оная инфантерія прибыла и взяли лагерь противу Котбускихъ воротъ, на высокихъ горахъ. И я велѣлъ изъ всѣхъ при мнѣ имѣющихся пушекъ какъ на городъ, такъ и на состоящіе при обонхъ воротахъ редуты палить.

Городъ нѣсколько разъ загорался и горѣлъ, однако всегда было потушено. И во весь сей день пронесходила пушечная пальба съ обѣихъ сторонъ непрерывно; и хотя непріятель особливо жестоко на наши батареи палить, однако я не болѣе какъ одного поручика Поляка и одного канонира отъ артилеріи потерялъ.

Къ вечеру непріятель сдѣлалъ новую батарею предъ Гальскими воротами, которая мою главную батарею форсировала,

напротиву чого я велѣлъ мои большія пушки поставити на большой горѣ противъ Гальскихъ воротъ и при томъ командировалъ два штабъ-офицера съ шестью стами гренадеръ и четырьмя пушками, чтобъ Котбускіе и Гальскіе ворота въ ночи штурмовать. Подполковникъ князь Прозоровскій (*) съ тремя стами гренадеръ и двумя пушками опредѣленъ былъ Гальскіе ворота, а майоръ Паткуль съ тремя жъ стами гренадеръ и двумя пушками Котбускіе ворота атаковать. Каждому было дано на сикурсъ по двѣсти конныхъ гренадеръ и по два эскадрона гусаръ, при чемъ находились оба волонтеры: капитанъ Панинъ и поручикъ Чернышевъ. Въ полночь въ 12-ть часовъ, начали наши батареи бомбандировать и въ самомъ томъ часу зачали обои ворота штурмовать. И хотя князь Прозоровскій до самыхъ Гальскихъ воротъ авансировалъ и болѣе часу съ непріятелемъ держался, однако принужденъ былъ, какъ и майоръ Паткуль, отступить, потому что непріятель жестоко на нихъ картечами палилъ, а пѣхота ихъ изъ за стѣнъ же столько жъ изъ мелкаго ружья палила.

При чемъ съ нашей стороны урону изъ тѣхъ посланныхъ штурмовать убито двадцать четыре, ранены: капитанъ одинъ, поручиковъ два, унтеръ-офицеровъ два, рядовыхъ сорокъ.

Оная бомбандирація производилась за полночь до 3 часовъ.

И городъ былъ нѣсколько разъ зажженъ, и горѣлъ, и нѣсколько домовъ сгорѣло. По объявленію дезертировъ, непріятель много потерялъ и изъ мѣщанъ.

23-го числа.

По утру рано показалась непріятельская партія изъ кавалеріи, драгунъ и гусаръ изъ Гальскихъ воротъ, которыхъ прежде не видно было; изъ чего узнать могъ, что сикурсъ прибылъ. Къ тому жъ я получилъ въ сію ночь нѣсколько дезертировъ, которые единственно объявляли, что принцъ Виттенбергъ въ двухъ миляхъ отъ Берлина ночевалъ, а кавалерія его ночью въ 12-мъ часу въ Берлинъ прибыла.

Отъ нашихъ большихъ пушекъ осталось только двѣ, которыя дѣйствовать могли; а прочія все были ранены и разорваны,

(*) Впослѣдствіи Московскій главнокомандующій? П. Б.

и вся амуниція выстрѣлена, моя-жъ команда хлѣба не имѣла и весьма утрудена была, артилерійскія лошади измучены, и никакого сикуреу за мной не было. Не взирая на всѣ мои представленія, господинъ генераль-лейтенантъ и кавалеръ графъ Чернышевъ не только чтобъ ко мнѣ сикуресъ прислать, или бѣ для прикрытія мнѣ въ спигъ въ Шторховъ и въ Вистергаузенъ хотя сколько-нибудь деташировать; но и со всѣмъ своимъ корпусомъ на другую сторону рѣки Шпре къ Фирстейнвальду помаршировалъ.

За которою причиною, по прибытіи къ Берлину, городовыя стѣны форсировать я не приказалъ: а сіе бы легко можно, брешю стрѣлять и ночью по лѣстницамъ чрезъ стѣну перелѣзть: ибо наши батареи болѣе четырехъ сотъ шаговъ не были отъ стѣнъ при Котбускихъ и Гальскихъ воротахъ, сжели бы не приближеніе непріятеля спереду и сзади, что меня въ сумнѣніе приводило, что я сплю Берлина не возьму и, ничего не сдѣлавъ, могу весь мой корпусъ потерять: ибо людей не скоро изъ такого великаго городу собрать и вывести можно. Долженъ былъ свой корпусъ вмѣстѣ содержать и некалъ чрезъ бомбардированіе и штурмованіе воротъ коменданта къ капитуляціи принудить, и все то, что мнѣ повелѣно было исполнить. Я оное такъ скоро на повелѣнномъ основаніи сдѣлать не могъ и всегда между двумя огнями оставался: то за нужно признавалъ мѣстечко Кепникъ оккупировать, которое лежитъ на острову чрезъ рѣку Шпре и ключъ и пасъ къ Берлину; и чтобы я коммуникацію имѣлъ съ помянутымъ господиномъ генераль-лейтенантомъ графомъ Чернышевымъ и сикуресъ амуниціи и артилеріи, такожь и хлѣбъ получить бы могъ. Чего ради я курьера къ его рейсѣ-графскому сіятельству господину генераль-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Вилиму Вилимовичу Фермору послалъ.

И послалъ я бригадира Бахмана къ тому Кепнику съ гренадерами и съ однимъ полкомъ гусарскимъ и съ казачьимъ; а остальные гусарскіе и казачьи и конные гренадерскіе полки оставилъ я при себѣ у Берлина, чтобъ горы противъ Котбускихъ и Гальскихъ воротъ чрезъ то удержать. Великая партія

атаковала насъ по утру въ 9 часовъ. Однако оная партія не только разбита, но и ретироваться припуждена была въ городъ. Я приказалъ изъ малыхъ единороговъ, которыхъ я при легкомъ войскѣ имѣлъ, безпрестанно въ непріятельскіе редуты, которые противу воротъ были, бросать, сколько оныхъ гранатъ еще мы имѣли; отъ чего непріятель, оставя редуты, взявъ пушки, ретировался къ воротамъ. Въ подня я получилъ рапортъ отъ бригадира Бахмана, что непріятель въ Кепникѣ стоитъ и подъемные мосты поднималъ. Почему я туда наискорѣе поспѣшалъ, а бригадиръ Мельгуновъ оставленъ былъ съ двумя конными гренадерскими полками, съ двумя полками жъ казацкими у Берлина, чтобы тѣ горы при Гальскихъ и Котбускихъ воротахъ у насъ остались; а какъ я къ Кепнику прибылъ, послалъ требовать, чтобы мѣстечко сдалось. И какъ я отказъ получилъ, приказалъ нѣсколько гранатъ вбросить, чрезъ которыя королевская конюшня загорѣлась. Почему тотъ комендантъ съ имѣющимися въ командѣ своей пятьдесятъгъ человекими ~~плѣн~~ плѣнъ себя отдалъ, при чемъ и капитанъ Кличка, которой за день предъ тѣмъ отъ мужиковъ въ плѣнъ взятъ былъ, изъ полону мною освобожденъ. Я опять курьера отправилъ къ его рейс-графскому сіятельству господину генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Виллиму Виллимовичу Фермору и одного курьера къ господину генералъ-лейтенанту и кавалеру графу Чернышеву—просить сикурса артилеріи и къ ней амуниціи; а имѣющаяся при мнѣ пѣхота вступила въ авантажной лагерь, куда и господинъ бригадиръ Мельгуновъ съ двумя полками конными гренадерскими вступилъ. Хорватовыхъ гусарскихъ эскадроновъ подполковникъ Цвѣтиновичъ, которой отъ меня за день до того къ Потсдаму деташированъ былъ, для раззоренія королевской ружейной фабрики, оттуда сего числа къ полднямъ возвратился и съ своими эскадронами и съ казачьимъ полковникомъ Туровѣровымъ и при Берлинѣ, по моему ордеру, оставился на тѣхъ большихъ горахъ.

По утру рано, означенной подполковникъ Цвѣтиновичъ былъ атакованъ отъ Виттенбергскаго корпуса, кой того дни къ вечеру прибылъ. Потому приказалъ я ему подполковнику Цвѣти-

новичу съ имѣющеюся при немъ командою ретироваться къ Кеншику жъ и гдѣ все свои мѣры употреблялъ я, чтобъ когда непріятель ко мнѣ подался, котораго бѣ и встрѣтить могъ. Получилъ я опять нѣсколько въ плѣнъ, которые объявили, что принцъ Виртембергъ самъ съ своимъ корпусомъ тамъ при Берлинѣ находится; а въ полдни, въ 12 часовъ, рапортовалъ мнѣ бригадиръ Бенкендорфъ, что онъ съ двумя пѣхотными полками въ слѣдованіи ко мнѣ на сикурсъ находится отъ его сіятельства господина генераль-лейтенанта графа Чернышева, и что другой ордеръ получилъ, дабы ожидать прибытія его сіятельства графа Чернышева.

Его сіятельство, по полудни въ четыре часа, къ Кеншику прибылъ; имѣющійся жъ при немъ корпусъ на другой день въ вечеру въ лагерь при Кенникѣ вступилъ.

Было дневанье, и его сіятельство графъ Чернышевъ приказалъ мнѣ по Франкфуртской сторонѣ съ нимъ ѣхать до Берлина рекогносцировать, которое по полудни и учинилось и гдѣ мы усмотрѣли два полка пѣхотныхъ въ лагерь въ полумилѣ отъ Берлина, при деревнѣ Бисдорфъ; со мною жъ былъ казачій полковникъ Абросимъ Луковкинъ съ пятьюдесятью казаками, которой атаковалъ непріятельской шкетъ Виртембергскаго драгунскаго полку и тотъ шкетъ гналъ до ихъ лагера, отъ конхъ двое драгунъ въ полонъ взяты, а прочіе все побиты. Непріятель болѣе двухъ сотъ пушечныхъ выстрѣловъ учинилъ, только намъ никакого урону не сдѣлалъ; а какъ мы въ вечеру въ свой лагерь прибыли, требовалъ я еще разъ сикурсу отъ его сіятельства, потому, чтобъ чрезъ рѣку Шпре къ Берлину опять слѣдовать и чтобъ вступить въ прежніе свои посты. И насилу получилъ я бригадира Бенкендорфа съ двумя пѣхотными полками, при которомъ было единороговъ два и амуниція; а принужденъ былъ я Молдавской гусарской полкъ отдать ему господину генераль-лейтенанту графу Чернышеву.

По полуночи, въ 3 часа, помаршировалъ я чрезъ рѣку Шпре прямо къ Берлину; а означенной господинъ генераль-лейтенантъ графъ Чернышевъ, спустя нѣсколько часовъ, слѣдовалъ другою стороною къ Берлину жъ и гдѣ мы съ нимъ рекогносцировали. И

какъ свѣтъ, прибылъ къ деревнѣ Рикдорфъ, которая отъ Берлина въ полмиль, а мой авангардъ атакованъ былъ непріятельскимъ кирасирскимъ эскадрономъ, при конхъ и тридцать гусаръ было, изъ которыхъ непріятельскихъ двухъ убили, а протчихъ подъ непріятельскою батареею всѣхъ мы въ плѣнъ взяли, а именно: ротмистръ одинъ, поручиковъ два, корнетъ одинъ, унтеръ-офицеровъ четыре, кирасиръ восемьдесятъ шесть, гусаръ пятнадцать. А съ нашей стороны урону: только раненъ казакъ одинъ и двѣ лошади. И безъ всякаго помѣшательства два полка казачьихъ, которые въ командѣ полковника Попова были, и Сербской гусарской полкъ съ двумя единорогами и одинъ эскадронъ конныхъ гренадеръ на тѣ горы послалъ, чтобъ заняли противу Котбускихъ воротъ, чтобы мнѣ свои прежніе посты взять. Съ прочимъ оставшимъ малымъ числомъ легкаго войска и съ двумя конными гренадерскими полками и съ имѣющеюся при мнѣ пѣхотою, слѣдовалъ я прямо къ Гальскимъ воротамъ, бывъ въ томъ намѣреніи непріятели съ тѣхъ горъ, гдѣ я за два дни до того свою главную батарею имѣлъ, согнать. Только на оныхъ горахъ немалой непріятельской лагерь былъ и нѣсколько батарей со многими пушками. Почему я болѣе ничего учинить не могъ, какъ съ имѣющимся при мнѣ корпусомъ всѣмъ фронтомъ къ нимъ слѣдовалъ, только такъ слѣдовалъ, чтобъ непріятельскія батареи мнѣ никакого урону учинить не могли; а артилеріи подполковника Глѣбова детанировалъ съ тремя большими орудіями, подъ прикрытіемъ одного пѣхотнаго баталіона гренадеръ и одинъ полкъ казачій, разстояніемъ отъ моего фронта въ одной верстѣ и гдѣ лѣсъ былъ, откудава онымъ бамбандировать въ непріятельскія батареи, въ лагерь, такожь и въ городъ, которое безпрерывно продолжалось съ утра отъ 9-го даже до полудни до перваго часа. И такъ дѣйствовали, что непріятель и палатки снялъ, и непріятельская пѣхота за свои батареи ретировалась, а Берлинъ зажгли. И я потому диспозицію взялъ непріятельскія батареи со всѣхъ сторонъ вдругъ атаковать; а какъ извѣстіе получилъ отъ своихъ форпостовъ, что непріятельская пѣхота слѣдуетъ и при нихъ не мало пушекъ по тракту отъ Потсдама къ Берлину, и отъ моихъ разъѣздовъ въ тожь

время пойманъ генераль-адъютантъ Шорлемеръ, которой отъ Гильзенскаго корпуса въ Берлинъ посланъ былъ съ извѣстіемъ, что генераль Гильзенъ и генераль Клейстъ съ своими корпусами слѣдуютъ и недалече отъ Берлина уже находятся, и я тотчасъ подполковнику Глѣбову приказалъ съ артилеріею и съ имѣющимся при ней прикрытіемъ слѣдовать ко мнѣ. Я жъ съ подполковникомъ Цвѣтиновичемъ съ имѣющимися при немъ эскадронами и съ полкомъ казачьимъ взялъ съ собою четыре единорога, съ конница встрѣчу непріятельской пѣхоты пошелъ и приказалъ одному полку конному гренадерскому и тысячи гренадерамъ пѣхотнымъ и къ нимъ принадлежащее число артилеріи слѣдовать за мною, для прикрытія моей ретиреды; такожъ и для прикрытія того посту при Котбускихъ воротахъ, которой уже мною занятъ былъ Сербскимъ гусарскимъ полкомъ. А полковникъ Поповъ съ двумя казацкими полками, бригадиръ Бахманъ, которой при себѣ имѣлъ тысячу гренадеръ, бригадиръ Бенкендорфъ съ двумя пѣхотными полками и одинъ конной гренадерской полкъ, въ ихъ мѣстахъ отъ меня оставлены были. И я съ имѣющимися съ собою Хорватовыми гусарскими эскадронами такожъ и съ казацкимъ полкомъ непріятельскую пѣхоту нагналъ, и дошло до настоящаго огня; а непріятеля было только два баталіона пѣхоты и при нихъ четыре пушки, которыя въ авангардѣ слѣдовали отъ генерала Клейста, коихъ бы легко можно въ плѣнъ получить, ежелибъ не замѣшкался тѣ тысяча пѣхотныхъ гренадеръ и гренадерской конной полкъ, или бъ я болѣе легкаго войска имѣлъ: уже непріятель былъ отъ гусаръ и казаковъ окруженъ.

Только какъ я извѣстіе получилъ, что непріятель сильнѣе слѣдуетъ, того ради я при ономъ авангардѣ долѣ держаться не могъ, а принужденъ былъ ихъ въ деревню Штейнбергъ, которая передъ Потсдамскими воротами, впустить и гдѣ ко мнѣ Цесарской генераль Лассій прибылъ и объявилъ, что кавалерія его скоро прибудеть, а пѣхота его завтнешній день прибыть имѣеть.

Я приказалъ полковнику князю Репнину съ имѣющимися при немъ тысячею пѣхотныхъ гренадеръ и полковнику Шетневу съ

полкомъ кошнымъ гренадерскимъ между Зармундомъ и Потсдамской дороги, которая въ полумилѣ отъ Берлина, тѣ горы занять, гдѣ и батарею сдѣлать; а подполковникъ Цвѣтиновичъ съ Хорватовыми эскадронами отъ меня посланъ былъ въ деревню Штегелницъ; казачій полковникъ Абросимъ Луковкинъ въ деревню Целендорфъ; казачій же полковникъ Туровъровъ въ деревню Штольпе и гдѣ постъ занять имъ велѣлъ.

Только что я оную диспозицію учинилъ, то корпусъ генерала Клейста, котораго не менѣе шести тысячъ почестъ можно было, въ маршъ авансировалъ и деревню Целендорфъ окушировалъ. Я приказалъ Хорватовымъ эскадронамъ непріятельскую кавалерію съ голыми саблями атаковать; имѣющіеся при мнѣ четыре единорога непріятельской кавалеріи немалой урокъ учинили; а какъ оныхъ было кирасиръ и драгунъ десять эскадроновъ зеленыхъ, драгунъ два и зеленыхъ гусаръ пять эскадроновъ, чрезъ что принужденъ я былъ съ имѣющимся при мнѣ малымъ числомъ гусаръ ретироваться такъ, что оныя четыре единорога уже подлинно были въ непріятельскихъ рукахъ. Только brave или храбрые подполковники Цвѣтиновичъ и Чорба такъ вѣрно поступили со своими эскадронами, которые тотчасъ формировали, и вся непріятельская кавалерія рекогносцировала и взятые въ плѣнъ единороги оныя возвратили и въ плѣнъ получили шестьдесятъ два человека, и немало порубили, и непріятеля гнали до самой пѣхоты.

Я приказалъ, чтобы тѣ оставленные конные гренадеры и пѣхота ко мнѣ слѣдовали, потому, что непріятель въ ордеръ-де-баталіи становился и тѣ горы, которыя нами заняты были, получить намѣренъ былъ. Только я счастливъ былъ, что на оныхъ имѣлъ тысячу пѣхотныхъ гренадеръ и довольно артилеріи, которая такъ дѣйствовала, что непріятель принужденъ былъ остановиться и чрезъ умышленную ретираду намѣренъ былъ меня съ горъ сманить. Однако какъ онъ усмотрѣлъ, что я за нимъ не слѣдую, сверхъ того усмотрѣлъ, что моя оставленная пѣхота фронтомъ ко мнѣ слѣдуетъ и имѣющіеся при мнѣ конные гренадеры и Хорватовы эскадроны и казаки стали ему во фланги и сзади нападеніе оказывать, и пушечная пальба

съ обѣихъ сторонъ до двухъ часовъ продолжалась, и оной неприятель съ немалымъ урономъ къ мѣстечку Теттовъ назадъ подаваться сталъ. Только чтобъ мнѣ за онымъ слѣдовать, я за опасность призналъ, потому что у меня городъ Берлинъ и неприятельскія батареи на большихъ горахъ предъ Гальскими воротами и болѣе двухъ полковъ пѣхотныхъ въ сплнѣ были и передовыя войска отъ корпуса генерала Гильзена имѣли перепалку съ посланными отъ меня для развѣдыванія казаками. Почему я не могъ генерала Клейста корпусъ, который уже всеемъ въ отчаянн былъ въ полонъ взять; только, оставя онаго, остался съ своими гренадерами и съ пѣхотою въ ордеръ-де-баталн на занятыхъ моихъ горахъ, а къ нему только послалъ конныхъ гренадеръ и гусаръ къ его флангамъ, чрезъ что неприятель немалой же урокъ имѣлъ. И не болѣе часу тому миновалось, тотъ Гильзенской корпусъ съ поспѣшеніемъ слѣдовалъ. Только какъ онъ усмотрѣлъ, что генерала Клейстова корпусъ въ настоящей редирадѣ находился, а меня въ ордеръ-де-баталн засталъ и съ моихъ батарея его встрѣчать стали; то и онъ сталъ назадъ подаваться, откуда онъ слѣдовать, а велѣдъ за ними Хорватовы эскадроны и казацкой полкъ полковника Абросима Луковкина были посланы, которые отъ него получили двадцать человекъ въ плѣнъ. И уже наступала ночь. Мои люди весь день были въ трудахъ, и присланныя отъ его сіятельства господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышева большія орудія сами отъ себя поранились, и уже заряды всѣ выстрѣляны; почему я приказалъ какъ коннымъ гренадерскимъ полкамъ, такъ и всей пѣхотѣ на то мѣсто слѣдовать, гдѣ по утру стояли; а я съ гусарами остался на горахъ безъ всякаго утружденія отъ неприятеля.

Генералъ Лассій, съ своими уланами, генерала Клейстова корпусъ провожать приказалъ; а хотя вся его кавалерія, которая еще до зачатія пушечной пальбы прибыла, только примѣчала, что промежду нами происходило, а господннъ генералъ Лассій въ вечеру назадъ помаршировалъ двѣ мили. Только до отбытія его онъ прежде посылалъ князя Левенштейна въ городъ, чтобъ городъ сдали.

Я приказалъ тѣла непріятельскія перечестъ, между которыми было шесть офицеровъ и тысяча шесть сотъ рядовыхъ и протчихъ; съ нашей стороны урону убитыхъ отъ конныхъ гренадеръ одинъ, пѣхотныхъ гренадеръ пять, казаковъ три, лошадей пятнадцать; ранено конныхъ гренадеръ однадцать, пѣхотныхъ гренадеръ семнадцать, гусаръ четыре, казаковъ шесть.

Я распредѣлилъ имѣющееся при мнѣ малое число легкаго войска такъ, какъ въ тогдашнее время къ пользѣ требовалось. Пѣхота и конные гренадеры припуждены были ту ночь противу непріятельскихъ батарей стоять и чтобъ мнѣ свои посты удержать. И потомъ послалъ къ коменданту требовать сдачи города; а на другой день по утру получилъ я къ артилеріи амуницію отъ господина генераль-лейтенанта и кавалера Панина, которая въ Кепникъ прибыла. Только въ тогдашнее время престокая вѣтряная буря и дождь были, почему я ничего сей день учинить не могъ. Цесарская пѣхота и кавалерія стала приближаться около обѣда къ Потодамской сторонѣ, почему я свою позицію перемѣнилъ и приказалъ всѣмъ коннымъ гренадерскимъ полкамъ и пѣхотѣ въ Риксдорфской лѣсѣ маршировать; а артилерію съ надлежащимъ числомъ прикрытія раздѣлилъ по способнымъ мѣстамъ, на горахъ, къ Котбускимъ воротамъ; легкому войску впередъ подъ горою къ Котбускимъ же воротамъ лагерь взять велѣлъ, кон отъѣзжіе разставили. И находящійся непріятель въ городѣ въ тотъ день многократно высылалъ, чтобъ меня въ моей позиціи обезпечивать; только оной всегда съ урономъ назадъ прогнанъ былъ.

Господинъ генераль Лассій прибылъ ко мнѣ къ вечеру съ генераль-маіоромъ Бретано, на мои батареи и объявилъ мнѣ, чтобъ я съ своимъ корпусомъ его сикуревалъ, и онъ намѣренъ былъ непріятельскую батарею, которая на горахъ при Калшскихъ воротахъ, взять; къ чему я ему объявилъ, что я къ тому склоненъ и просилъ у него письменную диспозицію.

И я ожидалъ тамъ пополудни до десяти часовъ, на что отъ него ничего не получилъ; а какъ я получилъ ордеръ отъ его сіятельства господина генераль-лейтенанта и кавалера графа Чернышева какъ скоро оный генераль Лассій прибудетъ, то сію

сторону оставить и посты снять и къ нему на ту сторону слѣдовать, и его ретирату прикрывать, потому что онъ намѣренъ былъ имѣющаго предъ собою непріятеля на другой день атаковать.

Я разсуждалъ, что отступъ мой будетъ не безъ большого урону, а я былъ первый и ближній къ Берлину и имѣющаго противу себя непріятеля ренуспировалъ и постъ свой принужденъ у тѣхъ воротъ держать, дабы другому сего мѣста не дать и сверхъ того мнѣ къ нему господицу генераль-лейтенанту графу Чернышеву четыре мили маршировать слѣдовало, и всегда туда я бы поздно прійтти могъ. Паки чрезъ полчаса получилъ я другой ордеръ отъ его жъ сіятельства: ежели генераль Лассей меня на сей сторонѣ употреблять будетъ, то бы мнѣ тутъ же и остаться, однакожь бы все мои легкія войска къ его сіятельству тотчасъ, на другую сторону, отправить. А я того учинить не могъ, потому что оными легкими войсками все форпосты и пикеты по крайней необходимости содержать принуждено было, и вмѣсто того, что ихъ отпустить надлежало, командировалъ я бригадира Мельгунова съ двумя конными гренадерскими полками, чтобъ онъ завтра, какъ свѣтъ, туда къ его сіятельству маршировалъ и явился у него.

Съ полуночи въ первомъ часу привезъ ко мнѣ непріятельской трубачъ изъ Берлина отъ коменданта отвѣтъ на мое послѣднее требованіе сдачи города. Я потому тотчасъ приказалъ опять городъ бонбандировать. И какъ скоро тотъ трубачъ назадъ отправленъ былъ, паки, въ три часа тойже ночи, другой непріятельской трубачъ съ маіоромъ Вегеръ и съ ротмистромъ Вангергеромъ прибылъ, и предлагали именемъ коменданта о капитуляціи. Почему я отправилъ съ тѣми двумя офицерами бригадира Бахмана съ настоящею инструкціею въ Берлинъ. За ними я тотчасъ, со-своими гусарами и конными гренадерскими полками и со всею пѣхотою, помаршировалъ прямо къ Берлину.

Я еще не дошелъ къ Котбускимъ воротамъ, какъ ко мнѣ возвратился изъ Берлина капитанъ Бриикъ, котораго я тогда съ бригадиромъ Бахманомъ посылалъ съ извѣстіемъ, что комен-

дантъ, по требованію моему, согланается капитуляцію учинить, при чемъ и депутаты изъ города Берлина ко мнѣ слѣдовали.

Я притомъ засталъ у Котбускихъ воротъ самого коменданта генераль-лейтенанта Рохау. Я тотчасъ послалъ гусарскіе и конные гренадерскіе эскадроны ко всеѣмъ воротамъ и на тѣ высокія мѣста занять посты, противъ Гальскихъ воротъ, гдѣ непріятель имѣлъ свои батареи, а гарнизонъ принужденъ свои ружья шизъ положить. Я по утру жь, въ пять часовъ, маршировалъ съ достальными конными гренадерами въ городъ, къ самому замку, а двѣ тысячи пѣхотныхъ гренадеръ слѣдовали за мною. И по прибытіи со всеѣхъ гаубтвахтъ и воротъ пѣхотныхъ смѣшанн. Опредѣлилъ я комендантомъ помянутаго бригадира Бахмана; а бригадиръ Бенкендорфъ съ бригадою своею, двумя пѣхотными полками, оставленъ въ лагерь предъ Котбускими воротами, гдѣ и пѣхотныхъ собирать назначено. А гусарскіе и казацкіе полки послалъ велѣдъ за непріятельскими корпусами Гильзена, Клейстова и принца Виртемберга, которые въ самое то время маршировали прямо къ Шнандау.

Въ семь часовъ по утру уже непріятельскихъ карауловъ и часовыхъ въ городѣ Берлинѣ не стало, весь почти гарнизонъ изъ города за ворота къ тому пѣхотному лагерю отпавленъ. Все сіе учинено мною, кромѣ (*) корпуса его сіятельства господина генераль-лейтенанта графа Чернышева и Австрійскаго корпуса генерала Лассія, которымъ о томъ еще неизвѣстно было. Я въ томъ седьмомъ часу обомъ онымъ генераламъ о томъ полученномъ благополучіи извѣстіе подалъ, и около девяти часовъ того утра приблизился къ Гальскимъ воротамъ Австрійской генераль-маіоръ Бретано, съ кавалерією и пѣхотерією; успѣлъ противъ моихъ карауловъ и паспльно жь отняли и заняли ворота Гальскіе. Тогда отъ корпуса его сіятельства графа Чернышева присланъ подполковникъ Ржевской требовать сдачи города, который опоздалъ. Потомъ же векоръ прибылъ ко мнѣ въ Берлинъ генераль Лассій съ помянутымъ генераль-маіоромъ Бретано. И тотъ генераль Лассій требовалъ отъ меня, съ ве-

(*) Т. е. безъ П. Б.

ликою досадою, равной части Берлина: а ежели того не ушню, хотѣлъ протестовать капитуляцію.

Я потомъ ни о чемъ ни просилъ больше, какъ на двадцать четыре часа времени, пока я отъ главной команды, отъ его рейс-графекаго сіятельства господина генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Виллима Виллимовича Фермора, изъ Франкфурта, получу ордеръ понеже я туда намѣренъ былъ отпрать курьера.

Всѣ мои представленіи не помогали, и дабы сіе намѣреніе утушить, что я съ комендантомъ и со всѣмъ городомъ капитуляцію заключилъ, принужденъ я былъ къ Котбускиимъ зоротамъ выѣхать и тамо, въ караульномъ домѣ, обѣ капитуляціи совѣтъ окончить. И только я успѣлъ оное окончить, то генераль Лассій и господинъ генераль-лейтенантъ графъ Чернышевъ съ великою свитою прибыли туда ко мнѣ и мнѣ болѣе часа времени попреки чинили.

При томъ получилъ я отъ него господина генераль-лейтенанта графа Чернышева приказъ, писанный его рукою, карандашемъ, дабы Австрійцамъ отдать трое воротъ и на его Лассія корпусъ дать же восемьдесятъ тысячъ талеровъ дусергельда, изъ той суммы, которая на дусерь обѣщана была. Я принужденъ, по разсужденію своему, по неволѣ отпустить имъ пятьдесятъ тысячъ талеровъ.

Въ то самое время команды моей гусары и казаки были такъ счастливы, что, будучи, подъ командою подполковника Текелія и казачьяго полковника Абросима Луковкина, въ погони за тѣмъ ретирующимъ ся непріателемъ, получили въ полонъ два баталіона съ двумя пушками и почти весь егерскій корпусъ; также много гусаръ и сверхъ того около двухъ тысячъ побито. И непріателя до самаго Шпандау за мостъ пригнали.

Отъ корпуса того генерала фельдцейхмейстера Лассія тогда ни одного человѣка за непріателемъ посылано не было. Только нѣсколько тысячъ человѣкъ, отъ его Лассія корпуса, насильно въ городъ Берлинъ вошло и взяли самовольно себѣ квартиры въ Фридрихштатѣ, и всѣ улицы ими Австрійцами наполнены были. И дабы раззоренія и грабительства, чинимыя ими, Авст-

рійцями. тамошнимъ обывателямъ мнѣ пресѣчь, потому принужденъ дать на залогн по домамъ болѣе осми сотъ человекъ, и чрезъ то, что они насильно въ городъ вошли и мои у воротъ караулы форсировали и били, я бригадирю Бенкендорфу велѣлъ ввести въ городъ одинъ пѣхотный полкъ, такожь и оба конные гренадерскіе полки; въ противномъ случаѣ на нихъ стрѣлять.

Какъ скоро оное утишилось, то я колацировалъ его бригадира Бенкендорфа и артилеріи подполковника Глѣбова, чтобъ королевской литейный дворъ, суконныя и другія королевскія фабрики, также и тѣ, которые обязаны прочія фабрики содержать, равно какъ и денежные и пороховые заводы раззорить и весь арсеналь, что въ немъ имѣется пушекъ, единороговъ, ружья и амуниціи, разобрать и къ арміи отправить, а чего изъ ружья отправить будетъ не можно, то раздать въ пѣхоту; а прочее пожечь и въ воду побросать. При томъ ему бригадирю Бенкендорфу ревизовать королевскую казну, которой и нашелъ шестьдесятъ двѣ тысячи талеровъ; всѣ мундирныя и амуничныя каморы, гдѣ для всѣхъ полковъ кавалеріи и инфантеріи, драгунъ, гусаръ всей непріятельской арміи заготовлено было и которая жъ амуниція въ киркахъ запрятана была, что найдено потому жъ раздать на войски Ея Императорскаго Величества и на тотъ Австрійскій корпусъ и Саксонцамъ.

Также изъ королевскихъ магазиновъ овесъ и сѣно, котораго имѣлось весьма знатное число, разобрать, потому что я только подводъ могъ наитить, сколько подъ артилерію и подъ денежную казну для отправленія надобно было.

Что въ арсеналь было Австрійской и Саксонской артилеріи, пушекъ, знамень, оное я приказалъ имъ Австрійцамъ и Саксонцамъ отдать; равножърно и изъ военнопленныхъ, кои явились, Австрійской, Саксонской и Шведской арміи солдаты, тѣ потому жъ имъ отданы.

Бригадира Мельгунова, по силъ ордера его рейсъ-графскаго сіятельства господина генераль - аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Вилима Вилимовича Фермора, командировалъ я описать въ Берлинѣ имѣющихся лошадей и забрать; и которыя найдены,

отданы подъ артилерію и подъ казну, а сверхъ того оставшихъ бы съ собою до арміи взять.

Подполковникъ Цвѣтиновичъ съ своими эскадронами посланъ отъ меня въ Потсдамы для разоренія тамошнихъ королевскихъ ружейныхъ заводовъ, котораго Австрійской генераль Естергази туда не впустилъ и на команду его куска хлѣба не далъ.

Пока я всё дѣла исправить могъ, былъ въ Берлинѣ три дни, но первое число Октября. И я имѣлъ еще тамо, въ Берлинѣ, одинъ день цѣлой работы: все ль я по данной мнѣ инструкціи исправить могъ. А къ тому жъ потребно было до нѣскольکو сотъ лошадей подъ найденную на литейномъ дворѣ Саксонскую старую хорошую артилерію, которая была безъ лафетъ, дабы ее съ собой взять.

А въ вечеру того дня получилъ я ордера отъ его высокографскаго сіятельства господина генераль-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера Петра Семеновича Салтыкова и отъ его рейсъ-графскаго сіятельства господина генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Виллима Вилимовича Фермора, чтобъ я, по прочтеніи того ордера, изъ Берлина выступилъ и не задерживаться ни за чѣмъ, а слѣдовать, денно и ночью, къ арміи. А какъ оба корпуса господина генераль-лейтенанта графа Чернышева и генерала фельдцейхмейстера Лассія въ сію ночь Берлинъ совсѣмъ оставили: я, 30-го числа Сентября, рано, изъ команды своей изъ Берлина отпустилъ въ корпусъ его сіятельства графа Чернышева, по его требованію, одинъ конной гренадерской и одинъ пѣхотной полкъ; а съ другимъ пѣхотнымъ полкомъ, которой присланъ отъ него жъ въ сикурсъ, отправилъ всѣхъ плѣнныхъ и полученную въ добычу артилерію, амуницію и денежную казну, чрезъ Кенникъ и чрезъ Фирштенвальдъ, къ арміи. Для прикрытія оной артилеріи и прочаго, сія денежная казна, пять сотъ тысячъ талеровъ дусергельда, для корпуса моего и тысяча пять сотъ талеровъ за проданную, найденную въ Берлинѣ соль; а сто тысячъ талеровъ дусергельда, вчерашняго числа, отдалъ я на корпуса господина генераль-лейтенанта графа Чернышева и генераль-фельдцейхмей-

стера Лассія, какъ и въ первую дивизію такихъ же двадцать пять тысячъ отдано.

Я самъ съ двумя тысячами гренадеръ и однимъ коннымъ гренадерскимъ полкомъ, воскресеньемъ, пробылъ въ Берлинѣ и приказалъ тамъ у всѣхъ мѣщанъ осмотрѣть и у кого найдутся ружья, ежечъ. Найденныя въ Берлинѣ печатныя письма, которыя, въ противоположность нашему Россійскому двору и союзниковъ Ея Императорскаго Величества арміи, и которыя письма велѣлъ я все собрать и подъ внешницею ежечъ, чрезъ тамошняго палача. А въ ономъ городѣ Берлинѣ конъ сочиняютъ газеты, за ихъ противное составленіе, по нынѣшней войнѣ, сами они наказаніе заслужили, чтобъ ихъ наказать шницрутеномъ; а по прошенію того всего города отъ того наказанія уволены изъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости. Однакожъ на плацъ-эзекуцію были они выведены и раздѣты были. Также осмотрѣлъ королевскую тамъ камору и которые найдены сундучки и короба съ золотыми, серебряными и другими алмазными вещами бригадирю Бенкендорфу велѣлъ я запечатавши, съ собою къ арміи до Франкфурта взять, а тому всему опшесъ чрезъ штабъ-офицеровъ учинить и каждую вещь порядочно увязать и укласть, что я при рапортѣ отправилъ къ его рейсѣ-графскому сіятельству господину генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Виллиму Виллимовичу Фермору чрезъ подполковника князя Прозоровскаго.

Послѣ полудни, въ три часа, мои караулы со всѣхъ мѣстъ смѣнены тамошними мѣщанами; и потому я, въ вечеру, съ остальнымъ коннымъ гренадерскимъ полкомъ и со всею пѣхотою, съ церемоніею, выступилъ изъ города Берлина и прибылъ того жъ дня къ вечеру въ Кепникъ.

А на сальвогвардіи въ Берлинѣ оставилъ отъ инфантеріи капитана и одного поручика со ста гренадерами; да отъ коннаго гренадерскаго полку поручика съ пятьюдесятью гренадерами жъ.

Маршировалъ изъ Кепникъ къ Ферштенвальду, гдѣ и лагерь взялъ. Къ вечеру пакн получилъ я строгое повелѣніе, чтобъ я завтра конечно совѣмъ къ арміи къ Франкфурту прибылъ.

ибо Прусской король со всею своею арміею уже въ мѣстечкѣ Губенѣ.

Я имѣлъ въ мѣстечкахъ Пъско и въ Либерозѣ заставы и не токмо оставилъ по себѣ шкеты въ Берлинѣ, но и въ Вистергаузенѣ, въ Зармундѣ и по другимъ дорогамъ такіе форпосты, и чрезъ то отъ непріятели никакой опасности не имѣлось. И тако я въ Фирштенвальдѣ прибылъ благополучно.

А на другой день маршировалъ я не прежде, но пока отъ корпуса господина генераль лейтенанта графа Чернышева оставшіе позади его много людей и съ амунициею повозки, прибыли что я все съ собою забиралъ.

И тогожь дня предъ вечеромъ я со всемъ своимъ корпусомъ прибылъ къ Франкфурту; а армія уже была на той сторонѣ Одера въ готовности идти въ Тросниъ.

А на другой день во Франкфуртѣ взялъ я ратахъ, котораго дня, въ вечеру, и мой арьергардъ, оставленной изъ маршу забирать всехъ оставшихъ отъ корпуса его сіятельства графа Чернышева людей, артилерію и прочія повозки, со всеми тѣми оставшими прибылъ благополучно.

Отправилъ я сего числа бригадировъ Бахмана и Бенкендорфа съ двумя тысячами гренадерами и съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ и артилеріи подполковника Гльбова со всею нашею, такожь и съ полученною непріятельскою артилеріею и амунициею и при томъ всехъ плѣнныхъ, денежную казну и взятыхъ изъ Берлина трехъ депутатовъ и двухъ изъ королевскаго лютейнаго двора мастеровъ къ арміи въ Тросниъ.

Пробылъ я съ легкимъ войскомъ еще въ Франкфуртѣ, куда въ полдни прибыли оставленные въ Берлинѣ на салвогвардіи; и тако уже ни одного челоуѣка назадъ не осталось.

Сего дня, по утру, помаршировалъ я въ Тросниъ, куда на другой день и оставленные въ Франкфуртѣ на салвогвардіи прибыли.

Письмо вояжира изъ Риги.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ РЕЗИДЕНТА СИМОЛНИА.

Изъ Регенсбурга отъ 12 Августа 1758.

(Слѣди выше, стр. 352).

Понеже секретарь Бранденбургскаго министра разослалъ по домамъ приложенную при семъ піесу подъ титуломъ: *Письмо вояжира изъ Риги о состояніи Россійской арміи и генералитета*; то я принялъ смѣлость послать при семъ къ вашему сіятельству экземпляръ онаго. Сіе письмо заслуживаетъ всякаго пренебрегательства и содержитъ въ себѣ только порицанія и ложныя предьявленія, дабы тѣмъ уничтожить доброту нашихъ войскъ и достоинство генералитета, о которыхъ дерзновеннымъ образомъ несходственныя съ правдою разглашенія чинятся; искусство (*) ложное сего автора предьявленіе довольно изобличило и должно привести его въ стыдъ и конфузію; онъ не разсудилъ, какое отъ того безчестіе для войскъ короля Прускаго происходитъ; и естли то, о чемъ онъ предьявляетъ основательно, то нималой въ томъ славы нѣтъ, чтобъ побивать такое худое войско. Но Прусакн, будучи въ ордерѣ баталин, сами были разбиты, да и при всѣхъ сшибкахъ уступать принуждены, изъ чего публика натуральнымъ образомъ заключать должна, что оныя еще хуже того войска, котораго храбрость и поступки они уничижать стараются.

(*) Т. е. опытъ. Н. Б.

П и с ь м о

ПУТЕШЕСТВУЮЩАГО ИЗЪ РИГЦ, КОТОРЫМЪ ОПИСЫВАЕТСЯ СОСТОЯНИЕ РОССІЙСКОЙ АРМІИ И СВОЙСТВО КОМАНДИРОВЪ ОНОЙ, СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ О ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ, ВО ВРЕМЯ УЧИНЕННАГО НА КНЯЖЕСТВО ГАЛЬБЕРШТАТСКОЕ НАПАДЕНІЯ (*).

Государь мой!

Вы требуете отъ меня достовѣрнаго извѣстія о Россійской арміи, а требуете онаго по моей къ вамъ дружбѣ, отъ которой вы и всего ожидать можете. Я исполняю ваше желаніе, по коллику я въ состояніи сіе исполнить, увѣдомляя васъ единственно о томъ, въ чемъ я самъ подлинно увѣренъ. Вы знаете, государь мой, что я человѣкъ не военный, а въ такомъ уваженіи вы и тѣ, кои вы иногда сіе извѣстіе для прочтенія сообщите, меня извините благоволите, что я не само-прямая военныя израженія употребляю.

Но прежде начатія о самой арміи описанія, позвольте мнѣ о Россійскихъ воинскихъ учрежденіяхъ нѣкоторыя примѣчанія учинить, для доказательства шжеизображеннаго необходимо нужныя, кои при семъ слѣдуютъ.

Россійскіе пѣхотные полки имѣютъ, по силѣ указовъ, дѣйствительно каждый полкъ, не считая штаба, состоятъ въ двухъ

(*) Сочинитель сего письма былъ явнымъ спіономъ при нашей арміи, которой чаятельно откуда нибудь съ хорошими рекомендаціями присланъ былъ, что подозрѣнія на него не имѣли. Впрочемъ все сіе письмо наполнено злостнымъ ругательствомъ и поношеніемъ арміи и генералитета. *Примѣчаніе графа М. А. Воронцова.*

тысячахъ человѣкъ; но какъ такому полку никогда въ комплектъ быть не можно и нельзя, то и подлиннаго численія арміи по ея полкамъ. или полка по его ротамъ, учинить невозможно: ибо каждому полку, по содержанію регламента императора Петра Перваго, позволено, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, осьмую часть чиновъ при полку отъ сержанта до капитана пороженю оставлять.

А какъ нынѣ владѣющая Императрица прежніе указы отменила и новый регламентъ установила, то и сіе обстоятельство уже переѣнилось, и произвожденіе въ чины происходитъ по дивизіямъ отъ прапорщика и далѣе, не смотря на старинство ни мало. Но фельдмаршалъ ихъ производитъ по своей воли, кого токмо хочетъ до подполковника, безъ апробаціи Военной Коллегіи, однакожь не смѣетъ того упустить, чтобъ всегда при дивизіи его, подъ которымъ званіемъ вся въ его командѣ находящаяся армія разумѣется, шестая часть чиновъ отъ сержанта до полковника оставлена не была, дабы прѣзжающіе изъ чужестранной службы офицеры тотчасъ опредѣляемы быть могли. А отъ того часто случается, что иногда при полку ни одного капитана нѣтъ, какъ я тому въ Пековскомъ пѣхотномъ полку самъ примѣръ видѣлъ.

Черезъ каждые три мѣсяца бываетъ произвожденіе, а прежде того, хотя бы и пороженіе чины были, не опредѣляютъ никого въ оныя.

Пѣхотный полкъ, къ бою идущій, никогда не имѣетъ болѣе двухъ долей солдатъ, а третьей доли подлинно нѣтъ, потому что никакая армія столь не отягощена, какъ Россійская, чрезвычайнымъ багажемъ и множествомъ обозныхъ служителей. А какъ въ каждой ротѣ къ провіантскимъ телѣгамъ, къ возкѣ палатокъ и больныхъ, къ коляскамъ и амуниционнымъ фурманамъ, солдаты приставлены, которые лошадей кормить должны, ибо малая оныхъ часть въ поле пускается; сверхъ же того капитанъ подлѣ именемъ государевыхъ дѣлъ къ собственнымъ своимъ услугамъ отъ десяти до двѣнадцати человѣкъ употребляетъ: то слѣдовательно и должно быть всегда при пѣхотномъ полку превеликому въ людяхъ недостатку

Что до ихъ экзерциціи принадлежитъ, то она еще весьма медлительна. Первая шеренга остается всегда сидя на колыняхъ. Заряды ихъ весьма плохи, а хотя строеніе фрунтомъ у нихъ и введено, однакожь пѣхотный полкъ насплу въ часть построится и фрунтомъ стать можетъ, при чемъ однакожь всегда безпорядки пронеходятъ. Пѣхотный полкъ имѣетъ только четыре знамя, то есть по два въ баталіонѣ, и двѣ полевыя пушки. Солдаты маршируютъ въ парадѣ далеко другъ отъ друга, въ четыре шеренги, такъ что между каждымъ человѣкомъ на шагъ мѣста есть. У каждаго полка везутъ на особливо къ тому сдѣланныхъ телегахъ множество рогатокъ для прикрытія оными всего фронта полка; а сіе дѣлается изъ предосторожности, дабы конница въ ихъ пѣхоту ворваться не могла.

Главная ихъ арміи сила состоитъ въ гранодерскихъ полкахъ, и подлинно все гранодеры люди плотные и сильные: но не имѣютъ они ни проворства, ни живости; также и гранодерскіе офицеры люди лучшіе, но только на Русскую стать. Я видалъ при гранодерскихъ полкахъ весьма многихъ разумныхъ людей, которые въ службѣ другихъ государей бывали и которыхъ я спрашивалъ, для чего они не вводятъ у себя того, что въ другихъ арміяхъ хорошаго находится; на что мнѣ капитанъ Энгельгардъ отвѣтствовалъ, что онъ было осмѣлился въ ротѣ своей начало тому сдѣлать, но что тѣмъ только пришелъ въ недружбу у большей части офицеровъ всего полка, и потому принужденъ былъ просить о переведеніи его въ другой полкъ, а стало ему оное болѣе ста рублей, тѣмъ наипаче, что Нѣмцы нынѣ въ маломъ почтеніи.

Протчая же ихъ пѣхота чрезмѣрно худа и самый оборышъ. Офицеры и унтеръ-офицеры имѣютъ при всей арміи ружья, а не эспонтоны, кромѣ полковъ въ гвардіи. Я не могу ихъ пѣхотныхъ полковъ ни съ какими плохими войсками сравнять; ибо едвали мѣщанскій полкъ у насъ не порядочнѣе экзерциціи свои дѣлаетъ, нежели ихъ пѣхотные полки, которые изъ Замосковья приведены. Но всякій полкъ снабденъ рогатками, на которыя они и верхъ своего счастья полагають.

При Россійской арміи везутъ многочисленную артилерію

подъ вѣдомствомъ генералъ - лейтенанта Толстова, главнаго надъ артилерією командира. Мнѣ случалось почасту съ нимъ разговаривать, и я усмотрѣлъ, что онъ некусный артилеристъ. Онъ велѣлъ въ цѣль стрѣлять, при которой пробѣ изъ тридцати выстрѣловъ только два не потрафили. Но сей генералъ, по собственному его признанію, не былъ еще ни при одной баталіи, а только при осадѣ Очакова служилъ противъ Турокъ капитаномъ, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала Миниха. Впрочемъ означенный генералъ Толстой обнадеживалъ меня, что до двухъ сотъ пушекъ считается той артилеріи, которая противъ Прусаковъ взята будетъ, считая при томъ и полевые пушки, а сверхъ того имѣеть за армією слѣдовать и множество фалконетовъ.

Тотъ же самый генералъ съ жалобою отзывался, что съ того времени какъ генералъ-фельдмаршалъ Минихъ въ ссылку сосланъ, а генералъ Бисмаркъ умеръ, все къ солдатству принадлежащее въ упадокъ приходитъ, да и артилерія не въ томъ хорошемъ состояніи находится, въ какомъ прежде бывала: но что совсѣмъ тѣмъ оную еще не хуже артилеріи всякаго другаго государя употребить можно, хотя ему то весьма досадно, что артилерійскія лошади въ худомъ состояніи, говоря при томъ точно въ сихъ словахъ: не хорошо, естли командующій генералъ особливаго и главнѣйшаго за артилерійскими лошадьми смотрѣнія не имѣеть, хотя артилерія есть душею арміи. А что лошади весьма плохи, то я и самъ видѣлъ.

Кирасирскихъ у нихъ полковъ всего на все шесть: пять изъ оныхъ имѣють въ Пруссію маршировать, а шестой, то есть первый полкъ, называемый конною гвардією, оставленъ въ С.-Петербургѣ. Первые два учреждены изстарн и могутъ еще нѣкоторымъ образомъ за конные полки почитаемы быть, а называются вторымъ, или полкомъ Великаго Князя и третьимъ. Въ сихъ двухъ полкахъ находятся посредственныя, но по крайшей мѣрѣ Нѣмецкія лошади и укомплектованы оныя какъ людьми, такъ и лошадьми на походы въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Лименгѣ, гдѣ у всѣхъ мѣщанъ каретныя лошади съ платою по шестидесяти рублей за каждую взяты были, не

разбирая лѣтъ и того, что они надорваны, ниже другихъ въ нихъ неспособностей, естъли оныя только по нашей мѣрѣ въ семь футовъ приходили и бродить еще могли. Для коросты или слѣпоты не отставляютъ никакой лошади, да и до тѣхъ поръ все держатъ, пока съ погъ свалится: слѣдовательно и заключить можно, какая сволочь лошадей въ такомъ полку бываетъ. Вышеозначенные оба полка, а именно второй и третій, дѣлали эскерціи свои по приказу господина генерала-лейтенанта князя Голицына, въ бригадѣ котораго они были. Строеніе ихъ эскероновъ весьма мѣшкатно, а атака дѣлается не слыше какъ рысью. Когда командировали: стой! оправься! то въ иномъ мѣстѣ находилось болѣе двѣнадцати шеренгъ, а въ другихъ такія промежки, что въ оныя цѣлымъ взводомъ въѣхать можно было. Производилась при этомъ пальба цѣлыми шеренгами, но съ такою конфузїею, что я и понынѣ не знаю, что бы оное быть имѣло: ибо весь полкъ въ кучу съѣхался, и многія лошади споткнулись, и люди съ нихъ попадали. Не разумѣютъ они точности въ эскерціи, и все для нихъ равно, что одинъ рейтартъ на право, другой на лѣво, а третій передъ себя смотреть.

Что же принадлежитъ до прочихъ трехъ полковъ, называются оныя четвертымъ или Казанскимъ, пятымъ или Новгородскимъ, шестымъ или Астраханскимъ. Сіи три полка нынѣ только въ кирасирскіе передѣланы и не имѣютъ еще кирасовъ, а при Русскихъ лошадяхъ носятъ еще драгунскій мундиръ; по нынѣ строятъ уже для нихъ и новые, и въ Москвѣ кирасы дѣлать заказано. Какъ же Казанскаго полку полковникъ Швапенбургъ въ Ригу прїѣхалъ, и я съ нимъ особливую дружбу завелъ, то получилъ отъ него точное о сихъ трехъ полкахъ извѣстіе, что лошади ихъ въ кирасирскія ни къ чему негодны, все Русской породы, чрезмѣрно пужливы, не объѣзжаны, едва на лошадей похожи и бѣшенѣе гусарскихъ; что также къ нимъ для укомплектованія и люди присланы, но все Русскіе крестьяне; слѣдовательно я изъ того и заключить могу, что онъ съ такими людьми и такою негодницею лошадей исправить въ состояніи.

Вся ихъ конница имѣетъ шнаги, а не палаши. Въ полку пять

эстандартовъ, а въ эскадронѣ два трубача; нѣтъ у нихъ ни аудитора, ни полковаго квартирмейстера. А вообще только они по имени кирасиры. Рейтаръ не везетъ съ собою на лошади и эпанчи, по весь экипажъ лежитъ на телѣгахъ: ибо конной полкъ имѣетъ болѣе пѣхотнаго телѣга, на которыхъ они везутъ все, что бы такое ни было, а особливо теперь сукошныя свои шляпы и все уже полученныя мундирныя вещи. Сверхъ того сн три полка еще и лошадьми советѣтъ не укомплектованы, которыя для нихъ изъ внутреннихъ Россійскихъ провинцій присланы быть имѣютъ.

Драгунскихъ полковъ находится при сей арміи числомъ двѣнадцать, изъ которыхъ мнѣ случилось одинъ на походъ чрезъ Ригу видѣть. Я имѣю объ нихъ только объявить, что они и званія конницы не заслуживаютъ, какъ по людямъ, такъ и по лошадямъ, которыя хуже лошадей Нѣмецкихъ гусаръ, да и офицеры ихъ весьма просты, такъ что глупые Русскіе при другихъ полкахъ офицеры пословицу у себя завели: *онъ глупъ какъ драгунскій офицеръ*. Наиболѣе же несправности сихъ полковъ причиною то, что оныя по часту и въ десять лѣтъ не сводятся, но всегда по Татарскимъ, Турецкимъ и Польскимъ границамъ раскомандированы, и то уже близко, естли полкъ на разстояніи ста миль расположенъ. Драгуны бываютъ верхами въ колетахъ, а пѣшіе носятъ одни синіе кафтаны съ красными обшлагами и досанными камзолами.

Гусары суть лучше ихъ кавалерією, и какъ я весь Молдавскій полкъ видѣлъ, то долженъ признаться, что оныя еще довольно порядочны; советѣтъ тѣмъ нашелъ я великую разницу между ними и другими гусарами. Весьма у нихъ недостаетъ порядку, равенства, живости, какъ у офицеровъ, такъ и у рядовыхъ, и ученія. Сколько до ихъ лошадей касается, то видѣлъ я оныя въ добромъ состояніи, ибо въ Россіи каждый гусаръ изъ жалованья своего, ста двадцати рублей, долженъ самъ себя промышлять лошадью, мундиръ, ружье и прочее. А все то прочно потому, что онъ все собственнымъ его иждивеніемъ содержать долженъ. Офицеры ихъ разумѣютъ, сколько я примѣтилъ, весьма мало о патруляхъ, о рекогносцированіи и засадахъ; ибо

ихъ ничему такому не учать, да у нихъ того и не спрашиваютъ.

Калмыки суть по виду и по храбрости изъ лучшихъ ихъ нерегулярныхъ войскъ. Они почти всею однимъ на другаго похожи, какъ родные братья, а дѣйствуютъ безъ всякаго порядка. Оружіе ихъ состоитъ въ копѣѣ, въ саблѣ и лукѣ съ стрѣлами. Также имѣютъ они и лучшихъ лошадей, а каждый по двѣ. Я видѣлъ оныхъ въ хорошемъ состояніи, и они къ понесенію великихъ трудовъ привычны.

Казакъ, коня у нихъ множество, служатъ по собственному ихъ объявленію, токмо къ тому, чтобъ непріятеля безпрестанно тревожить и беспокоить, за онымъ присматривать и въ страхъ содержать отъ печальнаго ихъ нападенія. Между тѣмъ командующій генералъ всеѣмъ о томъ не думаетъ, много ли или мало сего сброду въ походъ пойдетъ. Межъ всеми казаками Донскіе почитаются за лучшихъ по искусству и по храбрости. Сколькоже ихъ дѣйствительно есть, я не могу точно объявить, ибо и собственные ихъ генералы того не знаютъ. Я самъ въ Сегурегѣ въ Польшѣ встрѣтилъ команду, состоящую изъ осьми сотъ казаковъ, кони изъ за Кіева были; они имѣли негодныхъ крестьянскихъ лошадей, которыя на силу бродить могли. Оружіе всехъ казаковъ, какъ я о томъ осведомился, состоитъ въ одномъ копѣѣ, у сѣдла нѣтъ у нихъ пистолетъ, а имѣютъ оныя при себѣ, нныя по одному, нныя по два, у нныхъ же есть и по фузеѣ, а почти у всякаго по саблѣ. Походъ ихъ происходитъ весьма непорядочно, а восемь сотъ человекъ едва ли не занимаютъ полу-мили. Атака ихъ бываетъ по Турецкому обыкновенію, толпою и безъ шеренгъ, о которыхъ они и слушать не хотятъ. Казакъ имѣютъ по большей части по двѣ лошади; ружья свои заряжаютъ они изъ рожка, а пули держать въ кошелькѣ. Всю свою надежду полагаютъ они на предводителя своего, которому надъ всеми казаками команда поручена. Имя ему Краснощекъ, а чинъ бригадирскій. Они говорятъ, яко бы онъ ворожить умѣетъ, а сіе самое утверждаютъ и нѣкоторые генералы, ибо генералъ-аншефъ Лопухинъ за подлинно меня о томъ обнадевивалъ; а какъ я ему на то

сказалъ, что въ Германіи ворожеямъ быть не вѣрять, то отвѣтствовала оны мнѣ: какъ то статья можетъ, чтобъ такому подлинному дѣлу не вѣрить? Послеъ того имѣлъ я случай часто видаться и разговаривать съ симъ толь славнымъ наѣздинкомъ Краснощекковымъ; ибо на праздникъ Святыя Пасхи съѣхалъ къ фельдмаршалу для поздравленія, по Россійскому обыкновению, всеъ казацкіе и Калмыцкіе начальники, и оны Крас. щековъ прожилъ тамо болѣе недѣли. Но вся его премудрость состояла только въ томъ, что оны своимъ конемъ и изъ своего лука разстояніемъ на пушечный выстрѣлъ попасть можетъ, такожъ и въ томъ, что оны предъявлялъ, что ни отъ кого пардона не приметъ. Я спрашивалъ его, какимъ образомъ оны разѣзды свои предпринимаетъ: на что оны сказалъ мнѣ, что сіе легко учинить можно и тогда, когда непріятель усмотрѣнъ и свѣдано будетъ, сколь оный силенъ. На дальнѣйшій мой вопросъ, при многихъ ли оны кампаніяхъ присутствовалъ, отвѣтствовалъ оны мнѣ, что оны былъ въ Турецкую войну подъ Очаковымъ. Я просилъ его, чтобъ оны мнѣ нѣсколько рассказалъ о своемъ удаествѣ. Оны увѣдомилъ меня, что единожды съ тысячею человеками сто человекъ Турокъ въ полонъ взяли напавъ на нихъ въ лѣсу на спящихъ и принудилъ ихъ въ полонъ къ нему отдаться. Какимъ же образомъ разѣзжать въ партіи, нашель я, что оны ничего не знаетъ; особливо жъ не хотѣлъ оны и слышать о томъ, чтобъ ночью дѣйствовать, говоря, что оны такимъ образомъ со всеми своими войсками пропасть можетъ: чортъ-де узнаетъ ночью чужаго. И какъ я весьма мало премудрости примѣтилъ въ семъ казакѣ, въ толь великой знатности находящемся, то освѣдомлялся я у генерала-майора Вильбоа, что тому за причина. Оны мнѣ открылъ, что отецъ его Россійской имперіи долго служилъ и противу Турокъ, Поляковъ и Шведовъ, во всехъ походахъ присутвуя, храбро поступалъ. Слѣпыя его удаества удавались ему всегда, какъ по превосходящей силѣ, такъ и по счастію его: чего ради думаютъ, что и сыну также удаваться будетъ. Но по большей части способствовало къ его знатности свойство съ Разумовскимъ.

Какъ я часто случай имѣлъ съ генералами разсуждать о порядкѣ ихъ въ произвожденіи войны, то вся ихъ надежда о побѣдѣ полагается на превосходящую силу ихъ арміи, и они говорятъ, что пѣхота ихъ отъ непріятельской конницы по причинѣ рогатокъ безопасна: но по моему мнѣнію, при счастливой пушечной пальбѣ, сіи рогатки больше вредительны, нежели полезны быть могутъ. Имѣющіеся при ихъ конницѣ въ добротѣ недостатокъ награждается множественнымъ числомъ: ибо они при всякихъ случаяхъ краснорѣчиво своихъ супротивъ ставить будутъ, а сзади во фланки и гдѣ только мѣсто случилось бы драгунами, гусарами, Калмыками и казаками нападенія чинить стануть, отъ чего непріятель въ конфузію наконецъ приходитъ долженъ. Ихъ гранодеры и пѣхота уже всемъ другимъ сопротивляться будутъ и конечно ни на одинъ шагъ не отступятъ, въ чемъ уже обнадежены. Артилерія ихъ, говорятъ они, также хороша, какъ и Пруская, буде еще не лучше, и слѣдовательно не предвидятъ они, что бы имъ воспренятствовало побѣдить ту маленькую армію, которая въ Пруссіи находится.

Россійская армія имѣетъ невѣроятно великій обозъ и, какъ я однажды съ генераломъ-маіоромъ Веймаромъ печелялъ, то вышло болѣе пятидесяти тысячъ колясокъ и телегъ при всей арміи. А какъ по меньшей мѣрѣ половину изъ того обоза, или добрыя двѣ трети, солдаты везутъ, то слѣдовательно изъ того разсудить можно и о превеликомъ въ людяхъ недостаткѣ и о чрезмѣрно великомъ прикрытіи такого багажа, который никогда настоящимъ образомъ прикрыть нельзя. Все ихъ походы какъ пѣхоты, такъ конницы, чинятся всегда въ великомъ безпорядкѣ, и большее ихъ счастье, что они множество легкихъ войскъ имѣютъ, которые оберегаютъ ихъ отъ нападенія; инакоже легко было бѣ однимъ эскадрономъ хорошей конницы два ихъ полка разбить: ибо два полка у нихъ на походѣ такую дистанцію дѣлаютъ, какую у другихъ едвали и десять полковъ займутъ. Они не знаютъ никакого скорого похода, какъ со всемъ ихъ обозомъ. Построиться въ шеренги надобенъ имъ цѣлый часъ, пока они то сдѣлаютъ; да и всеѣмъ тѣмъ не могутъ они безъ замѣшательства построиться. Драгунскія ихъ лошади такъ нуж-

ливы, что они никакого огня спешти не могутъ и генерально никакого нападенія отъ чужой конницы выдержать не въ состояніи. Въ ночное время они сверхъ того весьма безопасны, и въ оное никогда непріятеля не атакуютъ. О лагеряхъ ихъ не могу я никакого основательнаго извѣстія подать. Сіе только я отъ нихъ самихъ слышалъ, что они завсегда себя рогатками обставливаютъ и тотчасъ выкапываемыми рвами возможѣйше себя укрѣпляютъ, хотя бѣ то и на одну ночь только было. Между тѣмъ сего, кажется, довольно о войскахъ вообще, колико я оныя спознать могъ.

Теперь я стараться буду учинить вамъ по моему усмотрѣнію краткое описаніе знатнѣйшихъ офицеровъ между Россіянами.

Командующій фельдмаршалъ, графъ Апраксинъ, человекъ въ наилучшихъ своихъ лѣтахъ. Устремленіе его простирается къ тому, чтобъ имѣть для своей персоны чрезмѣрно великій штатъ и экипажъ. И какъ я съ нимъ ежедневно разговаривалъ по часу времени, то я заподлинно примѣтилъ, что онъ не имѣетъ и въ теоріи знанія, которое фельдмаршалу принадлежитъ; въ практикѣ же того и быть не можетъ: ибо онъ нигдѣ не бывалъ какъ только подъ Очаковымъ; но весь его разумъ состоитъ въ томъ, что онъ думаетъ людей своихъ къ смѣлому бою преклонить. Соблюденіе людей и лошадей малѣйшее его попеченіе, да и онъ самъ, сказать такъ, водится какъ на шукѣ генераломъ Веймарномъ, которому онъ совсѣмъ предалъ себя и который всѣмъ управляетъ.

Сей генералъ Веймарнъ человекъ искусный и находился за всегда при господнѣ генералѣ фельдмаршалѣ Кейтѣ за генеральсь-адъютанта. Онъ имѣетъ теорією великое понятіе о всѣхъ къ войнѣ принадлежащихъ наукахъ и съ генераломъ аншефомъ Ливеномъ у Россіянь почитается за оракула.

Генералъ-аншефъ Лопухинъ въ военномъ дѣлѣ мало искусенъ, и всѣ его упражненія не состоятъ ни въ чемъ больше какъ въ кушаньѣ. Весь день онъ играетъ въ карты, а при томъ весьма много пьетъ. Сей генералъ 30 числа Августа 1757 г. въ баталіи при Гросъ-егерсдорфѣ въ Пруссіи попался въ полонъ, но вскорѣ умеръ отъ своихъ ранъ.

Генераль-аншефъ Ливень человекъ, котораго почти и считать не должно, ибо тяжкая его болѣзнь препятствуетъ ему имѣть разумныя мысли. Въ разсужденіи долгой его службы, почитаютъ они его божкомъ. Онъ вездѣ былъ, какъ при Очковѣ, въ Вильманстрандѣ противу Шведовъ и въ Богеміи. Я почти у него каждый вечеръ былъ и дѣйствительно нашелъ, что онъ о соблюденіи людей и лошадей по Россійскому обыкновению еще нарочито попеченіе имѣетъ; но я его не почитаю такимъ, чтобъ онъ способенъ былъ къ произведенію великихъ дѣлъ, еже я примѣтилъ изъ многихъ его разговоровъ съ генераломъ Сентъ-Андре, который ему невѣроятную дичь вралъ, находя у него тому вѣру и похвалу; а какъ я думалъ, что онъ то изъ учтивости дѣлаетъ, то я при томъ и оставался. Но какъ я на другой день разсуждалъ съ нимъ о разговорахъ генерала Сентъ-Андре, то хотѣлъ меня генераль-аншефъ Ливень о правдѣ оныхъ увѣрить, но показалъ единственно только черезъ то много слабости.

Генераль-аншефа Фермора я не могъ случая имѣть спознать, потому что онъ всегда въ Петербургѣ находился. А какъ я слышалъ, то будто онъ преемникъ покойнаго фельдмаршала Миниха и дѣйствительно человекъ искусный и великій инженеръ.

Съ генераломъ-аншефомъ Брауномъ я нѣсколько разъ случай имѣлъ какъ въ Митавѣ, такъ и въ Ригѣ видаться. И я примѣтилъ, что онъ также весьма слабаго духа и нигдѣ не служивалъ кромѣ Россіи. Онъ первый былъ изъ Россійскихъ генераловъ, съ которыми я говорилъ. Сей человекъ дѣйствительно расхвалилъ мнѣ ихъ конницу, такъ что она, по сказкѣ его, Прусской ни въ чемъ не уступаетъ. Я потомъ осведомлялся объ немъ у другихъ, кои его знаютъ, но они его не весьма хвалили.

Генераль-поручикъ князь Голицынъ человекъ, которой никогда о солдатскомъ дѣлѣ не думывалъ, но съ самыхъ младыхъ своихъ лѣтъ при дворѣ находился и посыланъ былъ въ Гамбургъ какъ императорскій камергеръ и резидентъ. Онъ мнѣ самъ признался, коимъ образомъ онъ весьма обезпокоенъ тѣмъ, что онъ теперь принужденъ быть солдатомъ, ибо онъ никогда

съ молодыхъ своихъ лѣтъ солдатскому искусству не обучался: вообще сказать, что онъ весьма тихій человѣкъ, который не имѣетъ совѣтъ никакой теоріи, наименше же практики.

Генералъ-поручикъ Ливенъ первый, который имѣетъ команду надъ Смоленскою колоною, лучший изъ всѣхъ трехъ братьевъ. Онъ мнѣ и въ Варшавѣ графомъ Брилемъ и генераломъ Шперке восхищенъ былъ за единого изъ Россійскихъ генераловъ искуснаго, но я его никогда не видалъ. Фельдмаршалъ же до него не добръ за то, что онъ съ нѣкоторымъ полковникомъ его колоны, родственникомъ фельдмаршальскимъ, поборанился.

О генералъ-поручикѣ Толстомъ я уже выше сего описаніе сдѣлалъ, сколько мнѣ возможно было.

Генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ напоследокъ въ Ригу пріѣхалъ. Онъ будетъ конницею командовать, и сказываютъ, что весьма храбрый человѣкъ, но мало искусства имѣетъ: о диспозиціяхъ онъ будто мало разумѣетъ, а въ скорой резолюціи великій у него недостатокъ. Военныя движенія и повороты не значатъ у него ничего.

Генералъ Вильбоа еще молодой господинъ, который только подъ Вильманстрандомъ находился; но онъ весьма старался учинить себя способнымъ къ службѣ, и по моему разсужденію нашелъ я, что онъ человѣкъ великаго проницанія, которой дѣйствительно способность имѣетъ къ великимъ диспозиціямъ. Но онъ мнѣ самъ признался, что при нынѣшнемъ учрежденіи ко всему у него охота пропадаетъ, употребя сѣи слова: „Чортъ ихъ возьми! Здѣсь надлежитъ такимъ глупцемъ притворяться, каковы другіе суть, буде не похочется всѣхъ непріятелями себя сдѣлать“.

Графъ Румящовъ также молодой господинъ, которой однакожь чрезмѣрно старался къ службѣ годнымъ себя учинить и которой дѣйствительно въ оной службѣ многія чрезвычайныя теоретическія знанія имѣетъ и, однимъ словомъ, искуснѣйшій ихъ генералъ. Я съ нимъ неоднократно разговаривалъ о службѣ легкихъ войскъ, въ чемъ онъ совершенный подражатель бригадира Турпина, но я нахожу, что онъ во всѣхъ его предпріятіяхъ горячъ и совѣтъ умѣренности не имѣетъ.

Генераль-маіоръ Панинъ человекъ лѣтъ тридцати, которой ничего больше не разумѣеть, кромѣ простой экзерциціи, въ чемъ онъ самъ мнѣ признался. Онъ съ молодыхъ лѣтъ при дворѣ находился, а потомъ полковникомъ и генераломъ сдѣланъ. Онъ говорилъ: „Я болѣе ни о чемъ не забочусь. Для чего меня въ генералы произвели и солдатомъ сдѣлали? Я ихъ о томъ не просятъ; я доволенъ, когда я могу полкъ обучать“.

Князь Любомирскій, находившійся предъ симъ въ Австрійской службѣ, весьма вертопрашный человекъ, безъ размысленія и разсужденія, и за такого онъ отъ многихъ почитается. Я съ нимъ однажды только говорилъ, и онъ ручался мнѣ, что онъ съ однимъ Австрійскимъ кирасирскимъ полкомъ разобьетъ три полка другой державы, изъ чего точно познавается его слабость.

Генерала-маіора Штофеля я никогда не видалъ, однакожь онъ многими похваляемъ былъ, что онъ искусный человекъ, которой дѣйствительно должность свою разумѣеть, особливо же при копѣщѣ. Онъ будто ученикъ покойнаго генерала Бисмарка, но не все его похваляютъ. Генераль Вильбоа главнѣйше порочитъ его во многомъ и поставляетъ его слабымъ.

Генераль - маіоръ Цеге-фонъ-Мантейфель находился долгое время въ службѣ, а при нынѣшнихъ обстоятельствахъ наки въ оную вступилъ и не за долго предъ походомъ генераль-маіоромъ пожалованъ; но человекъ неимѣющій знанія ни въ маломъ, ниже въ большомъ; поведеніе его ласково и пріятно, а служба малѣйшее его попеченіе. Онъ говоритъ: „что они мнѣ прикажутъ, то я сдѣлаю, и мою бригаду чортъ не возьметъ“.

Бригадиръ Нумеръ кромѣ Россіи нигдѣ не служилъ и слабого духа.

Генераль-кригсъ-комисаръ Карабановъ также генераль-маіоромъ, но ни до чего дѣла ему нѣтъ кромѣ казны.

Бригадиръ *Плейренковъ* (*) препростой человекъ.

Фельдмаршалъ всю свою надежду полагаетъ на нѣкотораго полковника Бюлова, которой, въ Саксонской службѣ находясь,

(*) Ошибка въ имени. *Примѣчаніе графа Михаила Ларіоновича Воронцова.*

получилъ свой абшидъ и не прося онаго. Онъ походитъ на бродягу, но я весьма много вѣтру, а мало существительнаго въ немъ нахожу. Онъ предъявляетъ, что онъ единственно при конницѣ служить умѣетъ. Веѣ его мнѣнія противны службамъ другихъ государей; не правится ему ничего ни въ ихъ конницѣ, ниже въ пѣхотѣ. Я съ Саксонскимъ генераломъ Шнерке объ немъ говорилъ, которой сдѣлалъ мнѣ описаніе объ немъ слѣдующими словами: онъ вертопрахъ, не разумѣетъ ничего, но можетъ жителей цѣлой земли между собою стравить.

Сверхъ же того есть у нихъ новый наѣздникъ, которой началъ набирать себѣ полный корпусъ, и люди онаго одѣты какъ гусары, носятъ желтыя шубы и большія шапки съ красными шнурами. Сей человекъ не имѣетъ и столько разума, чтобъ онъ въ другихъ службахъ капраломъ быть могъ. Но онъ карточною игрою много денегъ накопилъ и, какъ сказываютъ, подаря фельдмаршалу рублей съ двѣсти, сдѣлался маіоромъ и имѣетъ командовать вольнымъ корпусомъ. Зовутъ его *Скослз-Гакомз* (*), а родомъ онъ Венгерецъ.

Россійская военная канцелярія состоитъ слишкомъ въ пятидесяти персонахъ, не считая другихъ канцелярій, и находится подъ управленіемъ полковника Черепова, что принадлежитъ до Россійскихъ дѣлъ; а по иностраннымъ дѣламъ нынѣшній генералъ Веймарнъ и подъ нимъ поручики Гермерсъ и Сакенъ. Въ десяти Нѣмецкихъ арміяхъ столько не пишется, сколько у одного только генералъ-аншефа и при фельдмаршальской арміи нынѣ пишутъ. Изъ чего можно заключить, какое въ фельдмаршальской канцеляріи непонятное мараенье происходитъ: ибо ничего безъ письменнаго ордера учиниться не можетъ.

Инженерный генералъ Дебоскетъ человекъ уже въ лѣтахъ, да и не весьма за искуснаго почитается. Но не задолго предъ походомъ одинъ полковникъ изъ Французской службы пріѣхалъ, именемъ Дюомлиль; объ немъ великая слава была, и они тотъ часъ его въ службу приняли. Онъ предъявляетъ, что онъ при ось-

(*) Жватка, часто игрывалъ въ карты при дворѣ. *Примѣчаніе графа М. А. Воронцова.*

миадцати осадахъ находилъ. и осаду Бергенпоцма онъ же производилъ.

Вотъ вамъ, мой господинъ, то, что я къ собственному моему удовольствію развѣдать старался. Я уповаю, что вы, можетъ быть, изъ того точнѣйшее понятіе сдѣлать себѣ можете о себѣ по предъявленію странной смѣль, нежели бѣ вы то сдѣлать могли по извѣстіямъ, въ публичныя вѣдомости вносимымъ.

Между тѣмъ мнѣ пріятно было, что вы подали случай повторить вамъ письменно засвидѣтельствованіе о томъ, что я съ обязательнѣйшею преданностію есмь и пр.

Въ Ригѣ

8 Ноября 1757 года

Общія извѣстія о Французской арміи.

Дюкъ де-Ришелье долженъ маршальское свое достоинство дюшессѣ де-Помпадуръ и ея признанію причестъ, потому что она сама чрезъ него королю подведена. Онъ былъ причиною ея во Франціи власти, какую онъ по ней имѣлъ въ Германіи. Впрочемъ же онъ не великій генералъ и не искусный офицеръ. Французы не были имъ довольны, напротивъ чего они маршала Детре гораздо больше хвалили. Дюкъ де-Ришелье имѣетъ знатныя маестности, но въ томъ онъ со многими великими людьми сходенъ, что долгами отягощенъ. Можетъ быть, что изъ сего заключить не трудно, для чего онъ во время кампаніи болѣе о денежныхъ, нежели о другихъ военныхъ завоеваніяхъ стараніе прилагалъ; въ разговорахъ своихъ, въ которыхъ онъ умѣлъ о духъ каждаго человѣка разсуждать, бываетъ онъ иногда пріятенъ, иногда сбивается на старшю, а иногда хвастаетъ. Какъ онъ, сидя за столомъ, о Субизовомъ уронѣ вѣдомоестъ получилъ, то и сказалъ: мнѣ надлежитъ за него отомстить, и ушелъ потомъ изъ за стола великими шагами. Горы рождаютъ смѣхъ.

Сынъ его дюкъ де-Фронзакъ молодой человѣкъ, по доброй надежды, пріятенъ и живъ.

Принцъ де-Субизъ и графъ де-Роганъ, соперникъ маршала де-Ришелье, имѣетъ также госпожу де-Помпадуръ подпорою своего счастья. Сказываютъ, что между имъ и маршаломъ особливаго согласія нѣтъ. Но въ томъ онъ дюку де-Ришелье сходенъ, что не великой генералъ и слѣдовательно въ повѣренномъ ему чинѣ довольнаго искусства не имѣетъ, какъ то нѣкоторымъ образомъ доказываетъ распоряженіе его, въ 5 день Ноября учиненное. Совсѣмъ тѣмъ онъ трудолюбивѣе дюка, которой болѣе

человѣкъ сластолюбивой, нежели военной. Съ пятого Ноября принцъ Субизъ сдѣлался предметомъ ненависти всей арміи. Каждый его хулитъ. Вы знаете Французовъ: на все дѣлаютъ они пѣсенки, изъ которыхъ одна здѣсь слѣдуетъ:

Карль де-Роганъ, принцъ де-Субизъ воюющій,
 Но бражпой видъ ты Гальскій вопиъ имѣющій.
 Не тебя ли Фридрихъ разбилъ?
 Подлинно ты въ бѣгъ обращенъ былъ.
 Галлы, обыкшіе капріолы погами размѣрять,
 Лучше нежели въ схваткахъ бодрость вперять,
 Побѣгайте съ вѣщаніемъ къ Ришпліе,
 Чтобъ, себя Богу препоруча, отложилъ веселіе.

Сентъ-Жермень, при Субизовомъ корпусѣ находящійся, былъ лучшею сего принца подпорою; онъ хорошій генералъ, а можетъ быть и лучший при Французской арміи.

Принцъ де-Конде есть почти лучший при арміи красавецъ, статенъ и имѣетъ изрядныя въ лицѣ краски. Онъ назначенъ Субизу зятемъ, а притомъ на будущую весну командующимъ генераломъ его конницы. Но 5-го Ноября будущій его тесть сдѣлалъ ему такую милость, что ожидаемую имъ команду весьма облегчить позволилъ.

Принцъ де-Ламаршъ назначенъ также съ другой стороны на будущую весну главнокомандующимъ генераломъ Ришельевой конницы, а можетъ быть и дюкъ счастье возьмѣетъ ему команду облегчить по примѣру Субиза, въ разсужденіи принца де-Конде.

Броглю, которой 5-го Октября къ Субизу прибылъ, 6-го Ноября потомъ убитъ, былъ изрядный солдатъ и изъ лучшихъ генераловъ, въ числѣ тѣхъ, кои у Ришелье находились.

Дюкъ-де Шеврезъ, командиръ бывшаго при Ашерслебенѣ корпуса, изряднаго виду, ростомъ высокъ и статенъ. О искусствѣ его нельзя ничего разсуждать, ибо не имѣлъ онъ случая онаго показать. Можетъ быть, что онъ жребій большей части Французскихъ генераловъ имѣетъ: быть посредственнымъ.

Бернини есть старшій генераль-лейтенантъ и, какъ сказываютъ, добрый солдатъ; природою онъ Италіанецъ; сынъ его служить въ Тюрпинновомъ полку и будетъ со временемъ изрядный гусарь.

Интендантъ Пинно-Делюсъ, также комиссары военные, межъ которыми Бриссонъ всѣхъ знатиѣ и провинцскіе, всѣ похожи на изрядной родъ Французскихъ кротовъ, которые имѣютъ неслыханныя средства деньги въ карманъ себѣ копить и, за своими надутыми щеками оныя нося, въ сундуки сыпать; а о Бриссонѣ сказываютъ, что онъ въ началѣ кампаніи весьма скуденъ былъ, теперь же знаю я, что онъ очень разжился.

Казначей господинъ де-Мовплеръ уже въ лѣтахъ и весьма богатъ; онъ обходится безъ всякихъ чиновъ, но притомъ учтивъ. Онъ же умѣетъ въ своемъ чинѣ гораздо наживаться, да и чинъ казначея при Французской арміи и безъ того предъ намишъ прибыточнѣе: да ему и больше свободы, нежели у насъ на счетъ арміи деньги въ свой карманъ прятать, изъ чего и слѣдуетъ, что онъ при арміи мало друзей имѣть можетъ.

Графъ Линаръ, посланникъ короля Датскаго, которой довольное время во Французской главной квартирѣ находился, еще въ лучшихъ своихъ лѣтахъ. Заключенная въ Бременфердѣ конвенція была плодомъ его старательства. Онъ человекъ великаго проищанія, да и въ самой той наукѣ, которая чинѣ его не принадлежитъ. Онъ перевелъ Павлиніановы письма, конхъ уже двѣ части изданы; также извѣстна изрядно сочиненная имъ рѣчь, при случаѣ постановленія реформатскаго проповѣдника въ Гликштадѣ, гдѣ онъ церковнымъ кураторомъ избранъ былъ. Сей господинъ писалъ къ королю Прусскому, прося позволенія къ нему пріѣхать и привезти съ собою мирныя предложенія. На что ему король отвѣтствовалъ, что ему весьма пріятно будетъ не токмо прибытіе его, но и о мирныхъ предложеніяхъ слышать, токмо не о такихъ, чтобъ принужденъ былъ онъ деньги за падень земли терять; однакожь онъ Линаръ почелъ, что дорого будетъ сей путь воспріять, для учиненія напрасныхъ старательствъ.

Маіоръ Фишперова корпуса фонъ-Гоймъ, о которомъ я для

того здѣсь упоминаю, что онъ нынѣ подданнымъ короля Прускаго сдѣлаея, получа отъ Брауншвейскаго господина фонъ-Гойма въ наследство лежащую при Остервикѣ деревню Роденъ и принадлежа потому къ Гальберштадтскимъ земскимъ чинамъ. Собою малъ, плотенъ, хорошаго нрава и столь честенъ, сколько наѣзднику быть можно. Онъ доставлялъ намъ по возможности всякое облегченіе, а можетъ быть между прочимъ въ намѣреніи пріобрѣсть себѣ дружбу земскихъ чиновъ.

Во Французской арміи находится ужасное множество генераловъ и офицеровъ. Княжество Гальберштадское имѣетъ почти всю силу короля Французскаго. Обозъ при арміи бываетъ великъ, и потому содержаніе онаго въ кампаніи становится дорого, а притомъ пропеходятъ отъ онаго несказанныя препятствія и по большей части главныя причины всякаго безпорядка. Множество служителей заключаютъ въ себѣ и множество сброду, которой по часту областятъ великія озорничества чинить. Гальберштадтъ спозналъ то бывшимъ надъ собою примѣрамъ. Мы можемъ похвалиться, что мы изъ всѣхъ знатныхъ домовъ подлинно по одному сыну въ здѣшней Французской арміи, а притомъ и всѣхъ почти Парижскихъ вѣщихъ между служителями выдали. Послѣдніе бредутъ за арміею изъ одного хлѣба и не упускаютъ никогда случая гдѣ бы грабежемъ поживиться, на противъ чего первые любятъ роскошь и великолѣпіе.

Въ домахъ Прусскихъ генераловъ видно, что все къ службѣ принадлежитъ, а у Французскихъ генераловъ дѣлаются такія вооруженія, какъ бы они трактирщики были. Невозможно прожорства описать: ибо для сдѣланія двору при трапезѣ чести надлежитъ надежно положить, что двѣ деревни живностью и скотомъ для того разграблены. Офицеры по большей части люди пріятные и въ обхожденіи хороши. Французскій темпераментъ, живость веселаго духа и остроты, что часто принужденное бываетъ, видѣнъ въ нихъ почти во всѣхъ. Половина изъ нихъ къ Пруссіи доброжелательна; а къ королю нашему имѣютъ они такое почтеніе, что они его имяютъ, когда какого великаго генерала назвать хотятъ.

Орденъ святаго Людовика, которой уже много крови стоилъ

и отличнымъ истиннаго католика знакомъ быть имѣеть, привѣщенъ однако по часту на Гугенотской груди, а впрочемъ оной въ арміи весьма общій.

Лейбъ-гвардія маршальская состоитъ изъ выборныхъ и большихъ людей, но не можетъ однакожь съ Прусскою сравнена быть. Мундиръ ея красный и богато серебрянымъ позументомъ выкладенъ.

Конница ихъ есть главною и знатнѣйшею частью ихъ арміи. Находятся въ оной по большей части старые и некусные люди хорошаго поведенія, и имѣють они добрыхъ лошадей. Мундиръ у нихъ голубой, а у жандармовъ красный.

Драгуновъ никакъ сравнять не можно съ Прусскими: они наблюдаютъ худую дисциплину: мундиръ у нихъ голубой.

О гусарахъ сказать коротко, что они плохи. Мундиръ у нихъ разный. Полкъ Турпинскій у нихъ наилучшій и имѣеть голубой мундиръ.

Фландерскіе волонтеры по большей части люди хорошіе, да и не дѣлають такихъ наглостей какъ гусары. Они носятъ каскеты съ перьями. Но порочать ихъ, якобы подъ желѣзными шапками нѣтъ никакого сердца. Мундиръ у нихъ темносиній.

Французскіе гранодеры составляютъ также наличную силу всей пѣхоты. Они врачные люди, почему и каждый Французъ всегда въ третьемъ словѣ говоритъ уже или о Парижѣ, или же о своихъ гранодерахъ. Мундиръ у нихъ темносиній и мѣдвѣжьи шапки.

Вся пѣхота ихъ худа; мундиръ у нея бѣлой.

Различіе полковъ состоитъ въ карманахъ и въ числѣ пуговицъ. Чего ради и всегда невозможно было, при учиненныхъ продерзостяхъ, полкъ найти и виновнаго предъявить.

Каждая рота состоитъ изъ сорока человекъ, а цѣлый полкъ изъ четырехъ сотъ человекъ.

Дисциплина во Французской арміи весьма плоха; ихъ воинскія движенія весьма мѣшкаты и во многомъ излишни. Потому часто у нихъ недостатокъ въ чемъ либо существенномъ. Но вообще они порядку не имѣють; кто Прусскія войска выдастъ, тому оныя несносны.

Артилерія ихъ пзрядна, и ихъ инженеры искусные люди. Мундиръ у нихъ темноспневатой съ красными камзолами.

Ружья у пѣхоты коротки и легки, равно какъ и штыки. Знаки у офицеровъ маленькіе, плохи и сдѣланы только изъ мѣди, безъ украшенія. Шпаги у пѣхоты нарочито длинны, и необходимо въ баталіи препною. Они носятъ ихъ на Французскую статью, на португесъ чрезъ плечо. Барабаны ихъ деревянные, и звонъ отъ нихъ деревянный. Вся Французская пѣхота башмаки носитъ по Французскому манеру безъ каблучковъ. Такіе башмаки весьма способны къ ретирадѣ.

При Французской арміи также въ обыкновеніи находятся салвогвардіи, которыя вымышлены для того, чтобъ суетливымъ образомъ деньги наживать, но оныя и сатирою служатъ ихъ славы; ибо чрезъ то, власно какъ бы предварительно, объявляется, что намѣренія нѣтъ дисциплину наблюдать, которая въ регулярныхъ войскахъ обыкновенна, и такъ они подданныхъ противу себя самихъ защищать хотятъ.

Гальберштадскому княжеству стоили тѣ салвогвардіи нѣскольکو тысячъ талеровъ. Со веѣмъ тѣмъ сія безопасность была пустая; вся армія дюка де-Риншелье была нашею салвогвардіею. Она же и самая та, которая княжество наше разграблала и, уничтожа салвогвардіи нмя, своего маршала въ огонь бросала, говоря: вотъ твоя дисциплина и твое обѣщаніе!

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ШЕСТОЙ КНИГѢ АРХИВА
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

- АВДУЛЬ-ХАИРЪ**, Киргизск. х., 58.
АВОВСКІЙ тракт., 124, 156, 164.
АВГУСТЪ III, кор. Польск. и курфир. Саксонск., грам. 3, 17, 125, 126, 131, 141, 143, 144, 158; дѣло о марк. Боттъ 1, 10, 22, 66, 70; тракт. съ Австр. 21, 76, 102, 103; съ Россією 63, 93; привелег. еп. Волчанск. 82, 92, 116, 118; жалобы правосл. 22; увелич. войско 62; прѣздъ въ Варш. 100; Биронъ 127, 128; Фридр. II привлек. его къ своему союзу 139—140; приступ. къ Франкф. лигѣ 162; даетъ аудиенцію Бехтѣву 236 — 237, 238; упом. въ пис. кн. М. Н. Волконск. 331, Фермора 340; Салтык. 358; Ворони. 384.
АВГУСТЪ, пр. Голштинск., 3, 46, 58, 68, 100, 105, 128, 141, 142, 147 — 149, 151, 159, 164; пис. къ нему вице-канцлера 71.
АДАДУРОВЪ, Васил., герольдм., 325.
АДОЛЬФЪ-ФРИДРИХЪ, Шв. кронъ-принцъ, 13, 14, 21, 24, 39, 55, 56, 73, 74, 83, 99, 101 — 103, 134, 142, 143, 164, 175.
АКСАКОВЪ, Петръ, бригад. 250, 324.
АКЧУРИНЪ, впоследствии об.-прок. Св. Синода 378, 379.
АЛЬТЕНБУРГЪ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
АЛИШЪ-ХАМЗИНЪ, влад. Калмыц., 41.
АЛЬБЕРТИНА-ФРЕДЕРИКА, герц. Голштинск., получ. Русск. пенсію 40.
АМАЛІЯ, пр. Прусск. 56.
АМАЛІЯ-МАРІЯ, пр. Гессенъ-Кассельск. 141.
АМБРОСІЙ (Юшкевичъ), архіеп. Новгородск., 23.
АМЕЛОТЪ, Фр. ст. секр. 20, 223.
АМИЛАХВАРОВЪ, кн. Евгеній, 251.
АМИЛАХВАРОВЪ, кн. Елисей, 94.
АНГАЛЬТСКІЕ КН., не приступ. къ Франкф. лигѣ 162.
АННА ІОАННОВНА, имп. 35, 41, 82, 114.
АННА, царевна Грузинск., 94, 143.
АНТОНЪ-УЛЬРИХЪ, пр. Брауншв. 76, 81, 119, 166.
АПРАКСИНЪ, Степ. Фел., ген. криг. комис., 120, 176; фельдм. 247; замѣч. о немъ гетм. Разумовск., 327; семилѣтняя война 336, 342; замѣч. о немъ вояжира 488, уп. 319.

АРБУЗОВЪ, Никиф., 253.
АРГАМАКОВЪ, Петръ, перевод. 124.
АРЕМБЕРГСКІЙ кн. домъ, не прист.
къ Франкф. лигѣ, 163.
АРМФЕЛЬДЪ, бар. Шведск. маіоръ,
отз. о немъ Фермора 349.
АРМЯНЕ, нар. 157.
АРСЕНІЙ (Берло), еп. Переяславск.,
122.
АРСЕНЬЕВЪ, Василій, 254.
АРЦЫВАШЕВЪ, Никита, 255.
АСТРАХАНЬ, гор., 120, 121, 157.
АУГШПУРСКІЙ еп., не приступ. къ
Франкф. лигѣ, 163.
АУЕРЪ, 316, 355.
АФРОСИМОВЪ, сенатск. подпоруч.,
188, 252.
АШЪ, бар. Фридр., Спб. почтъ-ди-
рект., 36, 106, 125, 249.
*
ВАДЕНСКІЕ маркграфы, не прист.
къ Франкф. лигѣ, 162.
ВАЙКОВЪ, Ив., 254.
ВАКАРЪ, кн. Анна Егор. 320.
ВАКОНЪ, Юг., 250.
ВАКУНИНЪ, Василій, ассес. Ин.
Коллегіи, 19, 69, 249.
ВАЛКЪ, Петръ, 321.
ВАМБЕРГСКІЙ еп., не приступ. къ
Франкф. лигѣ, 163.
ВАРДЕКЕВИЧЪ, Иванъ, 324.
ВАРКЪ, гр., Шв. мин., 28, 49, 55,
56, 77, 79, 83, 84, 86—88, 101,
102, 104, 117.
ВАРСУКОВЪ, Яковъ, студ. отправл.
въ Берлинъ, 120.
ВАРУХЪ, пров. подрядч. 358, 372.
ВАРШЪ, Як., 320.
ВАРЮТО, желаетъ вступить на служ-
бу къ гр. К. Г. Разумовск., 201.
ВАХМАНЪ, бригад., 458, 463, 464,
467, 472, 477.
ВАШКИРЦЫ, нар. 155.
ВЕВЕРНСКІЙ, пр., 383.
ВЕЗОВРАЗОВЪ, Ос., фл. капит. 250.
ВЕЗОНОВЪ, Осд., 250.

ВЕЛМЪ, марш., 223, 240.
БЕНКЕНДОРФЪ, бригад., 465, 467,
472, 474, 476, 477.
БЕРЕЗИНЪ, Ант., 256.
БЕРІЕ, Париж. ген.-поліцм. 230.
БЕРКЕНТИНЪ, посл. Датскій, 36.
БЕРАИНЪ, гор., 332, 333, 380, 384,
445, 446; взятъ Русск. войсками,
457—477.
БЕРНЕСЪ, абб., 198, 200, 208, 211,
212, 214, 217, 219—223, 231,
238, 240.
БЕРНСТОРФЪ, Датск. мин., полити-
ка его въ семилѣтнюю войну 426,
427; переп. съ герц. Шоазелемъ,
429.
БЕРТЕНЪ, 207, 209, 210, 228.
БЕРГЪ, ген.-м., 378.
БЕРХТОЛЬСКАГЕНСКІЙ прелатъ,
не прист. къ Франкф. лигѣ, 163.
БЕРЩИНИ, Фр. ген., 496.
ВЕСТУЖЕВА - РЮМИНА (рожден.
гр. Беттихеръ), соприкоснов. ея
къ слѣдств. дѣлу о Ферберѣ 178,
180; гофмейстер. 317.
ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, гр. Ал—й
Петр., вице-канц. 1; доклады его:
о Польск. посл. Огинскомъ 5; о
супруж. Шведск. насл. съ Прусск.
принц. 7—8, 28; о марк. Боттѣ
10, (11), 29, 54, 66; пис. къ нему
Шв. сенат. Гилленбурга 14; союзъ
съ Сакс. двор. 17; удержив. при
Коллегіи Симолини 19; конвенц.
съ Швеци. 20—21; (22, 23, 26, 27,
30, 31, 43); пис. къ нему прии.
Голшт. Авг. 46, 58, 68, 71, 108;
Вейча 56; Кантем. 59 — 61; Ту-
рецк. дѣла 65; о недопущ. Прус.
офиц. въ Украйну для покупки ло-
шадей 66, 67; пис. вдовы Бре-
вернъ 69; отвѣти. зап. бар. Герс-
дорфу и Гогенцол. 70; о выводѣ
Русскаго корпуса изъ Швеции 72
(75, 76); пис. къ нему Саксонск.
мин. 82 (83, 96, 98); пис. къ не-

- му Бухвальда 99; Кейта 101 (103, 105); докладъ его объ опредѣлен. М. Л. Воронцова конфер. министр. 111—112, 113 (116, 121, 126); назнач. быть воспреемникомъ при крещеніи Калмыцкой ханши 122; ему поруч. купить серебро у Шетарди 123; просить о сынѣ 124; принимаетъ мѣры къ устрашенію Пруссіи 131; пис. къ нему Гешельмана изъ Гаги 141; Грузинская княгиня 143; сношенія съ Венгерск. посломъ 146, 147; пожалованъ ему конфискованный Остермановъ домъ 175; пис. Леонтьева 129; Англ. посла Травлея 130; Флеминга 134—135 (133, 136, 137—140, 144, 145, 149, 155, 158, 166); дѣло о Ферберѣ 177, 178, 179, 180; упом. въ пис. Бехтѣва 194, 196; Ворош. 247; П. П. Шувал. 274; пис. къ П. П. Шувал. 313 — 314; уп. 318, 335.
- ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ**, гр. Андрей Алексѣевичъ, 124, 322.
- ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ**, гр. Мих. Петр., посл. въ Берлинъ 2, 12, 13, 18, 98, 115, 118, 119, въ Польшѣ 123, 125, 126 (127) 128, 131, 158, 166; дѣло о Ферберѣ 177, 180, 182; упом. въ пис. Бехтѣва 193, 201, 202, 208, 211, 212, 219, 225, 226, 227, 229, 233, 234, 241; получ. экипажъ 272; упом. въ пис. И. И. Шувал. 274; присылаетъ изъ Парижа поэму, сочиненную Фр. поручикомъ въ честь Россійск. оружія 370; уп. 318.
- ВЕСТУЖЕВЫ-РЮМИНЫ**, графы 39.
- ВЕТМАНЪ**, Фр. капит. 97, 100.
- ВЕХТЪЕВЪ**, Фед. Дмитр., пис. къ М. Л. Ворош. 193; Ворошцовъ ходатайствуетъ объ обезпеченіи его семейства 266, 267; упом. въ письм. П. П. Шувал. 274, 279, 280, 282, 283, 288.
- БЕЦКІЙ**, Пв. Пв. 208, 322.
- БЕЭРЪ**, Анна Алексѣевна, 322.
- БЕЭРЪ**, Андр., ген.-м. 322.
- БИВЕРСТЕЙНЪ**, 239.
- БИГЕНЪ**, амтъ, 182.
- БИРОНЪ**, Екат. фрейл., 317
- ВИРОНЪ**, герц. Карлъ, 127
- ВИРОНЪ**, марш. 210.
- ВИСМАРКЪ**, ген., 482, 491
- ВИТНЕРЪ**, Як., 325.
- ВЛОНКЕТЪ**, ген., 382.
- ВОВРИЩЕВЪ-ПУШКИНЪ**, гв. капит. 251.
- БОГЕМИЯ**, 135.
- ВОКЪ**, Дифланд., 282.
- БОЛОТНИКОВЪ**, Сем., 251
- БОЛОНЬЕ**, 205, 207.
- БОРОЗДИНЪ**, Савва, 252.
- БОРОЗДИНЪ**, ген.-поруч., 419.
- ВОТТА**, марк., дѣло по его заговору 1, 10, 22, 29, 33, 54, 62, 66, 70, 83, 117, 145—147, 150, 151, 153, 154, 181, 182.
- ВОШНЯКИ**, 35.
- БРАНДЕНБУРГЪ АНСПАХСКІЕ** маркграфы, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
- БРАНДЕНБУРГЪ - КУЛМВАХСКІЕ** маркгр., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
- БРАНТЬ**, полк. Цесарск. службы, 358, 372, 456.
- БРАТЩЕВЪ**, отправа. въ Китай, 275.
- БРАУНЪ**, ген., 194, 340, 355; упом. въ пис. воляжира 489.
- ВРЕВЕРНЪ**, тайн. сов., помощн. гр. А. П. Бестуж-Рюм., 12, 19, 21, 112; его вдова 69, 105.
- ВРЕДАЛЬ**, Петръ, вице-адмир. 320.
- ВРЕМЕНЪ**, гор., 144.
- ВРЕТАНО**, ген.-м., 470, 472.

- ВРЕТЕЛЬ**, бар. 383; доставл. Воронцову письмо Терсеи 422, 423, 424.
- ВРИКСЕНСКІЙ** еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
- ВРИЛЬ**, первый мин. Саксонск., 135, 136, 236, 358, 420, 490.
- ВРИНКЪ**, капит. 471.
- ВРИСОНЪ**, 496.
- ВРОГЛЮ**, Фр. посл. въ Варш., 203, 236, 238.
- ВРОГЛЮ**, ген., 495.
- БРОНИКОВСКІЙ**, ген.-м., 4.
- БРЫЛКИНЪ**, Пв., тайн. сов., 256, 275.
- БРОММЕРЪ**, об.-гофм. в. кн. Петра Θεодоров., 31, 38, 43, 45, 47, 100, 101, 105, 108, 114, 158.
- БРЮСЪ**, гр. Як. Александров. 300, 338, 377.
- БУДАКОВА**, Прасковья фрейл., 318.
- БУДЕНБРОКЪ**, Рижск. эконом. директ., 251.
- БУРИНГАЛЬ**, 237.
- БУТЛЕРЪ**, мин. въ Митавѣ, 119.
- БУТУРЛИНЪ**, гр. А—ъ Борис., фельдм., 364, переп. его съ М. А. Воронц. во время семилѣтней войны 376—391, 445; уп. 319.
- БУТУРЛИНЪ**, Николай, 252.
- БУФЕ**, банк., 223.
- БУХВАЛЬДЪ**, посл. Голштинск., 82, 92, 102.
- ВЪЛОСЕЛЬСКАЯ**, кн. Елиз., фрейл. 318.
- ВЪЛОСЕЛЬСКАЯ**, кн. Нат. Григор., 320.
- ВЪЛОСЕЛЬСКІЙ**, кн. Мих. Андр., 320.
- БЮЛОВЪ**, полк., 491.
- ВАЛИССКАЯ**, * пр., 3, 17.
- ВАНГЕРГЕЙМЪ**, ротм., 471.
- ВАРЛЕНРОДЪ**, Пр. мин., 135, 152.
- ВАСИЛЬЕВЪ**, Григ., 252.
- ВАСИЛЬЕВЪ**, Пв., 253.
- ВАСИЛЬКОВЪ**, г. Кіевск. губ., 129.
- ВАСЬКОВЪ**, Кузьма, 252.
- ВАСЬКОВЪ**, Мих., 252.
- ВАХТМЕЙСТЕРЪ**, гр., 101.
- ВЕГЕРЪ**, майоръ, 471.
- ВЕЙМАРЪ**, герц. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
- ВЕЙМАРНЪ**, ген., 487, 488, 492.
- ВЕЙСЕНБУРГСКІЙ** прелатъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
- ВЕЙЧЪ**, Англ. посл. въ Сиб., 3, 6, 56.
- ВЕЛИКОПОЛЬСКІЙ**, Андрей, 255.
- ВЕРЕВКИНЪ**, подполк., 251; упом. въ пис. П. П. Шувал. 301.
- ВЕРНЕРЪ**, ген.-м., 447.
- ВЕРНИНГЪ**, унт.-оф., 380.
- ВЕСЕЛИЦКІЙ**, отрѣшенъ Бутурл. отъ иностранной корреспонденц. 378.
- ВЕСЕЛОВСКІЕ**, дипломаты, 287.
- ВЕСЕЛОВСКІЙ**, Петръ секр. м., 50, 81, 161.
- ВЕСЕЛОВСКІЙ**, Θεд. ген.-м., 323.
- ВЕСТФАЛЬСКІЕ** графы, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
- ВИЛИАМСЪ**, Англ. посоль въ Спб., 272.
- ВИЛЬБУА**, ген., 486, 490, 491.
- ВИТТИНГЪ**, Шв. офиц., 177—180.
- ВИШНЯКОВЪ**, резид. въ Константиноп., 65, 75, 81, 129, 136, 156.
- ВИРТЕМБЕРГСКАЯ** герц., изъявл. желаніе получить орд. Св. Екатерины 149.
- ВИРТЕМБЕРГСКІЙ** пр., 453, 460, 462, 465, 472.
- ВИРЦБУРГСКІЙ** еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
- ВИТИНСКІЙ**, студ. 161.
- ВИТКОВИЧЪ**, Θεодора Николаевна, 324.
- ВИТКОВИЧЪ**, Степанъ, бриг., 324.
- ВОЕЙКОВЪ**, полк., 119, упом. въ пис. П. П. Шувал., 295, 299, Θεодоръ Матв., 369.
- ВОЗЖИНСКІЙ**, Никита, дѣйствит. камерг., 321.

ВОЗНИЦЫНЪ, Авр., 256.
ВОЛКОВЪ, Данило, поруч., 53—54.
ВОЛКОВЪ, Дм. Вас. конф. секр., уп. въ пис. гр. Воронц. 309, 314; пис. къ нему кн. М. П. Волконск. изъ Познани 330—334.
ВОЛКОВЪ, юнк. Иностран. Коллегіи 194, 204, 210, 215, 217, 223, 227, 228, 233, 237, 239, въ пис. гр. Воронц. 309, 314.
ВОЛКОВЪ, подполк., 452.
ВОЛКОНСКІЙ, кн. Мих. Никит., пос. въ Варшавѣ, 236—239; письмо изъ Познани къ Волкову 330—334; упом. въ пис. Салтык. 367.
ВОЛКОНСКІЙ, кн. Семенъ, 322.
ВОЛФЕНБЮТЕЛЬСКІЙ герц., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
ВОЛЬТЕРЪ, 287, 305, 312.
ВОЛЬФЪ, бар., 339.
ВОГМСКІЙ епископъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
ВОРОНЦОВА, Анна, фрейл. 318.
ВОРОНЦОВА (рожд. гр. Скавронская), гр. Анна Карл. 204, 270, 272, 286, 300, 304; пис. къ ней Н. П. Шувал. 306; шт. дама, 317.
ВОРОНЦОВА, гр. Анна Мих. 194; выходитъ замужъ за гр. А. С. Строгонова 208.
ВОРОНЦОВА, Елиз., фрейл. 318.
ВОРОНЦОВА, Марья, фрейл. 318.
ВОРОНЦОВЪ, гр. Александръ Роман., 262, 263.
(ВОРОНЦОВЪ, Ив. Лар.?), 302, 325.
ВОРОНЦОВЪ, гр. Мих. Лар., 103, 105; заним. мѣсто Бреверна 112—113; подозрѣв. Бестуж. въ участіи въ политич. интригѣ 177; упом. въ слѣдств. дѣлѣ о Ферберѣ 179; пис. къ нему Стакельб. 184—185; Дурова 190—192; Бехтѣева 193—241; Данилевск. 242—246; пис. его къ члену Св. Синода о постѣ 247; докладъ его о Лив. воев. Шепетк. 186; два письма его по

этому дѣлу къ кн. Я. П. Шаховск. 186—187; чернов. доклады его 248—259; переп. его съ Н. П. Шувал. 3—306, 308—314; три письма его къ гр. А. П. Шувал. 315—316; пис. къ нему гетм. Разумовск. 327—329; переписка его съ главнокоманд. во время семилѣтней войны: съ Фермор. 335—355; съ Салтык. 356—375; Бутурл. 371—391; съ З. Г. Чернышев. 444—451; просить объ увольненіи его отъ службы 259—261; рекомендуетъ въ вице-капцл. кн. А. М. Голиц. 261—264; формулярный его списокъ 264—266; ходатайствуетъ о Пуговичниковѣ 266—267, Бехтѣевѣ 267; промеморіи Тилліе 392—406; Лопатала 407—416; переговоры съ Эстергази 417—419; переписка его съ Терсье 420—424; съ Лопаталемъ 425—426; отношен. Данин 426; пис. къ нему бар. Н. А. Корфа 440—442; гр. П. П. Пашина 452; Клебека о занятіи Русскими Берлина 457; пис. къ нему Симолина 478; замѣч. на пис. вояжира изъ Риги 479, 491, 492; уп. 319.
ВОРОНЦОВЪ, гр. Ром. Лар., 189, 272, 296, 297, уп. 322.
ВСЕВОЛОЖСКІЙ, Алексѣй, д. ст. сов., 253.
ВУЛЬФЪ, 272.
ГАМБУРГЪ, гор., 142—144.
ГАМИЛЬТОНЪ, гр. ген., 349.
ГАНИВАЛЪ, Авраамъ, ген.-м., 321.
ГЕДВИГА-Софія-Августа, пр. Голшт., 2, 43, 49.
ГЕДЕОНЪ, митроп. Греч., 161.
ГЕЙНЦЕЛЬМАНЪ, пос. секр., 58, 78, 141.
ГЕЛЬМИТЪ, бригад., 459.
ГЕНДРИКОВЪ, гр. Иванъ, 322.
ГЕНЕВСКІЙ, свящ., 160.

- ГЕНРИХЪ**, маркгр., 182.
ГЕНРИХЪ, пр. Прусскій, 357, 361, 374, 447.
ГЕОРГИЙ, Груз. царев. ген.-м., 321.
ГЕОРГИЙ, пр. Голшт., 115, 118, 148.
ГЕОРГЪ II, кор. Англійскій, 17, 42, 98, 122, 130, 162.
ГЕРМЕРСЪ, поруч., 492.
ГЕРСДОРФЪ, бар., Саксонск. посл. въ Сиб., 1, 54, 57, 66, 70, 81, 82, 92, 93, 96, 99, 102, 103, 116, 127, 131, 155.
ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКАЯ, пр. Наст. Ив., 317.
ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКИЙ пр., 4, 23, 128, 169, 170.
ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАТСК. ландгр., 162.
ГЕССЕНСКИЙ домъ, 8—9.
ГИЛЗЕНЪ, ген., 460, 467, 469, 472.
ГИЛЛЕНБУРГЪ, Шв. мши. 14, 28, 80, 83, 87, 164.
ГИЛЬДЕСТЕЙМСКИЙ ен., не прист. къ Франкф. лигѣ, 163.
ГИЛЬДЕНБУРГЪ-ГАУЗЕНЪ, герцогско-Саксонскій домъ, 162.
ГЛАКЪ, Эрцесъ, 325.
ГЛУХОВЪ, гор., 126, 128.
ГЛЪВОВЪ, Василій, 255.
ГЛЪВОВЪ, Енис. бригад., 275.
ГЛЪВОВЪ, Ив., 251.
ГЛЪВОВЪ, подполк., 458, 466, 467, 474, 477.
ГОГЕНГОЛЬЦЪ, Венг. резид. въ Сиб., 54, 66, 70, 83.
ГОЙМЪ, майоръ, 496—497.
ГОЛЬВАЖЪ, Христианъ, 323.
ГОЛЕМВОВСКИЙ, резид. въ Варш., 100, 123.
ГОЛИЦИНА, кн. Екат. Дмитр., шт. дама, 317.
ГОЛИЦИНА, кн. Тат. Борис., об.-гофмейст., 317.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Алекс. Мих., его рекомед. Ворошц. въ вице-канцл., 262—263; упом. въ пис. П. П. Шувал. 274; въ пис. вояжира 489, 490; уп. 323.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Ал.—й Дмитр., 321.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Александръ Мих., ген., въ семилѣтней войнѣ 366—367, 483.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Борисъ, 321.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Дм. Мих., 194, 324; прѣбжж. въ Парижъ 208, уп. въ пис. П. П. Шувал. 287, 302; Ворошц. 312.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Мих. Мих., 319.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Петръ Мих. ген.-л., отправл. посл. въ Персію, 67, 121, 162, 170; уп. 320.
ГОЛЛАНДІЯ, 137, 153, 161.
ГОЛОВИНА, Мар. Богд., 318.
ГОЛОВИНЪ, Ив. Мих. адмир., 318.
ГОЛОВИНЪ, Ал.—ъ Ив., 320.
ГОЛОВКИНА, гр., 278.
ГОЛОВКИНЪ, гр. Александръ Гавр., посл. въ Голландію, прошеніе его о деньг. 35; рескриптъ къ нему 58, 137; о посылкѣ секрет. въ Парижъ 78; пис. о книг. Грузинск. 143; указы къ нему 154 (161); не соглашается отпустить своихъ дѣтей въ Россію 281.
ГОЛОВКИНЪ, графъ, 323.
ГОЛЬДВАЖЪ (математ. и юристъ), находился при Академіи Наукъ 4, 18, 41, 120, 194, 249; перлюстраторъ 337, 338.
ГОЛЬМЕРЪ, 110, ген.-поруч. 419
ГОЛЬСТЕЙНЪ. Датск. посл. въ Сиб., 76, 80, 92, 98, 103, 106, 112.
ГОЛЬШТЕМВЕКСКИЙ пр., 149.
ГОЛЬШТИНІЯ, 72, 125, 158, 164, 175.
ГОЛЬЦЪ, ген., 447.
ГОЛЬШТИНСКИЙ домъ, 114.
ГОРТЕРЪ, 291.
ГОРТЬ, гр., 277, 315.
ГОРЯНОВЪ, Александръ, 255.
ГОРЯНОВЪ, Ник., 255.

ГОТА, герц. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
ГОФМАНЪ, Брауншв. резид., 183.
ГРАЦЪ, крѣп., 145.
ГРЕКИ, 157.
ГРИГОРЬЕВЪ, Петръ бригад., 324.
ГРОССЪ, Генр., посол. секрет., 78, 126, 137, 149, 172, 173; упом. въ пис. Бехтѣева 237; Воронц. рекоменд. его въ посл. въ Лондонъ 262, 263; упом. въ писем. Н. Н. Шувал. 296, 300; Воронц. 309.
ГРУЗДАВЦОВЪ, подполк., 454.
ГРЯЗНОВЪ, Алексѣй, 252.
ГУРЬЕВЪ, Иванъ, 322.
ДАЛЮНЪ, Фр. мши., 3, 7, 27, 35, 36, 38, 39, 58, 77, 137 — 138, 173, 175.
ДАНЖЕЛЬ, 238—239.
ДАНИЛЕВСКІЙ, Ив., пис. къ Воронц. 242—246.
ДАНИЛОВЪ, Ив., 252.
ДАНКОВЪ, гор., 376.
ДАНЦИГЪ, крѣп., 141.
Д'АРРАГОНЪ, марк., подполк., 383.
Д'АРТУА, гр., 213—215.
ДАНИЯ, отношенія ея въ семилѣтнюю войну, 426.
ДАТЧАНА, 85, 86.
ДАУНЪ, фельдм., 332, 348, 354, 356, 357, 363, 417, 418, 445.
ДЕВЕСКЕТЪ, ниж.-ген., 492.
ДЕВРАНКАСЪ, герцогиня, 214.
ДЕВЕВРОНЪ, графиня, 198.
ДЕВИЦЪ, полк., 456.
ДЕ-ЛА-ВИЛЬ, аббатъ, 198.
ДЕМИДОВЪ, Василій, 323.
ДЕОНЪ, 207, 425, 426.
ДЕ-ПАРЛЕ, герцогиня, 207.
ДЕРЕНІАКЪ, капит. Измайл. полка, 50—52.
ДЕРФЕЛЬТЪ, вахм., 338.
ДЕТРЕ, марш., 241, 493.
ДЕФРАНСЪ, марш., 241.
ДЖАНА, х. Калмыцк., 122, 157.

ДИВОВЪ, Иванъ, 322.
ДИТРИХШТЕЙНСКІЙ кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
ДОКУДОВСКІЙ, Игнатій, 255.
ДОЛГОРУКАЯ, кн. Елена Алексѣев., 321.
ДОЛГОРУКІЙ, кн. Вас. Вл., фельдм., 65.
ДОЛГОРУКІЙ, кн. Вл. Петр., губерн. Лифл. и Эстлянд., 53.
ДОЛГОРУКІЙ, кн. Вас. Лук., 166.
ДОЛГОРУКІЙ, кн. (Вас. Мих.?), ген. въ семилѣтней войнѣ, 455, 490.
ДОЛГОРУКІЙ, кн. Сергѣй, 323.
ДОЛГОРУКІЙ, кн. Юрій, 321.
ДОЛГОРУКІЙ, кн., въ пис. Н. Н. Шувал., 307.
ДОНАУ, гр. ген., 344, 347.
ДРОНОВЪ, 309, 310.
ДРУЦКІЙ-СОКОЛИНСКІЙ, кн. Ив., 254.
ДУВЕНСКІЙ, Григорій, 258 (сынъ духовника 338, 347).
ДУВРОВИНЪ, Степ., 254.
ДУГЛАСЪ, 199, 201, 204, 220, 223, 224; упом. въ пис. Н. Н. Шувал. 275, 276, 278, 279, 280, 282.
ДУНДУКЪ - ДАША, намѣстн. хан. Калмыцк., 157.
ДУНДУКЪ-ОМБА, х. Калмыцк., 33, 170.
ДУРАНЪ, мши. въ Варшавѣ, 420.
ДУРЛАХСКІЕ маркграфы, не прист. къ Франкф. лигѣ, 162.
ДУРНОВО, бригад., 455.
ДУРОВЪ, Бор., полк., пис. къ кашл. Воронц., 190—192.
ДЮЛАКЪ, 306.
ДЮМИДИ, Фр. учпт., 194.
ДЮМОЛИЛЬ, полк., 492.
ДЮРАНДО, 203.
ДЮРАСЪ, ген., 20.
ДЮРИНГЪ, ген., 3, 7, 13, 17, 18, 20, 104.
ДЯТЛОВЪ, Ив., 254.
ДЯЧКИНЪ, его казачій полкъ, 458.

ЕВЛАШЕВЪ, Андр., 253.

ЕВЛАШЕВЪ, Захаръ, сенат. экзек., 251.

ЕВРЕЙНОВЪ, Яковъ, 323.

ЕГОТИНЕЦЪ, Ив., писарь 190.

ЕЙСЕНАХЪ, герц. Сакс. домъ, не приступ. къ Франкф. лигъ, 162.

ЕЙХШТЕТСКІЙ, еп., не приступ. къ Франк. лигъ, 163.

ЕКАТЕРИНА Алексѣевна, вел. кн., рекомендуется Фридрих., 40, 50; обручен. 74, 107, 118; аудіенц. Флеминга 139; Цедеркрейца 146, 147; поздравл. гор. Любска съ обрученіемъ ея 141, Гамбурга 143, Бремена 144; намѣрен. И. И. Шувал. 313; уп. 335, 367.

ЕЛИСАВЕТА Ивановна, гр. Строгановъ называлъ ее мин. ш. дѣль, 285, 297.

ЕЛИСАВЕТА Петровна, им., слуш доклады Коллегіи Ин. Дѣль 1—176; упом. въ дѣль о Ферберъ 179; отношенія къ Петру Θεодоровичу 186—189; упом. въ пис. Бехтѣва Ѳ. Д. 201, 202, 219, 240; покупка для нея вещей въ Парижѣ 207; въ Парижѣ распускаютъ слухъ объ ея болѣзни 210, 211; Авг. III поручаетъ ей передать поклонъ 238; желаніе пр. Карла быть волонтеромъ нашей арміи 239; разрѣшеніе скоромной пищи въ арміи во время походовъ 247; доклады и прошенія къ ней Воронц. 248—267; значеніе при ней И. И. Шувал. 268; объѣзжаетъ на приморск. дворѣ у Воронцова 269; приказыв. быть Черногогорск. архіерею въ Воскресенск. мон. 269; Русск. опера 270; приним. Турец. послан. въ Ц. Селѣ 271; поѣхала на охоту 273; упомин. въ пис. И. И. Шувал. 274—288. слухи объ умыслѣ на ея жизнь

298; уплачиваетъ долгъ Петра Θεод. 291; дозвол. Сиверсу принять графское достоинство 293; жалуетъ землю Зах. Чернышеву 294; пускала кровь 294; болѣзни 297; воспоминаніе о ней И. И. Шувал. 302, 303; пис. къ ней матери Екатерины 308; упом. въ пис. Воронц. 309; намѣреніе И. И. Шувал. учредить послѣ кончины ея правленіе 313; уп. въ письмѣ Бестужева 314; гетм. Разумовскаго 328, семилѣтняя война 337, 359, 342, 343, 346, 347, 349, 350, 351, 355, 359, 362—363, 364, 368, 369, 370, 373, 375, 376, 377, 379, 381, 382, 384, 385, 399, 400, 401, 402, 411, 418, 419, 420, 421, 422, 423—430, 435, 436, 439, 440, 441, 445, 452, 453, 454, 456, 474, 476; уп. въ пис. изъ Риги 480.

ЕЛЪВИНГЪ, крѣп. 141, 359.

ЕЛЪЧАЧИКОВЪ, бригад., 456.

ЕРМОЛАЕВЪ, Ив., об. сокр. 189.

ЕРМОЛАЕВЪ, Степ. прем. м., 253.

ЕРОПКИНЪ, Петр. Дм. ген. м. 456.

ЕТИНСКІЙ, имп. кн. 138.

ЕФИМОВСКІЙ, г. Андрей 312.

*

ЖАВА, шляхтичь, 22, 23.

ЖАДОВСКІЙ, Степ. 255.

ЖДАНОВА, полк. 23.

ЖВАТКА, майоръ, 492.

ЖЕРЕВЦОВЪ, Алексѣй, 321.

ЖЕРЕВЦОВЪ, Мих., 256.

ЖЕРЕВЦОВЪ, Никол. 323.

ЖЕРМЕНЪ, Париж. серебр. дѣль маст. 209, 224, 229, 230.

ЖИЛИНЪ, Ѳед., 325.

ЖИЛЕТЪ, рѣшникъ, 217, 239.

ЖУРАВЛЕВЪ, Данила, ген. м. 323.

*

ЗАВИЩА, гр. Польск. посл. въ Спб. 5—6.

ЗАКРЕВСКАЯ, Марина, фрейл. 318.

ЗАЛЬЦБУРГСКІЙ архіеп. не при-
ступ. къ Франк. лѣтъ 163.

ЗАЛЬЦЕРЪ, приав. лск. 242.

ЗАПОРОЖЦЫ, 238.

ЗАРЕМБА, шляхтичь, 56.

ЗАСЪЦКІЙ, Петръ, 254.

ЗЕНГОРЦЫ, 155, 172.

ЗИВЕРКЪ, староста, 444.

ЗИМИНЪ, переводч., 78.

ЗИНОВЬЕВЪ, Петръ, 255.

ЗИНЦЕНДОРФЪ, кардин. 182.

ЗЫВИНЪ, Ив., 324.

ЗЫКОВЪ, Сем., 254.

ИГЕЛЬСТРОМЪ, * бар. Лифл. дворян.,
278.

ИГНАТЬЕВЪ, Александръ 252.

ИЗМАЙЛОВА, Наст. Мих., шт.-дама,
317.

ИГНАТЬЕВЪ, ген.-лейт., §103.

ИЗМАЙЛОВЪ, Мих. Льв., 232, 233,
235, 236.

ИЗМАЙЛОВЪ, полк., 456.

ИЗМАЙЛОВЪ, подпоруч., 101, пол-
ковн. 361.

ИЛЬИНЪ, секр., 379.

ИРМАНЪ, подполк. 337.

ИВЛЕВЪ, Троф., 253.

ИЕРОНИМЪ (Волчанскій), еп. Бѣло-
русск., 23, 81, 92, 116.

ЮАННА ЕЛИСАВЕТА, пр. мать
Екатери., 74, 97, 107, 114, 147;
пис. ея къ имп. Елсав. 308.

ЮСАФЪ (Горленко), еп. Бѣлгородск.
190.

ЮСИФЪ, Португальск. кор., 229.

КАДИЙ, купецъ, 339.

КАЗАКИ, 131, 169, 485.

КАЗАНЪ, г., 132, 175, 176.

КААМЫКИ, 68, 157, 172, 485—
487.

КАМЦЕНГАУЗЕНЪ, бар. Ив. Ив.,
118, 119, 248.

КАМЫНИНЪ, Акимъ, 252.

КАМЫНИНЪ, Петръ, 254.

КАНТЕМИРЪ, кн., Ант. Ам., посл.
въ Парижъ, ему поруч. распустить
ложный слухъ касат. Шв. дѣль,
20; реляціи его 27, 46, 57; со-
держаніе его 30, 41, 45; хода-
тайств. о поѣздкѣ въ Италию 30—
31, 32, 33; пис. къ вице-канцл.,
59—61; по дѣлу Стакельб., 67,
(78); прошен. наслѣдниковъ его
132—133, (172); духовная 159.

КАНТИЛАНЪ, 206.

КАРАВАНОВЪ, кр. комис. 491.

КАРАНДЗЕВЪ, Григ., 255.

КАРИНЬЯКЪ, пр., 305.

КАРЛЪ VII, Римск. импер., 3, 62,
76, 126, 162.

КАРЛЪ, пр. Лотарингскій, 31, 36,
40.

КАРЛЪ, маркгр. Бранденбургскій,
141, 170.

КАРЛЪ-ЕВГЕНІЙ, пр. Виртемберг-
скій. 78, 162.

КАРЛЪ, пр. Прусск., 46, 148.

КАРЛЪ, пр. Саксонскій, сынъ Ав-
густа III, 239, 286, 292, 298,
342, 345, 348.

КАРЪ, Ал—й, 323.

КАСАГОВЪ, Иванъ, ген.-м. 321.

КАУНИЦЪ, гр., 200, 232, 234.

КАШКЕНЪ, Петръ, 325.

КВАСНИКОВЪ, Моск. куп., его
дворъ, 170.

КВАШИНЪ-САМАРИНЪ, назнач.
присутств. въ сенатск. конторѣ,
103. Федоръ (?) 254.

КВЕСТЕНБЕРГЪ, гр—ня, 234.

КЕВЕНГЕЛЛЕРЪ, Фр. мин., 232.

КЕЙЗЕРЛИНГЪ, Германъ Карлъ,
посл. въ Дрезденъ, 1, 21, 22, 57,
93; переводится въ Вѣну, 123,
125, 126; (присыл. реляціи изъ
Варшавы, 134—135, 136). 171,
358, 372; упом. въ письм. Бех-
тѣва, 216, 220.

- КЕЙЗЕРЛИНГЪ**, мин. Брауншвг., 119.
- КЕЙТЬ**, ген., 11—14, 16, 24, 26—30, 43, 44, 55, 63, 65, 66, 72—74, 80—83, 96, 101, 103—104, 142, 144, 238, 298, 488.
- КЕЛЬНОКІЙ** курфир. не приступ. къ Франкф. лгѣ, 162.
- КЕМПТЕНСКІЙ** прелатъ не приступ. къ Франкф. лгѣ, 163.
- КЕНИГСБЕРГЪ**, г., 337, 338, 339, 350, 361, 364, 376, 377, 380, 381.
- КЕННЕДИ**, Джемсъ, кон. ад. 323.
- КИМРА**, Тверское село гр. А. К. Воронцовой, 304.
- КИНДЕРМАНЪ**, ген.-м., 171.
- КИСЕЛЕВЪ**, Ив., дѣлъ графа Павла Дм., 250.
- КИТАЙ**, 154, 155, 174.
- КИЕВЪ**, г., 115, 122, 125, 129, 135, 136, 149.
- КЛАВЕКЪ**, майоръ, псч. къ Воронц. о занятіи Русскими Берлина, 457.
- КЛЕЙСТЪ**, ген., 467, 468, 469, 472.
- КЛИЧКА**, кашт., 464.
- КНОБЛОХЪ**, ген., 450.
- КОВУРГЪ**, герцогск. домъ, 162.
- КОЗЕЛЕЦЪ**, гор., 129, 134, 136—137.
- КОЛЛЕГІА** Иностранныхъ Дѣлъ, доклады ея, 1—176.
- КОДОВОВЪ**, Васил., 255.
- КОЛОБОВЪ**, прапорщ. 33.
- КОЛОГРИВОВЪ**, Мих., 254.
- КОЛОМЕНСКОЕ** село, 125.
- КОЛОРЕДО**, гр. Австр. мпн., 232.
- КОЛПЕНСКІЙ**, Петръ, 256.
- КОНДОИДИ**, Пав. Зах., докт. 277, 386, 321.
- КОНТИ**, пр., 199, 276, 495.
- КОНЬКОВО**, село гр. М. Л. Воронцова, 303.
- КОРФЕЙСКІЙ** прел., не приступ. къ Франкф. лгѣ, 163.
- КОРФЪ**, Григорій, ген.-м., 323.
- КОРФЪ**, бар. Іоаннъ Альбертъ, пос. въ Копенгагенѣ, 11, 26, 39, 44, 55, 56, 81, 86, 93, 100, 105, 106, 118, 166.
- КОРФЪ**, бар. Ник. Андр., зять Воронцова, Кенигсбергск. губернаторъ, 269, 315, 356, 357, 361, 376, 380, 382, псч. къ гр. Воронц. 440;—уп. 321.
- КОСИЦКОЙ**, Софронъ, 324.
- КОСТНИЦКІЙ**, еп., не приступ. къ Франкф. лгѣ, 163.
- КОСТРОГИНЪ**, Ив., 189; ген. поруч. 442.
- КРАСНОЩЕКОВЪ**, казач. атаманъ, 485, 486.
- КРАФЪ**, проф., 62.
- КРЕЧЕТНИКОВЪ**, (Мих. Никит?), дежуръ-майоръ, семилѣтн. война, 365.
- КРИВЦОВЪ**, Андр., 254.
- КРЕМЛЬ**, въ Москвѣ, 113.
- КРЕСТИЧЪ**, гусарск. вахм., 236.
- КРИВСКІЙ**, Григорій, 254.
- КРОНШАДТЬ**, крѣп., 117.
- КРОНШТРЕМЪ**, ген., 149.
- КРОПОТКИНЪ**, кн., Васил., 255.
- КРОПОТОВЪ**, Алексѣй, 258.
- КСАВЕРІЙ**, пр., 82.
- КУМБЕРЛАНДСКІЙ**, герц., 15, 218.
- КУНГЕЙМЪ**, генеральша, 384.
- КУРАКИНА**, кн. Аграф. Фрейл., 318.
- КУРАКИНА**, кн., Алек. Ив., 318.
- КУРАКИНЪ**, кн., Алексан. Борис., 318.
- КУРАКИНЪ**, кн., Борс. Алек., 324.
- КУРБАТОВЪ**, Петръ, секр. Коллегіи Ин. Дѣлъ, 93, 195.
- КУРБАТОВЪ**, ст. сов., 120.
- КУРЛЯНДІЯ**, 8, 131, 376.
- КЮМЕНЬ**, р., 142.
- ЛАМАРШЪ**, пр., * 495.

- ЛАНМАРИЙ**, Фр. мнн., въ Шведш., 35, 36, 100.
- ЛАНЧИНСКИЙ**, посл. въ Вѣнѣ, 22, 24, 25, 27, 29, 33, 83, 117, 138, 147.
- ЛАПТЕВЪ**, Семенъ, 324.
- ЛАРИОНОВЪ**, Василій, 324.
- ЛАСКАРИЙ ДОЛИВЪЕ**, Александръ, 386.
- ЛАССИ**, Петръ, фельдм., 44, 169.
- ЛАССИ**, Песарек. ген., 467, 469, 470, 471, 472, 473, 475, 476.
- ЛАУДОНЪ**, ген., 332, 360, 362, 363, 370, 371, 374, 378, 386, 387, 388, 417, 418, 445.
- ЛЕВАЛЬДЪ**, 214.
- ЛЕВАШОВЪ**, Артам., 254.
- ЛЕВАШОВЪ**, 233; похвалы. отз. о немъ Бехтѣева Воронцову, 233, 235.
- ЛЕВАШОВЪ**, Ив., ген.-м., 250.
- ЛЕВЕНГАУПТЪ**, гр., 51.
- ЛЕВЕНШТЕЙНЪ**, кн., 469.
- ЛЕМАНЪ**, Датск. майоръ 359, 371.
- ЛЕМЕРЪ**, Фр. мнн. въ Копенгагенѣ, 38.
- ЛЕОНТЬЕВЪ**, Мих. Ив., ген.-губ. Киевскій, 129, 137, 161.
- ЛЕСЛИ**, капит., 78.
- ЛЕСТОКЪ**, 101.
- ЛЕСТОКЪ**, (братъ), 180.
- ЛИВРАТОВСКИЙ**, директ., отправл. въ Китай, 154.
- ЛИВЕНЪ**, (Фонъ) Юрья, 320.
- ЛИВЕНЪ**, ген. анш. замѣч. о немъ вояжира, 488—489.
- ЛИВЕНЪ**, ген. пор. 490.
- ЛИЛЕНФЕЛЬДЪ**. Як., капит., 25, 120.
- ЛИНАРЪ**, гр., 496.
- ЛИПСКИЙ**, Польск. посл. въ Спб. 6.
- ЛИТТИХСКИЙ**, еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
- ЛИФЛЯНДІЯ**, 8, 130.
- ЛИХАЧОВЪ**, Вас., 254.
- ЛОВКОВИЦКІЙ**, княжескій домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
- ЛОДЫГИНЪ**, Лван., 256.
- ЛОДЫГИНЪ**, Дм., 251.
- ЛОДЫГИНЪ**, Ив., 253.
- ЛОПИТАЛЬ**, маркиза, 198, 205, 207, 211.
- ЛОПИТАЛЬ**, марк., Фр. посл. въ Спб. 196, 202, 235, 293, 302; его промеморіи касательно принятія мѣръ къ окончанію семилѣтней войны 407—416, 423, 424, ише. къ Вороиц. 425—426.
- ЛОПУХИНЪ**, Андрейнъ, ген.-м., 323.
- ЛОПУХИНЪ**, ген. анш., упом. въ шесъмахъ вояжира, 485, 488.
- ЛОПУХИНЪ**, Фел., 253.
- ЛОРЕНЪ**, живоп. 298.
- ЛОСЕВЪ**, Алексѣй, 258.
- ЛУИЗА** Ульриха, принц., 134, 143.
- ЛУКОВКИНЪ**, Абросимъ, 458, 465, 468, 469, 473.
- ЛЪВОВЪ**, Аванас., 323.
- ЛЮБЕКЪ**, гор., 141.
- ЛЮВОМИРСКАЯ**, кн., мать гр.—ни Эстергази, 234.
- ЛЮВОМИРСКИЙ**, кн., 36, 40; отз. о немъ вояжира, 491.
- ЛЮВРАСЪ**, ген., 2, 7, 9, 11, 12, 13, 14, 18—20, 26, 44, 86, 90, 93, 99, 142, 146, 150, 166, 168, 169, 175.
- ЛЮВСКИЙ**, еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
- ЛЮДВИГЪ**, Никол., 324.
- ЛЮДОВИКЪ**, пр. Брауншв., 23.
- ЛЮДОВИКЪ**, пр. Волфенбют., 24—25.
- ЛЮДОВИКЪ XV**, кор. Французскій, 67, 198, 199, 200, 205, 207, 211, 213, 217, 218, 223, 303, 304, 425, 497.
- ЛЮДЕРСКИЙ**, прел., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
- ЛЮДЕРСЪ**, Федоръ, секр., 25, 42.
- ЛЮСИ**, 196, 274.

ЛЯЛИНА, Дар. Матв., 322.

ЛЯЛИНЪ, Пимень, дѣйств. камерг., 322.

МААБИ, 215, 216, 220, 237, 283.

МАЛЬЦАНЪ, Датск. послан., 373.

МАРІА ТЕРЕЗІА, имп., по дѣлу о марк. Богъ, 1, 10, 22, 29, 54, 66, 70, 83, 117, 147, заключ. тракт. съ кор. Польск., 21, при- ним. Брауншв. пр. Людовика 23, замуж. ея сестры, 31, 36, 40; Фридр. старается отвлечь ее отъ союза съ Польск. кор. 139; по Бо- гемскому голосу не приступ. къ Франкф. лигъ 162; даетъ аудіен- цію Бехтѣву 234, 235; семи- лѣтняя война, 396, 397 — 400, 401, 408, 410, 411, 412, 414, 417—419.

МАРІА, герц., сестра Маріи Тере- зии, выходитъ замужъ за Карла Лотарингск., 31, 36, 40.

МАШО, Фр. мши., хранит. печати, 198.

МАРДЕФЕЛЬДЪ, Пр. мши. въ Спб., 3, 46, 61—63, 66, 76, 81, 95, 96 — 99, 104, 119, 120, 127, 129, 130, 148, 151—154, 156, 158, 166, 168, 171, 175.

МАРИЕНВЕРДЕНЪ, кр., 98, 126, 135, 338.

МАСЛОВЪ, Ив., 252.

МАСЛОВЪ, Як., 249, 323.

МАСЛОВЪ, полк., 459.

МАТЮШКИНА, Соф. Дмит., упом. 318.

МАТЮШКИНЪ, Мих. Аван., ген.- аншефъ, уп. 318.

МЕЙНСКІЙ, курф. не приступ. къ Франкф. лигъ, 162.

МЕКЛЕНБУРГСКІЙ, гер. не при- ступ. къ Франкф. лигъ, 6.

МЕЛЬГУНОВА, Аонмья Васил., 323.

МЕЛЬГУНОВЪ, Петръ, дѣйств. ст. сов., 323.

МЕЛЬГУНОВЪ, 186.

МЕЛЬГУНОВЪ, бригад., 458, 464, 471, 474.

МЕНЩИКОВЪ, кн., Ал. Ал., 218, уп. 323.

МЕНЩИКОВЪ, кн. Ал. Дан., 287.

МЕССОНЬЕРЪ, 196; упом. въ ине. П. П. Шувал. 275, 281, 282.

МЕЩЕРСКІЙ, кн. Мих., 325.

МЕЩЕРСКІЙ, кн. Ѳеодоръ, 322.

МИКУЛИНА, Мавра Иван., 321.

МИКУЛИНЪ, Іевъ Григ., 321.

МИЛСИНО, Пв. вице-презид. Ком. Коллегіи, 77, 79; жена его, 325.

МИЛЮКОВЪ, Ѳед., 254.

МИНИХЪ, бар., 194, гофмейстеръ, 278.

МИНИХЪ, фельдм., 182, 482, 489.

МИНСТЕРСКІЙ, сп. не приступ. къ Франкф. лигъ, 163.

МИРВАХСКІЙ, пред. не приступ. къ Франкф. лигъ, 163.

МИТАВА, г., 119.

МИШУКОВЪ, вице-адм., 117.

МИХАЙЛОВСКІЙ, Петръ, 191, 251.

МИШЕЛЬ, куп., 213, 225.

МИШУКОВЪ, Зах. Данил., вице-адм. 320.

МОВИЛЕРЪ, казначей, 496.

МОЛТКЕ, графъ, 426—429.

МОРАСЪ, Фр. ген. контр., 198.

МОРДВИНОВЪ, Як., бриг., 324.

МУДЕНДОРФЪ, его комерч. про- ектъ, 295.

МЯГКОВЪ, Сем., 253.

НАДИРЪ, шахъ Персидскій, 64, 75, 77, 121, 156, 170.

НАВОКОВЪ, 292.

НАРТОВЪ, Андрей 326.

НАРЫШКИНА, Аграо. 317.

НАРЫШКИНА, Ел. Ал., шт.-дама, 317.

- НАРЫШКИНЪ**, Александр, камерг., 324.
- НАРЫШКИНЪ**, Сем. Кирил., гоф.-марш. 42, 320.
- НАРЫШКИНА**, Марья, фрейл. 317.
- НАСАУСКИЙ**, еп., и кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигб., 163.
- НАЩОКИНЪ**, Василий, ген.-м. 323.
- НАЩОКИНЪ**, Фед., 254.
- НЕВЪДОМСКИЙ**, бригад., 453, 454.
- НЕБЪЖИНЪ**, Дм., 325.
- НЕЙВЕРИНЪ**, Фредерика, 95.
- НЕЙГАУЗЪ**, бар., 1, 3, 76, 123, 171.
- НЕЙШТАДТСКИЙ** трактатъ, 164.
- НЕМИРОВЪ**, г., 123.
- НЕПЛОЕВЪ**, (Адр. Ив.), совѣтн. Пшостр. Колл. 19, 123, 124, 133.
- НЕПЛОЕВЪ**, Ив. Ив., 189, 193.
- НЕРОНОВЪ**, Ив., 252.
- НЕРОНОВЪ**, Фед., 251.
- НЕФЕДЪЕВЪ**, Мак., 255.
- НЕЛОВЪ**, Сем., 254.
- НИКОЛАЕВЪ**, Петръ, 258.
- НИРОТМОРЦОВЪ**, Алексѣй, Шацк. воев., 249.
- НИДЕРБАТАУ**, маѣтность, 119.
- НИКИТИНЪ**, Бор., об. секр. 249.
- НОВИКОВЪ**, Ив., (отецъ Николая Иван.?), 254.
- НОВОСИЛЬЦОВЪ**, Фил., 253.
- НОЛЬКЕНЪ**, Шв. днп., 55, 86.
- НУМЕРСЪ**, бригад., 491.
- НЪЖИНЪ**, гор., 128.
- ОБРАЗЦОВЪ**, Глѣбъ, 325.
- ОВУХОВЪ**, Васил., 254.
- ОВЦЫНЪ**, Ларионъ, 324.
- ОГАРЕВЪ**, товар. Моск. губери., 249.
- ОГИНСКИЙ**, Польск. посл. въ Спб., 5, 6, 17, 18, 22.
- ОДОЕВСКОЙ**, кн. Ив. Вас., 321.
- ОЖЕ**, 428, 432, 433.
- ОЛБГІЕВЪ**, посольск. секр. при Бестужевѣ въ Берлинѣ, 177, 179, 180, 182.
- ОЛИЦЪ**, ген. поруч., 367.
- ОДСУФЬЕВЪ**, Ад. Вас., 219, 266. 421—423; церемоніим., 325.
- ОРЛЕАНСКИЙ**, герц., 306.
- ОРТИНГЕНСКИЙ** кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигб., 163.
- ОСНАВРИКСКИЙ** еп., не приступ. къ Франкф. лигб., 163.
- ОСТЕНЪ**, Датск. послан. въ Спб., 371, 373, 426, 429, 430, 434, 435, 437, 438.
- ОСТЕРМАНЪ**, гр. Андр. Ив., его домъ, 175.
- ОСТЕРМАНЪ**, гр. Фед. Андр., 373.
- ОСТЗЕЙСКИЙ** край, 169.
- ПАВЕЛЬ** Петровичъ, в. кн., 313, 459.
- ПАВЛОВСКИЙ**, тайн. сов., 179.
- ПАВЛОВЪ**, Мих., 252, 254.
- ПАДЕРБОРНСКИЙ**, еп., не приступ. къ Франкф. лигб., 163.
- ПАНАФИДИНЪ**, Козьма, 255.
- ПАЛЕНБАХЪ**, ген. м., 347.
- ПАНИНЪ**, Евстигней, капит. лейт., 255.
- ПАНИНЪ**, гр. Никита Иванов., 452.
- ПАНИНЪ**, гр. Петръ Пван. въ семилѣтней войнѣ, 361; пис. къ Ворош., 452, (470); отз. о немъ вояжира, 491.
- ПАНИНЪ**, капит., 442.
- ПАРАСУКОВЪ**, (Барсуков?), Мп-ханпъ, воев. Елецкій, 249.
- ПАРЕНОВЪ**, Вас., 256.
- ПАСЕКЪ**, Богд. Вас., 190.
- ПАСТУХОВЪ**, Ден., 250.
- ПАТКУЛЬ**, маіоръ, 462.
- ПАТРИКЪЕВЪ**, Васил., 255.
- ПЕРА**, въ Константинополь, 129.
- ПЕРСІЯ**, 121, 132, 156.
- ПЕРФИЛЬЕВЪ**, его казачій полкъ, 458.
- ПЕСТЕЛЬ**, Владиміръ, Моск. почт. директ. 106, 249.

ПЕТРЪ I, имп., 174, 287, 306, 310, 319, 480.

ПЕТРЪ ФЕОДОРОВИЧЪ, в. кн., пис. къ кор. Шведск. о Дюрингъ 17; упом. въ пис. Ланмар. 37; Даліона 39; пис. къ нему Шведск. наследнаго пр. 55; женитба его 74, 97. Прошеніе еп. Феоклита о пособіи на построеніе Греческой церкви въ Лейпцигъ 95; Калмыцк. владѣлецъ привоз. ему въ подарокъ мальчика и дѣвочку 96; обрученіе его происход. въ Успенск. Соборъ 107, 114, 118; получаетъ отъ неизвѣстнаго Нѣмецкое письмо 116; Калмыцкая ханша проситъ его быть своимъ воспріемникомъ 122; грамота къ Пр. кор. 134; его увѣдомляетъ вн. Етнскій о смерти своего тестя и тещи 138; приним. поздравит. аудіенціи 139; и грамоты 141; 143, 144, 146, 147; Голштинія 152, 158, 165, 175, 426—430, 433, 435, 436, 437; не приступ. ко Франкф. лигѣ 162; дѣло Шепеткова 186—189; долги его 291; намѣреніе И. И. Шувал. 313; его полкъ 482.

ПЕЦОЛЬДЪ, мин. Саксонск. 82 93.

ПИНО-ДЕЛЮСЪ, интенд. 496.

ПИПЕРЪ, гр. 66.

ПИРОЖКОВЪ, дворянинъ 190—191.

ПИСАРЕВЪ, курьеръ 68.

ПЛАТЕНЪ, ген. 377, 447.

ПЛЕЙГЕНКОВЪ, бригад. 491.

ПЛЕССЕНЪ, 109.

ПЛЕЩЕВЪ, Богд. капит. лейт. 255.

ПЛЕЩЕВЪ, задолжалъ въ Парижѣ 224—227, 229, 231, 233, 234, 238.

ПОДЕВИЛЬСЪ, гр. 52, 76.

ПОДЕВИЛЬСЪ, подполк. 460.

ПОЛТАВЦЕВЪ, кам. фур. 27.

ПОМИ, Фр. мин. 240.

ПОМПАДУРЪ, маркиза 198—200, 202, 211, 240, 241, 302, 493.

ПОНСОНЬЕРЪ, докт. 227.

ПОНЯТОВСКІЙ, гр. Станиславъ, Польск. пос. въ Сбб., 226, 272, 420.

ПОПОВЪ, Серг., 254.

ПОПОВЪ, капит. 454, 455, 456, 458, 466, 467.

ПОСНИКОВЪ, Як., 252.

ПОСТЕЛЬНИКОВЪ, Як. 255.

ПОСЪ, 282.

ПРОТОПОПОВЪ, Пв. 250.

ПОТУЛОВЪ, поруч. 309.

ПРАССЕ, Польск. повѣрен. въ Спб. 372, 384.

ПРОНЧИЦЕВЪ, Кононъ, 254.

ПРОЗОРОВСКІЙ, кн. (Александр.), подполк. 382, 462.

ПРУССКОЕ, королевство, число жителей въ 1759 году 443.

ПРУССЫ, Польскіе, 131, 135.

ПРАСОНЬЕ, докт. 291, 292.

ПУГОВИШНИКОВЪ, Ив. секр. 69; членъ секретн. экспедиціи Коллегии Ин. Дѣлъ. 266—267, 325; упом. въ пис. И. И. Шувал. 274.

ПУСТОШКИНЪ, Исаакъ, подполк., 253.

ПУТЯТИНЪ, кн. 330.

ПУЧКОВЪ, 236.

ПУШКИНЪ, резид. въ Глазскѣ 212 (316?); Мусинъ 369.

ПФАЛЬЦКІЙ, курф. приступ. къ Франкф. лигѣ 162.

ПЬЮЗЪЕ, мин. 241.

РАДЗИВИЛЬ, кн. 41, 56.

РАЗУМОВСКАЯ, гр. Екат. Ив., шт. дама 317.

РАЗУМОВСКІЙ, гр. Ал-й Гр., об. егерм. 107, 179, 215, 216; уп. 319.

РАЗУМОВСКИЙ, гр. Кир. Гр., кам. юнк. 107, 191, 215, 216, 244; гетм. 275, 284, 305; пис. къ Ворони. 327—329; къ профессору Флотвелю 338. уп. 486, уп. 318.

РАЛЬ, бар. 339.

РАУШЕРТЪ, Иоакимъ, 325.

РЕГЕНБУРГСКИЙ епископъ, не приступ. къ Франкф. лгѣ 163.

РЕДЕРЪ, бар., мин. Виртембергск. 117—118.

РЕНIAКЪ, капит., 67.

РЕПНИНЪ, кн. (Ник. Вас), 293, 361, 467.

РЕПНИНЪ, кн. Юр. Анкит. 93, 103, 116, 118.

РЖЕВСКИЙ, подполк. 472.

РЖИШЕВСКИЙ, Русск. резид. въ Варшавѣ 237.

РИДЗЕЛЬ, Сакс. ген. м. 358.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВЪ, Воинъ 322.

РИНАЛЬДИ, архитект. 194.

РЖЕВСКИЙ, сек. м. 389.

РИШЕЛЬЕ, 493, 499.

РИШМОНЪ, герц. 305.

РЮКУРЪ, банк., 374.

РОЗЕНБЕРГЪ, гр., послан. Венгерск. 145—147, 150, 151, 153, 154, 163, 168.

РОЗЕНБЕРГЪ, упом. въ пис. Фермора 339.

РОЗЕНЪ, полк. 342, 345.

РОССИ, Ив., 251.

РОССИ, Игн. 251.

РОТАРИЙ, 273.

РОХАУ, ген. 472.

РТИЦЕВЪ, Матв., воев. Рыльск., 249.

РТИЦЕВЪ, Степ., 249.

РУЛЬЕ, Фр. мин. 195—198, 200—202, 240, 280.

РУМЯНЦОВА, гр. Мар. Андр., шт. дама 317.

РУМЯНЦОВЪ, гр. Алексан. Ив., 162.

РУМЯНЦОВЪ, гр. Петръ Ал., 162;

упом. въ пис. кн. М. Н. Волконск. 332; Фермора 339; уп. 367; въ семилѣтней войнѣ 378, 379 389, 450; реляція его 453—456, отъ о немъ вояжира 490.

РУТЕНШИЛЬДЪ, Шв. мин., 28, 52.

*

САВАКИНЪ, Мих., 250.

САВУРОВЪ, Ив., 255.

САЛТЫКОВА, гр. Ек. Алекс. 321.

САЛТЫКОВА, Екат. Фрейл. 318.

САЛТЫКОВЪ, гр. Владим., ген. м. 321.

САЛТЫКОВЪ, Иванъ 322.

САЛТЫКОВЪ, Петръ, губернат. Бѣлгородск. 190, 248; камерг. 324.

САЛТЫКОВЪ, гр. Петръ Семен. семилѣтняя война 355, 417, 418; переп. его съ гр. Ворони. 356—375, въ пис. Бутурл. 377; уп. 475.

САМАРИНА, Марѳа Андр. 325.

САМАРИНЪ, Никита 325.

САМАРИНЪ, Николай, прокур. 258.

САНТИЙ, гр., об. церемоніям. 108; уп. 323.

САНЖЕЦЪ, докт., 207, 216, 233, 305, 307.

САПЪГА, своякъ М. Л. Ворони. 269, 270, 271.

САСТРАМОНТЕ, маркиза 206.

САФОНОВЪ, Григ., Старорусск. воев. 250.

САФОНОВЪ, Мих. 324.

САФОНОВЪ, Фед., опек. Барятинск. и Апракшинныхъ 249.

САХАРОВЪ, Борисъ, секр. 189.

СЕВЕРГИНЪ, копинстъ 190.

СЕЛИГМАНЪ, куп. Кенигсбергскій 375.

СЕМЕНОВЪ, Серг., секр. 173.

СЕМІОНЪ, царев. Грузинскій, 94.

СЕНТЬ-АНДРЕ, ген. 339, 345, 348, 489.

СЕНЪ-ЖЕРМЕНЪ, ген. 495.

СЕНТЬ-СЕВЕРЪ, конс. 175.
СЕРВЕЛОНИЙ, ген. 397.
СЕРЫ, 203.
СИВИРЬ, 155.
СИВЕРСЪ, бар. Карль 322.
СИВЕРСЪ, кам. юнк., 124; упом.
въ пис. Н. И. Шувал. 282, гоф-
марш. получ. графство 293.
СИЛЬВЕСТРЪ, мон., 161.
СИМОЛИНЪ, Карль, переводч. 19—
20; резидентъ 386, 478.
СИНОДЪ, Св., 115, 116, 122.
СКАВРОНСКАЯ, гр. шт. дама 317.
СКАВРОНСКИЙ, гр. Март. Карлов.
320.
СКВОРЦОВЪ, Вас. Ерм. 296, 321.
СОКОВНИНЪ, Никита, 322.
СОЛОВЬЕВЪ, Фед. прок. 252.
СОМОВЪ, Сем. 253.
СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКАЯ цер-
ковь въ Кеннгсбергъ, 376.
СПИЦЫНЪ, подполк., 68.
СПИЧИНСКИЙ, Сем. 253.
СТАВЛОСКИЙ, прел., не приступ. къ
Франкф. лигъ 163.
СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Лифляндецъ арсе-
стованъ въ Кеннгсбергъ за пре-
досудительные о Россіи разго-
воры 21, 24, 49, 51, 53, 54,
66, 67, 105, 119, 148; шпе. его
къ Воронцову 184—185.
СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Фабіанъ, статгалт.
экопом. 249.
СТАМБЕКЕ, кав. пос. 2, 177, 181—
182.
СТАНКЕВИЧЪ, Андр., ген. пор.
275.
СТАРЕНБЕРГЪ, посл. Маріи Те-
резіи при Фр. дворъ 200, 215,
234.
СТАРОДУВЪ, гор. 157.
СТАХИЕВЪ, церковникъ 100.
СТОЯНОВЪ, бригад. 360, 371.
СТОЛЬБЕРГЪ, гр. 95.
СТРЕКАЛОВЪ, Григ. ген., 275.

СТРОГАНОВЪ, гр. Алексан. Серг.
208, 236, 237, 240, 285, 390.
СТРОГАНОВЪ, бар. (Серг. Григ.?),
171, уп. 320.
СТРЬЛЬНА, 294.
СУВОРОВЪ, Васил. Ив. ген. пор.
390—391. уп. 223.
СУВИЗЪ, пр. 223, фельдм. 302,
493, 495; семилѣтняя война 361;
СУДА, секр. Коллег. Ин. Дѣлъ, 25,
42, 106, 125, 173.
СУЛКОВСКИЙ, ин. 296.
СУМАРОКОВЪ, Петръ, судья, 248.
СУМАРОКОВЪ, Пет. Спирид., об.
штабм. 319.
СУРОВЦЕВЪ, секр. 93.
СУХОТИНЪ, Никиф., 255.
ТАЛЫЗИНЪ, Ив.* Лукьян. 320.
ТАТИЩЕВЪ, Ал-й Данил. 320.
ТАМЗОВЪ, г. 152.
ТАУВЕРТЪ, унтеръ - библиотечарь
125.
ТЕВКЕЛЕВЪ, Ал-й, 324.
ТЕЙСЕРЕНЪ, Фр. поруч. 370.
ТЕКАЛІЙ, подполк. 473.
ТЕЛЯКОВСКИЙ, Николай, 255.
ТЕРСЪЕ, переп. его съ Воронц.
420—424.
ТЕССИНЪ, гр. Шв. послан. 11, 26,
28, 36, 39, 44, 45, 83, 84, 86,
87, 91, 168.
ТИЛЛІЕ, Цесарск. генер. м., его
промеморія касательно принятія
мѣръ къ окончанію семилѣтней
войны 392—406.
ТИЛЬНЕРЪ, живописецъ 300.
ТИРАВЛЕЙ, Англ. посл. 98, 122,
130, 131.
ТОКЕ, 273, 287.
ТОЛОЧЕНИНОВЪ, Алексѣй 256.
ТОЛСТОЙ, Вас. 258.
ТОЛСТОЙ, ген. лейт., начальн. артил.,
отз. о немъ вожаира 482, 490.
ТОЛЬ, серж. 390.
ТОМАНОВСКИЙ, Петръ, секр. 69.

ТОМАСЪ, I., 305, 306.
ТОТЛЕНЪ, гр. отличался въ семилѣтней войнѣ 364, 383; реляц. его 381, 386; о взятіи Берлина Русск. войсками 458—477.
ТОНИЛЬСКІЙ, Ив., 250.
ТОРГОУТСКІЙ, Петръ, с. х. Калмыцк., опредѣлен. его въ Калетск. Корп. 170.
ТОРИНЪ, Фр. презорій 50.
ТОРУНЪ, крѣп. 141.
ТОСКАНСКІЙ, герц. 40.
ТРИДЕНТСКІЙ, еп., не приступ. къ Франкф. лигъ 163.
ТРИРСКІЙ, курф. не приступ. къ Франкф. лигъ 162.
ТРОИЦКІЙ, мон., въ Переяслав. епархіи 121, 132.
ТРОИЦКО-СЕРГІЕВА, Лавра, 78.
ТРУБЕЦКАЯ, кн. Анна Льв., шт. дама 317.
ТРУБЕЦКОЙ, кн. Никита Юрьев. 191, 258., уч. 318.
ТУНЦЕЛЬМАНЪ, ландсгауптманъ. 184, 185.
ТУРГЕНЕВЪ, Антипа 255.
ТУРЦИНЪ, бригад. 490.
ТУРОВЪРОВЪ, его казач. полкъ 458, 460, 464, 468.
ТУРКЕЛЬ, Сакс. майоръ. 82, 93.
ТЮТЧЕВЪ, капит. 270.
*
УВАРОВЪ, Александр. 253.
УКРАЙНА, 157, 169.
УЛУЧКИНЪ, Андрей, л. капит. прапорщ. 325.
УНКОВСКІЙ, адъют. пр. Гессенъ-Гомбургск. принцъ 23.
УРУСОВЪ, кн. Серг., сенат. экзек., 252.
УСОВЪ, Алексан., 252.
УШАКОВЪ, Андр. Ив., 49.
УШАКОВЪ, Фѣдоръ, 322.
УШАКОВЪ, курьеръ 347.
УШАКОВЪ, церковникъ 160.
*

ФЕРВЕРЪ, Іоаннъ, Прусскій тайн. сов. свѣдственное о немъ дѣло по поводу оскорбленія величества Пр. короля 177—183.
ФЕРМОРЪ, гр. Ви. Ви. 298, 309; перепис. его къ Воронцов. во время семилѣтн. войны 336—355; въ пис. Салтык. 361, 373; Бутурл. 377, 381; при взятіи Берлина 458, 461, 463, 464, 473—476, уп. въ пис. вояжера 489; уп. 320.
ФИЛОСФОВЪ, Дм., прокур., 258.
ФИНЕ, Конр., свѣдѣн. о немъ 181—183.
ФИНКЕЙНШТЕЙНЪ, Ир. мин., 168, 315, 355, 365.
ФИНЛЯНДІЯ, 168.
ФИРШТЕМБЕРГСКІЙ, кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигъ 163.
ФЛАНЦЪ, ген., 105.
ФЛЕМИНГЪ, гр., ген. фельдцейхм. 135, 136, 139—141, 143—145, 149.
ФЛОТВЕЛЬ, проф. 338.
ФОЛКЕРНЪ, Лавр. 252.
ФОРКАДЪ, ген. 447.
ФРАНЦЪ, I, пми. 345.
ФОЛЯРЪ, Фр. мин. 232.
ФРАНКФУРТЪ, гор. 139.
ФРАНЦІЯ, свѣдѣнія объ ея арміи 493—499.
ФРЕЙЗЕНГЕЙМСКІЙ, еписк. не приступ. къ Франкф. лигъ 163.
ФРИДРИХЪ II, кор. Прусск., брачный союзъ со Швеціею 8, 9, 16, 56, 43; грамоты къ нему 13, 82, 100, 125, 134, 170. арестуетъ Стакельберга 21, 53; рекомендуетъ Екатерину въ невесты Петру Фѣдоровичу 40, 50; намѣренъ препятствовать умноженію войскъ въ Польшѣ 57; покупки въ Россіи 58, 59, 74; отнош. къ Антону Ульриху 76, 81, 166; тройной союзъ 97.

Елисав. даритъ ему 1000 кожъ 99, 104, 105; Андреевск. кавалеръ, 115; Бестужевъ 126—127 (130); Курляндія 131, 135 (136); старается отвлечь Польскаго короля отъ союза съ Маріею Терезіею 139; войска его вступаютъ въ Саксонію 140, 141; марк. Ботта 62, 147; походъ его отъ Праги къ гор. Будвейсу 148, Франфуртск. лига 152, 162; Бошняки 35. Елисав. даритъ ему 300 лошадей 152, 153; Русск. солдаты, находящіеся у него на службѣ 107, 166, 167, 174; заключ. съ Швеціею оборонительнаго союза 168. Слѣдств. дѣло о Ферберѣ 177—183; упом. въ пис. Бехтѣва 211, 223; кн. М. Н. Волконскаго изъ Познани 330, 332, 333. Семилѣтняя война 335, 344, 351, 353, 357, 358, 372, 388, 391, 392—394, 396, 398, 401, 403—415, 417—419, 428, 429, 432, 437, 441, 445, 477, 478; Ланоръ 496, уп. 497.

ФРИДРИХЪ (V), кронъ-пр. Датск. 76; король, политика его во время семилѣтней войны 425—430, 432—438.

(ФРИДРИХЪ I Гессенскій), кор. Шведскій, 3, 7, 8, 11, 13, 14, 15, 17, 38, 55, 79, 88, 90, 91, 97, 101, 102, 104, 119, 146, 162, 164.

ФРИДРИХЪ АВГУСТЪ, пр. Ангальтъ-Цербскій 115.

ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛМЪ, пр. 170.

ФРОНЗАКЪ, герц. 493.

ГУЛЬДАВСКІЙ, прелатъ, не присут. къ Франкф. лигѣ 163.

ХИТРОВА, Анна фрейл. 318.

ХИТРОВО, Петръ ген. м. 322.

ХОВАНСКІЙ, упом. въ пис. И. И. Шувал. 301.

ХИТРОВО, Ал-й 322.

ХОМУТОВЪ, Васил. 255.

ХОТИНСКІЙ, 300.

ХОРВАТЬ, 238; Мхл., подполк. 275.

ХРИЗОСКУЛЬЕВЪ, Юр. 326.

ХРИСТИАНЪ VI, кор. Датскій, 17, 76, 93.

ХРИСТИАНЪ АВГУСТЪ, пр. Цербскій, отецъ Екатер. 74, 97, 114, 118, 148.

ХРУЦОВА, Христ. Ив. 325.

ХРУЦОВЪ, Никиф., бригад. 325.

ХУССЕЙНЪ, Персіяннинъ. 68, 121, 122, 132, 156, 175.

ЦАРЬГРАДЪ, 123.

ЦВѢТИНОВИЧЪ, подполк., 464, 465, 467, 468, 475.

ЦЕГЕ-ФОНЪ-МАНТЕЙФЕЛЬ, ген., отз. о немъ вояжира, 491.

ЦЕДЕРКРЕЙЦЪ, Шв. посл. въ Спб., 74, 116, 117, 119, 129, 133, 145—147, 151, 164, 165, 156.

ЦИНЦЕНДОРФЪ, гр., 194.

ЦИЦИАНОВЪ, кн. Дмитр., 253.

ЦЫПЛЕТЕВЪ, Никита, 255.

ЧЕЛЮСТКИНЪ, Сем., 255.

ЧАРНУЦКІЙ, іером., отпр. въ Гольштинію, 125, 134.

ЧЕРЕВИНЪ, Иванъ, контр. ад. 323.

ЧЕРЕПОВЪ, полк., 377, 492.

ЧЕРКАСОВЪ, бар. Ив. Ант., 23, 26, 27, 68, 77, 78, уп. 321.

ЧЕРКАССКІЙ, кн. Петр. Борис., 320.

ЧЕРНЕВЪ, Ѳед., Ив., 20, 160; при Бестуж. въ Парижѣ, 208, 209, 217, 227, 230, 237.

ЧЕРНИГОВЪ, гор., 157.

ЧЕРНОГЛАЗОВЪ, судья, 190.

ЧЕРНЫШОВЪ, гр. Зах. Гр., получ. землю, 294; уп. въ пис. кн. М. Н. Волконскаго изъ Познани, 332; Фермора 347; Ворони., 374, 389; Булурл., 379, 384; переп. съ Во-

- роиц., 444—451, при взятіи Берлина, 457, 459, 460, 461 463, 464, 465, 469—473, 475, 477.
- ЧЕРНЫШОВЪ**, гр. Ив. Григ., двор. посольства, 94, 95, 98; упом. въ пис. Бехтѣева, 228, 230, 232; Шувалова, 272, 284, 299; кам. юнк. 324.
- ЧЕРНЫШОВЪ**, гр. Петр. Григор., послан. въ Берлинѣ, 12, 13, 14, 18, 21, 24, 44, 50, 76, 81, 116, 123, 125, 126, 127, 137, 148, 158, 166, 167, 182; реляція его о Стакельб., 49, 52, 53, 171.
- ЧЕРНЫШОВЪ**, поруч., при взятіи Берлина, 461, 462.
- ЧОГЛОКОВА**, Марья Симон., шт.-дама, 317.
- ЧОРВА**, полк., 468.
- ЧУДКОВЪ**, Василій, 322.
- ЧУДКОВЪ**, гардеробн., 96, 172.
- ЧУДКОВЪ**, секр., 379.
- *
- ШАМШИЛЬ НЕРВО**, влад. Калмыцк., 96.
- ШАРГОРОДСКІЙ**, Иван., 325.
- ШАТИЛОВА**, Мар. Юрьев., 321.
- ШАТИЛОВЪ**, Тарасій, ген. м., 321.
- ШАФИРОВЫ**, Анна и Марѳа, фрейл., 318.
- ШАХОВСКОЙ**, кн. Мих., 189.
- ШАХОВСКОЙ**, кн. Як. Петр., ген. прок., переп. по дѣлу Шепеткова 186—187; уп. въ пис. Воронц. 309; уп. 320.
- ШВАНЕНБУРГЪ**, полк., 483.
- ШВАРЦЕНБЕРГСКІЙ**, княж. домъ, не приступ. къ Франк. лнгѣ, 163.
- ШВАРЦЪ**, Голандск. резид., 3, 63.
- ШЕВИУСЪ**, секр., 62, 76.
- ШЕВРЕЗЪ**, герц., 495.
- ШЕНДЕЛЬ**, резид. въ Гданскѣ, 2.
- ШЕПЕЛЕВЪ**, Дмит. Анд., 319.
- ШЕРЕМЕТЕВЪ**, гр. (Петръ Борн-совичъ?) об. камерг., 306, 320.
- ШЕРЕРЪ**, курьеръ, назначенъ въ Гданскъ агентомъ 2, 17, 18, 180.
- ШЕТАРДИ**, марк., 67, 87, 100—102, 123, 126, 138.
- ШЕТНЕВЪ**, полков., 467.
- ШЕФЕРЪ**, бар., Шв. мнн., 214, 218.
- ШИЦИЛОВЪ**, Ал—й, подпоруч. 390.
- ШЛАТТЕРЪ**, Ив., 325.
- ШЛИЩЕНВАХЪ**, гр., 315—316, 355.
- ШМЕТАУ**, фельдм., 168, 447.
- ШМИТЪ**, Ив., 252.
- ШТЕЛИНЪ**, проф., 275.
- ШОКУРОВЪ**, маіоръ, 13, 174, 420—421.
- ШОРЛЕМЕРЪ**, ген. ад., 467.
- ШНЕЙЕРСКІЙ** еп., не приступ. къ Франк. лнгѣ, 163.
- ШПЕРКЕ**, ген. 490, 492.
- ШПРИНГЕРЪ**, ген. м., 348.
- ШРЕТЕРЪ**, бар., 316, 355.
- ШРИВЕРЪ**, секр., 20.
- ШУАЗЕЛЬ**, герц., 312, 425; переписка съ Бернсторфомъ, 429.
- ШУАЗЕЛЬ**, герцогиня, 303.
- ШТОКСЪ**, актуаріусъ, 304.
- ШТОФЕЛЬ**, ген., отз. о немъ вояжира, 491.
- ШУВАЛОВА**, гр. Мавр. Ег., шт.-дама, 317.
- ШУВАЛОВЪ**, гр. Александ. Ив., начальн. тайн. канцеляр. 187—189, 281; пис. къ нему Воронц., 315—316; уп. 319.
- ШУВАЛОВЪ**, гр. Андрей Петр., пребывав. его въ Парижѣ, 203, 205—207, 210, 217.
- ШУВАЛОВЪ**, Ив. Ив., 196, 215, 217, 239; значен. его при Елис., 268; переп. съ Воронц., 268—313; пис. къ нему Бестуж., 313.; упом. въ пис. М. Н. Волконск., 333, уп. 322.
- ШУВАЛОВЪ**, гр. Петръ Ив., 419, уп., 319.
- ШУЛЬЦЪ**, подполк., 453, 454.

ШУЛЬЦЪ, Праск. Андр., 322.

ШУЛЬЦЪ, ген. м. 322.

ШУМАКЕРЪ, Ив., 325.

*

ЩЕПОТКОВЪ, воев. Ливенскій, дѣло о немъ по поводу ношенія имъ публично портрета Петра Теодоровича, 186—189.

ЩЕРБАТОВЪ, кн. Ив. Анд. 321.

ЩЕРБАТОВЪ, кн. Матв., 253.

ЩЕРБАТОВЪ, кн. Серг., 252.

ЩЕРБАТОВЪ, кн., 5, 6. 42.

ЩЕРВИНИНЪ, Андрей, 323.

ЩЕТИНИНЪ, Евсевій, поповичъ 190.

ЭЙХЛЕРЪ, Ив., 325.

ЭКВЛАТУСЪ, Шв. мин., 20.

ЭММЕ, Теодоръ, 324.

ЭНГЕЛЬГАЛЬДЪ, капит., 481.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ, 305

ЭССЕНЪ, подпоруч., 23.

ЭССЕНЪ, Густ., ст. сов., 325.

ЭСТЕРГАЗИ, гр., Австр. послан. въ Дрезденъ, 54; въ Петербургъ,

216, 234; въ пис. И. И. Шувал. 276, 291, 293, 294; Воронц. 354; Салтык. 357; предъявл. полученные имъ рескрипты, 417—419.

ЭСТЕРГАЗИ, Австр. ген., 105.

ЭСТЕРГАЗИ (рожд. кн. Любомирскан) гр., 234.

ЮСУПОВЪ, кн. Борисъ Григорьевичъ, 103, 175, 272; въ пис. И. И. Шувал. 298; уп. 319.

ЮШКОВЪ, Ив. 325.

*

ЯГУЖИНСКІЙ, гр. Серг. Павл., 26 31, 151, 277, 325.

ЯКОВІЙ, Кенигсберг. куп., 375.

ЯКОВЛЕВЪ, ген. м., 316.

ЯЗЫКОВЪ, Гавр., 252.

ЯЗЫКОВЪ, Данцло, 323.

ЯРИГЕСЪ, Ульрихъ, Пр. тайн. сов. 179.

ЯРОВИЦКІЙ, поруч., 373.

ЯРЦОВЪ, Бор. 249.

ЮЕОКЛИТЬ, Греч. епископъ, 95.

